

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Princeton University Library

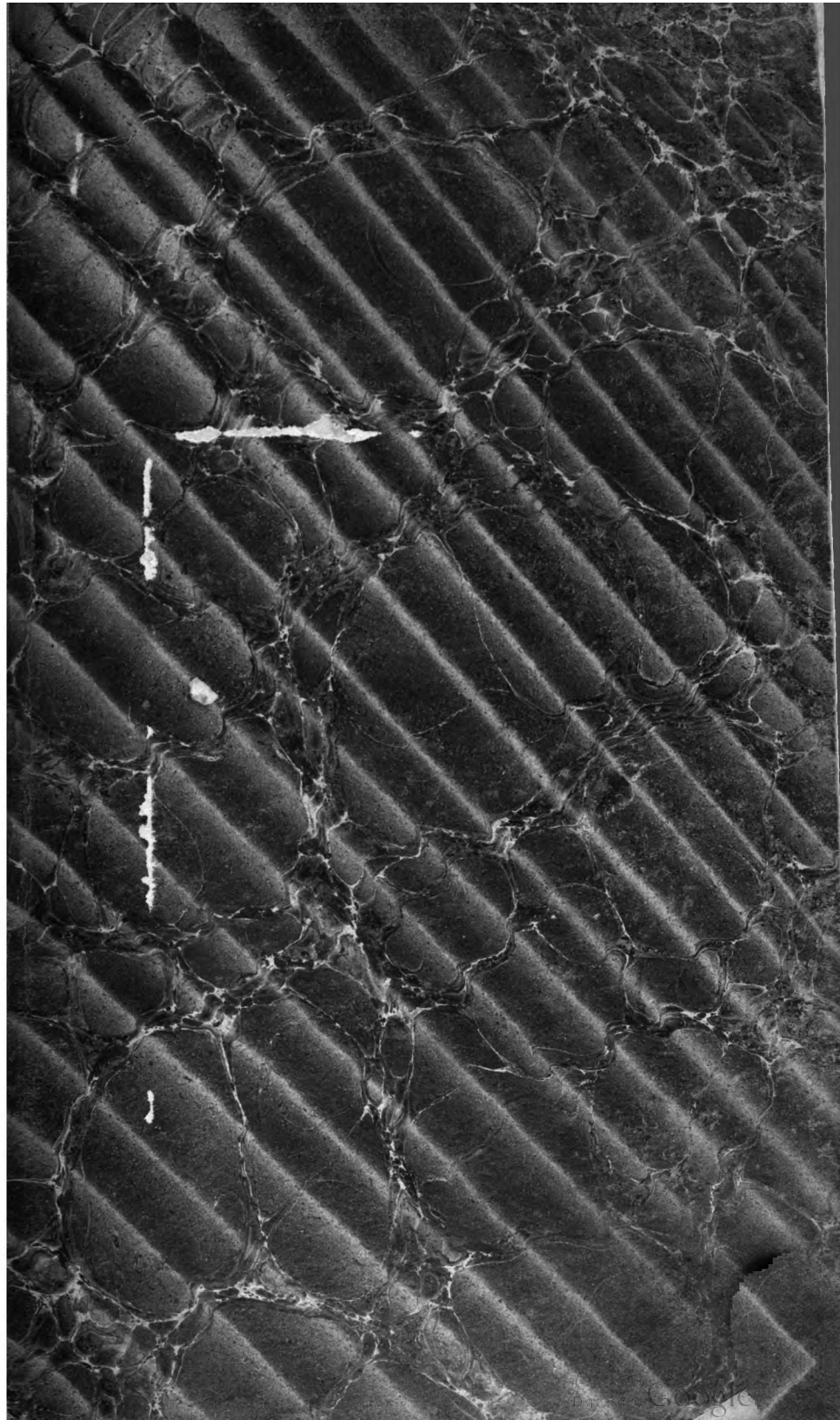

32101 055418584

Library of

Princeton University.

Handwritten text in a cursive script, possibly a signature or a set of initials, consisting of several lines of connected strokes.

22
5
5x.

Е. И. Смирнов

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ. (1—1054 г.)

Составилъ въ объемѣ курса духовныхъ семинарій.

Евграфъ Смирновъ.

ВЫПУСКИ 1-й и 2-й.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

Предлагаемая книга Св. Синодомъ удостоена полной премии Высочайшеосвященнѣйшаго Макарія и одобрена, въ качествѣ учебника, для духовныхъ семинарій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призр. малолѣтн. бѣдн., Лиговка, д. № 16.

1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. Введеніе въ науку.

	<i>Стр.</i>
§ 1, Понятіе о Церкви и ея исторіи	1.
§ 2, Предметъ церковной исторіи и составныя части.	2.
§ 3, Источники и пособия	2.
§ 4, Раздѣленіе церковной исторіи на періоды	3.

Б. Краткій обзоръ состоянія рода человѣческаго предъ явленіямъ Христа Спасителя на землю.

§ 5, Политическое состояніе вообще	4.
§ 6, Политическое состояніе іудей.	5.
§ 7, Религіозно-нравственное состояніе языческаго міра	8.
§ 8, Религіозное состояніе іудейскаго народа.	11.

В. Основаніе христіанской Церкви Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

§ 9, Пришествіе въ міръ Христа Спасителя и Его жизнь до начала торжественнаго служенія	16.
§ 10, Открытіе торжественнаго служенія Спасителя роду человѣческому.	18.
§ 11, Ученіе Спасителя; вліяніе его на общество; основаніе имъ общества своихъ послѣдователей или Церкви	19.
§ 12, Страданія Спасителя, Его искупительная смерть, воскресеніе, посольство апостоловъ на всемірную проповѣдь и вознесеніе на небо.	22.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

отъ перваго распространенія христіанской Церкви во времена апостоловъ до торжества ея надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ (34—313 г.)

§ 13 Характеръ этого періода 25.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ

Исторія церкви въ вѣкъ апостольскій до смерти Іоанна Богослова (34—101 г.)

ГЛАВА I.

Распространеніе Церкви.

	<i>Стран.</i>
§ 14, Сошествіе Св. Духа на апостоловъ и первые успѣхи Евангельской проповѣди въ Іерусалимѣ	26.
§ 15, Разсѣяніе вѣрующихъ изъ Іерусалима и распространеніе Евангелія между іудеями и самарянами въ Палестинѣ и Сиріи; обращеніе Савла	30.
§ 16, Основаніе христіанской Церкви между язычниками въ Кесаріи и Антиохіи	32.
§ 17, Рѣшеніе вопроса о принятіи въ Церковь язычниковъ на апостольскомъ соборѣ	34.
§ 18, Св. Павелъ—Апостоль языкъ и его апостольскія труды	37.
19, Дальнѣйшіе благовѣстническіе труды Ап. Петра, Іакова, Іоанна и прочихъ апостоловъ	40.
§ 20, Гоненія на Церковь Христову со стороны іудеевъ	44.
§ 21, Взглядъ язычниковъ на христіанъ	46.
§ 22, Гоненія на Христову Церковь со стороны языческихъ императоровъ	49.
§ 23, Общій взглядъ на распространеніе Церкви христіанской въ вѣкъ апостольскій и причины ея быстраго распространенія	51.

ГЛАВА II.

Церковное ученіе.

§ 24, Источники вѣрученія Церкви новозавѣтной	53.
§ 25, Начало оглашенія и обученія истинамъ вѣры въ вѣкъ апостольскій	54.
§ 26, Мужья апостольскіе, ихъ жизнь и творенія	55.

ГЛАВА III.

Устройство и управление Церкви.

	<i>Стран.</i>
§ 27, Миряне и клиръ	60.
§ 28, Дарованія и служенія чрезвычайныя	62.
§ 29, Степени постоянной Иерархіи	64.
§ 30, Высшая церковная власть въ вѣкъ апостольскій	68.
§ 31, Взаимныя общенія церквей	69.

ГЛАВА IV.

Жизнь первыхъ христіанъ; церковное богослуженіе и благочиніе (дисциплина).

§ 32, Святость и чистота жизни христіанъ апостольскаго вѣка	70.
§ 33, Богослуженіе вообще	71.
§ 34, Мѣста общественныхъ богослуженій	72.
§ 35, Общественное богослуженіе; таинство причащенія и прочія таинства	73.
§ 36, Часы богослуженія, праздники и посты	78.
§ 37, Церковное благочиніе	81.

ГЛАВА V.

Лжеученія и ереси.

§ 38, Происхожденіе лжеученій и ересей	82.
§ 39, Еретики іудействующіе	83.
§ 40, Еретики язычествующіе или гностики	86.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ

Исторія Церкви отъ временъ апостольскихъ до Константина Великаго (101—313 г.).

ГЛАВА I.

Распространеніе Церкви.

§ 41, Распространеніе христіанства послѣ Апостоловъ во II и III вѣкахъ въ Европѣ, Африкѣ и Азіи	89.
§ 42, Гоненія на христіанъ со стороны языческаго правительства въ первой половинѣ II вѣка	91.

	<i>Стран.</i>
§ 43, Гоненія на христіанъ при Маркѣ Авреліѣ и послѣдующихъ императорахъ до Геліогабала	94.
§ 44, Положеніе христіанъ со времени Геліогабала до Декія Траяна.	97.
§ 45, Гоненія на христіанъ при Декіѣ Траянѣ и послѣдующихъ императорахъ до Діоклетіана	99.
§ 46, Гоненія на христіанъ въ началѣ IV столѣтія при Діоклетіанѣ и другихъ императорахъ	102.
§ 47, Эдиктъ Константина Великаго въ пользу христіанъ	109.
§ 48, Нападенія на христіанъ со стороны языческихъ ученыхъ и философовъ	111.
§ 49, Нападенія неоплатониковъ на христіанъ.	113.
§ 50, Христіанскія апологеты	116.

ГЛАВА II.

Ереси и секты.

§ 51, Гностицизмъ	122.
§ 52, Замѣчательные представители гностицизма	125.
§ 53, Манихейство	128.
§ 54, Ереси антитринитаріевъ	132.
§ 55, Монтанизмъ	137.
§ 56, Хилизмъ и его опроверженіе	139.

ГЛАВА III.

Ученіе Церкви и богословская наука.

§ 57, Общія основанія неизмѣннаго ученія Вселенской Церкви.	141.
§ 58, Частные догматы, раскрывшіеся Св. Церковію	145.
§ 59, Начало богословской науки и двоякое ея направленіе.	149.
а, Школа Малоазійская.	150.
б, Школа Сѣверо-африканская	152.
в, Школа Александрійская.	154.
и г, Школа Антиохійская	164.

ГЛАВА IV.

Иерархія и управленіе церкви.

§ 60, Значеніе епископовъ, ихъ права и обязанности.	165.
§ 61, Учрежденіе новыхъ церковныхъ должностей	166.
§ 62, Избраніе и посвященіе духовныхъ лицъ	167.
§ 63, Положеніе клира въ первые вѣка	169.
§ 64, Постепенное раздѣленіе Церкви на епархіи и приходы	172.

	<i>Стр.</i>
§ 65, Взаимное общеніе между церквами и ихъ предстоятелями . . .	175.
§ 66, Власть митрополитовъ	176.
§ 67, Церковныя узаконенія	179.

ГЛАВА V.

Богослуженіе, благочиніе и христіанская жизнь.

§ 68, Мѣста богослужебныхъ собраній	180.
§ 69, Составныя части и общій порядокъ богослуженія	184.
§ 70, Совершеніе таинствъ крещенія и покаянія	186.
§ 71, Священныя времена, праздники и посты	191.
§ 72, Споры о времени празднованія пасхи	192.
§ 73, Церковная дисциплина касательно принятія падшихъ въ Церковь и расколы противъ нея.	195.
§ 74, Жизнь христіанъ	198.
§ 75, Христіанскія обычаи	202.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

отъ торжества Церкви надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ до окончательнаго отпаденія западной церкви отъ восточной и устроенія церкви русской (313—1054 г.)

§ 1, Характеръ этого періода	204.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ

отъ Константина Великаго до седьмаго Вселенскаго собора (313—787 г.)

ГЛАВА I.

Вышнее состояніе церкви.

§ 2, Положеніе Церкви Христовой при Константинѣ Великомъ и его сыновьяхъ	206.
§ 3, Положеніе Церкви при Юліанѣ Отступникѣ	209.
§ 4, Положеніе Церкви при послѣдующихъ императорахъ и окончательное паденіе язычества въ греко-римской имперіи.	214.
§ 5, Распространеніе Церкви внѣ предѣловъ римской имперіи	215.
а, въ Африкѣ	217.

VIII

	<i>Отран.</i>
б, въ Азіи	218.
и в, въ Европѣ	224
§ 6, Полемика язычниковъ противъ христіанства; христіанскіе апологеты	237.
§ 7, Бѣдствія Церкви	239.

ГЛАВА II.

Ученіе церкви, опредѣленное и утвержденное на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ по поводу различныхъ ересей.

§ 8, Общій взглядъ на характеръ ересей IV и послѣдующихъ вѣковъ	245.
§ 9, Ересь Арія и первый Вселенскій соборъ	246.
§ 10, Продолженіе аріанской ереси послѣ Никейскаго собора	253.
§ 11, Лжеученія, возникшія въ Церкви во время аріанскихъ смуть	264.
§ 12, Второй Вселенскій соборъ и окончательное пораженіе аріанства со всѣми его отраслями	267.
§ 13, Оригенистическіе споры	272.
§ 14, Пелагианство и полупелагианство	279.
§ 15, Ересь Несторія и третій Вселенскій соборъ	287.
§ 16, Исторія несторіанства послѣ собора и разныя несторіанскія секты	296.
§ 17, Ересь Евтихія, или монофизитовъ и четвертый Вселенскій соборъ	298.
§ 18, Продолженіе монофизитской ереси послѣ собора	303.
§ 19, Попеченіе Юстиніана I о мирѣ Церкви, споръ о трехъ главахъ и пятый Вселенскій соборъ	307.
§ 20, Упорство монофизитовъ и монофизитскія секты	311.
§ 21, Ересь моноелитовъ и шестой Вселенскій соборъ	314.
§ 22, Ересь иконоборческая и седьмой Вселенскій соборъ	318.

ГЛАВА III.

Духовное просвѣщеніе и богословскія науки.

§ 23, Общій взглядъ на состояніе духовнаго просвѣщенія во второй періодъ	325.
§ 24, Главныя богословскія школы и направленія на востокѣ въ IV и V вѣкахъ	326.
а, школа ново-александрійская	—
б, школа антиохійская	331.
и в, школа восточно-сирійская	334.
§ 25, Духовное просвѣщеніе въ IV и V вѣкахъ на западѣ	335.
§ 26, Состояніе духовнаго просвѣщенія въ VI—VIII в. какъ на востокѣ, такъ и на западѣ	339.

ГЛАВА IV.

Внутреннее устройство и управление церкви.

§ 27, Взаимныя отношенія между Церковію и государством	343.
§ 28, Состояніе церковной іерархіи	349.
§ 29, Умноженіе церковныхъ должностей	352.
§ 30, Церковное управленіе—епископское, митрополичье и патриаршее	354.
§ 31, Вселенское соборное управленіе и церковное законодательство.	359.
§ 32, Папскія притязанія на главенство въ Церкви	362.

ГЛАВА V.

Богослуженіе, благочиніе и христіанская жизнь.

§ 33, Общія замѣчанія о богослуженіи	366.
§ 34, Мѣста общественнаго богослуженія; ихъ устройство и принадлежности.	366.
§ 35, Богослужебныя времена, праздники и посты	369.
§ 36, Богослужебныя дѣйствія и обряды	371.
§ 37, Церковное благочиніе	374.
§ 38, Расколъ донатистовъ	376.
§ 39, Христіанская жизнь вообще.	380.
§ 40, Монашеская жизнь на востокѣ	382.
§ 41, Монашество, отдѣлившееся отъ Церкви	388.
§ 42, Монашество на западѣ	390.
§ 43, Ученія, противныя христіанской жизни и церковному благоустройству	392.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

отъ седьмаго вселенскаго собора до окончательнаго отпаденія западной церкви отъ союза съ восточною и полнаго устройства церкви русской (787—1054 г.)

ГЛАВА I.

Распространеніе Церкви.

§ 44, Распространеніе христіанства на востокѣ между славянскими народами	395.
§ 45, Распространеніе христіанства на западѣ между скандинавскими народами	402.
Бѣдствія Церкви	406.

ГЛАВА II.

Состояніе ученія.

- 47, Продолженіе иконоборчества послѣ седьмага Вселенскаго со-
бора. 408.
§ 48, Ересь Павликіанъ 411.
§ 49, Евхиты или энтузіасты 414.
§ 50, Ереси въ церкви западной 415.
§ 51, Состояніе духовнаго просвѣщенія на востоѣ въ IX и X в. . . 420.
§ 52, Состояніе духовнаго просвѣщенія на западѣ въ IX и X в. . . 422.

ГЛАВА III

Внутреннее устройство и управленіе Церкви.

А. восточной.

- § 53, Отношеніе церковной власти къ гражданской 424.
§ 54, Состояніе іерархіи 425.

Б. западной.

- § 55, Отношеніе церкви къ государству до половины XI вѣка. . . . 429.
§ 56, Палство и его исторія 432.
§ 57, Западное духовенство и монашество. 438.

ГЛАВА IV.

Христіанская жизнь и богослуженіе.

- § 58, Богослуженіе и христіанская жизнь въ церкви восточной . . . 442.
§ 59, Христіанская жизнь въ церкви западной 444
§ 60, Богослуженіе въ церкви западной 446

ГЛАВА V.

Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточною.

- § 61, Причины, подготовившія раздѣленіе церквей 447.
§ 62, Начало раздѣленія 449.
§ 63, Окончательное раздѣленіе церквей въ половинѣ XI вѣка. . . . 455.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

А. Введеніе въ науку.

§ 1.

Понятіе о Церкви и ея исторіи.

Христіанская Церковь есть, основанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на землѣ, общество людей, соединенныхъ, между собою въ одно цѣлое одною вѣрою въ Него, какъ Бога Испытателя, однимъ Богооткровеннымъ ученіемъ, однимъ богослуженіемъ и таинствами, подъ управленіемъ и руководствомъ Богоустановленной іерархіи, для достиженія нравственнаго совершенства и спасенія. Какъ общество людей, явившееся въ мірѣ въ опредѣленное время, существовавшее въ продолженіи многихъ вѣковъ, при перемѣнахъ, счастливыхъ и несчастливыхъ обстоятельствахъ, при постоянной смѣнѣ своихъ членовъ, имѣвшихъ разнообразное вліяніе на ходъ и развитіе ея жизни, и, наконецъ, существующее въ настоящее время, Церковь необходимо должна имѣть и имѣть свою *исторію*. Исторія Церкви обнимаетъ собою всѣ перемѣны и событія, совершившіяся въ ней отъ основанія ея до настоящаго времени. Какъ наука, она есть *изображеніе, въ систематическомъ порядкѣ, связи и послѣдовательности, жизни Церкви во всѣхъ ея проявленіяхъ.*

§ 2.

Предметъ Церковной Исторіи и составныя части.

Изъ предъидущаго видно, что предметъ Церковной Исторіи есть *Церковь*, какъ религиозное общество, состоящее изъ людей. Такимъ образомъ, предметомъ Исторіи служить только *человѣческой* элементъ Церкви, какъ подлежащій измѣняемости; все же Божественное, составляющее сущность и основу Церкви, напр. вѣроученіе, таинства и проч. какъ вѣчное и неизмѣняемое, не подлежитъ Исторіи само въ себѣ, хотя, становясь предметомъ разнообразнаго пониманія людей, и оно становится предметомъ историческаго изученія. Стороны, съ которыхъ должна быть разсматриваема Церковь, какъ предметъ исторической науки, указываются самою ея жизнію. Жизнь Церкви проявляется съ двухъ сторонъ *внѣшней и внутренней*. Такъ, мы видимъ, Церковь распространяется или сокращается въ своихъ предѣлахъ, и стоитъ въ разное время въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ другимъ человѣческимъ обществамъ. Это внѣшняя сторона. Съ другой стороны, мы видимъ, Церковь заботится о сохраненіи и уясненіи своего вѣроученія, хотя при этомъ встрѣчаетъ препятствія со стороны нѣкоторыхъ своихъ членовъ, отступающихъ отъ господствующаго вѣроученія и составляющихъ ереси и расколы; совершаетъ богослуженіе и таинства при тѣхъ или другихъ обрядахъ; управляется іерархіею и, наконецъ, стремится достигнуть главной цѣли своего существованія, нравственнаго усовершенствованія и спасенія своихъ членовъ. Все это составляетъ внутреннюю сторону жизни Церкви. Отсюда и наука Церковной Исторіи должна изображать историческую жизнь Церкви съ внѣшней и внутренней стороны; именно: 1) какъ распространялась или сокращалась Церковь, и въ какомъ отношеніи она находилась къ другимъ обществамъ; 2) какъ сохранялось и уяснялось въ ней ученіе вѣры, какія возникали ереси и расколы; 3) въ какомъ видѣ находилось Богослуженіе и совершеніе таинствъ; 4) какъ дѣйствовала церковная іерархія и 5) въ какой мѣрѣ достигалась членами Церкви ея главная цѣль—нравственное усовершенствованіе и спасеніе.

§ 3.

Источники и пособія.

Источники Церковной Исторіи двухъ родовъ: *уѣльные и словесные* или *письменные*. Къ первымъ принадлежатъ: церковныя зданія,

иконы и разнаго рода изображенія, сосуды и т. п. Ко вторымъ относятся: Св. Писаніе, акты, опредѣленія и правила соборовъ, символы, литургіи, посланія соборовъ, церкви и епископовъ, творенія отцевъ церкви, житія святыхъ, сказанія современниковъ о событіяхъ церковныхъ и т. п. Письменные источники, въ разное время соединены въ сборники и изданы въ свѣтъ, по крайней мѣрѣ, большая часть. Пособіями при изученіи церковно-историческихъ памятниковъ служатъ: знаніе правилъ критики, филологія, географія, хронологія, и всемірная гражданская исторія. Пособіями при изученіи Церковной Исторіи, какъ науки, въ учебныхъ заведеніяхъ могутъ служить церковно-историческіе труды, начиная съ Церковной Исторіи *Евсевія*, епископа *Кесарійскаго* (ум. около 340 г.), отца Церковной исторіи, и кончая новѣйшими произведеніями церковно-исторической, особенно германской, литературы.

§ 4.

Раздѣленіе Церковной Исторіи на періоды.

Исторія Церкви, какъ наука, должна быть стройнымъ, органическимъ развитіемъ всѣхъ сторонъ своего предмета. По этому необходимо, чтобы каждая сторона церковной жизни изображалась въ ней въ непрерывномъ порядкѣ и послѣдовательности. Но такъ какъ между всѣми сторонами церковной жизни существуетъ тѣсная историческая связь, то нельзя каждую изъ нихъ разсматривать особо чрезъ всѣ вѣка; съ другой стороны разсматривать всѣ стороны церковной жизни совокупно въ каждомъ вѣкѣ также неудобно, потому что есть такого рода событія, начало которыхъ въ одномъ вѣкѣ, а продолженіе въ другомъ и даже въ третьемъ вѣкѣ, отъ чего можетъ потеряться связь въ изложеніи. Болѣе удобнымъ признается въ ученой церковно-исторической литературѣ раздѣленіе Церковной Исторіи, въ ея изложеніи, на *періоды*. Основаніемъ для возможно правильнаго раздѣленія исторической жизни Церкви на періоды должно служить то неперемѣнное требованіе, по которому Православная Церковь должна быть средоточіемъ и главнымъ содержаніемъ Общей Исторіи Христіанской Церкви. Всматриваясь въ историческую жизнь истинной Церкви Христовой на землѣ, мы замѣчаемъ въ ней три главные періода историческаго развитія: сначала Церковь преимущественно распространяется *во внѣ* и, при своемъ распространеніи, выдерживаетъ борьбу съ міромъ иудейскимъ

и языческимъ; потомъ, восторжествовавъ надъ иудействомъ и язычествомъ, она по преимуществу устрояется *внутри*, низлагаетъ ереси и расколы, возникшіе въ ея вѣтрахъ и окончательно опредѣляетъ догматы вѣры и правила благочестія на всѣ вѣка и для всѣхъ народовъ; наконецъ, направляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы *сохранить и охранить* чистоту и цѣлость своихъ догматовъ и постановленій отъ всякихъ враждебныхъ нападеній. Сообразно съ этимъ Исторія Церковная, съ православной точки зрѣнія, можетъ быть раздѣлена на *три періода*. *Первый періодъ*—періодъ по преимуществу *внѣшняго* распространенія Церкви Христовой, продолжающійся отъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ до изданія Константиномъ Великимъ эдикта, которымъ объявлена вѣротерпимость и дозволено принимать всѣмъ христіанскую вѣру (34—313 г.); *второй періодъ*—періодъ по преимуществу *внутренняго* благоустройства Церкви, со времени изданія Константиномъ Великимъ эдикта до окончательнаго отдѣленія западной Церкви отъ восточной и до устройства Церкви Русской, замѣнившей собою отпавшую римскую Церковь (313—1054 г.); *третій, наконецъ, періодъ* со времени отпаденія Церкви западной и устройства Русской до настоящихъ дней, характеризуемый со стороны восточной Церкви *неизмѣннымъ соблюденіемъ* древняго вселенскаго ученія и порядка, а со стороны западной *постепеннымъ уклоненіемъ* отъ ученія и постановленій Церкви Вселенской. Каждый изъ этихъ періодовъ въ свою очередь подраздѣляется на два отдѣла, сообразно съ важнѣйшими событіями церковно-исторической жизни (1)

Примѣчаніе: Исторія Русской Церкви, какъ составляющая отдѣльную науку, будетъ занесена въ Общую Исторію Христіанской Церкви только своимъ началомъ и окончательнымъ устройствомъ, дабы можно было видѣть ея мѣсто въ Общей Церковной Исторіи.

Б. Краткій обзоръ состоянія рода человѣческаго предъ явленіемъ Христа Спасителя на землю.

§ 5.

Политическое состояніе вообще.

Ко времени пришествія Христа Спасителя въ міръ, въ жизни тогдашняго человѣчества замѣчается необыкновенное явленіе.

(1) Объяснительная зап. къ программѣ Общей Церковной Исторіи для Духовныхъ Семинарій стр. 22—24.

Почти всѣ народы политическаго міра, даже заявившіе себя историческою жизнію, соединены были въ одно государство, подъ одною политическою властію римскаго народа. Римъ, въ гордомъ сознаніи своего могущества, называлъ себя столицею всей вселенной. По праву побѣдителей, римляне относились къ побѣжденнымъ народамъ очень жестоко, — забирали и отвозили награбленныя въ завоеванныхъ странахъ богатства, отводили въ плѣнъ толпы побѣжденныхъ и дѣлали ихъ своими рабами. Римъ, перешедшій изъ республики въ имперію за немного лѣтъ до явленія Христа Спасителя, сдѣлался еще болѣе деспотическимъ. Императоры были деспотами не только по отношенію къ покореннымъ царямъ и народамъ, но даже и къ самому народу римскому, который, завоевавши цѣлый свѣтъ, теперь самъ впалъ въ рабство своимъ правителямъ. Рабство было всеобщее, — предъ императорами рабствовали сенаторы и вообще высшіе классы общества, предъ послѣдними рабствовалъ народъ. По примѣру императоровъ и правители областей были такими же деспотами. Давно подготовлявшееся раздѣленіе между высшими и низшими классами окончательно совершилось, при переходѣ Рима изъ республики въ имперію. На сторонѣ высшихъ классовъ было богатство, на сторонѣ низшихъ — нищета и угнетеніе; и то и другое особенно поразительно было въ самомъ Римѣ, гдѣ, на ряду съ великолѣпной и роскошной обстановкой жизни императоровъ и высшихъ классовъ, толпы обнищавшихъ и забытыхъ римскихъ гражданъ не имѣли куска насущнаго хлѣба. Положеніе рабовъ въ римскомъ государствѣ было еще бѣдственнѣе. Это были люди, не только не имѣвшіе какой либо собственности, даже не пользовавшіеся никакою свободою, люди безъ всякихъ человѣческихъ правъ. И такихъ людей были тысячи, если не милліоны. Такое положеніе дѣлъ, не смотря на видимый блескъ имперіи, указывало на то, что жизнь человѣчества идетъ не нормальнымъ путемъ, что она требуетъ обновленія.

§ 6.

3 Политическое состояніе Іудеи.

Іудея, изъ которой надлежало явиться Искупителю міра, во всеобщемъ потокѣ завоеваній римлянъ не избѣжала участи другихъ народовъ. Подъ управленіемъ князей изъ фамиліи Маккавеевъ, съ такимъ блескомъ заявившей себя въ пользу національных интере-

совъ въ борьбѣ противъ Антиоха Епифана, она составляла еще отчасти самостоятельное государство (167—63 г. до Р. Хр.), находилась даже въ дружественныхъ сношеніяхъ съ римскою республикою. Но вотъ (за 64 г. до Р. Хр.) произошелъ раздоръ въ фамилии Маккавеевъ, между двумя братьями Гирканомъ II и Аристовуломъ II. Они обратились съ жалобами другъ на друга къ римскому полководцу, Помпею, бывшему тогда на востокѣ. Помпей (63 г. до Р. Хр.), послѣ трехмѣсячной кровопролитной борьбы съ іудеями, занявъ своими войсками Іудею, взявъ Іерусалимъ и храмъ, и уничтожилъ навсегда самостоятельность Іудейскаго народа, обязавши его платить дань римлянамъ. Впрочемъ Помпей предоставилъ Гиркану первосвященническое достоинство и титулъ народоначальника. Аристовуль же вмѣстѣ съ сыновьями былъ отведенъ въ Римъ въ качествѣ плѣнника. Послѣ этого фамилія Маккавеевъ падаетъ. Гирканъ II, любившій болѣе всего спокойную жизнь, не могъ возратить прежняго блеска этой фамиліи; всѣми дѣлами завѣдывалъ преданный римлянамъ иудеянинъ, принявшій іудейскую вѣру, *Антипатръ*, съ своими сыновьями *Фасилломъ* и *Иродомъ*, изъ которыхъ первый управлялъ Іерусалимомъ, а второй Галилею. Бѣдствія одно за другимъ посѣщаютъ Іудейскую страну. Дѣти Аристовула II, Александръ и Антигонъ, бѣжали съ дороги въ Римъ, явились въ Іудею и начали войну противъ дяди, Гиркана. Римскій полководецъ, Крассъ, во время похода на Парянь, зашелъ въ Іерусалимъ и ограбилъ сокровища храма. Во время междоусобной войны въ Римскомъ государствѣ, поднятой Брутомъ и Кассіемъ за свободу республиканскихъ учреждений, еврейскій народъ долженъ былъ заплатить 700 талантовъ серебра, для чего было продано четыре города вмѣстѣ съ жителями. Наконецъ, Паряне, призванные на помощь Антигономъ противъ Гиркана, напали на Іудею, разорили ее, взяли самого Гиркана въ плѣнъ, а на мѣсто его поставили Антигона. Тутъ выступаетъ фамилія Антипатра. По сверженіи Гиркана II, *Иродъ*, сынъ Антипатра, убѣжалъ въ Римъ, приобрѣлъ тамъ благосклонность одного изъ триумвировъ, Антонія, и провозглашенъ былъ царемъ іудейскимъ (37 г. до Р. Хр.). При помощи римскихъ легионовъ, послѣ трехлѣтней борьбы съ Антигономъ, онъ занялъ іудейскій престолъ. Антигонъ, послѣдній изъ фамиліи Маккавеевъ, былъ отправленъ въ Римъ къ Антонію, гдѣ его подвергли бичеванію у позорнаго столба. Теперь царская власть отъ колѣна іудина отошла, на тронѣ Давида сидѣлъ чужестранецъ. Древнее пророчество праотца Іакова сбывалось. Иродъ, прозванный Великимъ, расширилъ пре-

дѣлы Іудей, возстановилъ разрушенные города, украсилъ самый храмъ іерусалимскій. Но, вслѣдствіе постоянныхъ почти войнъ, большихъ налоговъ и жестокаго правленія Ирода, Іудея была въ жалкомъ положеніи. Къ тому же Иродъ оскорблялъ національное чувство евреевъ введеніемъ языческихъ обычаевъ и римскихъ зрѣлищъ. Его ненавидѣли всѣ; онъ зналъ это, зналъ и то, какую радость произведетъ его смерть; поэтому, чувствуя приближеніе смерти, собралъ знатныхъ евреевъ въ Іерихонъ и приказалъ ихъ всѣхъ умертвить въ день своей кончины, чтобы хоть этою мѣрою заставить носить трауръ многихъ изъ своихъ подданныхъ. Къ счастью, его приказаніе не было исполнено.

Послѣ смерти Ирода, послѣдовавшей въ первые годы по Р. Хр., опять начались волненія въ Іудеѣ. Іудеи вооружились противъ римскихъ войскъ, находившихся въ ней; въ Іерихонѣ появились разбойничьи шайки, предводители которыхъ присвоивали себѣ царскій титулъ. Между тѣмъ дѣти Ирода хлопотали въ Римѣ о своихъ правахъ на іудейскую корону, и императоръ Августъ, по расположенію къ умершему Ироду, отдалъ въ ихъ управленіе Іудею: Архелая поручилъ одну половицу Палестины, съ титуломъ народного князя и съ обѣщаніемъ дать корону, если будетъ достоинъ того, другую половину—прочимъ сыновьямъ Ирода, Антипѣ и Филиппу. Архелай чрезъ девять лѣтъ былъ вызванъ въ Римъ, по обвиненію въ жестокости, и сосланъ въ Галлію въ заточеніе, а его владѣнія сдѣлались римскою провинціею, съ присоединеніемъ ихъ къ Сиріи. Антипа и Филиппъ считались владѣтелями остальной половины Палестины, но не имѣли никакой власти. Всѣми дѣлами завѣдывали римскіе прокураторы, а іудейскіе цари пользовались только однимъ титуломъ, проживая на почетномъ пенсіонѣ отъ римскаго правительства. Римскій прокураторъ Сиріи и Палестины, *Квириній*, наконецъ, обложилъ Іудею поголовною данью въ пользу Рима. Іудея окончательно была покорена Римлянами. Явился протестъ со стороны ревнителѣй національной свободы, который вызванъ возмущеніемъ іудеевъ подъ предводительствомъ Іуды Галилеянина, но скоро былъ подавленъ римскими войсками.

Ко времени пришествія Христа Спасителя, іудеи жили и внѣ Палестины. Во время постоянныхъ нападеній на Іудею и опустошеній, жители ея были отводимы въ плѣнъ и поселяемы между побѣдителями, такъ что не было страны, входившей въ составъ римскаго государства, въ которой не было бы евреевъ. Здѣсь положеніе ихъ было спокойнѣе, чѣмъ въ Палестинѣ. По своему предпри-

имчивому характеру, евреи занимались торговлею и промышленностью, приобретали богатства, а чрезъ послѣднія иногда независимость и даже привилегіи. Особенно много евреевъ было въ Александріи; были они даже въ Римѣ, куда попали, въ первый разъ, какъ плѣнники, при Помпее.

§ 7.

4) Религіозно-нравственное состояніе языческаго міра.

Еще безотраднѣе было положеніе человѣчества въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Истиннаго богопознанія не было ни у одного народа, за исключеніемъ народа еврейскаго. Понятія о единомъ истинномъ Богѣ и объ отношеніи къ Нему людей, сообщенныя человѣчеству первобытною религіею, въ теченіи многихъ вѣковъ, прошедшихъ отъ паденія прародителей, затмились окончательно. Человѣчество успѣло создать свои религіозныя системы, въ которыхъ сначала замѣтны были слѣды истинной первобытной религіи, но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ меньше оставалось въ нихъ истинныхъ религіозныхъ понятій; болѣе и болѣе погружались люди въ жизнь окружающей ихъ природы и совсѣмъ потеряли представленіе о высшемъ духовномъ мірѣ. Явились, такъ называемыя, *языческія* религіозныя системы, съ обоготвореніемъ всей природы, или только нѣкоторыхъ частей ея, силъ и явленій. На мѣсто единаго Бога первобытной религіи явилось множество боговъ: небесныя свѣтила, стихіи и произведенія земли, звѣри, животныя, люди чѣмъ нибудь знаменитые, добродѣтели, пороки, страсти и т. п... все было предметомъ обоготворенія въ языческихъ религіозныхъ системахъ.

Подобныя религіозныя системы, сталкиваясь и перемѣшиваясь между собою, ко времени пришествія Христа Спасителя, существовали у разныхъ народовъ языческаго міра. Въ греко-римскомъ мірѣ, въ которомъ тогда сосредоточивалась историческая жизнь и съ которымъ христіанство прежде всего вошло въ соприкосновеніе, господствующею религіею была религія, допускавшая обоготвореніе людей. Греки, народъ поэзіи и искусства, создали цѣлый цыклъ боговъ, со всѣми свойствами людей, и населили ими свой Олимпъ. Грекъ слѣпо вѣровалъ въ своихъ боговъ, созданныхъ его же фантазіею, потому что видѣлъ въ нихъ себя самого, со всѣми своими достоинствами и недостатками. Но эта вѣра начала колебаться, когда

въ греческомъ обществѣ просвѣщеніе развилось на столько, что не могло допустить вѣры во созданія человѣческой фантазіи. Явились философскія системы, поставившія своею задачею объяснить и постигнуть бытіе міра и вещей. Философія подвергла народную религію критикѣ и отвергла ее, какъ не выдержавшую критическаго изслѣдованія человѣческаго ума. Взгляды философовъ на религію стали распространяться въ народной массѣ, и въ ней возбудилось тоже недовѣріе къ богамъ. Такое религиозное отрицаніе нача ось въ Греціи еще за 3 вѣка до Р. Хр., такъ что, ко времени появленія христіанства, было почти всеобщимъ. Народная религія падала; народъ уже не вѣрилъ своимъ богамъ, хотя и исполнялъ религиозныя обряды, по привычкѣ къ старинѣ и установившемуся вѣками обыкновенію и по привязанности къ блестящимъ религиознымъ церемоніямъ, удовлетворявшимъ его эстетическому чувству.

Тоже самое случилось и съ религіею римлянъ. Народная римская религія, сходная съ религіею грековъ, держалась до тѣхъ поръ, пока Римъ въ своихъ завоеваніяхъ не выступилъ за предѣлы Италіи, особенно пока не вошелъ въ столкновеніе съ Греціей. Греки, побѣжденные римлянами, въ свою очередь, подчинили ихъ своему нравственному вліянію. Они познакомили Римлянъ съ своимъ образованіемъ, съ своею философіею и вмѣстѣ съ тѣмъ передали имъ свой взглядъ на религію. Высшіе классы прежде другихъ усвоили греческое образованіе; поэтому среди нихъ и возбудилось прежде всего неувѣріе въ отечественныхъ боговъ. Образованный римлянинъ смѣялся надъ своими богами, надъ оракулами, надъ религиозными церемоніями, предоставляя вѣровать во все это непросвѣщеннымъ массамъ, себѣ же постепенно усвоивая убѣжденіе, что въ религиозныхъ мифахъ надо видѣть только аллегорическій смыслъ. Но и народъ скоро послѣдовалъ за высшими образованными классами въ религиозномъ отрицаніи; сценическія представленія, въ которыхъ осмѣивались боги и ихъ похождения, подрывали въ немъ религиозныя убѣжденія. Если и оставалось въ немъ нѣчто религиозное, такъ это привязанность къ обрядамъ и церемоніямъ, къ которымъ и сводилась вся религія. Даже представители религіи, жрецы, заражены были общимъ неувѣріемъ. Къ тому же возведеніе римскихъ деспотическихъ правителей на степень боговъ отнимало у народа всякую охоту вѣровать въ подобныхъ боговъ. Само римское правительство, заботясь о всемірномъ господствѣ, подорвало уваженіе народа къ отечественной религіи, собравши въ римскомъ пантеонѣ изображенія боговъ всѣхъ завоеванныхъ народовъ и дав-

ши имъ права гражданства. Отъ этого въ римскомъ народѣ появилась холодность къ собственной религіи и поселялось убѣжденіе, что можно содержать какую угодно религію, такъ какъ каждая имѣетъ право на уваженіе. Впрочемъ, римское правительство требовало сохраненія древней народной религіи въ томъ убѣжденіи, что съ сохраненіемъ религіи сохранится и самое государство, основанное на ней. Эта мысль особенно была любима римскимъ правительствомъ, и оно проводило ее въ своихъ узаконеніяхъ предъ появленіемъ христіанства и при распространеніи его.

Философія, подрывавшая народныя религіи, вмѣсто ихъ сама не могла дать ничего положительнаго. *Эпикурейская* философія, отвергая все высшее этой настоящей жизни, проповѣдывала исключительно одно наслажденіе жизнью, и въ умѣнны наслаждаться полагала всю мудрость человѣческую. *Стоицизмъ*, проповѣдая строгость жизни, равнодушіе и презрѣніе ко всемъ ея случайностямъ, заставлялъ искать успокоенія и блаженства въ размышленіи о неизбѣжности всего совершающагося, въ силу неизмѣнныхъ законовъ вселенной, въ углубленіи человѣка внутрь себя и въ сознаніи собственной внутренней жизни и силы; о божественномъ же, высшемъ этой жизни, опять не было рѣчи. *Платонизмъ*, выработавшій себѣ понятіе о Высочайшемъ, Божественномъ Мировомъ Правителѣ, проповѣдывалъ зависимость человѣка отъ Него и общеніе съ Нимъ признавалъ единственнымъ источникомъ освященія, но на этомъ и останавливался, не разрѣшая, какимъ образомъ людямъ искать этого общенія. Такъ называемый *неоплатонизмъ*, отвергая всѣ философскія системы и религіи, утверждалъ, что истины безусловной нѣтъ ни въ одной изъ нихъ, хотя проблески ея можно находить во многихъ. Люди, державшіеся взглядовъ этой крайне неопредѣленной системы, называемой также *эклектизмомъ*, составляли для себя особую религію, заимствуя, по своему усмотрѣнію, содержаніе ея изъ всѣхъ религій.

Понятно, что такого рода философы, при своемъ разнообразіи и отрицаніи одной другою, не могли замѣнить религію человѣку, не могли удовлетворить оставшагося въ немъ религіознаго чувства. Люди мыслящіе, въ которыхъ еще сильна была идея религіи, въ сознаніи внутренней пустоты, переходили отъ одной системы къ другой, не находя нигдѣ удовлетворенія. Масса народа не знала философіи; при отсутствіи опредѣленныхъ вѣрованій, она бросалась въ противоположную крайность — суевѣрія. Предъ временемъ пришествія Христа Спасителя, въ греко-римскомъ мірѣ,

особенно распространились тайные восточные культы, съ своими гаданіями, волшебствами, и т. п. Въмѣстѣ съ паденіемъ религіи въ греко-римскомъ мірѣ, естественно, пала и нравственность. При отсутствіи вѣры въ Бога, не было никакихъ основъ для чистой нравственности. Деспотизмъ императоровъ, наплывъ въ Римъ богатствъ со всего тогдашняго міра, произшедшая отсюда роскошь, философія, проповѣдывавшая одно наслажденіе, — все это содѣйствовало упадку древней строгости нравовъ. Распущенность нравовъ, всеобщій развратъ царить во всей силѣ. Доказательствомъ этого служить то особенное въ то время явленіе, что развратъ былъ возведенъ въ догматъ; были даже храмы, посвященные на служеніе разврату. И высшіе и низшіе классы общества погрязали въ развратѣ. Языческіе писатели того времени единогласно отзываются объ упадкѣ нравственности въ мірѣ. Апостоль Павелъ яркими чертами изображаетъ нравственное состояніе римскаго общества, замѣчая (Посл. къ Рим. гл. 1, 29—31), что оно полно всякой неправды, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства, распри, злобравія, гордости и т. п. пороковъ.

Лучшіе люди языческаго міра, наблюдая съ одной стороны тяжелое положеніе человѣчества въ политическомъ отношеніи, съ другой всеобщій упадокъ религіи и нравственности и распространеніе невѣрія, приходили къ убѣжденію, что такое положеніе вещей не нормальное, что люди сами собою безсильны выйти изъ такого состоянія, что нужна для этого сверхъ-естественная помощь. Въ сознаніи такихъ людей ожило преданіе, сохранявшееся и въ языческихъ религіяхъ, о золотомъ вѣкѣ, когда человѣкъ находился въ блаженномъ невинномъ состояніи; явилась мысль о возможности возвращенія человѣчества къ этому счастливому времени. Подобныя убѣжденія утверждались еще болѣе, когда съ востока, изъ Іудеи, распространялись подобныя же вѣрованія, но только въ болѣе опредѣленныхъ образахъ.

§ 8.

Религіозное состояніе іудейскаго народа.

На ряду съ языческими религіозными системами, господствовавшими у народовъ дохристіанскаго міра, стоитъ одиноко особая религіозная система, исповѣдуемая однимъ только народомъ еврейскимъ. Іудеи обладали неопредѣненнымъ благомъ, у нихъ была рели-

гія Богооткровенная, съ истинными понятіями о Единомъ истинномъ Богѣ и объ отношеніи къ Нему человѣка. Въ іудейской только религіи были божественныя обѣтованія о пришествіи въ міръ Искупителя человѣчества. Въ теченіи многихъ вѣковъ, при всѣхъ политическихъ переворотахъ въ судьбѣ іудейскаго народа, Богооткровенная религія сохранилась имъ неизмѣнно. Бывали отступленія евреевъ отъ служенія истинному Богу, подъ вліяніемъ сосѣдственныхъ языческихъ народовъ, но непродолжительныя. Богъ хранилъ Свою религію, съ обѣтованіями объ имѣющемъ явиться Искупителѣ міра. Данную чрезъ Моисея религію Господь Богъ разъяснялъ чрезъ Пророковъ. Послѣдніе своими возвышенными толкованіями закона подготавливали путь новой религіи, имѣющей явиться. Они указывали уже и на Спасителя, говорили, что день Господень наступитъ скоро, даже обозначали время Его пришествія.

Но, предъ пришествіемъ Христа Спасителя, и еврейскій народъ, въ религіозномъ отношеніи, не избѣжалъ участи остальнаго человѣчества. Вѣры въ единаго Бога еврейскій народъ не потерялъ; но съ одной стороны главный догматъ своей религіи, ученіе объ Искупителѣ, сталъ понимать совершенно невѣрно, съ другой—раздѣлился на нѣсколько партій въ пониманіи религіи вообще. Подъ вліяніемъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ, проработенія отъ египтянъ, сиріяня и, наконецъ, римлянъ, народъ еврейскій видѣлъ въ обѣщанномъ Искупителѣ только необыкновеннаго царя-завоевателя и освободителя отъ чужеземнаго ига, который устроитъ земное царство и дастъ славу и блескъ еврейскому народу. Гордый своею истинною религіею, бывшею только у него одного, еврейскій народъ ожидалъ и Мессію только для одного себя, какъ народа избраннаго. Въ такомъ смыслѣ евреи объясняли и понимали свои пророческія сказанія о Мессіи. Являлись даже ложные пророки, которые говорили о наступленіи времени освобожденія отъ чужеземнаго ига. Мессіи въ уничиженномъ видѣ евреи не хотѣли знать, а между тѣмъ, охотно шли за народными бунтовщиками, объявлявшими себя мессіями, пришедшими будто-бы освободить еврейскій народъ отъ ига; такого рода мессіею былъ, на примѣръ, Иуда Галилеянинъ, о которомъ упоминается въ Дѣянїяхъ Апост., въ рѣчи Гамалиїла синедріону. Конечно, были исключенія въ еврейскомъ народѣ относительно пониманія религіи, о чемъ свидѣтельствуетъ евангеліе, но большинство было слишкомъ далеко отъ того обѣщаннаго Мессіи, вѣрою въ котораго жили лучшіе люди прежнихъ временъ. При всемъ этомъ, предъ временемъ

пришествія Христа Спасителя, въ еврейскомъ народѣ образовались еще религіозныя партіи *фарисеевъ, саддукеевъ, ессеевъ и верапетовъ*.

Появленіе первыхъ двухъ партій относится ко времени распространія на востокъ греческой образованности (во II в. до Р. Х.), когда нѣкоторые іудеи изъ высшаго класса стали увлекаться ею, а вмѣстѣ съ тѣмъ заимствовать и языческіе обычаи. Ревнители отечественной религіи и отечественныхъ учреждений возстали противъ этого и образовали особую религіозную партію, съ политическимъ оттѣнкомъ, подъ именемъ *фарисеевъ*, что значитъ *избранныхъ, отдѣленныхъ*. Они были ревнителями не только закона моисеева, но и всей вообще еврейской старины, всѣхъ устныхъ преданій. Ревность ихъ, въ началѣ почтенная, получила скоро превратное направленіе; они не столько заботились о сохраненіи и поддержаніи существеннаго въ религіи, сколько второстепеннаго. Все вниманіе Фарисеевъ, доходившее до мелочности, было обращено къ внѣшней сторонѣ религіи; они добровольно налагали на себя посты, часто молились, часто совершали внѣшнія омовенія въ томъ убѣжденіи, что такое строгое исполненіе предписаній закона, нерѣдко ими самими выдуманнаго, особенно угодно Богу и составляетъ единственный путь ко спасенію. Отсюда фарисейская гордость и презрѣніе ко всякому, не принадлежащему къ ихъ партіи. Внѣшняя святость жизни фарисеевъ привлекала къ нимъ народъ, который всецѣло подчинялся вліанію этихъ мнимыхъ ревнителей вѣры. Фарисеи дѣлились между собою еще на нѣсколько партій, получившихъ названія отъ особенностей каждой партіи во внѣшнемъ поведеніи. Противоположность фарисеевъ составляли *Саддукеи*. Это были люди, усвоившіе себѣ греческое образованіе, смотрѣвшіе на все съ философской точки зрѣнія, между прочимъ, и на религію. Саддукеи стремились къ рационалистическому пониманію закона моисеева; поэтому, отвергали устные преданія, такъ много уважаемыя фарисеями, не придавали большого значенія обрядамъ, наконецъ дошли до отрицанія безсмертія души, воскресенія мертвыхъ, бытія міра духовнаго и Божественнаго провидѣнія. Какъ преданные болѣе земному, наслажденіямъ и удовольствіямъ житейскимъ, саддукеи, называемые еще іудейскими эпикурейцами, вовсе не заботились о возвышеніи къ міру духовному. Саддукеевъ, сравнительно съ фарисеями, было не большое число; секта ихъ состояла изъ богатыхъ и знатныхъ людей, которые занимали высшія должности; между ними не мало было даже первосвященниковъ.

При первоначальной борьбѣ партій фарисеевъ и саддукеевъ, во II в. до Р. X., образовалось новое религиозное направленіе *ессеевъ и ерапевтовъ*. Люди, державшіеся того и другаго направленія, образовали изъ себя родъ особаго ордена, посвятившаго себя на служеніе Богу вдали отъ настоящаго еврейскаго общества. Ессеи сначала жили въ городахъ, потомъ ушли за Мертвое море и тамъ поселились отдѣльнымъ обществомъ, которое простиралось до 4,000 человекъ; ерапевты проживали въ Египтѣ. Въ свое общество ессеи принимали послѣ особаго тщательнаго испытанія, съ особыми обѣтами почитать Бога, хранить имена ангеловъ, любить истину, не открывать никому тайнъ общества. Жизнь въ этихъ обществахъ была строго умѣренная: всѣ члены ихъ занимались земледѣіемъ, имущество было у нихъ общее, были общія собранія, особенно въ субботу, на которыхъ читали св. Писаніе, пѣли гимны. Въ молитвенныхъ собраніяхъ наблюдались строгій порядокъ и торжественная тишина. Всѣ стремленія ессеевъ и ерапевтовъ направлены были, въ противоположность фарисеямъ, на внутреннюю сторону религіи, на внутреннее самоусовершенствованіе человѣка. Вѣдшимъ выраженіемъ этого у ессеевъ служили частыя омовенія. Въмѣсто кровавыхъ жертвъ они хотѣли приносить Богу внутреннее религиозное чувство; впрочемъ не забывали посылать дары въ іерусалимскій храмъ. Толкованіе и пониманіе закона моисеева, особенно у ерапевтовъ, было мистическое, таинственное.

Среди палестинскихъ іудеевъ жили еще люди, которые также ожидали Мессію; это *самаряне*, обитавшіе между Іудеею и Галилеею. Происхожденіе самарянъ относится ко времени паденія царства израильскаго (722 г. до Р. X.), когда ассиріяне, отведши въ плѣнъ большую часть израильтянъ, переселили въ завоеванную страну язычниковъ. Послѣдніе, смѣшавшись съ оставшимися израильтянами, произвели смѣсь іудейства съ язычествомъ, пока, наконецъ, служеніе Богу истинному не взяло перевѣса. Такимъ образомъ явились самаряне. Они принимали только пятокнижіе Моисея, какъ единственную книгу закона, имѣли, нѣкоторое время, свой храмъ, построенный на горѣ Гаризинъ бѣжавшимъ изъ Іудеи, священникомъ Манассіею, и совершали Богослуженіе, по установленію моисееву. Евреи ненавидѣли самарянъ и считали ихъ за еретиковъ, хотя послѣдніе, какъ видно изъ бесѣды Иисуса Христа съ самаряною, имѣли понятія о Мессіи лучшія, чѣмъ они сами. У самарянъ не было, какъ у евреевъ, такой національной гордости и увѣренности въ собственной святости, вслѣдствіе одного только происхож-

денія отъ Авраама; они видѣли въ Мессіи пророка, который долженъ имъ объяснить законъ и научить ихъ всему. Поэтому, они стояли ближе къ христіанству, чѣмъ іудеи.

Что касается до религіознаго состоянія іудеевъ, жившихъ внѣ Палестины, то нужно замѣтить, что религіозныя понятія ихъ были отличны отъ понятій іудеевъ палестинскихъ. Іудеи разсѣяны, живя въ городахъ, близкихъ къ Риму, познакомившись съ политическимъ могуществомъ имперіи въ мѣстахъ ея владычества, были чужды мечтаній палестинскихъ іудеевъ о всемірномъ политическомъ господствѣ іудейскаго народа. Поэтому представленія ихъ о Мессіи сложились иначе, они не раздѣляли съ палестинскими іудеями ожиданія Мессіи въ качествѣ политическаго дѣателя и были болѣе тѣхъ подготовлены къ принятію Его, какъ искушителя отъ грѣховъ. Кромѣ того іудеи разсѣяны, входя постоянно въ столкновеніе съ язычниками, особенно по дѣламъ торговымъ, хотя считали Іерусалимъ своимъ религіознымъ центромъ, въ который время отъ времени совершали путешествія и посылали дары въ храмъ іерусалимскій, были менѣе нетерпимы по отношенію къ язычникамъ, чѣмъ палестинскіе іудеи. Они входили въ общеніе съ язычниками, знакомили ихъ съ своими религіозными убѣжденіями, передавали имъ даже свою вѣру; съ другой стороны сами перенимали греческое образованіе и греческую философію. Такъ было особенно въ Александріи, центрѣ міровой торговли и науки. Здѣсь у евреевъ свящ. писаніе было уже давно переведено на греческій языкъ, бывшій въ то время во всеобщемъ употребленіи. Любопытные язычники могли удобно знакомиться съ возвышеннымъ богословіемъ іудейской религіи. И дѣйствительно, религіозныя убѣжденія іудеевъ разсѣяны стали прививаться къ язычникамъ, недозвольнымъ собственными религіями и искавшимъ истиннаго богопознанія. Ко времени пришествія Христа Спасителя, мы встрѣчаемъ довольно число язычниковъ, принявшихъ іудейство, которые извѣстны были подъ именемъ *пришельцевъ вратъ*, если они принимали религію евреевъ безъ обрѣзанія, и *пришельцевъ правды*, если принимали вмѣстѣ съ тѣмъ и обрѣзаніе. Идея о Мессіи, какъ всеобщемъ Искупителѣ, проповѣдуемая еврейскою религіею, особенно была привлекательна для такихъ пришельцевъ іудейской церкви. Съ другой стороны евреи, знакомясь съ греческою философіею, особенно съ философіею Платона, нашли въ ней нѣчто достойное уваженія въ религіозномъ отношеніи. Въ Александріи явилось даже стремленіе сблизить философію Платона съ моисеевымъ закономъ. Яви-

лось особое религиозное направление, въ видѣ іудействующаго эллинизма, представителемъ котораго былъ Филонъ, современникъ Апостоловъ. Характеристическую черту этого направленія составляетъ безусловная вѣра въ откровеніе и уваженіе къ истинамъ платоновой философіи, которыя, по мнѣнію Филона, заимствованы изъ откровенія. Основныя положенія міросозерцанія Филона и его школы слѣдующія: Божество, по платону *сущее* (ὄν), непостижимо и недоступно; непосредственнаго отношенія между Имъ и міромъ быть не можетъ. Поэтому есть нѣчто посредствующее между Божествомъ и міромъ — *Божественное слово*, по Платону *умъ* (νῦς), которое образовало міръ. Богъ сокрытъ отъ человѣка, вслѣдствіе присутствія въ послѣднемъ матеріи, но для него есть возможность постигнуть Божественное чрезъ борьбу съ матеріальнымъ и отреченіе отъ него, такъ что онъ можетъ находить истинную жизнь и на землѣ, въ блаженномъ созерцаніи Божества.

Такимъ образомъ человѣческой родъ до пришествія Спасителя глубоко упалъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Послѣ неудачныхъ попытокъ найти спасительный исходъ изъ того жалкаго положенія, въ которомъ онъ находился, онъ какъ бы пришелъ въ отчаяніе и погружался все болѣе и болѣе въ нечестіе. По сознанію всѣхъ лучшихъ людей іудейскаго и языческаго міра, нужна была Божественная помощь, чтобы возродить его — и она явилась. Божественный Спаситель рода человѣческаго, о Которомъ сохранялись обѣтованія въ еврейской религіи, Котораго смутно ожидали нѣкоторые изъ язычниковъ, наконецъ явился въ міръ.

В. Основаніе Христіанской Церкви Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

§ 9.

Пришествіе въ міръ Христа Спасителя и Его жизнь до начала торжественнаго служенія.

Всеблагій Богъ, по Своей безконечной любви къ роду человѣческому, отпадшему отъ него, вслѣдствіе паденія прародителей, не допустилъ конечной его гибели. Отъ вѣчности въ божественномъ совѣтѣ предопредѣлено было спасеніе человѣка чрезъ возстановленіе союза его съ Богомъ. Совершилъ это спасеніе Сынъ Божій, Второе

Лицо Святыя Троицы, Который, по принятіи человѣческой природы не переставая быть Богомъ, явился на землѣ въ качествѣ Мессіи-Искушителя. Сообразно съ древними пророчествами о времени явленія Мессіи, Онъ явился *по исполненіи времени* т. е. когда родъ человѣческій дошелъ до послѣдней степени нравственнаго паденія и когда, по Божественному предназначенію, надлежало спасти его. Сообразно съ тѣми же пророчествами о человѣческомъ происхожденіи Спасителя, Онъ родился, наитіемъ Святаго Духа, отъ пресвятой Дѣвы Маріи, изъ племени давидова, обрученной одному праведному человѣку, Іосифу. Мѣстомъ рожденія Іисуса Христа былъ Виолеемъ, городъ давидовъ, куда святая Дѣва Марія и Іосифъ пришли изъ галилейскаго городка Назарета, мѣста своего жительства, во время переписи, производившейся, по повелѣнію римскаго императора Августа; по принятому численію, время рожденія опредѣляется 5508-мъ годомъ отъ сотворенія міра, 30-мъ правленія императора Августа, 37-мъ царствованія въ Іудеѣ Ирода, прозваннаго Великимъ.

Такое великое событіе въ мірѣ, какъ рожденіе Божественнаго Младенца, ознаменовано было многими чудесами. Нѣкоторые благочестивые люди чудеснымъ образомъ узнали въ Немъ того божественнаго Посланника, который долженъ былъ возратить человѣка къ Богу и установить новый совершеннѣйшій порядокъ жизни. Такое понятіе о немъ имѣли, кромѣ самой Богоматери, Іосифъ, обрученный ея, Елисавета, жена священника Захаріи, самъ Захарія, виолеемскіе пастыри, извещенные ангелами, Симеонъ и Анна, узнавшіе Спасителя, когда онъ принесенъ былъ во храмъ, восточные мудрецы, пришедшіе, по чудесному указанію звѣзды, въ Іерусалимъ, спрашивавшіе тамъ о родившемся Царѣ Іудейскомъ и нашедшіе Его, наконецъ, въ Виолеемѣ. Слухъ о рожденіи Царя Іудейскаго скоро распространился въ Іерусалимѣ и смутилъ жестокаго и подозрительнаго Ирода, который, будучи чужеземцемъ, истребившимъ фамилію народныхъ правителей изъ рода Маккавеевъ, опасался за свой тронъ. Чтобы избавиться отъ сего родившагося Царя, о которомъ толковали жители Іерусалима, онъ рѣшился на звѣрскій поступокъ, приказавши избить всѣхъ младенцевъ мужскаго пола въ Виолеемѣ и его окрестностяхъ, надѣясь въ числѣ ихъ погубить и Іисуса Христа. Іосифъ и Марія съ Божественнымъ Младенцемъ, по наставленію ангела, ушли въ Египетъ, гдѣ пробыли до смерти Ирода. Когда послѣдній умеръ и вмѣсто его воцарился Архелай

съ братьями, Иосифъ и Марія возвратились въ Галилею, гдѣ жили до рожденія Спасителя.

До времени торжественнаго служенія спасенію людей Спаситель вель жизнь уединенную въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ, вмѣстѣ съ Богоматерію и Иосифомъ, мнимымъ своимъ отцемъ. О воспитаніи Его евангелистъ Лука замѣчаетъ, что онъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости и благодать Божія была на Немъ и что Онъ былъ въ повиновеніи у своихъ родителей (Лук. гл. 2, 40, 51). А изъ того, что впоследствии жители Назарета называли его сыномъ плотника, можно заключать, что Онъ раздѣлялъ занятія своего воспитателя, Иосифа. Изъ періода частной жизни Спасителя евангельская исторія рассказываетъ объ одномъ событіи — путешествіи Его въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи, когда Ему было только двѣнадцать лѣтъ, и когда Онъ поразилъ истинно божественною мудростію іудейскихъ законниковъ, предлагая имъ вопросы и давая отвѣты.

§ 10.

Открытие торжественнаго служенія Спасителя роду человѣческому.

Спаситель выступилъ въ открытое служеніе роду' человѣческому, когда Ему было тридцать лѣтъ т. е. когда, по еврейскому закону, можно было принять должность учителя вѣры. Начало благодатнаго царства, для основанія котораго, чрезъ искупленіе людей, явился на землю Спаситель, открывається на Иорданѣ, куда Онъ пришелъ принять крещеніе отъ Іоанна Крестителя, дабы исполнить всякую правду, какъ сказалъ Онъ Самъ (2). Сынъ священника Захаріи и Елисаветы, ожидавшихъ съ вѣрою обѣщаннаго Искупителя, Іоаннъ былъ Его предтечею, пришедшимъ приготовить людей къ принятію Спасителя и Его ученія. Онъ самъ опредѣлилъ такимъ образомъ свое служеніе, когда на вопросъ священниковъ и левитовъ сказалъ: „Я не Христось; я гласъ воіиющаго въ пустынѣ; исправьте путь Господу, какъ сказалъ пророкъ Исаія; но среди васъ стоитъ Нѣкто, котораго вы не знаете. Онъ-то идущій за мною, но который сталъ впереди меня. Я не зналъ Его, но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю“ (3). Приготовляя людѣ къ принятію Искупителя, Іоаннъ требовалъ отъ приходящихъ къ нему внутренняго, нравственнаго очище-

(2) Мате. 3, 15. (3) Іоан. гл. 1, 20, 23, 26, 31.

нія, чтобы быть достойными вступить въ наступающее благодатное царство. „Покаятєся, говорилъ онъ, ибо приблизилось царство небесное“ (4). Особенно строго обличалъ онъ фарисеевъ и саддукеевъ, которые, приходя къ нему креститься, не думали о покаяніи, надѣясь на свою праведность. „Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, говорилъ онъ имъ, но идущій за мною сильнѣе меня, Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (5). Символомъ этого нравственнаго очищенія онъ поставилъ крещеніе въ Иорданѣ. Когда Иисусъ Христосъ пришелъ на Иорданъ, чтобы принять крещеніе, Іоаннъ открыто засвидѣтельствовалъ, что Онъ-то и есть Божественный Искушитель, сказавши: „се Агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхи міра, о которомъ я сказалъ: „за мною идетъ мужъ, который сталъ впереди меня, потому что онъ былъ прежде меня“ (6). Въ то же время послѣдовало Божественное свидѣтельство о Божественномъ достоинствѣ Искушителя. Когда Иисусъ Христосъ вышелъ изъ воды, отверзлись небеса, Духъ Святыи сошелъ на Него и слышенъ былъ голосъ; „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе.“ Послѣ крещенія Спаситель удалился въ пустыню, чтобы, чрезъ отверженіе всѣхъ предметовъ искушенія для Его тѣлесной природы, приготовить Себя къ борьбѣ съ міромъ, въ предстоящемъ тяжеломъ служеніи спасенію рода человѣческаго. Тамъ пробылъ онъ въ постѣ и молитвѣ сорокъ дней и потомъ выступилъ на проповѣдь.

§ 11.

Ученіе Спасителя; вліяніе его на общество; основаніе Имъ общества своихъ послѣдователей, или церкви.

Болѣе трехъ лѣтъ Спаситель, проходя по городамъ и селеніямъ Палестины, во храмѣ, синагогахъ, на поляхъ и на всякомъ мѣстѣ, училъ народъ, по выраженію евангелиста Маттея (7) „какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи,“ слѣдовательно, какъ истинный Посланникъ Божій. Цѣлю Его ученія было привести всѣхъ людей къ истинной религіи, ввести въ ихъ жизнь нравственныя начала, сообразныя съ этою религіею и тѣмъ приготовить ихъ къ принятію искушенія и вступленію въ Его благодатное царство — Церковь, которую Онъ имѣлъ основать изъ увѣровавшихъ въ него, какъ Бога—Искушителя и принявшихъ Его ученіе.

(4) Мате. 3, 2. (5) Мате. 3, 11. (6) Іоан. 1, 29, 30. (7) Мате. 7, 29

Къ этой цѣли направлены были всѣ бесѣды Спасителя, всѣ Его рѣчи и притчи. Спаситель говорилъ о Богѣ Отцѣ и Его любви къ людямъ, говорилъ о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ избавить людей отъ грѣха и смерти, о Святомъ Духѣ, подателѣ благодатныхъ даровъ; убѣждалъ людей оставить свои заблужденія, раскаяться и обратиться къ Богу, поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ, въ противоположность фарисеямъ, требовалъ сердечной чистоты въ отношеніяхъ людей къ Богу, искренней вѣры въ Него, и въ частности въ Себя, какъ Искупителя, неліцемерной любви къ Нему, во имя любви Божіей къ людямъ, требовалъ любви и во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ между собою, убѣждая что всѣ люди братья между собою, безъ различія происхожденія, какъ дѣти одного Отца Небеснаго. Ученіе Спасителя о троичности лицъ въ Богѣ, о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, Второмъ Лицѣ Святыя Троицы, явившемся для спасенія людей и о всеобщей братской любви людей между собою, безъ различія національностей, принесенной Имъ съ неба, во всей ясности и полнотѣ открывалось человѣчеству въ первый разъ. Въ еврейской религіи были указанія на эти пункты ученія, но не столько ясныя и опредѣленные, какъ въ совершеннѣйшей религіи, закончившей религію іудейскую, проповѣданной Самимъ Иисусомъ Христомъ. Чудеса, которыя совершалъ Спаситель, и примѣры Его собственной Божественно-святой жизни служили для той же цѣли—убѣдить людей въ своемъ божественномъ посланничествѣ и божественности Своего ученія и приготовить ихъ къ принятію искупленія и вступленію въ Его царство.

Впечатленіе, которое производилъ Спаситель на общество своимъ ученіемъ, чудесами и жизнію было различно. По сказаніямъ евангелистовъ, народъ большими массами собирался слушать Его проповѣди, ходилъ за Нимъ въ множествѣ, искалъ Его всюду, такъ что первосвященники и фарисеи опасались, какъ бы всѣ не увѣровали въ Него (8). Но массы народа, по большей части, только поражались Его ученіемъ и чудесами, не вникая въ самую сущность ученія. Народъ не хотѣлъ понять, что Спаситель пришелъ искупить людей отъ грѣха, проклятія и смерти; согласно установившимся взглядамъ на Мессію, онъ хотѣлъ видѣть въ Иисусѣ Христѣ политическаго дѣятеля и освободителя еврейскаго народа отъ чужеземнаго ига, вслѣдствіе чего однажды намѣревался провозгласить Его царемъ (9) и вообще оказывалъ Ему царскія почести (10).

(8) Іоан. 11, 48 (9) Іоан. 6, 15. (10) Іоан. 12, 13.

Вообще вѣра народа въ Иисуса Христа, какъ Мессію, была колеблющаяся, нерѣшительная, что открылось при послѣднихъ дняхъ жизни Спасителя. Первосвященники, книжники и фарисеи лучше народа понимали ученіе Спасителя, но еще менѣе хотѣли слѣдовать за Нимъ. Они хотѣли быть представителями еврейскаго народа, ревнителями его свободы, хранителями закона, были убѣждены въ своей святости и твердо надѣялись, вслѣдствіе одного только происхожденія отъ Авраама, наслѣдовать царствіе небесное. Поэтому, ученіе Спасителя объ искушеніи отъ грѣховъ казалось имъ излишнимъ. Далѣе мысль о политическомъ господствѣ іудейскаго народа, о мессіи—освободителѣ отъ чужеземнаго ига, распространялась изъ среды этихъ ревнителей свободы и ими особенно поддерживалась, а Спаситель, объявляя Себя Мессію, прямо говорилъ, что царство Его не отъ міра сего (11), и на хитрый вопросъ ихъ, предложенный, для испытанія Его, слѣдуетъ ли платить дань кесарю, отвѣчалъ „воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови“ (12). Такой Мессія особенно былъ ненавистенъ имъ, и за Нимъ они не могли слѣдовать. „Если оставить Его такъ, говорили первосвященники, книжники и фарисеи о Спасителѣ въ одномъ собраніи, послѣ воскрешенія Лазаря, то всѣ увѣруютъ въ Него; и придутъ римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ, и народомъ“ (13).

Немногіе, только избранные, вполне понимали и усвоили ученіе Спасителя и вѣровали въ Него, какъ Сына Божія, Искупителя. Къ такимъ лицамъ, кромѣ увѣровавшихъ въ Него еще при рожденіи Его, прежде всего принадлежали, избранные имъ Самимъ приближеннѣйшіе Его ученики, числомъ двѣнадцать, которые, по Его слову, оставили все и всюду слѣдовали за Нимъ, и которыхъ Онъ особенно училъ, какъ будущихъ распространителей своего ученія и священно-начальниковъ общества вѣрующихъ въ Него. Сообразно назначенію ихъ, Спаситель усвоилъ имъ и особенное названіе *апостоловъ*. Имена ихъ слѣдующія: *Андрей*, извѣстный подъ именемъ Первозваннаго, братъ его, *Симонъ*, получившій отъ Спасителя названіе *Петра*, братья *Іаковъ* и *Іоаннъ*, дѣти рыбака Зеведея, *Филиппъ*, *Бартоломей*, котораго считаютъ за одно лицо съ Наэанаиломъ, *Томъ*, *Маттеей* или Левій (мытарь), *Іаковъ* и *Іуда*, родственники Спасителя по плоти, *Симонъ Зилотъ* и *Іуда Искариотскій*. Всѣ они, за исключеніемъ Іуды Искариотскаго, были горячо преданы своему Божественному учителю. Кромѣ ихъ Спаситель избралъ изъ увѣровав-

(11) Іоан. 18 36, (12) Мате. 22, 21. (13) Іоан. 11. 48.

шихъ въ Него еще семьдесятъ учениковъ, которыхъ еще во время Своей земной жизни посылалъ по двое на проповѣдь. Къ числу увѣровавшихъ въ Иисуса Христа принадлежали также Лазарь и его сестры—Марѳа и Марія, жены мученицы, Никодимъ, тайный ученикъ Спасителя, Иосифъ изъ Аримафеи,—именно тѣ лица, о которыхъ упоминается въ евангеліи, какъ истинныхъ послѣдователей Спасителя. По всей вѣроятности, къ этому же числу увѣровавшихъ принадлежали и многіе изъ тѣхъ, которыхъ Спаситель испѣлялъ во время Своей земной жизни. Изъ этихъ увѣровавшихъ лицъ Спаситель образовалъ общество, *первоначальную Церковь Свою*, которая, по Его ученію, въ послѣдствіи должна была обнять всѣ народы, распространиться во весь міръ и существовать до скончанія вѣковъ. Отъ этого общества Онъ требовалъ полнѣйшаго усвоенія Своего ученія, искренней вѣры въ Себя, какъ въ Сына Божія, Искупителя міра, и жизни по новымъ [началамъ, сообщеннымъ Имъ. Преподавши обществу вѣрующихъ истинную, совершеннѣйшую религію, установивши въ своей церкви таинства, окончательное устройство ея Спаситель предоставилъ своимъ преемникамъ—Апостоламъ, которымъ даровалъ всѣ права священно-начальниковъ—*учить, священнодѣйствовать и управлять.*

§ 12

Страданія Спасителя, Его искупительная смерть, воскресеніе, посольство Апостоловъ на всемірную проповѣдь и вознесеніе на небо.

Кромѣ наученія людей истинной вѣрѣ и нравственности, Иисусу Христу, какъ Искупителю человѣческаго рода, надлежало пострадать, добровольно принести себя въ жертву для умилостивленія правды Божіей за грѣхи всего міра. Поэтому, окончивши наученіе людей, Господь Иисусъ Христосъ, восхотѣлъ совершить и послѣдній актъ искупленія—пострадать и умереть. Партія, преслѣдовавшая національные интересы еврейскаго народа, первосвященники и старѣйшины народные, книжники и фарисеи, не признавая Иисуса за Мессію, при всякомъ удобномъ случаѣ, старалась вредить Ему, тѣмъ болѣе, что Онъ постоянно обличалъ пороки, свойственные ей. Наконецъ въ виду того, чтобы весь народъ не увѣровалъ въ Иисуса Христа, какъ Мессію, который не хотѣлъ, чтобы его признавали за политическаго дѣятеля, они рѣшились, во что бы то ни стало погубить Иисуса. Первосвященникъ Каиафа, по сказанію евангелиста Іоанна, го-

ворилъ при этомъ въ собраніи: вы ничего не знаете и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ. Сіе же, замѣчаетъ евангелистъ, онъ сказалъ не отъ себя, но будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Иисусъ умретъ за народъ (14). Такимъ образомъ первосвященники и книжники, удовлетворяя своей злобѣ на Иисуса Христа, сами, не зная того, выполняли волю Божию.

Наступалъ праздникъ Пасхи; въ Іерусалимѣ сошлось много народа. Чтобы небыло какого-либо противодѣйствія со стороны послѣдняго, первосвященники рѣшили захватить Иисуса тайно, и потому назначили тридцать сребренниковъ тому, кто укажетъ имъ удобный случай взять Его. Одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Спасителя, Иуда Искаріотскій, рѣшился предать своего Учителя. Ночью въ саду Геосиманскомъ, по его указанію первосвященническая стража взяла Иисуса и отвела къ архіереямъ. Послѣ многочисленныхъ поруганій, они рѣшились предать Его смерти за то, что Онъ будто бы ложно объявлялъ себя Мессіею, Сыномъ Божиимъ. Но такъ какъ іудеи сами не имѣли права объявлять смертныхъ приговоровъ, то представили Его на судъ римскому правителю въ Іудеѣ, Понтію Пилату, выставляя ту же вину, только съ особымъ отгѣнкомъ т. е. что Иисусъ объявилъ Себя земнымъ мессіею, земнымъ царемъ іудейскимъ. Іудеи хотѣли представить Спасителя такимъ же бунтовщикомъ-мессіею, какимъ былъ прежде Него извѣстный Иуда Галилеянинъ. Пилать, сдѣлавши нѣсколько вопросовъ Иисусу и узнавши отъ Него, что царство Его не отъ міра сего; что Его царство—царство истины, понявъ, что предъ нимъ стоитъ народный учитель вѣры, котораго первосвященники хотятъ изъ зависти погубить, а никакъ не противникъ римской власти. Поэтому, не признавая Его достойнымъ смертной казни, онъ предлагалъ совсѣмъ отпустить Его, по существовавшему обычаю, ради праздника пасхи. Также призналъ Иисуса невиннымъ и Иродъ, правитель Галилеи, къ которому Пилать отослалъ Его. Но первосвященники и подговоренный ими народъ требовали Его смерти, обвиняя въ противномъ случаѣ самого Пилата въ измѣнѣ кесарю, такъ какъ онъ, не признавая Христа достойнымъ смерти, покровительствуетъ бунтовщикамъ. Пилать уступилъ іудеямъ. Спасителя сначала предали истязаніямъ, потомъ отвели на Голгофу, гдѣ и распяли на крестѣ, между двумя разбойниками, какъ обыкновеннаго преступника. Распятіе на крестѣ совер-

(14) Іоан. 11, 49, 52.

шено было въ пятницу, около шестаго часа т. е. двѣнадцатаго часа по нашему счету, на канунѣ пасхальной субботы, а въ девятомъ часу т. е. въ третьемъ часу по полудни онъ умеръ. Вечеромъ въ пятницу же, Иосифъ изъ Аримаѳеи и Никодимъ выпросили у Пилата позволеніе взять тѣло Иисусово и похоронили Его въ пещерѣ, принадлежавшей Иосифу и приготовленной имъ для своего семейства, въ которой никто еще не былъ погребенъ; входъ въ пещеру былъ заваленъ камнемъ. Первосвященники же іудейскіе и фарисеи, припоминая, что Иисусъ Христосъ предсказывалъ о своемъ воскресеніи чрезъ три дня, съ согласія Пилата, приставили къ пещерѣ стражу, чтобы охранять гробъ въ продолженіи трехъ дней, чтобы, какъ говорили они (15), ученики Его, пришедши ночью, не украли и не сказали народу: „воскресъ изъ мертвыхъ.“

Въ продолженіе цѣлаго дня, субботы, Иисусъ Христосъ былъ во гробѣ; въ день же, слѣдующій за субботою, съ котораго начинался у евреевъ счетъ новой недѣли, по христіански, въ день воскресный, рано утромъ, Онъ, какъ побѣдитель смерти, воскресъ изъ мертвыхъ. Стража, приставленная ко гробу, въ ужасѣ разбѣжалась. Пришли рано утромъ къ пещерѣ Марія Магдалина и другія женщины, что бы помазать тѣло Иисусово, и уже не нашли Его. Ангелы возвѣстили имъ, что Онъ воскресъ. Въ продолженіе сорока дней, по воскресеніи Своемъ, Господь являлся нѣкоторымъ изъ вѣрующихъ и особенно ученикамъ Своимъ и говорилъ съ ними о царствіи Божіемъ (16). Въ это время Спаситель окончательно утвердилъ свою церковь, преподавши апостоламъ окончательныя наставленія касательно устройства ея. Между прочимъ Онъ, сообщивъ имъ благодать Святаго Духа, далъ имъ власть вязать и рѣшить въ церкви (17), повелѣлъ проповѣдывать евангеліе всѣмъ народамъ, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, научая соблюдать все, что Онъ Самъ заповѣдалъ имъ, и обѣщаясь быть въ Своей Церкви до скончанія вѣка (18). За тѣмъ чрезъ сорокъ дней, благословивши апостоловъ, на горѣ Елеонской, Онъ, предъ ихъ глазами, вознесся на небо, обѣщая послать имъ отъ Отца Духа Утѣшителя, Который, какъ продолжатель совершеннаго Спасителемъ дѣла искупленія людей, имѣлъ сообщить имъ благодатную силу для предстоящаго служенія.

(15) Мате. 27, 64. (16) Дѣян. 1, 3. (17) Іован. 20, 22, 23. (18) Мате. 28, 19, 20.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

отъ перваго распространенія Христіанской Церкви во время Апостоловъ до торжества ея надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ (34—313 гт.)

§ 13.

Характеръ этого періода.

Въ первое время существованія на землѣ Христовой Церкви, ей, какъ новому религіозному обществу, распространявшему новое, невѣдомое міру, ученіе и новыя начала жизни, отличныя отъ установившихся и даже противоположныя имъ, пришлось вступить въ борьбу съ обществами религіозными и политическими за право существованія. Въ первые три вѣка послѣднія не признаютъ за Церковію правъ на существованіе, и Церковь живетъ среди общества, не только безъ покровительства и защиты общественныхъ законовъ, даже при законахъ, направленныхъ противъ ея существованія. Жизнь Церкви проходитъ при постоянныхъ почти нападеніяхъ на нее со стороны народа, правительства и литературы. При такихъ обстоятельствахъ Церковь не погибаетъ. Не смотря на всѣ преслѣдованія, она распространяется, съ необыкновенною быстротою, въ самомъ центрѣ тогдашней исторической жизни—въ греко-римской имперіи, и отчасти выступаетъ даже за ея предѣлы; устраиваетъ свой внутренній бытъ, насколько это возможно было при постоянныхъ почти гоненіяхъ и, наконецъ, выдержавъ трехвѣковую борьбу съ міромъ языческимъ и іудейскимъ, приобретаетъ себѣ право на существованіе.—Все это составляетъ характерическія черты перваго періода церковно-исторической жизни, отличающія ее отъ жизни послѣдующихъ періодовъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Исторія Церкви въ вѣкъ Апостольскій до смерти Св. Іоанна Богослова (34—101 г.)

ГЛАВА I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 14.

Сшествіе Св. духа на Апостоловъ и первые успѣхи евангельской проповѣди въ Іерусалимѣ.

По вознесеніи Спасителя, общество вѣрующихъ въ Него, во главѣ съ апостолами, вмѣстѣ съ Богоматерію, прочно соединилось въ одно цѣлое. Всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи, для чего собирались въ іерусалимскую горницу, гдѣ пребывали Апостолы. Въ ожиданіи сшествія Св. Духа, апостолы не выступали еще на проповѣдь. Въ одно изъ собраній, въ которомъ было около ста двадцати вѣрующихъ, апостолъ Петръ предложилъ на мѣсто Іуды искариотскаго, отпавшаго отъ служенія апостольскаго, избрать другаго на это служеніе изъ тѣхъ вѣрующихъ, которые находились при Спасителѣ во время Его пребыванія на землѣ. Послѣ молитвы, предъ лицомъ всей церкви, брошенъ былъ жребій, и онъ палъ на *Матвія*, котораго и сопричислили къ одиннадцати апостоламъ.

Навонецъ, по прошествіи десяти дней отъ вознесенія Господня, въ еврейскій праздникъ Пятидесятницы, когда апостолы были вмѣстѣ, при необыкновенномъ шумѣ съ неба сошелъ на нихъ Духъ Святый, въ видѣ огненныхъ языковъ. Апостолы получили благодатную силу, которая на первый разъ выразилась тѣмъ, что они начали говорить на разныхъ языкахъ. Къ празднику Пятидесятницы собрались въ Іерусалимъ во множествѣ іудеи разсѣянныя, а также и пришельцы іудейской церкви, жившіе въ разныхъ предѣлахъ римской имперіи и другихъ странахъ, говорившіе на языкахъ тѣхъ странъ, въ которыхъ жили. Всѣ эти лица, слыша апостоловъ, говорящихъ на тѣхъ же языкахъ, на которыхъ они сами говорили,

изумлялись и не знали, что подумать. Апостоль Петръ обратился къ недоумѣвающимъ съ воодушевленной рѣчью, въ которой, объяснивши предварительно на основаніи древнихъ пророчествъ, видѣнное ими, чудо—дарованіе способности говорить на разныхъ языкахъ, показалъ что Иисусъ, будучи распятъ, воскресъ, расторгнувъ узы смерти и что Онъ истинный Мессія, истинный Богъ. Слышавшіе это умилялись и спрашивали Апостоловъ, что же имъ дѣлать. Послѣдніе предлагали покаяться и креститься во имя Иисуса Христа. Иудеи разсѣяныя, болѣе другихъ подготовленные къ принятію Мессіи, прежде другихъ и обратились къ христіанству. Въ этотъ день крестилось около трехъ тысячъ человѣкъ. Апостолы теперь безбоязненно начали проповѣдывать объ Иисусѣ Христѣ, который своими чудесами оказывалъ столько благодѣяній народу, котораго убили иудеи и который воскресъ, какъ Богъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ они творили множество чудесъ. Народъ иудейскій вспомнилъ Божественнаго Учителя и, чувствуя страхъ отъ сознанія, что Онъ невинно преданъ смерти, началъ искать успокоенія въ вѣрѣ въ Него.

Представители иудейской религіи, первосвященники и книжники, достигши осужденія на смерть Господа Иисуса Христа, на время утѣлили свою злобу и пока не преслѣдовали никого изъ Его послѣдователей, тѣмъ болѣе, что, до сошествія Св. Духа на апостоловъ, открытой проповѣди о Немъ, какъ Мессіи, не было. Послѣ же сошествія Св. Духа на апостоловъ, присоединеніе къ Церкви цѣлыхъ тысячъ новыхъ членовъ совершалось такъ быстро и неожиданно, что они не успѣли обратить на это вниманія. Къ тому же существованіе среди евреевъ разныхъ религіозныхъ направленій мѣшало вникнуть въ сущность апостольской проповѣди о воскресеніи, крещеніи, покаянніи и т. п. Все это такіе предметы ученія, которые не преслѣдовались: вѣру въ воскресеніе раздѣляли фарисеи, крещеніе и покаянніе проповѣдывалъ Іоаннъ Предтеча и не встрѣчалъ противодѣйствія.

Наконецъ первосвященники поняли, что изъ послѣдователей Христовыхъ образуется совершенно особое религіозное общество, когда апостоль Петръ исцѣлилъ хромага и во храмѣ открыто сталъ проповѣдывать новое ученіе (19). Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ, по еврейскому обычаю, на молитву, въ девятый часъ (три часа по полудни). При, такъ называемыхъ, крас-

(19) Дѣян. 3.

ныхъ вратахъ храма, попросилъ у нихъ милостыни нищій, хромой отъ рожденія. Петръ съ Иоанномъ, ^{シトキヲ}всмотрѣвшись въ него, сказалъ: „взгляни на насъ“! Нищій пристально ^{シトキヲ}смотрѣлъ на нихъ, надѣясь что нибудь получить. Но Петръ сказалъ: „сребра и злата нѣтъ у меня; а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Иисуса Христа Назарея встань и ходи“! И, взявъ его за правую руку, поднялъ; и вдругъ укрѣпились его ^{シトキヲ}ступни и колѣна. Нищій-хромой всталъ на ноги и вошелъ ^{シトキヲ}вмѣстѣ съ апостолами въ храмъ, ^{シトキヲ}ходя и скача, и славя Бога. Народъ, бывшій въ храмѣ, зная нищаго, какъ хромаго отъ рожденія и видя его ходящимъ подлѣ апостоловъ, окружилъ послѣднихъ, изумляясь необыкновенному чуду. Тогда апостолъ Петръ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой объяснилъ, что чудо это совершено имъ во имя Сына Божія, Иисуса Христа, котораго они, іудеи, убили, но который воскресъ; напомнилъ древнія пророчества о Мессіи, которому надлежало пострадать, который, дѣйствительно, въ лицѣ Иисуса Христа, явился и пострадалъ и, въ заключеніе, апостолъ приглашалъ евреевъ, какъ сыновъ пророковъ и завѣта, къ которымъ первымъ Богъ послалъ Своего Сына, показаться и обратиться къ Нему, чтобы ^{シトキヲ}загладить грѣхи свои. При такой ясной и одушевленной проповѣди увѣровало во Христа около пяти тысячъ ^{シトキヲ}человѣкъ. Но начальники храма взяли апостоловъ подѣ стражу и на другой день, утромъ, представили въ синагогѣ. Здѣсь произведенъ былъ имъ ^{シトキヲ}допросъ, какою силою, или какимъ именемъ они исцѣлили хромаго. Апостолъ Петръ и здѣсь безбоязненно проповѣдалъ о распятомъ и воскресшемъ Иисусѣ Христѣ, именемъ котораго они исцѣлили хромаго и въ которомъ ^{シトキヲ}одномъ только заключается все спасеніе ^{シトキヲ}человѣка. Члены синагогѣ не могли ничего сказать противъ апостоловъ, такъ какъ ^{シトキヲ}всѣмъ жителямъ Иерусалима и имъ самимъ было извѣстно, сдѣланное ими чудо и опровергнуть его не было возможности. Поэтому, они ограничили только тѣмъ, что запретили апостоламъ ^{シトキヲ}говорить и учить объ имени Иисуса. Но Петръ и Иоаннъ сказали: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали“.

Апостолы, какъ отвѣчали въ синагогѣ, такъ и поступали; ихъ проповѣдь продолжалась. Вмѣстѣ съ тѣмъ они творили множество чудесъ (20); народъ выносилъ больныхъ на улицы и полагалъ ихъ

(20) Дѣян. 5.

на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣмъ ^{シトキヲ}проходящаго Петра обѣдила кого изъ нихъ; сходились также въ Иерусалимъ многіе изъ

окрестныхъ городовъ, принося больныхъ и одержимыхъ нечистыми духами, которые и исцѣлялись. Вѣрующихъ все болѣе и болѣе присоединялось къ Церкви, даже многіе изъ священниковъ обратились ко Христу.

Первосвященники и народныя старѣйшины увидѣли теперь, что новое ученіе, такъ быстро распространяющееся, можетъ окончательно поколебать іудейскую религію, а главное—ихъ авторитетъ, и рѣшились прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ противъ апостоловъ. Они наложили на нихъ руки и приказали заключить всѣхъ ихъ въ народную темницу. Но ангелъ Господень ночью вывелъ ихъ изъ темницы и апостолы по прежнему проповѣдывали во храмѣ. На другой день, не нашедши апостоловъ въ темницѣ, враги ихъ всѣ пришли въ недоумѣніе, а между тѣмъ донесли первосвященнику, что апостолы учатъ въ храмѣ. Опять стража взяла ихъ изъ храма и привела въ синедрионъ. „Не запретили ли мы вамъ на-³⁷⁹врѣшко, говорили имъ члены синедриона, учить о имени семъ? И вотъ вы наполнили Іерусалимъ ученіемъ вашимъ, и хотите наве-³⁸⁰сти на насъ кровь того человѣка“ (21). Апостолы отвѣчали: „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ. Богъ отцевъ нашихъ воскресилъ Іисуса, котораго вы умертвили, повѣсивъ на древѣ. Его возвысилъ Богъ десницею своею въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ. Свидѣтели въ семъ мы и Духъ Святой, котораго Богъ да³⁸¹лъ повинующимся Ему“ (22). Члены синедриона пришли въ озлобленіе и замыслили умертвить всѣхъ апостоловъ. Только ³⁸²благоразуміе одного уважаемаго народомъ, фарисейскаго законоучителя, Гамалиила, остановило этотъ замысль. Онъ, напомнивъ синедриону о прежде являвшихся и погибшихъ мятежникахъ, Февдѣ и Іудѣ Галилеянинѣ, предложилъ оставить апостоловъ въ покоѣ, такъ какъ, говорилъ онъ, если это дѣло человѣческое, то оно само собою уничтожится; если же божественное, то никто его не можетъ разрушить. Апостоловъ били, опять запретили имъ говорить объ Іисусѣ и отпустили. Но, несмотря на то, апостолы по прежнему всякій день въ храмѣ и по домамъ продолжали проповѣдывать о Спасителѣ.

(21) Дѣян. 5, 28. (22) Дѣян. 5, 29, 32.

§ 15.

Разсѣяніе вѣрующихъ изъ Іерусалима и распространеніе евангелія между іудеями и самарянами въ Палестинѣ и Сиріи; обращеніе Савла.

Силѣ проповѣди апостольской іудейскіе законоучители хотѣли противопоставить свою мудрость. Нѣкоторые изъ такъ называемой синагоги либертинцевъ и киринейцевъ и александрійцевъ и нѣкоторые изъ Киликіи и Асіи вступили въ споръ съ Стефаномъ (23), однимъ изъ семи діаконовъ, о новомъ христіанскомъ ученіи и законѣ моисеевомъ; но не смогли противостоять мудрости и Духу, силою котораго онъ говорилъ. Вслѣдствіе сего іудейскіе законники еще болѣе озлобились. Стефана привели въ синедрионъ и обвиняли въ томъ, что „онъ говорилъ хульные слова на святое мѣсто сіе и на законъ, ибо онъ говорилъ, что Іисусъ Назарей разрушитъ мѣсто сіе и перемѣнитъ обычаи, которые передалъ Моисей.“ Стефанъ на судѣ предъ синедриономъ сказалъ рѣчь въ защиту своего ученія, въ заключеніе которой обличилъ самихъ іудеевъ въ несохраненіи закона моисеева и убіеніи истиннаго Мессіи, о которомъ предсказалъ Моисей. Члены синедриона такъ озлобились, что не дослушали рѣчи Стефана, вывели его за городъ и стали побивать камнями. Стефанъ до самой смерти своей молился за своихъ враговъ. Это событіе относится въ 37 году. Мученическою смертію Стефана началось открытое преслѣдованіе Христіанской Церкви въ Іерусалимѣ. Особенною ревностію при этомъ отличался юноша Савлъ, родомъ изъ Тарса; воспитанный въ фарисейскомъ ученіи, при своемъ обширномъ умѣ, онъ лучше чѣмъ синедрионъ, понималъ, какая опасность грозила іудейству со стороны новаго ученія. Еще въ убіеніи первомученика Стефана онъ принималъ нѣкоторое участіе; за тѣмъ, когда началось въ Іерусалимѣ гоненіе на Церковь, онъ врывался въ дома, отыскивая послѣдователей Христовыхъ, схватывалъ мужчинъ и женщинъ и отводилъ въ темницу. Слѣдствіемъ такого преслѣдованія было то, что вѣрующіе бѣжали изъ Іерусалима и разсѣялись по всей Іудеѣ и сосѣднимъ областямъ. Оставались въ Іерусалимѣ одни только апостолы.

Разсѣявшіеся изъ Іерусалима, по поводу поднятаго тамъ гоненія, вѣрующіе во Христа прошли съ проповѣдью до Финикіи, Кипра и

Антіохіи; впрочемъ распространяли ученіе Христова только между іудеями, самарянами и пришельцами правды. Такъ Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ, пришелъ въ Самарію и проповѣдывалъ жителямъ ея о Христѣ (24). „Народъ единодушно внималъ тому, что говорилъ Филиппъ, слыша и видя, какія онъ творилъ чудеса“. Вѣснѣватые освобождались отъ нечистыхъ духовъ, многіе разслабленные и хромые исцѣлялись. Слѣдствіемъ проповѣди Филиппа было то, что многіе изъ самарянъ крестились; между прочими крестился нѣкто Симонъ, который передъ тѣмъ волхвовалъ и изумлялъ народъ самарійскій, выдавая себя за кого-то великаго. Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что самаряне увѣровали во Христа, послали къ нимъ Петра и Іоанна, чтобы низвести на новокрещенныхъ Святаго Духа. Они, пришедши въ Самарію, возложили руки на новообращенныхъ и низвели на нихъ Святаго Духа. Симонъ волхвъ, видя, что чрезъ возложеніе апостолами рукъ подается Духъ Святый, предложилъ имъ деньги, прося и ему дать такую же власть низводить Святаго Духа. Симонъ, крестившись, не имѣлъ никакого понятія о сущности христіанскаго ученія; какъ фокусникъ, онъ считалъ апостоловъ своими собратіями, только болѣе его искусными. Апостолъ Петръ отвѣчалъ ему: „сребро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги. Нѣтъ тебѣ въ семь частей и зребія.“ Въ предѣлахъ же Самаріи Филиппъ крестилъ вельможу зеіонской царицы, который былъ пришельцемъ правды и пріѣзжалъ въ Іерусалимъ для поклоненія.

Когда въ Іерусалимѣ враги Христа узнали, что новое ученіе распространяется по окрестнымъ мѣстамъ, то рѣшились преслѣдовать послѣдователей его и здѣсь. Савль, заявившій себя въ Іерусалимѣ ревностнымъ поборникомъ отечественной религіи, выпросилъ у первосвященника позволеніе отправиться въ Дамаскъ, перевязать тамъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа и привести въ Іерусалимъ на судъ (25). Но недалеко отъ Дамаска самъ Савль чудеснымъ образомъ былъ обращенъ ко Христу и изъ жаркаго противника христіанскаго ученія сдѣлался ревностнымъ его распространителемъ. Прибывъ въ Дамаскъ, вмѣсто преслѣдованія учениковъ Христовыхъ, онъ крестился и сталъ проповѣдывать, что Іисусъ есть дѣйствительно Христосъ; чѣмъ и приводилъ въ замѣшательство, проживавшихъ тамъ, іудеевъ. Обращеніе Савла относятъ къ тому же 37 году, когда поднято было гненіе въ Іерусалимѣ:

(24) Дѣян. 8. (25) Дѣян. 9.

§ 16.

Основаніе Христіанской Церкви между язычниками въ Кесаріи и Антиохіи

Послѣ того, какъ партія первосвященниковъ и фарисеевъ лишилась въ Савлѣ такого ревностнаго поборника отечественной религіи, она сдѣлалась нѣсколько сдержаннѣе по отношенію къ Христовой Церкви, такъ что, по сказанію Св. Луки (26), „церкви по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи были въ покоѣ, назидаясь и ходя въ страхъ Господнемъ; и при утѣшеніи отъ Св. Духа умножались“. Пользуясь такимъ спокойствіемъ, апостоль Петръ рѣшился посѣтить христіанскія общины, разбѣяныя въ Палестинѣ. Между прочимъ онъ былъ въ Лиддѣ и Іопші; въ первой исцѣлилъ расслабленнаго Энея, а во второй воскресилъ умершую Тавиѳу и какъ въ томъ, такъ и другомъ мѣстѣ обратилъ многихъ во Христа. Когда апостоль находился въ Іопші, въ домѣ Симона кожевника и молился, ему было видѣніе (27). Съ неба сошелъ къ нему нѣкоторый сосудъ, въ видѣ скатерти, привязанной за четыре угла, въ которой находились всякія четвероногія пресмыкающіяся и птицы небесныя, запрещенныя, по закону Моисееву, для употребленія въ пищу. И былъ гласъ къ нему: „встань, Петръ, заколи и ѣшь“. Но Петръ сказалъ: „нѣтъ Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго“. Тогда въ другой разъ былъ гласъ къ нему: „что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ“. Сіе было трижды; и сосудъ опять поднялся на небо. Петръ недоумѣвалъ, что бы значило это видѣніе. Но, вотъ вслѣдъ же за видѣніемъ, пришли къ нему посланные изъ Кесаріи отъ римскаго сотника Корнилія, который, по наставленію ангела, призывалъ апостола въ свой домъ послушать его проповѣди. Корнилій былъ язычникъ, или, вѣроятнѣе, пришелецъ вратъ, такъ какъ онъ совершалъ молитвы по іудейскому закону, но, пришельцы вратъ, не принимавшіе обрѣзанія, считались на равнѣ съ язычниками.

Іудеи, увѣровавшіе въ Иисуса Христа, съ самаго начала не отдѣлялись рѣзко отъ господствовавшей іудейской церкви,—по прежнему собирались на молитву въ іерусалимскій храмъ, приносили тамъ жертвы и вообще выполняли весь обрядовый законъ Моисея.

(26) Дѣян. 9, 31. (27) Дѣян. 10.

Будучи воспитаны въ уваженіи къ закону Моисееву, они не могли такъ скоро усвоить себѣ мысль, что обрядовый законъ, бывшій только снѣн^дію грядущихъ благъ, съ пришествіемъ Спасителя, дѣлается излишнимъ, и многіе изъ нихъ утверждали, что онъ необходимо долженъ быть соблюдаемъ и въ христіанствѣ. Далѣе, подъ влияніемъ древней іудейской мысли, что обѣтованія Божіи о Мессіи и Его царствѣ относятся къ одному только народу еврейскому, многіе изъ увѣровавшихъ іудеевъ утверждали, что въ Христіанскую Церковь должны вступать одни только іудеи, язычники же, чтобы быть принятыми въ Церковь, должны предварительно сдѣлаться іудеями т. е. принять обрѣзаніе и выполнять весь обрядовый законъ Моисеевъ. Апостолы, получившіе отъ Господа Иисуса Христа наставленіе проповѣдывать Его евангеліе всѣмъ народамъ, чтобы не произвести раздѣленія въ тольб^до что устрояющейся Церев^ди, въ уничтоженіи такого заблужденія дѣйствовали съ особенною осторожностію. Распространяя на первыхъ порахъ христіанство между іудеями, къ которымъ ближе всего имъ было и обратиться съ проповѣдію, они ожидали того времени, когда увѣровавшіе изъ іудеевъ сами собою убѣдятся въ томъ, что обрядовый законъ Моисеевъ долженъ быть отмѣненъ и язычники должны быть принимаемы въ Христіанскую Церковь безъ обязательства соблюдать оный. Время это наступило. Апостоль Петръ, когда его позвали къ язычнику Корнилию, понялъ, что бывшее ему видѣніе означало именно то, что язычники, нечистые въ глазахъ евреевъ, чисты предъ Богомъ настолько, что могутъ вступить въ Христову Церковь. Петръ, взявши съ собою нѣкоторыхъ изъ увѣровавшихъ іудеевъ, пришелъ къ Корнилию. Встрѣченный съ почетомъ въ домѣ язычника, онъ, прежде чѣмъ приступить къ проповѣди о Христѣ, заявилъ, особенно для сопровождавшихъ его, что хотя іудею и запрещено сообщаться съ иноплемениками, но ему Самъ Богъ открылъ не почитать ни одного человѣка сквернымъ или нечистымъ. Когда Корнилій при этомъ объяснилъ, что онъ призвалъ апостола по наставленію ангела, Петръ, предварительно высказавши, что во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему т. е. что и язычникъ имѣетъ право на вступленіе въ Церковь, началъ проповѣдывать о Христѣ. Еще не окончилъ онъ проповѣди, какъ Духъ Святой сошелъ на всѣхъ язычниковъ, слушавшихъ его. Вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ апостоломъ, изумлялись. Тогда Петръ сказалъ: „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа?“. И послѣ того крестилъ ихъ во

имя Иисуса Христа. Когда Петръ возвратился въ Иерусалимъ, увѣровавшіе изъ обрѣзанныхъ, узнавъ, что онъ проповѣдывалъ язычникамъ, упрекали его за это. Но Петръ разъяснилъ имъ, что онъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ по непосредственному указанію Божію, что язычники, которымъ онъ проповѣдывалъ, получили до крещенія дары Св. Духа, и они успокоились, говоря: „видно и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь“.—Язычники начали обращаться ко Христу и въ другихъ мѣстахъ. Такъ нѣкоторые вѣрующіе изъ іудеевъ разсѣянія, родомъ кипряне и киринейцы, пришли въ Антиохію, гдѣ уже было общество христовыхъ послѣдователей, состоявшее изъ іудеевъ, и распространили здѣсь христіанство между язычниками. Въ Антиохіи, главнымъ городѣ римскихъ владѣній на востоѣ, было много язычниковъ и многіе изъ нихъ вступили въ Христову Церковь. Объ этомъ узнали въ Иерусалимѣ, и, чтобы лучше упрочить тамъ христіанство, послали туда *Варнаву*, по преданію, одного изъ семидесяти учениковъ Христовыхъ. Варнава былъ іудей разсѣянія, родомъ кипрянинъ, и потому безъ предубѣжденія могъ смотрѣть на обращеніе язычниковъ. Варнава нашелъ въ Антиохіи много увѣровавшихъ и съ своей стороны убѣждалъ всѣхъ держаться Господа искреннимъ сердцемъ. Чтобы имѣть болѣе успѣха среди язычниковъ, онъ отправился въ Тарсъ, гдѣ находился тогда, чудесно обращенный, Савль, и пригласилъ его вмѣстѣ съ собою проповѣдывать язычникамъ. Цѣлый годъ они устроивали вмѣстѣ антиохійскую церковь и имѣли большой успѣхъ, особенно среди язычниковъ. Замѣчательно, что въ Антиохіи, гдѣ вѣрующихъ изъ язычниковъ было больше, чѣмъ изъ іудеевъ, послѣдователи Христа усвоили себѣ названіе *христіанъ* и въ первый разъ здѣсь стали называться этимъ именемъ, тогда какъ увѣровавшіе изъ іудеевъ, по своей привязанности къ іудейской религіи, доселѣ не могли отрѣшиться отъ нея настолько, чтобы со вступленіемъ въ новое религиозное общество и принятіемъ новаго ученія, принять и новое имя. Начало христіанской проповѣди среди язычниковъ относятъ къ началу сороковыхъ годовъ послѣ Р. Хр.

§ 17.

Рѣшеніе вопроса о принятіи въ Церковь язычниковъ на Апостольскомъ соборѣ.

Распространеніе христіанства между іудеями и язычниками продолжалось очень успѣшно. Савль, или Павелъ и Варнава особен-

но много трудились въ дѣлѣ проповѣди у язычниковъ. Устроивши антиохійскую церковь, они, по внушенію Св. Духа, отправились въ другія страны,—были на островѣ Кипрѣ, прошли области Малой Азіи: Памфилю, Писидію и Ликаонію. Вездѣ сначала предлагали свое ученіе іудеямъ разсѣянія, а потомъ и язычникамъ. Успѣхъ былъ необыкновенный, такъ что они во многихъ городахъ основали церкви. Исполнивъ дѣло, на которое призвалъ ихъ Духъ Святой, они возвратились въ Антиохію, изъ которой вышли. Это первое большое путешествіе апостола Павла было въ 45 или 46 году.

Между тѣмъ вопросъ объ отношеніи іудейства къ христіанству, или частіе, о томъ, должно ли обращающимся въ христіанство язычникамъ, а также и іудеямъ, соблюдать моисеевъ законъ, занималъ въ Іерусалимѣ умы увѣровавшихъ іудеевъ, особенно фарисейскаго направленія. Нѣкоторые изъ іерусалимскихъ христіанъ, пришедши въ Антиохію, говорили увѣровавшимъ язычникамъ: „если не обрѣжетесь по обряду моисееву, не можете спастись“. Павелъ и Варнава, не придававшіе такого значенія іудейству, послѣ прішествія Христа Спасителя, вступили въ споръ съ ними. Чтобы окончательно разрѣшить сей вопросъ, антиохійская церковь положила отправить Павла и Варнаву въ Іерусалимъ къ апостоламъ и пресвитерамъ. Принятые здѣсь церковію, апостолами и пресвитерами, Павелъ и Варнава прежде всего рассказали имъ „все, что Богъ сотворилъ съ нами, и какъ отверзъ дверь вѣры язычникамъ“. При этомъ увѣровашіе изъ іудеевъ фарисейскаго направленія, высказали свое убѣжденіе относительно важности моисеева закона и послѣ явленія христіанства; они говорили, что должно обрѣзывать обращающихся въ христіанство язычниковъ и заповѣдывать имъ соблюдать законъ моисеевъ. Апостолы и пресвитеры, для разсмотрѣнія этого дѣла, составили соборъ. По принятому счисленію, это было въ 51 году. По сказанію Св. Луки (28), на соборѣ присутствовали апостолы Іаковъ, Петръ и Іоаннъ; тутъ же были апостолы Павелъ и Варнава и пресвитеры Іерусалимской церкви. Были ли на соборѣ другіе апостолы—неизвѣстно. Послѣ долгихъ разсужденій по возбужденному вопросу, апостоль Петръ произнесъ предъ соборомъ рѣчь, въ которой сначала напомнилъ, какъ самъ Богъ повелѣлъ ему проповѣдывать язычникамъ и какъ язычники (сотникъ Корнилій и его семейство), не будучи обрѣзаны, по закону моисееву, получили дары Св. Духа, подобно другимъ вѣрующимъ; потомъ изъ

(28) Дѣян. 15.

этого выволъ заключеніе, что Богъ не положилъ различія между іудеями и язычниками, при вступленіи въ Церковь Христову; и въ заключеніе прибавилъ, что излишне—возлагать на увѣровавшихъ язычниковъ иго исполненія закона, такъ какъ принадлежащія къ Христовой Церкви спасаются всѣ единственно благодатию Господа Иисуса Христа. Рѣчь апостола Петра произвела сильное впечатлѣніе на собравшихся. Апостолы Павелъ и Варнава, съ своей стороны, въ подтвержденіе мысли, высказанной Петромъ, что проповѣдь язычникамъ—дѣло угодное Богу, рассказали, „какія знаменія и чудеса сотворилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ“. Когда они умолкли, началъ говорить предстоятель іерусалимской церкви, апостоль Іаковъ. На основаніи пророчествъ о благодатномъ царствѣ Мессіи, которыя должны были особенно быть убѣдительными для увѣровавшихъ изъ іудеевъ, онъ доказалъ, что, съ пришествіемъ Испытателя, Господа Иисуса Христа, основавшаго Свою Церковь для всѣхъ народовъ, вмѣсто іудейской, обнимавшей только одинъ еврейскій народъ,—послѣдняя, какъ имѣвшая только временное назначеніе, должна уступить мѣсто первой. „По сему, заключилъ Св. Іаковъ, я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ, а написать имъ, чтобы они воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленны и крови, и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ“. Слово Іакова, получившаго, за ревностное исполненіе закона моисеева, прозваніе *Праведнаго*, было особенно убѣдительно. Предложеніе его было принято всѣмъ соборомъ; согласно сему, составлено было соборное опредѣленіе о необязательности, для обращающихся изъ язычниковъ, исполненія закона моисеева и письменно сообщено было, при посредствѣ Павла и Варнавы и еще другихъ, избранныхъ для сего, мужей іерусалимской церкви, христіанскимъ общинамъ въ Антиохіи, Сиріи и Киликіи, составившимся изъ язычниковъ.

Соборомъ апостоловъ, или какъ сказано въ опредѣленіи его, Духомъ Святымъ, дѣйствовавшимъ чрезъ нихъ, вопросъ о христіанской проповѣди среди язычниковъ былъ рѣшенъ окончательно. Теперь, безъ всякихъ сомнѣній и опасеній, Павелъ и Варнава, призванные къ сей проповѣди, начинаютъ еще съ большею ревностію распространять христіанство между язычниками; Петръ же, Іаковъ и Іоаннъ приняли на себя трудъ благоустроивать іудеямъ.

§ 18.

Св. Павелъ—Апостоль языкъ и его апостольскіе труды.

Святый Павелъ, до начала проповѣди язычникамъ въ предѣлахъ Римской имперіи (29), называвшійся Савломъ, по особенному изволенію Божію, причисленъ былъ къ Лику двѣнадцати апостоловъ (30). Онъ былъ родомъ изъ Тарса, главнаго города Киликіи, славившагося греческою образованностію, и происходилъ изъ еврейскаго семейства, которое пользовалось правомъ римскаго гражданства. Въ отечественномъ городѣ онъ получилъ греческое образованіе, затѣмъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, отправленъ былъ въ Іерусалимъ для изученія іудейскаго богословія, такъ какъ родители предназначали его въ раввины. Учителемъ его въ Іерусалимѣ былъ знаменитый Гамалиилъ. Послѣ своего чудеснаго обращенія въ 37 году, на дорогѣ въ Дамаскъ, и крещенія, онъ изъ Дамаска удался въ Аравію; гдѣ около трехъ лѣтъ проповѣдывалъ, вѣроятно, іудеямъ разсѣянна; послѣ чего возвратился опять въ Дамаскъ. Спасшись, при помощи христіанъ, отъ преслѣдованія дамаскскихъ іудеевъ, онъ, въ 40 году, пришелъ въ Іерусалимъ, и представленъ былъ Варнавою апостоламъ, какъ ревностный поборникъ христіанства, чудесно обращенный Господомъ. Во время молитвы въ храмѣ онъ получилъ призваніе къ проповѣди среди язычниковъ. Когда въ Іерусалимѣ Павелъ вошелъ въ состязаніе съ іудеями—эллинистами и послѣдніе покушались убить его, онъ отправленъ былъ братьями въ отечественный его городъ, Тарсъ. Вызванный отсюда Варнавою, онъ вмѣстѣ съ нимъ устраивалъ антиохійскую церковь и въ 45 году совершилъ свое первое *большое* путешествіе въ малоазійскія страны съ проповѣдью о Христѣ. Послѣ апостольскаго собора, на которомъ Св. Павелъ съ Варнавою былъ представителемъ антиохійской церкви, около 52 года, онъ предпринялъ изъ Антиохіи второе *большое* путешествіе. Въ это время спутниками его были: Сила, Лука и Тимофей; Варнава же, съ Іоанномъ—Маркомъ, отправился на островъ Кипръ. Павелъ, прошедши Сирію, Киликію, Ликаонію, Фригію, Галатію, въ первый разъ вступилъ въ Европу. Начиная свою проповѣдь съ Македоніи, онъ совершилъ свое апостольское путешествіе на югъ по Греціи, основывая въ разныхъ го-

(29) Дѣян. 13, 9. (30) Дѣян. 9, 6, 15; 22, 21, 1. Кор. 15, 8, 10.

родахъ церкви: такъ напр. были имъ основаны церкви въ Филиппахъ, Солуни, Беріи; обративши нѣкоторыхъ людей въ Аѳинахъ, онъ пришелъ, наконецъ, въ Коринѣ, городъ особенно знаменитый въ то время богатствомъ и образованностію жителей, и здѣсь оставался полтора года, устраивая церковь. Затѣмъ возвратился въ Сирію. Со времени этого путешествія начинается письменная дѣятельность апостола, которою онъ оказалъ такія важныя услуги Церкви. Изъ Коринфа онъ написалъ два посланія—къ Солуныянамъ или Фессалоникійцамъ.

Побывъ немного въ Иерусалимѣ и Антиохіи, по возвращеніи своемъ изъ путешествія, неутомимый апостолъ Павелъ въ 54 или 55 году предпринялъ третье *великое* путешествіе. Опять по порядку обходилъ онъ прежде основанныя имъ церкви во Фригіи и Галатіи, утверждая всѣхъ учениковъ въ вѣрѣ, пока не дошелъ до Ефеса (около 56 года), гдѣ пробылъ цѣлыхъ два года. Ефесъ, торговый городъ Малой Азіи и важный въ политическомъ отношеніи, былъ такимъ удобнымъ мѣстомъ для проповѣди апостола, что всѣ жители Малой Азіи здѣсь слышали проповѣдь о Господѣ Иисусѣ, какъ іудеи, такъ и еллины (31). Отсюда апостолъ писалъ посланіе къ Галатамъ, среди которыхъ, какъ услышалъ онъ, появились іудействующіе христіане, желавшіе удержать во всей силѣ законъ моисеевъ и возстановлявшіе галатійскихъ христіанъ противъ Павла, а также 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, по поводу возникшихъ въ тамошней церкви партій. Изъ Ефеса онъ отправился чрезъ Троаду въ Македонію, откуда написалъ 2-е посланіе къ Коринѳянамъ и 1-е къ Тимоѳею. Преподавъ въ Македоніи наставленія вѣрующимъ, онъ пошелъ въ Элладу и пробылъ тамъ три мѣсяца, по всей вѣроятности, въ Коринѣ. Въ это время написано имъ посланіе къ Римлянамъ. Отсюда опять чрезъ Македонію, Троаду, Милетъ и т. д. мимо Ефеса, онъ возвратился въ Иерусалимъ (въ 58 году) къ празднику Пятидесятницы,

Въ Иерусалимѣ іудеи расхвѣянныя, пришедшіе на праздникъ изъ Малой Азіи, возмутили противъ Павла народъ, обвиняя его въ томъ, что онъ проповѣдуетъ вездѣ несоблюденіе моисеева закона и вводитъ даже въ храмъ Иерусалимскій язычниковъ. Только при помощи начальника отряда римскихъ войскъ въ Иерусалимѣ, ему удалось избѣжать смерти. Все же онъ заключенъ былъ подъ стражу и пробылъ въ такомъ положеніи два года въ Кесаріи, при проку-

(31) Дѣян. 19, 10.

4-22
 раторъ Феликсъ, впрочемъ безъ особеннаго стѣсненія. При Феликсѣ и его преемникѣ Фестѣ, іудеи употребляли всѣ средства, чтобы погубить Павла, но онъ, какъ римскій гражданинъ, потребовалъ суда у кесаря, побуждаемый Божественнымъ внушеніемъ отправиться въ Римъ (32). Въ Римѣ, куда, послѣ долговременнаго плаванія, онъ прибылъ, въ 61 году, апостолу, дозволено было жить въ частномъ помѣщеніи на собственные средства, пока чрезъ два года онъ не былъ совершенно освобожденъ. Въ Римѣ была основана еще раньше христіанская община, вѣроятно, сотрудиниками апостола Павла, и братія, когда онъ прибылъ туда, встрѣтили его съ радостію. По своему обыкновенію, и въ Римѣ апостоль прежде всего обращался съ проповѣдію къ іудеямъ, но когда они спорили между собою и не вѣрили ему, онъ сказалъ, что обращается къ язычникамъ. Во время пребыванія въ Римѣ, апостоль Павелъ, какъ полагаютъ, написалъ посланія къ Колоссяамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ и къ Филимону. Куда отправился апостоль Павелъ изъ Рима, послѣ своего освобожденія, въ Испанію-ли, какъ предполагалъ прежде (33), или на востокъ, съ точностію неизвѣстно. Вѣроятнѣе, что онъ отправился на востокъ, гдѣ посѣщаль, по прежнему, основанныя имъ церкви и вновь основалъ церкви въ Критѣ. Къ этому времени относятся написаніе посланія къ Титу. Въ 67 или 68 году апостоль опять является въ Римѣ. На этотъ разъ онъ заключенъ былъ въ темницу и осужденъ на смерть чрезъ усѣченіе мечемъ. Изъ своего послѣдняго заключенія въ Римѣ онъ написалъ, какъ полагаютъ, два посланія: 2-е къ Тимооею и къ Евреямъ.

Одно перечисленіе путешествій этого великаго апостола, котораго онъ совершалъ почти постоянно, послѣ своего обращенія, въ продолженіе тридцати лѣтъ, говорить уже за то, что онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ и неутомимыхъ проповѣдниковъ христіанства. Глубокое убѣжденіе въ истинности проповѣдуемаго имъ ученія, ясное пониманіе христіанскихъ истинъ, спокойное мужество среди всевозможныхъ опасностей, необыкновенное знаніе человѣческаго сердца и отъ природы увлекательная сила краснорѣчія, при благодатныхъ дарахъ Св. Духа, содѣйствовали его необыкновеннымъ успѣхамъ. Множество христіанскихъ общинъ, на пространствѣ почти всей Римской имперіи, отъ востока до запада, считаютъ его своимъ основателемъ. Неутомимый проповѣдникъ, своею апостольскою ревностію, возбуждалъ къ таковой же проповѣди и другихъ. Онъ об-

(32) Дѣян. 23, 11. (33) Римл. 15, 24.

разоваль ³⁷ сонмъ проповѣдниковъ христіанства, которые въ ⁴⁵⁻⁵⁰ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и посланіяхъ апостола Павла ^{т. 1, гл. 13} поименно упоминаются, подъ названіемъ сотрудниковъ и спутниковъ его.

§ 19.

Дальнѣйшіе благовѣстническіе труды апостола Петра, Іакова, Іоанна и прочихъ апостоловъ.

Послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, они, не смотря на всѣ преслѣдованія со стороны іудеевъ, до 45 года по Р. Хр. постоянно находились въ Іерусалимѣ, устраивая здѣсь церковь и, по временамъ, распространяя христіанство въ окрестностяхъ его, пока не наступило время отправиться имъ на проповѣдь въ другія страны. Но о мѣстахъ проповѣди апостоловъ и ихъ дѣятельности сохранилось мало ^{точныхъ} и ^{опредѣленныхъ} свѣдѣній, кромѣ заключающихся въ Священномъ Писаніи.

Святой апостолъ Андрей, родомъ изъ галилейскаго города Вивсаиды, что на берегу Геннисаретскаго озера, по занятіямъ рыбарь, былъ однимъ изъ учениковъ Спасителя; онъ послѣдовалъ за Христомъ, по указанію Іоанна Крестителя, и привелъ къ Нему еще своего брата Симона (Петра). О жизни и дѣятельности первозваннаго апостола есть только позднѣйшія сказанія, по которымъ онъ представляется проповѣдующимъ въ Каппадокии, Галатіи, Вивоніи, вообще по восточнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря и въ Скиѣи. Въ городѣ Патрасѣ, что въ Ахаіи, онъ претерпѣлъ мученическую смерть.

Святой апостолъ Петръ, братъ Андрея, по занятіямъ также рыбарь, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ учениковъ Спасителя. Онъ принялъ на себя трудъ распространять христіанство между іудеями. Послѣ сошествія Св. Духа, дѣйствительно, апостолъ Петръ проповѣдуетъ ученіе Спасителя іудеямъ палестинскимъ и только, по особенному внушенію Божію, обращаетъ ко Христу одно языческое семейство. Въ 44 году, когда ему угрожала въ Іерусалимѣ отъ Ирода Агриппы смерть, Петръ, освобожденный ангеломъ изъ темницы, оставилъ на долгое время Іерусалимъ. Въ это время апостолъ проповѣдывалъ въ сосѣднихъ съ Іерусалимомъ провинціяхъ, и особенно въ Антиохіи. Въ 51 году, Св. Петръ является опять въ Іерусалимѣ на апостольскомъ соборѣ. Послѣ собора, когда христіанскія общины въ Палестинѣ были уже прочно устроены, особенно,

когда въ Иерусалимѣ оставался одинъ изъ апостоловъ (Иаковъ Праведный), такой ревностный и мужественный ученикъ Господа, какъ апостоль Петръ, не могъ оставаться въ Палестинѣ, онъ долженъ былъ искать другихъ мѣстъ для своей проповѣди; но объ его апостольскихъ путешествіяхъ сохранилось мало вѣрныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. Болѣе вѣроятнымъ признается то, что апостоль Петръ послѣ апостольскаго собора, посѣтивши Антиохію, проповѣдывалъ іудеямъ разсѣянія въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокии, Асіи и Вифиніи, къ которымъ онъ писалъ свое первое посланіе; затѣмъ, съ своимъ спутникомъ евангелистомъ Маркомъ, проповѣдывалъ въ Вавилонѣ, что въ Египтѣ гдѣ, въ Александріи, Маркъ основалъ церковь; былъ также апостоль Петръ въ Коринѣ, уже послѣ того, какъ основалъ здѣсь церковь апостоль Павелъ, и, наконецъ, въ царствованіе Нерона, прибылъ въ Римъ, гдѣ и претерпѣлъ мученическую кончину въ 67 или 68 году. Сказаніе римской церкви о томъ, что ап. Петръ былъ епископомъ въ Римѣ, въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ отъ 42 до 67 года, ^{расходясь} съ исторіею, изложенною въ ^{Дѣяніяхъ Апостольскихъ}, не ^{выдерживаетъ} критики. Апостоль Петръ оставилъ два ^{соборныхъ} посланія, которыя ^{внесены} въ канонъ ^{священныхъ} книгъ. Подъ его же именемъ извѣстны еще другія посланія, но не внесенныя въ канонъ священныхъ книгъ напр. евангеліе, посланіе къ Клименту въ Римѣ и двѣ литургіи.

Святые апостолы Иаковъ и Иоаннъ Зеведеевы. Иаковъ старшій, сынъ рыбака Зеведея, вивсаидскаго, и братъ евангелиста Иоанна, вмѣстѣ съ другими апостолами, устраивалъ іерусалимскую церковь и, по всей вѣроятности, совсѣмъ не выходилъ изъ Иерусалима, гдѣ претерпѣлъ мученическую кончину въ '44 году при Иродѣ Агриппѣ. Поэтому, преданіе испанской церкви, что апостоль Иаковъ проповѣдывалъ евангеліе въ Испаніи, весьма сомнительно.

Братъ его, *Иоаннъ*, возлюбленный ученикъ Спасителя, по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, является дѣйствующимъ въ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ, вмѣстѣ съ Петромъ. Во исполненіе заповѣди Божественнаго Учителя, онъ былъ охранителемъ Богоматери, до самой ея кончины, послѣдовавшей, по преданію, въ 48 году; поэтому и не оставлялъ Иерусалима, когда другіе апостолы вышли уже изъ него на проповѣдь. Во время апостольскаго собора въ 51 году, святой Иоаннъ пребывалъ еще въ Иерусалимѣ, а затѣмъ время его отшествія отсюда и водворенія въ Малой Азіи неизвѣстно съ ^{достоверностію}; во всякомъ случаѣ апостоль Иоаннъ ^{пришелъ} въ Малую Азію послѣ того, какъ тамошнія церкви, по

случаю заключенія апостола Павла въ узы, лишились въ семь по слѣднемъ своего руководителя, т. е. въ 60-хъ годахъ. Основавъ свое постоянное мѣстопробываніе въ Ефесѣ, онъ заботился объ устроении церкви Божіей и въ другихъ малоазійскихъ городахъ, по всей вѣроятности, въ тѣхъ, о которыхъ упоминается въ его Апokalипсисѣ. Малоазійскія церкви, въ его время, особенно много страдали отъ разныхъ лжеучителей, и св. Іоаннъ охранялъ ихъ отъ ересей съ отеческою заботливостію. Около 95 года, при императорѣ Домиціанѣ, Іоаннъ былъ исповѣдникомъ за Христа и сосланъ былъ въ ссылку на островъ Патмосъ, откуда, въ правленіе Нервы (96—98 гг.), былъ возвращенъ и поселился опять въ Ефесѣ. Здѣсь, доживъ до глубокой старости, онъ умеръ въ правленіе Траяна, въ началѣ II вѣка, и похороненъ въ Ефесѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни, вслѣдствіе старческой немощи, онъ уже не могъ много говорить, поэтому повторялъ только своимъ ученикамъ: „дѣти! любите другъ друга“. Отъ сего апостола церковь имѣетъ евангеліе, три посланія и апокалипсисъ.

Святой апостолъ Филитъ былъ родомъ изъ Внесиды, отечественнаго города Петра и Андрея. По позднѣйшимъ сказаніямъ, онъ проповѣдывалъ евангеліе въ Скиѣи, но вѣроятнѣе, онъ устроилъ церковь во Фригіи, гдѣ, въ городѣ Іераполѣ, основалъ свое мѣстопробываніе и проживалъ до самой смерти.

Святой апостолъ Варволомей былъ родомъ изъ Каны галилейской. Какой былъ родъ его занятій, — неизвѣстно. По достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, онъ проповѣдывалъ въ Индіи, или счастливой Аравіи. Время его кончины неизвѣстно.

Святой апостолъ Тома, называемый также Дидимомъ, неизвѣстно какого былъ происхожденія. Воскресенію Спасителя онъ тогда только повѣрилъ, когда собственными глазами и руками освидѣтельствовалъ извы на Его пречистомъ тѣлѣ. Онъ предпринялъ на себя трудъ проповѣдывать евангеліе народамъ варварскимъ, именно въ Парсіи, Индіи и близъ лежащихъ островахъ; въ Индіи онъ претерпѣлъ мученическую кончину, по происканью браминовъ. Писаній отъ этого апостола никакихъ не осталось, хотя ему приписываютъ евангеліе, апокалипсисъ и др. Спутникъ этого апостола, Іуда или Ѡаддей, по преданію, одинъ изъ семидесяти учениковъ Спасителя, основалъ христіанскую церковь въ Эдессѣ.

Святой апостолъ Матвей, котораго считаютъ за одно лице съ мытаремъ Левіемъ, былъ сборщикомъ податей при Галилейскомъ

озерѣ. По разсказу церковнаго историка Евсевія (34), сначала онъ проповѣдывалъ евреямъ, потомъ, когда рѣшился идти на проповѣдь къ другимъ народамъ, написалъ на отечественномъ языкѣ то, чему училъ ихъ, т. е. евангеліе. По позднѣйшимъ сказаніямъ, онъ представляется проповѣдывающимъ то въ Македоніи, то въ Сириі, Парѣи, Египтіи и другихъ странахъ. Несомнѣнно то, что онъ проповѣдывалъ внѣ предѣловъ Римской имперіи. Неизвѣстно также, умеръ ли апостоль Матвей естественною смертію, или былъ замученъ.

Святый апостоль Іаковъ младшій былъ сынъ Алфея и Маріи, сестры Богоматери. Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ христіанъ изъ іудеевъ и принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ церкви, напр. на апостольскомъ соборѣ. Святый Іаковъ заботился, по преимуществу, объ устройствѣ церкви въ Іерусалимѣ, поэтому, полагаютъ, изъ Іерусалима онъ не выходилъ совсѣмъ. Въ 63 году онъ претерпѣлъ мученическую кончину, при первосвященникѣ Анаѣ, который, въ отсутствіе римскаго проконсула, осудилъ его на побіеніе камнями за то, что многіе изъ евреевъ обращались въ христіанство (часто по одному только уваженію) къ Іакову. Отъ него церковь имѣетъ одно только соборное посланіе.

Братъ его, апостоль *Іуда*, называемый поэтому Іудею іаковлевымъ, прозванный также Фаддеемъ, по однимъ сказаніямъ, проповѣдывалъ въ Ливіи, по другимъ въ Сириі. Отъ него церковь имѣетъ одно соборное посланіе.

Апостоль Симонъ, по прозванію Зилоть, полагаютъ, былъ братъ Іакова и Іуды (35). Объ его апостольскихъ трудахъ извѣстно только то, что онъ проповѣдывалъ на востокѣ.

О *Святомъ апостолѣ Матвѣѣ*, избранномъ на мѣсто Іуды искаріотскаго, неизвѣстно ничего, кромѣ того, что онъ вмѣстѣ съ другими апостолами, во время земной жизни Господа, постоянно находился при Немъ, почему и былъ избранъ для апостольскаго служенія. О мѣстѣ его проповѣди можно сказать только то, что онъ проповѣдывалъ внѣ предѣловъ Римской имперіи.

§ 20.

Гоненіе на Церковь Христову со стороны іудеевъ.

а) *Въ Палестинѣ*. Часть іудеевъ, по преимуществу, простой народъ, вѣрованія котораго въ обѣтованнаго Мессію были только извращены книжниками и фарисеями, чрезъ проповѣдь апостоловъ

(34) кн. 3 гл. 24. (35) Марк. 6, 3

присоединялась къ христианской церкви. Партія же ревнителей національных интересов и отечественной религіи, понявшая, послѣ проповѣди архидіакона Стефана объ отмѣнѣ моисеева закона, что новое христианское общество стремится вмѣсто древней религіи поставить новую, рѣшилась отстаивать старыя убѣжденія и старыя порядки. Іерусалимская церковь во главѣ съ апостолами, бывшая центромъ, откуда распространялось христианство, и стоявшая близко къ іудейскимъ властямъ, по преимуществу подвергалась преслѣдованіямъ со стороны послѣднихъ. Римскіе правители, не вмѣшиваясь въ религиозныя дѣла іудеевъ, еще нѣсколько сдерживали ихъ религиозный фанатизмъ, а сами іудеи не имѣли права объявлять смертныя приговоры. Но римскіе императоры, занимавшіе престолъ по смерти Тиверія (37 г.), Кай Калигула и Клавдій, были настолько благосклонны къ Ироду Агриппѣ, внуку Ирода Великаго, что соединили подъ его управленіемъ почти всю Палестину и усвоили ему титулъ царя. Теперь партія іудейскихъ ревнителей могла настойчивѣе начать преслѣдованія. Дѣйствительно, въ 43 или 44 году, Иродъ Агриппа, заботившійся о національных интересахъ іудеевъ и желавшій быть популярнымъ, возбудилъ гоненіе на христианъ. Св. апостолъ Іаковъ Зеведеевъ, братъ Іоанна Богослова, былъ жертвою этого гоненія. Видя, что смерть его приятна іудеямъ, Иродъ вслѣдъ за тѣмъ взялъ апостола Петра и заключилъ его въ темницу, намереваясь послѣ праздника Пасхи осудить его на смерть въ угожденіе народу. Но ангелъ Господень, ночью, освободилъ Петра отъ оковъ и вывелъ его изъ темницы. Иродъ Агриппа въ скоромъ времени умеръ, избѣденный червями.

Послѣ Ирода Агриппы, Палестина снова была обращена въ римскую провинцію и управлялась прокураторами. Іудейскія власти потеряли свое значеніе въ дѣлѣ управленія, и прокураторы, по прежнему, начинаютъ сдерживать ихъ порывы къ религиознымъ преслѣдованіямъ. Къ тому же деспотизмъ почти всѣхъ правителей, голодъ, возмущенія іудеевъ противъ римлянъ и т. п. бѣдствія и волненія отвлекали вниманіе іудеевъ отъ христианъ. При всемъ томъ, если представлялся случай, первосвященники всѣми силами старались вредить христианамъ. Такъ, когда въ 58 году явился въ Іерусалимѣ ап. Павелъ, іудейскія власти возстали на него съ такою яростію, что хотѣли его убить, такъ какъ онъ своею проповѣдію о Христѣ особенно выдавался изъ всѣхъ увѣровавшихъ іудеевъ. Съ 22-й главы и почти до конца книги Дѣяній Апостольскихъ описывается процессъ апостола Павла; первосвященники требуютъ

его осужденія на смерть предъ римскими правителями, Клавдіемъ Феликсомъ, и его преемникомъ, Фестомъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, пока апостоль не былъ отправленъ въ Римъ на судъ кесаря. Въ 62 году въ Иудеѣ не было римскаго правителя; по смерти Феста назначенъ былъ Альбинъ, который не ^{прібыль} еще изъ Александріи на мѣсто своего назначенія. Первосвященникъ Ананъ Младшій, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, захватилъ въ свои руки верховную власть и употребилъ ее противъ христіанъ. Св. апостоль Іаковъ Праведный, пребывавшій все время въ Іерусалимѣ и управлявшій тамошнею Церковію, по вліянію первосвященнической партіи, былъ побитъ камнями за то, что открыто, по ^{вызову} ^{книжниковъ} и фарисеевъ, исповѣдалъ Іисуса Христа Богомъ.

Съ 67 года началось возстаніе іудеевъ противъ римлянъ, которое продолжалось до 70 года, когда римскій полководецъ Веспасіанъ, а послѣ его избранія на императорскій престолъ, сынъ его, Титъ, разоривъ всю Іудею и разрушивъ Іерусалимъ и храмъ, обезсильили окончательно іудейскій народъ. Въ продолженіе всей осады Іерусалима іудеевъ погибло болѣе милліона, не столько отъ оружія римлянъ, сколько отъ голода и собственныхъ междоусобій; тысячи отведены были въ рабство и разсѣяны по разнымъ странамъ; особенно много было ихъ сослано въ Испанію. Христіане, принадлежавшіе къ іерусалимской церкви, еще прежде осады Іерусалима, ушли изъ него въ сирійскій городъ Пеллу, и этимъ ^{возбудили} ненависть въ неувѣровавшихъ іудеяхъ, какъ ^{мнѣе} ^{измѣнники} отечеству. По разрушеніи Іерусалима, іудеи уже не могли такъ вредить христіанамъ, какъ прежде.

б.) *Внѣ Палестины* іудеи разсѣянія сначала относились къ проповѣдникамъ христіанства благосклонно. Апостоль Павелъ, проповѣдывавшій въ языческихъ странахъ, прежде всего обращался къ проживавшимъ въ нихъ іудеямъ и многихъ изъ нихъ обращалъ къ христіанству. Но гдѣ были іудеи, тамъ были и синагоги, а при послѣднихъ книжники и законники, которые, руководствуясь фарисейскими взглядами, старались противодействовать распространенію христіанства. Тотъ же ап. Павелъ много потерпѣлъ со стороны такихъ законниковъ и возбуждаемыхъ ими іудеевъ. Такъ, въ первое свое путешествіе, прибывъ въ Антіохію Писидійскую, онъ обратился ко Христу множество обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ; за это іудеи, конечно, по вліянію начальниковъ синагоги, подстрекнувъ набожныхъ и почетныхъ женщинъ, а также знатныхъ людей въ городѣ,

выгнали изъ своихъ предѣловъ Павла и Варнаву (36). Въ Иконіи, куда прибыли апостолы изъ Антіохіи псидійской, было тоже; здѣсь іудеи съ своими начальниками довели жителей города до того, что они раздѣлились на партіи, и партія, противная апостоламъ, во главѣ съ іудеями, хотѣла побить ихъ камнями. Апостолы принуждены были бѣжать въ ликаонскіе города Листру и Дервію. Но, по стопамъ апостоловъ, изъ Антіохіи и Иконіи, іудеи пришли и въ Листру и убѣдили народъ отстать отъ нихъ, говоря: „они ничего не говорятъ истиннаго, а все лгутъ; и, возбудивъ народъ, побили Павла камнями, и вытащили за городъ, почитая его умершимъ“ (37).

Во второе путешествіе, апостоль Павелъ встрѣтилъ такое же противодѣйствіе со стороны неувѣровавшихъ іудеевъ въ Солуни. Они возбудили противъ него весь городъ, выставляя предъ городскими властями его и увѣровавшихъ во Христа всесвѣтными возмутителями общественнаго спокойствія и противниками кесаря. Апостоль, съ своими спутниками, ушелъ въ Берію, но и сюда пришли изъ Солуни іудеи, возмущая и возбуждая противъ него народъ (38). Въ Коринѣ, куда прибылъ апостоль чрезъ Аѳины, жившіе тамъ іудеи также не оставили его въ покоѣ. Они схватили Павла и привели его къ проконсулу Галліону, обвиняя въ извращеніи закона моисеева, но проконсулъ отказался разбирать дѣла вѣры (39). Почти вездѣ, гдѣ проповѣдывалъ Павелъ, іудеи, предводимые начальниками синагогъ, оказывали противодѣйствіе христіанству.

Послѣ разрушенія Іерусалима, при Титѣ и Веспасіанѣ, въ римскихъ областяхъ іудеевъ появилось еще больше. Чувствуя свое униженное положеніе, они изливали свою злобу на христіанъ, изъ которыхъ многіе были ихъ единоплеменниками, такъ какъ послѣдніе отдѣлившись отъ іудейской церкви, чужды уже были національныхъ интересовъ еврейскаго народа и вообще смотрѣли на ихъ разсѣяніе и порабощеніе, какъ на Божіе наказаніе. Не имѣя возможности вредить христіанамъ собственными средствами, они доносили на нихъ римскому правительству, какъ на людей вредныхъ для общественнаго блага, и содѣйствовали ему отыскивать ихъ.

§ 21.

Взглядъ язычниковъ на христіанъ.

Въ первое время, послѣ появленія христіанства, греки и римляне не отличали его отъ іудейства. Римскіе правители, какъ въ

(36) Дѣян. 13, 50. (37) Дѣян. 14. (38) Дѣян. 17, 5—13. (39) Дѣян. 18, 12—17

Иудеѣ (40), такъ и въ ея (41), отказывались разбирать споры между иудеями и христианами, по жалобамъ первыхъ, считая ихъ обыкновенными религиозными спорами, но иудеи, при всякомъ случаѣ, старались показать язычникамъ что христиане и они не одно и то же. Такъ было въ Солуни, когда тамъ былъ апостоль Павелъ. Впрочемъ и само языческое общество, когда увидѣло, что люди, вышедшіе изъ Иудеи, такъ быстро и съ такимъ успѣхомъ распространяютъ свое ученіе, чего прежде не было замѣтно въ иудеяхъ, жившихъ въ областяхъ Римской имперіи, перемѣнило свой взглядъ. Прежде всего обратили вниманіе на христианъ, какъ на людей особенныхъ, отличныхъ отъ иудеевъ, и притомъ вредныхъ для общества, люди, близко заинтересованные въ языческой религіи,—жрецы, дѣлатели идоловъ и т. п. лица. Знакомая ближе съ христианами, язычники съ удивленіемъ замѣчали, что они отвергаютъ всѣ религіи, всѣхъ боговъ и вмѣсто того проповѣдуютъ о новомъ Богѣ, до того времени никому неизвѣстномъ, которому нужно влѣпяться духомъ и истиною. Тогда какъ одни изъ язычниковъ, не удовлетворяясь собственною религіею, обращались къ христианству и находили въ немъ удовлетвореніе своему религиозному чувству, другіе видѣли въ христианскомъ обществѣ общество безбожниковъ. Взглядъ на христианъ, какъ на безбожниковъ, сложился по преимуществу въ простомъ народѣ; такъ какъ послѣдній понималъ религію въ смыслѣ однихъ только обрядовъ и жертвоприношеній идоламъ, а у христианъ онъ не видѣлъ ни изображеній ихъ Бога, ни храмовъ, ни алтарей и т. п. вѣшнихъ принадлежностей религіи. Хотя греко-римское общество само не особенно усердно содержало свою народную религію, но совершенное безбожіе, какимъ представлялось ему христианство, было для него противно. Образованные же язычники, отрицавшіе возможность истины, смотрѣли на христианъ, проповѣдывавшихъ вѣчныя и неизмѣнныя истины, просто какъ на мечтателей и вредныхъ для общества суевѣровъ. Далѣе, отчужденіе христианъ отъ языческаго общества, отъ всѣхъ языческихъ церемоній и зрѣлищъ и сосредоточенная жизнь въ собственномъ кружкѣ возбуждали въ язычникахъ разныя нелѣпныя подозрѣнія относительно ихъ жизни. Если кто изъ язычниковъ хотѣлъ познакомиться съ христианскою жизнью, тотъ самъ дѣлался христианиномъ. Но не зная совсѣмъ христианъ, имѣя темныя понятія объ ихъ собраніяхъ, вечери любви, таинствѣ причащенія и пр., языческое общество подозрѣвало ихъ

(40) Дѣян. 23, 29, 25, 19. (41) Дѣян. 18, 15.

въ гнусныхъ преступленіяхъ; въ народѣ ходили толки, что христіане въ своихъ таинственныхъ собраніяхъ предаются разврату, умерщвляютъ младенцевъ и питаются ихъ тѣломъ и кровію. Общество такихъ людей въ глазахъ язычниковъ было очень опаснымъ для общественнаго спокойствія; а болѣе ревностные изъ язычниковъ были увѣрены, что за нечестіе христіанъ гнѣвъ боговъ можетъ постигнуть весь народъ. Поэтому, по ихъ представленію, было дѣломъ вполнѣ справедливымъ всѣми средствами препятствовать распространенію этого общества мнимыхъ челоѣко-ненавистниковъ.

Что касается правительства римскаго, то оно также на первыхъ порахъ не отличало христіанъ отъ іудеевъ и они, наравнѣ съ послѣдними пользовались терпимостію. По крайней мѣрѣ не видно, чтобы императоры *Тиверій* (14—37 г.г.), въ послѣдніе годы царствованія котораго явилось христіанство, *Кай Камилла* (37—41 г.г.) и *Клавдій* (41—54 г.г.) имѣли понятія о христіанахъ, какъ составляющихъ особое отъ іудеевъ религиозное общество. Хотя, по повелѣнію Клавдія, въ 53 году, христіане были изгнаны изъ Рима, но такое распоряженіе направлено было противъ іудеевъ, поднявшихъ возмущеніе въ Римѣ, и коснулось христіанъ только потому, что въ римской христіанской церкви находились увѣровавшіе изъ іудеевъ. Когда же выяснилось, что христіане составляютъ отдѣльное общество отъ іудеевъ, римское правительство взглянуло на нихъ иначе. Раздѣляя взглядъ народа на нихъ, какъ на людей нечестивыхъ, ненавистниковъ челоѣческаго рода, оно, кромѣ того, въ распространеніи новаго религиознаго общества увидѣло нарушеніе законовъ римской имперіи относительно религій. Римскіе законы различали два рода религій: *дозволенныя* правительствомъ, въ видахъ политическихъ, и *недозволенныя*. Христіанство, — религія новая, не принадлежавшая никакому отдѣльному народу, но стремившаяся обнять собою всѣ народы, — было явленіемъ противозаконнымъ по понятію правительства. Требуя отъ народа соблюденія національной религіи и ограждая ее законами, правительство, главнымъ образомъ, заботилось о неприкосновенности государственнаго устройства, тѣсно связаннаго съ нею. Между тѣмъ, христіанство, распространяясь съ такою быстротою и подрывая народную религію, грозило поколебать и весь строй государственной жизни Рима. Поэтому правительство считало своею обязанностію препятствовать распространенію такой религіи. Далѣе, смотря на религію, съ точки зрѣнія государственной, правительство подозрѣвало и въ христіанскомъ обществѣ политическія стремленія, тѣмъ болѣе, что

христіане не признавали императора богомъ, не покланялись его изображенію, не приносили жертвъ въ честь его. Оно подозрѣвало, что христіане составляютъ тайное, опасное для государства общество заговорщиковъ, которые, подъ покровомъ религіозныхъ стремленій, замышляютъ ниспровергнуть существующій порядокъ. Впрочемъ, такого рода взгляды и соображенія правительства относительно христіанъ развились особенно во II и III вѣкахъ, когда христіанскихъ общинъ появилось большое число; потому въ то только время и начались систематическія преслѣдованія ихъ.

§ 22.

Гоненія на Христову Церковь со стороны языческихъ императоровъ.

Гоненія на Христіанъ со стороны язычниковъ начинаются собственно при императорѣ *Неронѣ* (54—68 г. г.). До того же времени, если и были преслѣдованія, то частныя и случайныя, въ родѣ того, какъ народъ и воеводы напали на ап. Павла, во второе его путешествіе, въ Филиппахъ, по поводу изгнанія нечистаго духа изъ одной служанки (Дѣян. 16, 22, 23), или въ третіе путешествіе, въ Ефесѣ, поднялъ противъ него возмущеніе нѣкто Дмитрій среброковачъ, въ средѣ ремесленниковъ, благосостояніе которыхъ зависѣло отъ того, что они работали на языческіе храмы, которымъ христіанство угрожало паденіемъ. Гоненіе на христіанъ при Неронѣ началось по слѣдующему поводу. Деспотъ-императоръ, губившій, для своего удовольствія жизнь и благосостояніе своихъ подданныхъ, сжегъ болѣе половины Рима. Общественное мнѣніе въ этомъ пожарѣ обвиняло его; чтобы отклонить отъ себя подозрѣнія и успокоить волновавшійся народъ, Неронъ обвинилъ въ поджогѣ христіанъ. А такъ какъ народъ составилъ уже себѣ понятіе о нихъ, какъ людяхъ самой позорной жизни и человеко-ненавистникахъ, то онъ безъ труда повѣрилъ такой клеветѣ, — и какъ правительство, такъ и народъ начали преслѣдовать христіанъ. Въ Римѣ правительство схватило множество христіанъ и обвиняло ихъ, по отзыву Тацита, „не столько въ зажитательствѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду“. Многіе изъ нихъ претерпѣли ужасныя мученія, пока не были замучены до смерти. Ихъ одѣвали въ шкуры звѣрей и травили собаками, распинали на крестахъ, обливали горючими веществами и употребляли вмѣсто факеловъ для освѣщенія садовъ Нерона, въ которыхъ по его при-

казанію, на этотъ разъ, были устроены игры. Гоненіе при Неронѣ, начавшееся съ 64 года, продолжалось до 68 г., когда этотъ государь самоубійствомъ положилъ конецъ кровопролитію. Въ это гоненіе пострадали въ Римѣ апостолы Петръ и Павелъ; Петръ былъ распятъ на крестѣ внизъ головою, а Павелъ усѣченъ мечемъ. Хотя Неронъ не издавалъ никакого общаго для всей имперіи закона относительно христіанъ, тѣмъ не менѣе гоненіе едвали ограничилось однимъ Римомъ; по крайней мѣрѣ правители провинцій могли теперь безобязательно дозволить черни выражать свою ненависть къ христіанамъ насильственными мѣрами. Гоненіе при Неронѣ, въ первый разъ такъ жестоко разразившееся надъ христіанами, было причиною того, что между ними составила легенда, будто Неронъ не умеръ, а ушелъ за Ефратъ, откуда явится впоследствии въ качествѣ антихриста.

Императоры *Веспасіанъ* (69—79 гг.) и *Титъ* (79—81 гг.) оставили христіанъ въ покоѣ; это были государи справедливые и вообще терпѣли въ своей имперіи все какъ философскія, такъ и религіозныя системы и ученія. Напротивъ при *Домиціанѣ* (81—96 гг.) положеніе христіанъ измѣнилось въ худшему.

Этотъ государь, въ 91 году, снова началъ преслѣдованіе ихъ, которое продолжалъ до самой своей смерти. Подозрительный и жестокой по отношенію ко всемъ вообще подданнымъ, лишая жизни или ссылая въ заточеніе, особенно знатныхъ и богатыхъ, римскихъ гражданъ, чтобы присвоить себѣ ихъ имущества, Домиціанъ подвергалъ той же участи многихъ „за безбожіе и принятіе іудейскихъ обычаевъ“. Подъ этими безбожниками и принимавшими іудейскіе обычаи разумѣлись христіане. Именно, такимъ образомъ, обвиненъ былъ и казненъ одинъ консуль, Фабій Климентъ, а жена его была, послана въ заточеніе. Въ это же гоненіе Іоаннъ Богословъ былъ вверженъ въ Римѣ въ кипящее масло и, когда остался невредимымъ, сосланъ на островъ Патмосъ. Своими ожиданіями царства Христова, христіане возбуждали въ подозрительномъ Домиціанѣ особенныя опасенія. Еще Веспасіанъ приказывалъ привести въ Римъ всѣхъ потомковъ Давида, чтобы отнять у іудеевъ всякую надежду на явленіе Мессіи—царя; Домиціанъ возобновилъ его приказаніе. По его повелѣнію, приведены были изъ Палестины въ Римъ потомки Давида, родственники І. Христа по плоти, внуки Іуды, брата Господня. Но подозрительный царь успокоился, когда увидѣлъ предъ собою людей бѣдныхъ, все имущество которыхъ заключалось въ небольшомъ полѣ, которое они сами обрабатывали, и,

узнавъ отъ нихъ, что они ожидаютъ царства небеснаго, а не земнаго, отпустилъ ихъ назадъ въ Палестину.

Послѣ Домиціана императоромъ былъ *Нерва* (96—98 гг.). Этотъ добрый государь вызвалъ изъ заточенія всѣхъ, сосланныхъ его предшественникомъ, между прочимъ, и христіанъ. Онъ не любилъ доносовъ, которые были въ ходу при Домиціанѣ и потому противъ нихъ издалъ эдиктъ, особенно запрещавшій доносы рабовъ на господъ. Все таки христіанство при немъ оставалось религіею *недозволенною*.

§ 23.

Общій взглядъ на распространеніе Церкви Христовой въ вѣкъ апостольскій и причины ея быстрого распространенія.

Апостолы, по слову Спасителя, ходили съ проповѣдію евангелія ко всѣмъ, извѣстнымъ тогда, народамъ. Греко-римская имперія была центромъ дѣятельности нѣсколькихъ апостоловъ. А нѣкоторые изъ нихъ, какъ сказано было выше, посвятили себя на проповѣдь евангелія среди народовъ варварскихъ, внѣ предѣловъ римскаго владычества. Всѣ они исполняли дѣло своего служенія съ необыкновенною ревностію. Затрудненій и препятствій для нихъ какъ бы не существовало: голодъ и холодъ, преслѣдованія, темницы, смерть—ничто не останавливало ихъ. Проходя съ проповѣдію евангелія, апостолы, за исключеніемъ немногихъ, не оставались навсегда на одномъ мѣстѣ, но, устроивъ церковь въ одномъ мѣстѣ, переходили въ другое и т. д. Результатомъ ихъ дѣятельности было то, что во всѣхъ большихъ и важныхъ по чѣму-либо городахъ Римской имперіи, напр. Иерусалимѣ, Антиохіи, Ефесѣ, Филиппахъ, Солуни, Афинахъ, Коринѣ, Александріи, Римѣ и др. устроены были христіанскія церкви. Даже во многихъ малыхъ городахъ были христіанскія общины, какъ это видно изъ путешествій апостола Павла. Ученики апостоловъ,—особенно Павла и Иоанна, воспитавшихъ цѣлое поколѣніе ревностныхъ учителей и проповѣдниковъ евангелія, бывшіе по большей части предъстоятелями основанными ими церквей,—были ихъ ближайшими помощниками въ распространеніи христіанства. Какъ быстро шло распространеніе христіанства во времена апостольскія, — это видно изъ того, что въ самомъ началѣ II вѣка, немного спустя послѣ смерти Иоанна Богослова, правитель Визиніи, Плиній Младшій доносилъ императору Траяну, что

въ этой области христіанство проникло, по его выраженію, какъ за-
 раза, не только въ города, но даже въ села и деревни, такъ что
 опустѣли языческіе храмы и прекратились языческія празднества.
 Конечно, такое множество христіанъ въ Віионіи появилось не
 вдругъ послѣ смерти апостоловъ, а увеличивалось постепенно еще
 при ихъ жизни. Вообще въ вѣкъ апостольскій на пространствѣ всей
 имперіи христіанъ слѣдовало считать многими тысячами.

Что касается причинъ такого быстрого распространенія церкви
 Христовой въ вѣкъ апостольскій, то, какъ замѣчали христіанскіе
 писатели послѣдующаго времени, такое распространеніе есть *само
 въ себѣ чудо*, трудно объяснимое естественными причинами. Дѣй-
 ствительно, трудно объяснить, какъ апостолы, вышедшіе изъ сре-
 ды іудеевъ, народа презираемаго, люди бѣдные и незнатные, безъ
 всякихъ внѣшнихъ средствъ и пособій, распространили евангеліе
 на огромномъ пространствѣ и между многими тысячами людей.
 Естественными причинами только отчасти можно объяснить фактъ
 быстрого распространенія христіанства въ вѣкъ апостольскій. Съ
 одной стороны—обиліе чудесъ въ вѣкъ апостольскій, высокая нрав-
 ственная жизнь христіанъ, братская связь членовъ христіанскаго
 общества, ихъ благотворительность и вспомошествованія, какъ сво-
 имъ собратьямъ, такъ и язычникамъ и, наконецъ, Божественное
 ученіе, содержимое ими, привлекали многихъ въ Церковь Христо-
 ву; съ другой—сами іудеи и язычники чувствовали потребность и
 нужду вступать въ Церковь. Іудеи давно ожидали Мессію, и тѣ
 изъ нихъ, которые увидѣли въ Иисусѣ Христѣ истиннаго Мессію;
 увѣровали въ Него и первые вступили въ Его Церковь. Язычники,
 неудовлетворенные и недовольные своими религіями, послѣ разныхъ
 попытокъ найти истину въ философскихъ ученіяхъ, находили ее въ
 христіанствѣ и вступали въ Церковь.

ГЛАВА II.

ЦЕРКОВНОЕ УЧЕНИЕ.

§ 24.

Источники вѣроученія Церкви Новозавѣтной.

Господь Иисусъ Христосъ, во время общественнаго служенія спасенію людей, Свое Божественное ученіе, на которомъ имѣла быть основана Его Церковь, преподавалъ устно. Апостолы, посвященные Имъ во всѣ тайны царствія Божія и озаренные еще Св. Духомъ, были охранителями Его ученія. Выступая сами на проповѣдь сего ученія, они распространяли его также устно,—такъ что христіанское ученіе первоначально заключалось въ вѣрѣ и ^{вѣрѣ} ^и ^{сознаніи} ^{каждаго} ^{увѣровавшаго} во Христа. Но, въ то же время, апостолы позаботились о томъ, чтобы Божественное ученіе Основателя христіанства сохранялось не по преданію только, но и въ письмени. По внушенію Св. Духа, они сами, или, подъ ихъ ^{наздоромъ} ^{Канторъ} ^{назоромъ}, ближайшіе ихъ сотрудники, съ одной стороны, записали дѣянія Спасителя и Его ученіе, съ другой—оставили письменные памятники того, какъ они распространяли это ученіе, какъ понимали его сами, и какъ оно должно быть понимаемо вѣрующими. Такимъ образомъ въ первое же время существованія Христіанской Церкви, ея Божественное ученіе прочно было ^{ограждено} ^{отъ} ^{примѣси} ^{стороннихъ} ^{ученій}. Четыре евангелія—Маттея, Марка, Луки и Иоанна, Дѣянія апостоловъ, семь соборныхъ апостольскихъ посланій, четырнадцать посланій апостола Павла и Откровеніе апостола Иоанна—заключили въ себѣ всю сущность христіанскаго вѣроученія. Всѣ эти книги составили Св. Писаніе Нового Завѣта; оно и сдѣлалось первымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія. Что касается до Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, то и оно, какъ боговдохновенное и полезное для наученія, обличенія, исправленія и наставленія въ праведности (42), также было источникомъ христіанскаго вѣроученія въ подлежащихъ ^{пунктахъ} ^{ученія} о домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго.

(42) 2 Тим. 3, 16.

Но если евангелистъ Іоаннъ замѣтилъ, что самый міръ не вмѣстилъ бы написанныхъ книгъ съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ дѣяній Христа Спасителя (43); если принять во вниманіе, что апостолы постоянно и довольно долгое время проповѣдывали евангельское ученіе, то будетъ несомнѣнно, что въ св. кнгахъ, оставленныхъ ими Церкви, христіанское вѣроученіе изложено только въ основныхъ, существенныхъ пунктахъ. Частности ученія развиты были апостолами устно и переданы вѣрѣ и сознанію христіанъ, особенно предстоятелей церквей, основанныхъ или посѣщенныхъ ими. Поэтому, *апостольское преданіе* относительно частныхъ и второстепенныхъ сторонъ вѣроученія, является вторымъ послѣ Священнаго Писанія, источникомъ Христіанскаго вѣроученія. Преданіемъ объясняется и дополняется все письменное изложенное вѣроученіе.

§ 25.

Начало оглашенія и обученія истинамъ вѣры въ вѣкъ апостольскій.

Спаситель далъ апостоламъ заповѣдь принимать въ Его Церковь всѣхъ послѣ *предварительнаго наученія* истинамъ вѣры (44). И дѣйствительно, мы видимъ, апостолы, прежде чѣмъ принимать въ Церковь новыхъ членовъ, стараются научить ихъ. Такъ дѣлалъ напр. апостоль Петръ, когда, послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, обратилъ ко Христу около трехъ тысячъ челоуѣкъ, или при обращеніи сотника Корнилія. Такъ же поступалъ діаконъ Филиппъ въ Самаріи, равно какъ и ап. Павелъ и другіе апостолы. Изъ примѣровъ предварительнаго наученія истинамъ вѣры, представленныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, видно, что такое наученіе ограничивалось только главными истинами и не было продолжительно. Апостолы говорили о важнѣйшихъ событіяхъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи въ приложеніи ихъ къ домостроительству спасенія, убѣждали покаяться и увѣровать въ Іисуса Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію и Спасителя и т. п. Такимъ предварительнымъ наученіемъ апостолы положили начало *оглашенію* т. е. приготовленію увѣровавшихъ къ вступленію въ Церковь, каковое оглашеніе, послѣ временъ апостольскихъ, получило опредѣленный видъ и формы.—Но какъ скоро увѣровавшій во Христа вступалъ въ Церковь, начиналось болѣе подробное обученіе его истинамъ вѣры. Это

(43) Іоан. 21, 25. (44) Мате. 28, 19.

мы видимъ изъ тойже книги Дѣяній Апостольскихъ и апостольскихъ посланій. Апостолы, пророки и евангелисты посвящали всю свою дѣятельность на такое обученіе. Ап. Павелъ, во время своихъ путешествій по основаннымъ имъ церквамъ, очень часто и долгое время бесѣдовалъ съ вѣрующими объ истинахъ христіанскихъ, въ Троядѣ, напримѣръ, цѣлую ночь до разсвѣта (45). О предметахъ обученія тотъ же апостольскій говорилъ въ одномъ изъ своихъ посланій: *оставивъ начатки ученія Христова, постышимъ къ совершенству* (46). Самыя посланія апостольскія не что иное, какъ подробное и глубокое наставленіе въ истинахъ вѣры. Апостольскій Іоаннъ Богословъ, во время своего пребыванія въ Ефесѣ, устроилъ даже нѣчто въ родѣ школы; онъ собиралъ вокругъ себя молодыхъ людей и воспитывалъ ихъ, подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ, въ вѣрѣ въ Иисуса Христа. Также ревностно занимались обученіемъ христіанъ и первые преемники апостоловъ, епископы, ими поставленные. Это видно изъ пастырскихъ посланій апостола Павла къ Тимоѣю и Титу; Тимоѣю, напр. онъ пишетъ: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, утѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (47).

§ 26.

Мужья апостольскіе, ихъ жизнь и творенія.

Подъ названіемъ мужей апостольскихъ извѣстны въ Исторіи Церкви непосредственные ученики апостоловъ, лично обращавшіяся съ ними и не рѣдко бывшіе ихъ ближайшими сотрудниками. Творенія ихъ носятъ на себѣ характеръ писаній апостольскихъ, — и это составляетъ ихъ отличительную черту. Къ мужамъ апостольскимъ, творенія которыхъ дошли до настоящаго времени, принадлежатъ.

1.) *Ап. Варнава* (48), іудей разсѣянія изъ Кипра, принадлежавшій къ сословію левитовъ. По преданію онъ былъ въ числѣ семидесяти учениковъ Спасителя. Въ Христіанской Церкви онъ является дѣйствующимъ на самыхъ первыхъ порахъ. Тамъ, онъ продалъ свою землю и вырученныя за нее деньги положилъ къ ногамъ апостоловъ; онъ же представилъ Савла апостоламъ, какъ обращен-

(45) Дѣян. 20, 7, 11. (46) Евр. 6, 1. (47) 2 Тим. 4, 2. (48) Собственно его имя было Іосія; апостолы назвали его *Варнавою*, что значитъ сынъ утѣшенія (Дѣян. 4, 36).

наго ко Христу чудеснымъ образомъ; онъ же устроивалъ, вмѣстѣ съ Савломъ, или Павломъ, церковь изъ язычниковъ въ Антиохіи и, наконецъ, онъ же является ревностнымъ сотрудникомъ Павла въ проповѣди между іудеями разсѣянія и язычниками, равно какъ, на соборѣ апостольскомъ, является ревностнымъ противникомъ іудействующихъ христіанъ. Когда апостолы разошлись на проповѣдь въ разныя страны, Варнава также избралъ мѣстомъ своей дѣятельности Кипръ, гдѣ и умеръ смертію мученика, уже послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 году. Варнавѣ приписывается одно посланіе, которое съ самыхъ древнихъ временъ извѣстно было подъ его именемъ. Содержаніе его вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ убѣжденіямъ, которыя Варнава проводилъ въ своей дѣятельности, извѣстной изъ Дѣяній Апостольскихъ. Какъ въ Антиохіи и Іерусалимѣ на соборѣ апостольскомъ онъ возставалъ противъ обязательнаго для христіанъ исполненія обрядоваго закона моисеева, такъ и въ своемъ посланіи онъ доказываетъ, что ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ въ міръ Господа Іисуса Христа, долженъ уступить мѣсто новому завѣту, что послѣ страданій Искушителя іудейскія жертвы потеряли свое значеніе и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ Варнава предохранялъ увѣровавшихъ во Христа отъ увлеченія іудействомъ. Такія мысли, очевидно, направлены противъ еретиковъ-евіонитовъ, которые со времени апостольскаго собора стали организоваться въ отдѣльное общество. Кромѣ догматическаго ученія въ посланіи Варнавы есть и нравственное—о путяхъ жизни.

2.) Св. *Діонисій Ареопагитъ*. Онъ родился въ Аѳинахъ отъ знатныхъ родителей, путешествовалъ по разнымъ странамъ для пріобрѣтенія образованія и, предъ своимъ обращеніемъ въ христіанство, занималъ въ Аѳинахъ должность члена ареопага. Апостолъ Павелъ своею проповѣдію въ ареопагѣ (около 54 г.) обратилъ ко Христу, между прочимъ, и Діонисія, и его же поставилъ первымъ епископомъ аѳинскимъ. Въ санѣ епископа Ареопагитъ ревностно заботился о распространеніи вѣры Христовой, для чего отправлялся съ проповѣдію въ разныя страны. Онъ скончался мученически, хотя не извѣстно, гдѣ и въ какое время. Творенія, извѣстныя намъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита, слѣдующія: *о небесной іерархіи, о церковной іерархіи, объ именахъ Божіихъ, о таинственномъ Божествомъ и 10-ть писемъ къ разнымъ лицамъ*. Характеристическая черта всѣхъ этихъ сочиненій—возвышенное и глубокое бого-словствованіе. Въ первомъ изъ нихъ излагается ученіе о девяти чинахъ ангельскихъ, съ объясненіемъ свойствъ и обязанностей каждо-

го; во второмъ—степени церковной іерархіи съ такимъ же объясненіемъ; въ третьемъ—разъясняется значеніе именъ Божіихъ, употребляемыхъ въ св. писаніи, и въ четвертомъ—трактатъ о томъ, что всѣ человѣческія представленія и опредѣленія Бога не выражаютъ Его сущности и что боговѣдѣніе должно состоять въ созерцаніи непостижимаго Божественнаго Существа въ таинственно-поучающемъ молчаніи и во мракѣ, преисполненномъ неземнаго свѣта.

3.) *Св. Климентъ*, третій епископъ римскій (92—101 г.). Обращенный въ христіанство апостоломъ Петромъ, онъ былъ сотрудникомъ апостола Павла въ распространеніи Церкви, какъ свидѣтельствуется объ этомъ самъ Павелъ (Филип. 4, 3). Свою вѣру во Христа Климентъ запечатлѣлъ мученическою смертію при Траянѣ (101 г.). Памятникомъ его дѣятельности на пользу церкви осталось его посланіе къ коринѣянамъ. Еще во времена апостоловъ въ коринѣской церкви образовались религіозныя партіи; одни называли себя учениками павловыми, другіе петровыми, иные аполлосовыми, а нѣкоторые, наконецъ, христовыми. Апостолъ Павелъ, по этому, между прочимъ, случаю писалъ къ коринѣянамъ свои посланія. Но и послѣ смерти апостола партіи не уничтожились; нѣкоторые изъ коринѣянъ рѣшительно отказались отъ повиновенія іерархіи и даже стали лишать священнослужителей, принадлежащей имъ, іерархической власти, присвоивая себѣ ихъ право учительства. Слѣдствіемъ этого могло быть и дѣйствительно было искаженіе христіанскаго вѣроученія,—именно, отложившіеся отъ іерархіи, коринѣяне дошли до сомнѣнія въ истинѣ воскресенія мертвыхъ. Благодумящіе члены коринѣской церкви, въ такихъ обстоятельствахъ, обратились къ посредничеству церкви римской, предстоятелемъ которой былъ ученикъ апостоловъ, св. Климентъ. Посланіе св. Климента къ коринѣянамъ, написанное отъ лица римской церкви, по всей вѣроятности послѣ оконченія гоненія Домиціана, было отвѣтомъ на ихъ просьбу. Проникнутый духомъ апостольской любви и кротости, св. Климентъ въ своемъ посланіи убѣждаетъ своевольныхъ коринѣянъ смириться, покаяться и покориться своей іерархіи. Въ доказательство необходимости повиновенія пастырямъ церкви св. Климентъ приводитъ то, что священная іерархія, таинства и вообще все церковное устройство имѣетъ божественное происхожденіе. Кромѣ того въ своемъ посланіи св. Климентъ обличаетъ заблужденіе коринѣянъ относительно воскресенія мертвыхъ. Въ стремленіяхъ своевольныхъ коринѣянъ освободиться отъ власти іерархіи и присвоить себѣ права учительства нельзя не видѣть стремленій еретиковъ-язычествующихъ, ко-

торые еще въ апостольскія времена желали быть законоучителями, хотя сами не разумѣли ни того, о чемъ говорили, ни того, что утверждали (1 Тимое. 1, 7). Поэтому, и посланіе св. Климента, направленное противъ безпорядковъ, производимыхъ ими въ церкви коринтской, имѣетъ цѣлю—ученіемъ о повиновеніи іерархіи въ дѣлахъ вѣры, предохранить христіанъ отъ увлеченія своевольнымъ ученіемъ еретиковъ. Посланіе св. Климента было въ большомъ уваженіи въ древней церкви, такъ что читалось при богослуженіи наравнѣ съ книгами апостольскими. Клименту приписываются еще нѣкоторыя сочиненія: 1) второе посланіе къ коринтянамъ, которое, впрочемъ, изложено не въ формѣ письма и въ принадлежности котораго св. Клименту было еще въ древности сомнѣніе; 2) бесѣды св. Климента, или такъ называемыя *Клементины*, которыя положительно не могутъ принадлежать св. Клименту, такъ какъ въ нихъ излагается ученіе евіонитовъ-гностиковъ и онѣ, очевидно, составляютъ произведеніе еретиковъ; 3) собраніе въ 8-ми книгахъ постановленій апостольскихъ, въ которыхъ, однако, есть указанія на предметы и событія II и III вѣковъ; 4) собраніе 85 правилъ апостольскихъ, которыя, однако, собраны не однимъ лицомъ и во время позднѣйшее, какъ это видно изъ самаго состава и содержанія этихъ правилъ.

4.) *Св. Игнатій Богоносецъ*, епископъ антиохійскій, въ концѣ перваго и началѣ втораго столѣтія, ученіе Іоанна Богослова. За исповѣданіе вѣры во Христа, въ 107 году, онъ былъ по приказанію Траяна, препровожденъ въ Римъ и тамъ въ коллизѣ брошенъ на растерзаніе лвамъ. Отъ св. Игнатія церковь имѣетъ семь посланій, которыя онъ писалъ во время своего путешествія въ Римъ на мѣсто казни, къ ефесянамъ, магнезіанамъ, траллійцамъ и римлянамъ (написанныя изъ Смирны), къ Поликарпу, епископу смирнскому, смирнянамъ и филadelphійцамъ (написанныя изъ Троады). Великій апостольскій мужъ, убѣждая, встрѣчавшихъ его на пути, христіанъ сохранять правую вѣру, по преданію апостольскому, захотѣлъ письменно изложить для нихъ свои наставленія (49). Распространеніе ересей евіонитовъ и докетовъ особенно смущало ревностнаго пастыря. Поэтому, излагая въ своихъ посланіяхъ съ особенною ясностію положительное ученіе церкви о божественности лица Іисуса Христа и Его человѣческой природѣ, св. Игнатій въ силь-

(49) Посланіе къ римлянамъ, разумѣется христіанамъ, впрочемъ, имѣетъ свою особенную цѣль—убѣдить ихъ не заботиться объ освобожденіи его отъ предстоящей мученической смерти, которой онъ самъ предавалъ себя ради любви ко Христу.

ныхъ выраженіяхъ опровергаетъ ученіе евіонитовъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ, и докетовъ—о томъ, что Онъ принималъ человѣческую плоть только видимымъ образомъ. Предохранительнымъ противъ увлеченія ересями средствомъ св. Игнатій, подобно Клименту римскому, выставлялъ повиновініе всѣхъ вѣрующихъ въ дѣлахъ вѣры богоучрежденной іерархіи, особенно епископамъ. По мысли св. Игнатія, единство вселенской церкви состоитъ въ тѣсномъ союзѣ паствы съ іерархіею, такъ какъ при этомъ только союзѣ возможно единство вѣры. По отзыву Поликарпа смирнскаго (50), посланія св. Игнатія содержатъ въ себѣ образцы вѣры, терпѣнія и всякаго назиданія о Господѣ нашемъ.

5.) *Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій* былъ любимымъ ученикомъ Іоанна Богослова и имъ самимъ поставленъ въ епископа смирнскаго. Онъ дожилъ до глубокой старости и умеръ смертію мученика въ гоненіе Марка Аврелія въ 197 году. Заботливость Іоанна Богослова объ огражденіи малоазійскихъ церквей отъ вліянія еретиковъ и объ опроверженіи ихъ перешла и къ его ученику, св. Поликарпу. Для укрѣпленія въ чистой и правой вѣрѣ христіанъ сосѣднихъ церквей, онъ писалъ къ нимъ много посланій, изъ которыхъ сохранилось только одно къ филиппійцамъ. Здѣсь онъ вооружается, главнымъ образомъ, противъ докетовъ, говоря, подобно Іоанну Богослову (51), что кто не исповѣдуетъ, что Иисусъ Христосъ пришелъ во плоти, тотъ антихристъ. Св. Поликарпъ не одними только посланіями противодѣйствовалъ еретикамъ; по примѣру Іоанна Богослова, онъ вокругъ себя собралъ много учениковъ, которыхъ училъ различать ереси и опровергать ихъ. Будучи въ Римѣ около 160 года, Поликарпъ своимъ личнымъ вліяніемъ и убѣжденіями обратилъ къ православному образу мыслей нѣкоторыхъ изъ послѣдователей Валентина и Маркіона.

6.) *Св. Ерма* еще въ древности признавался за того Ерма, которому апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ (52) посылалъ привѣтствіе. Онъ былъ родомъ грекъ, но проживалъ въ Римѣ, во второй половинѣ I вѣка. Принадлежащая ему книга подъ названіемъ: „Пастырь“ (53) еще въ древности была извѣстна подъ его именемъ и пользовалась большимъ уваженіемъ въ церкви наравнѣ

(50) Приведенному въ Церкви. Истор. Евсевія кн. 3, гл. 36.

(51) 1 послан. Іоан. 4, 3. 52) 16, 14.

(53) Такое названіе книга Ерма получила отъ того, что изложенныя во второй ея части наставленія сообщаетъ ему ангель, явившійся въ видѣ пастыря.

съ книгами: „Премудрости Соломона“ и „Исуса, сына Сирахова.“ Она раздѣляется еще на три меньшія книги: въ первой изложены четыре видѣнія Ерма, во второй двѣнадцать заповѣдей, сообщенныхъ Ерму пастыремъ; о милосердіи, покаяніи и т. п., въ третьей десять притчей или сравненій, направленныхъ къ изъясненію разныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія.

и 7.) *Св. Папій* епископъ Гераспольскій во Фригіи, ученикъ апостола Іоанна и другъ Поликарпа Смирнскаго. По преданію, онъ скончался мученически при Маркѣ Авреліѣ. Папію приписывается пять сочиненій подъ заглавіемъ: *изъясненіе Господнихъ изреченій*, изъ которыхъ сохранилось только нѣсколько отрывковъ. Замѣчательно, что Папій, не ограничиваясь изученіемъ св. писанія, собиралъ устные рассказы о дѣлахъ и ученіи Спасителя и апостоловъ. По отзыву церковнаго историка Евсевія (54), онъ рассказываетъ о многомъ, что будто бы дошло до него по неписанному преданію, именно передаетъ нѣкоторые неизвѣстныя притчи и наставленія Спасителя. Но собраніе преданій, хотя съ благочестивою цѣлію но безъ разумно-критической провѣрки ихъ повело къ тому, что Папій принималъ, по отзыву того же Евсевія, нѣчто близкое къ баснословію; напр. онъ говоритъ, что по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой самой землѣ тѣлесно, и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ (хилиазмъ). Таковую мысль онъ вывелъ, какъ думаетъ Евсевій, изъ апостольскихъ сказаній, непонявши чего-либо, сказаннаго апостолами таинственно въ образахъ.

ГЛАВА III.

УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 27.

Миряне и клиръ.

Первое, что обращаетъ наше вниманіе, при обзорѣ устройства Церкви въ первое же время ея существованія,—это разграниченіе ея членовъ на два разряда, на *мірянъ* и *духовныхъ*, или народъ и *клиръ*. Начало такому разграниченію положено было самимъ Основателемъ

(54) Церковн. истор. кн. 3, глав. 39.

Церкви. Принесли себя въ жертву за грѣхи всего міра, Господь І. Христосъ совершилъ дѣло спасенія людей, и для того, чтобы они могли во всѣ времена участвовать въ семъ спасеніи, учредилъ въ своей церкви *іерархію* т. е. священноначаліе. Лица, составляющія ее, занимая посредствующее мѣсто между Богомъ и людьми, имѣютъ, по заповѣди Спасителя, своимъ назначеніемъ приводить послѣднихъ къ союзу съ Богомъ и тѣмъ содѣйствовать устройенію ихъ спасенія. Такакимъ образомъ цѣль учрежденія І. Христомъ іерархіи состоитъ въ продолженіи совершеннаго имъ дѣла спасенія людей, чрезъ умноженіе и нравственное усовершенствованіе членовъ Церкви. Апостолы, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемники, предназначены были Спасителемъ именно для этой цѣли. Согласно съ такимъ назначеніемъ, Спаситель всегда отличалъ своихъ ближайшихъ учениковъ-апостоловъ отъ прочихъ увѣровавшихъ въ Него лицъ и ясно показывалъ, что они и ихъ преемники должны занимать въ Его церкви *особое* положеніе. Такъ приготовляя апостоловъ къ ихъ будущему служенію, Онъ училъ ихъ *отдѣльно* отъ другихъ вѣрующихъ, открывалъ по преимуществу *имъ однимъ* тайны царствія Божія и, наконецъ, еще прежде сошествія Св. Духа на нихъ сообщилъ *имъ* благодатную силу и власть, когда сказалъ: „примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (55). Только *имъ однимъ* Спаситель далъ право учить вѣрующихъ, священнодѣйствовать и управлять церковію. Онъ заповѣдывалъ имъ: „какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ“ (56); идите научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (57); что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (58); слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ, Меня отвергается“ (59).—По вознесеніи Спасителя на небо, Его церковь въ іерархическомъ отношеніи устроилась согласно Его предначертаніямъ. Съ одной стороны мы видимъ въ ней разрядъ членовъ, облеченныхъ правомъ учительства, священнодѣйствія и управленія. Это *апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя* (60). Апостолъ Павелъ ясно опредѣляетъ, *особенное* значеніе этихъ лицъ въ Церкви, называя ихъ *соработниками у Бога, служителями Христовыми и домостроителями тайнъ Божіихъ, наз-*

(55) Іон. 20, 22, 23. (56) Іоан. 20, 21. (57) Мате. 28, 19. (58) Мате. 18, 18. (59) Лук. 10, 16. (60) Евес. 4, 11. Подъ „пастырями и учителями“ разумѣются здѣсь лица, которые въ вѣкъ апостольскій составляли, постоянную іерархію.

наченными для ^{созиданія} тѣла Христова т. е. Церкви (61). Съ другой стороны видимъ разрядъ простыхъ вѣрующихъ,—по выраженію ап. Павла *миру Божию* (62),—которые внимають ученію пастырей, принимаютъ отъ нихъ таинства и повинуются имъ (63). Первые составляли въ церкви іерархію, или, по церковному словоупотребленію, *клиръ* (наслѣдіе *Божіе*), вторые—*народъ*, *міряне*. Но такое разграниченіе членовъ церкви на два разряда никакъ не вело за собою разрыва между ними. Клиръ и міряне составляли одну Христову Церковь, имѣли одну главу—Христа и дѣйствовали согласно между собою. Лица, составлявшія клиръ, были руководителями и пастырями, міряне—руководимыми и пасомыми. Клиръ далекъ былъ отъ всякихъ притязаній на начальственное, въ смыслѣ обыкновенномъ, отношеніе къ мірянамъ и вообще проходилъ свое служеніе въ духѣ братской любви, равно какъ и міряне далеки были отъ того, чтобы давать приказанія своимъ руководителямъ—пастырямъ. Общеніе между мірянами и клиромъ было ^{плотное} ~~плотное~~: клиръ управлялъ, училъ и совершалъ богослуженіе, міряне принимали участіе въ избраніи членовъ клира и управленіи церковными дѣлами.

§ 28.

Дарованія и служенія чрезвычайныя.

Въ первое время существованія церкви Христовой на землѣ мы видимъ въ ней іерархическое служеніе особенное, чрезвычайное и неповторяемое въ другія времена, такъ какъ оно составляло принадлежность только одного времени—основанія ея. Это служеніе *апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ*.

Особенности служенія *апостоловъ* опредѣляются ихъ особенными отношеніями къ Основателю церкви Господу І. Христу и тѣмъ назначеніемъ, которое Онъ далъ имъ. Апостолы были свидѣтелями жизни и дѣятельности Христа Спасителя, слушали непосредственно отъ Него самаго Его ученіе и удостоились быть не только Его ближайшими учениками, но даже *друзьями* (64). Какъ друзьямъ своимъ, Спаситель поручилъ имъ продолжить, послѣ отшествия Его на небо, совершенное Имъ дѣло—распространить всюду Его Цер-

(61) 1 Коринт. 3, 9; 4, 1; Евр. 4, 12. (62) 1 Коринт. 3, 9. (63) Евр. 5, 4; Дѣян. 5, 1—11; 1 Петр. 5, 5; Евр. 13, 17. (64) Иоан. 15, 14, 15.

вовъ и окончательно устроить ее. Для такого служенія, кромѣ полной іерархической власти, апостолы получили чрезвычайныя благодатныя дарованія—даръ непогрѣшимаго разумѣнія ученія Христова, даръ языковъ, пророчества, чудесъ и проч. Такимъ образомъ, по волѣ Спасителя, апостолы должны были стать во главѣ Его Церкви и сдѣлаться руководителями ея во всѣхъ отношеніяхъ. Такими мы и видимъ апостоловъ, когда, по сошествіи Св. Духа на нихъ, они выступили на свое служеніе. Прежде всего они являются *распространителями* ученія Христова и не въ одной какой-либо мѣстности, а въ разныхъ странахъ. *Всемірная* проповѣдническая дѣятельность составляетъ отличительную черту апостольскаго служенія. Затѣмъ мы видимъ апостоловъ *основателями* частныхъ церквей въ самомъ широкомъ смыслѣ. При основаніи какой-либо церкви они передаютъ ей истинное Христово ученіе, устрояютъ въ ней управление (постоянную іерархію), богослуженіе, даютъ правила жизни и проч. Въ отношеніи къ церквамъ основаннымъ, или ко всей вселенской Христіанской церкви, апостолы являются верховными священноначальниками также въ широкомъ смыслѣ. Ихъ іерархическая власть, съ соединенными съ нею правами учительства, священнодѣйствія и управленія, простиралась не на одну какую-либо частную церковь, а на всѣ церкви вообще. Поэтому, они вездѣ, куда бы ни являлись, исполняли все, что принадлежало имъ по праву верховныхъ священноначальниковъ, и вездѣ пользовались непрерываемымъ авторитетомъ. Они учили истинамъ вѣры не только членовъ той или другой церкви, но и поставленныхъ ими представителей церквей, разрѣшали всѣ недоумѣнія тѣхъ и другихъ, напр., относительно вѣроученія, наблюдали за правильнымъ теченіемъ церковной жизни вообще и, если замѣчали отступленія и уклоненія отъ установленнаго ими, дѣлали соотвѣтствующія распоряженія. Ученіе, проповѣданное апостолами и порядки церковной жизни, установленные ими, должны были оставаться неприкосновенными, такъ какъ они учили и дѣйствовали при непосредственномъ руководствѣ Св. Духа. Отсюда апостолы являются предъ нами іерархами—устроителями церкви *непогрѣшимыми*, и *непогрѣшимость* ихъ составляетъ также отличительную черту ихъ служенія. Значеніе служенія апостоловъ простирается на церковь всѣхъ временъ и народовъ. Ихъ писанія и ихъ преданіе на всѣ времена остались источниками истиннаго христіанскаго ученія—догматическаго, нравственнаго, каноническаго и обрядоваго.

Пророки, подобно апостоламъ, проходили свое чрезвычайное

служеніе не въ опредѣленныхъ христіанскихъ обществахъ, а появлялись вездѣ, куда приводилъ ихъ Духъ Святый. Ихъ служеніе не огрничивалось только предсказываніемъ *будущаго*; находясь въ состояніи божественнаго озаренія и откровенія, они понимали настоящее (божественныя предопредѣленія, Св. Писанія, тайны чело-вѣческаго сердца) глубже обыкновенныхъ вѣрующихъ, и потому вѣщали и о настоящемъ. Обыкновенно, они увѣщавали, утѣшали и возбуждали общества христіанъ къ вѣрѣ и жизни по Евангелію. Содержаніемъ ихъ пророчествъ въ тѣсномъ смыслѣ служило предсказаніе будущихъ событій, находившихся въ посредственной или непосредственной связи съ Церковію. Такъ, пророкъ *Агавъ*, пришедшій изъ Іерусалима въ Антиохію, предсказалъ голодъ въ Палестинѣ (64 г.) и тѣмъ возбудилъ антиохійскихъ христіанъ къ пожертвованію въ пользу христіанъ, жившихъ въ іудеѣ (65); или цѣлый сонмъ пророковъ предсказалъ ап. Павлу заключеніе въ узы (66). По преимуществу же пророками были сами апостолы, которымъ Духомъ Святымъ были открыты всѣ тайны царствія Божія. Напримѣръ апостолы Павелъ (67) и Іоаннъ (68) вѣщали о пришествіи антихриста и будущихъ судьбахъ Церкви.

Евангелисты, просвѣщенные Духомъ Святымъ, глубоко понимая сущность и ходъ домостроительства спасенія, раскрывали предъ невѣрующими и вѣрующими обстоятельства жизни, дѣятельности и ученія Христа Спасителя, а нѣкоторые изъ нихъ излагали тоже самое въ письмени. Евангелисты, по большей части, являются дѣйствующими въ сообществѣ апостоловъ, въ качествѣ ихъ сотрудниковъ и помощниковъ. Но по преимуществу евангелистами являются сами апостолы, такъ какъ *благовѣстіе* составляло существенную часть ихъ служенія.—Назначеніе апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ было *всемірное*; они не принадлежали къ какой-либо частной церкви, а служили для всей Вселенской Церкви.

§ 29.

3)

Степени постоянной іерархіи.

Въ чрезвычайномъ іерархическомъ служеніи апостоловъ, какъ бы въ сѣмени, заключалось служеніе постоянныхъ степеней іерархіи, возникшихъ въ первое же время существованія Церкви. Заклю-

(65) Дѣян. 11, 28, 29. (66) Дѣян. 20, 23; 21, 4, 11. (67) 2 Солун. 2, 1—12 (68) 1 Іоан. 2, 8 и весь Апокалипсисъ.

чая въ себѣ всю полноту іерархической власти, апостолы постоянно, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ Церкви, въ известной мѣрѣ сообщали эту власть избраннымъ изъ среды вѣрующихъ лицамъ, которыя, входя, такимъ образомъ, въ составъ церковной іерархіи, по различію данной имъ отъ апостоловъ власти, образовали различныя ея степени. Лица, избираемыя для іерархическаго служенія въ Церкви, вмѣстѣ съ полномочіемъ отъ апостоловъ на сіе служеніе, по преемству чрезъ нихъ, получали полномочіе и отъ самого Бога, въ силу полноты іерархической власти апостоловъ, данной имъ отъ Христа Спасителя и Св. Духа.

Степени іерархіи въ христіанской Церкви возникали одна за другой, начиная съ низшей. Такъ, когда въ іерусалимской церкви, число вѣрующихъ увеличилось на столько, что апостолы сами, безъ ущерба главнымъ своимъ обязанностямъ, проповѣданію слова Божія и богослуженію, не могли наблюдать за правильнымъ распределеніемъ между ними жизненныхъ потребностей, установлена была, въ облегченіе имъ, для послѣдняго служенія особая должность. Апостолы предложили общинѣ избрать на эту должность семь человекъ; община избрала, представила избранныхъ къ апостоламъ, а они помолясь, возложили на нихъ руки (69) т. е. чрезъ видимое дѣйствіе сообщили имъ благодатную силу и власть для назначеннаго служенія. Эти, избранныя общиною и посвященныя апостолами, лица почтили названіе *діаконовъ* т. е. служителей, каковое названіе изъ общаго перешло въ частное и всегда потомъ усвоилось лицамъ, занимающимъ известную должность въ Церкви. Діаконство есть низшая іерархическая степень. Изъ іерусалимской церкви, какъ матери всѣхъ церквей, эта степень перешла и въ другія церкви. Первоначальною обязанностію діаконѣ было только завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ его, но затѣмъ, мало по малу, въ обязанности ихъ вошло наблюденіе за порядкомъ въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, служеніе при совершеніи богослуженія, особенно таинствъ и даже проповѣданіе слова Божія; діаконы, по особымъ обстоятельствамъ Церкви того времени, совершали и крещеніе, но низведеніе благодатныхъ даровъ на новокрещенныхъ имъ не было предоставлено.

Вторая степень церковной іерархіи—*пресвитерство* появилась въ Церкви также во времена апостольскія. Апостолы, основывая

(69) Дѣян. 6, 1—6.

христіанскую общину въ одномъ мѣстѣ и перехода съ проповѣдію евангелія въ другое, естественно должны были заботиться о томъ, чтобы, послѣ ихъ отшествія, основанная ими община содержала непреложно преподанное ей ученіе, постоянно совершала богослуженіе и т. п. И, вотъ, для руководства каковой либо отдѣльной христіанской общины въ ученіи, для совершенія богослуженія и вообще для завѣдыванія всѣми дѣлами ея, подъ своимъ главнымъ надзоромъ, апостолы назначаютъ пресвитеровъ т. е. старѣйшихъ или старѣйшинъ, какъ показываетъ самое названіе, изъ лицъ достойныхъ, заявившихъ себя предъ общиною и апостолами особеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ, мудростію и опытностію въ управленіи. Такъ апостолъ Павелъ, въ первое свое путешествіе поставилъ пресвитеровъ въ нѣкоторыхъ, основанныхъ имъ церквахъ (70). Даже если апостолы постоянно пребывали въ одномъ мѣстѣ, то и въ такомъ случаѣ, въ помощь себѣ, они поставляли пресвитеровъ, потому что, при увеличеніи числа вѣрующихъ, одному апостолу трудно было управлять всею церковію, учить и совершать богослуженіе. Въ іерусалимской церкви, подъ главнымъ священноначаліемъ апостола Іакова Младшаго, очень рано является уже нѣсколько пресвитеровъ, которые принимаютъ большое участіе въ дѣлахъ церковныхъ, засѣдая, напр. и разсуждая на соборѣ апостольскомъ вмѣстѣ съ апостолами. Пресвитеровъ, также, какъ и діаконовъ, апостолы посвящали въ назначенное имъ служеніе чрезъ рукоположеніе; только при этомъ сообщали имъ еще большія іерархическія права и полномочія. Пресвитеры имѣли право совершать таинства и вообще богослуженіе, поучать вѣрующихъ, наблюдать за нравственною жизнію общины, не исключая и діаконовъ. Какъ помощники апостоловъ, они отъ нихъ получали только наставленія и ихъ только распоряженія выполняли.

Наконецъ, явилась въ Церкви и послѣдняя іерархическая степень, самая высшая—*епископская*. Сначала верховный надзоръ за всею Церковію, рукоположеніе пресвитеровъ и діаконовъ, рѣшеніе всѣхъ недоумѣній и споровъ между вѣрующими и т. п.—все принадлежало апостоламъ. Но этотъ верховный надзоръ за церковію, съ теченіемъ времени, становился все болѣе и болѣе для нихъ невозможнымъ съ одной стороны потому, что христіанскія общины постоянно образовывались въ новыхъ странахъ, часто раздѣленныхъ между собою большими пространствами, съ другой—должно было

(70) Дѣян. 14, 23.

наступить время, когда самих апостоловъ не станетъ, тѣмъ болѣе, что, по слову Спасителя, они ожидали себѣ внезапной смерти отъ гонителей. Поэтому, для высшаго руководства Церкви въ вѣрѣ, рукоположенія пресвитеровъ и диаконовъ и для верховнаго управленія ею, въ свое отсутствіе и послѣ своей смерти, они передавали, чрезъ рукоположеніе, свои верховныя іерархическія права особымъ лицамъ, извѣстнымъ имъ по высотѣ своихъ нравственныхъ качествъ, глубокому пониманію истинъ христіанства, твердости въ вѣрѣ и способности къ управленію. Этимъ лицамъ усвоено было названіе *епископовъ* т. е. надзирателей, которое, также какъ и названія лицъ двухъ другихъ степеней іерархіи, изъ общаго, усвояемаго въ началѣ и пресвитерамъ, перешло въ частное, принадлежащее только лицамъ высшей іерархической степени. Епископами апостолы назначали своихъ учениковъ, уже испытанныхъ ими, или изъ пресвитеровъ, заявившихъ свои качества и способности къ управленію. Такъ апостоль Павелъ рукоположилъ Тимоѳея въ епископа ефесской церкви, Тита въ епископа критской, вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ для римской церкви рукоположилъ Лина.

Такимъ образомъ произошли три степени Церковной іерархіи, въ которыхъ нельзя не видѣть, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ ихъ, соотвѣтствія степенямъ священства ветхозавѣтнаго, установленнаго Самимъ Богомъ. Во времена апостольскія всѣ три степени уже прочно утвердились въ церкви, такъ что въ писаніяхъ апостольскихъ о нихъ упоминается, какъ объ учрежденіи опредѣленномъ и постоянномъ.

Кромѣ этихъ трехъ степеней, во времена апостольскія, въ церквахъ, составившихся изъ язычниковъ, въ соотвѣтствіе діаконовской должности, появилась еще церковная должность *діакониссы*, на каковую избирались пожилыя дѣвственницы или вдовицы. Обязанности ихъ состояли въ томъ, что онѣ должны были наблюдать за благочиніемъ и порядкомъ, во время богослужебныхъ собраний, въ женскихъ отдѣленіяхъ, наставлять обращающихся въ христіанство женщинъ, какъ тѣ должны держать себя при крещеніи, прислуживать при совершеніи самаго крещенія надъ женщинами, исполнять порученія епископа, касающіяся женщинъ и т. п. Вообще обязанности діакониссъ почти отождествлялись съ обязанностями діаконовъ. Діакониссы, кромѣ этого названія, носили такое же названіе, какое усвоено діаконамъ, только съ прибавленіемъ члена женскаго рода (γ^{ϵ} *διάκονος*), и при поставленіи ихъ въ должность вначалѣ читалась даже та самая молитва, что и при поставленіи діаконовъ.

§ 30.

Высшая церковная власть въ вѣкъ апостольскій.

Всѣ апостолы получили отъ Христа Спасителя равныя права—управлять, учить и священнодѣйствовать въ Его Церкви. Между ними не было ни одного начальствующаго надъ другими. По поводу просьбы матери сыновъ Зеведеевыхъ о первенствѣ ихъ въ царствѣ небесномъ, Спаситель сказалъ всѣмъ ученикамъ: „вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“ (71). И апостолы, поставляя предстоятелей-епископовъ разныхъ церквей, сообщали имъ всѣмъ одинаковыя іерархическія права. Отсюда, и всѣ частныя христіанскія церкви были равны между собою. При такомъ равенствѣ апостоловъ, церквей, основанныхъ ими, и предстоятелей ихъ, *соборная форма* управленія всею Христовою Церковію была единственною возможною, исполнѣнною и соотвѣтствующею заповѣди Спасителя о равенствѣ и братствѣ какъ всѣхъ вѣрующихъ въ него, такъ и лицъ, назначенныхъ на іерархическое служеніе. Поэтому, апостолы, совершенно чуждые мысли о главенствѣ и первенствѣ кого—либо изъ своей среды, сами положили начало соборной формѣ управленія по дѣламъ, касающимся всѣхъ или многихъ церквей. *Соборъ іерусалимскій*, на которомъ присутствовали нѣкоторые изъ апостоловъ и представители отъ другихъ церквей, былъ высшимъ выраженіемъ церковной власти. Власть собора была уже не властію отдѣльныхъ лицъ, даже не властію вообще людей, но властію Святаго Духа, всегда пребывающаго въ церкви и руководящаго ея пастырей, какъ это засвидѣтельствовалъ тотъ же іерусалимскій соборъ (72). Апостолы положили, чтобы и на будущія времена, подобно составленному ими собору, епископы непремѣнно составляли соборы ежегодно по два раза (73).

(71) Матѳ. 20, 25 27. (72) Дѣян. 15, 28. (73) 37-е апостольское правило несомнѣнно принадлежащее апостоламъ, хотя и записанное послѣ апостольскаго времени, опредѣляетъ: «дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія. Въ первый разъ въ четвертую недѣлю пятидесятницы, а во второй, октября во второй-надесятый день».

§ 31.

Взаимныя общенія церквей.

Каждая частная христіанская церковь, живя своею внутреннею единичною жизнью, въ то же время жила жизнью общецерковною. Постоянное общеніе между церквами составляетъ отличительную черту церковной жизни апостольскаго и послѣ апостольскаго времени. Оно производило то, что всѣ частныя церкви, не смотря на громадныя часто разстоянія между ними и особенность ихъ интересовъ и положенія, въ своей совокупности составляли единую Христову Церковь. Возникло ли преслѣдованіе въ одной церкви, появились ли еретики, возникалъ ли спорный вопросъ по благослуженію, ученію и т. п. отправлялся ли кто—либо изъ членовъ одной церкви въ другую—по всѣмъ этимъ предметамъ происходили постоянныя сношенія между церквами. Посланія апостоловъ, различныя въ разныя церкви ихъ посланными, служили также отличнымъ средствомъ къ объединенію церквей и ихъ взаимному общенію. Апостолъ Павелъ въ концѣ своихъ посланій постоянно присовокупляетъ привѣтствія отъ тѣхъ христіанъ, между которыми онъ находится, къ тѣмъ, которымъ пишетъ посланіе. Онъ даже поручаетъ свои посланія сообщать въ другія церкви. Такое сообщеніе посланій изъ одной церкви въ другую поддерживало постоянныя сношенія между церквами. Но особенно сильнымъ побужденіемъ къ взаимнымъ сношеніямъ церквей служилъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ въ какой—либо церкви. Церкви, получившія объ этомъ свѣдѣнія и имѣющія достаточныя средства, немедленно собираютъ милостыню и отправляютъ по назначенію. Самъ апостолъ Павелъ, во время своихъ путешествій, нерѣдко собиралъ милостыню въ пользу палестинскихъ христіанъ и самъ же относилъ ее.

ГЛАВА IV.

ЖИЗНЬ ПЕРВЫХЪ ХРИСТИАНЪ, ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ И БЛАГОЧИНІЕ (ДИСЦИПЛИНА).

§ 32.

Святость и чистота жизни христіанъ апостольскаго вѣка.

Дохристіанскій міръ не зналъ высокихъ нравственныхъ истинъ и законовъ. Главнымъ началомъ дѣятельности человѣческой въ языческомъ мірѣ былъ эгоизмъ. Подъ вліяніемъ его каждый изъ язычниковъ, преслѣдуя въ жизни только свои личные интересы и цѣли, неминуемо нарушалъ человѣческія права и достоинство другаго. Отсюда въ языческомъ мірѣ злота человѣка къ человѣку, вражда отдѣльныхъ личностей и обществъ, отсюда же разнаго рода злодѣянія, преступленія, пороки и т. п. Словомъ, языческій міръ дошелъ до послѣдней степени нравственнаго паденія. Христіанство принесло въ жизнь новое начало, неизвѣстное дотолѣ міру, — ученіе о *братствѣ и любви* всѣхъ людей между собою. Сообщая объ этомъ новомъ началѣ своимъ ученикамъ, Спаситель заповѣдалъ, чтобы оно было отличительнымъ признакомъ Его послѣдователей. Христіане апостольскаго вѣка, близкіе ко времени Спасителя и видѣвшіе предъ собою жизнь апостоловъ, въ своей жизни, дѣйствительно, представили полнѣйшее осуществленіе этого начала: взаимная братская любовь была первою отличительною чертою въ ихъ жизни. У множества вѣрующихъ, замѣчается въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (74), было „одно сердце и одна душа“. Люди, образовавшіе собою Церковь Христову, не смотря на различіе по происхожденію, общественному положенію и состоянію, считали другъ друга братьями и любили другъ друга, какъ братьевъ. Названіе „*братьевъ и сестеръ*“, — которое было въ употребленіи между христіанами перваго времени, — не было пустымъ звукомъ; равно какъ и братскіе поцѣлуи, которые вѣрующіе давали другъ другу при богослуженіи, не были пустою формою. На первыхъ же порахъ жизни Церкви братская любовь христіанъ во всей полнотѣ выразилась *общеніемъ въ имущество*. Въ іерусалимской церкви никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было общее;

(74) Дѣян. 4, 32.

изъ общественныхъ средствъ каждому давалось то, въ чемъ кто имѣлъ нужду, такъ что между вѣрующими не было никого нуждающагося (75). Далѣе выраженіемъ той же братской любви христіанъ служили общія трапезы, состоявшія въ тѣсной связи съ общеніемъ въ имущество; онѣ даже и назывались вечерами любви (*агатами*). Если съ теченіемъ времени, общеніе въ имущество и общія трапезы прекратились, вслѣдствіе умноженія числа вѣрующихъ, то взаимнѣ того всякаго рода вспомошествованія христіанъ другъ другу получили самое широкое развитіе. Странники, путешествовавшіе изъ одной церкви въ другую, бѣдные вообще, больные, старые, вдовицы, сироты и всѣ страждущіе—всѣ находили себѣ помощь и поддержку у христіанъ. Христіанскія женщины особенно отличались благотворительностію; онѣ первыя отзывались на всякое страданіе; посѣщеніе больныхъ и уходъ за ними были ихъ удѣломъ.

Другою отличительною чертою жизни христіанъ въ вѣвѣ апостольской была чистота ихъ нравовъ, особенно поразительная на ряду съ нравственною распущенностію язычниковъ. Во время появленія христіанства трудно было найти языческую семью, которая бы проводила такую строгую воздержную жизнь, каковая была обыкновеннымъ явленіемъ въ семьяхъ христіанскихъ. Связанные взаимною любовію, члены христіанской семьи проводили жизнь, въ постоянныхъ трудахъ, молитвахъ и проч. Чистота супружеской жизни свято соблюдалась въ христіанскихъ семьяхъ; того распутства, которое имѣло мѣсто въ языческомъ обществѣ, и тѣни не было въ обществѣ христіанскомъ, кромѣ единичныхъ случаевъ, источникомъ которыхъ—были не изгладившіяся языческія понятія (76). Заботливость о цѣломудренной жизни доходила до того, что нѣкоторые изъ христіанъ посвящали себя навсегда безбрачной жизни.

§ 33.

Богослуженіе вообще.

Христіанская Церковь съ самаго начала своего существованія, въ числѣ другихъ религіозныхъ учрежденій, имѣла свое особое *богослуженіе*, основныя формы котораго узаконены были Самимъ Спасителемъ (77). По своему характеру, христіанское богослуженіе

(75) Дѣян, Апост. 4, 32, 34, 35. (76) Такъ апостоль Павелъ писалъ (1-е Кор. 5. 1) объ одномъ коринтскомъ блудникѣ. (77) Иоан. 4, 23 24; Мате. 5, 23, 24; 6, 5—18; 23, 13; Иоан. 17, 1; Лук. 22, 41, 44; Марк. 14, 26 и друг.

явилось совершенно отличнымъ ^{エウロコンシ} какъ отъ богослуженія еврейскаго, такъ и отъ всѣхъ языческихъ ^イ вѣлтовъ; все устройство его носить на себѣ ^イ печать новой Божественной религіи, сообщенной человечеству самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Богослуженіе языческое состояло исключительно изъ однихъ обрядовыхъ церемоній; въ богослуженіи еврейскомъ такъ же ^{カヒシテ} преобладала обрядовая сторона, имѣвшая, впрочемъ, прообразовательное значеніе для христіанства. Въ христіанской Церкви, напротивъ, на первомъ мѣстѣ поставлена религіознонравственная сторона богослуженія, согласно заповѣди Спасителя о поклоненіи Богу „духомъ и истиною“.

§ 34.

Мѣста общественныхъ богослуженій.

Еврейское богослуженіе совершалось въ іерусалимскомъ храмѣ, и евреямъ даже строго было запрещено совершать оное въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ (78). Но въ христіанской Церкви не было и нѣтъ такого исключительнаго мѣста для богослуженія. Спаситель, сказавши, что „наступаетъ время, когда и не не горѣ сей (Гаризинѣ), и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу“ (79), показалъ, что въ Его царствѣ служеніе Богу въ духѣ и истинѣ можетъ совершаться на всякомъ мѣстѣ. Поэтому, мы видимъ, что апостолы и вѣрующіе во Христа собираются на молитву, какъ въ іерусалимскій храмъ, такъ и въ частные дома. Въ послѣдніе вѣрующіе во Христа собирались, по преимуществу, для совершенія таинствъ, которыя не возможно было совершать въ храмѣ. А внѣ Іерусалима, естественно, они должны были совершать свое богослуженіе въ частныхъ домахъ христіанъ. Такихъ помѣщеній, ^イ заключавшихся, по большей части, только въ одной комнатѣ, отдѣляемой для богослужебныхъ собраний отъ другихъ жилыхъ помѣщеній дома, бывало, особенно въ большихъ городахъ, нѣсколько, такъ что вѣрующіе, смотря по своимъ нуждамъ и обстоятельствамъ, могли собираться въ разныхъ мѣстахъ. Частные дома, назначенные для совершенія въ нихъ богослуженія, образовали собою первыя христіанскія *церкви* или *храмы*. Впрочемъ, послѣднее названіе, какъ языческое, прилагавшееся къ языческимъ храмамъ, въ вѣкъ апостольскій не усвоилось

(78) Синагога—учрежденіе позднѣйшее, и въ нихъ собирались не для богослуженія въ строго еврейскомъ смыслѣ, а только для чтенія св. писанія и толкованія его. (79) Иоан. 4, 21.

мѣстамъ христіанскихъ богослужебныхъ собраній. Обыкновеннымъ названіемъ ихъ было: *церковь, домъ Божій* или *Господень, домъ молитвенный*.

Первоначальное устройство мѣстъ богослужебныхъ собраній было очень простое. Для христіанъ было достаточно, если избранное ими помѣщеніе могло вмѣстить всѣхъ вѣрующіхъ извѣстной церкви, если въ немъ былъ поставленъ столъ для совершенія на немъ евхаристіи, за столомъ особое сѣдалище для представителя церкви и если были поставлены скамейки для присутствующихъ. Вообще, можно думать, первоначальное устройство церквей походило на устройство еврейскихъ синагогъ.

§ 35.

Общественное богослуженіе; таинство причащенія и прочія таинства.

Общественное богослуженіе, въ вѣкъ апостольскій, также какъ и въ настоящее время, состояло изъ чтенія Св. Писанія, объясненія его, въ соединеніи съ поученіемъ, молитвъ, пѣснопѣній и совершенія таинства евхаристіи. Таинство евхаристіи составляло самую существенную часть богослуженія, такъ что исключительно совершенію этого таинства усвоено было названіе *литургіи* (λεειτουργία) т. е. *богослуженія общественного*. Къ богослуженію относилось также и совершеніе прочихъ таинствъ.

Чтеніе Св. Писанія было уже составною частію богослуженія еврейской церкви. Тамъ даже установленъ былъ опредѣленный порядокъ, когда и что читать; почему законъ или пятодневіе Моисея и пророки были раздѣлены на извѣстные отдѣлы (*параши и авторы*), которые и читались въ извѣстное время. Чтеніе Св. Писанія особенно было распространено въ еврейскихъ синагогахъ. Въ первое время въ христіанской Церкви не было своихъ священныхъ книгъ; поэтому она приняла Св. Писаніе ветхаго завѣта, какъ „богодуховенное и полезное“, тѣмъ болѣе, что, заключая въ себѣ указанія и пророчества о Христѣ и совершенномъ дѣлѣ спасенія людей, оно имѣло ближайшее отношеніе къ христіанству. Во второй половинѣ I вѣка, наконецъ, у христіанъ стали появляться свои священныя книги, евангелія и посланія апостольскія, которыя и вошли въ богослужебное употребленіе. Но опредѣленнаго порядка въ чтеніи Св. книгъ новаго завѣта, въ вѣкъ апостольскій, еще не могло быть, такъ какъ не было еще полнаго сборника ихъ. За чтеніемъ

Св. Писанія слѣдовало *разъясненіе* его, въ соединеніи съ поученіемъ и назиданіемъ. Въ апостольское время, впрочемъ, поученіе вѣрующіхъ истинамъ вѣры и нравственности совершалось и независимо отъ чтенія Св. Писанія. Апостолы, пророки и евангелисты по преимуществу занимались поученіемъ вѣрующіхъ въ ихъ богослужебныхъ собраніяхъ, за ними послѣдовали пастыри и учителя. Поученія имѣли характеръ собесѣдовательный. Всякое христіанское богослуженіе, кромѣ того, сопровождалось еще общею *молитвою*. Характеръ и содержаніе молитвъ, въ апостольское время, были тѣже, что и въ настоящее время. Образцемъ всѣхъ молитвъ, совершаемыхъ во имя Господа Иисуса Христа (80), была молитва Господня. Въ своихъ молитвахъ Церковь прославляла Бога, благодарила за всѣ Его *благодѣянія*, просила о помощи (81), избавленіи отъ опасности (82), ходатайствовала предъ Нимъ за всѣхъ людей за царей, начальствующихъ, дабы проводить жизнь тихую, безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ; молилась, наконецъ, объ обращеніи невѣрующіхъ (83). Что касается, наконецъ, *пѣнія* въ христіанскомъ богослуженіи, то оно было въ употребленіи съ самыхъ первыхъ временъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ освятилъ своимъ примѣромъ пѣснопѣніе, воспѣвъ съ своими учениками послѣ тайной вечери. По всей вѣроятности, Спаситель и ученики Его воспѣли еврейскіе псалмы. Послѣдніе прежде всего и вошли въ христіанское богослуженіе, какъ священныя пѣсни, проникнутыя молитвеннымъ духомъ и вмѣстѣ пригодныя и приложимыя къ христіанской Церкви. Апостолъ Іаковъ упоминаетъ уже о *псалмахъ* (84), а ап. Павелъ о *псалмахъ, славословіяхъ, и пѣснопѣніяхъ духовныхъ* (85). Полагаютъ, что подъ славословіями и пѣснопѣніями духовными апостолъ разумѣетъ священныя пѣсни, составленныя уже въ христіанской Церкви. Дѣйствительно, христіане первенствующей церкви, при обилии благодатныхъ даровъ въ то время и при своемъ святомъ одушевленіи не могли не составить своихъ христіанскихъ гимновъ. Эти гимны были прежде всего извлеченіемъ изъ Св. Писанія или буквальный или по содержанію. Такъ въ числѣ гимновъ, употребляемыхъ и въ настоящее время при богослуженіи, есть извлеченные изъ Св. Писанія новаго завѣта, вѣроятно, вслѣдъ же за появленіемъ самыхъ книгъ Св. Писанія; напр. „Слава въ вышнихъ Богу“ (86), „Величить душа моя Господа“ (87) и друг.

(80) Іоан. 16, 23, 24. (81) Дѣян. 4, 24—30. (82) Дѣян. 12, 5. (83) 1 Тим 2, 1—4. (84) Іак. 5, 13. (85) Ефес. 5, 19. (86) Лук. 2, 14 пѣснь ангеловъ по рожденіи Спасителя. (87) Лук. 1, 46. пѣснь Богородицы.

Чтеніе Св. Писанія, поученіе, молитвы и пѣсногѣнія входили во всякое богослуженіе, совершаемое христіанами въ теченіе дня; этими же дѣйствіями сопровождалось и совершеніе таинства евхаристіи. Но опредѣленнаго порядка или чина во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ еще не было установлено. Таинство *евхаристіи*, какъ извѣстно, установилъ Самъ Спаситель на послѣдней вечери съ учениками и Самъ усвоилъ ему значеніе благодарственнаго воспоминанія о совершенномъ Имъ искупленіи людей страданіями и смертію. Въ апостольской Церкви это таинство совершалось также, какъ оно было установлено Спасителемъ т. е. на *общей трапезѣ*. Какъ извѣстно, христіане въ Иерусалимѣ имѣли общее имущество и общій столъ, за которымъ вкушали общую пищу; общія собранія ихъ для вкушенія пищи назывались *вечерями любви*. Въ другихъ церквахъ, хотя не было общенія въ имущество, вечера любви были также въ употребленіи. Въ заключеніе такихъ вечеровъ и совершалась евхаристія или, какъ тогда еще называлось это таинство, „вечеря Господня“, „трапеза Господня“ и „преломленіе хлѣба“. Впрочемъ, въ началѣ II вѣка, или можетъ быть въ концѣ I, совершеніе евхаристіи отдѣлено было отъ вечери любви и присоединено къ богослуженію въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ вообще, при умноженіи членовъ было не удобно совершать таинство вмѣстѣ съ обыкновенною трапезою; совмѣстное совершеніе того и другаго вело даже къ безпорядкамъ въ собраніяхъ, какъ это было въ церкви коринтской, по свидѣтельству ап. Павла (88). Евхаристія совершалась въ вѣкъ апостольскій ежедневно, если была возможность и, такъ какъ она составляла таинство, то въ совершеніи ея могли принимать участіе одни только вѣрующіе. Порядокъ совершенія таинства въ сущности былъ тотъ же, что и въ настоящее время. Приступая къ таинству, вѣрующіе давали другъ другу братскій поцѣлуй, въ знакъ тѣснѣйшаго общенія. Затѣмъ изъ приношеній (*προσφοράι, oblationes*) вѣрующихъ избирались лучшія части хлѣба и вина (89) собственно для таинства. Предстоятель произносилъ молитву, въ которой отъ лица всѣхъ вѣрующихъ благодарилъ Бога за всѣ Его благодѣянія роду человѣческому, особенно за искупленіе, и освящалъ св. Дары. За тѣмъ всѣ вѣрующіе причащались, по общему вѣрованію Церкви, подъ видомъ хлѣба и вина, тѣла и крови Господа Иисуса Христа. Св. хлѣбъ разносили присутству-

(88) 1 Кор. 11, 20—29. (89) Хлѣбъ былъ обыкновенный, употреблявшійся въ жизни, слѣд. квасный.

лющимъ діаконы и діакониссы, въ частѣ же съ виномъ приступали сами вѣрующіе.

Прочія таинства касались въ частности того или другаго вѣрующаго, и потому составляли только дополнительную часть общественаго богослуженія. Таинство *крещенія*, по ученію Спасителя (90) и апостоловъ (91), имѣетъ значеніе благодатнаго возрожденія въ новую духовную жизнь съ отпущеніемъ всѣхъ, до принятія его содѣланныхъ, грѣховъ. Поэтому, Господь Иисусъ Христосъ далъ апостоламъ прямую заповѣдь совершать это таинство надъ изъявляющими желаніе начать новую жизнь и, потому, вступающими въ Его Церковь, когда сказали: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа“ (92). Слѣдую этой заповѣди апостолы принимали въ Церковь всѣхъ обращающихся ко Христу чрезъ таинство крещенія. Въ ихъ времена крещеніе совершалось непосредственно послѣ исповѣданія вѣры въ Господа Иисуса Христа увѣровавшими въ Него и заявленія желанія креститься (93). Приготовленіемъ къ крещенію въ этомъ случаѣ была проповѣдь о Христѣ и совершенномъ имъ дѣлѣ спасенія людей, вслѣдствіе которой совершалось обращеніе вступающихъ въ Церковь. Только исповѣданіе вѣры въ Иисуса Христа, какъ Мессію-Спасителя, было необходимымъ условіемъ крещенія. Такъ діаконъ Филиппъ, обративъ ко Христу евнуха царицы египетской, предъ крещеніемъ сказалъ ему: „если вѣруешь отъ всего сердца, можно креститься“. На что евнухъ сказалъ: „вѣрую, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій“. Съ теченіемъ времени изъ отвѣтовъ новокрещаемаго на вопросы о вѣрѣ составились въ Церкви краткія исповѣданія вѣры, или изложенія существенныхъ и главныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, называемыя *символами*. Начало такимъ исповѣданіямъ положено въ вѣкѣ апостольскій: отвѣтъ евнуха составляетъ основную мысль всѣхъ символовъ въ ученіи объ Иисусѣ Христѣ. Послѣ исповѣданія вѣры слѣдовалъ самый актъ крещенія, которое совершалось чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Что обыкновенною формою совершенія крещенія въ вѣкѣ апостольскій было погруженіе, на это имѣется много указаній и доказательствъ. Апостольское правило (94) положительно говоритъ о погруженіи;

(90) Іоан. 3, 5. (91) Тит. 3, 5. (92) Матѣ. 28, 19. (93) Дѣян. 2, 41; 8, 37—38. (94) 50-е, которое читается такъ: «аще кто епископъ, или пресвитеръ совершитъ не три погруженія единого таинодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ».

самое слово βαπτισμός (крещение) означает погружение, и всё сравненія крещенія съ тѣмъ или другимъ предметомъ и дѣйстви-емъ, употребляемыя въ писаніяхъ апостольскихъ, означаютъ именно погруженіе (95). Въ вѣкъ апостольскій, также какъ и въ настоящее время, крещеніе совершалось надъ взрослыми и дѣтьми. Если крестилось все языческое семейство, то крестились, конечно, и дѣти. Во времена апостольскія было нѣсколько случаевъ крещенія цѣлыхъ семействъ, въ которыхъ, нельзя думать, чтобы не было дѣтей (96).

Вслѣдъ за крещеніемъ, въ настоящее время, совершается таинство *мвропомазанія*. Также было и въ Церкви первенствующей. Въ крещеніи человекъ получалъ благодатное возрожденіе въ новую духовную жизнь; въ таинствѣ мвропомазанія сообщались ему благодатные дары Святаго Духа для укрѣпленія въ этой жизни. Объ этихъ благодатныхъ дарахъ, которые имѣли принимать вѣрующіе, по объясненію евангелиста Іоанна (97), говорилъ еще самъ Спаситель. Въ Церкви апостольской дары Св. Духа, сообщаемые въ таинствѣ мвропомазанія, открывались нерѣдко видимымъ образомъ. Такъ апостоль Павелъ, послѣ крещенія въ Ефесѣ учениковъ іоанновыхъ, низвелъ на нихъ Св. Духа и они стали говорить иными языками и пророчествовать (98). Совершалось это таинство чрезъ возложенія рукъ сначала одними апостолами, а потомъ преемниками ихъ власти, обладавшими всею полнотою благодатныхъ даровъ (99). Но вѣроятно еще во времена апостольскія (100), вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ существовало и помазаніе мвромъ, тѣмъ болѣе, что для этого былъ образецъ въ церкви ветхозавѣтной, гдѣ чрезъ помазаніе также сообщалось благодатное освященіе первосвященни камъ и другимъ лицамъ.

Таинство *покаянія*, установленное также Самимъ Спасителемъ (101), имѣетъ своимъ назначеніемъ доставить возможность каждому вѣрующему члену Церкви, впадшему въ грѣхъ и уклонившемуся, такимъ образомъ, отъ принятаго, послѣ крещенія, пути святой жизни, избавиться отъ этого грѣха и начать опять ту же святую жизнь.

(95) Съ потопомъ и ковчегомъ. (1 Петр. 3, 20, 21), съ переходомъ чрезъ Черное Море (1 Кор. 10, 2), бавкою (Тит. 3, 5), погребеніемъ и воскресеніемъ Спасителя (Рим. 6, 4).

(96) Семейство Кернилія сотника (Дѣян. 10, 2, 48), Лидіи (Дѣян. 16, 15), темничнаго стража (Дѣян. 16, 33), Криспа, начальника синагоги (Дѣян. 18, 8) и друг. (97) Іоан. 7, 39. (98) Дѣян. 19, 6. (99) Дѣян. 8, 14, 15. (100) 1 Іоан. 2, 20, 27. (101) Іоан. 20, 22, 23; Матѣ. 18, 18, 21—35.

Покаяніе, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ таинству крещенія, какъ и послѣднее, открывая всякому доступъ въ Церковь. Въ вѣкъ апостольскій оно также совершалось чрезъ *устное* исповѣданіе грѣховъ предъ іерархическими лицами, получившими власть ^{взвѣ} вязать и рѣшить.

Священство, какъ таинство, входило также въ составъ богослуженія. Избраніе на іерархическія должности не относилось къ богослуженію въ строгомъ смыслѣ; посвященіе же совершалось во время богослуженія. Форма совершенія этого таинства и въ вѣкъ апостольскій была таже, что и въ настоящее время, именно *рукоположеніе*. Рукоположеніе сначала совершаемо было одними только апостолами, а потомъ предоставлено было исключительно епископамъ, единственно облеченнымъ, по преемству отъ апостоловъ, властію низводить благодатные дары Св. Духа для іерархическаго служенія въ Церкви.

Бракъ, по слову апостола (102), „*великая тайна*“ и въ апостольскія времена совершался съ благословенія епископскаго въ церкви.

Таинству *елосвященія* положено начало во времена Спасителя. Еще апостолы, во время его земной жизни, посланные Имъ на проповѣдь, „мазали многихъ больныхъ масломъ и исцѣляли“ (103). Апостолъ Іаковъ положительно заповѣдывалъ совершать это таинство надъ болящими (104). Но при какихъ обрядахъ совершалось это таинство въ вѣкъ апостольскій, указаній на это не имѣется, кромѣ того только, что изъ наставленія апостола Іоакова можно заключить, что оно совершалось не однимъ пресвитеромъ а нѣсколькими.

§ 36.

Часы богослуженія, праздники и посты.

Апостолъ Павелъ заповѣдывалъ христіанамъ „непрестанно молиться“ (105). По христіанскому вѣрученію, искупленное человечество, соединившись въ одно общество вѣрующихъ во Христа, должно было всю свою жизнь посвящать на служеніе Богу въ благодарность за дарованное спасеніе. И мы видимъ, дѣйствительно, первые христіане „каждый день единодушно пребывали во храмѣ,

(102) Ефес. 5, 31, 32. (103) Марк. 6, 7—13. (104) Іаков. 5, 14, 15. (105) 1 Фессалон. 5, 17.

и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хвала Бога (106). Но при этомъ, такъ какъ богослуженіе совершалось для цѣлаго общества, необходимо было установить опредѣленные времена общественнаго богослуженія. Въ этомъ случаѣ для христіанской Церкви былъ образецъ въ церкви еврейской, въ которой, какъ въ кругѣ дневноиъ, такъ и въ кругѣ недѣльномъ и годичномъ, были назначены опредѣленные времена для богослуженія, въ воспоминаніе важныхъ событій изъ исторіи еврейской церкви и еврейскаго народа. Такимъ образомъ христіанская Церковь отчасти заимствовала отъ церкви еврейской распределеніе временъ богослуженія, отчасти установила новыя богослуженныя времена. Но, конечно, при такомъ заимствованіи, какъ и при всякомъ другомъ, она приняла только форму, сообщивъ ей свой духъ т. е. приняла еврейскія богослуженныя или праздничныя времена, но соединила съ ними воспоминанія о событіяхъ изъ своей собственной исторіи и жизни.

Такъ, примѣняясь къ еврейскому распределенію времени молитвы въ теченіе дня, апостолы молились въ *третьей, шестой и девятой* часы дня (107). Примѣру апостоловъ слѣдовали и вѣрующіе и такъ, что собирались на молитву въ каждый часъ отдѣльно, не соединяя ихъ вмѣстѣ. При этомъ съ третьимъ, шестымъ и девятымъ часами молитвы стали соединять особыя релігіозныя воспоминанія, съ третьимъ—осужденіе Спасителя на смерть и сошествіе Св. Духа на апостоловъ, съ шестымъ—распятіе Спасителя на крестѣ и съ девятымъ—Его спасительную смерть.

Въ кругѣ недѣльномъ въ еврейской церкви на особое торжественное служеніе Богу посвященъ былъ субботній день. Оставивъ празднованіе этого дня, хотя не совершенно, ибо въ первое время на востокѣ большинство христіанъ было изъ евреевъ, которые продолжали придавать праздничное значеніе субботѣ, христіанская церковь нашла, что среди недѣли есть дни, которые преимущественно предъ субботою должны быть посвящены на служеніе Богу христіанами; это дни, ознаменованные страданіями, смертію и воскресеніемъ Спасителя т. е. такими дѣйствіями Его, которыми онъ совершилъ спасеніе людей. Такимъ образомъ, *среда*, въ которую было рѣшено предать Спасителя смерти, *пятница*, въ которую Онъ былъ распятъ и умеръ, и день, слѣдующій за субботою, въ который онъ воскресъ, посвящены были на особенное служеніе Богу.

(106) Дѣян. 2, 46, 47. (107) Дѣян. 2, 15; 3, 1; 10, 9.

Среда и пятница, сообразно воспоминаніямъ, соединеннымъ съ ними, были *днями печали*; поэтому христіане проводили эти дни въ постѣ; они съ утра совѣмъ не вкушали пищи до девятаго часа (или, по нашему, до третьяго часа по полудни), а за тѣмъ вкушали пищу. Эти дни, поэтому, назывались *днями стоянія* (бодрствованія) и *поста*. День слѣдующій за субботою, называвшійся „первымъ днемъ недѣли“, „днемъ Господнимъ“, „днемъ солнца“, и наконецъ „днемъ воскреснымъ“, напротивъ, былъ днемъ радости и торжества христіанъ, такъ какъ въ этотъ день Спаситель явился побѣдителемъ смерти. Поэтому они въ этотъ день не постились, молились безъ колѣнопреклоненія и, предаваясь дѣламъ благотворительности, старались удалиться отъ обыкновенныхъ житейскихъ занятій. Въ день воскресный богослуженіе было особенно продолжительно и совершалось, по большей части, ночью

Далѣе еврейскіе праздники въ кругѣ *голичномъ*—Пасха и Пятидесятница—также приняты были христіанскою Церковію, но опять съ сообщеніемъ имъ христіанскаго смысла и значенія. Еврейскій праздникъ Пасхи былъ установленъ въ память избавленія евреевъ отъ рабства египетскаго; въ христіанской Церкви праздникъ *Пасхи*, удержавшій тоже еврейское названіе, получилъ значеніе годичнаго торжества освобожденія рода человѣческаго отъ рабства діаволу чрезъ воскресеніе. При этомъ, такъ какъ и въ кругѣ *недѣльномъ*, церковь торжественно праздновала не только день воскресенія Господа, но и дни Его страданій и смерти, такъ какъ воспоминаемыя въ эти дни событія находятся въ тѣсной связи между собою относительно дѣла спасенія людей. Къ этому празднику, самому важному и главному, Церковь приготавлилась *сорокодневнымъ постомъ*, въ воспоминаніе сорокодневнаго пребыванія и поста Господа Иисуса Христа въ пустынѣ. Дни страданій и смерти Спасителя, начиная съ среды до самаго воскреснаго дня, проводила также въ постѣ и молитвѣ, какъ дни торжественной печали. Съ наступленіемъ же дня Пасхи, или годичнаго празднованія дня воскресенія Господа, Церковь также, какъ и въ кругѣ *недѣльномъ*, оставляла постъ и продолжала радостное торжество въ теченіе цѣлой недѣли. Впрочемъ, въ древней Церкви, празднованіе продолжалось въ теченіе пятидесяти дней, до годичнаго празднованія дня сешествія Св. Духа на апостоловъ. Это празднованіе составило другой христіанскій праздникъ—*пятидесятницу*. Въ еврейской церкви пятидесятница установлена въ память синайскаго законодательства, или устройства еврейской подзаконной церкви; въ хри-

стіанской Церкви съ нею соединено воспоминаніе также объ устро-
еніи христіанской Церкви Самимъ Господомъ, являвшимся апосто-
ламъ въ продолженіе сорока дней, и Святимъ Духомъ, сошедшимъ
на апостоловъ въ пятидесятый день отъ дня воскресенія Христова.

§ 37.

Церковное благочиніе.

解
讀

Въ вѣкъ апостольскій, при всеобщей святости и чистотѣ жизни христіанъ, мы видимъ все таки между членами Церкви нѣсколько случаевъ уклоненія отъ требованій истинно христіанской жизни. Церковь имѣющая своимъ идеаломъ святость и чистоту своихъ членовъ, не могла допускать, чтобы въ ея нѣдрахъ развивалось такое зло. Поэтому употребляла всѣ мѣры къ пресѣченію его и возвращенію заблудшихъ на путь истинный. Совокупность этихъ мѣръ и составляетъ, такъ называемую, *церковную дисциплину*. Всѣ эти мѣры узаконены Самимъ Спасителемъ (108). Первая мѣра—это *нравственное увѣщаніе* согрѣшившаго, частное, наединѣ. Если такое увѣщаніе оказывалось недействительнымъ, то слѣдовала другая мѣра вразумленія—*обличеніе* согрѣшившаго сначала при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, а потомъ предъ лицомъ всей Церкви—*публичное*. Наконецъ, если и эта мѣра не приводила согрѣшившаго къ исправленію, Церковь употребляла послѣднее средство къ вразумленію самое строгое, *отлученіе отъ своего общества*. Всѣ эти мѣры были употребляемы съ постепенностію и послѣдовательностію, такъ что къ отлученію Церковь прибѣгала въ крайнихъ случаяхъ, когда уже не было надежды на исправленіе. Но и въ этомъ случаѣ, Церковь имѣла въ виду не *наказаніе* грѣшника, а *исправленіе* его; если онъ раскаявался, она опять принимала его въ свое лоно. Обыкновенно отлученіе церкви падало на еретиковъ и закоренѣлыхъ грѣшниковъ. Но случаевъ отлученія въ апостольскій вѣкъ мы видимъ весьма немного. Такъ апостоль Павелъ, вмѣстѣ съ коринтскою церковію, предъ отлученію коринтскаго кровосмѣсника (109), но, когда тотъ раскаялся, апостоль просилъ коринтскую церковь простить его (110). Или, тотъ же апостоль отлучилъ лжеучителей—Именея и Александра, чтобы они научились не богохульствовать (111), а апостоль

(108) Матв. 18, 15—17. (109) 1 Кор. 5. 15—, (110) 2 Кор. 2, 5—10 (111) 1 Тим. 1, 20.

Иоаннъ запретилъ принимать въ домъ и привѣтствовать тѣхъ еретиковъ, которые не исповѣдуютъ Иисуса Христа пришедшимъ во плоти (112).

ГЛАВА V.

ЛЖЕУЧЕНІЯ И ЕРЕСИ.

§ 38.

41. Происхожденіе лжеученій и ересей.

Христіанское вѣроученіе, заключающееся въ Священномъ Писаніи и священномъ преданіи явилось въ Церкви, какъ данное, которое должно быть принимаемо и усвоимо каждымъ вѣрующимъ, безъ измѣненія, такъ, какъ оно заключается въ своихъ первыхъ источникахъ. Но такъ какъ у людей составляющихъ Церковь, степени пониманія и усвоенія тѣхъ или другихъ истинъ различны, по различію силы ихъ вѣры и пониманія отверженнаго ученія, а также по разнообразію первоначальнаго воспитанія и умственнаго развитія, то и христіанское вѣроученіе на первыхъ порахъ исторической жизни Церкви входило въ сознаніе членовъ ея различно. Съ одной стороны мы видимъ людей, съ вѣрою, во всей полнотѣ принявшихъ и усвоившихъ христіанское ученіе, именно такъ, какъ оно заключается въ своихъ источникахъ, съ другой—людей, принявшихъ христіанство только по формѣ, внѣшнимъ образомъ, не понявшихъ его сущности, а потому искажившихъ его примѣсью стороннихъ ученій, не имѣющихъ основанія ни въ Священномъ Писаніи, ни въ священномъ преданіи. Отсюда въ сознаніи людей христіанское вѣроученіе является или такимъ, какимъ оно должно быть въ своей идеѣ, истиннымъ, правильнымъ, или искаженнымъ, неправильнымъ. Въ первомъ случаѣ оно, въ церковноисторической жизни, является—какъ *православіе* во второмъ—какъ *ересь*.

Въ появленіи еретиковъ, искажавшихъ божественное неизмѣняемое ученіе христіанской церкви, есть нѣкотораго рода послѣдовательность и система, именно—нисхождение отъ общаго къ частному. Слѣдовало ожидать, что, на первыхъ порахъ, вслѣдствіе вступленія

въ церковь іудеевъ и язычниковъ, не хотѣвшихъ исполнѣ отказаться отъ іудейства и язычества и потому смѣшивавшихъ христіанское ученіе съ возрѣніями языческими и іудейскими, появятся еретическія заблужденія относительно всей системы христіанскаго вѣроученія, а не отдѣльнаго какаго либо пункта. Такъ дѣйствительно и было: съ одной стороны явились еретики *іудействующіе*, называемые также *евіонитами*, которые стремились слить христіанство съ іудействомъ, даже съ подчиненіемъ перваго послѣднему, а съ другой—*язычествующіе*, или, какъ они назывались въ II вѣкѣ, *гностики*, а потомъ *манихеи*, стремившіеся изъ христіанскаго вѣроученія въ соединеніи его съ восточнымъ религіознымъ міросозерцаніемъ, или греческою философіею, образовать смѣшанную религіозную систему. Когда лжеученія этихъ еретиковъ были поражены Церковію и уже стали отживать свое время, на смѣну ихъ являются другаго рода ереси, возросшія уже на христіанской почвѣ. Предметомъ ихъ служить главный догматъ христіанства—о троичности лицъ въ Божествѣ. Это ереси *антиринитаріевъ*. Въ послѣдующее за тѣмъ время развивается ересь по вопросу, еще болѣе частному—о Божественности Втораго Лица Святыя Троицы. Эта ересь, извѣстная подъ именемъ *аріанства*, открыто явилась уже въ началѣ IV вѣка. Въ вѣкѣ апостольскій мы видимъ еретиковъ *іудействующихъ* и *язычествующихъ*. Послѣдніе положили начало тому гностицизму, который развился особенно сильно во II вѣкѣ, послѣ временъ апостольскихъ.

§ 39.

Еретики іудействующіе.

Начало ересей іудействующихъ восходитъ ко временамъ апостольскаго собора. На послѣднемъ по вопросу объ отношеніи іудейства къ христіанству было рѣшено, что соблюденіе моисеева закона необходимо для христіанъ, такъ какъ въ христіанской Церкви спасеніе совершается благодатію Господа Иисуса Христа, а не исполненіемъ моисеева закона. Не смотря на такое рѣшеніе, партія христіанъ изъ іудеевъ фарисейскаго направленія, возбудившая вопросъ объ отношеніи іудейства къ христіанству, осталась при своихъ убѣжденіяхъ, именно, что моисеевъ законъ и вообще все іудейство необходимы для спасенія и въ христіанской Церкви.

Первоначально убѣжденія этой партіи не имѣли характера ереси,

такъ какъ въ Палестинѣ всѣ христіане изъ іудеевъ, по установившемуся обычаю, исполняли законъ моисеевъ и обрѣзывались. Но въ началѣ II вѣка партія ревнителѣй моисеева закона рѣзко уже выдѣлялась, какъ еретическая. Въ тридцатыхъ годахъ того же вѣка, послѣ разрушенія Иерусалима, когда строгое соблюденіе моисеева закона стало невозможнымъ, часть христіанъ изъ іудеевъ совершенно оставила исполненіе его, присоединилась къ христіанамъ изъ язычниковъ, составившихъ церковь въ построенномъ вмѣсто Иерусалима городѣ *Емъ Капитолинъ*, и даже согласилась на избраніе епископа изъ необрѣзанныхъ; партія же христіанъ изъ іудеевъ, остаивавшая соблюденіе моисеева закона, рѣшительно отдѣлилась отъ Церкви и образовала отдѣльное, вполне еретическое общество. Впрочемъ, и эта партія распалась на двѣ части строгихъ ревнителѣй закона и умѣренныхъ. Первые извѣстны подъ названіемъ *евіонитовъ*, вторые—*назареевъ* (113). *Назарей* въ сущности не отступали отъ обще-церковнаго ученія, признавая Иисуса Христа Мессією и Богомъ, допуская Его сверхъ-естественное рожденіе и проч. Но при этомъ они считали необходимымъ соблюденіе моисеева закона для христіанъ изъ іудеевъ, не придавая ему такого значенія для христіанъ изъ язычниковъ и признавая апостола Павла для послѣднихъ учителемъ божественной мудрости. Церковь относилась снисходительно къ этой партіи іудействующихъ, не считая ихъ въ собственномъ смыслѣ еретиками. Партія назареевъ, въ небольшомъ числѣ, существовала до IV вѣка.

Совсѣмъ другое представляетъ партія *евіонитовъ*, получившихъ такое названіе отъ еврейскаго слова *евіонъ*, что значить бѣдный (114). Они признавали рѣшительно необходимымъ для всѣхъ христіанъ соблюденіе моисеева закона, считая, поэтому, апостола Павла, возставшаго противъ этого, отступникомъ отъ вѣры. По ихъ понятію іудейская религія и съ пришествіемъ Христа Спасителя, по прежнему, имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ спасенія людей. Такимъ образомъ, значеніе христіанства, какъ религіи, имѣвшей обнять весь міръ, ограничивалось. Евіониты не придавали ему даже значенія новой религіи, а считали продолженіемъ того же іудейства. Отсюда и ученіе ихъ о Христѣ Спасителѣ было не то, какое содержала и содержитъ истинная христіанская Церковь. Признавая

(113) Именемъ назареевъ неузвравшіе во Христа іудеи первоначально называли всѣхъ христіанъ изъ іудеевъ, какъ это видно изъ Дѣян. Апост. 24, 5. (114) Евіониты названы этимъ именемъ или отъ бѣдности ихъ общества, или отъ бѣдности умственной, духовной.

Его за Мессію, они видѣли въ немъ не Бога—Искупителя, а только великаго пророка, подобнаго Моисею, который пришелъ проповѣдать о наступленіи своего царства, въ которое имѣли войти одни только іудеи. Вся дѣятельность Его ограничивалась, по ихъ понятію, только разъясненіемъ закона и дополненіемъ его новыми заповѣдями. Отрицая въ Иисусѣ Христѣ Божественное достоинство, они признавали Его простымъ человѣкомъ, сыномъ Іосифа и Маріи, получившимъ Божественную силу и достоинство Мессіи только въ крещеніи. Такимъ образомъ главнаго догмата христіанства объ искупленіи человѣчества Господомъ Иисусомъ Христомъ отъ грѣха, проклятія и смерти у евіонитовъ не было. Смерть Христа Спасителя не имѣла у нихъ искупительнаго значенія; она воодушевляла ихъ только надеждою скорого вторичнаго пришествія Его на землю, чтобы основать земное царство, которое имѣетъ существовать тысячу лѣтъ (хиліазмъ). Евіониты, ^{различались} ~~разнились~~ отъ истинной христіанской Церкви и въ церковной практикѣ. Такъ они совершали таинство евхаристіи только однажды въ годъ, въ воспоминаніе тайной вечери Спасителя, и употребляли въ немъ одну воду, какъ аскеты.

Кромѣ этихъ двухъ партій іудействующихъ, изъ смѣшенія іудейства, въ формѣ ессеизма, съ христіанствомъ образовалась еще третья партія іудействующихъ еретиковъ, — *евіонитовъ-гностиковъ*. Они извѣстны еще подъ именемъ *емезаитовъ* (115) или впоследствии *самсеевъ*. Эта партія, имѣвшая своимъ средоточнымъ пунктомъ пустыни за Мертвымъ Моремъ, гдѣ обитали *ессы*, увеличилась еще наплывомъ обыкновенныхъ евіонитовъ, бѣжавшихъ изъ Іерусалима при разрушеніи его Адрианомъ въ тридцатыхъ годахъ II столѣтія. Въ міросозерцаніи евіонитовъ-гностиковъ есть уже элементы міросозерцанія восточныхъ религій и греческой философіи, такъ что они составляютъ какъ бы переходъ къ язычеству гностикамъ. Міросозерцаніе ихъ слѣдующее: первый человѣкъ, Адамъ, обладалъ истинною религіею, такъ какъ въ немъ обиталъ Божественный Духъ. Но мало-по-малу, родъ человѣческой, подъ вліяніемъ злаго начала—матеріи, потерялъ эту религію, именно чрезъ жену, принципъ чувственности и слабости, грѣха и заблужденія. Для освобожденія людей отъ зла и поддержанія въ нихъ истинной религіи, Богъ, какъ Отецъ рода человѣческаго, посылалъ въ міръ своего Божественнаго Духа, который и являлся въ лицѣ Авеля, Еноха, Авраама, Исаака, Іакова и Моисея. Моисей сооб-

115 Отъ іудея Едкая, или Елсея, жившаго во времена Траяна.

щилъ свое ученіе семидесяти разумнымъ мужамъ съ тѣмъ, чтобы они передавали оное послѣдующимъ поколѣніямъ для сохраненія его по преданію. Ученіе Моисея, спустя долгое время послѣ него, записано было въ книгахъ, но, по большей части, извращено, такъ что находить въ нихъ истину могутъ немногіе. Истинное же ученіе его, шедшее по преданію чрезъ разумныхъ мужей, сохранилось только въ обществѣ ессеевъ. Что касается до народа еврейскаго, то онъ не понималъ истинной религіи, онъ до того погрузился въ чувственность, что всю свою религію обратилъ въ одни обрядовыя церемоніи, между которыми особенно чувственными представляются жертвоприношенія. Чтобы очистить моисеевъ законъ отъ примѣси чувственности и возстановить истинную религію, Богъ опять послалъ въ міръ своего Божественнаго Духа, который дѣйствительно явился во Христѣ и исполнилъ свое дѣло. Такимъ образомъ, по представленію и этой партіи евіонитовъ, дѣятельность Господа Иисуса Христа ограничивалась ученіемъ и при томъ не о чемъ—либо новомъ, но о томъ, что знали по преданію разумные мужи. Испупленіе челоуѣчества отъ грѣха и смерти ихъ ученіемъ уничтожалось; даже самое пришествіе Христа Спасителя становилось излишнимъ, ибо истинная религія адамова была извѣстна въ обществѣ ессеевъ, и спасеніе могло и можетъ совершаться безъ Него и Его ученія. Свою истинную религію евіониты полагали главнымъ образомъ во взаимной братской любви всѣхъ принадлежащихъ къ ихъ обществу и въ стремленіи къ уничтоженію чувственности, или, что тоже, зла, — такъ какъ они отождествляли матерію и зло—посредствомъ строжайшаго аскетизма; при этомъ, впрочемъ, бракъ допускали. Секта евіонитовъ-гностиковъ существовала до V столѣтія.

183

§ 40.

*Религіозныя***Еретики язычествующіе, или гностики.**

Ереси язычествующихъ произошли изъ смѣшенія христіанскихъ понятій съ языческими. Предъ появленіемъ христіанства народныя языческія религіи, подъ вліяніемъ философскаго скептицизма, стали склоняться къ паденію; но сознание необходимости религіи въ умахъ людей мыслящихъ все-таки было сильно. По этому нѣкоторые ученые язычники и отчасти іудеи, познакомившіеся съ греческою образованностію, задумали изъ всѣхъ религій міра, также философскихъ системъ, создать особое религіозное ученіе, которое

превосходило бы всё религиозныя системы, будучи чуждо недостатковъ, свойственныхъ всёму имъ—грубости и чувственности. Это ученіе, какъ высшее, духовное, составляло для людей, создавшихъ его, истинное религиозное знаніе, истинное религиозное вѣдѣніе (γνῶσις). Въ основѣ его лежали начало греческой философіи, іудейскаго богословія, объединеніе котораго съ міросозерцаніемъ платоновой философіи произошло еще при Филонѣ въ Александріи, и восточныхъ религій, особенно Зороастра. При появленіи христіанства, нѣкоторые изъ обладавшихъ этимъ высшимъ знаніемъ познакомились съ христіанскимъ вѣроученіемъ и даже вступили въ Церковь и, не отказываясь отъ своихъ убѣжденій, изъ смѣси ихъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ образовали еретическія системы, извѣстныя подъ именемъ гностическихъ. Такія системы стали развиваться уже во времена апостольскія.

Симонъ Волхвъ, современникъ апостоловъ, былъ первымъ по времени представителемъ гностическаго ученія во времена апостольскія, почему и считается *ересіархомъ* въ христіанской Церкви. Онъ былъ родомъ іудей изъ Кипра, получилъ образованіе въ Александріи, гдѣ ознакомился съ положеніями системы Филона. Въ Дѣян. Апост. о немъ замѣчено (116), что онъ волхвовалъ и изумлялъ народъ самарійскій, выдавая себя за *кого-то великаго*. Симонъ, усвоивъ ученіе Филона о посредствующемъ между Божествомъ и міромъ существѣ (Божественномъ Словѣ, или умѣ, по Платону), вздумалъ выдавать себя за воплотившуюся *силу Божию* или за *высшаго Эона*, который на Синаѣ явился въ Лицѣ Бога Отца, при Тиверіѣ—въ образѣ Сына, надъ апостолами—въ видѣ Святаго Духа. Свою спутницу, *Селену* или *Елену*, онъ выдавалъ за воплощеніе *мудрости Божіей*. Значитъ Симонъ не только распространялъ смѣшанныя іудейскія, языческія и христіанскія понятія, но,—что отличаетъ его отъ другихъ ересеучителей,—самъ принималъ на себя роль Божественнаго посланника, хотя въ сущности былъ не больше, какъ шарлатанъ и фокусникъ. Во II и III вѣкахъ его именемъ называлась небольшая партія еретиковъ-гностиковъ, а въ IV вѣкѣ именемъ *симоніи* стали обозначать пріобрѣтеніе за деньги благодатнаго іерархическаго служенія въ Церкви соотвѣтственно тому, какъ Симонъ Волхвъ хотѣлъ купить у апостоловъ за деньги благодатную силу сообщать дары Святаго Духа чрезъ рукоположеніе.—Къ подобнымъ же Симону Волхву еретикамъ слѣдуетъ причислить и его ученика, *Менандра*,

который утверждалъ, что онъ есть посланникъ Верховной Божественной силы, что магія его доставляетъ искусство побѣждать ангеловъ, сотворившихъ міръ, и что крещеніе въ него дѣлаетъ людей безсмертными.

Совсѣмъ другаго рода былъ еретикъ,—также апостольскаго времени,—*Керинъ*. У него есть попытки образовать еретическую гностическую систему. Керинъ былъ родомъ іудей изъ Александріи, воспитавшійся подъ вліяніемъ воззрѣній Филона на іудейское богословіе и философію Платона. Впрочемъ его ученіе не представляетъ строгаго гностицизма, какъ онъ развился во II вѣкѣ; у Керинеа смѣсь гностицизма съ эвѣонитствомъ. По началамъ гностицизма онъ училъ, что твореніе видимаго міра совершено не Богомъ, а низшимъ духовнымъ существомъ, *димиургомъ*; что до появленія христіанства всесовершенный Богъ былъ неизвѣстенъ міру; что открылъ Его міру Мессія, вышній Христосъ, Божественное Слово, который, во время крещенія, въ видѣ голубя, сошелъ на человѣка Іисуса и оставилъ Его во время страданій. А вмѣстѣ съ эвѣонитами онъ признавалъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, родившимся естественнымъ образомъ отъ Іосифа и Маріи и раздѣлялъ надежды эвѣонитовъ на земное (тысячелѣтнее царство Мессіи, когда воскреснетъ человѣкъ Іисусъ и соединится съ вышнимъ Христомъ. Керинъ нѣкоторое время жилъ и дѣйствовалъ въ Ефесѣ, когда тамъ же пребывалъ Іоаннъ Богословъ. Общество своихъ послѣдователей онъ основалъ, главнымъ образомъ, въ Малой Азіи; оно держалось до IV вѣка.

Кромѣ этихъ поименныхъ еретиковъ, изъ апостольскаго вѣка извѣстны еще еретики подъ общими названіями. Это—*докеты* и *николаиты*. Докеты, подъ вліяніемъ восточныхъ языческихъ воззрѣній на матерію, какъ на зло, никакъ не хотѣли допустить воплощенія Бога Слова; поэтому утверждали, что воплощеніе Іисуса Христа было *призрачное*, что онъ только казался страждущимъ и проч. Апостоль Іоаннъ Богословъ сильно вооружался противъ докетовъ въ своихъ посланіяхъ и особенно настаивалъ на пришествіи Іисуса Христа во плоти (117). *Николаиты*, подъ вліяніемъ тѣхъ же воззрѣній на матерію, какъ на зло, развили практическое ученіе о необходимости умерщвлять плоть и возвышать свободу духа. Только умерщвленіе плоти и возвышеніе свободы духа надъ плотію проявлялось у нихъ распутствомъ. Во II вѣкѣ николаиты приурочивали свое происхожденіе къ Николаю, при-

117) Іоан. 4, 2, 3, 3, Іоан.

шельцу антиохійскому, діакону іерусалимской церкви, жизнь котораго обезобразивали нелѣпнымъ образомъ; но на самомъ дѣлѣ, по объясненію Іоанна Богослова въ апокалипсисѣ (118), они „держались ученія Валаама, который научилъ Валака вести въ соблазнѣ сыновъ израилевыхъ, чтобы они любодѣйствовали.“

Второй отдѣлъ.

Исторія Церкви отъ временъ апостольскихъ до Константина Великаго. (101—313.)

Г Л А В А I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ.

303, 2, 20

§ 41.

Распространеніе Христіанства послѣ апостоловъ во II и III вѣкахъ въ Европѣ, Африкѣ и Азіи.

Послѣ того, какъ апостолами были основаны во многихъ мѣстностяхъ римской имперіи христіанскія общины, дальнѣйшее распространеніе христіанства было дѣломъ ближайшихъ ихъ преемниковъ и самыхъ общинъ. Изъ такихъ преемниковъ апостоловъ извѣстны: *Климентъ*, третій епископъ римскій (ум. 101 г.) послѣ Лина и Анаклета, *Инатій Богоносецъ*, епископъ антиохійскій (ум. 107 г.). *Поликарпъ*, епископъ смирнскій (ум. 167 г.), *Діонисій Ареопаитъ* (умеръ въ началѣ II вѣка), *Кодратъ*, епископъ аѳинскій (ум. въ началѣ II вѣка) и другіе. Въ свою очередь эти апостольскіе ученики готовили къ проповѣднической дѣятельности новыхъ подвижниковъ, какъ напр. святой Поликарпъ. Вообще же нельзя опредѣленно указать, какія именно лица были распространителями христіанства послѣ временъ апостольскихъ и какой они имѣли успѣхъ; можно сказать, что всѣ члены и по преимуществу, представители Церкви были *непрерывными* распространителями христі-

анства. Христіанскія общины, основанныя и устроенныя апостолами и ихъ преемниками были уже настолькоъ организованы, что могли сами собою содѣйствовать распространенію христіанства. Изъ большихъ торговыхъ, или правительственныхъ городовъ, въ которыхъ христіанство утвердилось еще при апостолахъ, какъ изъ центровъ, Церкви распространялась по меньшимъ городамъ и, наконецъ, селамъ. Жители многихъ городовъ и селъ, пріѣзжая въ большіе города, по дѣламъ торговымъ, или судебнымъ, могли удобно знакомиться здѣсь съ христіанствомъ. То, что привлекало многихъ въ Церкви въ вѣкъ апостольскій, привлекало и теперь. Особенно сильно дѣйствовала на расположеніе къ христіанству язычниковъ высоконравственная жизнь христіанъ. Святой Іустинъ Филосовъ, писатель II вѣка, говоритъ объ этомъ въ своей первой апологіи: „мы можемъ представить вамъ многихъ, которые обратились къ вѣрѣ потому, что или по сосѣдству видѣли степенность христіанъ въ обыкновенной жизни, или во время путешествія были свидѣтелями ихъ терпѣнія среди всякаго рода непріятностей, встрѣчавшихся на дорогѣ, или узнавали ихъ лучше, ведя съ ними дѣла“ (119). Въ III столѣтіи христіанская Церковь имѣла своихъ членовъ во всѣхъ классахъ общества и такъ распространилась въ римской имперіи, что возбуждался вопросъ о томъ, что должно существовать—язычество или христіанство. Преслѣдованія христіанъ, возбуждаемыя отживающимъ язычествомъ, вели только къ тому, что вмѣсто замученныхъ христіанъ заступали новые во множествѣ изъ самихъ же гонителей.

(Изъ внутреннихъ областей римской имперіи во II и III вѣкахъ христіанство распространилось по самымъ отдаленнымъ ея провинціямъ и пронизало въ другія страны. Такъ, вѣроятно, посредствомъ торговыхъ сношеній жителей Малой Азіи съ южною Галліею занесено было въ послѣднюю христіанство малоазійскими проповѣдниками.) Во второй половинѣ II вѣка въ Галліи являются уже христіанскія церкви въ городахъ Лионѣ и Вьенѣ; св. Павлинъ и Ириней, ученики св. Поликарпа, епископа смирнскаго одинъ за другимъ были епископами лионской церкви. Далѣе, въ III вѣкѣ христіанство распространялось въ Галліи уже изъ ближайшей церкви—римской.

Изъ Галліи христіанство, чрезъ тѣхъ же малоазійскихъ проповѣдниковъ, занесено было къ Германцамъ, обитавшимъ на востоѣ

отъ нея. Въ концѣ III вѣка становятся уже извѣстными церкви въ за-рейнской Германіи, въ городахъ Кельнѣ, Трирѣ и Мецѣ.

Въ концѣ же III вѣка являются христіанскія церкви въ отдаленной *Британіи*. Сходство въ церковномъ устройствѣ и обычаяхъ древне-британскихъ церквей съ мало-азійскими свидѣтельствуесть о томъ, что христіанство принесено въ Британію или изъ Галліи мало-азійскими проповѣдниками, или непосредственно изъ Малой Азіи, что, при торговыхъ сношеніяхъ Малой Азіи съ Британіею, весьма возможно и удобно.

Въ началѣ II вѣка христіанство распространялось и въ *Африку*, именно въ *Карфагенъ*, а отсюда въ *Мауританію* и *Нумидію*. При Тертуллианѣ въ концѣ II вѣка, карфагенская церковь уже была въ цвѣтущемъ состояніи; въ концѣ II вѣка и въ половинѣ III здѣсь уже были большіе соборы изъ мѣстныхъ епископовъ. Постоянныя сношенія этой церкви съ римскою говорятъ о томъ, что она получила свое начало отъ послѣдней. Распространеніе христіанства въ *Испаніи* тоже было во II вѣкѣ и шло тѣмъ же путемъ изъ Рима, какъ и въ Карфагенъ. Испанская церковь на самыхъ первыхъ порахъ находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ римскою церковію.

Кромѣ странъ, входившихъ въ составъ римской имперіи, христіанство распространялось и среди народовъ, не знавшихъ римскаго господства. Такъ изъ пограничнаго города Эдессы, въ которомъ основалъ церковь Ѳаддей, слутникъ ап. Ѳомы, христіанство проникло отчасти въ *Персію* (Еретикъ Вардесанъ въ половинѣ II вѣка, говоритъ о распространеніи христіанства въ *Мидію*, *Персію*, *Парсію*, *Бактрію*; появленіе въ III вѣкѣ манихейства говоритъ въ пользу того, что въ Персіи было уже христіанство. Кромѣ того, знаменитые учителя александрійскаго училища—Пантенъ въ концѣ II вѣка и Оригенъ въ первой половинѣ III путешествовали для распространенія христіанства—Пантенъ въ Индію, Оригенъ въ Аравію. Послѣдній приглашенъ былъ для проповѣди однимъ арабійскимъ княземъ, вѣроятно, находившимся въ подчиненіи римлянамъ.

81

§ 42

Гоненіе на христіанъ со стороны языческаго правительства въ первой половинѣ II вѣка.

Со времени Траяна (98—117 г.), вступившаго на императорскій престолъ послѣ Нервы, положеніе христіанъ все болѣе и бо-

дѣе ухудшается. Траянъ и слѣдующіе за нимъ государи считаются лучшими правителями имперіи; они обращали вниманіе на государственныя дѣла, сами входили въ разсмотрѣніе ихъ, были справедливы и т. п. Такіе государи не могли не обратить вниманія и на христіанъ, но, конечно, смотрѣли на нихъ съ своей языческой точки зрѣнія. Такъ заботясь о ^{благѣ} имперіи, Траянъ въ 99 году возобновилъ законъ, запрещавшій тайныя общества. Ближе всѣхъ этотъ законъ касался христіанъ, собиравшихся по большей части въ ночное время для совершенія богослуженія; продолжая составлять собранія, они становились ^{слушниками} ослушниками закона, вслѣдствіе чего и подвергались преслѣдованію. Траянъ именно такъ и смотрѣлъ на нихъ, какъ на ослушниковъ, что видно изъ разговора его съ св. Игнатіемъ, епископомъ антиохійскимъ, который, по его приказанію, въ 107 году былъ брошенъ въ Римъ на растерзаніе лвамъ. Вообще при Траянѣ пострадало много христіанъ, особенно въ Сиріи и Палестинѣ. Въ 107 году пострадалъ мученическою смертію на крестѣ епископъ іерусалимскій, ^{сто}двадцатилѣтній Симеонъ, сынъ Клеопы и преемникъ Іакова Праведнаго, обвиненный предъ проконсуломъ Аттикомъ, какъ христіанинъ и потомокъ Давида. А еще раньше св. Климентъ, епископъ римскій, былъ сосланъ въ заточеніе въ пустынный Херсонесъ, гдѣ въ 101 году принялъ мученическую смерть, будучи брошенъ въ море.

Кромѣ закона 99 года противъ тайныхъ обществъ, касавшагося христіанъ косвеннымъ образомъ, Траянъ, — первый изъ императоровъ, издалъ даже положительный законъ относительно ихъ. Правитель Вивиніи Плиній младшій (съ 104 г.), на основаніи закона 99 года, дѣлалъ въ своей области розыски о христіанскомъ обществѣ. Когда оказалось слишкомъ много принадлежащихъ къ этому обществу, особенно когда язычники представили ему безымянный списокъ христіанъ, Плиній недоумѣвалъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ, и обратился за разъясненіемъ къ императору, представляя, что, по его розыскамъ, ничего особенно преступнаго не оказалось въ христіанахъ, кромѣ „суевѣрія грубаго и безмѣрнаго“, почему онъ слишкомъ упорныхъ казнилъ, а отказавшихся отъ христіанства отпускалъ. Траянъ въ отвѣтъ на это представленіе послалъ Плинію эдиктъ, который сталъ обязательнымъ для всѣхъ правителей. „Въ судопроизводствѣ надъ тѣми, которые представлены къ тебѣ, какъ христіане, писалъ онъ, ты поступалъ, какъ должно. Вообще нельзя постановить одного правила, которое служило бы опредѣленною нормою для всѣхъ случаевъ. Разыскиваемы они не дол-

жны быть; если же ихъ представляють и обвиняють, они должны быть наказываемы, впрочемъ такъ, что если кто не признаетъ себя христіаниномъ и подтвердитъ это самымъ дѣломъ т. е. покло-
 неніемъ нашимъ богамъ, хотя бы прежде и былъ подозрѣваемъ въ непочитаніи ихъ, тотъ получаетъ прощеніе за раскаяніе. Доносы же безъ подписи писавшаго не должны имѣть мѣста ни въ какомъ судопроизводствѣ, такъ какъ это можетъ произвести дурныя по-
 слѣдствія и должно быть чуждо нашего времени". Послѣ такого закона, который хотя и запрещалъ розыскивать христіанъ, послѣд-
 ніе все таки не могли быть спокойными. Фанатики изъ язычни-
 ковъ, особенно жрецы, теперь имѣли право открыто и настойчиво привлекать къ суду христіанъ. Послѣднимъ оставалось или отре-
 каться отъ христіанства, или быть замученными.

Тотъ же законъ дѣйствовалъ и при *Адрианѣ* (117—138 г.), преемникѣ Траяна, съ тою только особенностію, что нападенія на христіанъ сдѣлались чаще и ожесточеннѣе. Пользуясь тѣмъ, что Адрианъ своимъ посвященіемъ въ элиинскія мистеріи заявилъ себя ревностнымъ почитателемъ языческой религіи, народъ не сталъ стѣ-
 няться формальнымъ судопроизводствомъ надъ христіанами, а требо-
 вавалъ, особенно во время большихъ праздниковъ, немедленной казни ихъ безъ суда. Подобное положеніе дѣлъ дало поводъ къ изданію втораго закона относительно христіанъ, который имѣлъ цѣ-
 лью установить правильное судопроизводство надъ ними. Вслѣд-
 ствіе представленія проконсула Малой Азіи, Серенія Граніана, Адрианъ издалъ на имя преемника его, Минуція Фундана, эдиктъ, которымъ повелѣвалось принимать на христіанъ только справедли-
 вые доносы, а на крики толпы не обращать вниманія, и, если послѣ судебного разбирательства, обвиненія оправдаются, наказывать христіанъ; если же нѣтъ, то подвергать наказанію обвинителя, какъ клеветника. Изданію такого, отчасти благотѣльнаго, для христіанъ, закона, которымъ они ограждались отъ самоуправства черни, содѣйствовали апологіи Кюдрата, епископа аѣннскаго, и Аристиды, христіанскаго философа, которыя они представляли императору. При Адрианѣ въ первый разъ являются защитники христіанъ.

Антонинъ Пій (138—161 г.), преемникъ Адриана, держался той же политики относительно христіанъ, какой его предшественники. Когда, по поводу общественныхъ бѣдствій, голода, наводне-
 нія Тибра въ Италіи, землетрясенія въ Греціи и Малой Азіи, пожаровъ въ разныхъ городахъ имперіи, народныя массы взволнова-
 лись и, видя въ этомъ выраженіе гнѣва боговъ за нечестіе хри-

стіанъ, производили на послѣднихъ нападенія, — Антонинъ Пій издалъ эдиктъ къ жителямъ разныхъ городовъ, которымъ запрещалъ предпринимать что-либо новое противъ христіанъ. Такимъ образомъ императоръ оставлялъ во всей силѣ дѣйствовавшіе до него законы. Антонину Пію приписывается еще, очень благосклонный для христіанъ, указъ, запрещающій обвинять ихъ за то только, что они христіане. Если это дѣйствительно такъ, то христіанство было признано религіею *дозволенною*, хотя на время правленія Антонина Пія. Во время народнаго возмущенія противъ христіанъ въ Греціи, въ это царствованіе погибъ мученически епископъ аѳинскій *Публій*.

9/

§ 43.

Гоненія на христіанъ при Маркѣ Авреліѣ и послѣдующихъ императорахъ до Гелиогабала (161—219 г.).

При преемникѣ Антонина Пія, *Маркѣ Авреліѣ Антонинѣ Философѣ* (161—180 гг.) произошла существенная перемена въ отношеніяхъ римскаго правительства къ христіанскому обществу. До селѣ правительство не разыскивало и не преслѣдовало христіанъ, производя надъ ними судъ лишь тогда, когда ихъ приводили предъ судилища и обвиняли жрецы и т. п. враждебныя къ нимъ лица; теперь оно само начинаетъ преслѣдовать ихъ. Маркъ Аврелій, замѣчая постоянное увеличеніе христіанскихъ обществъ и опасаясь за государственную религію, а вмѣстѣ съ нею и за цѣлость имперіи, старался всѣми мѣрами поддержать въ народѣ отечественное служеніе богамъ, самъ подавая этому поучительный примѣръ. Кромѣ того, какъ государь—философъ и при томъ стойкъ, онъ смотрѣлъ на христіанъ, какъ на заблуждающихся, упрямыхъ фанатиковъ и философски ненавидѣлъ ихъ за ихъ, по его понятію, суевѣрное ученіе, особенно за ихъ горячую вѣру въ будущую жизнь и святое одушевленіе при встрѣчѣ со смертію. Понятно, такой государь не могъ безучастно смотрѣть на христіанъ: если послѣдніе, думалъ онъ, суевѣры и фанатики, не разумѣющіе лживости своихъ убѣжденій, и еще вредныя для государства, то надо ихъ разубѣдить, сообщить имъ правильныя убѣжденія, чтобы они были достойными членами государства, хотя бы для достиженія этой цѣли пришлось употребить насиліе. И, вотъ, Маркъ Аврелій не только не останавливаетъ, подобно прежнимъ императорамъ обычныхъ народныхъ возмущеній противъ христіанъ, но даже самъ издаетъ

„новый эдиктъ“ касательно ихъ, отличный отъ эдиктовъ прежняго времени. Теперь повелѣвается разыскивать христіанъ, убѣждать ихъ отказаться отъ своихъ заблужденій, и, если они останутся непреклонными, предавать пыткамъ, которыя прекращать только тогда, когда они сознаютъ свои заблужденія и поклонятся богамъ. Такимъ образомъ преслѣдованіе христіанъ началось и было очень жестоко. По прежнему, они обращались съ просьбами о защитѣ къ самому императору, въ лицѣ своихъ апологетовъ, Мелитона еп. сардійскаго, Аемнагора, христіанскаго философа и др., которые, опровергая установленныя на христіанъ взгляды, просили его, прежде чѣмъ гнать христіанъ, узнать ихъ. Но государя философа, твердо убѣжденнаго въ истинности своихъ взглядовъ на христіанъ, ничто не могло отклонить, отъ принятыхъ мѣръ. Христіанъ разыскивали, принуждали отказываться отъ христіанства, предавали пыткамъ въ надеждѣ отреченія, пока, наконецъ, не замучивали до смерти. Въ это жестокое гоненіе христіане заявили себя особенною ревностію въ вѣрѣ; никогда въ предшествовавшія преслѣдованія не бывало столько мучениковъ, сколько теперь. *Св. Иустинъ* Философъ, основавшій въ Римѣ христіанскую школу, погибъ тамъ мученически въ 165 году вмѣстѣ съ своими учениками. Въ 167 году особенно сильны были преслѣдованія въ Смирнѣ и въ галльскихъ городахъ—Ліонѣ и Виенѣ. Здѣсь народъ и общественныя власти соединились противъ христіанъ; въ Смирнѣ, кромѣ того, возбуждали народъ еще евреи. *Св. Поликарпъ*, еп. смирнскій, ученикъ Іоанна Богослова, восемьдесятъ лѣтъ прослужившій Господу, сожженъ былъ на кострѣ; также многіе изъ его паствы были сожжены, или преданы на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Въ Ліонѣ девяностолѣтній епископъ св. *Полинъ*, послѣ безчеловѣчныхъ истязаній, брошенный въ тюрьму, умеръ тамъ, также какъ умирали и другіе заключенные христіане. Особенно было поразительно, даже для язычниковъ, то, что и малолѣтніе изъ христіанъ твердо переносили всѣ мученія и не отпадали отъ вѣры; таковы напр. были въ Ліонѣ пятнадцатилѣтній *Поттикъ* и сестра его, *Бландина*, которыхъ, прежде ихъ собственнаго мученія, заставляли смотрѣть на мученія другихъ. Общемою формою казни христіанъ въ это гоненіе было: для римскихъ гражданъ—усѣченіе мечемъ, для не гражданъ—костеръ и растерзаніе дикими звѣрями. Бывало такъ, что тѣла замученныхъ христіанъ лежали массами на улицахъ городовъ.

Преемникомъ Марка Аврелія былъ сынъ его, *Коммодъ* (180—192 г.). Это былъ государь слабый, не занимавшійся дѣлами прав-

ленія; съ его правленія начинается ^{т. е. 117 г.}ослабленіе римской имперіи. Онъ не старался поддерживать плановъ и распоряженій своего отца относительно христіанъ, тѣмъ болѣе, что лично онъ былъ благосклоненъ къ нимъ, по вліянію на него одной женщины, вѣроятно, тайной христіанки, Марціи. Поэтому положеніе ихъ при немъ было довольно спокойное, хотя онъ не издавалъ никакихъ законовъ въ пользу христіанъ и не отмѣнялъ прежнихъ. Все таки и при этомъ государь отдѣльные случаи преслѣдованія христіанъ были. Такъ въ Римѣ былъ казненъ сенаторъ Аполлоній, защищавшій христіанство въ сенатѣ, обвиненный своимъ рабомъ въ принадлежности въ христіанскому обществу, за каковъй доносъ, впрочемъ, казненъ былъ и рабъ, по закону Нервы.

Послѣ междоусобной войны за императорскій престолъ (192—196 г.), занявъ его, *Септимій Северъ* (195—211 г.), который вначалѣ правленія благосклонно относился къ христіанамъ, потому что одинъ рабъ, христіанинъ Прокулъ, исцѣлилъ его отъ болѣзни. Но, послѣ іудейской войны, онъ сталъ подозрѣвать христіанъ въ политическихъ стремленіяхъ,—поэтому, не отмѣняя прежнихъ эдиктовъ противъ нихъ, въ 202 году, издалъ еще новый, которымъ подѣ страхомъ смерти, запрещалось принятіе вновь іудейства и христіанства. Руководствуясь прежними законами относительно христіанъ и новымъ, запрещавшимъ распространеніе христіанства, областные правители начали опять преслѣдовать христіанъ. Въ это время въ Александріи, въ числѣ другихъ, былъ обезглавленъ риторъ *Леонидъ*, отецъ знаменитаго Оригена, а также брошена была въ кипящую смолу дѣвица *Потаміена*, поразившая своею красотою служителей казни и своимъ мужествомъ обратившая ко Христу одного изъ нихъ, *Васимида*, также принявшаго мученическій вѣнецъ; въ Ліонѣ замученъ св. *Иринеи*, бывшій епископомъ послѣ Поина, со многими изъ своей паствы. Особенно замѣчательны своимъ мужествомъ мученики Карагенской области, гдѣ гоненіе было сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь *Фивія Перпетуя*, молодая женщина, благороднаго происхожденія, не смотря на просьбы и слезы отца и материнскую любовь къ своему ребенку, объявила себя христіанкою, за что была брошена въ циркъ на растерзаніе звѣрямъ и добита мечемъ гладіатора. Таже участь, вмѣстѣ съ нею, постигла и другую христіанку, рабыню *Фелицитату*, мучившуюся родами въ темницѣ, и ея мужа, *Ревоката*. При сынѣ и преемникѣ Севера, жестокомъ *Каракаллѣ* (211—219 г.), положеніе христіанъ не измѣнилось: частныя и мѣстныя преслѣдованія про-

должались, по тѣмъ же причинамъ на основаніи того или другаго закона касательно христіанъ.

§ 44.

Положеніе христіанъ со времени Геліогабала до Денія Траяна (219—249 г.).

Со времени Геліогабала (219—249 г.) правительство римское, на нѣкоторое время, оставило христіанъ въ покое. Геліогабалъ, хотя былъ чудовищнымъ явленіемъ на императорскомъ тронѣ, не преслѣдовалъ христіанъ, именно потому, что самъ не былъ привязанъ къ римской государственной религіи. Слѣдуя, по всей вѣроятности, эклектическому міросозерцанію, онъ особенно увлекся сирийскимъ культомъ солнца, съ которымъ стремился объединить и христіанство. Къ тому же въ это время, народныя возмущенія противъ христіанъ начинаютъ ослабѣвать; при ближайшемъ знакомствѣ съ ними, особенно въ лицѣ христіанскихъ мучениковъ, народъ начинаетъ разубѣждаться въ своихъ подозрѣніяхъ относительно ихъ жизни и ученія, чему лучшимъ доказательствомъ служить преемникъ Геліогабала, императоръ *Александръ Северъ* (222—235 г.) Сынъ почтенной Юліи Маммеи, почитательницы Оригена, приглашавшей послѣднаго къ себѣ, чтобы послушать этого знаменитаго христіанскаго ученаго,—Северъ смотрѣлъ на христіанство съ болѣе правильной точки зрѣнія, чѣмъ его предшественники. Христіане не составляли въ его глазахъ общества заговорщиковъ, заслуживающихъ общую ненависть своею позорною жизнью. Усвоивъ себѣ міросозерцаніе платонической школы, эклектизма, по которому истиннаго богопознанія надо искать не въ одной какой-либо частной религіи, а во всѣхъ, онъ познакомился и съ христіанствомъ, и если не призналъ за нимъ значенія безусловно-истинной религіи, то нашелъ въ немъ много достойнаго уваженія и многое изъ него принималъ въ свой культъ. Въ его божницѣ, на ряду съ признаваемыми имъ божественными существами, Авраамомъ, Орфеемъ, Аполлоніемъ Тіанскимъ, стояло изображеніе Иисуса Христа. Вообще, по своему благородству и особеннымъ воззрѣніямъ на христіанство, такой государь, какъ Александръ Северъ, не могъ быть гонителемъ христіанъ. Извѣстенъ даже случай его заступничества за нихъ: въ Римѣ произошелъ споръ между христіанами и язычниками за право владѣнія однимъ городскимъ мѣстомъ, на которомъ была построена

христіанская церковь, и Александръ Северъ рѣшилъ этотъ споръ въ пользу христіанъ. Впрочемъ правительство римское все еще не объявляло христіанства „*религію дозволенною*“.

Преемникъ его, *Максимианъ Тракѣянинъ* (235—238 г.) былъ врагомъ христіанъ, изъ ненависти къ своему предшественнику, котораго онъ былъ убійцею. Чтобы утвердить себя на престолѣ, онъ рѣшился поддерживать фанатическую партію въ язычествѣ. Впрочемъ, царствованіе этого императора было непродолжительно, и онъ успѣлъ только, по требованію префекта Каппадокійской провинціи, Сереніана, ненавистника христіанъ, издать эдиктъ, которымъ, на основаніи существовавшихъ законовъ, поведѣвалось преслѣдовать христіанъ и особенно пастырей Церкви. Разразившійся въ Понтѣ и Каппадокіи, гоненіе не было повсемѣстнымъ, такъ что въ другихъ мѣстахъ имперіи христіане пользовались спокойствіемъ.

Послѣ Максимиана Тракѣянина одинъ за другимъ были императорами *Гордіанъ* (238—244 г.) и *Филиппъ Аравитянинъ* (244—249 г.), оба настолько благоклонные къ христіанамъ, что въ слѣдствіи возникло о послѣднемъ изъ нихъ мнѣніе, что онъ былъ самъ тайнымъ христіаниномъ. Вѣроятно, эти государи, какъ и Александръ Северъ, держались въ религіи эклектическаго образа мыслей. Преслѣдованія христіанъ при нихъ не было. Такимъ образомъ, за исключеніемъ времени Максимиана Тракѣянина, христіане, въ теченіе тридцати лѣтъ, по возможности, пользовались покоемъ. Въ это время христіанскія общества успѣли распространиться въ римской имперіи настолько, что не было города, гдѣ бы не было большого количества христіанъ. Христіанство принимали даже многіе изъ богатыхъ и знатныхъ людей. Но если народныя массы по отношенію къ христіанамъ сдѣлались сдержаннѣе, если нѣкоторые изъ императоровъ были лично благоклонны къ нимъ, вслѣдствіе чего христіанство такъ быстро и распространялось, то, съ другой стороны, фанатическая партія въ язычествѣ ненавидѣла ихъ еще болѣе и дожидалась случая, когда императорская власть будетъ въ рукахъ чловѣка, раздѣляющаго ея взгляды, чтобы произвести рѣшительное истребленіе христіанъ. Это и случилось при Декиѣ Траянѣ.

§ 45.

Гоненія на христіанъ при Декіѣ Траянѣ и послѣдующихъ императорахъ до Діоклетіана.

Императоръ Декій Траянъ (249—252 г.), достигшій престола послѣ борьбы за него съ Филиппомъ Аравитяниномъ, былъ ненавистникомъ христіанъ уже потому одному, что его предшественникъ былъ къ нимъ благоклоненъ. Кромѣ того, какъ человекъ грубый, преданный однимъ воинскимъ занятіямъ, онъ не размышлялъ много о вѣрованіяхъ, слѣдуя древнему идолопоклонству и раздѣляя убѣжденіе, что цѣлость и благосостояніе государства стоитъ въ неразрывной связи съ сохраненіемъ древней религіи. Партіи языческихъ фанатиковъ такой государь и былъ нуженъ. Съ христіанами, отступившими отъ древней государственной религіи и стремившимися замѣнить ее новою религіею, Декій задумалъ поступить очень просто—истребить ихъ совершенно, какъ будто это было дѣломъ легкимъ и возможнымъ. Въ 250 году онъ издалъ эдиктъ ко всѣмъ областнымъ правителямъ, которымъ повелѣвалось всѣми мѣрами, не исключая и насильственныхъ, принуждать христіанъ слѣдовать древней государственной религіи. Преслѣдованіе христіанъ, которое началось вслѣдствіе этого эдикта, превосходило всѣ предшествующія, за исключеніемъ развѣ гоненія Марка Аврелія, своею жестокостію. Правительство установило опредѣленный порядокъ преслѣдованія. Къ опредѣленному времени всѣ христіане известной области должны были являться въ назначенное мѣсто и приносить жертвы. Если же они не являлись добровольно, то полиція разыскивала ихъ, при пособіи пяти избранныхъ гражданъ. Нѣкоторые изъ христіанъ, при началѣ гоненія, спасались бѣгствомъ; у такихъ конфисковалось имущество, и они теряли всѣ гражданскія права: нѣкоторые измѣняли христіанству и приносили жертвы идоламъ; иные хотя не приносили жертвъ, но получали отъ суда „свидѣтельства“ въ принесеніи ихъ, нѣкоторые исповѣдывали себя христіанами, но послѣ жестокихъ мученій, ослабѣвали и отрекались отъ христіанства; наконецъ, нѣкоторые претерпѣвали всевозможныя мученія, иногда оставались въ живыхъ, а большею частію, были замучиваемы до смерти. Въ это жестокое гоненіе было какъ много отпадшихъ отъ христіанства, вслѣдствіе того, что, въ предшествовавшее ему спокойное время, многіе принимали христіанство не по

истинному убѣжденію, такъ много и мучениковъ. Вся тяжесть гоненія первоначально обрушилась на предстоятелей церкви, которые были опорой для христіанскихъ обществъ. Многихъ изъ нихъ Церковь убожаетъ какъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Въ Римѣ, въ началѣ гоненія, пострадалъ епископъ *Фабіанъ*, равно какъ приняли мученическую кончину *Карпъ*, епископъ оіатирскій (въ Пергамѣ), *Вавила*, еп. антиохійскій, *Александръ*, еп. іерусалимскій и другіе; знаменитый же учитель Церкви, *Оршенъ*, претерпѣлъ множество истязаній. Нѣкоторые изъ епископовъ, чтобы въ такое тяжкое время не оставить паствъ своихъ безъ пастырскаго руководства, удалились на время изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жили и издали управляли ими. Такъ поступилъ св. Кипріанъ кареагенскій и Діонисій александрійскій. А св. Григорій неокесарійскій собралъ всѣхъ своихъ пасомыхъ и удалился съ ними, на время гоненія, въ пустыни, вслѣдствіе чего у него совсѣмъ не было отпадшихъ. Къ счастью христіанъ, гоненіе продолжалось только около двухъ лѣтъ,—Господь хранилъ свою Церковь. Въ концѣ 251 года Декій Траянъ былъ убитъ во время войны съ готами, и гоненіе на короткое время стихло.

При *Галлѣ*, преемникѣ Декія (252—253 г.), началось было снова гоненіе на христіанъ, по поводу того, что они отказались отъ языческихъ жертвоприношеній, назначенныхъ императоромъ для умиловленія боговъ, по случаю общественныхъ бѣдствій, но скоро прекратилось. Въ это гоненіе пострадали въ Римѣ *Корнелій* и *Луцій*, бывшіе одинъ за другимъ епископами.

Императоръ *Валеріанъ* (253—60 г.), въ началѣ своего правленія, былъ благосклоненъ къ христіанамъ, но, по вліянію своего друга, *Макріана*, фанатика язычника, въ 257 году началъ преслѣдовать христіанъ. Чтобы ослабить христіанскія общества, Валеріанъ первымъ эдиктомъ 257 года приказалъ ссылать въ заточеніе епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ съ запрещеніемъ остальнымъ христіанамъ составлять собранія. Эдиктъ не достигъ цѣли,—сосланные епископы изъ мѣстъ заточенія управляли своими паствами, напр. св. Кипріанъ кареагенскій и Діонисій александрійскій, и христіане по прежнему, составляли собранія. Поэтому, въ 258 г. послѣдовалъ второй эдиктъ, которымъ повелѣвалось: всѣхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ казнить, сенаторовъ и всадниковъ, если они, по лишеніи всѣхъ правъ и имущества, остаются христіанами, обезглавливать чрезъ усѣченіе мечемъ; знатныхъ женщинъ, если они остаются христіанками, по лишеніи имущества, ссылать въ за-

точеніе; находящихся на службѣ при дворѣ лишать ^{ケンリ} правъ и имѣнія и въ оковахъ отпирать на работы въ царскія помѣстья. О низшихъ классахъ общества въ эдиктѣ даже не упоминалось, такъ какъ съ ними и всегда поступали жестоко. Послѣ такого распоряженія началось жестокое извѣненіе ^{キリシタン} христіанъ. Въ числѣ пострадавшихъ были еп. римскій *Сикстъ II* съ четырьмя діаконами римской церкви, *св. Кипріанъ*, еп. кареагенскій, принявшій мученическій вѣнецъ на глазахъ своей паствы, какъ „врагъ римскихъ боговъ и глава преслѣдуемаго общества“ и множество другихъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконівъ и простыхъ вѣрующихъ.

Въ 259 году, во время войны съ Персами, Валеріанъ былъ взятъ въ плѣнъ и на престолъ вступилъ сынъ его *Галліенъ* (260—268 г.). Этотъ государь, не расположенный къ ^{キリシタン} крутымъ мѣрамъ, по своему характеру, и особенно въ виду того, что имперія, вслѣдствіе постоянныхъ почти преслѣдованій христіанъ и частыхъ внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ, обезсилѣвала все болѣе и болѣе, лишаясь большой массы народонаселенія, — счелъ за лучшее измѣнить политику по отношенію къ христіанамъ. Двумя эдиктами онъ объявилъ христіанъ свободными отъ преслѣдованія, возвратилъ имъ конфискованныя въ предшествовавшее царствованіе имущества, молитвенные дома, кладбища и т. п. Это въ первый разъ римское правительство предоставляло христіанскому обществу права религіознаго общества, *дозволеннаго* въ имперіи, признавая за нимъ право имущественнаго владѣнія. Для христіанъ наступаетъ теперь надолго спокойное время. Хотя преемникъ Галліена, *Доміцій Авреліанъ* (270—75 г.), какъ грубый язычникъ, былъ не расположенъ къ христіанамъ, но и онъ признавалъ за ними предоставленныя имъ его предшественникомъ права. Такъ въ 273 году, когда антиохійскіе христіане нуждались въ ^{キリシタン} поддержкѣ со стороны гражданской власти, по поводу того, что еп. *Павель* (Самосатскій) низложенный съ кафедры за ересь, не хотѣлъ уступить антиохійской церкви, избранному на его мѣсто, *Домну*, и обратились по сему случаю къ императору, послѣдній оказалъ имъ эту поддержку, признавая за ними право въ потребныхъ обстоятельствахъ пользоваться помощію правительства. Авреліанъ рѣшилъ отдать церковь тому изъ нихъ, съ которымъ въ вѣрученіи согласны епископы италійскіе и римскій. Въ 275 году Авреліанъ рѣшился было уничтожить данныя христіанскому обществу права дозволеннаго общества изданіемъ эдикта о возобновленіи преслѣдованія христіанъ, но въ томъ же году былъ убитъ во Фракіи, и эдиктъ остался безъ выполненія.

Въ наступившее такимъ образомъ съ 259 года мирное время, продолжавшееся до конца третьяго столѣтія, христіанство начинаетъ распространяться съ необыкновенною быстротою. Въ общество христіанъ вступаютъ лица, высокопоставленныя въ государствѣ. Пользуясь правами дозволеннаго религіознаго общества, христіанская Церковь открыто вступаетъ въ міръ; появляются благоустроенныя христіанскіе храмы, въ которыхъ на глазахъ язычниковъ совершается богослуженіе; члены Церкви болѣе не скрываются отъ язычниковъ; епископы разныхъ церквей дѣлаются извѣстными язычникамъ и пользуются среди нихъ уваженіемъ и почетомъ. Но фанатическая партія въ язычествѣ была еще очень сильна; болѣе чѣмъ когда либо она понимала, что теперь, при быстромъ распространеніи христіанства, ^и выступаетъ уже вопросъ о томъ, что должно существовать христіанство или язычество, а за этимъ вопросомъ, по представле-^нію язычниковъ, слѣдовалъ другой—о существованіи самой римской имперіи, которая тѣсно была связана съ языческою религіею. Поэтому она употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ пользу язычества совершеннымъ истребленіемъ христіанъ. Последнимъ предстояло такимъ образомъ вынести послѣднюю, самую ужасную борьбу съ язычествомъ, которое, при послѣднемъ издыханіи, должно было выказать самое отчаянное сопротивленіе новой религіи.

§ 46.

Гоненіе на христіанъ въ началѣ IV столѣтія при Діоклетіанѣ и другихъ императорахъ (до 313 г.).

Въ 284 году вступилъ на императорскій престолъ *Діоклетіанъ* (до 305 г.), именемъ котораго обозначается послѣднее жестокое гоненіе на христіанъ, хотя лично онъ принималъ въ немъ не особенно большое участіе. Это былъ государь благоразумный, справедливый, поставившій задачей своего правленія возстановить блескъ римской имперіи. Сознывая, какъ трудно одному управлять такимъ обширнымъ государствомъ, какова тогдашняя имперія, на окраины которой производили постоянныя набѣги варварскіе народы (германцы) онъ въ 285 году выбралъ себѣ соправителемъ одного изъ своихъ полководцевъ, храбраго *Максиміана Геркула*, которому поручилъ западную половину имперіи, съ титуломъ Августа. Въ 292 году онъ избралъ еще двухъ помощниковъ въ управленіи, съ титуломъ

кесарей, *Констанція Хлора* для Британіи, Галліи и Испаніи, и *Галерія* для Иллиріи. Съ послѣднимъ Діоклетіанъ вступилъ въ родственную связь, отдавши ему въ замужество свою дочь, Валерію. При такихъ перемѣнахъ въ управленіи имперіею, спокойствіе христіанъ зависѣло отъ личныхъ взглядовъ на нихъ правителей и отношенія послѣднихъ къ языческой фанатической партіи.

Что касается самого Діоклетіана, то, въ продолженіе почти двадцати лѣтъ своего правленія, онъ не преслѣдовалъ христіанъ, хотя лично былъ приверженъ къ языческой религіи. Какъ благоразумный политикъ, стремившійся успокоить свое государство, постоянно волнуемое внутренними смутами, можетъ быть, еще по чувству челоуѣколюбія, признаки котораго были замѣтны въ немъ, онъ страшился начать кровопролитіе христіанъ, тѣмъ болѣе, что ихъ было слишкомъ много и общество ихъ, въ недавнее еще время, правительствомъ признано законно существующимъ. Максиміанъ Геркулъ, грубый солдатъ, не вѣдившій въ политическія соображенія Діоклетіана, готовъ былъ преслѣдовать христіанъ, особенно находившихся въ его войскѣ и нарушавшихъ воинскую дисциплину отказомъ въ принесеніи языческихъ жертвъ. Напротивъ помощникъ Геркула, кесарь Констанцій Хлоръ, челоуѣкъ добросовѣстный, уважавшій добродѣтели, гдѣ бы ее ни находилъ, смотрѣлъ на христіанъ безъ предубѣжденія, даже уважалъ ихъ за твердость въ вѣрѣ, основательно предполагая, что они также твердо должны быть преданы государю. Но злѣйшимъ изъ всѣхъ правителей врагомъ христіанъ является зять Діоклетіана, жестокой кесарь Галерій. Происходя изъ низшаго сословія и находясь подъ постояннымъ вліяніемъ своей матери, Ромулы, грубой и суевѣрной язычницы, онъ суевѣрно преданъ былъ языческой религіи, и былъ страшнымъ ненавистникомъ христіанъ. Въ немъ фанатическая партія язычниковъ нашла сильную поддержку своей ненависти къ христіанамъ; онъ сталъ во главѣ ея и готовъ былъ истреблять христіанъ огнемъ и мечемъ, если бы вся власть была въ его рукахъ. Но какъ подчиненный кесарь, онъ не могъ произвести открытаго и всеобщаго гоненія на христіанъ; поэтому въ началѣ ограничился только частными преслѣдованіями: удаленіемъ ихъ отъ своего двора, изгнаніемъ изъ военной службы и т. п. Вообще же Діоклетіанъ, пока былъ въ силахъ и не состарился, сдерживалъ вредныя для имперіи, порывы Галерія къ уничтоженію христіанства; кромѣ эдикта объ удаленіи христіанъ изъ военной службы, онъ долгое время не соглашался издать какой либо общій законъ относительно ихъ.

Наконецъ въ 303 году, Галерій достигъ своей цѣли; онъ пріѣхалъ въ Никомидію, что въ Визонніи, мѣстопребываніе Діоклетіана, и поддерживаемый жрецами и другими фанатиками, настоятельно требовалъ изданія общаго закона противъ христіанъ. Старый, больной и тяготившійся дѣлами правленія Діоклетіанъ подчинился вліянію своего зятя и допустилъ преслѣдованіе. Никомидійскіе христіане прежде другихъ испытали нападеніе: ихъ „великолѣпная церковь“ была разрушена до основанія, св. книги были отняты и сожжены. Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ общій эдиктъ слѣдующаго содержанія: всѣ богослужебныя собранія христіанъ запрещаются; христіанскіе храмы должны быть разрушены; списки Св. Писанія должны быть отбираемы и сожигаемы; всѣ содержащіе христіанство лишаются своего достоинства и гражданскихъ правъ; у христіанъ рабовъ отнимается навсегда надежда на освобожденіе; при судѣ надъ христіанами дозволяется употреблять пытки, безъ принятія отъ нихъ жалобъ. Одинъ христіанинъ увлекся до того несправедливостію таковаго эдикта, что публично изорвалъ его, за что и былъ осужденъ на смерть.

Послѣ такого эдикта началось преслѣдованіе христіанъ по всей имперіи, — западные правители, къ которымъ онъ препровожденъ былъ для исполненія, должны были поступать также сообразно ему. Благосклонный къ христіанамъ Констанцій Хлоръ нашелъ однакоже возможность примѣнять его безъ особеннаго отягощенія христіанъ, допустивъ только для формы разрушить нѣсколько церквей, тогда какъ Максиміанъ Геркулъ началъ дѣло разрушенія храмовъ и сожженіе св. книгъ съ свойственною ему настойчивою жестокостію. Послѣ продолжительнаго спокойствія, которымъ христіане пользовались въ послѣднее время, начавшееся гоненіе было особенно тяжело для нихъ, но они показали себя достойными послѣдователями Христа; не смотря на всѣ запрещенія, составляли богослужебныя собранія, если не въ храмахъ, которые разрушались, то въ подземельяхъ (катакомбахъ); книги Св. Писанія скрывали въ тайныхъ мѣстахъ и, если не возможно было скрывать, то отдавали вмѣстѣ съ своею жизнію. Нѣкоторые, впрочемъ, изъ христіанъ, изъ страха предъ пытками, выдавали книги Св. Писанія, и такихъ Церковь отлучала, какъ предателей.

Вскорѣ послѣ изданія эдикта преслѣдованіе христіанъ усилилось еще болѣе. Въ Никомидіи, въ дворцѣ Діоклетіана два раза открывался пожаръ; Галерій обвинилъ въ поджогѣ христіанъ и успѣлъ убѣдить Діоклетіана, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ предпо-

лагать заговоръ. Въ Никомидіи начались розыски и пытки христіанъ. Заставляли всѣхъ приносить жертвы идоламъ; между прочимъ жена Діоклетіана, Приска и жена Галерія, Валерія, по подозрѣнію въ принадлежности къ обществу христіанъ,—она дѣйствительно были христіанками,—принуждены были отказаться отъ него и принести жертвы идоламъ. При этомъ казнены были христіане, занимавшіе при дворѣ важныя должности: *Петръ*, *Доровей* и *Горгоній*. Епископъ никомидійскій *Аномъ* былъ обезглавленъ, а также множество другихъ христіанъ всякаго возраста, пола и состоянія было или сожжено на кострахъ, или утоплено въ морѣ. Произшедшее вскорѣ возмущеніе въ Сиріи и Арменіи дало Галерію новый поводъ обвинить въ этомъ христіанъ, особенно лицъ духовныхъ, мнимыхъ зачинщиковъ бунта, и еще болѣе усилить преслѣдованіе. По этому поводу былъ изданъ *второй эдиктъ*, которымъ повелѣвалось всѣхъ предстоятелей церквей и другихъ духовныхъ лицъ, какъ политическихъ преступниковъ, заключить въ темницы. Немедленно заключено было въ темницы множество епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Скоро появился и *третій эдиктъ*: всѣхъ заключенныхъ, принесшихъ жертвы идоламъ, освобождать, остающіеся же непреклонными мучить жестокими пытками. И, вотъ, много предстоятелей церквей и другихъ духовныхъ лицъ замучено было до смерти. Наконецъ въ 304 году, вышелъ *четвертый эдиктъ*, которымъ всѣ христіане поголовно были осуждены на пытки и мученія, съ цѣлю принудить ихъ къ отреченію отъ христіанства и принесенію жертвъ идоламъ. Теперь жестокость мучителей не знала никакихъ границъ. Почти во всѣхъ областяхъ имперіи началось открытое избіеніе христіанъ. Мучители нарочно выдумывали разныя формы мукъ и пытокъ, чтобы склонить христіанъ къ отреченію. Современникъ настоящаго гоненія, Евсевій, епископъ кесарійскій, въ своей Церковной Исторіи, рассказываетъ подробно о всѣхъ ужасахъ, сопровождавшихъ преслѣдованіе христіанъ въ разныхъ областяхъ и городахъ имперіи. Въ Тирѣ финикійскомъ (120), послѣ ужасныхъ бичеваній, на христіанъ выпускали пантеръ, медвѣдей, дикихъ кабановъ, разъяренныхъ огнемъ и желѣзомъ быковъ. Какъ христіане переносили все это, примѣромъ служить одиъ юноша, не имѣвшій еще двадцати лѣтъ, который стоялъ безъ оковъ, молясь Богу, съ крестообразно сложенными руками, не двигаясь и не уклоняясь въ сторону отъ того мѣста, гдѣ находился, между

(120) Церк. Ист. Евсев. т. 1, кн. 8, гл. 7.

тѣмъ какъ медвѣди и пантеры, дыша яростію и смертію, почти касались его тѣла. Въ Египтѣ (121) христіанскія семейства были предаваемы различнымъ родамъ смерти. Одни, послѣ свобленій, колесованій, самыхъ тяжелыхъ бичеваній и тысячи прочихъ различныхъ пытокъ, были сожигаемы, другихъ топили въ морѣ, инымъ отсѣкали головы; нѣкоторые умирали еще въ пыткахъ, а многіе погибали отъ голода. Были мученики, которыхъ распинали на крестахъ, даже головою внизъ, и если они оставались еще въ живыхъ, то скоро погибали отъ голода. Особенно поразительны были пытки христіанъ въ Фиваидѣ (122): здѣсь тѣла мучениковъ терзали ^{и рѣзали} черепками, вмѣсто когтей, пока они не испускали послѣдняго издыханія; женщинъ привязывали за одну ногу и поднимали вверхъ, такъ что онѣ висѣли на воздухѣ внизъ головою, другихъ разрывали на части, привязывая къ двумъ согнутымъ деревьямъ, которыя мгновенно распускались. Въ Александріи (123), по разсказу епископа Филеаса, однихъ били палками, другихъ розгами, иныхъ бичами, тѣхъ плетью, этихъ кнутами; однихъ, со связанными назадъ руками, прикрѣпляли къ столбу и нѣкоторыми орудіями растягивали имъ руки, потомъ, слѣдуя приказанію, терзали имъ все тѣло и обрубали ножами, не только бока, какъ дѣлаютъ съ убійцами, но и чрево и голени и шею. Другихъ привѣшивали за одну руку къ портику, такъ что они качались на воздухѣ, испытывая ужаснѣйшее всякихъ мученій растяженіе составовъ и членовъ. Иныхъ привязывали къ столбамъ, съ обращенными другъ къ другу лицами, такъ что ноги ихъ ни на что не опирались, отъ чего узы, по причинѣ тяжести тѣла, должны рѣзать его тѣмъ съ большею силою. И терпѣть это приходилось имъ не до той только поры, когда говорилъ или занимался ими проконсулъ, но едва не впродолженіи цѣлаго дня. Во Фригіи (124) воины, окруживъ цѣлый христіанскій городокъ и подложивъ огонь, сожгли его жителей съ младенцами и женами, при громкихъ ихъ вопляхъ во Христу.

И такія мученія христіанъ производились не нѣсколько дней и не въ теченіи какогонибудь краткаго времени, но въ продолженіи цѣлыхъ годовъ (125). Число убиенныхъ христіанъ простиралось иногда въ одинъ день отъ десяти до ста человекъ. Производила такую кровавую рѣзню христіанъ, императоры полагали, что хрис-

(121) Кн. 8, гл. 8. (122) 8, гл. 9. (123) Кн. 8, гл. 9. (124) Церк. Ист. Евсев. кн. 8 гл. (125) Кн. 8 гл. 9.

тіанское имя истреблено совершенно, и хотѣли торжествовать побѣду надъ христіанами, приказавши выбить медали въ память истребленія ими христіанскаго имени и возстановленія почитанія боговъ. Но торжество враговъ христіанства было преждевременное. Выступали все новыя и новыя поборники его, отдававшіе себя на всевозможныя мученія, но не отказывавшіеся отъ содержимаго ими вѣроученія. Вообще въ этой послѣдней борьбѣ съ отживающимъ язычествомъ падшихъ христіанъ было гораздо мѣнѣе, чѣмъ въ гоненіе Декія.

Между тѣмъ въ управленіи имперіею произошли существенныя перемѣны. Чрезъ два года послѣ начала гоненія, въ 305 году, оба императора Діоклетіанъ и Максиміанъ Геркулъ удалились отъ дѣлъ правленія. Титуль Августовъ получили—на востокъ Галерій, а на западъ Констанцій Хлоръ; мѣсто же кесарей по избранію Галерія заняли—на востокъ родственникъ его, *Максиминъ*, а на западъ *Северъ*. Северъ, впрочемъ, скоро былъ сверженъ *Максентіемъ*, синомъ Максиміана Геркула, который самъ на время принялъ участіе въ управленіи для поддержки сына. Затѣмъ, въ 306 году, произошла еще перемѣна въ управленіи имперіею, особенно важная для христіанъ. Констанцій Хлоръ умеръ и титуль императора на западъ принялъ сынъ его, *Константинъ*, наслѣдовавшій благосклонность своего отца къ христіанамъ. Галерій не доволенъ былъ положеніемъ дѣлъ на западѣ; противъ Максентія онъ посылалъ войска, въ защиту Севера, хотя и не успѣлъ помочь ему, Константинъ, котораго онъ ненавидѣлъ еще прежде, когда тотъ находился при дворѣ Діоклетіана, нѣкоторое время не признавалъ Августомъ, опасаясь его противодѣйствія, какъ вообще въ политикѣ, такъ и въ преслѣдованіи христіанъ.

Такия политическія обстоятельства были для христіанъ съ одной стороны очень не выгодны. Галерій, сдѣлавшись Августомъ, не стѣсняясь ничѣмъ, продолжалъ преслѣдованіе ихъ съ такою же жестокостію, съ какою началъ, въ чемъ усерднымъ помощникомъ его былъ на востокѣ кесарь Максиминъ. Но съ другой стороны, послѣ такихъ перемѣнъ, для христіанъ западной половины имперіи наступило болѣе или менѣе спокойное время. Константинъ не преслѣдовалъ христіанъ, а кесарь Максентій, какъ человекъ, мало заботившійся о дѣлахъ правленія, и притомъ развратный, если преслѣдовалъ христіанъ, то не такъ систематично, какъ это было на востокѣ, ограничиваясь только частными истязаніями и поруганіями надъ ними. Такимъ образомъ, когда на западѣ гоненіе почти со-

всѣмъ прекратилось, на востокѣ оно продолжалось въ ужасающихъ размѣрахъ.

Но, наконецъ, силы нападающихъ язычниковъ истощились. Христіанская Церковь, которую, по словамъ Спасителя, не одолѣютъ и врата ада, не могла погибнуть отъ злобы людей. Злѣйшій врагъ христіанъ, восточный императоръ, Галерій, пораженный тяжкою и неизлечимою болѣзнію, убѣдился, наконецъ, что никакая человѣческая сила не можетъ уничтожить ихъ. Поэтому въ 311 году, не задолго до своей смерти, выбравъ себѣ преемникомъ одного изъ своихъ полководцевъ, *Ликинія*, вмѣстѣ съ нимъ и западнымъ императоромъ, *Константиномъ*, издалъ эдиктъ о прекращеніи гоненія на христіанъ. Этимъ эдиктомъ римское правительство торжественно засвидѣтельствовало свое безсиліе въ борьбѣ съ христіанами, признавши, что, не смотря на всѣ старанія его обратить ихъ къ древнему ученію отцевъ, т. е. идолопоклонству, при чемъ многіе изъ нихъ подвергались смерти и разнаго рода лишеніямъ, они всегда оставались твердыми въ своей вѣрѣ. Правительство принуждено было сказать: „пусть снова будутъ христіане, и пусть они строятъ свои молитвенные дома, съ тѣмъ только, чтобы ни въ чемъ не поступать противъ порядка“.

Вслѣдствіе эдикта Галерія, *Ликинія* и *Константина*, христіане, гонимые и ссылаемые были освобождены отъ поисковъ и возвращены изъ заточеній. Опять стали появляться христіанскіе храмы, въ которыхъ по прежнему начало совершаться богослуженіе. Даже язычники, познакомившіеся въ послѣднее время еще ближе съ христіанами, радовались вмѣстѣ съ ними, изумляясь силѣ христіанскаго Бога, защищавшаго свою Церковь. Гоненіе прекратилось повсюду, потому что эдиктъ, изданный тремя императорами, былъ обязательенъ для кесарей. Впрочемъ кесарь *Максимианъ*, управлявшій Сирією и Египтомъ, сначала по необходимости покорившійся требованію императоровъ, лично не сознавалъ необходимости прекратить гоненіе, тѣмъ болѣе, что, по смерти Галерія (311 г.), не признавая *Ликинія Августомъ*, присвоилъ себѣ императорское достоинство. Онъ началъ было по прежнему преслѣдовать христіанъ: запрещалъ имъ строить церкви, изгонялъ изъ городовъ, нѣкоторыхъ увѣчилъ, вырывая ноздри, или глаза, отрубая уши, или руки и т. п., наконецъ, предавалъ нѣкоторыхъ даже смерти. Между пострадавшими извѣстенъ эмесскій епископъ, *Симванъ*, сорокъ лѣтъ проходившій свое служеніе, кесарійскій пресвитеръ *Памфилъ*, антиохійскій пресвитеръ *Лукіанъ*, александрійскій епископъ, *Петръ* и др.

На западѣ Максентій хотя тоже долженъ былъ подчиниться эдикту, но оставался такимъ же тираномъ своихъ подданныхъ, какъ христіанъ, такъ и язычниковъ. Но скоро оба кесаря, не расположенные къ христіанамъ, принуждены были совсѣмъ оставить правленіе. Въ 312 году, императоръ запада, Константинъ, поразиши тирана Максентія, сдѣлался единодержавнымъ правителемъ запада и склонился окончательно въ пользу христіанъ; а въ 313 году случилось тоже самое на востоѣ съ Максиміномъ, который былъ низверженъ Ликиніемъ, утвердившимъ свое господство въ его провинціяхъ.

12

§ 47.

Эдиктъ Константина Великаго въ пользу христіанъ.

Въ началѣ IV вѣка, при постоянныхъ столкновеніяхъ христіанъ съ язычниками, послѣдніе знали уже хорошо, что такое христіанское общество, какія его цѣли и стремленія и не находили во всемъ этомъ ничего преступнаго, ничего достойнаго порицанія. Массы народа, во время послѣднихъ гоненій, не принимали уже въ нихъ участія; даже нѣкоторые проконсулы, напр. въ Карфагенѣ, были настолько благосклонны къ христіанамъ, что позволяли имъ скрывать священныя книги. Видя, что христіанская Церковь, послѣ трехвѣковой кровавой борьбы за свое существованіе, не уничтожилась, не поколебалась даже въ послѣднее, жесточайшее изъ всѣхъ гоненіе, язычники начали сознавать, что въ ней присутствуетъ истинная божественная сила, чудесно защищающая ее. Это сознаніе было приуще большинству язычниковъ; только грубые фанатики, поднявшіе послѣднюю борьбу за умиравшее язычество, чужды были его.

Императоръ Константинъ, по истинѣ великій, святой и равноапостольный, первый открыто высказалъ это, тяготѣвшее надъ языческимъ міромъ, убѣжденіе въ истинности христіанства и ложности язычества. До обращенія своего въ христіанство онъ былъ однимъ изъ тѣхъ язычниковъ, которые смотрѣли разумно, безъ предубѣжденія, какъ на язычество, такъ и на христіанство. Первоначальное воспитаніе его подъ руководствомъ отца, Констанція Хлора и матери, Елены, благосклонно относившихся къ христіанамъ, развило въ немъ то безпристрастіе и благосклонность къ христіанскому обществу, которыми онъ отличался впослѣдствіи. Далѣе, съ умомъ философски образованнымъ, Константинъ, по самому положенію сво-

ему, имѣлъ возможность безпристрастно провести сравненіе между отживающимъ язычествомъ и полнымъ жизни и силы христіанствомъ. Въ юности своей онъ состоялъ при дворѣ Діоклетіана и Галерія, видѣлъ всѣ ужасы гоненія на христіанъ, видѣлъ ихъ твердость и могъ понять, какая божественная сила одушевляла ихъ идти на мученичество. Подъ вліяніемъ живыхъ и сильныхъ впечатлѣній юности въ душѣ Константина, не находившаго удовлетворенія своему религіозному чувству въ язычествѣ, начинается религіозный переворотъ. Хотя до 312 года онъ считался еще язычникомъ и даже въ 308 году совершалъ служеніе богамъ, но религіозное сомнѣніе не покидало его. Сближеніе съ христіанами, находившимися при дворѣ его, окончательно склонило его къ предпочтенію христіанства предъ язычествомъ. Кромѣ удовлетворенія своего религіознаго чувства новою религіею, Константинъ въ противоположность своимъ предшественникамъ императорамъ, видѣлъ въ замѣнѣ язычества христіанствомъ не паденіе имперіи, а обновленіе ея жизни новыми началами; онъ зналъ, какимъ братствомъ соединены были между собою христіане, какими вѣрными подданными они могутъ быть, и какой прочный оплотъ могутъ составить для государства. Чудесное видѣніе креста, въ 312 году, предъ битвою съ Максентіемъ утвердило еще болѣе Константина въ намѣреніи принять христіанство и заявить объ этомъ открыто. Послѣ побѣды надъ Максентіемъ, онъ велѣлъ въ Римѣ, на видномъ мѣстѣ, поставить себѣ статую съ крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: этимъ спасительнымъ знаменіемъ, истиннымъ доказательствомъ мужества, я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана. Очень скоро Константинъ, хотя еще онъ не принималъ крещенія, доказалъ самымъ дѣломъ свой переходъ въ христіанство. Въ началѣ 313 года, въ Медиоланѣ появился *манифестъ* съ подписью его и Ликинія, дозволявшій каждому свободное исповѣданіе своей вѣры и въ частности разрѣшавшій свободный переходъ въ христіанство всякому желающему. За тѣмъ Константинъ повелѣлъ возвратить все, отнятое у христіанъ и у церквей ихъ во время послѣдняго гоненія, недвижимое имущество.

§ 48.

Нападенія на христіанъ со стороны языческихъ ученыхъ и философовъ.

Въ первые три вѣка своего существованія, христіанская Церковь, кромѣ нападеній со стороны общества и правительства, испытала еще нападенія со стороны языческой ученой литературы. Даже такіе ученые, какъ Тацитъ и Плиній Младшій, отъ которыхъ можно было бы ожидать ученаго безпристрастія, не входя въ изслѣдованіе сущности христіанства, называли его „суевѣріемъ“—первый „пагубнымъ“, второй „грубымъ и безмѣрнымъ“. Но главнымъ образомъ производили нападенія на христіанство послѣдователи тѣхъ или другихъ философскихъ системъ, изъ которыхъ въ особенномъ ходу были: стоицизмъ, эпикуреизмъ и платонизмъ, обновленный и называемый неоплатонизмомъ; въ этихъ системахъ главнымъ образомъ сосредоточивалась ученость языческаго міра первыхъ временъ христіанства. Прежде всего для каждаго философа, или, лучше, принадлежащаго къ какой либо философской школѣ, казалось страннымъ и нелѣпымъ то, что люди, называемые христіанами, вышедшіе изъ Іудей, страны, никогда не имѣвшей философіи и науки, составившіе общество по преимуществу изъ низшихъ необразованныхъ классовъ населенія, берутъ на себя смѣлость рѣшать безусловно тѣ міровые вопросы бытія и жизни, надъ рѣшеніемъ которыхъ трудилось столько великихъ умовъ древности. Такіе люди, по понятію языческихъ ученыхъ, были не больше, какъ самообольщенные мечтатели, грубые суевѣры. И, вотъ, языческіе мудрецы начинаютъ клеймить христіанство и христіанъ презрѣніемъ и насмѣшками, нисколько не заботясь о томъ, чтобы узнать, что такое христіанство въ своей сущности. Такъ, стоики, смотря на христіанство съ своей языческой философской точки зрѣнія, презирали христіанъ за ихъ мнимый фанатизмъ, при встрѣчѣ со смертію, за ихъ мнимую грубость и упорство въ своей ереси, за святое одушевленіе мучениковъ и т. п. Ученикъ Эпиктета, *Флавій Арріанъ* (въ половинѣ II вѣка), прямо приписывалъ христіанамъ „помѣшательство“, которое такъ укоренилось въ нихъ, что сдѣлалось „обычаемъ“. Стоикъ Маркъ Аврелій къ своему философскому презрѣнію христіанъ, какъ упорныхъ суевѣровъ, присоединилъ еще жестокія правительственныя преслѣдованія.

Также и эпикурейцы, ограничивая человѣческое бытіе однимъ только чувственнымъ міромъ и его наслажденіями и отрицая въ человѣческой природѣ присутствіе высшихъ стремленій, смѣялись какъ надъ языческими богами, такъ и христіанствомъ, видя въ возвышенномъ ученіи послѣдняго одно только „блужданіе по воздуху“. Лукіанъ Самосатскій (около 180 года), принадлежащій къ школѣ эпикурейцевъ, въ своемъ сатирическомъ сочиненіи „о смерти Перегринна“ особенно несправедливо-дерзко осмѣивалъ общество христіанъ. Онъ выводитъ дѣйствующимъ лицомъ циника Перегринна, человѣка развратной жизни, который, приставши къ обществу христіанъ, своею, будто бы удивительною, мудростію, приобрѣлъ въ немъ величайшее уваженіе, такъ что достигъ того, что сдѣлался учителемъ, пророкомъ, пресвитеромъ, епископомъ и даже исповѣдникомъ за имя христово. Наконецъ, обогатившись на счетъ благотворительности христіанъ, онъ успѣлъ освободиться изъ темницы, въ которую былъ заключенъ, и бросилъ христіанское общество; въ концѣ-концовъ, послѣ разныхъ походовъ, Перегринъ добровольно подвергъ себя сожженію. Осмѣивая мнимую простоту и безразсудную, будто бы, благотворительность христіанъ, которою можетъ воспользоваться всякій ловкій обманщикъ изъ корыстныхъ цѣлей, Лукіанъ въ самосозженіи Перегринна хотѣлъ выставить пародію на христіанское мученичество. Впрочемъ, онъ далеко былъ отъ того, чтобы желать преслѣдованія христіанъ силою; какъ вообще всѣ эпикурейцы, Лукіанъ осмѣивалъ только все, достойное, по его взглядамъ, смѣха и, между прочимъ, христіанъ, этихъ будто бы глупыхъ людей, которые выбрали себѣ Богомъ и Учителемъ Распятаго, вѣруютъ въ загробную жизнь. Несчастные, говоритъ онъ, окончательно увѣрили себя, что они совершенно безсмертны, и будутъ наслаждаться вѣчною жизнію, поэтому презираютъ смерть, и многіе добровольно предають себя осужденію на нее. Такъ какъ первый ихъ законодатель убѣдилъ ихъ, что всѣ они дѣлаются братьями другъ другу, какъ скоро, оставивъ всѣхъ, отрекутся отъ эллинскихъ боговъ, будутъ поклоняться своему распятому учителю и жить по его законамъ, то, безъ дальнихъ доказательствъ, повѣривъ этому, они одинаково презираютъ и считаютъ неважнымъ все другое (126).

Но болѣе рѣшительнымъ и ожесточеннымъ врагомъ христіанства является Цельсъ, по своимъ воззрѣніямъ эпикуреецъ, усвоив-

(126) Указ. въ Истор. Хр. Церкви проф. Чельдова, т. 1 стр. 245.

шій идеи платонической школы. Въ своемъ сочиненіи „*истинное слово*“, написанномъ, по всей вѣроятности, около 150 г., онъ собралъ и выставилъ все, что въ его время говорили языческіе ученые въ опроверженіе христіанства. Цельсь не ограничивается уже одними насмѣшками и ругательствами надъ христіанствомъ; онъ старается, при посредствѣ научныхъ приемовъ, доказать его несостоятельность. Съ предвзятою, злонамѣренною цѣлю опровергнуть христіанство, онъ читалъ книги Св. Писанія, не отличая, впрочемъ, еретическихъ писаній отъ принятыхъ Церковію, равно не отличая и истинной христіанской Церкви отъ еретическихъ обществъ, отдѣлившись отъ нея. Съ очень поверхностною критикою и остроуміемъ разбираетъ онъ евангельскую исторію и заподозриваетъ достовѣрность всего въ ней описываемаго, представляя воскресеніе Спасителя—обманомъ, чудеса Его—какими то волхвованіями, или просто вымышленными баснями и т. п. По его представленію, христіанство не больше, какъ произведеніе презираемаго іудейства. Если есть въ немъ что истиннаго, такъ это заимствовано отъ греческихъ философовъ, какъ напр., основной догматъ христіанства о Второмъ Лицѣ Св. Троицѣ, Богѣ Слово, ученіе о Которомъ, будто бы, развито платоновою философіею. Впрочемъ, воплощенія Бога Слова и искупленія людей Цельсь не допускалъ никакимъ образомъ, выходя изъ того воззрѣнія, что какъ неизмѣнимо Божество, такъ и міръ, во всей совокупности своей жизни съ добромъ и зломъ, существуетъ и долженъ существовать неизмѣнно, въ силу однажды на всегда положенныхъ Творцомъ законовъ; почему искупленіе челоука чрезъ воплощеніе Божества представляется ему несообразнымъ съ неизмѣнностію Творца, не имѣющимъ мѣста и невозможнымъ для міра. Кромѣ нападеній на основы христіанства, Цельсь постарался еще выставить христіанское общество опаснымъ для всѣхъ общественныхъ и политическихъ учреждений. X

§ 49.

Нападенія неоплатониковъ на христіанъ.

Греческая философія, подорвавшая народныя языческія религіи и стремившаяся замѣнить ихъ собою, едва не достигла своей цѣли, когда неоплатонизмъ принялъ на себя задачу объединить философію и религію и тѣмъ удовлетворить религіознымъ потребо-

стямъ общества. Философы неоплатонической школы, строя свою систему на началахъ греческой философіи, особенно Платона, Пифагора и Аристотеля, принимали въ свое міросозерцаніе и религіозныя вѣрованія язычниковъ. Философія теперь уже не отрицаетъ языческихъ мифовъ и культовъ, какъ прежде; но, не принимая, впрочемъ, ихъ вполне, даетъ имъ философскій смыслъ, одухотворяетъ, такъ сказать, чувственныя формы языческой религіи, объясняя все иносказательно. Языческіе боги, напр. являются не дѣйствительными существами, какъ вѣровали язычники, а простыми олицетвореніями идей Верховнаго Существа, понятіе о которомъ выработано Платонѣмъ. Съ другой стороны языческіе мудрецы—Сократъ, Платонъ, Пифагоръ, Аполлоній Тіанскій и т. п. являются не просто представителями философскаго движенія человѣческой мысли, но благочестивыми мужами и провозвѣстниками божественныхъ идей въ мірѣ. Нѣкоторые изъ этихъ мудрецовъ выставлены даже чудотворцами, напр. Пифагоръ (около 500 г. до Р. Х.), Аполлоній Тіанскій (род. во 2 г. послѣ Р. Хр. ум. 97 года); въ жизнеописаніи Аполлонія, составленномъ въ первой половинѣ III вѣка риторомъ Филостратомъ, ему приписываются разныя сказочнаго свойства чудеса, въ родѣ того, что онъ понималъ языкъ звѣрей. Что касается христіанства, то неоплатоническіе философы не исключали и его изъ своего міросозерцанія, признавая Основателя Его, Иисуса Христа, великимъ и святымъ, и причисляя его, сообразно съ общими основами своей системы, къ великимъ мужамъ древности, отличавшимся мудростію и благочестіемъ, почему многое изъ ученія Христа Спасителя и было введено въ систему неоплатонизма.

Представителями такого направленія философіи были: Аммоній Саккъ, (жившій въ Александріи въ концѣ II и началѣ III вѣковъ,) и ученикъ его, Плотинъ, (уроженецъ египетскаго города Ликополя, около 240 г. основавшій свою школу въ Римѣ, изъ которой вышло много замѣчательныхъ поборниковъ неоплатонизма, распространившихся по Италіи и востоку. Конечною цѣлю этой философіи было достиженіе религіознаго созерцанія, и философы, въ родѣ Плотина, приписывали уже себѣ созерцаніе Божества.)

Подъ вліяніемъ неоплатонизма въ языческомъ обществѣ, съ третьяго столѣтія, началось оживленное религіозное движеніе, разрешившееся религіозно-философскимъ эклектизмомъ, направленіемъ крайне-неопредѣленнымъ, слѣдуя которому каждый могъ составлять свое особое религіозное міросозерцаніе. Извѣстны личности даже

изъ римскихъ императоровъ, которые держались въ религіи эклектическаго образа мыслей, таковы: Геліогабалъ, Александръ Северъ, Филиппъ Аравитянинъ и, по всей вѣроятности, Констанцій Хлоръ. Но если эти государи, усвоившіе философію неоплатониковъ, не какъ мыслители, а какъ люди, искавшіе себѣ правильныхъ религіозныхъ понятій, не считали нужнымъ вооружаться противъ христіанства, то рьяные поборники неоплатонизма не могли оставить его въ покоѣ. Имѣя въ виду основную задачу своей системы—дать обществу религію, хотя составленную изъ тѣхъ же религіозныхъ системъ, но очищенную отъ грубаго матеріализма философскими воззрѣніями, религію, по ихъ понятію, совершенную, они относились непріязненно къ христіанству, которое не дѣлало никакой уступки въ пользу ихъ системы, по прежнему оставалось единственно истинною религіею въ мірѣ, религіею Божественною, безъ всякаго сліянія съ языческими религіями и философіею; а это-то и было противно желаніямъ неоплатониковъ, стремившихся преобразовать его въ свою систему. Отсюда, естественно, происходятъ нападенія неоплатониковъ на христіанство и тѣмъ болѣе опасныя, что они признавали за нимъ извѣстную долю истины, относясь къ нему, по видимому, безпристрастно.

Первый изъ неоплатониковъ началъ полемику противъ христіанства, *Порфирій*, родомъ изъ Тира, ученикъ Плотина (233—304 гг.). Онъ написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ болѣе замѣчательны два: пятнадцать книгъ „противъ христіанъ“ и „о философіи оракуловъ“; въ нихъ, и преимущественно въ первомъ, онъ старается доказать ложность христіанства, или, по крайней мѣрѣ, подорвать къ нему довѣріе. Съ приемами ученой критики, на основаніяхъ историческихъ и философскихъ, онъ разсматриваетъ Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и приходитъ неожиданно къ ложнымъ заключеніямъ, находя въ Божественномъ Лицѣ Христа Спасителя мнимыя внутреннія противорѣчія, непониманіе Его ученія апостолами, различіе Его ученія отъ ученія апостоловъ, раздѣленіе апостоловъ между собою, разность въ ихъ ученіи и т. п. Общее воззрѣніе у Порфирія то, что Основатель христіанства—Христосъ былъ мужъ благочестивый; Онъ Самъ не желалъ, чтобы Его почитали за Бога, но Его послѣдователи, будто бы, дошли до такого ослѣпленія, что сдѣлали Его Богомъ. По отзыву церковнаго историка Евсевія, Порфирій, написавшій противъ христіанства сочиненіе, въ которомъ порицая св. книги, касается ихъ толкователей и, не могли найти ничего худаго въ христіанскихъ догматахъ,

за недостаткомъ доводовъ прибѣгаетъ къ ругательству и нападетъ на изъяснителей (127).

Съ подобными же приемами и еще съ большею наглостію и лживостію, въ гоненіе Діоклетіана, выступилъ противъ христіанства другой неоплатоникъ *Іеромъ*, написавшій сочиненіе въ двухъ книгахъ подъ названіемъ: „правдивое слово христіанамъ“. Не находя никакихъ возраженій противъ христіанства, онъ опровергаетъ его клеветами и нелѣпными ругательствами, подобно своимъ предшественникамъ на этомъ поприщѣ, обвиняетъ, безъ всякихъ оснований, во лжи апостоловъ, порицаетъ жизнь Іисуса Христа, поставляя Его ниже языческаго философа и ложнаго чудотворца, Аполлонія Тианскаго, чудеса котораго, какъ напр., пониманіе языка звѣрей, будто бы выше чудесъ Спасителя и т. п.

Сочиненія языческихъ ученыхъ, направленные противъ христіанства, дошли до нашего времени только въ отрывкахъ, сохранившихся, по большей части, у христіанскихъ писателей, писавшихъ опроверженія на нихъ; а многія, извѣстныя въ первые вѣка, и совсѣмъ не дошли, такъ какъ христіанскіе государи IV и V вѣковъ съ особенною ревностію заботились объ истребленіи ихъ. X

§ 50.

113/

Христіанскіе апологеты.

Испытывая жестокія нападенія со стороны правительства, народа и ученыхъ, христіане, для огражденія себя и своей вѣры предпринимали нѣкоторыя мѣры. Съ одной стороны, они обращались съ просьбами къ правительству о справедливомъ разбирательствѣ ихъ дѣла и прекращеніи преслѣдованій, съ другой—старались опровергать ходячіе взгляды на нихъ язычниковъ и сочиненія, написанныя противъ нихъ языческими учеными. Задачу хлопотать въ пользу христіанъ предъ правительствомъ и опровергать язычниковъ принимали на себя христіанскіе писатели, называемые, поэтому, *апологетами*. Ихъ апологетическія сочиненія были двоякаго рода: апологіи *судебныя*, написанныя для правительства, съ цѣлію побудить его остановить преслѣдованія христіанъ и апологіи *научнаго характера* противъ нападеній на христіанство языческой философіи и вообще язычества. Апологіи перваго рода начинаютъ по-

являться со временъ Адриана. Этому императору представляли свои апологіи *Кодратъ*, епископъ аѳинскій и *Аристидъ*, христіанскій философъ. Но апологія Аристиды не дошла до настоящаго времени, а отъ апологіи Кодрата сохранился только небольшой отрывокъ, по которому можно, впрочемъ, судить о высокомъ достоинствѣ всей апологіи. Именно Кодратъ,—какъ надо полагать, для доказательства того, что христіане содержатъ истинную религію и что ихъ не слѣдуетъ гнать,—настойбаетъ на томъ, что дѣла Спасителя—фактъ историческій и что исцѣленные и воскресенные Имъ жили на землѣ послѣ отшествія Господа, а нѣкоторые дожили даже до его времени. Въ царствованіе Антонина Пія выступилъ новый защитникъ христіанъ *Св. Іустинъ Философъ*, до принятія христіанства принадлежавшій къ школѣ платониковъ. Онъ написалъ двѣ апологіи, изъ которыхъ особенно замѣчательна первая. Возмущенный несправедливыми нападеніями на христіанъ со стороны народной массы и правительства, онъ, опровергнувъ всѣ обвиненія, возводимыя на нихъ язычниками и, доказавъ, что христіане люди невинные и безвредные, проситъ у императора, называющагося благочестивымъ и философомъ, только справедливости и защиты невинныхъ. Но особенно много апологетовъ выступило во время жестокаго гоненія на христіанъ при Маркѣ Авреліѣ. Тогда писали апологіи *Мелитонъ*, еп. сардійскій, *Клавдій Амоллимарій*, еп. іерапольскій, *Афинагоръ*, христіанскій философъ и *Мильтіадъ*, христіанскій писатель. Только апологія Афинагора сохранилась въ цѣлости, да въ отрывкахъ апологія Мелитона; прочія же потеряны. И Мелитонъ, и Афинагоръ, обращаясь къ императору философу, выражаютъ надежду, что онъ безпристрастно разсмотритъ дѣло христіанъ, признаетъ несостоятельными всѣ обвиненія противъ нихъ и прекратитъ преслѣдованіе. При этомъ Афинагоръ основательно доказываетъ несостоятельность всѣхъ обвиненій на христіанъ. Но всѣ такого рода апологіи, большею частію, не достигали своей цѣли, почему къ концу II вѣка совсѣмъ прекратились. Грубой физической силѣ языческаго правительства христіане могли только противопоставлять свое необыкновенное мужество и терпѣніе въ перенесеніи всевозможныхъ преслѣдованій о мученій

Не то было при нападеніяхъ языческаго міра, устныхъ и письменныхъ, на самыя основы христіанства. На всѣ возраженія противъ христіанства послѣдователи его отвѣчали множествомъ сочиненій, въ которыхъ не только съ успѣхомъ отстаивали свое вѣроученіе, но, въ свою очередь, выставляли основательныя опровер-

женія самого язычества съ его религією и философією. Начиная со II вѣка, на поприщѣ христіанской защитительной литературы, выступаетъ цѣлый рядъ писателей, которые, по своему научному образованію, могли вполне спорить съ языческими учеными.

Св. Иустинъ философъ, написавшій, кромѣ двухъ апологій, представленныхъ правительству, еще нѣсколько сочиненій и, между прочимъ, „обличеніе эллиновъ“, съ философско-научными приемами, доказалъ истинность христіанства и нелѣпость язычества. Противъ эллиновъ написано было еще нѣсколько сочиненій: *пять книгъ Клавдія Аполлинарія*, епископа іеропольскаго (время Марка Аврелія), христіанскаго писателя *Милліада* (въ концѣ II вѣка), а также слово противъ эллиновъ „о познаніи“ *Св. Иринея*, епископа ліонскаго. Христіанскій философъ, *Авинагоръ* (во второй половинѣ II вѣка) въ сочиненіи „о воскресеніи мертвыхъ“ весьма основательно доказалъ язычникамъ истину воскресенія. Въ „*посланіи къ Дионнеу*“, писатель котораго неизвѣстенъ, разрѣшаются всѣ недомыслия образованнаго язычника относительно христіанской вѣры: напр., какому Богу вѣруя и какое совершая богослуженіе, христіане такъ презираютъ міръ, кто основатель христіанства, почему онъ явился въ это время, а не прежде и т. п. Также и въ „*книжѣ о вѣрѣ*“ *Феофила*, епископа антиохійскаго (умеръ въ 181 году), основательнымъ образомъ опровергаются всѣ возраженія противъ христіанства образованнаго язычника, *Автолика*, для котораго и написана была эта книга,—какъ то о христіанскомъ Богѣ, Который невидимъ для людей, о воскресеніи, о томъ, что св. книги христіанъ новы и потому, будто бы, не заслуживаютъ довѣрія и пр. При этомъ, съ обширнымъ знаніемъ языческихъ философовъ и поэтовъ, св. Феофиль обстоятельно доказалъ Автолику лживость и нелѣпость языческой религіи, созданной самими же людьми, а именно поэтами. Извѣстны также сочиненія *Тертуліана* (въ концѣ втораго и началѣ III вѣковъ) въ защиту христіанства, особенно „*девять книгъ къ народамъ*“. Римскій адвокатъ *Минувій Феликсъ* (ум. 210 г.) въ своемъ сочиненіи „*Октавій*“ написанномъ въ формѣ разговора между христіаниномъ и язычникомъ, съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ опровергалъ тѣ возраженія язычниковъ противъ христіанства, какія были въ ходу поелѣ Цельса. А христіанскій философъ *Ермій* (около 189 г.) въ своемъ сочиненіи „*осмысленіе языческихъ философовъ*“ сдѣлалъ рѣшительное нападеніе на философскія системы, которыми язычники особенно гордились, выставивъ противорѣчія ихъ одна другой и здравому смыслу. „Я го-

товъ слѣдовать мудрецамъ образованнаго міра, говоритъ Ермій (128), если хотя двое изъ нихъ будутъ согласны между собою въ самыхъ основныхъ вопросахъ, и если они научатъ меня какой-либо истинѣ ясно и доказательно; но вотъ, я вижу, что они дѣлятъ душу на нѣсколько родовъ, что одинъ объясняетъ ея природу такъ, другой иначе, и признаюсь, подобная путаница отвращаетъ меня. То я безсмертенъ и радуюсь, то смертенъ и стенаю; вдругъ меня раздѣляютъ на атомы, дѣлаютъ меня изъ воды, воздуха, огня; немедленно послѣ того я уже не воздухъ, не огонь, а какой то дикій звѣрь, или рыба... Великіе мудрецы Греціи попеременно превращаютъ меня во всѣхъ животныхъ: я плаваю, летаю, пресмыкаюсь, лежу. Наконецъ является Эмпедоклъ и доказываетъ мнѣ, что я не болѣе, какъ растеніе“.

Помимо отдѣльныхъ личностей выступаетъ на защиту христіанства и опроверженіе язычества извѣстное александрійское огласительное училище; здѣсь, по крайней мѣрѣ, со второй половины II вѣка главною задачею всего обученія было поставлено опроверженіе язычества и защищеніе христіанства. Александрія, бывшая центромъ языческой учености, сдѣлалась разсадникомъ и христіанскаго просвѣщенія. По своей близости къ языческому ученому міру, александрійское училище должно было необходимо войти въ столкновеніе съ нимъ и защищать христіанство научнымъ путемъ. Учители его, знакомые со всею языческою ученостію, такъ и поступали. Знаменитый *Климентъ* Александрійскій, бывший съ 191 до 202 г. учителемъ александрійскаго училища (ум. 220 г.), предъ своими слушателями, не рѣдко образованными и даже философами, выставялъ христіанство, съ его богооткровеннымъ ученіемъ какъ единственно-истинную философію и единственно-истинное знаніе. При этомъ, съ научнымъ безпристрастіемъ относясь къ языческой философіи, Климентъ находилъ въ ней, какъ нѣкогда и Филонъ, особенно въ философіи Платона, проблески истины, которымъ давалъ значеніе, подобное Моисееву закону т. е. что греческая философія, въ лучшихъ своихъ проявленіяхъ, служитъ приготовленіемъ къ принятію христіанства, единственно истиннаго знанія, подобно какъ моисеевъ законъ служилъ тѣмъ же для евреевъ. Съ этою цѣлію Климентомъ, между прочимъ написано сочиненіе подъ названіемъ „протрептикъ“ или „увѣщательное слово къ эллинамъ“. Съ полнымъ знаніемъ дѣла, Климентъ доказываетъ въ этомъ сочиненіи ложь и

(128) Указ. въ Ист. Хр. Церкви проф. Чельцова, т. I, стр. 286.

ничтожество созданной поэтами языческой религии сравнительно съ христианствомъ, раскрываетъ все безобразіе языческихъ мистерій, гнусность идоловъ и безчеловѣчіе языческихъ жертвоприношеній. Разсматривая философскія системы и находя въ нихъ нѣчто достойное уваженія, Климентъ показываетъ, что все это давно извѣстно изъ Откровенія и въ заключеніе говоритъ, что истинное ученіе о Богѣ заключается только въ Откровеніи, которому и должно слѣдовать.

Оригенъ, ученикъ и преемникъ Климента на поприщѣ учительства, еще болѣе знаменитый, чѣмъ самъ Климентъ, продолжалъ дѣло защищенія христианства въ томъ же направленіи. Онъ сознавалъ нужду въ знаніи языческой философіи для защищенія христианства, чтобы имѣть возможность бороться съ учеными язычниками одинаковымъ оружіемъ; поэтому самъ слушалъ уроки извѣстнаго представителя неоплатонизма, Аммонія Сакка. Александрійское оглачительное училище, въ лицѣ этихъ учителей своихъ, оказало великую услугу Церкви въ дѣлѣ защиты христианства. Климентъ и Оригенъ не усомнились поставить защищеніе христианства на научную почву, такъ что борьба съ языческими ^{и язычн.} учеными производилась однимъ и тѣмъ же оружіемъ. Они облекли въ систему христианское вѣрученіе и въ противоположность языческой философіи, произведенію заблуждающагося челоѣческаго ума, торжественно выставили его, какъ высшее Богооткровенное ^{Знаменіе} вѣдѣніе, единственно-совершенную философію.

Тотъ же Оригенъ оставилъ послѣ себя безсмертный трудъ на томъ же поприщѣ защиты христианства; это „восемь книгъ противъ Цельса“—сочиненіе, написанное въ 249 году, но имѣющее значеніе и въ настоящее время. Извѣстное сочиненіе Цельса, подъ названіемъ: „истинное слово“ направленное противъ христианства, наконецъ, было опровергнуто ^{1172 г.} достойнымъ образомъ. Оригенъ въ своихъ книгахъ не держится особаго ^{1172 г.} плана; онъ выписываетъ по порядку всѣ возраженія Цельса противъ христианства изъ его „истиннаго слова“ и тутъ же дѣлаетъ на нихъ свои опроверженія, не оставляя, такимъ образомъ, безъ опроверженія ни одного пункта. При обширномъ знаніи языческой философіи и глубокомъ пониманіи св. Писанія Ветхаго и Новаго Заѣта Оригенъ съ спокойнымъ сознаніемъ своей силы и ничтожества возраженій противника, опровергъ все, что выставлено было противъ христианства злонамѣреннымъ клеветникомъ Цельсомъ. Его доказательства касательно божественности Лица Господа Иисуса Христа и Его воплощенія при-

водятся въ сочиненіяхъ и современныхъ богослововъ. Въ опроверженіе, тогс возраженія Цельса, что воплощеніе Бога несообразно съ Его неизмѣняемостію, а также неизмѣняемостію міра, Оригенъ глубокими разсужденіями доказываетъ, что понятія язычниковъ о Богѣ и Его отношеніи къ міру, изъ которыхъ выходитъ это возраженіе, ложны; что Богъ, промышляя о мірѣ и человѣкѣ, по своей Божественной волѣ, устроиваетъ жизнь міра и спасеніе человѣка, оставаясь самъ неизмѣняемымъ. Дѣйствительность воплощенія Бога Слова Оригенъ доказываетъ ветхозавѣтными пророчествами, которыя всѣ исполнились на Господѣ Иисусѣ Христѣ, о чемъ свидѣтельствуеетъ исторія, достовѣрность повѣствованій которой не подлежитъ сомнѣнію. Равнымъ образомъ въ доказательство того, что чудеса Господа Иисуса Христа не волхвованія и не баснословные вымыслы, а также Его воскресеніе—не обманъ, какъ говоритъ объ этомъ Цельсъ, Оригенъ ссылается на исторію; онъ заявляетъ, что Господь Иисусъ Христосъ жилъ въ историческое время, что повѣствованія евангелистовъ о чудесахъ Его—не басня, а исторія; что воскресеніе совершилось при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ не возможенъ обманъ; наконецъ, въ доказательство Божественности Лица Господа Иисуса Христа и истинности Его воскресенія, Оригенъ представляетъ извѣстный даже его современникамъ фактъ—проповѣдь апостоловъ и распространеніе ими христіанства, не смотря на всѣ препятствія.

Вообще въ сочиненіи Оригена основательнымъ образомъ опровергнуты не только возраженія на главные пункты христіанскаго вѣроученія, но и второстепенные вопросы, касающіеся христіанства какъ то: почему іудеи не приняли Иисуса Христа; почему Онъ явился въ мірѣ въ послѣднее время, а не раньше; отчего происходятъ въ христіанской Церквѣ еретическія общества; о достовѣрности сказаній Моисея о міротвореніи; объ истинности воскресенія мертвыхъ и проч.

Сочиненіе неоплатоника Порфірія: *пятнадцать книгъ противъ христіанъ* также встрѣтило множество опроверженій со стороны христіанъ. Такъ св. Меводій еп. патарскій (постр. около 310 г.), написалъ противъ него нѣсколько книгъ, изъ которыхъ, впрочемъ, ничего не дошло до нашего времени, кромѣ нѣсколькихъ выраженій, записанныхъ Іоанномъ Дамаскинскимъ. Церковный историкъ Евсевій, ученый еп. кесарійскій (умер. 340 г.), въ опроверженіе Порфірія, написалъ двадцать пять книгъ, равно какъ онъ же написалъ и противъ Герокла небольшое сочиненіе. Вообще противъ не-

оплатониковъ написано было много сочиненій христіанскими писателями и христіанская письменность противъ нихъ и вообще противъ язычества продолжалась во второмъ періодѣ Церковной Истории, послѣ временъ Константина Великаго, когда христіанство фактически уже восторжествовало надъ язычествомъ.

ГЛАВА III.

ЕРЕСИ И СЕКТЫ.

§ 51.

Гностицизмъ.

Начало гностицизму положено было еще въ вѣкъ апостольскій. Изъ еретическихъ мыслей гностическаго характера, высказанныхъ отрывочно еретиками апостольскаго времени, во II вѣкѣ развились цѣльныя гностическія системы. Число ихъ было очень велико, такъ какъ каждый болѣе или менѣе даровитый гностикъ составлялъ свою систему, видоизмѣняя ту, которой держался. Какъ обладающіе единственно истиннымъ знаніемъ (*гносисомъ*), гностики II вѣка, въ своихъ системахъ предлагаютъ безусловное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ бытія и жизни,—о мірозданіи, происхожденіи въ мірѣ зла и освобожденіи отъ него, но рѣшеніе фантастическое, такъ какъ въ ихъ міросозерцаніи фантазія востока беретъ перевѣсъ надъ строгостію и послѣдовательностію мысли запада. Исходнымъ пунктомъ міросозерцанія большей части гностиковъ былъ *дуализмъ*: основными началами бытія и жизни они признавали съ одной стороны *Верховное Существо* или Высочайшаго Духа (129), съ другой—*матерію* (130). Верховное Существо они представляли самостоятельнымъ, независимымъ началомъ свѣта и добра, источникомъ духовной жизни. Какъ источникъ духовной жизни, оно, по мнѣнію ихъ,

(129) Въ разныхъ гностическихъ системахъ употребляются и разныя наименованія въ приложеніи къ Верховному Существо; напр. въ системѣ Василида: «неизреченный Богъ», Валентина: «Глубина», Сатурнина: „Невѣдомый Отецъ“, Маркіона: «Благій Богъ», Карпократа: «Абсолютная Единица» и т. п.
(130) Также имѣетъ разныя наименованія,—въ системѣ Василида: «хаосъ, корень зла», Валентина: «пустота», въ системѣ же Сатурнина и подобныхъ ему матерія отождествляется съ сатаною.

производить изъ себя чрезъ истеченія (*эманация*) множество духовныхъ вѣчныхъ (*αιωνες*) существъ, которыя составляютъ всю полноту бытія, почему совокупность ихъ и называется *миромомъ* (*πλῆρωμα*). Число этихъ вѣчныхъ существъ или эоновъ (131) у разныхъ гностиковъ различно, иногда даже доходитъ до 365 (132), но общее ихъ свойство то, что каждый эонъ тѣмъ дальше, въ порядкѣ истеченія, отстоитъ отъ своего источника, тѣмъ слабѣе. Матерія, наоборотъ, у гностиковъ представляется, какъ самостоятельное, независимое начало чувственной, матеріальной жизни и зла. Въ основныхъ взглядахъ на начала своей системы гностики были согласны между собою, только въ понятіяхъ о свойствахъ матеріи расходились. Одни, сообразно ученію платоновой философіи о матеріи, какъ *μὴ ὄν* (*не сущее*), видѣли въ ней мертвый ^{3 = 4 = 2} хаосъ, безжизненное, недѣятельное начало; другіе, сообразно ученію религіи Зороастра объ Ариманѣ, видѣли въ ней живое и дѣятельное начало зла. Отсюда, гностики распадаются на два класса—на гностиковъ *александрійскихъ*, усвоившихъ первое воззрѣніе, и гностиковъ *сирійскихъ*, усвоившихъ второе. Дальнѣйшее ихъ міросозерцаніе, при сходствѣ въ существенномъ, развивается также въ двухъ главныхъ направленіяхъ, сообразно тѣмъ или другимъ взглядамъ на матерію. По представленію александрійскихъ и сирійскихъ гностиковъ виднымъ мѣстѣмъ міръ (*κόσμος*), въ которомъ проявляются духовное и матеріальное начала, произошелъ изъ смѣшенія духовнаго міра съ матеріальнымъ или пиромы съ хаосомъ. Но самый образъ смѣшенія они представляли различно, сообразно взглядамъ на матерію. Александрійскіе гностики учили, что одинъ изъ эоновъ, далеко отстоящій отъ своего источника, вслѣдствіе своей слабости, оторвался отъ пиромы и упалъ въ матерію, или, по ученію Валентина, частица послѣдняго свѣтлаго эона, вслѣдствіе полноты свѣта въ пиромѣ, истекла въ матерію. Сирійскіе—утверждали, что одинъ изъ крайнихъ эоновъ, постоянно находившійся въ борьбѣ съ матерію, или царствомъ сатаны, наконецъ былъ поглощенъ ею. Такъ или иначе слившійся съ матерію эонъ, какъ духъ царства свѣта, порядка и гармоніи, старается въ области матеріи установить стройное теченіе жизни,—онъ дѣлается творцомъ (*демиургомъ*) видимаго міра, въ которомъ соединяетъ вмѣстѣ элементы духовные и матеріальные. Здѣсь, по представленію гностиковъ, лежитъ начало зла въ мірѣ,—именно въ про-

(131) Названіе эоновъ различны; напр. у Валентина: «мысль и молчаніе, умъ и истина, слово и жизнь. человекъ и церковь» и т. д. (132) У Василида.

тивоположномъ и враждебномъ отношеніи элементовъ матеріальныхъ къ духовнымъ. Только, по представленію александрійскихъ гностиковъ, духовные элементы, или добро, берутъ перевѣсъ надъ матеріальными, или зломъ, такъ какъ матерія, вслѣдствіе своей безжизненности, противодѣйствуетъ духу только, какъ масса, а не какъ живая, самодѣятельная сила; по представленію же сирійскихъ гностиковъ, на оборотъ матерія, или зло, — такъ какъ она есть живая, дѣятельная сила, — беретъ перевѣсъ надъ духомъ или добромъ. Далѣе, по ученію тѣхъ и другихъ гностиковъ, вся міровая жизнь проходитъ въ постоянной борьбѣ духовнаго и матеріальнаго началъ, добра и зла; при чемъ духъ стремится освободиться отъ узъ матеріи, а матерія — удержать его. Что касается до отношенія диміурга къ міру, то, по представленію александрійскихъ гностиковъ, онъ старается помогать добру въ борьбѣ со зломъ, для чего избираетъ себѣ одинъ народъ (іудейскій), которому сообщаетъ въ моисеевомъ законѣ хорошія правила и полезныя учрежденія. По представленію сирійскихъ гностиковъ, напротивъ, диміургъ, — такъ какъ онъ, будучи покоренъ царствомъ зла, дѣйствуетъ подъ влияніемъ его, — невольно помогаетъ больше злу, такъ что всѣ дѣйствія его, — въ іудействѣ ли-то, или въ язычествѣ, направлены — къ удержанію духа въ узахъ матеріи. Такимъ образомъ александрійскіе гностики, въ противоположность сирійскимъ, признавали за іудейскою религіею благотворное значеніе въ дѣлѣ освобожденія добра отъ зла и даже видѣли въ ней приготовленіе къ окончательному освобожденію перваго отъ послѣдняго. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ т. е. въ ученіи объ освобожденіи добра отъ зла, или духа отъ узъ матеріи, гностики входятъ въ соприкосновеніе съ христіанствомъ и обезображиваютъ его ученіе. По ихъ представленію, Верховное Существо, чтобы дать торжество духу надъ матеріею, или, какъ учили сирійскіе гностики, чтобы разрушить злое царство диміурга, посылаетъ въ міръ своего Верховнаго эона (133), который, по александрійскимъ гностикамъ, при крещеніи соединился съ человекомъ-Иисусомъ и при страданіяхъ оставилъ его, а по сирійскимъ, — принялъ только видъ человека, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ (*докетизмъ*). Этотъ эонъ сообщилъ людямъ *гносисъ* т. е. открылъ имъ, что они духовнаго божественнаго происхожденія и указалъ средства освободиться отъ матеріи. Вся дѣя-

(133) У Керинеа: «Вышняго Христа», Василида: «Умъ», Валентина: «Иисуса, Сотира», у Маркіона же самъ Благій Богъ явился на землю.

тельность этого Божественнаго посланника, или Христа тѣмъ и ограничивалась;—смерть его не имѣла у гностиковъ никакого значенія, такъ какъ, по александрійскимъ гностикамъ, страдалъ чловѣкъ Иисусъ, а по сирійскимъ, Божественный зонтъ только казался страдающимъ. Христосъ сообщалъ людямъ двойное ученіе: избраннымъ преподавалъ духовное ученіе, которое и имѣютъ гностики, какъ люди по преимуществу духовные, а чувственное всѣмъ вообще людямъ, которое заключено въ книгахъ Священнаго Писанія и которое содержитъ вся христіанская Церковь. Средства къ освобожденію отъ зла, сообщенныя Христомъ и сохраняемыя гностиками,— это возвышеніе духа надъ матеріею, при руководствѣ гносиса, борьба съ нею и, наконецъ, дѣйствительная побѣда духа, при посредствѣ аскетизма. Сирійскіе гностики, преимущественно предъ александрійскими рекомендовали аскетизмъ, какъ средство къ уничтоженію матеріи и освобожденію отъ нея, запрещая употреблять мясо, вино и пр. и особенно вступать въ бракъ, такъ какъ все это есть служеніе сатанѣ.

Въ нѣкоторыхъ сектахъ сирійскаго гносиса аскетизмъ смѣнился нравственною распущенностію и развратомъ,—что, по мнѣнію сектаторовъ, также вело къ поруганію и уничтоженію матеріи. Для такихъ еретиковъ всякій нравственный законъ представлялся только ограниченіемъ свободнаго духа, переходящею формою, которая не должна стѣснять чловѣка, достигшаго высшаго гносиса. Еретики, державшіеся подобныхъ взглядовъ составляютъ разрядъ гностиковъ *антиномистовъ*. Послѣднимъ актомъ міровой жизни, по представленію всѣхъ гностиковъ, должно быть возстановленіе всего т. е. возстановленіе первобытнаго дуализма; причемъ духовный элементъ сольется съ своимъ источникомъ, а матерія обратится опять въ состояніе хаотическое, изъ котораго была вызвана.

§ 52.

Замѣчательные представители гностицизма.

Представителей гностицизма во II вѣкѣ, развивавшихъ въ большей или меньшей полнотѣ гностическое міросозерцаніе и собиравшихъ вокругъ себя общества послѣдователей, можно насчитать довольно большое количество. Изъ представителей александрійскаго гносиса болѣе замѣчательны слѣдующіе: 1) *Василидъ*, родомъ изъ Сиріи. Около 125 года онъ основалъ въ Александріи свое ерети-

ческое общество, (въ которомъ послѣ него былъ главою его сынъ, *Исидоръ*. Система *Василида*, кромѣ дуализма, представляетъ особенно богатое развитіе эманации эоновъ, причѣмъ въ счисленіе ихъ онъ принялъ таинственныя числа изъ философской системы *Пифагора*. Послѣдователи его, *василидиане*, склонявшіеся болѣе къ сирійскому гносису съ принятіемъ дуализма и антиномизма, существовали главнымъ образомъ на западѣ до IV вѣка.) 2) *Валентинъ*, родомъ іудей, изъ Александріи, принявшій христіанство. Около 140 года онъ пришелъ въ Римъ, чтобы распространить свое ученіе; но три раза былъ отлучаемъ отъ Церкви, послѣ чего удалился на островъ *Кипръ*, гдѣ и основалъ свою секту; умеръ около 160 года. Система *Валентина* замѣчательна какъ богатствомъ фантазіи въ описаніи развитія жизни эоновъ, такъ и строгостію мысли и послѣдовательностію изложенія. (У *Валентина* истечение эоновъ совершается попарно: изъ Верховнаго Существа, которое у него называется „глубиною“, истекають „мысль и молчаніе“, изъ этихъ—„умъ и истина“, а изъ послѣднихъ „слово и жизнь“ и т. д. до 30 эоновъ. *Валентинъ* имѣлъ большое число послѣдователей, по его имени называвшихся *валентиніанами* и существовавшихъ въ IV вѣкѣ и даже далѣе. Между его учениками были такіе, которые измѣняли ученіе своего учителя и образовали новыя, имѣвшія также множество приверженцевъ, секты. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: *Гераклеонъ* изъ Александріи, *Птолемей*, *Маркъ* изъ Палестины, облечій въ каббалистическую символику ученіе *Валентина* и распространившій его въ Галліи и Испаніи, и *Вардесанъ*, распространившій свое ученіе въ Сиріи, посредствомъ гимновъ, составленныхъ имъ и его сыномъ, *Гармоніемъ*. Всѣ они жили и дѣйствовали во второй половинѣ II вѣка.)

Изъ представителей сирійскаго гносиса замѣчательны: 1) *Сатурнинъ*, явившійся съ своимъ гностическимъ ученіемъ въ Антиохіи около 125 года. Его система представляетъ строгое развитіе дуализма, съ отрицаніемъ всякаго значенія іудейства въ дѣлѣ освобожденія добра отъ зла, съ докетизмомъ и аскетизмомъ. (Фантазіи въ его системѣ замѣтно менѣе, чѣмъ у *Валентина*. Послѣдователей у *Сатурнина* было не много, но и тѣ присоединились къ другимъ сектантамъ, по всей вѣроятности, къ маркіонитамъ.) 2) *Таціанъ*, родомъ изъ Ассиріи, ученикъ святаго *Іустина Философа*, по профессіи римскій риторъ; послѣ мученической кончины своего учителя, онъ возвратился на востокъ, гдѣ и уклонился къ гностицизму. При общихъ началахъ сирійскаго гносиса, онъ проповѣдывалъ особенно

строгий аскетизмъ, запрещая употребленіе вина, даже въ евхаристіи. Его послѣдователи за строгое воздержаніе получили названіе *энкратитовъ*, а вслѣдствіе употребленія одной воды при совершеніи евхаристіи—*идропарастовъ*, *акваріанъ*. 3) *Маркіонъ*, сынъ синопскаго епископа. Когда онъ увлекся гностическимъ образомъ мыслей, то, по преданію, самъ отецъ отлучилъ его отъ Церкви. Около 150 года Маркіонъ пришелъ въ Римъ, познакомился здѣсь съ гностикомъ Кердономъ, пришедшимъ изъ Сирии, и, при его помощи, окончательно развилъ свою гностическую систему. Міросозерцаніе его проще, чѣмъ другихъ представителей гностицизма,—именно у него нѣтъ эоновъ. Но дуализмъ тотъ же, что и у всѣхъ гностиковъ: съ одной стороны—Благой Богъ, съ другой—матерія съ ея влестителемъ, сатаною. вмѣсто эоновъ—творецъ міра, у Маркіона есть среднее между двумя первыми началами существо—Богъ справедливый, диміургъ, дѣйствовавшій въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. При всѣхъ своихъ усиліяхъ спасти человѣчество отъ порабощенія матеріи, послѣдній не могъ ничего сдѣлать до тѣхъ поръ, пока самъ Благой Богъ не сошелъ на землю и, принявши призрачное тѣло, не открылъ себя людямъ, какъ Богъ благи и любви. Общество, основанное Маркіономъ, было многочисленнѣе всѣхъ другихъ обществъ сирийскаго гносиса. Маркіониты, существовавшіе въ IV вѣкѣ въ Римѣ, Италіи, въ сѣверной Африкѣ, Египтѣ, Палестинѣ и другихъ странахъ, держались даже до VI столѣтія. 4) *Карпократъ*, родомъ изъ Александріи, гдѣ въ первой половинѣ II столѣтія основалъ свою секту; сынъ его, *Епифаній* распространилъ ее еще на островѣ Кефалоніи. Система Карпократа принадлежитъ къ антиномистическимъ: развратъ, для уничтоженія матеріи былъ ея практическимъ результатомъ. Епифанію, умершему 17 лѣтъ отъ распутства на островѣ Кефалоніи, посвященъ былъ храмъ. Секта Карпократа, хотя небольшая по численности членовъ, существовала до VI столѣтія.

Къ подобнымъ же антиномистическимъ сектамъ принадлежатъ секты: *антитактовъ*, *продикіанъ* или *адамитовъ* и *офитовъ*; послѣдняя съ развившимися изъ нея партіями *сифитовъ*, *камитовъ* и проч. *Антитакты* названы этимъ именемъ по основному пункту ихъ пракческаго ученія—посредствомъ разврата *противодѣйствовать* нравственному закону еврейскаго Бога, диміурга. По всей вѣроятности, названіе антитактовъ было общимъ для антиномистическихъ сектъ. *Продикіане*, послѣдователи Продика, называемые также *адамитами*, какъ дѣти Высочайшаго Бога не хотѣли быть

связанными никакими нравственными законами. *Офиты* по теоретическому учению примыкают къ александрійскому гностику и именно къ системѣ Валентина, а по нравственному къ сирійскому. Они почитали *Змія*, какъ орудіе *Софіи* (эона), сообщившаго человѣку вносись о его духовной природѣ. Изъ этой секты выдѣлялись еще партіи *сифитовъ*, или *сифіанъ*, и *каинитовъ*. Первые взяли себѣ за образецъ Сифа. Они учили, что на землѣ съ самаго начала было два рода людей—чувственныхъ (Каинъ) и духовныхъ (Авель); перевѣсъ былъ на сторонѣ первыхъ: Каинъ убилъ Авеля. Но на мѣсто его Софія творитъ духовнаго Сифа, который поддерживаетъ свѣтъ въ людяхъ. Но, вотъ, Хамъ вноситъ чувственность, которая заражаетъ все человѣчество. Поэтому, Сифъ во второй разъ является на землю въ лицѣ Иисуса Христа. Сифиты проповѣдывали строгій аскетизмъ, который впоследствии перешелъ въ развратъ. Каиниты учили, совершенно на оборотъ, что Каинъ есть истинное орудіе Софіи и врагъ іудейскаго Бога—димиурга, съ которымъ онъ вель борьбу. Всѣ нечестивые люди Ветхаго Завета также—орудія Софіи и борцы противъ іудейскаго Бога; рядъ ихъ заканчивается Іудею искаріотскимъ, который поразилъ Мессію, іудейскаго Бога, и разрушилъ его царство. Офиты держались до VI столѣтія.

§ 53.

Манихейство.

Въ началѣ III вѣка гностическія системы начинаютъ терять свое значеніе. На смѣну ихъ является новое еретическое ученіе, по началамъ сходное съ гностицизмомъ, но отличающееся отъ него тѣмъ, что, при полнѣйшемъ отсутствіи идей греческой философіи и іудейскаго религіознаго ученія, оно представляетъ въ себѣ смѣсь христіанскаго ученія съ началами религіи Зороастра; причемъ принципъ дуализма проводится въ немъ полнѣе и послѣдовательнѣе, нежели у большинства гностиковъ. Это еретическое ученіе есть *манихейство*, появившееся во второй половинѣ III вѣка въ Персіи и принявшее характеръ не столько ереси христіанской Церкви, сколько новой религіи.

Происхожденіе манихейства слѣдующее. Въ 227 году парянская династія арзакидовъ, властвовавшая въ Персіи, смѣнилась національною персидскою династією сассанидовъ. Съ возстановленіемъ отечественнаго государственнаго устройства, у персидскихъ маговъ

появилось стремление возстановить и древнюю отечественную религію Зороастра во всей ея чистотѣ. Но въ средѣ маговъ произошло раздѣленіе: одни изъ нихъ—и большинство—измѣнили нѣсколько древній дуализмъ, подчинивъ оба начала доброе и злое (Ормузда и Аримана) одному Верховному Существо; другіе, напротивъ, держались строгаго дуализма и образовали даже особую религіозную партію магусеевъ. Во время борьбы этихъ партій одинъ изъ маговъ, принадлежавшихъ къ послѣдней изъ нихъ, по имени *Манесъ* (134), славившійся своею ученостію, подъ влияніемъ христіанства, распространявшася на границахъ Персіи, и гностическихъ воззрѣній, также бывшихъ въ ходу на востокѣ, задумалъ объединить христіанство съ дуалистическою религіею Зороастра, находя сходство между ними. Манесъ сначала принялъ было христіанство и даже былъ пресвитеромъ въ Агвацѣ, но былъ отлученъ отъ Церкви за свой персидскій дуализмъ; за тѣмъ онъ является при дворѣ персидскаго царя, Сапора I, пріобрѣтаетъ его благосклонность, но, по проискамъ противной партіи маговъ около 270 года, принужденъ бѣжать въ Индію. Здѣсь, именно въ провинціи Туркестанѣ, заключившись въ пещеру, онъ обдумалъ свою систему и изложилъ ее въ сочиненіи, извѣстномъ подъ названіемъ *Ертенки-Мани*, которое составило для его послѣдователей евангеліе. Возвратившись въ Персію, онъ снискалъ благосклонность царя Гормизда, но, при его преемникѣ, Варанѣ I (276 г.), признанный побѣжденнымъ въ спорѣ съ магами, былъ казненъ.

Система манихейства слѣдующая. Отъ вѣчности существуютъ два царства: царство духа—добра и свѣта и царство матеріи—зла и мрака. Первое состоитъ изъ пяти чистыхъ стихій: огня, воздуха, свѣта, воды и земли, второе изъ пяти нечистыхъ: бури, тины, тумана, дыма и безсвѣтнаго жара; въ первомъ властителемъ Богъ добрый, во второмъ—злой демонъ; перваго окружаютъ двѣнадцать, истекшихъ изъ него, чистыхъ духовъ-эоновъ, втораго окружаютъ духи тьмы, которые какъ между собою, такъ и съ своимъ властителемъ, находятся въ постоянной враждѣ. Между обоими царствами вѣчная и враждебная противоположность. Однажды, демоны издали увидали очаровательный блескъ царства свѣта и изъ зависти къ

(134) По другимъ сказаніямъ, основателемъ манихейства былъ не Манесъ, а нѣкто *Скивианъ*, который, во время своихъ торговыхъ путешествій, собралъ всю мудрость востока и запада, изложилъ ее въ нѣсколькихъ книгахъ, которыя по наслѣдству достались нѣкому Кувряку, который и явился въ Персію подъ именемъ Манеса.

гармоніи и порядку, существующему въ немъ, сдѣлали на него нападеніе. Но Отецъ свѣта для защиты границъ своего царства произвелъ изъ себя зона—*Матерь жизни*, который для непосредственной борьбы съ духами тьмы, производитъ еще новаго зона—*Перваго Человѣка*, называемаго у манихеевъ еще *Христомъ, Исусомъ, Словомъ, Сыномъ Божиимъ*. Первый человѣкъ вмѣстѣ съ пятью чистыми стихіями, выступаетъ на борьбу съ демонами, но истощается въ ней до того, что демоны успѣваютъ овладѣть частію его свѣтлаго существа. Въ такихъ обстоятельствахъ Отецъ свѣта, на помощь ему, производитъ еще зона—*Животворящаго Духа*. Этотъ освобождаетъ отъ опасности непоглощенную еще царствомъ тьмы часть *Перваго Человѣка* и помѣщаетъ ее въ солнце. Эта часть зона есть *безстрастный Исусъ*, или *безстрастный Сынъ Человѣческій*, часть же, поглощенная царствомъ тьмы, есть *страждущій Исусъ*, *страждущій сынъ человѣческій*. Такимъ образомъ чрезъ страждущаго Исуса, въ срединѣ между двумя царствами, происходитъ смѣшеніе свѣтлой матеріи съ матеріею тьмы. Страждущій Исусъ въ этомъ случаѣ дѣлается „душею міра“,—при помощи Животворящаго Духа, онъ образуетъ видимый міръ, въ которомъ перемѣшано духовное съ матеріальнымъ. Но свѣтовая матерія стремится къ освобожденію отъ узъ матеріи тьмы, чему помогаетъ и безстрастный Исусъ, присутствующій на солнцѣ, притягивая ее къ себѣ, и Животворящій Духъ, носящійся въ эфирѣ, очищая ее и препровождая въ солнце. Сатана замѣчаетъ освобожденіе страждущаго Исуса и, чтобы положить этому конецъ, предлагаетъ своимъ духамъ собрать всѣ, имѣющіяся въ царствѣ тьмы, частицы свѣта въ одно мѣсто и заключить ихъ въ матерію. Дѣйствительно, демоны собираютъ частицы свѣта,—и сатана, облекши ихъ въ матерію, творитъ, такимъ образомъ, человѣка, по образу Перваго Человѣка—зона, красотою котораго онъ былъ пораженъ. Частицы свѣта, сосредоточенныя въ одномъ мѣстѣ, въ человѣкѣ, составляютъ его разумную душу. Чтобы послѣдняя не узнала о своемъ духовномъ происхожденіи сатана запрещаетъ человѣку вкушать отъ древа познанія. Но безстрастный Исусъ, явившись на землю въ образѣ змія, научаетъ его вкусить отъ древа познанія, и человѣкъ узнаетъ, такимъ образомъ, о своемъ происхожденіи. Чтобы затмить это сознаніе, сатана задумалъ раздробить разумную душу человѣка. Изъ матеріи и оставшихся еще небольшихъ частей свѣта онъ создаетъ жену, въ которой, по незначительности свѣта, беретъ перевѣсъ матерія, чувственность. Отъ брачнаго союза человѣка съ нею рождаются дѣти, отъ послѣднихъ

нарождаются новыя поколѣнія людей и т. д.; при этомъ разумная душа, раздѣляясь по отдѣльнымъ личностямъ, дробится на мелкія частицы, которыя удобно удерживаются въ матеріальныхъ тѣлахъ, какъ въ темницахъ. Царство тьмы, такимъ образомъ, совершенно овладѣло духовною природою и посредствомъ ложныхъ религій—іудейства и язычества—продолжало поддерживать свое обладаніе. Но, вотъ, для освобожденія своей страждущей половины, безстрастный Иисусъ сходитъ съ солнца на землю, принимаетъ только видъ чело-вѣка—Христа (докетизмъ), обращается съ людьми, открываетъ имъ объ ихъ духовномъ происхожденіи и научаетъ, какъ освободиться отъ матеріи. Что касается до страданій безстрашнаго Иисуса, то онъ только казался страждущимъ, представляя собою символъ страждущаго въ матеріи Иисуса. Ученики Христа, какъ люди, въ которыхъ матерія взяла перевѣсъ надъ духомъ, извратили его ученіе. Предвидя это, Христосъ общался послѣ себя послать въ міръ параклита—Духа Утѣшителя, чтобы онъ очистилъ его ученіе отъ всякой примѣси чувственности, продолжилъ и исполнилъ Его дѣло. Параклитъ, дѣйствительно, явился въ лицѣ Манеса и открылъ царство Божіе. Теперь душа міра, узнавшая вполнѣ о своемъ происхожденіи, при помощи Животворящаго Духа, обитающаго въ воздухѣ, освобождается отъ оковъ матеріи;—впрочемъ только въ одномъ чело-вѣкѣ, такъ какъ въ немъ только она дошла до самосознанія. Средство къ освобожденію отъ матеріи—это строгій аскетизмъ. Поэтому, Манесъ проповѣдывалъ удаленіе отъ брака, запрещалъ употребленіе вина, мяса и проч., запрещалъ даже срывать растенія и убивать животныхъ, такъ какъ въ тѣхъ и другихъ находится душа міра, хотя и въ безсознательномъ состояніи. Послѣднимъ актомъ міровой жизни, по системѣ Манеса, какъ и по системамъ гности-ковъ, будетъ возстановленіе первоначальнаго дуализма, когда этотъ видимый міръ сгоритъ и міровая душа возвратится къ своему источнику. Сатана съ своимъ царствомъ будетъ уже безсиленъ тогда.

При своей жизни Манесъ самъ стоялъ въ главѣ основаннаго имъ общества; послѣ же его смерти главою былъ его намѣстникъ. За тѣмъ въ составъ манихейской іерархіи входили двѣнадцать апостоловъ, семьдесятъ два епископа, по аналогіи съ 12 апостолами и 70 учениками Христа Спасителя, пресвитеры, діаконы и евангелисты. Всѣ послѣдователи Манеса раздѣлялись на совершенныхъ и несовершенныхъ; первые посвящены были во всѣ таинства и обязывались строго соблюдать три обѣта воздержанія: отъ ѣдра, отъ употребленія мяса и вина и отъ срыванія растеній и убиванія

животныхъ (signaculum sinus, oris et manus). Въ разрядъ совершенныхъ манихеи принимали посредствомъ крещенія масломъ. Евхаристія совершалась только совершенными и при томъ безъ вина. Особенными праздничными днями у манихеевъ были—*день солнца*—въ честь безстрашнаго Иисуса, обитающаго въ солнцѣ, и день смерти Манеса. Сочиненія Манеса были въ большомъ уваженіи у его послѣдователей. Что касается до Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, то первый манихеи совсѣмъ отвергали, а изъ втораго выбирали только подходящее, по ихъ понятію, къ ученію Манеса. Кромѣ того въ большомъ употребленіи были у нихъ апокрифическія сочиненія—евангеліе Тома, Филиппа и т. п. Секта манихеевъ распространилась преимущественно въ западной половинѣ Римской имперіи и особенно была сильна въ IV и V вѣкахъ. Противъ манихеевъ издавали строгіе законы Діоклетіанъ (287 г.) и христіанскіе государи IV и V столѣтій, но секта ихъ не уничтожилась, скрываясь только на время и затѣмъ снова являясь, хотя и подъ другими названіями.

§ 54.

Ереси антиринитаріевъ.

Ереси евіонитовъ, гностиковъ и манихеевъ были результатомъ смѣшенія христіанства съ іудействомъ, греческою философією и персидскою религією Зороастра и создавались скорѣе на почвѣ іудейской или языческой. Ереси *антиринитаріевъ* или *монархіанъ* представляютъ явленіе совершенно другаго рода. Допуская только отчасти іудейскія или языческія воззрѣнія и развиваясь въ средѣ самаго христіанства, онѣ составляютъ результатъ стремленій ограниченнаго человѣческаго ума уяснить и постигнуть однимъ разумомъ, безъ пособія вѣры, Богооткровенное ученіе, составляющее тайну для человѣка и принимаемое только вѣрою.

Когда появилось въ церковномъ просвѣщеніи научное направленіе, то Церковь отнеслась къ нему довольно благосклонно. Въ христіанскихъ обществахъ восточной половины Римской имперіи, составившихся изъ народовъ, наслѣдовавшихъ греческое образованіе, разумное отношеніе къ вѣроученію развилось особенно сильно и притомъ съ благотѣльными послѣдствіями для Церкви. При пособіи разума, христіанское вѣроученіе облеклось въ научную систему, развивалось и уяснялось точнѣе и опредѣленнѣе въ созна-

ни вѣрующихъ, предохранялось отъ примѣси суевѣрій и предразсудковъ, ^{нѣвозможныхъ} при отсутствіи разума вѣры и т. п. Но допуская участіе разума въ дѣлѣ религіи, Церковь всегда требовала, чтобы онъ дѣйствовалъ въ послушаніи вѣры т. е. его дѣятельность должна всегда ограничиваться извѣстною, свойственною ему областію, не касаясь области вѣры, такъ какъ въ противномъ случаѣ, одинъ разумъ, безъ свѣта вѣры, можетъ довести до искаженія вѣроученія, до ереси. Ереси *антитринитаріевъ* появились въ Церкви именно вслѣдствіе ^{нѣкоторыми членами ея} предоставленія ^{нѣкоторыми членами ея} разуму исключительнаго, въ ущербъ вѣрѣ, значенія въ дѣлѣ религіи. Предметомъ ихъ былъ главный христіанскій догматъ о единствѣ и троичности Бога.

Ученіе о единомъ Богѣ, бывшее главнымъ догматомъ іудейской религіи, сдѣлалось главнымъ догматомъ и религіи христіанской. Но въ христіанствѣ, какъ религіи совершеннѣйшей, этотъ догматъ раскрытъ точнѣе, чѣмъ въ іудействѣ; именно христіанство предлагаетъ ученіе о единомъ Богѣ въ трехъ лицахъ. Съ самыхъ первыхъ временъ Церковь содержала это ученіе именно такъ, какъ оно заключается въ Откровеніи. Но нашлись люди, для которыхъ простая вѣра въ откровенное ученіе о Святой Троицѣ казалась недостаточною. Получивъ научное образованіе и усвоивъ себѣ, вслѣдствіе сего, привычку разрѣшать всѣ вопросы и явленія жизни по началамъ разума и науки, ясно и отчетливо, нѣкоторые изъ христіанъ рѣшились и догматъ о Святой Троицѣ подвергнуть научному разъясненію, низводя такимъ образомъ Богооткровенное ученіе на степень обыкновеннаго предмета для разсужденія. Поставляя вопросъ, какъ одинъ Богъ можетъ быть въ трехъ лицахъ, они находили, что допущеніе единства и троичности въ Богѣ въ одно и то же время есть само въ себѣ противорѣчіе, не допускаемое требованіями разума; почему и пришли къ признанію только единства въ Богѣ и отрицанію въ Немъ троичности. Державшіеся такого неправильнаго ученія о Святой Троицѣ, по всей справедливости, признаны были Церковію за еретиковъ, называвшихся *антитринитаріями* (противу-троичниками) или *монархіанами* (допускавшими въ Богѣ единое лицо). По различію взглядовъ этихъ еретиковъ на лица въ Богѣ, или какъ на *силы* Его, или какъ на *формы* Его проявленій они раздѣляются на два класса—на *динамистовъ* и *модалистовъ*. Ученіе динамистовъ слѣдующее: Богъ есть въ строгомъ смыслѣ единое существо: лицъ въ немъ нѣтъ. Что же касается до Втораго Лица Святыя Троицы, Сына Божія и Третьяго, Святаго

Духа, то это—не лица Божественныя, имѣющія отдѣльное, личное бытіе, а только божественныя силы т. е. силы одного и того же Бога. Такъ Второе Лицо есть Божественная сила, посредствующая между Богомъ и міромъ, или орудіе Бога, посредствомъ котораго Онъ проявляетъ себя въ мірѣ; эта сила существуетъ въ Богѣ отъ начала, явилась на землѣ въ лицѣ Иисуса Христа, со времени Его сверхъ-естественнаго, наитіемъ Святаго Духа, рожденія отъ Дѣвы Маріи и дѣйствовала въ Немъ до конца Его жизни. Духъ Святыи есть Божественная сила, которой свойственны извѣстныя дѣйствія—освященіе, сообщеніе благодатныхъ даровъ и проч. *Антитринитаріи-динамисты* въ ученіи о Второмъ Лицѣ Святыя Троицы напоминаютъ евіонитовъ. *Антитринитаріи-модалисты*, также допускающая въ Богѣ единое существо, въ лицахъ Святыя Троицы видѣли формы или образы, въ которыхъ оно открывается міру. Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ открывался въ образѣ или формѣ Бога Отца, въ Новомъ Завѣтѣ, для искушенія рода человѣческаго, Онъ явился въ формѣ или видѣ Сына, въ лицѣ Иисуса Христа, страдалъ и умеръ; отъ чего этого рода еретики называются еще *патриасіанами* (допускавшими страданія Бога Отца); наконецъ, въ видѣ Духа Святаго Богъ является въ благодатномъ освященіи и возрожденіи людей. Такимъ образомъ и этого рода антитринитаріи отрицали личное бытіе лицъ Святой Троицы. Ихъ ученіе о воплощеніи напоминаетъ ученіе гностиковъ-докетовъ о томъ же предметѣ.

Представителями ученія перваго класса антитринитаріевъ были: 1) *алоги*, названные такъ потому, что отрицали ученіе о Богѣ-Словѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ они отвергали евангеліе и апокалипсисъ Іоанна Богослова и вообще не хотѣли знать ничего таинственнаго въ религіи. Свѣдѣнія объ этой партіи антитринитаріевъ—динамистовъ очень скудны; даже есть сомнѣніе, составляли ли алоги отдѣльное еретическое общество, и не обозначались ли этимъ именемъ всѣ вообще антитринитаріи—динамисты. Во всякомъ случаѣ, появленіе алоговъ относится ко второй половинѣ II вѣка. 2) *Феодотъ Кожевникъ*, родомъ изъ Византіи. Около 200 года онъ является распространителемъ своего ученія въ Римѣ. Но римскій епископъ, Викторъ отлучилъ его отъ Церкви. Между учениками Феодота Кожевника особенно замѣчательны были *Феодотъ*, по прозванію *Банкиръ* (мѣняла денегъ) и *Наталисъ*, исповѣдникъ за имя Христово, потомъ епископъ секты *феодотіанъ* въ Римѣ. Впрочемъ, Наталисъ, побуждаемый видѣніями, возвратился къ православной Церкви. Феодотъ Банкиръ въ своемъ ученіи пошелъ еще дальше

своего учителя, утверждая, что Христосъ ниже древняго Мельхиседека, ибо послѣдній былъ посредникомъ между Богомъ и ангелами, а первый между Богомъ и людьми. Послѣдователи его, по сему, назывались *мельхиседикіанами*. 3) *Артемонъ* или *Артема* выступилъ въ началѣ III вѣка съ своимъ ученіемъ тоже въ Римѣ, при папѣ Зефиринѣ, который и отлучилъ его отъ Церкви. Свое динамистическое ученіе послѣдователи Артемона называли древнимъ, господствовавшимъ до папы Виктора (въ концѣ II вѣка), который, будтобы, отступилъ отъ него, т. е. осудилъ это ученіе. Въ самомъ же дѣлѣ артемониты были слишкомъ далеки отъ древне-церковнаго ученія. По отзыву неизвѣстнаго писателя, приведенному у Евсевія (135), у нихъ Евклидъ и Аристотель цѣнились выше чѣмъ Христосъ, а математика и діалектика выше чѣмъ евангеліе 4) *Павелъ Самосатскій* (изъ сирійскаго города Самосаты), занимающій видное мѣсто между антитринитаріями-динамистами. Онъ былъ епископомъ антиохійскимъ во второй половинѣ III вѣка и, спустя сорокъ лѣтъ, послѣ Артемона вздумалъ возобновить его ученіе, хотя съ нѣкоторыми особенностями. У Павла строгій еврейскій монотеизмъ. Иисусъ Христосъ въ строгомъ смыслѣ не есть Богъ; въ Немъ отъ рожденія обитала, въ высшей степени, чѣмъ въ ветхо-завѣтныхъ пророкахъ, божественная мудрость или божественный разумъ; только въ нравственномъ смыслѣ Онъ можетъ быть названъ Сыномъ Божиимъ. Епископы церквей, ближайшихъ къ Антиохіи, скоро замѣтили ересь Павла Самосатскаго и собирали для разсужденія о немъ нѣсколько соборовъ; но онъ всегда успѣвалъ скрыть свое настоящее ученіе. Только на послѣднемъ соборѣ (269 г.) пресвитеру *Мальхиону*, бывшему наставнику одного софистическаго училища въ Антиохіи, удалось, посредствомъ діалектическаго спора, торжественно обличить его въ ереси; послѣ чего Павелъ былъ осужденъ и изверженъ изъ сана. Но онъ нашелъ себѣ поддержку въ Зиновіи, царицѣ Пальмирской, которая тогда владѣла Сиріею, и удержалъ за собою антиохійскую кафедру до 272 года, когда императоръ Авреліанъ, поразивши Зиновію, изгналъ, по просьбѣ христіанъ, Павла изъ Антиохіи и предоставилъ епископскую кафедру, избранному на его мѣсто, Домну. Послѣдователи Павла Самосатскаго, подъ именемъ *павліанъ*, существовали до IV столѣтія.

Къ *антитринитаріямъ*—*модалистамъ*, составляющимъ второй разрядъ еретиковъ—раціоналистовъ, принадлежать: 1, *Праскей*, ро-

(135) Церк. Ист. кн. 5, гл. 28.

домъ изъ Смирны; въ гоненіе Марка Аврелія, онъ подвергался преслѣдованіямъ и стяжалъ славу исповѣдника. Когда въ послѣднее десятилѣтіе II вѣка онъ явился въ Римъ, то въ второе время считали его православнымъ и поборникомъ вѣры, такъ что самъ епископъ Викторъ находился подъ его вліяніемъ. Только пресвитеръ карфагенскій, Тертуліанъ, бывшій въ то время въ Римѣ, обличилъ его въ ереси. Праскей отождествлялъ Бога—Отца съ Богомъ—Сыномъ, говоря, что до воплощенія существовалъ только одинъ Богъ—Отецъ, который послѣ воплощенія сталъ Сыномъ Божиимъ. 2, *Нозъ*, родомъ изъ Смирны былъ первоначально пресвитеромъ, но за свою ересь (около 200 г.) осужденъ на соборѣ пресвитеровъ. Нозъ считается отцемъ патрипассіанъ. Его ученикъ, *Епигонъ*, пришедши въ Римъ, распространилъ тамъ его ученіе, а ученикъ послѣдняго, *Клеоменъ*, основалъ настоящую школу *нозтіанъ* и самъ сталъ во главѣ ея. Ученіе Нозта такое же, какое и у Праскея. Епископы римскіе, *Зефиринъ* и *Каллистъ* (203—221 г.), покровительствовали нозтіанамъ и даже сами увлекались ихъ ученіемъ. Только, по смерти Каллиста, ученіе нозтіанъ стало терять свое значеніе въ Римѣ. 3, *Бериллъ*, епископъ вострійскій (въ Аравіи), учившій, что Спаситель и Господь нашъ до появленія своего между людьми, не имѣлъ личнаго бытія и особой божественности, что въ немъ обитало только Божество отчее (136). На соборѣ противъ Берилла (244 г.) присутствовалъ Оригенъ и такъ хорошо доказалъ еретичество въ ученіи Берилла, что послѣдній рѣшился возвратиться къ православному образу мыслей и даже письменно благодарилъ Оригена за свое обращеніе. 4, *Савеллій*, птолемаидскій (въ Египтѣ) пресвитеръ (250—260 г.). Его ученіе представляетъ полнѣйшее развитіе системы монархіанъ—модалистовъ; онъ первый ввелъ третье лице Святыя Троицы, Святаго Духа, въ кругъ своего созерцанія и такимъ образомъ закончилъ ихъ ученіе. У Савеллія Богъ есть безразличное единство; Онъ открывается въ мірѣ въ различныхъ видахъ бытія и подъ различными именами: то какъ Отецъ, то какъ Сынъ и Духъ святой. Отдѣльнаго бытія Второе и Третье лица Святыя Троицы не имѣютъ. Противъ Савеллія возсталъ Діонисій, епископъ александрійскій (261 г.), и осудилъ его на соборѣ александрійскомъ. Діонисій, епископъ римскій, которому было сообщено о ереси Савеллія, также подвергъ его осужденію на соборѣ римскомъ (262 г.)

Относительно ересей антиринитаріевъ слѣдуетъ замѣтить, что

онѣ вообще не имѣли большого вреднаго вліянія на ходъ церковной жизни. Это были только первые слабыя попытки разума низвести откровенное ученіе на степенъ обыкновеннаго умозрѣнія.

§ 55.

Монтанизмъ.

Въ ряду ересей II и III вѣковъ *монтанизмъ* представляетъ собою явленіе особаго характера. Монтанистическое ученіе имѣетъ характеръ не столько еретическій, сколько раскольничій. Исходный пунктъ монтанизма, въ противоположность антитринитаріямъ, отрицаніе участія разума въ дѣлѣ вѣры и слѣпая вѣра во все откровенное, граничившая съ суевѣріемъ. Основателемъ монтанизма былъ нѣкто *Монтанъ*, родомъ изъ мизійской деревни, Ардавы, на границѣ съ Фригіею, человекъ совершенно неученый; онъ жилъ и дѣйствовалъ во второй половинѣ II вѣка. Съ своимъ ученіемъ Монтанъ выступилъ, спустя немного послѣ обращенія въ христіанство, въ Пепузѣ, что во Фригіи (137), отечествѣ сумазброднаго культа Цибеллы. Будучи строгимъ до фанатизма ревнителемъ благочестія, понимаемаго въ смыслѣ совершенія внѣшнихъ подвиговъ, Монтанъ, подъ вліяніемъ еще вѣрованія о наступленіи тысячелѣтняго царства Мессіи, возмѣлъ мысль усилить строгость церковной дисциплины, съ цѣлію приготовленія ко вступленію въ это царство. Вообразивъ себя вдохновеннымъ свыше пророкомъ, тѣмъ *параклитомъ*, котораго обѣщаль послать на землю Спаситель, онъ, въ состояніи изступленія, или экзальтаци, началъ проповѣдывать о своемъ назначеніи очистить Церковь отъ примѣси чувственности, привести ея членовъ въ мѣру возраста совершенна. Люди, умѣвшіе различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ, съ негодованіемъ порицали Монтана; но люди невѣжественные, прельщаясь мнимою святостію его жизни и даромъ пророчества, напротивъ, увлекались его ученіемъ и нѣкоторые сами начинали пророчествовать также сумазбродно, какъ Монтанъ. Между прочимъ къ Монтану присоединились двѣ женщины—*Прискилла* и *Максимилла*, которыя, подобно ему, говорили бессмысленно, неумѣстно и странно. На востокъ, гдѣ впервые появился монтанизмъ, онъ вслѣдствіе значительнаго раз-

(137) Отъ чего монтанисты называются также *пепузанами*, *фригіянами* и *катафригіянами*

вита тамъ церковнаго просвѣщенія, не имѣлъ большаго значенія и скоро былъ осужденъ; но на западѣ, гдѣ уровень церковнаго просвѣщенія стоялъ на низшей ступени, монтанистическій образъ мыслей, занесенный сюда въ концѣ II вѣка, распространился очень сильно. Римскіе епископы, Елевферій и Викторъ, принявъ въ общеніе пришедшихъ съ востока, монтанистовъ, сами склонялись къ ихъ образу мыслей. Только въ 193 году ученый еретикъ Прасвей, пришедшій съ востока, успѣлъ отклонить Виктора отъ монтанизма; но послѣдній хотя и прекратилъ общеніе съ монтанистами, все таки держался монтанистическихъ взглядовъ, доказательствомъ чего служить его споръ о времени празднованія Пасхи. Карфагенская церковь вполне усвоила воззрѣнія Монтана; пресвитеръ Тертуліанъ, увлеченный строгими правилами жизни монтанистовъ и сдѣлавшійся самъ монтанистомъ, облекъ даже монтанистическое ученіе въ систему.

Ученіе монтанистовъ въ сущности не было отлично отъ общецерковнаго ученія; въ противоположность гностикамъ и антитринитаріямъ, они держались во всемъ положительнаго ученія Церкви. Главный пунктъ, въ которомъ они погрѣшали противъ церкви,— это ихъ ученіе о продолженіи въ Церкви Откровенія и благодатныхъ даровъ. По ихъ понятію, Церковь Божія на землѣ развивается, подъ водительствомъ благодати, постепенно и имѣетъ свои возрасты. Такъ подъ водительствомъ Откровенія въ моисеевомъ законѣ, она была въ періодѣ отрочества, подъ благодатию Христовою или евангеліемъ въ періодѣ юности, при откровеніяхъ чрезъ Монтана и другихъ пророковъ Церковь вступила въ періодъ мужества. Но новыя откровенія монтанистовъ направлены не къ сообщенію новаго догматическаго ученія, а къ переустройству собственно церковной жизни на болѣе строгихъ началахъ. Поэтому монтанисты проповѣдывали строжайшій аскетизмъ, удаленіе отъ брака, соблюденіе особыхъ постовъ, кромѣ положенныхъ Церковію и т. п. Во время гоненій монтанисты заповѣдывали всѣми силами стремиться къ полученію мученическихъ вѣнцовъ; если же случалось кому отпасть отъ Церкви, то такихъ они положительно запрещали принимать обратно въ общеніе съ Церковію. Всѣ, впадшіе въ тяжкіе грѣхи, напр. убійцы, прелюбодѣи, и т. п. грѣшники, по мнѣнію монтанистовъ, также не должны быть принимаемы въ Церковь, если бы они даже и раскаялись. Вообще монтанисты всю жизнь христіанъ обставляли самыми строгими правилами, опредѣляя даже цвѣтъ (траурный) платья для женщинъ. Ихъ аскетическія требованія при-

водили къ отрицанію всёхъ земныхъ радостей, всего, что имѣло въ себѣ видъ любви къ міру и наслажденія въ мірѣ, хотя бы самаго невиннаго, напр. искусствомъ, или наукою. Вся эта внѣшняя строгость жизни нужна была для того, чтобы достойнымъ образомъ вступить въ Царство Христово, которое откроется въ Пепузѣ и будетъ существовать тысячу лѣтъ. Допуская возможность изліянія даровъ Святаго Духа на всякаго вѣрующаго и поставляя своихъ пророковъ выше епископовъ, монтанисты тѣмъ самымъ отрицали всякое значеніе іерархіи въ Церкви и прерывали всякое единеніе съ нею. Поэтому Церковь отдѣляла ихъ отъ себя, какъ сектантовъ. Образовавъ отдѣльное общество, монтанисты называли себя духовными христіанами, а всёхъ православныхъ—душевными. Подъ управленіемъ своего патріарха, обитавшаго въ Пепузѣ, монтанисты существовали до VI столѣтія и даже далѣе.

§ 56.

Хилиазмъ и его опроверженіе.

Ученіе о наступленіи на землѣ *чувственнаго тысячелѣтняго* царства Христова, извѣстное подъ названіемъ *хилиазма*, не только составляло принадлежность еретическихъ системъ—евіонитовъ, монтанистовъ, но было принимаемо даже нѣкоторыми отцами и учителями Церкви. Начало хилиазма восходитъ ко временамъ дохристіанскимъ. Большинство іудеевъ, какъ извѣстно, видѣло въ обѣтованномъ Мессіи не Искушителя отъ грѣха, проклятія и смерти, а земнаго царя, который оснуетъ свое царство на землѣ и предоставитъ славу и власть іудейскому народу. Іудеи, принявшіе христіанство, внесли такія возрѣнія и въ Церковь, тѣмъ легче, что христіане, по слову Спасителя, ожидали Его славнаго втораго пришествія. Тяжелая участь христіанъ, во время всевозможныхъ преслѣдованій и страданій, еще болѣе укрѣпляла нѣкоторыхъ изъ нихъ въ той мысли, что необходимо должно наступить на землѣ славное тысячелѣтнее царство. Въ этомъ чувственномъ смыслѣ христіане, раздѣлявшіе хилиастическія возрѣнія, объясняли ветхозавѣтныя и новозавѣтныя пророчества, особенно апокалипсисъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится (138), что сатана будетъ связанъ *на тысячу лѣтъ*, что мученики за Христа оживутъ и будутъ

царствовать съ Нимъ *тысячу лѣтъ*. Хилиазмъ особенно былъ распространень во II вѣкѣ, въ церквахъ малоазійскихъ и фригійскихъ. Папій іерапольскій, Іустинъ философъ, Тертуллианъ, Иринеи и другіе раздѣляли ошибочныя хилиастическія воззрѣнія. Впрочемъ, Иринеи представлялъ тысячелѣтнее царство Мессіи, какъ переходную ступень для благочестивыхъ къ царству небесному. Въ III вѣкѣ въ Египтѣ также сильно распространился хилиазмъ. Здѣсь подъ предводительствомъ епископа Непота, цѣлая арсеноитская область держалась хилиазма и отдѣлилась даже отъ александрійской церкви.

Хилиазмъ, какъ заблужденіе у еретиковъ и какъ ошибочное мнѣніе у православныхъ, встрѣтилъ, при своемъ появленіи, опроверженіе со стороны Церкви. Опровергая монтанистовъ, евіонитовъ и гностика Керинао, Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ опровергала и хилиастическія воззрѣнія, входившія въ ученіе этихъ еретиковъ. То обстоятельство, что хилиазмъ былъ составною частію ученія еретиковъ, особенно содѣйствовало его уничтоженію между православными. Ревностнымъ обличителемъ хилиазма былъ, между прочимъ, римскій пресвитеръ Кай (ум. около 217 года), вступавшій въ диспутъ съ главою римскихъ монтанистовъ, *Прокломъ* и написавшій сочиненіе объ этомъ диспутѣ. Обличителемъ египетскихъ хилиастовъ является извѣстный *Діонисій*, епископъ александрійскій, который, слѣдуя аллегорическому и таинственному объясненію Св. Писанія александрійской школы, по своимъ убѣжденіямъ былъ ревностнымъ противникомъ буквального и чувственного пониманія пророческихъ сказаній. Непотъ, епископъ арсеноитскій, не сочувствуя направленію александрійской школы, написалъ въ опроверженіе его сочиненіе подъ названіемъ „обличеніе аллегористовъ“, въ которомъ тысячелѣтнее царство Христово, изображенное въ апокалипсисѣ, принималъ за царство земное съ земными удовольствіями. Діонисій александрійскій, въ опроверженіе Непота, не только написалъ сочиненіе *объ обтвованіяхъ*, даже лично велъ диспутъ съ хилиастами, и на соборѣ 255 года успѣлъ убѣдить многихъ изъ арсеноитскихъ христіанъ отказаться отъ хилиазма. Затѣмъ, когда въ началѣ IV вѣка христіане освободились отъ гоненій и для Церкви наступили болѣе или менѣе спокойныя времена, мечтанія хилиастовъ о тысячелѣтнемъ на землѣ царствѣ христовомъ уничтожились сами собою.

ГЛАВА III.

УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ И БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА.

§ 57.

Общія основанія неизмѣннаго ученія Вселенской Церкви

Христіанское вѣроученіе, проповѣданное Господомъ Иисусомъ Христомъ и апостолами, еще во времена апостольскія, сосредоточено было въ двухъ источникахъ—*Св. Писаніи и Св. Преданіи*. На всѣ послѣдующія времена оно должно было остаться неизмѣннымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ заключается въ этихъ источникахъ. Поэтому, первую заботою Церкви временъ послѣ апостольскихъ было привести къ единству источники своего вѣроученія. Прежде всего нужно было составить сборникъ ^{всѣхъ писаній} писаній, несомнѣнно принадлежащихъ апостоламъ, или запечатлѣнныхъ ихъ авторитетомъ, который бы былъ образцомъ апостольской вѣры для всей Вселенской Церкви. Къ этому побуждало Церковь и то, что еще во времена апостоловъ, а особенно во II вѣкѣ, стали появляться съ одной стороны писанія учениковъ апостольскихъ, а съ другой сочиненія ^{подложныя} подложныя, надписываемыя именами апостоловъ, нерѣдко заключающія еретическое ученіе. Нужно было отдѣлить священныя, собственно апостольскія писанія отъ неапостольскихъ и еретическихъ. Въ этомъ случаѣ Церковь поступала съ строгою разборчивостію, и только послѣ продолжительныхъ изслѣдованій о той или другой книгѣ, хотя принадлежавшей апостоламъ, но необщезвѣстной, принимала ее въ составъ сборника священныхъ книгъ. Такимъ образомъ, постепенно образовался одинъ во всей Вселенской Церкви сборникъ священнаго Писанія Новаго Завѣта, или *канонъ* священныхъ книгъ Новаго Завѣта. На существованіе канона Св. книгъ въ концѣ I и началѣ II вѣковъ указываютъ отчасти ссылки на Евангелія, Дѣянія и посланія апостольскія въ писаніяхъ мужей апостольскихъ. Но болѣе ясныя указанія на канонъ священныхъ книгъ и составъ его начинаются съ половины II вѣка. Еретикъ Маркіонъ, жившій около половины II вѣка, имѣлъ уже канонъ св. книгъ, въ которомъ, впрочемъ, не помѣстилъ тѣхъ книгъ, которыя особенно не благоприятствовали его лжеученію. Конечно, Маркіонъ, при составленіи своего канона, взялъ примѣръ съ Церкви. И дѣй-

ствительно, писатели второй половины II вѣка, напр, Ириней, Климентъ александрійскій, Тертуллианъ свидѣтельствуютъ о канонѣ священныхъ книгъ, въ составъ котораго входили четыре Евангелія Дѣянія апостольскія, тринадцать посланій апостола Павла, кромѣ посланія къ Евреямъ, 1-е посланіе Петра, 1-е Иоанна и Апокалипсисъ. Прочія книги Священнаго Писанія, извѣстныя, какъ несомнѣнно-апостольскія въ однихъ церквахъ, не были извѣстны въ другихъ и поэтому не упоминаются вышеозначенными церковными писателями въ числѣ каноническихъ и даже оставляются подъ сомнѣніемъ, хотя на нѣкоторыя изъ нихъ и у нихъ есть ссылки. Тоже было и въ III вѣкѣ: писатели разныхъ церквей говорятъ безъ всякихъ колебаній о тѣхъ книгахъ, которыя извѣстны въ ихъ церквахъ, какъ о каноническихъ, о другихъ же выражаются нерѣшительно. Такъ напр. Оригенъ высказывается неопредѣленно о слѣдующихъ книгахъ, подлинность которыхъ не всеми еще церквами была признана: посланія къ Евреямъ, 2-мъ посланіи Петра, 2-мъ и 3-мъ посланіи Иоанна и соборныхъ посланіяхъ Іакова и Іуды. А Діонисій александрійскій высказываетъ сомнѣніе относительно принадлежности Апокалипсиса апостолу Иоанну. Въ началѣ IV вѣка, по свидѣтельству Евсевія кесарійскаго, были еще спорными книгами 2-е и 3-е посланія Иоанна, соборныя посланія Іакова и Іуды и 2-е Петра т. е. тѣ, о которыхъ выражался неопредѣленно Оригенъ, кромѣ посланія къ Евреямъ. Но въ IV вѣкѣ и эти книги признаны были Церковію каноническими. Принимая, такимъ образомъ, въ канонъ священныхъ книгъ писанія апостольскія, Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ исключала изъ числа священныхъ книгъ писанія неапостольскія и рѣшительно отвергала всѣ книги подложныя и апокрифическія, каковы напр. евангелія „отъ Евреевъ“, „отъ Египтянъ“, „Евангеліе Никодима“, „Евангеліе Өомы“, „Дѣянія Павла“, „Апокалипсисъ Петра“ и проч.

Также заботливо охраняла Церковь неприкосновенность Св. Преданія. Только то преданіе признавала она священнымъ, апостольскимъ, которое несомнѣнно шло отъ самихъ апостоловъ и притомъ не противорѣчило ихъ писаніямъ. Такимъ образомъ преданіе, сохранявшееся въ церквахъ, основанныхъ самими апостолами, считалось истинно-апостольскимъ преданіемъ. А что эти церкви сохраняли преданіе неповрежденнымъ,—за это ручался надежный и вѣрный способъ его храненія. Хранителями апостольскаго преданія были предстоятели церквей, непосредственные ученики апостоловъ, ими самими поставленные, которые въ свою очередь передавали

оное своимъ преемникамъ. О такомъ способѣ храненія преданія есть замѣчательное свидѣтельство Иринея лѳонскаго, ученика Св. Поликарпа смирскаго. „Бывъ еще отрокомъ,—писаль онъ къ Флорину, впавшему въ ересь,—я видѣлъ тебя въ нижней Азїи у Поликарпа. Тогдашнее я помню тверже, чѣмъ недавнее; потому что познанія дѣтскаго возраста, укрѣпляясь вмѣстѣ съ душею, укореняются въ ней. Такъ я могу наименовать даже мѣсто, гдѣ сидѣлъ и разговариваль блаженный Поликарпъ; могу указать всѣ входы и исходы его; начертать образъ его жизни и внѣшій видъ; изложить его бесѣды съ народомъ; описать его обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ рассказываль, и съ прочими самовидцами Господа; изобразить, какъ онъ самъ припоминаль слова ихъ, какъ и что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, какъ онъ пересказываль о Его чудесахъ и ученїи, о чемъ получилъ преданіе отъ людей, которые сами видѣли Слово жизни. Я записываль слова его не на бумагѣ, а въ сердцѣ, и благодать Божїя помогаетъ мнѣ всегда сохранять ихъ въ свѣжей памяти“ (139). Преданіе имѣло весьма важное значеніе въ Церкви. Нерѣдко,—когда возникали въ частныхъ церквахъ недоразумѣнія и споры относительно того или другаго пункта вѣроченія, на который не было указанія Св. писанія, или было, но краткое,—предстоятели церквей, сохранявшіе апостольское преданіе, на основанїи его, разъясняли недоразумѣнія. Всякое ученіе, несогласное съ преданіемъ, Церковь отвергала, какъ неправильное, и всякое ученіе правильное тогда только признавала правильнымъ, когда оно провѣрено было преданіемъ. О такомъ значенїи преданія говорятъ особенно Иринея и Тертуліанъ. Иринея въ письмѣ къ вышеупомянутому Флорину говорить между прочимъ, что его ученіе несогласно съ церковїю, и что ему никогда не преподавали его предшествовавшіе пресвитеры, которые слушали самихъ апостоловъ (140). А Тертуліанъ въ своей книгѣ *о давности противъ еретиковъ* выражается такимъ образомъ: „ученіе сообразное съ ученіемъ церквей апостольскихъ надобно признавать за истинное, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ то, что приняли церквей отъ апостоловъ, апостолы отъ Христа, Христось отъ Бога“ (141) Свидѣтельство преданія, по Тертуліану и Иринею, важно также для оцѣнки подлинности писанїй апостольскихъ; только тогда, по уче-

(139) Приведено изъ Церк. Истор. Евсевїя Кесар. кн. 5, гл. 20. (140) Церк. Ист. Евсевїя кн. 5, гл. 20 (141) Истор. ученіе объ отцахъ Церкви Арх. Филарета т. 1, стр. 196.

нію ихъ, то или другое писаніе должно быть признано апостольскимъ, когда такимъ оно признается церквами апостольскими и тѣми, къ которымъ первоначально написано.—Съ теченіемъ времени, мало по малу, при постоянномъ общеніи всѣхъ частныхъ церквей, по возникавшимъ касательно вѣроученія и книгъ Св. Писанія вопросамъ, составилось единое преданіе всей Вселенской Церкви, которое стало сохраняться не устно только, но и письменно, въ твореніяхъ православныхъ отцовъ Церкви.

Священное Писаніе и Священное Преданіе, какъ источники христіанскаго вѣроученія, во всей своей полнотѣ естественно не могли быть доступны всѣмъ вообще вѣрующимъ. Поэтому Церковь позаботилась сдѣлать краткое изложеніе обще-церковнаго ученія въ символахъ или *образцахъ вѣры* (142), извлеченное изъ Св. Писанія и Св. Преданія. Знанія и исповѣданія вѣры въ томъ видѣ, какъ она изложена въ символахъ, Церковь требовала отъ всѣхъ своихъ членовъ при самомъ вступленіи ихъ въ общество христіанъ. При крещеніи вѣрующихъ, какъ извѣстно, символы и получили свое начало. Первоначально не было во всѣхъ церквахъ одного общаго символа; та или другая частная церковь имѣла свой символъ. Но различіе было только въ формѣ, въ выраженіяхъ, а не въ сущности заключающагося въ нихъ ученія. Содержаніе всѣхъ символовъ одно и тоже ученіе о единомъ и троичномъ Богѣ, развиваемое также, одинаково, но съ дополненіемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ особыхъ опредѣленій и выраженій, прилагаемыхъ къ лицу Бога Отца или Бога Сына, направленныхъ противъ лжеученія тѣхъ или другихъ еретиковъ. Извѣстны символы церквей: іерусалимской, римской, антиохійской, кесарійской, галльской (въ твореніяхъ Иринея), карагенской (въ сочиненіяхъ Тертуліана), александрійской (въ сочиненіяхъ Оригена) и друг. Но уже въ III вѣкѣ, всѣ символы, мало по малу, стали получать единообразную форму; въ IV вѣкѣ на первомъ Вселенскомъ соборѣ окончательно опредѣленъ былъ общій для всѣхъ церквей символъ вѣры, который сдѣлался какъ бы суммою всего христіанскаго вѣроученія и изъ котораго возможно развитіе его во всей полнотѣ.

(142) Греческое слово *символь* означаетъ *знакъ, признакъ отличительный*. Поэтому, символъ, какъ краткій образецъ вѣры, есть отличительный признакъ истиннаго христіанина, содержащаго вѣру именно такъ, какъ она показана въ образцѣ.

181

§ 58.

Частные догматы, раскрывавшіеся Св. Церковію.

Излагая свое основное вѣрученіе въ символахъ ^{вѣратцѣ}, Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лицѣ своихъ отцовъ и учителей, нѣкоторые догматы, по требованію времени и обстоятельствъ, раскрывала и уясняла въ сознаніи вѣрующихъ болѣе подробнѣйшимъ образомъ. Таковы, напр. догматы: о единствѣ Божіемъ, о Св. Троицѣ, о лицѣ Иисуса Христа, о таинствахъ, о призваніи и почитаніи святыхъ.

Въ противоположность языческому *многобожію* и гностическому дуализму Церковь съ особенною ясностію должна была выставить свое ученіе о *единствѣ* и *единовластительствѣ* Божіемъ. При самомъ вступленіи въ общество христіанъ каждый увѣровавшій, если былъ язычникъ, обязанъ былъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ *единого Бога*, и потому, во всѣхъ символахъ первымъ пунктомъ стоитъ ученіе о единомъ Богѣ. Затѣмъ, всѣ отцы и писатели Церкви, опровергавшіе какъ язычниковъ, такъ и еретиковъ гностиковъ, со всею обстоятельностью, раскрывали не только дѣйствительность, но и необходимость существованія *Единого Бога*. Въ доказательство этого, кромѣ указаній на св. Писаніе и св. Преданіе, церковные писатели приводили то соображеніе, что совмѣстное существованіе многихъ боговъ ведетъ за собою отрицаніе Божества вообще, такъ какъ боги, если ихъ нѣсколько, взаимно ограничиваютъ одинъ другаго, а истинный Богъ долженъ быть *неограниченъ* и потому *единъ*.

Другой догматъ, раскрытый церковію во II и III вѣкахъ, это о *Св. Троицѣ*. Ученіе о Св. Троицѣ, въ первое же время существованія Церкви, подвергалось многимъ возраженіямъ со стороны язычниковъ и искаженіямъ со стороны почти всѣхъ еретиковъ а особенно антитринитаріевъ. Поэтому, Церковь вынуждена была настоятельно утверждать *троичность* *лицъ* въ *Богѣ*. Всѣ отцы и учителя Церкви II и III вѣковъ, на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія, положительно, безъ всякихъ колебаній, въ своихъ сочиненіяхъ излагаютъ ученіе о Св. Троицѣ,—Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ,—приписываютъ одинаковое божеское достоинство *всѣмъ* тремъ лицамъ, называя каждое Богомъ, утверждаютъ самостоятельность и отдѣльное бытіе cadaго и проч. Только въ разрѣшеніи труднаго водроса о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ Св. Троицы у отцовъ и

писателей Церкви замѣтны колебаніе и неустановившіяся понятія. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ антиринитаріями. Разрѣшая ихъ возраженія, одни церковные писатели, именно западные, преимущественно обращали вниманіе на *единство* Божественнаго существа и потому утверждали, что всѣ три лица имѣютъ одно существо и равны между собою, что Сынъ и Духъ Святой, получая свое начало отъ Отца, и отличаясь отъ Него своимъ происхожденіемъ, составляютъ одно съ нимъ и никогда отдѣльно не существуютъ. Такія мысли развивали *Тертуллианъ* и особенно *Діонисій римскій*. Другіе, именно восточные, въ противоположность антиринитарскому сліянію лицъ Св. Троицы, обращали преимущественное вниманіе на *различіе* лицъ Св. Троицы между собою, и потому раздѣляли одно лицо отъ другаго такъ рѣзко, что, по видимому, не допускали въ нихъ единства существа и подчиняли одно лицо другому (александрійскій субординаціонизмъ). Таковы, напр. Климентъ александрійскій, Оригенъ, Діонисій александрійскій и др. Понятія Оригена о взаимномъ отношеніи лицъ Св. Троицы имѣли особенно важное значеніе въ научномъ раскрытіи догмата о Св. Троицѣ. Опровергая ученіе антиринитаріевъ — модалистовъ, сливавшихъ лица Св. Троицы до уничтоженія ихъ существеннаго различія между собою, Оригенъ долженъ былъ рѣшительно доказывать отдѣльность лицъ Св. Троицы одно отъ другаго развитіемъ ученія объ ихъ личныхъ свойствахъ. Такъ Богъ Отецъ, по понятію Оригена, есть *нерожденный* (ἀέγγητος) и *непроизшедшій* (ἀγενητός), Сынъ есть *рожденный* (γέννητός) и *произшедшій* (γενητός) отъ вѣчности изъ сущности Отца, и Духъ Святой также есть *произшедшій* (γενητός) отъ Отца. Въ Богѣ Отцѣ, такимъ образомъ, получаютъ свое начало Сынъ и Духъ Святой. Отсюда Богъ Отецъ, по выраженію Оригена Αὐτόθεος (Самобогъ), или ο Θεός (Богъ въ собственномъ смыслѣ), а Сынъ Божій, какъ произшедшій отъ Отца, есть просто Θεός или второй Богъ. Отсюда выходило то, что Оригенъ различіе между лицами Св. Троицы доводилъ, по видимому, до того, что отрицалъ равенство ихъ между собою, ставилъ одно лицо выше, а другое ниже, подчиняя одно другому. Далѣе, слово γενητός, употребленное Оригеномъ для выраженія отношеній лицъ Св. Троицы между собою, принималось въ широкомъ значеніи *происхожденія* вообще какимъ бы то ни было образомъ одного существа отъ другаго и въ болѣе тѣсномъ — творенія одного существа другимъ. Отсюда выходило, если понимать слово γενητός въ послѣднемъ смыслѣ, то, что Оригенъ неравенство лицъ Св. Троицы основывалъ на томъ, что

одно лицо сотворено другимъ. Хотя Оригенъ замѣчалъ, что на человѣческомъ языкѣ нельзя выразить понятія объ отношеніи лицъ Св. Троицы между собою, но употребленное имъ слово *υενυτος* мѣнѣе другихъ словъ выражало понятіе о взаимномъ отношеніи божественныхъ лицъ и послужило впоследствии основаніемъ для развитія цѣлой ереси въ Церкви.

Вмѣстѣ съ догматомъ о Св. Троицѣ раскрывался также и догматъ о лицѣ Іисуса Христа. Евѣониты смотрѣли на Іисуса Христа, какъ на простого человѣка, гностики, какъ на воплотившагося, дѣйствительно или призрачно, эона, антитринитаріи—динамисты примыкали къ евѣонитамъ, а модалисты напоминали гностиковъ. Церковь же въ лицѣ своихъ отцовъ и учителей положительно утверждала, что Іисусъ Христосъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, съ душою и тѣломъ человѣческими. Такое ученіе о лицѣ Іисуса Христа съ особенною полнотою и обстоятельностью раскрыто въ сочиненіи Мелитона сардійскаго „о воплощеніи Христовомъ“. Для нелишенныхъ смысла, говоритъ Мелитонъ (143), не нужно тѣмъ, что творилъ Христосъ послѣ крещенія, доказывать дѣйствительность, чуждую прозрачности, души и тѣла Его и одинаковость человѣческаго естества Его съ нашимъ. Дѣла Христовы послѣ крещенія и особенно чудеса показывали и доказывали міру, что въ плоти Его сокрыто Божество. Будучи Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ совершеннымъ, Онъ явилъ намъ два свои естества, Божество—чудесами, совершенными въ три года послѣ крещенія, а человѣчество въ тѣ 30 лѣтъ, когда немощь плоти скрывала знаменія Божества Его, хотя Онъ былъ истиннымъ Богомъ предвѣчнымъ“. Такія же мысли развивались и другими церковными писателями, напр. Иринеємъ. Но вопросъ объ образѣ соединенія въ лицѣ Іисуса Христа Божества и человѣчества не былъ еще вполне разрѣшенъ отцами II и III вѣковъ.

Что касается таинствъ, то ученіе о нихъ, раскрытое церковію во II и III вѣкахъ, тоже самое, какое содержитъ православная церковь и въ настоящее время (144). Всѣ церковные писатели II и III вѣковъ согласно признавали таинства такими священнодѣйствіями, чрезъ которыя невидимо сообщается благодать Божія, возрож-

(143) Истор. ученіе объ отцахъ Церкви Арх. Филарета т. 1 ст. 88.

(144) Смотр. Прав. Догмат. Богословіе архіеписк. Макарія т. т. 4 и 5 и архіеп. Филарета ч. 2-я, гдѣ въ трактатахъ о таинствахъ сведено ученіе отцовъ и учителей церкви II и III вѣковъ объ этомъ предметѣ.

дающая, обновляющая и освящающая человѣка, принимающаго ихъ. Также согласно учили многіе писатели церкви, что таинства имѣютъ божественное происхожденіе, что онѣ должны быть совершаемы въ извѣстныхъ опредѣленныхъ формахъ и уполномоченными на то лицами, и отъ такого совершенія таинствъ поставляли въ зависимость ихъ дѣйствительность. Что касается числа таинствъ, то хотя ни одинъ изъ писателей II и III вѣковъ не говоритъ о всѣхъ таинствахъ въ совокупности, но порознь они говорятъ о всѣхъ семи, одинъ объ одномъ таинствѣ, другой—о двухъ, третій—о трехъ и даже четырехъ. Въ частности: о таинствѣ *крещенія* они учили, что оно должно быть совершаемо надъ всѣми, вступающими въ церковь, чрезъ троекратное погруженіе въ воду во имя Отца и Сына и Св. Духа, для возрожденія въ новую духовную жизнь, съ отпущеніемъ всѣхъ грѣховъ. Только Тертуллианъ имѣлъ свой особый взглядъ на условія дѣйствительности этого таинства. Поставляя силу и дѣйствительность крещенія въ совершенную зависимость отъ вѣры принимающихъ его, онъ допускалъ крещеніе только для возрастныхъ и не допускалъ крещенія младенцевъ. О *Евхаристіи* учили, что въ ней подъ видомъ хлѣба и вина преподаются вѣрующимъ истинное Тѣло и истинная Кровь Господа І. Христа; что хлѣбъ и вино становятся дѣйствительнымъ Тѣломъ и дѣйствительною Кровію Господа послѣ молитвы о призваніи на Св. Дары Св. Духа; что причащаться должны всѣ вѣрующіе и подъ обоими видами т. е. какъ Тѣла такъ и Крови Христовой; что Евхаристія есть благодарственная и умиловительная жертва за живыхъ и умершихъ и т. п. О *покаяніи* учили, что оно должно быть совершаемо чрезъ *устное* исповѣданіе грѣховъ предъ пастырями церкви и чрезъ *формальное*, именовъ Божимъ, разрѣшеніе кающагося отъ грѣховъ.

Наконецъ, у нѣкоторыхъ церковныхъ писателей II и III вѣковъ есть слѣды ученія о призваніи и почитаніи святыхъ. Съ самаго начала общимъ вѣрованіемъ Церкви было, что между Церковію земною и Церковію небесною существуетъ взаимное общеніе, что святые, принадлежащіе къ Церкви небесной, своими молитвами ходатайствуютъ предъ Богомъ за живущихъ на землѣ. Это вѣрованіе, основаніе котораго заключается въ изреченіи Іоанна Богослова въ апокалипсисѣ (145), раскрыто у *Кипріяна* и особенно у *Оршена*. Вмѣстѣ съ этимъ вѣрованіемъ и на основаніи его, естественно, въ первыя

же времена церковной жизни установилось учение о необходимости *призыванія* святыхъ и *почитаніе* ихъ, какъ посредниковъ между Богомъ и людьми. Изъ церковныхъ писателей, раскрывавшихъ учение о призываніи и почитаніи святыхъ извѣстны: Иринеѣ, Тертуллианъ, Киприанъ, Оригенъ. Иринеѣ и Тертуллианъ называли Пресвятую Дѣву Марію ходатаицею за Еву, Киприанъ высказывалъ, что *отшедшіе* изъ сей жизни прежде другихъ должны молить милосерднаго Отца объ оставшихся братіяхъ и сестрахъ, Оригенъ въ молитвѣ къ Іову самъ просилъ его ходатайства предъ Богомъ; онъ же говорилъ и о почитаніи ангеловъ, хотя не такомъ, какое *воздается* Богу; равно какъ объ этомъ же есть свидѣтельство Св. Іустина мученика. Самый *фактъ* почитанія мучениковъ и ихъ останковъ во II и III вѣкахъ, говоритъ за распространенность учения о почитаніи святыхъ.

19)

§ 59.

Начало богословской науки и двоякое ея направленіе.

Въ вѣкъ апостольскій изученіе христіанскихъ истинъ не принимало научнаго характера. Тогда христіанское ученіе принималось, непосредственною вѣрою и усвоилось безъ пособія какихъ либо *теоретическихъ* доказательствъ его истинности. Но такъ какъ стремленіе приводитъ всѣ знанія въ систему, присущее челоуѣческому духу, присуще было и членамъ церкви Христовой, то въ послѣдней, во времена послѣ-апостольскія, явилось желаніе привести христіанское вѣроученіе въ систему, изложить его въ логическомъ порядкѣ, съ развитіемъ всѣхъ его частныхъ изъ одного общаго основнаго начала и съ *приличными* доказательствами. Явилось, такимъ образомъ, стремленіе дать христіанскому вѣроученію научную форму, не касаясь его содержанія. Такое стремленіе, кромѣ того, что составляетъ законную потребность челоуѣческаго духа, не противно и Евангелію (146). Ближайшимъ поводомъ къ появленію въ церкви научнаго богословствованія послужило принятіе христіанства учеными язычниками. Не удовлетворяясь простою вѣрою церкви, они желали не только вѣровать, но и *знать, почему* слѣдуетъ вѣровать именно такъ, а не иначе. Вслѣдствіе этого учителя церкви старались излагать христіанское вѣроученіе научно, въ системѣ.

(146) Лук. 19, 29; 24, 27; Іоанн. 5, 39; Дѣян. 17, 11.

Къ тому же борьба съ языческою ученостію и гностическими системами, послѣдователи которыхъ давали мнимо-разумное, на научныхъ основаніяхъ, рѣшеніе всѣхъ религіозныхъ вопросовъ, побуждала церковныхъ писателей придать христіанскому вѣроученію научную форму. Съ учеными язычниками христіанскіе писатели желали бороться на научной почвѣ, а ложному гносису еретиковъ признавали необходимымъ противопоставлять *истинное* христіанское *вѣдѣніе*, облеченное въ систему. При самомъ же появленіи своемъ научное богословствованіе у христіанскихъ писателей приняло двойное направленіе, вызванное вліяніемъ гностицизма. Одни изъ отцовъ и учителей церкви, сознавая, что лжеученія гностиковъ развились, между прочимъ, вслѣдствіе предоставленія разуму большого участія въ дѣлѣ вѣры, въ противоположность имъ, считали нужнымъ раскрывать положительное ученіе церкви на твердыхъ началахъ Св. Писанія и Св. Преданія; при чемъ отвергали сопоставленіе откровенныхъ истинъ съ философскими идеями и вообще чуждались философскихъ умозрѣній, въ области вѣры. Другіе, на оборотъ, опровергая ложный гносисъ еретиковъ, при изложеніи положительнаго ученія церкви, пользовались выработанными философіею положеніями и умозрѣніями, какъ вспомогательнымъ средствомъ для основательнаго пониманія христіанскаго вѣроученія, и такимъ образомъ поражали гностиковъ ихъ же оружіемъ. Первые отрицали права разума, въ смыслѣ философскомъ, на участіе въ дѣлѣ вѣры, вторые признавали за нимъ эти права, впрочемъ, въ должныхъ предѣлахъ. Первое направленіе было господствующимъ въ школахъ *малоазійской* и *сѣверо-африканской*, второе—въ школахъ *александрійской* и *антиохійской*.

А. *Школа Малоазійская*. Представителями Малоазійской школы во время ея цвѣтущаго состоянія были: 1, *Иринеи епископъ лонскій*. Онъ получил христіанское образованіе подъ непосредственнымъ руководствомъ Св. Поликарпа, епископа смирскаго, и былъ однимъ изъ глубокомысленныхъ богослововъ своего времени. Его дѣятельность относится ко второй половинѣ II вѣка. Святой Поликарпъ, ревностно заботясь о галльской церкви, получившей свое начало отъ церквей малоазійскихъ, послалъ туда, на помощь Св. Поѣину, своего ближайшаго ученика Иринея. Послѣ мученической смерти Поѣина, Иринеи поставленъ былъ епископомъ лонскимъ (около 177 г.) и проходилъ свое служеніе до 202 года, когда самъ, въ гоненіе Септимія Севера, умеръ также мученически. Между сочиненіями Иринея первое мѣсто занимаетъ „*обличеніе и опровер-*

жесті лжеименнаго знанія“, состоящее изъ пяти книгъ. Это важное по своему содержанію сочиненіе, извѣстное также подъ другимъ названіемъ „противъ ересей“ (въ латинскомъ переводѣ) сохранилось до настоящаго времени. Въ немъ Иринея опровергаетъ гностическія системы и преимущественно систему Валентина. Главныя доказательства онъ заимствуетъ изъ Св. Писанія и особенно Св. Преданія. Питая особенную любовь и уваженіе къ апостольскому преданію и защищая, на основаніи его, христіанское вѣроученіе, онъ хотя не придавалъ такого значенія разуму въ дѣлѣ вѣры, какое придавали писатели другаго направленія, но и не относился къ соображеніямъ разума такъ ригористически, какъ напр. Тертуліанъ. Такимъ образомъ Иринея является представителемъ направленія, отвергавшаго участіе разума въ дѣлѣ вѣры, въ лучшемъ смыслѣ слова. Онъ и доказалъ это своимъ письмомъ къ Виктору римскому по вопросу о времени празднованія пасхи.

2.) *Ипполитъ, епископъ пристани близъ Рима*. Его дѣятельность относится ко второй половинѣ III вѣка. Онъ былъ ученикомъ Иринея и, подобно ему, однимъ изъ образованнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ писателей своего времени. Между его сочиненіями замѣчательны его бесѣды, толкованія на разныя книги Св. Писанія, напр. Бытія, Исходъ, Пророковъ, на евангелія Матѳея, Луки, Іоанна и проч. и сочиненія догматико-полемическія, какъ „*обличеніе всѣхъ ересей*“, въ числѣ 32, начиная съ досифеянъ и кончая ноеціанами. ^{р/з}Пріемы развитія положительнаго ученія и полемики противъ еретиковъ у Ипполита тѣ же, что и у его учителя Иринея.

3.) *Юлій Африканъ*. Онъ получилъ образованіе въ Малой Азіи, проживалъ въ Палестинѣ въ первой половинѣ III вѣка (ум. 232 г.), гдѣ въ Никополѣ или Еммаусѣ былъ, вѣроятно, пресвитеромъ. Онъ извѣстенъ какъ первый составитель христіанской Всемирной Исторіи въ 5 книгахъ (*Хронографіа*), которая сохранилась только въ трудахъ другихъ церковныхъ писателей. Извѣстны также были его письма къ Оригену и къ Аристиду. Въ письмѣ къ Оригену, съ которымъ Африканъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ, онъ, опровергая своего друга, доказываетъ, что исторія о Суссанинѣ, находящаяся въ книгѣ пророка Даніила, подложная и вымышленная. Въ письмѣ къ Аристиду говоритъ о мнимомъ разногласіи родословія Христа въ евангеліяхъ Матѳея и Луки. По отзыву Евсевія кесарійскаго (147), въ этомъ посланіи онъ самымъ яснымъ образомъ

доказываетъ согласіе евангелистовъ дошедшимъ до него преданіемъ. Вообще Юлій Африканъ былъ ревностнымъ изслѣдователемъ еврейскихъ и христіанскихъ древностей.

20). *Б. Школа Сѣверо-африканская.* Представителями Сѣверо-африканской школы были: 1, *Тертуллианъ, пресвитеръ карфагенской церкви*, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей западной церкви. Онъ первый сталъ писать богословскія сочиненія на латинскомъ языкѣ и, такимъ образомъ, положилъ начало латинской церковной литературѣ. Тертуллианъ былъ сынъ римскаго сотника (род. около 150 г. ум. около 220 г.) состоявшаго на службѣ въ Карфагенѣ, получилъ блестящее, хотя и не всестороннее, образованіе, и до принятія христіанства проходилъ должность адвоката; къ христіанству обратился онъ уже въ зрѣломъ возрастѣ. Обладая блестящимъ умомъ, пылкою фантазією, твердою волею, характеромъ рѣшительнымъ, энергическимъ, хотя и раздражительнымъ, Тертуллианъ всею душою предался новому ученію; онъ посвятилъ всю свою жизнь на служеніе христіанству, будучи ревностнымъ поборникомъ христіанскаго вѣроученія и христіанской жизни. Но, къ несчастію, проживая долгое время въ Римѣ, въ концѣ II вѣка, онъ познакомился съ монтеанистическимъ ученіемъ и окончательно увлекся имъ около 201 г. Его ревность по христіанской вѣрѣ и жизни находила полнѣйшее удовлетвореніе въ монтеанизмѣ, проповѣдывавшемъ всецѣлую, безъ всякихъ умствованій, покорность Откровенію и строжайшій аскетизмъ. Подъ конецъ своей жизни Тертуллианъ, впрочемъ, отказался отъ монтеанизма и основалъ свое особое общество, члены котораго назывались *тертуллианистами*. Литературная дѣятельность Тертуллиана представляетъ полнѣйшее выраженіе тѣхъ стремленій, которыя онъ преслѣдовалъ въ своей жизни. Пораженный несправедливыми нападеніями языческаго общества на христіанъ, съ является краснорѣчивымъ христіанскимъ апологетомъ; увлекшись монтеанизмомъ, онъ является, съ одной стороны, жаркимъ противникомъ и остроумнымъ обличителемъ гностиковъ и антитринитаріевъ, повреждавшихъ откровенное ученіе, съ другой—строгимъ до крайности нравственнымъ писателемъ. Представляя, дѣйствительно, основательныя опроверженія еретиковъ, Тертуллианъ впадаетъ въ монтеанистическую крайность, совершенно отрицая участіе разума и науки въ дѣлѣ вѣры, какъ приводящихъ къ ересямъ, и въ своей всецѣлой преданности откровенному ученію, неразумно принимая самасбродныя проповѣди монтеанистическихъ пророковъ за откровеніе свыше. Многочислен-

ныя сочиненія Тертуллиана по своему содержанию раздѣляются на три класса, написанныя въ защиту христіанъ или апологетическія, затѣмъ сочиненія о разныхъ предметахъ христіанской и церковной жизни и, наконецъ, сочиненія догматическаго и догматико-полемическаго содержания. Къ первому классу принадлежатъ: *апологетикъ*, *два книги къ народамъ* (составляющія передѣлку апологетика въ формѣ доступной для большинства читателей), *книги о свидѣтельствѣ души*, *книга къ проконсулу Африки*, *Скапуль* и проч. Ко второму относятся, написанныя въ то время, когда Тертуллианъ не былъ еще монтанистомъ, *о терпѣннн*, *о молитвѣ*, *о крещеннн*, *покаяннн* *два книги къ жемь*, *озрѣмищахъ* и написанныя въ монтанистическій періодъ его жизни: *о единобръчнн*, *о постахъ* противъ православныхъ христіанъ и проч. Сочиненія этого рода составляютъ богатые памятники древне-церковной практики и жизни. Къ третьему классу принадлежатъ слѣдующія сочиненія, написанныя въ домонтанистическій періодъ: *о давности противъ еретиковъ*; здѣсь Тертуллианъ, заимствуя изъ римской юрисдикціи терминъ *давности* и прилагая его къ христіанскому вѣроученію, ведущему свое начало издавна, отъ апостоловъ, опровергаетъ вообще всѣхъ еретиковъ, составляющихъ новое ученіе; изъ монтанистическаго періода: пять книгъ *противъ Маркіона*, книга *противъ валентиніанъ*, *о плоти Христа* (противъ гностиковъ—докетовъ), *противъ Праксея* и друг.

2) *Кипріанъ, епископъ карфагенскій*. Происходя изъ богатой языческой фамиліи въ Карфагенѣ, до обращенія своего въ христіанство на сороковомъ году жизни (246 г.), Кипріанъ славился какъ ученый риторъ. Вскорѣ послѣ принятія христіанства онъ былъ поставленъ пресвитеромъ, а въ 248 году, наконецъ, былъ избранъ въ епископа карфагенскаго. Онъ былъ жаркимъ почитателемъ Тертуллиана, прилежно изучалъ его сочиненія, но былъ совершенно чуждъ его монтанистическихъ воззрѣній. Въ санѣ епископа Кипріанъ заявилъ себя словомъ и дѣломъ ревностнымъ и мудрымъ правителемъ Церкви. Ему приходилось бороться не только съ внѣшними врагами Церкви (въ гоненія Декія, Галла и Валеріана), но и съ внутреннимъ зломъ—расколомъ Фелициссима. Его сочиненія стоятъ въ тѣсной связи со всею его дѣятельностію, какъ написанныя по требованію церковныхъ обстоятельствъ. Таковы: *книга къ Донату о благодати Божіей*; въ ней Кипріанъ рассказываетъ о своемъ обращеніи; *о суетности идоловъ*—сочиненіе, написанное въ опроверженіе язычниковъ; изложенныя въ немъ мысли заимствованныя, большею частію, у Тертуллиана и Минуція Феликса; *три кни-*

ни свидѣтельство противъ иудеевъ, сочиненіе, представляющее сборникъ библейскихъ мѣстъ; *о благи терпѣнія; рѣчь о падшихъ; книга къ Деметріану*, направленная къ опроверженію ложныхъ обвиненій христіанъ въ томъ, что будто они были причиною появившейся морской язвы; *о смертности*, сочиненіе, написанное по тому же поводу; извѣстны также письма Кипріана, въ числѣ 83, въ которыхъ раскрывается дѣятельность и важное вліяніе Кипріана на всѣ стороны церковной жизни и проч. Но изъ всѣхъ сочиненій его первое мѣсто занимаетъ классическое твореніе *о единствѣ Церкви*, написанное около 252 года, по случаю появленія раскола Навациана въ Римѣ. Какъ пастырь, стремившійся къ упроченію мѣра Церкви, нарушаемаго еретиками и раскольниками, Кипріанъ видѣлъ въ единствѣ Церкви т. е. въ единеніи и согласіи всѣхъ частныхъ церквей между собою по всѣмъ религіознымъ вопросамъ, дѣйствительное средство противъ появленія и распространенія ересей и расколовъ. Свой трактатъ „о единствѣ Церкви“ онъ именно посвящаетъ развитію той мысли, что Церковь христіанская, не смотря на множество частныхъ церквей, есть *единая*, и что епископство, служащее выраженіемъ единства Церкви, также *едино*, не смотря на множество отдѣльныхъ епископовъ. Свое положеніе о единствѣ Церкви и епископства Кипріанъ обосновывалъ на томъ, что Самъ Іисусъ Христосъ установилъ такъ, что епископская власть въ Его Церкви началась съ одного, именно апостола Петра. Іисусъ Христосъ назначилъ его камнемъ Церкви. Отсюда римская Церковь, какъ основанная апостоломъ Петромъ, представляется у Кипріана, какъ *ecclesia principalis* между всѣми церквами. Но Кипріанъ еще слишкомъ далекъ былъ отъ того, чтобы считать епископа римской Церкви начальствующимъ надъ всѣми епископами; верховную власть въ Церкви онъ усволяетъ всей совокупности епископовъ, какъ наслѣдниковъ власти апостола Петра. И на практикѣ самъ Кипріанъ никогда не признавалъ за римскимъ епископомъ такой верховной власти, какъ это видно изъ его спора съ папою Стефаномъ по вопросу о крещеніи еретиковъ. Впослѣдствіи, при развитіи на практикѣ мысли о первенствѣ и господствѣ римскаго епископа надъ прочими епископами, сочиненіе Кипріана „о единствѣ Церкви“ подвергалось искаженіямъ, со внесеніемъ въ него многихъ выраженій, направленныхъ къ возвышенію римской кафедры. *Joachim*

В.) *Школа александрійская*. Въ Александріи, какъ полагаютъ, еще во времена апостольскія, именно евангелистомъ Маркомъ основано было христіанское училище. Вначалѣ это училище было обык-

новенною школою, одною изъ тѣхъ, которыя бывали при епископскихъ кафедрахъ для первоначальнаго наставленія или оглашенія въ вѣрѣ обращающихся въ христіанство. Но огласительное училище въ Александріи, по своему положенію въ центрѣ всемірной образованности и учености, гдѣ съ христіанствомъ входили въ соприкосновеніе какъ языческіе философы всевозможныхъ школъ, такъ и еретики всѣхъ направленій, съ теченіемъ времени приняло характеръ богословско-ученаго образовательнаго заведенія. Такой видъ придавъ ему одинъ изъ ученыхъ его наставниковъ или, какъ они тогда назывались, *катехетовъ*, *Пантенъ* (180—191 гг.), преемникъ Афѣнагора. Пантенъ, и затѣмъ другіе учителя и ученики Александрійскаго училища, образуютъ школу писателей, такъ называемую, *александрійскую*. Представители этой школы: 1.) самъ *Пантенъ*. Онъ былъ родомъ изъ Аѳинъ и первоначально принадлежалъ къ школѣ стоиковъ; послѣ обращенія въ христіанство онъ посвятилъ всего себя на распространеніе его какъ между язычниками греко-римской имперіи, приходившими слушать его уроки, такъ и между варварами, для чего путешествовалъ въ Индію. Пантенъ написалъ нѣсколько комментаріевъ на Св. Писаніе, но они не дошли до нашего времени.

2) *Титъ Флавій Климентъ*, пресвитеръ александрійскій, ученикъ Пантена и послѣ него наставникъ Александрійскаго училища (191—202 гг.). Будучи язычникомъ, онъ получилъ, по своему времени, всестороннее образованіе, которое усовершенствовалъ еще, послѣ обращенія въ христіанство, своими путешествіями съ научною цѣлю, по Греціи, Италіи, Сиріи и Палестинѣ. Познакомившись въ Александріи съ Пантеномъ, Климентъ сдѣлался его ученикомъ, а потомъ и преемникомъ по должности катехета, когда тотъ отправился на проповѣдь евангелія въ Индію. Въ новой должности учителя, по всей вѣроятности, Климентъ получилъ санъ пресвитера. Въ гоненіе Септимія Севера (202 г.), когда Клименту угрожала опасность, онъ удалился изъ Александріи на востокъ и проживалъ въ Иерусалимѣ, Антиохіи и Каппадокійской области, продолжая ревностно трудиться на пользу Церкви словомъ и писаніями. Возвращался ли онъ до своей смерти, послѣдовавшей около 220 года, въ Александрію, неизвѣстно. Дѣятельность Климента, которою онъ оказалъ важныя услуги Церкви, сосредоточивалась главнымъ образомъ въ Александрійскомъ училищѣ, гдѣ онъ, толкуя Св. Писаніе, раскрывалъ предъ своими слушателями христіанское вѣрученіе такъ доказательно и убѣдительно, что многіе

изъ язычниковъ, подъ вліяніемъ его уроковъ, обращались въ христіанство. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ написалъ и нѣсколько сочиненій: „Протретикъ“ или „Увѣщательное слово къ Эминамъ“, „Педагогъ“ и „Строматы“ или „Сборникъ, содержащій ученія записки касательно истинной философіи“; сочиненіе подъ заглавіемъ: „какой богачъ спасется“, восемь книгъ „начертаній“, „о насхъ“, разговоры „о постѣ“ и друг. Изъ этихъ сочиненій сохранились только четыре первыя, отъ остальныхъ же немногіе отрывки или одни названія. Будучи научно и философски образованъ, Климентъ какъ въ своихъ урокахъ, такъ и въ сочиненіяхъ стремился облечь и христіанское вѣроученіе въ научную форму. Тогда какъ нѣкоторые изъ отцевъ и учителей Церкви чуждались философіи и науки, какъ произведеній языческаго міра, Климентъ, наоборотъ, считалъ философію и науку полезными для христіанства, насколько онѣ, образуя умъ человѣческой, помогаютъ глубокому и всестороннему пониманію христіанскаго вѣроученія. Его „Строматы“ представляютъ первыя попытки соглашенія вѣры и науки, заключая въ себѣ изложеніе христіанскаго вѣроученія, возведеннаго, при помощи философскихъ умозрѣній, на степень религіозно-философскаго знанія. Пониманіе откровеннаго ученія въ его основахъ научнымъ образомъ Климентъ называетъ истиннымъ гносисомъ и обладающихъ имъ—истинными гностиками, въ противоположность ложному гносису языческихъ философовъ и язычествующихъ еретиковъ христіанской Церкви. Не отступая отъ положительнаго ученія вѣры, Климентъ тѣмъ не менѣе въ толкованіи Св. Писанія вдавался иногда въ такія умозрѣнія, по началамъ филоновскаго платонизма, имѣвшаго значительное вліяніе на складъ его ума, что приходилъ къ напрасному отрицанію буквального смысла писаній.

2/), 3). Оригенъ, преемникъ Климента по должности наставника Александрійскаго училища, былъ однимъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени не только между христіанами, но и язычниками. Своею просвѣщенною дѣятельностію въ Александріи и другихъ мѣстахъ, а также сочиненіями, онъ приобрѣлъ сильное вліяніе на современниковъ, создавъ въ церковномъ просвѣщеніи особое богословское направленіе, которое сохранялось долгое время послѣ его смерти. Оригенъ родился въ Александріи около 185 г. Отецъ его, Леонидъ, александрійскій риторъ, былъ человѣкъ научно и христіански образованный. Подъ руководствомъ его Оригенъ получилъ первоначальное образованіе. Еще въ юныхъ лѣтахъ обнаружились

въ немъ необыкновенныя дарованія; его пылкій умъ, стремившійся проникнуть въ самую сущность вещей, замѣченъ былъ еще Леонидомъ, когда при толкованіи Св. Писанія, Оригенъ обращался къ нему съ вопросами о внутреннемъ смыслѣ писаній. Уроки знаменитаго Климента Александрійскаго, котораго Оригенъ слушалъ также въ юныхъ лѣтахъ, обогатили еще болѣе его умъ познаніями въ грамматикѣ, риторикѣ, музыкѣ, діалектикѣ и философіи. Въ гоненіе Септимія Севера (202 г.) Леонидъ умеръ смертію мученика; семнадцатилѣтній Оригенъ при этомъ заявилъ себя ревностнымъ христіаниномъ,—онъ хотѣлъ самъ идти на смерть вмѣстѣ съ отцомъ и, когда мать удержала его, писалъ отцу въ темницу, чтобы онъ не отступалъ отъ вѣры. Послѣ смерти отца, Оригенъ съ матерію и шестью братьями, остался въ крайней нищетѣ. Одна богатая александрійская женщина дала было ему помѣщеніе въ своемъ домѣ, но онъ ушелъ отъ нея, такъ какъ въ ея домѣ, собирались еретики. Оригенъ рѣшился сдѣлаться преподавателемъ словесныхъ наукъ и тѣмъ доставить себѣ содержаніе. Очень скоро онъ приобрѣлъ славу отличнаго христіанскаго учителя. Многіе язычники, желавшіе принять христіанство, обращались къ нему съ просьбою научить ихъ истинамъ христіанства,—и Оригенъ сдѣлался такимъ образомъ *огласителемъ*. Многіе язычники обязаны были ему своимъ обращеніемъ въ христіанство.

Кромѣ того, при своемъ вступленіи въ общественную дѣятельность, Оригенъ заявилъ себя ревностнымъ поборникомъ христіанской вѣры. Во время свирѣпствовавшаго гоненія онъ ободрялъ и поддерживалъ вѣрующихъ, безбоязненно посѣщая заключенныхъ въ темницѣ, сопровождая ихъ въ суды для выслушиванія приговоровъ и даже на мѣсто казни; при чемъ самъ едва избѣгалъ смерти. Вскорѣ дарованія Оригена и его ревность по вѣрѣ были замѣчены епископомъ александрійскимъ, Дмитріемъ, который поручилъ ему (203 г.) должность катехета и начальника огласительнаго училища вмѣсто Климента, удалившагося на востокъ. Со всею ревностію ученаго и истиннаго христіанина принялся Оригенъ за свои новыя занятія. Постоянно занимаясь проповѣдываніемъ слова Божія, онъ привлекалъ къ себѣ много слушателей, какъ изъ христіанъ, такъ и изъ язычниковъ и еретиковъ. Самый образъ жизни его, согласный съ проповѣдуемымъ имъ евангельскимъ ученіемъ, имѣлъ большое вліяніе на его слушателей. Свободное отъ занятій въ училищѣ время Оригенъ проводилъ въ молитвѣ, въ изученіи Св. Писанія, вель жизнь вообще аскетическую, не имѣя, по заповѣди Спаси-

теля, двухъ одеждъ и не слишкомъ заботясь о матеріальныхъ средствахъ. Мало того, въ своихъ стремленіяхъ къ евангельскому совершенству, Оригенъ дошелъ до того, что самъ оскопиль себя, понимая слишкомъ буквально евангельское требованіе (148). Къ такому поступку, между прочимъ, побудило его и то соображеніе, что, сдѣлавши себя безстрастнымъ, онъ можетъ отклонить отъ себя гнусныя подозрѣнія относительно чистоты его жизни, которыя выходили изъ того, что ему, по должности катехета, приходилось бесѣдовать не только съ мужчинами, но и женщинами. Всѣ изумлялись такой, хотя и неразумной, ревности Оригена по вѣрѣ, даже и самъ епископъ Димитрій. Слава Оригена, какъ великаго христіанскаго учителя, привлекала къ нему многихъ языческихъ философовъ и ученыхъ еретиковъ, которые, вступая съ нимъ въ споры, возбуждали много вопросовъ объ отношеніи къ христіанству философіи и науки. Это побудило самаго Оригена еще серьезнѣе заняться изслѣдованіемъ ученія еретиковъ и мнѣній философовъ объ истинѣ, и, дѣйствительно, по сознанію самихъ язычниковъ, Оригенъ отлично изучилъ всѣ философскія системы. Кромѣ того, подобно Клименту, онъ расширилъ свои познанія путешествіемъ въ Палестину, Грецію и Римъ. Взгляды Оригена на отношеніе христіанства къ философіи установились теперь прочно, — онъ, подобно Клименту, пришелъ къ тому убѣжденію, что всѣмъ возраженіямъ противъ христіанства языческихъ философовъ и еретиковъ, стоявшихъ на научной почвѣ, самое лучшее противопоставить такую богословскую систему, которая бы, по своей стройности и логичности, равнялась системамъ философскимъ, и въ то же время по своему содержанію была бы системою христіанскою, обнимающею всѣ истины христіанскаго вѣроученія. Словомъ, Оригенъ признавалъ полезнымъ для Церкви принять отъ язычниковъ научную форму, въ которую можно вложить христіанское вѣроученіе. Такими именно воззрѣніями и обусловливается дальнѣйшая дѣятельность Оригена. Число его слушателей въ Александрійскомъ училищѣ постоянно увеличивалось, такъ что онъ не могъ одинъ заниматься основательно преподаваніемъ предметовъ божественныхъ, изслѣдованіемъ и изясненіемъ Священнаго Писанія и сверхъ того оглашеніемъ приходящихъ, которые не давали ему покоя, наполняя его училище одни за другими съ утра до вечера. Поэтому Оригенъ сдѣлалъ себя помощникомъ своего друга, *Иракла*, рев-

(148) Мате. 19, 12.

ностно занимавшагося предметами божественными, весьма свѣдущаго въ словѣ и не чуждаго философіи, и раздѣлилъ свою школу на двѣ половины. Въ первой занимался Иракль преподаваніемъ первыхъ началъ только что приступающимъ къ ученію, во второй занимался самъ Оригенъ съ болѣе совершенными. Предъ послѣдними Оригенъ раскрывалъ христіанское вѣрученіе въ формѣ научной системы, со всевозможными доказательствами въ его пользу и опроверженіемъ возраженій; причемъ необходимо долженъ былъ касаться философскихъ системъ и сочиненій философовъ, объясняя смыслъ ихъ; языческіе философы и еретики приходили слушать Оригена и учиться у него. Между прочимъ, своими убѣжденіями Оригенъ обратилъ къ Церкви одного знаменитаго еретика изъ школы Валентина, Амвросія, который сдѣлался потомъ его другомъ.

Дѣятельность Оригена не ограничилась одною Александрією. Въ 217 году онъ былъ съ проповѣдію евангелія въ Аравіи, по приглашенію одного аравійскаго князя; затѣмъ въ 219 году отправился въ Палестину и утвердилъ свое мѣстопробываніе въ Кесаріи, такъ какъ не надѣялся найти безопаснаго убѣжища въ Египтѣ, гдѣ произошла въ это время междоусобная война. Епископъ кесарійскій, Теокистъ дозволилъ ему въ своей церкви и въ своемъ присутствіи бесѣдовать и изъяснять Св. Писаніе всенародно, не смотря на то, что онъ тогда еще не былъ рукоположенъ въ пресвитера. Но этимъ былъ недоволенъ александрійскій епископъ, Димитрій, почему писалъ къ Теокисту, что мірянину не слѣдуетъ публично учить въ церкви и требовалъ, чтобы Оригенъ возвратился въ Александрію. Оригенъ возвратился и продолжалъ свои занятія въ училищѣ. Въ 220 году Оригенъ былъ вызванъ изъ Александріи въ Антиохію къ двору Юліи Маммеи, матери императора Александра Севера. Въ 228 году, когда въ Греціи возникла нѣкоторая ересь, Оригенъ, какъ человекъ способный погасить ее, отправленъ былъ туда самимъ епископомъ Димитріемъ съ рекомендательною грамотою. Путь въ Грецію лежалъ чрезъ Палестину; здѣсь Оригенъ встрѣтился съ своими друзьями, епископами—кесарійскимъ Теокистомъ, и іерусалимскимъ, Александромъ, которые, узнавъ о цѣли его путешествія, чтобы онъ имѣлъ болѣе авторитета въ глазахъ еретиковъ, поставили его въ пресвитера. Чрезъ два года возвратился онъ въ Александрію; здѣсь Димитрій встрѣтилъ его очень недружелюбно. Слава Оригена возбуждала въ немъ зависть. Къ тому же посвященіе Оригена, принадлежащаго къ

церкви александрийской, въ пресвитерской санъ епископами другихъ церквей, вопреки принятымъ обычаямъ, было нарушеніемъ правъ александрийскаго епископа. Далѣе свопчество Оригена, которое теперь вспомнилъ Димитрій, по мнѣнію послѣдняго, было препятствіемъ къ поставленію его въ пресвитерской санъ. Въ виду этихъ соображеній Димитрій въ 231 году составилъ въ Александріи соборъ, на которомъ было опредѣлено—не учить Оригену въ Александріи и пребывать ему внѣ александрийской епархіи. Но и этого, казалось, недостаточнымъ Димитрію, особенно въ виду того, что въ сочиненіяхъ Оригена нашлись нѣкоторыя вольныя мысли относительно тѣхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, которые оставались нераскрытыми вполне (149). Въ 232 году составилъ другой соборъ, на которомъ Оригенъ былъ изверженъ изъ пресвитерскаго сана и отлученъ отъ Церкви. Оригенъ увидѣлъ себя лишнимъ въ Александріи,—и еще до окончанія суда надъ нимъ удался на востокъ къ своимъ друзьямъ, епископамъ, у которыхъ нашелъ дружественный пріемъ. Вообще восточные епископы въ Палестинѣ, Финикіи, Аравіи и Ахаіи были на сторонѣ Оригена и противъ его отлученія. Теперь Оригенъ сосредоточилъ всю свою ученую дѣятельность въ Кесаріи.

Здѣсь онъ основалъ такое же училище, какъ и въ Александріи, которое славилось также многими учеными мужами. Въ 244 году Оригенъ принималъ участіе въ аравійскомъ соборѣ противъ Берилла Бострійскаго, а въ 248 году на соборѣ тоже противъ аравійскихъ еретиковъ *психопаннитовъ*, учившихъ, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ и возстаетъ только при всеобщемъ воскресеніи; въ обоихъ случаяхъ Оригену удалось, какъ не многимъ удастся, силою своихъ убѣжденій заставить еретиковъ отказаться отъ своего ученія. Въ гоненіе Декія Оригенъ подвергался истязаніямъ за имя Христова. Въ 254 году обезсиленный старостію (ему уже было около 70 лѣтъ) и претерпѣнными мученіями, онъ умеръ въ Тирѣ, въ мирѣ и общеніи съ Церковію. X

Оригенъ обладалъ всестороннею ученостію,—онъ былъ филологъ, критикъ, ^{ῥητορὶς καὶ ἀπειρητικὸς} экзегетъ, богословъ—апологетъ, полемикъ и, наконецъ, философъ. Онъ писалъ сочиненія по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. Недаромъ за свои труды онъ получилъ прозва-

(149) Напр. мнѣніе Оригена о томъ, что дьяволъ, если захочетъ, можетъ спастись.

ніе *Адамантоваго* (150). Древніе (Св. Елифаній) приписывали ему до 6000 сочиненій, конечно, считая всѣ бесѣды и письма его. Особенно замѣчательны его труды по изслѣдованію Св. Писанія. 27 лѣтъ занимался Оригенъ изслѣдованіемъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта и плодомъ этихъ занятій были такъ называемыя его *тетраплы* и *экзамлы*. Греческій переводъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта 70 толковниковъ во время Оригена оказался испорченнымъ; не только встрѣчались разности въ текстѣ по разнымъ спискамъ, но даже нѣкоторые мѣста совсѣмъ были опущены противъ еврейскаго подлинника. Оригенъ рѣшился провѣрить греческій текстъ съ еврейскимъ подлинникомъ, для чего изучилъ даже еврейскій языкъ. Кромѣ греческаго перевода 70 онъ имѣлъ въ рукахъ еще другіе переводы—*Акилы* (151), *Θεοδοτίона* (152) и *Симмаха* (153), отысканные имъ и приобрѣтенные при пособіи друга его, Амвросія. Сличивъ всѣ эти греческіе переводы, какъ между собою, такъ и съ еврейскимъ подлинникомъ, отмѣтивъ разности перевода 70, сравнительно съ прочими, особыми знаками (154), Оригенъ изложилъ текстъ ихъ въ шести столбцахъ; въ первомъ помѣстилъ онъ еврейскій подлинникъ, во второмъ тотъ же подлинникъ, только написанный греческими буквами, далѣе переводъ Акилы, затѣмъ Симмаха, 70 толковниковъ и, наконецъ, Θεοδοτίона. Это—такъ называемые *экзамлы*. *Тетраплы* же составляетъ сводъ послѣднихъ четырехъ переводовъ—однихъ только греческихъ. Также ревностно трудился Оригенъ и надъ текстомъ Св. Писанія Новаго Завѣта заботясь главнымъ образомъ о приобрѣтеніи вѣрныхъ списковъ.

По части толкованія Св. Писанія Оригенъ также много потрудился. Св. Епифаній говоритъ, что онъ написалъ объясненіе на все Св. Писаніе, за исключеніемъ Откровенія Іоанна Богослова. Кромѣ краткихъ *схолій* или замѣчаній Оригена на трудныя мѣста Св. Писанія, а также *бесѣдъ* на разныя мѣста Св. книгъ, замѣчательны его большіе *комментаріи*, напр. на *Псалмы*, *Письмо пѣсней*, *евангелія Іоанна* и *Матѳея* и *посланіе къ римлянамъ*. Во всякомъ

(150) т. е. твердаго, какъ алмазъ. (151) Переводъ Св. Писанія Ветх. За вѣта Акилы, язычника, принявшаго іудейство, относится ко временамъ Адриана. (152) Переводъ Θεοδοτίона, принадлежавшаго къ сектѣ евіонитовъ, относится ко второй половинѣ II вѣка. (153) Переводъ Симмаха, также евіонита, относится къ началу III вѣка.

(154) Астерисками и обелами; первыми обозначалось то, что въ переводѣ 70 внесено изъ другихъ переводовъ, какъ недостающее; вторыми обозначались излишнія мѣста перевода 70 противъ подлинника и другихъ переводовъ.

мѣстѣ писанія Оригенъ находилъ тройкій смыслъ: буквальный, нравственный и таинственный, соотвѣтственно тогдашнему дѣленію человѣка на три части—на тѣло, душу и духъ. При этомъ онъ особенно увлекался таинственнымъ смысломъ, больше чѣмъ Климентъ, подчиняясь филонову аллегоризму. Онъ полагалъ, что пониманіе Св. Писанія въ таинственномъ смыслѣ приводитъ къ истинному познанію о Богѣ и духовномъ мірѣ.

Изъ многочисленныхъ сочиненій Оригена противъ еретиковъ до нашего времени не сохранилось ни одного. За то сохранилось основательное сочиненіе *противъ Цельса*, о которомъ упомянуто было выше. Изъ догматическихъ сочиненій Оригена особеннаго вниманія заслуживаютъ его „строматы“ въ 10 книгахъ и „*о началахъ*“ т. е. вещей или вѣры. Въ первомъ изъ нихъ Оригенъ стремится привести въ гармонію христіанское вѣроученіе съ греческою философіею, для чего параллельно съ христіанскими догматами излагаетъ лучшія мнѣнія греческихъ философовъ. Впрочемъ отъ „строматъ“ сохранилось только нѣсколько отрывковъ. Сочиненія же „о началахъ“ сохранилось вполнѣ, хотя и въ латинскомъ переводѣ. Оно представляетъ собою первый опытъ научнаго, систематическаго изложенія христіанскихъ догматовъ, или опытъ христіанской догматики въ смыслѣ науки; но, какъ первый опытъ, догматическая система Оригена, изложенная въ сочиненіи „о началахъ“, имѣетъ свои слабыя стороны. Такъ, помимо неопредѣленныхъ выраженій Оригена о Святой Троицѣ, у него встрѣчаются еще произвольныя мысли, нераздѣляемыя Церковію. Но подобныя мысли Оригенъ высказывалъ, впрочемъ, не какъ догматы, не какъ положительное ученіе, а какъ предположеніе, или изслѣдованіе человѣческаго ума, стремящагося проникнуть въ область вопросовъ, которые еще не были раскрыты опредѣленно. Таковы мнѣнія: о твореніи душъ человѣческихъ прежде творенія этого видимаго міра (теорія предсуществованія душъ); о паденіи ихъ всѣхъ въ одно время, вслѣдствіе нѣкоторой ихъ тѣлесности, а слѣдовательно, и ограниченности свободы; о низведеніи ихъ въ низшій кругъ бытія, въ грубыя матеріальныя тѣла, вслѣдствіе чего является этотъ міръ; о существованіи многихъ міровъ прежде творенія этого видимаго міра; о наступленіи времени, когда мученія грѣшниковъ прекратятся.

Оригенъ хотя и былъ удаленъ изъ Александріи, но направленіе, сообщенное имъ церковному просвѣщенію, оставалось тамъ во всей силѣ. Оригеновская школа процвѣтала какъ въ Александріи,

такъ и въ Кесаріи, куда онъ подъ конецъ своей жизни перенесъ свою дѣятельность. Какъ въ той, такъ и другой были у Оригена горячіе приверженцы и послѣдователи. Изъ alexandрійскихъ учениковъ и почитателей его особенно замѣчательнъ *Діонисій*, бывшій съ 233 года, послѣ Иракла, котораго избрали на епископскую кафедру, учителемъ alexandрійскаго училища, а съ 248 и до 265 г. alexandрійскимъ епископомъ. Онъ происходилъ изъ благороднаго и богатаго alexandрійскаго семейства; обратился въ христіанство, вслѣдствіе чтенія христіанскихъ сочиненій, и сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ Оригена. По примѣру своего учителя, онъ занимался изученіемъ философіи и еретическихъ мнѣній. Его дѣятельность была весьма плодотворна для Церкви. Не говоря уже о томъ, что въ гоненіе Декія и Валеріана, онъ показывалъ примѣръ своей паствѣ въ ревности по вѣрѣ, онъ принималъ самое живое участіе въ разрѣшеніи всѣхъ религіозныхъ вопросовъ, занимавшихъ тогда Церковь. Такъ онъ участвовалъ въ разрѣшеніи вопроса о крещеніи еретиковъ, возбужденнаго западными церквями, писалъ противъ Навациана, вооружался противъ хиліастовъ, представителемъ которыхъ былъ епископъ арсеноевскій Непотъ, наконецъ, защищалъ догматъ о Св. Троицѣ противъ антитринитарія Савеллія, выступившаго съ своимъ ученіемъ въ его время. Въ своей полемикѣ противъ него Діонисій зашелъ дальше, чѣмъ даже его учитель Оригенъ. Доказывая различіе между лицами Св. Троицы, онъ допустилъ выраженіе о неединосущіи Сына Божія съ Отцомъ и о твореніи Его Отцомъ. Впрочемъ, когда римскій епископъ Діонисій замѣтилъ подобныя выраженія, Діонисій Александрійскій отказался отъ нихъ въ особо написанномъ имъ сочиненіи, подъ заглавіемъ „обличеніе и защищеніе“. Подъ конецъ своей жизни Діонисій, не имѣя возможности по старости и немощи принять личное участіе въ соборѣ противъ Павла Самосатскаго, письменно изложилъ противъ него свое мнѣніе. Изъ многочисленныхъ сочиненій Діонисія догматическаго, догматико-полемическаго и экзегетическаго содержанія сохранились только немногіе отрывки.—Изъ Оригеновской школы въ Кесаріи вышли слѣдующія замѣчательныя лица: 1) *Григорій Чудотворецъ*. Онъ происходилъ изъ богатой языческой фамиліи и готовился сначала къ адвокатской должности. Но, посѣтивъ въ 231 году Кесарію, онъ встрѣтился съ Оригеномъ и до того увлекся имъ, что сдѣлался христіаниномъ и, подъ его руководствомъ, ревностно занялся изученіемъ богословія. Въ 244 году онъ былъ поставленъ епископомъ неокесарійскимъ и въ по-

вомъ служеніи заявилъ себя ревностнымъ распространителемъ христіанства. Изъ его твореній заслуживаютъ вниманія *символь*, чудесно сообщенный ему, *каноническое посланіе* (въ правилахъ), а также *памелерикъ* Оригену. Онъ скончался мирно въ 270 году.

2) *Памфилъ*, пресвитеръ кесарійскій. Богословское образованіе онъ получилъ въ александрійскомъ училищѣ, гдѣ слушалъ уроки наставника *Піерія* (265—281 гг.). Получивши санъ пресвитера въ Кесаріи, онъ продолжалъ труды Оригена въ тамошнемъ училищѣ. Съ особенною же любовію занялся онъ устройствомъ бібліотеки при училищѣ, основаніе которой положено было еще Оригеномъ; для чего собиралъ списки Св. Писанія, и твореній отеческихъ. Списки Св. Писанія, вышедшіе изъ рукъ Памфила, считались въ древности драгоценностію, такъ какъ они отличались вѣрностію. Памфилъ скончался мученическою смертію въ 309 году. Будучи въ темницѣ, онъ писалъ въ 5 книгахъ сочиненіе въ защиту Оригена, доконченное другомъ его Евсевіемъ, епископомъ кесарійскимъ.

Г. *Школа антиохійская*. Въ концѣ III вѣка, кромѣ александрійской и кесарійской школъ, образовалась еще научно-богословская школа въ Антиохіи. Основателями ея были ученые антиохійскіе пресвитеры: *Доровей* (около 290 г.) и *Лукіанъ*. Послѣдній особенно замѣчательнъ, какъ ученый исправитель текста Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветъа. Онъ умеръ мученическою смертію 312 г., въ гоненіе Максимиана. Антиохійская школа была въ особенно цвѣтущемъ состояніи въ IV вѣкѣ. Направленіе ея было отлично отъ направленія школы александрійской. Въ александрійской преобладалъ идеализмъ, наслѣдованный отъ философіи Платона, выразившійся аллегоризмомъ и мистицизмомъ въ толкованіи Св. Писанія и глубокими умозрѣніями въ разрѣшеніи догматическихъ вопросовъ; въ антиохійской, напротивъ, преобладалъ реализмъ, — основной принципъ философіи Аристотеля, — допускавшій въ Св. Писаніи преимущественно буквальный смыслъ и требовавшій простоты и ясности въ пониманіи христіанскихъ догматовъ. Оба эти направленія, доведенныя до крайности, послужили основаніемъ для развитія въ Церкви ересей въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ.)

Г Л А В А І V.

ІЕРАРХІЯ И УПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 60.

Значеніе епископовъ, ихъ права и обязанности.

Въ вѣкъ апостольскій верховный надзоръ надъ всѣми церквами принадлежалъ самимъ апостоламъ. Послѣ же смерти апостоловъ, этотъ надзоръ перешелъ къ лицамъ, занимавшимъ высшую степень въ постоянной іерархіи—*епископамъ*. Вслѣдствіе этого значеніе епископовъ, какъ преемниковъ апостольской власти въ Церкви, начиная со II вѣка, постоянно возрастаетъ, тогда какъ въ вѣкъ апостольскій они еще стояли наряду съ пресвитерами или, по крайней мѣрѣ немного выше ихъ, какъ *первые между равными*. Пресвитеры естественно стали теперь въ подчиненное отношеніе къ епископамъ. Какъ преемники власти апостоловъ, епископы получили и ихъ права. Высшія права учительства въ Церкви, священнодѣйствія и управленія Церковію принадлежали исключительно имъ однимъ. Если учили, священнодѣйствовали и принимали участіе въ управленіи лица, занимавшія пресвитерскія и діакоискія степени, то не иначе, какъ по праву власти, данному имъ отъ епископа чрезъ рукоположеніе. Изъ такихъ правъ епископовъ вытекали и ихъ обязанности по іерархическому служенію въ Церкви. Они учили вѣрующихъ сами или чрезъ подвѣдомыхъ имъ пресвитеровъ и діаконовъ, наблюдали, чтобы въ средѣ ихъ пасомыхъ не развились ложныя ученія и, если таковыя появлялись въ средѣ ихъ паствы или заносились извнѣ, принимали мѣры противъ нихъ; предлагали тѣхъ или другихъ лицъ для занятія какой-либо церковной должности и, по избраніи, посвящали ихъ; распоряжались назначеніемъ времени богослужебныхъ собраній; распредѣляли занятія между пресвитерами и діаконами, поручая имъ совершать богослуженіе при себѣ, или въ отдѣльномъ молитвенномъ собраніи, если паства въ извѣстномъ мѣстѣ была велика и, для удобствъ ея, требовалось раздѣлить ее на нѣсколько группъ; наблюдали за нравственною жизнію своихъ пасомыхъ, во время гоненій ободряли и поддерживали ослабѣвающихъ, производили судъ надъ членами своей паствы, впавшими въ тяжкіе грѣхи, ереси, или измѣнившими Церкви; за-

вѣдывали церковнымъ имуществомъ, дѣлами о бѣдныхъ, вдовицахъ и сиротахъ, призрѣваемыхъ Церковію и т. п.

§ 61.

Учрежденіе новыхъ церковныхъ должностей.

Во II и III вѣкахъ появились въ Церкви новыя должностныя лица, которыя, не принадлежа къ іерархіи, считались принадлежащими къ клиру, составляя низшій разрядъ его. Новыя церковныя должности вызваны общею потребностію въ надлежащемъ благоустройствѣ Церкви, въ виду соблюденія благочинія въ богослужбныхъ собраніяхъ, при постоянномъ увеличеніи числа вѣрующихъ. Такъ въ III вѣкѣ учреждена должность *иподіаконовъ* (прислужниковъ). По образцу церкви іерусалимской, и въ другихъ отдѣльныхъ церквахъ первоначально избирали только по семи лицъ для діаконской степени, а между тѣмъ съ умноженіемъ вѣрующихъ обязанности діаконовъ усложнились, такъ что имъ трудно было исправлять свою должность; поэтому въ облегченіе имъ, и были назначены иподіаконы. Послѣдніе, состоя въ распоряженіи діаконовъ, наблюдали особенно за тѣмъ, чтобы входящіе въ молитвенное собраніе для богослуженія вѣрующіе занимали опредѣленныя мѣста, сообразно своимъ степенямъ (155). Для чтенія въ богослужбныхъ собраніяхъ священныхъ книгъ были назначаемы (со II вѣка) особыя лица, которыя затѣмъ всегда уже несли должность *чтецовъ*. Прежде же чтеніе священныхъ книгъ входило въ обязанности епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, за которыми и осталось исключительное право читать евангеліе. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, особенно восточныхъ, составившихся изъ евреевъ, установлены были съ III вѣка должности *тѣнцовъ*, обязанностію которыхъ было пѣть при богослуженіи. А въ иныхъ церквахъ были особыя должности *аклимателей*, поставляемыхъ для изгнанія нечистыхъ духовъ молитвами, крестнымъ знаменіемъ, или дуновеніемъ изъ одержимыхъ ими. Послѣдняя должность существовала въ то время, когда даръ чудесъ принадлежалъ многимъ изъ вѣрующихъ, отличавшихся святою жизнью. Учреждена была особая должность *аколутовъ*, проводниковъ или служителей епископскихъ, которые, во время богослуженія, должны были прислуживать епископу, особенно въ торжественныхъ случаяхъ. Должность *параномарей*—привратниковъ вызвана необходимостію имѣть надлежащее попеченіе о вѣнѣности

мѣста богослужебныхъ собраній, особенно во время самага совершенія богослуженія, чтобы не впускать въ собраніе отлученныхъ отъ Церкви, еретиковъ, іудеевъ и язычниковъ, а, во время нападеній со стороны правительства, или языческой черни, извѣщать собраніе объ угрожающей ему опасности.

§ 62.

Избраніе и посвященіе духовныхъ лицъ.

Установивъ стѣпени іерархіи, апостолы дали Церкви опредѣленныя указанія на то, какія лица и съ какими качествами должны быть избираемы на іерархическія должности и какъ должно производиться самое избраніе ихъ. Апостоль Павель, въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ къ Тимофею и Титу, разъясняетъ: епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, учителенъ, держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлялъ въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать, не пьяница, не бійца... хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ-ли пещись о церкви Божіей? не долженъ быть изъ новообращенныхъ; наконецъ, долженъ имѣть о себѣ вообще одобрительные отзывы не только между вѣрующими, но даже и язычниками (156). Тѣже самыя качества требуются и отъ пресвитера (157), равно какъ и діакона (158). Такъ называемыя, апостольскія правила, составленныя на основаніи апостольскихъ писаній и апостольскаго преданія, къ симъ требованіямъ присоединяютъ, что глухой и слѣпой не можетъ быть епископомъ (159), а также бесноватый (160), рабъ безъ согласія господь (161), и вообще всякій женатый на вдовѣ, отверженной отъ супружества, блудницѣ, рабынѣ или актрисѣ (162) не могутъ быть приняты въ клиръ.—Что касается способа избранія на іерархическія стѣпени, то апостолы сами установили тотъ порядокъ, чтобы въ выборѣ принимали участіе всѣ члены извѣстной христіанской общины. Такъ при установленіи діаконской стѣпени, апостолы со-

(155) Какъ будетъ объяснено впоследствии, въ христіанской Церкви были разныя стѣпени какъ *олашениыхъ*, готовящихся къ вступленію въ христіанскую общину, такъ и *кающимся*.

брали всю общину и предложили ей самой избрать семь человекъ испытанныхъ, исполненныхъ Духа Святаго и мудрости (163), а сами освятили ея выборъ рукоположеніемъ избранныхъ. Апостоль Павелъ, въ первое свое нутешествіе, рукополагая пресвитеровъ къ разнымъ церквамъ (164), конечно, въ этомъ случаѣ, сообразовался съ желаніями всѣхъ вѣрующихъ сихъ церквей.

Эти апостольскія указанія послужили для Церкви правилами, которыми она руководствовалась всегда при избраніи на іерархическія должности. Всѣ члены извѣстной общины, какъ клиръ, такъ и народъ или міряне, принимали всегда живое участіе въ выборѣ лица на ту, или другую іерархическую степень. Впрочемъ въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ по многочисленности членовъ, или по другимъ причинамъ, было не удобно всѣмъ подавать свои голоса при выборѣ, отъ народа назначались для сего особія лица, старцы, которые представляли въ своемъ лицѣ всю общину. Такъ было въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ. Когда дѣлалось извѣстнымъ въ общинѣ имя избираемаго,—а такого предлагали епископъ и пресвитеры, по большей части,—каждый членъ церкви имѣлъ право говорить въ пользу лица избираемаго или противъ него, и голосъ cadaго былъ принимаемъ въ уваженіе. Подобный порядокъ былъ вполне возможенъ въ то время, ибо избираемый долженъ былъ непременно принадлежать къ той общинѣ, для которой избирался и, слѣдовательно, долженъ былъ быть извѣстенъ каждому. Затѣмъ, когда вся церковь находила, что избираемое лицо, согласно требованіямъ апостольскимъ, достойно занять іерархическую степень, произносился общій возгласъ: „достоинъ“ (ἄξιος), и слѣдовало посвященіе. Въ пресвитера и діакона рукополагалъ епископъ мѣстной церкви, въ епископа же рукополагали, по большей части, епископы окрестныхъ церквей (165). Послѣдніе принимали даже участіе и въ самомъ избраніи епископа, или сами лично, или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, наблюдая въ этомъ случаѣ, чтобы избираемое лицо, по своимъ достоинствамъ, соответствовало требованіямъ апостольскимъ и даже самымъ дѣломъ испытывая оное въ правотѣрии. При избраніи епископа особенно требовалось еще согласіе на это и одо-

(156) 1-е Тимое. 3, 2—7 и Тит. 1, 9. (157) Тит. 1, 5—9. (158) 1-е Тимое. 3, 8—12. (159) Прав. 78. (160) Прав. 79. (161) Прав. 82. (162) Прав. 18. (163) Дѣян. 3, 6. (164) Дѣян. 14, 23. (165) Согласно первому апостольскому правилу, которое опредѣляетъ: «епископа да поставляютъ два или три епископа».

бреніе со стороны епископа главнаго города извѣстной области, присутствовали ли онъ на мѣстѣ, во время избранія, или нѣтъ (166).

Что касается назначенія на низшія церковныя должности, то и здѣсь также принимаемъ былъ въ уваженіе голосъ всей общины. Съ теченіемъ времени, впрочемъ, назначеніе на эти должности передано было одному епископу съ его пресвитерами и діаконами, такъ какъ поставленіе на эти должности не имѣло такого важнаго значенія для Церкви, какъ поставленіе пресвитера, или епископа.

§ 63.

Положеніе клира въ первые вѣка.

Клиръ христіанской Церкви первыхъ вѣковъ не составлялъ какого либо наслѣдственнаго сословія, какъ это было въ церкви ветхозавѣтной: напротивъ, въ составъ его могъ вступать каждый изъ вѣрующихъ, чувствовавшій призваніе къ священному служенію и удовлетворявшій условіямъ вступленія въ клиръ. Особаго приготовленія для вступленія въ клиръ, въ родѣ школьнаго, также не было. Самою лучшею школою для образованія клириковъ было служеніе въ томъ же клирѣ, начиная съ низшихъ должностей, подъ руководствомъ епископа и на глазахъ всей общины. Только съ теченіемъ времени явились христіанскія училища, напримѣръ въ Александріи, въ которыхъ могли приготовляться служители Церкви. Такъ какъ Церковь, въ первые вѣка, не имѣла разрѣшенія правительства на свое существованіе, то и члены клира, вступая въ составъ его, не пользовались никакими общественными правами и преимуществами по своимъ церковнымъ должностямъ. Но, съ другой стороны, исполняя въ Церкви возложенныя на нихъ обязанности, члены клира не рѣдко не оставляли обязанностей, возложенныхъ на нихъ языческимъ обществомъ или правительствомъ, вслѣдствіе чего они пользовались тѣми, или другими государственными преимуществами. Впрочемъ, Церковь вскорѣ нашла, что мірскія занятія не совмѣстны съ званіемъ и обязанностями іерархическаго служенія, почему они и были воспрещены епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ. Къ такимъ занятіямъ особенно причислялась гражданская или военная служба (167).

(166) На это указываетъ 6-е правило 1-го вселенскаго собора, относя такой порядокъ къ древнимъ обычаямъ.

(167) Правила апостольскія опредѣляютъ: «епископъ или пресвитеръ, или

Что касается брачной, или безбрачной жизни членов клира, то нужно замѣтить, что и та и другая одинаково допускались для всѣхъ степеней іерархіи, такъ что и епископы могли состоять въ брачной жизни. Изъ вступившихъ въ христіанскую Церковь было много лицъ, которыя состояли уже въ бракѣ и въ тоже время признавались достойными занять какую либо іерархическую степень; поэтому апостоль Павелъ, не поставляя брака препятствіемъ къ священнослуженію, сдѣлалъ только ограниченіе брачному состоянію іерархическихъ лицъ, сказавъ, что епископу, пресвитеру и діакону слѣдуетъ „быть мужемъ одной жены“. Но въ тоже время Церковь непонимала слишкомъ буквально сего апостольскаго наставленія, такъ, чтобы іерархическія лица непременно должны были состоять въ бракѣ, и апостоль Павелъ, какъ видно изъ хода его рѣчи, не придавалъ своимъ словамъ такого безусловнаго значенія, имѣя въ виду положить только предѣлъ стремленіямъ лицъ іерархическихъ къ брачной жизни. Лица несвязанныя съ міромъ брачными узами, если они удовлетворяли другимъ условіямъ вступленія въ клиръ, всегда принимались въ составъ его, и безбрачному состоянію лица, занимающаго епископскую степень, даже отдавалось преимущество, такъ какъ епископъ, не стѣсняясь брачными связями съ міромъ, всецѣло могъ посвятить себя на служеніе Церкви. Допуская, такимъ образомъ, брачное и безбрачное состояніе для членовъ клира, Церковь требовала только, чтобы какъ въ томъ, такъ и въ другомъ было все благообразно и по чину; по этому запрещала брачнымъ іерархическимъ лицамъ, „изгонять своихъ женъ, подъ видомъ благоговѣнія“ и безбрачнымъ, послѣ рукоположенія, вступать въ бракъ (168).

діаконъ, да не пріемлетъ на себя мірскихъ пощеченій. А иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина (6-е). Кто изъ клира дастъ себя порукою за кого—либо, да будетъ изверженъ (20-е). Рекли мы, яко не подобаетъ епископу, или пресвитеру вдаваться въ народныя управленія, но неупустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ. Ибо никто не можетъ двумъ господамъ работати по Господней заповѣди (81-е). Епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержати обое т. е. римское начальство и священническую должность, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина: ибо кесарева кесареви и Божія Богови. (83-е).

(168) Апостольскія правила опредѣляютъ: епископъ, или пресвитеръ и діакопъ, да не изгонитъ жены своея, подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина (5). Повелѣваемъ изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными, желающіе вступаютъ въ бракъ одни токмо чтецы и пѣвцы (26-е).

Но при этомъ первымъ запрещеніемъ Церковь не стѣсняла брачныхъ іерархическихъ лицъ, ради дѣйствительнаго подвига воздержанія, оставлять своихъ женъ, если послѣднія согласны были на это. Въ такомъ случаѣ, жены епископовъ, или пресвитеровъ и діаконовъ занимали, по большей части, должности діакониссъ.

Относительно содержанія клира нужно замѣтить, что въ первенствующей Церкви не было для сего какихъ либо опредѣленныхъ средствъ и источниковъ. Прежде всего каждый членъ клира самъ заботился о своемъ содержаніи. И мы видимъ, многіе члены клира, вступая въ составъ его, продолжаютъ, по примѣру апостола Павла, заниматься тѣми ремеслами, или промыслами, которыми они занимались до вступленія въ клиръ и которые были совмѣстимы съ лежавшими на нихъ обязанностями по Церкви, и тѣмъ доставляютъ себѣ средства къ содержанію. Случалось и такъ, что въ клиръ вступалъ какой-либо богатый землевладѣлецъ и, продолжая получать доходы отъ земли, доставлялъ не только себѣ, но и другимъ неимущимъ членамъ клира, или общины, средства къ содержанію. Таковъ былъ Кипріанъ, епископъ карфагенскій (въ половинѣ III вѣка), сынъ богатаго римскаго сенатора. Случалось, что въ клиръ вступали вообще люди со средствами, приобретенными еще раньше и содержали себя на эти средства (169). Кромѣ того клиръ получалъ средства для своего содержанія и отъ той общины, къ которой принадлежалъ (170); хотя нельзя опредѣлить, въ какой мѣрѣ производились эти средства, но, во всякомъ случаѣ, они были достаточны для удовлетворенія всѣхъ необходимыхъ потребностей членовъ клира. Эти средства распределялись между клириками, при посредствѣ и по усмотрѣнію епископа, или изъ общественныхъ кассъ, если таковыя существовали при церквахъ, или вообще изъ церковнаго имущества, составляющагося изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ общины, смотря по усердію и состоянію каждаго. Къ такимъ жертвованіямъ, кромѣ денежныхъ, принадлежали и вещественныя приношенія, состоявшія, по обычаю, сохранившемуся отъ

(169) Апост. правило 40-е, говоря объ имуществѣ церковномъ, которымъ распоряжается епископъ, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ и о собственномъ имуществѣ епископа. (170) Апост. правило 41-е дозволяетъ епископу (аще потребно) заимствовать изъ церковнаго имѣнія на необходимыя его нужды и странно-пріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи, ибо законъ Божій постановилъ, да служащія алтарю отъ алтаря питаются; а 59-е правило угрожаетъ епископу, или пресвитеру, или діакону отлученіемъ, если они не подаютъ потребнаго вѣкому отъ клира нуждающемуся.

церкви ветхозавѣтной, изъ хлѣба, вина, плодовъ и разнаго рода припасовъ. Часть хлѣба и вина отдѣлялась для богослуженія, остальное же все, за отдѣленіемъ части бѣднымъ, шло въ пользу клира (171).

Наконецъ относительно положенія клира въ первые вѣка слѣдуетъ замѣтить еще то, что какъ избираемое въ клиръ извѣстной церкви лицо должно было непремѣнно принадлежать къ этой церкви, такъ и, послѣ вступленія въ клиръ, оно должно было оставаться въ немъ навсегда и не переходить, безъ нужды, въ клиръ другой церкви. Перемѣщенія особенно не дозволялись епископамъ, такъ какъ, по обстоятельствамъ того времени, каждая частная церковь именно нуждалась въ постоянномъ и неуклонномъ руководствѣ въ одномъ направленіи; а это достигалось тѣмъ, если епископъ постоянно пребывалъ на одной и той же каѳедрѣ. Поэтому, если и допускались Церковію перемѣщенія епископовъ, то въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ виду особенностей отъ сего пользы для той церкви, въ которую они переходили (172).

§ 64.

Постепенное раздѣленіе Церкви на епархіи и приходы.

Уже во II и III вѣкахъ мы видимъ разграниченіе Церкви, въ порядкѣ управленія, на большіе и малые округа. Основаніемъ такого разграниченія служило съ одной стороны гражданско-правительственное раздѣленіе странъ, входившихъ въ составъ римской имперіи, съ другой—распространеніе христіанства изъ одной мѣстности въ другую. Въ гражданскомъ отношеніи извѣстному городу подчинены были села и деревни. Такой же порядокъ началъ устанавливаться и въ церковномъ отношеніи: мало-по-малу христіанскія общины въ селахъ и деревняхъ вошли въ подчиненное отно-

(171) По 4-му апостольскому правилу, въ которомъ говорится: «всякаго иного плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не къ алтарю. Разумѣется же, яко епископъ и пресвитеры раздѣляютъ съ діаконами и прочими причетниками».

(172) Ап. прав. 14-е опредѣляетъ: «непозволительно епископу оставлять свою епархію, и въ иную переходить, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ быть, развѣ когда будетъ и нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію».

неніе къ общинамъ городскимъ и тѣмъ удобнѣе, что самое христіанство, которое, по большей части, направлялось изъ городовъ въ села и деревни, онѣ получали отъ городскихъ общинъ. Такимъ образомъ составились *επαρχίαι* и *πρὶμοδοί*. Епархіями назывались церковные округа, обнимавшіе городскія и сельскія общины, а приходами—сельскія общины, какъ части епархій. Впрочемъ,—необходимо замѣтить—название: *επαρχία* для извѣстнаго церковнаго округа—позднѣйшее; городъ съ прилежащими къ нему селами и деревнями, въ церковномъ отношеніи, первоначально назывался *παρικήσιον* (*парикіа*). Кромѣ сельскихъ приходовъ постепенно образовались и приходы городскіе. Когда извѣстная городская христіанская община была не многочисленна, всѣ члены ея собирались для богослуженія и совершенія таинствъ въ одно мѣсто, подъ непосредственнымъ руководствомъ епископа; съ увеличеніемъ же вѣрующіихъ епископъ раздѣлялъ свою паству на группы, въ которыхъ назначалъ пресвитеровъ и діаконовъ изъ состоявшихъ при его каѳедрѣ, сначала только на время, а потомъ и навсегда. Группы вѣрующіихъ, совершавшія отдѣльное богослуженіе, и образовали городскія приходы. При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы во II и III вѣкахъ было строгое и опредѣленное разграниченіе Церкви на епархія и приходы: окончательное опредѣленіе предѣловъ епархій принадлежитъ IV и V вѣкамъ.

Управление каждою отдѣльною церковію, именуемою парикіею или епархіею, сосредоточивалось въ лицѣ предстоятеля ея, епископа города, какъ преемника апостольской власти. Онъ завѣдывалъ всѣми церковными дѣлами: безъ его воли пресвитеры и діаконы не могли ничего совершать (173), и тѣмъ менѣе устраивать отдѣльныя богослужебныя собранія, безъ его благословенія (174). Вслѣдствіе той тѣсной связи, которая объединяла между собою всѣхъ членовъ церкви въ одно цѣлое, епископское управление имѣло характеръ управления семейнаго, и самому епископу, поэтому, часто усвоивалось названіе *отца* (pater). Подъ главнымъ надзоромъ епископа принимали дѣятельное участіе въ управленіи клиръ и міряне. По всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ епископъ всегда совѣщался съ своими пресвитерами и діаконами и выбранными

(173) 39-е апост. прав. опредѣляетъ: «пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ; ибо ему ввѣрены людіе Господніе, и онъ одастъ отвѣтъ о душахъ ихъ». (174) 31-е апост. прав. опредѣляетъ пресвитеру и клирикамъ, отделившимся отъ епископа, по любобачалію, изверженіе изъ сана.

старцами изъ мірянъ. Къ такимъ дѣламъ относилось: обсужденіе вопросовъ объ избраніи на церковныя должности, дѣла о членахъ, впавшихъ въ ереси, дѣла о падшихъ во время гоненій, судъ надъ тѣми и другими, важнѣйшіе вопросы по распоряженію церковнымъ имуществомъ и т. п. Пресвитеры, діаконы и старцы изъ мірянъ, такимъ образомъ, составляли при епископѣ какъ бы главный совѣтъ его. Ближайшими же совѣтниками и помощниками епископа по управленію церковію были вообще пресвитеры. При ихъ участіи епископъ избиралъ кандидатовъ на церковныя должности, главнымъ образомъ чрезъ нихъ наблюдалъ за жизнью паствы, вмѣстѣ съ ними распоряжался церковнымъ имуществомъ и вообще обсуждалъ съ ними всѣ церковныя дѣла. Пресвитеры, во главѣ съ своимъ *архипресвитеромъ* (175), лицомъ ближайшимъ къ епископу, составляли при послѣднемъ *пресвитерскій совѣтъ*. За смертію, или отсутствіемъ епископа, они завѣдывали всѣмъ церковнымъ управленіемъ. Значеніе діаконствъ въ церковномъ управленіи состояло въ томъ, что они были первыми исполнителями всѣхъ порученій, рѣшеній и распоряженій епископа, по всѣмъ церковнымъ дѣламъ. По порученію епископа, они собирали справки, нужныя ему по тому или другому дѣлу, раздавали, по назначенію его, вспоможенія изъ церковныхъ суммъ бѣднымъ и другимъ, призрѣваемымъ церковію, лицамъ, объявляли вѣрующимъ рѣшенія епископа, наприм. о времени и мѣстѣ богослужебныхъ собраній и т. д. Первое мѣсто между діаконами занималъ *архидіаконъ* (176), который, какъ ближайшее и довѣренное у епископа лицо, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ діаконствъ и нижнихъ клириковъ, наблюдая за ихъ жизнью и руководствуя при богослуженіи. Вслѣдствіе своихъ непосредственныхъ сношеній съ епископомъ и близости къ нему, а также вслѣдствіе постоянныхъ и близкихъ сношеній съ мірянами, діаконы, и особенно архидіаконъ, приобрѣтали иногда большое вліяніе на управленіе церковными дѣлами, даже большее, чѣмъ пресвитеры, отъ чего и относились къ послѣднимъ такъ, какъ будто бы они занимали высшую іерархическую степень (177).

(175) Архипресвитеры, какъ полагаютъ, появились въ первые вѣка христиан. Церкви.

(176) Архидіаконство, также какъ полагаютъ, появилось въ первые вѣка, даже во времена апостольскія, когда первымъ архидіакономъ былъ Св. Стефанъ, одинъ изъ семи діаконствъ іерусалимской Церкви. (177) Поэтому 1-й вселенскій соборъ счелъ нужнымъ указать діаконамъ настоящее ихъ мѣсто въ іерархіи, положивши такое опредѣленіе: «Дошло до святаго и вселенскаго собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ діаконы преподаютъ пре-

Проводниками епископской власти въ сельскихъ и деревенскихъ церквахъ (приходахъ) были, такъ называемые, *хорепископы* (сельскіе епископы). Это были лица, имѣвшія пресвитерскую и иногда даже епископскую степень (178) и особенно уполномоченныя отъ епископа города. Имѣя въ своемъ завѣдываніи извѣстный округъ сельскихъ церквей, они управляли ими, подобно епископу города, при пособіи клира и мірянъ. Особеннымъ преимуществомъ ихъ было то, что они избирали для подвѣдомыхъ имъ церквей низшихъ клириковъ, причисляя ихъ къ клиру, а тѣ, которые имѣли рукоположеніе по чину епископства, съ соизволенія епископа города даже рукополагали пресвитеровъ и діаконовъ. Но въ то же время хорепископы должны были доставлять епископу города свѣдѣнія о тѣхъ лицахъ, которыхъ они принимали въ клиръ. Вообще же хорепископы находились въ подчиненіи у епископа города, такъ какъ и самое назначеніе ихъ на должность зависѣло отъ него.

§ 65.

(Взаимное общеніе между церквами и ихъ предстоятелями.

Не смотря на появленіе церковныхъ округовъ или помѣстныхъ церквей, жившихъ отдѣльною самостоятельною жизнію, всѣ церкви и ихъ предстоятели, также какъ въ вѣкъ апостольскій, находились въ постоянномъ общеніи. Это общеніе поддерживалось особенно

свитерамъ евхаристію, тогда какъ, ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы не имѣющіе власти приносить, преподавали привозимымъ тѣло Христова. Также и то сдѣлалось извѣстнымъ, что даже нѣкоторые изъ діаконовъ, и прежде епископовъ евхаристіи прикасаются. Сіе убо все да пресѣчется и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть служители епископа и низшіе пресвитеровъ. Да приѣмлютъ же евхаристію по порядку послѣ пресвитеровъ, преподаваемую имъ епископомъ, или пресвитеромъ. Но ниже сидѣти посредѣ пресвитеровъ позволено діаконамъ. Ибо то бываетъ не по правилу, и не въ порядкѣ. Аще же кто, и послѣ сего опредѣленія, не хочетъ послушенъ быти: да прекратится его діаконовство.

(178) Спорный вопросъ о іерархической степени хорепископовъ удовлетворительно разрѣшенъ въ книгѣ: «о должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной Церкви» профессора, іеромонаха Павла 1858 г. стр. 24—28. Изъ нея видно, что хорепископы первоначально были пресвитеры, имѣвшіе только большія полномочія отъ епископовъ, а впоследствии въ рядъ хорепископовъ или низводимы были и дѣйствительные городскіе епископы, или, по особымъ обстоятельствамъ, на должности хорепископовъ назначаемы были лица, рукоположенныя по чину епископскому.

граматами, посланіями, соборами. Въ особенно большомъ употребленіи были грамоты *представительныя*. Онѣ давались епископами всѣмъ клирикамъ и мірянамъ, отправлявшимся въ предѣлы другихъ церквей; въ нихъ заключалось свидѣтельство объ ихъ православіи, честности, общеніи съ Церковію, и въ особенности о незапрещеніи клирикамъ священнослуженія, а мірянамъ причащенія Св. Тайнъ. Безъ этихъ грамотъ никого не дозволялось принимать. Посланія были разнаго рода: посланія однихъ церквей къ другимъ, напр. посланіе церкви смирнской о гоненіи, бывшемъ въ этой церкви при Маркѣ Авреліѣ, къ церкви филемелійской и всѣмъ повсюду святымъ и каеолическимъ церквамъ (179), посланія предстоятелей церквей по разнымъ поводамъ, напр. по вопросу о времени празднованія Пасхи, о крещеніи еретиковъ и вообще по дѣламъ о еретикахъ; посланія соборовъ къ церквамъ и епископамъ о соборныхъ опредѣленіяхъ, особенно относившихся къ еретикамъ и т. п. Наконецъ, соборы служили самымъ лучшимъ средствомъ общенія между церквами и ихъ предстоятелями. Съ половины II вѣка,—когда начинаются историческія свидѣтельства,—соборы входятъ въ большое употребленіе, такъ что въ III становятся явленіемъ повсемѣстнымъ. На соборахъ епископы цѣлаго большого округа церквей входили въ тѣснѣйшее единеніе другъ съ другомъ, раскрывая свои недоумѣнія по управленію церковію и разрѣшая ихъ послѣ общаго совѣщанія. Тутъ же разрѣшались особенно важныя дѣла о еретикахъ, часто волновавшихъ церкви цѣлой области; разбирались недоразумѣнія и несогласія между епископами по управленію своими епархіями; составлялись общія правила въ руководство всѣмъ церквамъ извѣстнаго округа и т. д.)

§ 66.

Власть митрополитовъ.

Во времена послѣ-апостольскія, нѣкоторыя церкви заняли первенствующее положеніе въ средѣ другихъ церквей. Это, прежде всего, церкви, находившіяся въ главныхъ городахъ провинцій. Какъ меньшіе города группировались вокругъ главнаго города провинцій, такъ и церкви малыхъ городовъ группировались вокругъ церкви главнаго города. Такое отношеніе нерѣдко обуславливалось еще тѣмъ

(179) Церкви. Истор. Евсевія Кесар. кн. 4, гл. 15.

обстоятельствомъ, что церкви малыхъ городовъ принимали христiанство отъ церкви главнаго города. А такъ какъ главные города на востокѣ носили названiе *митрополiй*, то такое же названiе постепенно усвоивалось и церквамъ главныхъ городовъ. Такое же первенствующее значенiе получили церкви главныхъ областныхъ городовъ, вслѣдствiе гражданско-административной важности самыхъ городовъ и изъ нихъ особенно тѣ, которыя были основаны самими апостолами. Такимъ значенiемъ особенно пользовались церкви: *римская, александрийская, антиохiйская, ефесская, iерусалимская* и друг. Каѳедры этихъ церквей такъ и назывались *sedes apostolicae*. Впрочемъ, относительно iерусалимской церкви нужно замѣтить, что она, послѣ окончательнаго разрушенiя Iерусалима при Адрианѣ, пользовалась, сравнительно съ другими, меньшимъ значенiемъ. Отсюда и предстоятели церквей, находившихся въ главныхъ провинциальныхъ и областныхъ городахъ получили первенствующее значенiе между предстоятелями другихъ церквей, и преимущественно тѣ изъ нихъ, которые занимали апостольскiя каѳедры (*cedes apostolicae*). На послѣднихъ всѣ церкви смотрѣли, какъ на хранителей апостольскаго преданiя, и относились къ нимъ съ особеннымъ уваженiемъ. Въ силу такого значенiя, предстоятели церквей главныхъ городовъ или митрополiй, получившия впослѣдствiи названiе *митрополитовъ*, пользовались нѣкоторыми преимуществами сравнительно съ епископами малыхъ городовъ, находившихся въ одной и той же провинци или области. Такъ они входили въ разсмотрѣнiе и обсужденiе дѣлъ, входящихъ изъ предѣла власти епископовъ малыхъ городовъ, и послѣднiе должны были непременно представлять имъ такiя, возбуждаемая въ ихъ церквахъ, дѣла (180). Къ этого рода дѣламъ относились опредѣленiе догматовъ вѣры, составленiе правилъ и узаконенiй для Церкви, избранiе епископовъ, судъ надъ ними и т. п. Кромѣ того предстоятелямъ церквей главныхъ городовъ представлялось право созывать на соборы вѣхъ областныхъ епископовъ, назначать мѣсто соборовъ, каковымъ, по большей части, бывалъ тотъ же главный городъ, предсѣдательствовать на соборахъ, если не было какого либо еще, особенно уважаемаго за святость жизни или

(180) На такое отношенiе епископовъ главныхъ городовъ къ епископамъ городовъ меньшихъ указываетъ 34-е апостольское правило: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его рсзсужденiя; творити же каждому только то, что касается до его епархiи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ“.

ревность по вѣрѣ, епископа. Къ концу III вѣка, предстоятели церкви антиохійской, александрійской и римской, получили еще большія преимущества. Антиохійскій возвысился надъ всѣми епископами и митрополитами востока, александрійскій—надъ епископами и митрополитами всего Египта, а римскій надъ всѣми епископами запада. Положеніе римскаго епископа особенно было высоко. Онъ былъ епископомъ церкви, находившейся въ столицѣ имперіи, преемникомъ апостоловъ Петра и Павла, не только основавшихъ римскую церковь, но и пострадавшихъ въ Римѣ, предстоятелемъ церкви, славившейся богатствомъ и знатностію своихъ членовъ, а также многими мучениками и проч. Поэтому уже во II и III вѣкахъ, западные писатели, Иринеи и Киприанъ, говорили объ особенномъ первенствѣ римскій церкви между всѣми церквами.

Но такое отношеніе между церквами и ихъ предстоятелями въ большихъ и малыхъ городахъ не было отношеніемъ подчиненія и господства. Если отдавались преимущества нѣкоторымъ церквамъ и ихъ предстоятелямъ, то это происходило по особымъ обстоятельствамъ, указаннымъ выше, и было только первенствомъ *чести*, а не *господствомъ*. Всѣ церкви и всѣ епископскіе престолы были равны между собою; епископы церквей большихъ и главныхъ городовъ были только *первыми между равными*. Не смотря на это, уже во II и III вѣкахъ со стороны римскихъ епископовъ были сдѣланы попытки образовать *главенство* въ Церкви т. е. поставить римскаго епископа во главѣ всей Вселенской Церкви съ правомъ верховной власти. Эти попытки обосновывались на преимуществѣ чести римской церкви, которое отдавалось ей во всѣхъ западныхъ и даже восточныхъ церквахъ. Въ концѣ II вѣка возникли споры по вопросу о времени празднованія Пасхи. Римскій епископъ *Викторъ*, человекъ высокоумный, властолюбивый, настоятельно требовалъ, чтобы церкви малоазійскія, праздновавшія пасху не въ одно время съ церковію римскою, праздновали непременно въ одно время съ послѣднею и даже, какъ бы имѣющій власть во всей Церкви своими грамотами объявилъ малоазійскихъ христіанъ лишенными общенія, когда тѣ не хотѣли подчиниться его требованію. Такое притязаніе на главенство сдѣлано было въ половинѣ III вѣка другимъ римскимъ епископомъ *Стефаномъ*, когда начались споры по вопросу о крещеніи еретиковъ. Стефанъ не хотѣлъ знать никакой другой практики церковной относительно крещенія еретиковъ, кромѣ практики римской церкви, и, подобно Виктору, требовалъ отъ церквей малоазійскихъ и сѣвероафриканской принятія ея. Когда эти церкви отказались, онъ угро-

жалъ имъ прекращеніемъ общенія, а Кипріяна карфагенскаго хотѣлъ даже отлучить. Но въ обоихъ случаяхъ церкви малоазійскія и сѣверо-африканская дали твердый отпоръ притязаніямъ на главенство; онѣ не признали за римскимъ епископомъ права приказывать и повелѣвать во всей Вселенской Церкви. Ириней ліонскій убѣдилъ Виктора не нарушать мира Церкви изъ за неважныхъ разногласій, а Кипріанъ на третьемъ карфагенскомъ соборѣ постановилъ даже, противъ притязаній римскаго епископа, чтобы африканская церковь ни въ какомъ случаѣ не обращалась къ суду римской церкви.)

§ 67.

Церковныя узаконенія.

Относительно правилъ или узаконеній, которыми руководство валась Церковь въ своемъ управленіи въ первые вѣка, слѣдуетъ замѣтить немногое. Первыми законодателями Церкви были: Основатель ея, Господь І. Христосъ и апостолы. Въ евангеліяхъ и писаніяхъ апостольскихъ изложены всѣ основныя законы, данныя ими церкви, относительно вѣры, совершенія таинствъ, устройства церковной іерархіи, относительно церковнаго благочинія, церковнаго суда и проч. Затѣмъ большая часть правилъ церковнаго устройства и управленія передана была устно самими апостолами разнымъ церквамъ. Этими-то правилами, заключающимися въ св. Писаніи и сохранявшимися по преданію въ церквахъ, основанныхъ апостолами, и руководствовалась Церковь въ своемъ управленіи. За рѣшеніемъ, возникавшихъ въ какой-либо Церкви, спорныхъ вопросовъ, на которые не находилось указанія въ Св. Писаніи, обращались къ основаннымъ апостолами церквамъ, предстатели которыхъ хранили, по преемству, преподанныя апостолами устно правила. А что была возможность сохранять эти правила и руководствоваться ими, доказательствомъ служить то, что во второй половинѣ II вѣка были еще живы ученики апостоловъ, напримѣръ, Св. Поликарпъ, епископъ смирнскій. Впрочемъ, въ первые же вѣка, предстатели церквей стали заботиться о томъ, чтобы сохранить въ письмени апостольскія наставленія касательно устройства церковнаго управленія. Такимъ образомъ явились, какъ полагаютъ, въ концѣ II или началѣ III вв. въ Церкви 85 „правилъ апостольскихъ“, которыя послужили основаніемъ для канона

вселенскихъ церковныхъ законовъ. Кромѣ того, въ силу преемственной отъ апостоловъ власти, отцы Церкви сами составляли правила церковнаго благочинія и христіанской жизни, которыя были подробнымъ раскрытіемъ того, что преподано Церкви І. Христомъ и апостолами. Таковы принятыя въ канонъ правила св. отцовъ церкви: Діонисія Александрійскаго (260 г.) числомъ 4, Григорія Неокесарійскаго (262 г.)—числомъ 12 и Петра Александрійскаго (304)—числомъ 15. Правила Діонисія Александрійскаго и Григорія Неокесарійскаго касаются нравственной жизни христіанъ Петра же Александрійскаго—падшихъ во время гоненія.—Полное, же и окончательное опредѣленіе церковныхъ узаконеній принадлежитъ IV и послѣдующимъ вѣкамъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. >

Г Л А В А V.

БОГОСЛУЖЕНИЕ, БЛАГОЧИНІЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 68.

(Мѣста богослужебныхъ собраній.)

Въ вѣкѣ апостольскій у христіанъ не было отдѣльныхъ зданій для богослужебныхъ собраній. Тоже было и во II вѣкѣ: христіане собирались для богослуженія въ частныхъ домахъ. Но и въ частныхъ домахъ, во время гоненія, опасно было совершать богослуженіе. Поэтому христіане не рѣдко устраивали еще богослужебныя собранія въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ отъ жилищъ, каковыми были ихъ кладбища или усыпальницы, находившіяся иногда въ подземельяхъ, называемыхъ *катакомбами*. Только въ концѣ II и особенно въ III вѣкѣ, когда число христіанъ увеличилось, и они, по временамъ, наслаждались спокойствіемъ, стали появляться особыя зданія для богослужебныхъ собраній. Если была возможность и были средства, христіане заботились о томъ, чтобы мѣсто, назначенное для богослуженія, было устроено удобно и соответствовало своему назначенію, а также и съ приличнымъ благолѣпіемъ. Съ появленіемъ отдѣльныхъ зданій заботливость христіанъ объ удобномъ устройствѣ и благолѣпнн церкви стала проявляться во всей силѣ, свойственной ихъ набожности. Совнѣ зданію,

назначенному подъ церковь, придавали продолговатую форму, на подобіе корабля, а внутреннее устройство примѣняли къ устройству еврейской скиніи или іерусалимскаго храма, раздѣляя всю церковь на три части, или отдѣленія. Первую часть, въ которую вступали вѣрующіе при входѣ въ церковь, составлялъ *притворъ*, отдѣлявшійся отъ дальнѣйшей части храма рѣшеткою, или даже глухою стѣною. Въ притворахъ совершалось крещеніе обращающихся въ христіанство язычниковъ, или іудеевъ, для чего устраивались въ нихъ неподвижныя крещальни, если, впрочемъ, при церкви не было для сего особаго зданія. Въ этой же части храма должны были, во время богослуженія, стоять оглашенные и кающіеся низшихъ степеней. За притворомъ слѣдовала вторая средняя часть храма, *мѣсто для вѣрующихъ* или церковь въ собственномъ смыслѣ; изъ притвора вели сюда особыя двери, называвшіяся *красными* или *царскими*. Въ этой части храма были еще особыя отдѣленія, по правую и лѣвую стороны, для мужчинъ и женщинъ; на среднѣй же устраивалось возвышенное мѣсто, на которое входили чтенцы, пѣвцы и діаконы, чтобы, во время чтенія, пѣнія или произношенія молитвъ, ихъ могли видѣть всѣ присутствующіе; отчего это мѣсто и получило названіе *амвона*. На лѣвой сторонѣ амвона, близъ третьей части храма, было *предложеніе* т. е. столъ, на который, полагались приношенія вѣрующихъ (181). Третью часть храма составлялъ *алтарь*, отдѣлявшійся отъ средней части рѣшеткою и, кромѣ того завѣшиваемый, во время совершенія евхаристіи, завѣсою. Въ алтарь вело трое дверей, изъ которыхъ среднія назывались въ восточной церкви *святыми*, а въ настоящее время называются царскими. Противъ этихъ дверей поставляемъ былъ *престоль*, на которомъ совершалась евхаристія. Сначала это былъ обыкновенный четырехъ-угольный столъ; но съ теченіемъ времени его стали устраивать нѣсколько выше обыкновеннаго стола. Престоль въ древней церкви назывался жертвенникомъ, а также *святою трапезою*. За престоломъ устраивалось возвышенное мѣсто, на которомъ, въ извѣстное время, при богослуженіи сидѣлъ епископъ и съ котораго говорилъ поученія, а съ III вѣка, по обѣ стороны епископскаго сѣдалища, нѣсколько ниже, стали устраивать сѣдалища для пресвитеровъ. Въ правой сторонѣ алтаря устраивалось особое отдѣленіе для помѣщенія и храненія священныхъ книгъ

(181) Нынешній жертвенникъ, который поставляется не близъ алтаря подлѣ лѣваго клироса, какъ бывало въ древности, а въ самомъ алтарѣ.

и вещей, употребляемыхъ при богослуженіи. Это отдѣленіе называлось *ризницей, сосудохранилищемъ*, а также *діаконикомъ*, такъ какъ оно состояло въ завѣдываніи *діаконовъ*.

На построеніе церквей христіане нерѣдко жертвовали большія средства, съ тѣмъ, чтобы, по своему великолѣпію и богатству, онѣ были поистинѣ домами Божиими, отличными отъ обыкновенныхъ жилищъ. Такъ Евсевій, епископъ кесарійскій, описывая (182) церковь, устроенную Павлиномъ, епископомъ тирскимъ, говоритъ, что онъ употребилъ на нее матеріалъ богатѣйшій и драгоценнѣйшій, не жалѣя никакихъ издержекъ и что въ числѣ этого матеріала были и кедръ ливанскій и мраморы. Кромѣ того христіанскіе храмы были украшаемы еще живописными изображеніями. Предметомъ ихъ былъ прежде всего святой крестъ. Крестъ, орудіе позорной казни, въ христіанской Церкви сдѣлался предметомъ почитанія ради распятаго на немъ Господа; поэтому, съ самыхъ первыхъ временъ, изображеніями его христіане стали украшать мѣста своихъ богослужебныхъ собраний. Далѣе, предметами живописныхъ изображеній, употреблявшихся не только на стѣнахъ храмовъ, но и частныхъ домовъ, были разные предметы, событія и лица, заимствованные изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Такъ, напр. были въ употребленіи изображенія рая (при входѣ въ церковь), ковчега ноева съ голубицею, жертвоприношенія Исаака, изображеніе Іова, Іоны, Давида во рвѣ львиномъ, Іоанна Предтечи, крещенія Спасителя въ Иорданѣ, насыщенія пяти тысячъ пятью хлѣбами, воскрешенія Лазаря и т. п. Къ этому присоединялись еще символическія изображенія предметовъ христіанской вѣры, употреблявшіяся, кромѣ храмовъ, даже на домашней утвари. Таковы изображенія *голубя* (183), *рыбы* (184), *корабля* (185), *рыбаря* (186), *феникса* (187), *вннца* (188), *виноградной лозы* (189), *добраго пастыря* (190), *овца* (191) и проч. Добрый пастырь съ поднятою на

(182) Церковн. Истор. кн. 10 глав. 4. (183) Символь чистоты и невинности. (184) Какъ существа, напоминающаго о водѣ жизни—крещеніи. Кромѣ того буквы, составляющія греческое слово *ἰχθύς* (рыба), были начальными буквами главныхъ именъ Спасителя—*Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτῆρ*—Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель. Поэтому изображеніе рыбы было поминаемъ о Христѣ. (185) Символь спасающей всѣхъ людей Церкви.

(186) Символь уловленія людей въ духовную жизнь (Матѣ. 4, 19).

(187) Символь будущаго обновленія міра и воскресенія людей. (188) Символь увѣнчанія праведныхъ въ вѣчной жизни. (189) Образъ, который приложилъ І. Христосъ къ Самому Себѣ (Іоан. 15, 1). (190) Образъ Иисуса Христа (Лук. 15, 5. Іоан. 10, 11). (191) Образъ Иисуса Христа (Іоан. 1, 29).

рамена овцою, агнецъ, а также рыба были особенно любимыми изображеніями у христіанъ первыхъ вѣковъ. Что касается до изображенія божественнаго лика Господа Иисуса Христа, а также Богоматери, апостоловъ и святыхъ, то, нужно замѣтить, что хотя такія изображенія и были въ употребленіи и почитаніи у христіанъ первыхъ вѣковъ, но не во всеобщемъ. Были особыя уважительныя причины на то, почему Церковь, въ первые вѣка, не вводила во всеобщее употребленіе св. иконъ. Съ одной стороны іудеи, которымъ строго было воспрещено дѣлать какое либо изображеніе Божества, вступая въ христіанскую Церковь, не могли скоро усвоить себѣ мысль, что христіанскія иконы не составляютъ идолопоклонства, противъ котораго направлено было упомянутое запрещеніе, съ другой стороны, предавшіеся идолопоклонству язычники и отказавшіеся отъ него, послѣ вступленія въ христіанство, могли неразумно приравнивать св. иконы къ своимъ бывшимъ идоламъ; наконецъ, неувѣровавшіе язычники, не понимая христіанскаго иконопочитанія могли упрекать въ идолопоклонствѣ христіанъ, отвергавшихъ идолопоклонство. Что иконы не были во всеобщемъ употребленіи, это видно отчасти изъ того, что упрековъ со стороны язычниковъ въ иконопочитаніи не было, хотя были упреки въ почитаніи креста. Но съ другой стороны, что св. иконы были въ употребленіи, хотя по мѣстамъ, на это есть несомнѣнныя свидѣтельства изъ преданія и исторіи. Такъ VII вселенскій соборъ принялъ общее церковное преданіе о нерукотворенной иконѣ Христа Спасителя, посланной Имъ Самимъ эдесскому владѣтелю, Авгарю; по преданію также извѣстно, что св. Лука написалъ икону Богоматери. А церковный историкъ Евсевій кесарійскій положительно говоритъ (192), „что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены лики апостоловъ Петра и Павла, да и самаго Христа“.

Принадлежностями христіанскихъ храмовъ были списки Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, особенно евангелія, которое, если не представляло для церкви опасности, постоянно находилось на престолѣ; къ сему же слѣдуетъ присоединить еще списки молитвъ и пѣснопѣній, составленныхъ христіанами для церковнаго употребленія. Далѣе, въ числѣ постоянныхъ и необходимыхъ принадлеж-

(192) Церковн. Ист. кн. 7, гл. 18. (193) Точныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ о священнхъ одеждахъ, употреблявшихся при богослуженіи въ первые вѣка, нѣтъ, но несомнѣнно, что онѣ были отличны отъ обыкновенныхъ житейскихъ одеждъ, по формѣ и цвѣту. По преданію омофоръ—священная одежда временъ апостольскихъ.

ностей, были священныя одежды, въ которыя облачались совершавшіе богослуженіе (193), священныя сосуды, употребляемые при совершеніи таинства евхаристіи (194), и, наконецъ, разные предметы и вещи, употреблявшіеся при всякомъ богослуженіи, какъ то: свѣтильники, кадилаицы и т. п.

§ 69

(Составныя части и общій порядокъ богослуженія.

Составныя части общественнаго богослуженія, какъ то: чтеніе Св. Писанія, толкованіе его и поученіе, молитвы, пѣснопѣнія и совершеніе евхаристіи, были опредѣлены уже въ вѣкъ апостольскій. Во II и III вѣкахъ они получили большую опредѣленность и полноту. Такъ уже въ началѣ II вѣка Св. Писаніе Новаго Завѣта было заключено въ особый сборникъ подъ общимъ названіемъ: „евангеліе и апостоль“ и въ такомъ видѣ вошло въ богослужебное употребленіе. Хотя назначеніе чтенія той или другой книги при томъ или другомъ богослуженіи зависѣло отъ предстоятелей, которые, въ этомъ случаѣ сообразовались или съ потребностями вѣрующіихъ, или съ воспоминаемыми событіями изъ жизни Спасителя, или съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ; но уже во II и III вѣкахъ при богослуженіи читались вмѣстѣ и евангеліе и апостольскія посланія, соотвѣтственно чтенію закона и пророковъ въ еврейской церкви, и тогда же было положено начало существующему дѣленію ихъ на извѣстные отдѣлы для чтенія въ извѣстный богослужебный день. При чтеніи Св. Писанія Новаго Завѣта Церковь не оставляла и чтенія Ветхаго Завѣта. Св. Писаніе было читаемо на греческомъ языкѣ, на которомъ были написаны св. книги Новаго Завѣта и на который переведены были еще задолго до Р. Хр. книги Ветхаго Завѣта. Въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ греческій языкъ понимали не всѣ присутствующіе при богослуженіи, напр. въ Сиріи и отчасти на западѣ, послѣ прочтенія извѣстнаго отдѣла изъ Св. Писанія предлагаемъ былъ переводъ его, для чего состояли при такихъ церквахъ *переводчики* или *толмачи*. Впрочемъ во II вѣкѣ появились уже два перевода Св. Писанія—латинскій и сирійскій:

(194) Апостольское правило 37-е упоминаетъ о золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, освященныхъ для употребленія въ церкви. Употреблялись также сосуды деревянныя и стеклянныя, по свидѣтельству Принея (Противъ ересей 1, 3).

поэтому въ восточныхъ и западныхъ церквахъ не стало нужды въ переводѣ его при самомъ богослуженіи. *Толкованіе Св. Писанія*, особенно евангелія, и *поученіе* вѣрующихъ было второю непремѣнною частію богослуженія. Мало по малу при развитіи въ греко-римскомъ обществѣ ораторскаго искусства, истолковательно-поучительныя бесѣды время апостольскихъ стали принимать видъ настоящихъ церковныхъ словъ или проповѣдей. *Молитвы*, произносимыя въ богослужебныхъ собраніяхъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ во II и III вѣкахъ также получили опредѣленный порядокъ; діаконы должны были подавать знаки всѣмъ присутствующимъ, когда и о чемъ слѣдовало молиться. Отсюда сами собою составились такъ называемыя *эктеніи*, произносимыя діаконами, содержаніе которыхъ даже въ настоящее время почти тождественно съ моленіями Церкви вѣка апостольскаго. Во время произношенія молитвъ внутреннее молитвенное настроеніе христіанъ выражалось и въ древности, какъ и въ настоящее время, разными внѣшними дѣйствіями, какъ то: колѣнопреклоненіемъ, простертіемъ на землѣ, возведеніемъ очей и поднятіемъ рукъ къ небу, крестнымъ знаменіемъ и проч. То или другое внѣшнее дѣйствіе, конечно, соотвѣтствовало тому или другому роду молитвы. Объ употребленіи въ богослужебныхъ собраніяхъ *тиснопъній* христіанскаго происхожденія во II и III вѣкахъ есть нѣсколько указаній. Въ началѣ II вѣка язычникъ Плиній Младшій доносилъ императору Траяну, что христіане въ своихъ собраніяхъ поютъ *гимны* Христу, какъ Богу. А изъ приведеннаго въ Исторіи Евсевія кесарійскаго (195) отрывка изъ сочиненія христіанскаго писателя противъ еретиковъ, видно, что „въ древности вѣрующими братьями написано много *псалмовъ* и *тиснопъній*, которыя Христа нарицаютъ Словомъ. Божіимъ и прославляютъ Его Божество“. При богослуженіи, обыкновенно, пѣли вѣрующіе; впрочемъ въ нѣкоторыхъ церквахъ на востокѣ, по образцу еврейской церкви, очень рано появились отдѣльныя хоры пѣвцовъ.

Всѣ эти части богослуженія слѣдовали одна за другою или сопровождалась одна другою въ опредѣленномъ порядкѣ, такъ что еще во II и III вѣкахъ положено было начало тому богослужебному *чину*, который окончательно утверждёнъ былъ въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ. Особенно замѣчательенъ чинъ *мисуріи*. Въ III вѣкѣ, или даже раньше, опредѣленъ былъ весь порядокъ со-

(195) Книг. 5, гл. 28. (196) Отсюда латинское названіе *мисуріи*—*missa mitto*—высылаю.

вершенія литургіи; въ IV вѣкѣ онъ дополненъ былъ только немногими частностями. И тогда уже литургія раздѣлялась на двѣ главныя части—литургію *оглашенныхъ* и литургію *вѣрныхъ*. Къ первой допускались оглашенные, кающіеся и даже іудеи и язычники. Послѣ тайной молитвы, которою она начиналась, слѣдовало пѣніе псалмовъ, потомъ чтеніе Св. Писанія Ветхаго Завѣта, особенно пророческихъ книгъ, опять пѣніе псалмовъ, чтеніе посланій апостольскихъ и евангелія, наконецъ проповѣдь или поученіе,—и начиналось постепенное *высыланіе* (196) изъ церкви невѣрныхъ, оглашенныхъ, кающихся. Предъ выходомъ тѣхъ или другихъ діаконовъ провозглашались о нихъ молитву, на которую народъ отвѣчалъ: *Господи помилуй*. Литургія *вѣрныхъ* начиналась также тайною молитвою оставшихся въ церкви; затѣмъ слѣдовала общая молитва, провозглашаемая діакономъ за всѣхъ и отвѣтъ молящихся: *Господи помилуй*,—и начиналось совершеніе таинства евхаристіи, также точно какъ и въ настоящее время.)

§ 70.

(Совершеніе таинствъ крещенія и покаянія.)

Таинства христіанской Церкви во II и III вѣкахъ совершались также, какъ и въ вѣкѣ апостольской. Только *крещеніе* и *покаяніе* совершались съ нѣкоторыми особенностями, не касавшимися, впрочемъ, сущности этихъ таинствъ. Такъ,—въ вѣкѣ апостольскій крещеніе совершалось непосредственно послѣ исповѣданія вѣры въ Господа І. Христа и безъ продолжительнаго приготовленія. Во II и III вѣкахъ, въ виду многихъ неискренно принимавшихъ христіанство и отпадавшихъ отъ Церкви во время гоненій, Церковь признала неудобнымъ совершать крещеніе вслѣдъ за изъявленіемъ желанія принять христіанство, и поэтому установила опредѣленный порядокъ испытанія и приготовленія увѣровавшихъ ко вступленію въ общество христіанъ. Такое предварительное испытаніе въ искренности принятаго намѣренія вступить въ Церковь и приготовленіе къ самому вступленію, или крещенію, получило особенное названіе *оглашеніе*. Изъявившіе желаніе креститься изъ іудеевъ или язычниковъ прежде всего, по распоряженію предстоятеля церкви, отдѣлялись отъ языческаго или іудейскаго общества и присоединялись къ обществу христіанъ, при чемъ имъ давались новыя имена, каковыми были большею частію имена свя-

тыхъ и благочестивыхъ мужей ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви или названія христіанскихъ добродѣтелей; иногда, впрочемъ, были оставляемы тѣ же имена. Затѣмъ начиналось состояніе оглашенія, которое продолжалось отъ 40 дней до 3-хъ лѣтъ, а иногда сокращалось въ нѣсколько дней, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, именно, во время гоненій, когда оглашаемые твердымъ исповѣданіемъ вѣры доказывали уже свою готовность вступить въ христіанское общество. Состояніе оглашенія съ III-го, или даже раньше, съ II-го вѣка, раздѣлялось на три степени, которыя должны были проходить оглашенные; почему они также раздѣлялись на три класса. Къ первому принадлежали *слушающіе*, ко второму *коленипреклоненные* или *оглашенные* въ собственномъ смыслѣ и къ третьему *готовящіеся къ просвѣщенію* (крещенію). Оглашенные перваго класса допускались только къ слушанію Св. Писанія, поученій и молитвъ изъ притвора, втораго—стояли вмѣстѣ съ вѣрными до времени совершенія евхаристіи, послѣ чего, ставши на колѣна и принявши благословіе предстоятеля, выходили изъ церкви; наконецъ, оглашенные третьяго класса, вступавшіе въ оный только на короткое время предъ самымъ совершеніемъ крещенія, постомъ и молитвою приготавливались къ принятію крещенія и научаемы были, какъ и что отвѣчать при совершеніи его. Въ теченіе всего времени оглашенія, оглашенный былъ научаемъ истинамъ христіанства, по распоряженію епископа, кѣмъ либо изъ клира, или даже мірянъ, и, по большей части, тѣмъ, кто обращалъ его въ христіанство. Обученіе состояло въ раскрытіи увѣровавшему всего домостроительства спасенія рода человѣческаго при свѣтѣ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Въ Александріи очень рано, во II вѣкѣ, было для этого даже училище, такъ и называемое *огласительнымъ*.

Самое крещеніе совершалось, по большей части, въ праздники Пасхи и Пятидесятницы, а вслѣдствіи въ праздникъ Богоявленія. Оглашеннаго въ христіанской вѣрѣ приводили въ общее собраніе вѣрующихъ въ притворъ церковный, или въ другое мѣсто, гдѣ устроена была крещальня. Здѣсь, въ присутствіи всѣхъ онъ долженъ былъ прежде всего торжественно отречься отъ діавола и его царства, такъ какъ состояніе человѣка до крещенія, по ученію Церкви, есть состояніе служенія ему; при этомъ читалась еще заклинательная молитва надъ новокрещаемымъ для отогнанія отъ него злаго духа. Обрядъ помазанія елеемъ новокрещаемаго предварительно крещенія совершался и въ первенствующей Церкви въ знакъ привитія его къ плодоносной маслинѣ—и-

сусу Христу. Затѣмъ начиналось торжественное испытаніе крещаемого въ вѣрѣ; ему предлагались вопросы, вѣруеть-ли онъ (если былъ язычникъ) въ единого Бога, въ Господа Иисуса Христа и т. д., и крещаемый долженъ былъ отвѣчать, что вѣруеть. Затѣмъ слѣдовало самое крещеніе, которое, какъ и въ вѣкѣ апостольскій, совершалось чрезъ погруженіе. Но при этомъ во II и III вѣкахъ была и другая форма совершенія крещенія чрезъ окропленіе, или обливаніе, какъ исключительная, употреблявшаяся при крещеніи больныхъ, умирающихъ (*baptismus clinicorum*), или при крещеніи оглашенныхъ, заключаемыхъ въ темницы во время гоненій, когда было невозможно крестить чрезъ погруженіе. По совершеніи крещенія, новокрещеннаго всѣ вѣрующіе привѣтствовали братскимъ поцѣлуемъ, давали ему въ руку свѣтильникъ въ знакъ хожденія въ свѣтѣ, надѣвали на него бѣлую длинную одежду, символъ чистоты, которую онъ долженъ былъ носить въ теченіе восьми дней; наконецъ въ *нѣкоторыхъ церквахъ* давали новокрещенному молоко и медъ, въ знакъ вступленія его въ землю обѣтованную. Затѣмъ крещенный вступалъ совершенно въ общество христіанъ, принимая участіе въ совершеніи евхаристіи, которую, по большей части, и сопровождалось крещеніе.

Какъ и въ вѣкѣ апостольскій крещеніе совершалось надъ взрослыми и младенцами. Хотя въ концѣ II вѣка карфагенскій пресвитеръ, Тертуліанъ, возставалъ противъ крещенія дѣтей, въ силу того, что оно должно быть принимаемо сознательно, значить возрастными, но вся Церковь была противъ него, и Оригенъ крещеніе младенцевъ прямо называетъ завѣщаніемъ апостольскимъ. При крещеніи дѣтей, для наученія ихъ вѣрѣ, когда они будутъ приходить въ возрастъ, были восприемники, какъ объ этомъ засвидѣтельствовали тотъ же Тертуліанъ. Впрочемъ, не смотря на существованіе въ древней Церкви крещенія дѣтей, были случаи, когда крещеніе откладывали въ надеждѣ отпущенія, по принятіи его, всѣхъ содѣланныхъ грѣховъ.

Какъ теперъ, такъ и въ древности крещеніе было не повторяемо; повторялось только надъ еретиками и то не во всѣхъ церквахъ. Нѣкоторыя изъ церквей восточныхъ, а также церковь карфагенская съ большею частію африканскихъ, перекрещивали всѣхъ еретиковъ, при вступленіи ихъ въ православную Церковь, признавая крещеніе, совершенное надъ ними въ еретическомъ обществѣ, отдѣлившимся отъ Церкви и содержащемъ извращенное вѣруеніе, неправильнымъ. Напротивъ, другія церкви, и въ числѣ ихъ алек-

сандрійская и римская, не перекрещивали еретиковъ, если крещеніе, хотя и совершенное въ еретическомъ обществѣ, было правильно по формѣ т. е. совершено во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Изъ за такой разности во взглядахъ на крещеніе еретиковъ въ половинѣ III вѣка произошли большіе споры въ Церкви. Римскій епископъ, Стефанъ, (253—257 гг.) доказывалъ церквамъ восточнымъ и африканскимъ, что еретиковъ не слѣдуетъ перекрещивать и грозилъ имъ за противоположную практику прекращеніемъ общенія, а епископу карфагенской церкви, получившей начало отъ римской, Киприану, даже отлученіемъ. Съ другой стороны перекрещиваніе еретиковъ отстаивали Фирмилианъ, епископъ Кесаріи каппадокійской и вышеупомянутый Киприанъ карфагенскій, доказывая, что благодать находится только въ истинно-христіанской Церкви, а потому крещеніе, совершенное внѣ ея, не есть дѣйствительное крещеніе. По сему вопросу было нѣсколько соборовъ: одинъ въ малой Азіи (253 г.) и три въ Карфагенѣ (255—256 гг.), на которыхъ рѣшено было перекрещиваніе еретиковъ. Святой Діонисій александрійскій съ своею церковію хотя держался одинакаваго съ римскою церковію взгляда на крещеніе еретиковъ, но, подобно Иринею ліонскому, своими посланіями, старался убѣдить Стефана не нарушать мира, предоставивъ каждой церкви дѣйствовать въ семь случаевъ, сообразно своимъ преданіямъ. Вышеозначенная разность во взглядахъ на крещеніе еретиковъ оставалась до IV вѣка, когда на вселенскихъ соборахъ установлены были общія правила, какихъ еретиковъ принимать въ православную церковь чрезъ перекрещиваніе и какихъ внѣ т. е. какихъ еретиковъ крещеніе признавать дѣйствительнымъ.

Относительно особенностей совершенія таинства *покаянія* нужно замѣтить, что во II и III вѣкахъ, при *частномъ* покаяніи, было въ большемъ употребленіи покаяніе *открытое* или *публичное*. Оно имѣло мѣсто при исповѣданіи грѣховъ важныхъ, имѣвшихъ значеніе для всей христіанской общины. Такими грѣхами особенно считались отступничество отъ вѣры во время гоненій и предательство своихъ собратьевъ, уклоненіе въ ересь и грѣхи, извѣстные всему обществу вѣрующихъ, напр. блудъ. За подобные грѣхи Церковь отвергала отъ себя cadaго члена, и если бы онъ захотѣлъ возвратиться опять въ общество христіанъ, она предварительно принятія его чрезъ таинство покаянія, также какъ и предъ крещеніемъ, подвергала его искусу или испытанію въ искренности сознанія грѣха и готовности начать прежнюю святую жизнь. Въ

этомъ случаѣ кающіеся, также какъ и оглашенные, должны были пройти нѣсколько степеней искуса, сообразно которымъ раздѣлялись также на классы. Въ первомъ классѣ состояли *плачущіе*, которые, стоя вѣдъ храма предъ входомъ въ него, со слезами просили всѣхъ входящихъ вѣрныхъ простить ихъ и опять принять въ свое общество; во второмъ были *слушающіе*, которые, вмѣстѣ съ оглашенными, слушали изъ притвора молитвы и чтеніе Св. Писанія и выходили, вмѣстѣ съ ними же изъ церкви, предъ началомъ совершенія евхаристіи; въ третьемъ *колѣнопреклоненные*, которые стояли въ самомъ храмѣ назади вѣрующихъ и послѣ особой о нихъ молитвы, которую они выслушивали колѣнопреклоненными, и благословенія епископа, выходили изъ церкви; въ четвертомъ, наконецъ, были *вмѣстѣ стоящіе* съ вѣрными; эти не допускались только до евхаристіи, равно какъ и не имѣли права дѣлать приношеній. Всѣ эти степени кающихся окончательно опредѣлены были только въ III вѣкѣ. Во все время искуса на кающихся налагались еще особенные подвиги, напр., они должны были, кромѣ постовъ, содержимыхъ всею Церковію, содержать еще особые посты, при чемъ одѣвались во вретиче, посыпали пепломъ головы и т. д. Срокъ испытанія былъ различенъ, смотря по тяжести грѣховъ и исправленію кающагося. Очень часто, въ отдѣльныхъ случаяхъ, онъ сокращался, по ходатайству исповѣдниковъ за падшихъ — кающихся. Исповѣдники (197), какъ лица, на себѣ испытавшія всю тяжесть гоненій, и имѣвшія, поэтому, возможность засвидѣтельствовать предъ Церковію, какъ трудно, среди жестокихъ мученій, оставаться твердымъ въ исповѣданіи вѣры, — давали падшимъ свидѣтельства (*libelli pacis*), въ которыхъ просили ту или другую общину христіанскую принять падшаго. Ходатайства исповѣдниковъ усилились особенно въ III вѣкѣ и повели отчасти къ ослабленію строгости публичнаго покаянія. Да и сама Церковь, при большомъ числѣ падшихъ, во время гоненій III вѣка, пришла къ мысли ослабить строгость публичнаго покаянія; поэтому съ охотою допускала ходатайства исповѣдниковъ и даже назначила для падшихъ *особыхъ духовниковъ*, которые должны были разбирать степени ихъ виновности и, съ наложеніемъ на нихъ особой епитиміи, давать имъ разрѣшеніе отъ лица всей Церкви, но безъ публичнаго покаянія. Сначала такіе духовники установлены были въ Церкви африканской, а потомъ и въ другихъ церквахъ.)

(197) Тѣ изъ христіанъ, которые во время гоненій были заключаемы въ темницы, мучимы и т. п., но не замученные до смерти, оставались въ живыхъ.

§ 71.

Священные времена, праздники и посты.

(Третій (9-й), шестой (12-й) и девятый (3-й) часы дня были въ вѣкъ апостольскій временами, посвященными на богослуженіе. Во II и III вѣкахъ богослуженіе совершалось также въ эти времена. Кромѣ того, когда со II вѣка наступили жестокия гоненія на христіанъ, они собирались на богослуженіе вечеромъ и особенно ночью предъ разсвѣтомъ. Вечеромъ же или ночью совершалось и таинство евхаристіи. Иногда же христіане посвящали на молитву цѣлую ночь съ вечера до утра, напримѣръ подъ празднествъ Пасхи.

Что касается праздниковъ, то во II и III вѣкахъ къ праздникамъ, установленнымъ въ вѣкъ апостольскій, были присоединены еще новыя. Такъ среди пятидесяти-дневнаго празднества, стали выдѣляться сороковый и пятидесятый дни ознаменованные вознесеніемъ Господа и сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ, такъ что въ концѣ III и началѣ IV вѣка, они стали по преимуществу праздничными днями и образовали собою настоящіе праздники: *Вознесенія* и *Пятидесятницы* или *Сошествія Св. Духа на апостоловъ*. Потомъ, въ воспоминаніе другихъ событій изъ земной жизни Спасителя христіанская Церковь также установила праздничныя дни. Такъ во II вѣкѣ въ восточныхъ церквахъ былъ уже праздникъ *Крещенія Господня* или *Богоявленія*, а въ III вѣкѣ въ западныхъ было празднованіе дня *Рождества Христова*. Къ первымъ же вѣкамъ относятъ установленіе праздниковъ: Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, Срѣтенія Господня, Входа въ Иерусалимъ. Въ честь св. мучениковъ также, въ первые вѣка, были установлены праздничныя дни. Въ этомъ случаѣ болѣе общими праздниками во всѣхъ церквахъ были: въ честь первомученика Стефана и апостоловъ Петра и Павла; но, по большей части, каждая частная церковь совершала празднества въ честь своихъ мѣстныхъ мучениковъ. Дни смерти мучениковъ христіане называли *днями ихъ рожденія* въ вѣчную блаженную жизнь; почему придавали имъ характеръ радостнаго празднества.

Установленные въ вѣкъ апостольскій, посты существовали и во время послѣапостольское. Прибавленій не было. Только въ западныхъ церквахъ, именно въ римской, вопреки обще-церковной практикѣ, мало по малу стало входить въ обычай *поститься въ субботу*.

Тогда какъ во многихъ восточныхъ церквахъ субботѣ придавался праздничный характеръ и тамъ, согласно 64 правилу апостольскому, поста въ субботу не было, римская церковь, въ противодѣйствіе всему іудейскому, ввела у себя постъ въ субботу, хотя практика римской церкви не была и на западѣ повсемѣстною. Относительно *четырехдесятиницы* нужно замѣтить, что хотя этотъ постъ существовалъ съ апостольскаго времени и назывался *четырехдесятиницею*, но продолжительность поста не во всѣхъ церквахъ была одинакова. Это видно изъ свидѣтельства Иринея, который въ письмѣ къ римскому епископу Виктору (198) высказывалъ, что „разногласятъ не только о времени празднованія пасхи, но и о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе два, а иные больше; при томъ нѣкоторые мѣрою своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ. Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде, у нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой свой обычай передавали потомству”

§ 72.

(Споры о времени празднованія Пасхи.

Въ концѣ II вѣка между нѣкоторыми церквами возникли споры о времени празднованія Пасхи (199). Евреи праздновали свою Пасху въ 14-е число мѣсяца нисана (200); нѣкоторыя восточныя церкви, и въ числѣ ихъ малоазійскія, по примѣру евреевъ, праздновали свою христіанскую Пасху также въ это число, въ какой бы день недѣли она ни приходилась и съ этого числа прекращали постъ. Празднованіе, впрочемъ, совершалось въ христіанскомъ смыслѣ; означенныя Церкви въ 14 день нисана совершали торжество въ воспоминаніе крестной смерти Спасителя и называли оное *Пасхою крестною*, а затѣмъ, чрезъ день праздновали *Пасху воскресенія*, но опять въ какой бы день недѣли она ни приходилась. Другія церкви, какъ замѣчаетъ Евсевій (201) „во всей вселенной“, значить большинство, держались другаго обычая; онѣ праздновали воспоминаніе страданій и смерти Спасителя въ первую пятницу

(198) Церковн. Истор. Евсевія кесар. кн. 5, гл. 24. (199) Эти споры довольно подробно изложены въ Церковн. Истор. Евсевія кн. 5, гл. 23, 24 и 25. (200) Соотвѣтствуетъ нашему марту мѣсяцу. (201) Церковн. Истор. гл. 23.

послѣ 14 нисана, а Пасху, или годичную память Воскресенія Христова въ первый затѣмъ воскресный день и съ этого, а не съ другаго какого дня, прекращали постъ. Такимъ образомъ въ однихъ церквахъ Пасха праздновалась по *числамъ*, почему, естественно, не совпадала съ недѣльнымъ празднованіемъ воскреснаго дня, въ другихъ, напротивъ, по *днямъ*, отчего приходилась въ тотъ же день, въ который среди недѣли праздновалось Воскресеніе Христово. Какъ тѣ, такъ и другія церкви имѣли основаніе для своего празднованія въ преданіи. Малоазійскія церкви ссылались на то, что онѣ празднуютъ Пасху вмѣстѣ съ евреями, по преданію апостоловъ Филиппа и Іоанна; церкви же, праздновавшія Пасху послѣ 14 нисана, напр. римская ссылались на преданіе апостола Павла.

Хотя празднованіе Пасхи вмѣстѣ съ іудеями нарушао сламостоятельность христіанскаго богослуженія, но, въ силу того, что внѣшность и форма въ христіанскомъ богослуженіи поставлены на второмъ мѣстѣ, въ I и почти въ теченіи всего II вѣка, не было споровъ изъ за разности во времени празднованія Пасхи, и всѣ церкви находились въ мирѣ и общеніи между собою. „Когда (въ 162 г.) блаженный Поликарпъ (епископъ смирскій), при Аникитѣ (епископѣ римскомъ) приходилъ въ Римъ; то оба они и касательно другіхъ предметовъ немного спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ, и спорить не хотѣли, потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего и обращаясь съ другими апостолами: ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычаи предшествовавшихъ себѣ пресвитеровъ. Не смотря на такое состояніе дѣла, они, однако же, находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершить (въ своей церкви) евхаристію; и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею Церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе“. (202). Первоначально споръ поднялся въ восточныхъ церквахъ (около 170 г.) именно на соборѣ лаодикійскомъ „происходилъ великій споръ о пасхѣ“ (203), а также и въ другихъ мѣстахъ „по сему случаю происходили соборы и совѣщанія епископовъ, которые всѣ единодушно,

(202) Церк. Истор. Евсевія кн. 5, гл. 24. Изъ приведеннаго Евсевіемъ отрывка изъ посланія Иринея, епископа Ліонскаго.

посредствомъ своихъ посланій, положили общимъ правиломъ праздновать таинство Воскресенія Господня изъ мертвыхъ не иначе, какъ въ день воскресный и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ (204). Все таки и послѣ такого рѣшенія были церкви, продолжавшія праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями; таковы были церкви малоазійскія. Римскій епископъ, Викторъ, неразумно видѣвшій въ разности обрядовой разность догматическую, въ посланіи, подписанномъ имъ отъ лица римскаго собора, особенно настаивалъ на одновременномъ празднованіи Пасхи всѣми церквами, именно въ день воскресный послѣ 14 нисана. Но Поликрать епископъ ефесскій, занимавшій главное мѣсто между азійскими епископами, составилъ изъ нихъ соборъ и, по общему совѣщаніи, писалъ къ Виктору и къ римской церкви, что апостолы Филиппъ, погребенный въ Іераполѣ, Іоаннъ, погребенный въ Ефесѣ, а также Поликарпъ, епископъ смирскій и многіе другіе „всѣ праздновали Пасху, по евангелію, въ 14-й день, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, но во всемъ держась его. Такъ поступаю и я, Поликрать, наименьшій изъ всѣхъ васъ, и поступаю по преданію своихъ родственниковъ, которыхъ былъ наслѣдникомъ, а изъ родственниковъ моихъ считается семь епископовъ, я осьмій, и они всегда праздновали Пасху въ тотъ день, когда народъ оставлялъ квасный хлѣбъ. Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братіями по всей вселенной, прочиталъ все Свящ. Писаніе и угрозы не боюсь“ (205). Римскій епископъ, Викторъ, человѣкъ высокомерный, властолюбивый, послѣ такого твердаго отпора, хотѣлъ поставить на своемъ; „онъ хотѣлъ было отсѣчь отъ единенія епархій всей Азіи, съ сопредѣльными ей церквами, какъ разномыслящія, и своими грамотами объявилъ тамошнихъ братій совершенно лишенными общенія. Но это не всѣмъ епископамъ правилось; многіе изъ нихъ совѣтовали ему позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними“ (206). Между прочимъ Иринею, епископу ліонскію, отъ лица галльскихъ церквей писалъ по этому случаю Виктору посланіе особенно замѣчательное, такъ какъ оно служитъ характеристическимъ выраженіемъ истинныхъ взглядовъ всей христіанской церкви на значеніе обрядности въ богослуженіи. Иринею, хотя и утверждалъ, что таинство Воскресенія Господня должно праздновать только въ день воскресный, однакоже и Виктору, какъ должно, со-

(203) Церк. Истор. Евсевія кн. 4, гл. 26. (204) Церк. Истор. Евсевія кн. 5, гл. 23. (205) Церк. Истор. Евсевія кн. 5, г. 24. (206) Тамъ же.

вѣтовалъ не отлучать отъ общенія цѣлыя церкви Божіи за то, что онѣ сохраняютъ преданный имъ древній обычай. Указавъ за тѣмъ, что разногласіе издавна существуетъ и въ продолжительности поста (четыредесятницы), онъ выставлялъ на видъ, что тѣмъ не менѣе всѣ церкви сохраняли и сохраняютъ миръ. По поводу этого же вопроса о времени празднованія Пасхи Ириней писалъ въ томъ же духѣ къ предстоятелямъ и другихъ церквей. Послѣ этого Викторъ долженъ былъ отказаться отъ своей попытки отлучить отъ общенія малоазійскія церкви.)

§ 73.

Церковная дисциплина касательно принятія падшихъ въ Церковь и расколы противъ нея.

Во время жестокихъ гоненій, особенно при Декіѣ и Діоклетіанѣ, было много измѣнившихъ христіанству, или, какъ называли ихъ тогда, *падшихъ*. Церковь немедленно исключала ихъ изъ общества вѣрующихъ (*excommunicatio*); но падшіе почти всегда изъявляли желаніе опять присоединиться къ Церкви. Возникалъ, такимъ образомъ, вопросъ о принятіи ихъ. Всѣ вообще церкви разрѣшили этотъ вопросъ въ смыслѣ благопріятромъ для падшихъ, соглашаясь принимать ихъ въ общество вѣрующихъ; послѣ прохожденія ими различныхъ степеней *кающихся*. Только кареагенская церковь нѣкоторое время смотрѣла неблагопріятно на принятіе падшихъ. Но въ обоихъ случаяхъ какъ рѣшенію благопріятному для падшихъ, такъ и неблагопріятному, нашлись противники, которые образовали расколы. Въ кареагенскомъ расколѣ *Новата и Фелициссима* выразилось противодѣйствіе строгости кареагенской церкви, относительно падшихъ, въ расколахъ же *Новаціана и Мелетія*, наоборотъ, противодѣйствіе благосклонности къ падшимъ церквей римской и александрійской. При этомъ во всѣхъ трехъ расколахъ выразилось еще противленіе іерархической власти, въ расколахъ Новата и Фелициссима и Новаціана противленіе пресвитеровъ власти епископской, въ расколѣ Мелетія—противленіе епископа власти старшаго епископа области.

Въ 248 году въ Кареагенѣ происходилъ выборъ новаго епископа; избранъ былъ Святой Кипріанъ. Но нѣкоторые изъ пресвитеровъ, въ числѣ пяти человекъ, между которыми особенно выдавался Новатъ, не довольны были этимъ избраніемъ и отдѣлились отъ сво-

его епископа Кипріана. Своеволие ихъ дошло до того, что Новатъ, безъ вѣдома и воли Кипріана, поставилъ въ діакона нѣкоего Фелициссима, челоуѣка богатаго и вліятельнаго, который сдѣлался душою партіи недовольныхъ пресвитеровъ. Образовался настоящій расколь, извѣстный подъ названіемъ *раскола Новата и Фелициссима*. Кипріанъ осудилъ своеволие пресвитеровъ. Между тѣмъ наступило гоненіе Декія; Кипріанъ, для блага церкви, счелъ нужнымъ на время удалиться изъ Карфагена. Это подало поводъ партіи, противной Кипріану, рѣшительно отказаться отъ повиновенія ему и самовольно распоряжаться церковными дѣлами, особенно касающимися принятія падшихъ. Карфагенская церковь по вопросу о принятіи падшихъ держалась вообще монтанистическаго воззрѣнія т. е. что Церковь не должна прощать ихъ и принимать обратно; она можетъ только увѣщевать ихъ къ покаянію. Такой взглядъ сначала раздѣлялъ и Кипріанъ; но такъ какъ падшихъ было много и степени ихъ паденія, а слѣдовательно и виновности, были различны, то онъ склонился къ принятію ихъ въ Церковь, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы дѣла о падшихъ, предварительно принятія ихъ, разбирались Церковію, ходатайства за нихъ исповѣдниковъ, которые давали имъ въ этомъ случаѣ особыя свидѣтельства (*libellos pacis*), разсматривались надлежащимъ образомъ и т. д. Объ этомъ писалъ Кипріанъ въ свою церковь изъ своего удаленія. Но раскольническая партія, противная Кипріану, свой протестъ противъ строгости карфагенской церкви къ падшимъ довела до крайности: она принимала въ Церковь падшихъ безъ всякаго разсмотрѣнія ихъ дѣлъ, даже не требуя отъ нихъ покаянія, по однимъ только ходатайствамъ исповѣдниковъ, которые въ своихъ *libellis pacis* часто не просили извѣстную церковь о принятіи падшаго, а надменно требовали этого. Къ пасхѣ 251 года Кипріанъ возвратился въ Карфагенъ, гдѣ въ это же время собрался соборъ африканскихъ епископовъ. На этомъ соборѣ относительно падшихъ было рѣшено принимать ихъ въ Церковь, различая тѣхъ, которые во время гоненій приносили жертвы идоламъ (*sacrificati*), отъ тѣхъ, которые только получали свидѣтельства отъ суда въ принесеніи жертвъ (*libellatici*) и, сообразно сему, налагая на нихъ предварительно принятія въ Церковь, различныя, но во всякомъ случаѣ, тяжелыя, степени покаянія. Фелициссимъ же и его партія были осуждены соборомъ. Но и послѣ этого раскольники не смирились;—не признавая Кипріана, они избрали вмѣсто его карфагенскимъ епископомъ Фортуната, одного изъ отложившихся пресвитеровъ. Впрочемъ, такъ какъ на сторонѣ Кипріана были почти

всѣ африканскіе епископы, за него же стояла и римская церковь; то расколъ Фелициссима, не могъ усилиться. Въ IV вѣкѣ его уже не было.

Почти одновременно съ карфагенскимъ расколомъ Новата и Фелициссима образовался расколъ въ Римѣ; только здѣсь раскольники защищали мнѣнія вполнѣ монтанистическія, по тому же вопросу о падшихъ. Въ 251 году римскимъ епископомъ избранъ былъ Корнилій, смотрѣвшій, подобно нѣкоторымъ своимъ предшественникамъ, на принятіе въ Церковь падшихъ очень благосклонно. Противъ него возстали приверженцы монтанистическихъ взглядовъ, во главѣ съ пресвитеромъ *Новаціаномъ*, человѣкомъ образованнымъ, но до фанатизма строго—подвижнической жизни. Къ партіи Новаціана присоединился извѣстный Новатъ, прибывшій изъ Карфагена. Хотя въ расколѣ Новаціана проводились мнѣнія противоположныя тѣмъ, за которыя ратовалъ въ Карфагенѣ Новатъ, но для послѣдняго это было не важно; онъ видѣлъ и въ римскомъ расколѣ такое же, какъ и въ Карфагенѣ, стремленіе пресвитеровъ выйти изъ подъ власти епископской, чему онъ сочувствовалъ и вслѣдствіе чего соединился съ Новаціаномъ. При дѣятельномъ участіи Новата, скоро произошло формальное отдѣленіе раскольниковъ отъ церкви римской; они поставили себѣ епископомъ Новаціана. Главныя мысли, которыя проводили раскольники были, слѣдующія: Церковь есть общество святыхъ; поэтому всѣ падшіе и содѣлавшіе смертныя грѣхи послѣ крещенія, должны быть извергаемы изъ нея и ни въ какомъ случаѣ не принимаемы обратно; Церковь и не имѣетъ права прощать тяжкихъ грѣшниковъ; это право принадлежитъ одному Богу; она можетъ только убѣждать ихъ къ покаянію. Если же Церковь прощаетъ грѣшниковъ и принимаетъ ихъ обратно, то она сама дѣлается нечистою, перестаетъ быть святою. Поэтому, свое общество, въ которое не принимались тяжкіе грѣшники и если принимались переходящіе изъ православной Церкви, то чрезъ перекрещиваніе, новаціане называли обществомъ чистыхъ (*καθαρῶν*) (207). Такимъ образомъ раскольники погрѣшали противъ обще-церковнаго ученія о томъ, что Церковь, въ силу заслугъ Господа Иисуса Христа, можетъ прощать всѣхъ грѣшниковъ, что она всегда остается святою и при согрѣшившихъ членахъ, во имя того, что глава ея, Господь Иисусъ Христосъ, святъ, что святы ея таинства и проч. Обѣ партіи въ Римѣ, и раскольническая во главѣ съ Новаціаномъ

(207) Почему новаціане извѣстны еще подъ именемъ *кафаровъ*.

номъ и православная—съ Корнилиемъ, обратились за посредничествомъ къ церквамъ карѳагенской, александрійской и антиохійской. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, рѣшительно высказался противъ Новаціана, какъ нарушителя единства Церкви; Діонисій, епископъ александрійскій, также высказался противъ него; но Фабій, епископъ антиохійскій, склонялся болѣе на сторону Новаціана, увлекаясь строгостію его жизни и его строгими требованіями. Хотя такимъ образомъ, Новаціанъ и его приверженцы были осуждены, но общества новаціанскія и послѣ того распространились въ Карѳагенѣ, Александріи, въ Сириі, Малой Азіи, Галліи и Испаніи и продолжали существовать до VII столѣтія. Причина такого усиленнаго распространенія новаціанскаго раскола кроется съ одной стороны въ строгости правилъ жизни, распространяемыхъ раскольниками, съ другой въ монтанистической привязанности нѣкоторыхъ членовъ Церкви, особенно на западѣ, къ внѣшнимъ подвигамъ благочестія.

Въ началѣ IV вѣка, въ гоненіе Діоклетіана, образовался, подобный же новаціанскому, расколъ *Мелетія*, епископа города Ликополя въ Фиваидѣ, что въ Египтѣ. Мелетій, старшій епископъ въ области послѣ александрійскаго, возсталъ противъ принятія въ Церковь падшихъ, хотя самъ былъ изъ числа падшихъ. Епископъ александрійскій св. Петръ, отлучилъ его за это отъ церкви. Но Мелетій, съ единомысленными ему епископами, образовалъ отдѣльное общество, присвоивъ себѣ права главнаго областнаго епископа, т. е. александрійскаго, почему и не признавалъ власти всѣхъ премниковъ святаго Петра, умершаго мученическою смертію. На первомъ вселенскомъ соборѣ расколъ Мелетія былъ осужденъ и подтверждены права александрійскаго епископа; но мелетіанскіе епископы существовали до половины V вѣка.)

§ 74.

Жизнь христіанъ.

Братская любовь христіанъ была отличительною чертою ихъ жизни и во времена послѣапостольскія. Она выражалась частною и общественною благотворительностію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Общественныя бѣдствія особенно вызывали проявленія христіанской любви. Такъ Святый Діонисій александрійскій описываетъ въ привлекательномъ свѣтѣ, полное евангельской любви,

поведеніе христіанъ во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Александріи, сопоставляя его съ поведеніемъ язычниковъ. „Весьма многіе, говоритъ онъ (208), отъ избытка любви и братолюбія, не щадили самихъ себя, но поддерживали другъ друга, безбоязненно посѣщали больныхъ, неутомимо ходили за ними, и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали, потому что, исполняясь страданіями другихъ, привлекали къ себѣ болѣзнь отъ своихъ ближнихъ и добровольно принимали ихъ мученія. Такимъ-то именно образомъ оставили жизнь лучшіе изъ нашихъ, братій: нѣкоторые пресвитеры и діаконы, и многіе весьма похвальные отъ народа. Они принимали тѣла святыхъ на распростертыя руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ и потомъ полагали, прижимали ихъ къ себѣ и обнимали, украшали ихъ умываніями и одеждами, а вскорѣ и сами сподоблялись того же; потому что оставшіеся въ живыхъ всегда слѣдовали по стопамъ своихъ предшественниковъ. Совершенно, напротивъ, поступали язычники: они прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ, и такимъ образомъ старались избавиться отъ передаваемой и сообщающейся смерти, которую, однакожъ, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, не легко было имъ отклонить отъ себя“. Римская церковь въ половинѣ III вѣка содержала на общественныя приношенія болѣе тысячи пятисотъ вдовицъ и всякихъ немощныхъ. Кромѣ того, какъ церковь, имѣвшая въ своей средѣ богатыхъ членовъ, она посылала всегда пожертвованія въ другія церкви бѣдствующимъ отъ чего бы то ни было братіямъ. Извѣстна также благотворительность Церкви кароагенской. Св. Кипріанъ, во время нашествія варваровъ на Нумидію, когда они захватили многихъ христіанъ въ плѣнъ, собралъ съ своихъ клириковъ и народа сто тысячъ сестерцій и выкупилъ плѣнныхъ.

Такая братская любовь христіанъ простиралась и на язычниковъ. Она проявлялась во взаимныхъ сношеніяхъ между христіанами и язычниками въ жизни частной и общественной. Прямодушіе и честность христіанъ въ столкновеніяхъ съ язычниками по дѣламъ житейскимъ и особенно торговымъ, ихъ вѣрность, преданность и покорность правительству во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ дѣлъ вѣры, замѣчаемы были даже языческимъ обществомъ и правительствомъ и не рѣдко вызывали сочувствіе того и другаго. Не даромъ Констанцій Хлоръ и Константинъ, послѣдній до при-

нѣтія христіанства, считали христіанъ самыми лучшими подданными въ своей имперіи. Самымъ лучшимъ доказательствомъ осуществленія христіанами заповѣди о любви ко врагамъ—язычникамъ служить одинъ случай въ Карфагенѣ при Кипріанѣ во время язвы. Язычники также, какъ въ Александріи, бросали на улицы тѣла больныхъ и умершихъ отъ язвы; никто не хотѣлъ прибирать ихъ; язва усиливалась. Язычники стали обвинять христіанъ въ томъ, что они прогнѣвали боговъ и за нихъ боги посылаютъ язву. Вотъ тутъ во всей силѣ появилась любовь христіанъ. Кипріанъ увѣщевалъ ихъ помогать не только своимъ собратіямъ, но язычникамъ, такъ какъ и они братья и дѣти одного Отца небеснаго. Христіане, по его слову, одни, безъ помощи язычниковъ, очистили городскія улицы отъ труповъ, и тѣмъ спасли городъ отъ дальнѣйшаго распространенія заразы.

Отношенія христіанъ къ рабамъ и положеніе рабовъ въ христіанскомъ обществѣ служить также доказательствомъ проявленія христіанской любви во всемъ ея блескѣ. Дохристіанскій языческій міръ выработалъ такое воззрѣніе на человѣческія отношенія, что одни люди должны господствовать, другіе быть рабами. Рабъ, по этому воззрѣнію, считался не только существомъ безъ всякихъ человѣческихъ правъ, но даже вещь, которую господинъ можетъ распорядиться по произволу. Христіанство самымъ своимъ существованіемъ уничтожало такое воззрѣніе на рабовъ. Оно учило, что грѣху одинаково причастны господа и рабы, что Христосъ искупилъ весь родъ человѣческій, слѣдовательно и рабовъ, отъ грѣха, что въ дѣлѣ религіи всѣ равны и господа и рабы, всѣ братья во Христѣ. Отсюда отношенія между господами и рабами въ христіанскомъ обществѣ запечатлѣвались духомъ христіанской братской любви. Въ церковныхъ собраніяхъ господа и рабы получали полное равенство,—вмѣстѣ молились, вмѣстѣ пѣли гимны, вмѣстѣ принимали евхаристію. Въ религіозной жизни рабъ иногда ставился выше господина, дѣляясь его учителемъ въ евангеліи.

Другою отличительною чертою жизни христіанъ II и III вѣковъ, какъ и въ вѣкѣ апостольскій, была *строгость* ихъ нравовъ. Они проводили жизнь сосредоточенную, въ своемъ обществѣ, вдали отъ всѣхъ языческихъ увеселеній и развлеченій. Въ тогдашнемъ языческомъ обществѣ страстно любимымъ увеселеніемъ были *гладиаторскія шпы*. Убиваніе людей людьми ради забавы и увеселенія весьма сильно возмущало нравственное чувство христіанъ, помнившихъ заповѣдь о братствѣ и любви всѣхъ людей между со-

бою; и потому они не только не посѣщали гладіаторскихъ игръ, но даже отлучали отъ церковнаго общенія тѣхъ, которые ходили смотрѣть гладіаторскіе бои. Также заботливо избѣгали христіане и другихъ языческихъ зрѣлищъ въ театрахъ и циркахъ—мимическихъ игръ, комедій, трагедій, танцевъ и т. п. Такъ какъ сценическія представленія имѣли связь съ служеніемъ идоламъ и давались особенно въ языческіе праздники, то христіане считали ихъ наравнѣ съ *служеніемъ сатанъ*. Строгость жизни нѣкоторыхъ христіанъ доходила до того, что они не только избѣгали увеселеній языческаго характера, но даже отказывались отъ удовольствій обыкновенной жизни, допускаемыхъ христіанствомъ и не противныхъ ему. Такіе христіане стремились выполнить евангельскіе совѣты относительно жизни совершеннѣйшей. Требуя отъ христіанъ жизни нравственно-совершенной, евангеліе вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ совѣты относительно жизни совершеннѣйшей, обязательныя не для всѣхъ, но только для могущихъ вести такую жизнь. Таковы напр. совѣты о жизни безбрачной, о жизни, отрѣшенной отъ міра и всѣхъ его удовольствій и т. п. Между христіанами первыхъ вѣковъ встрѣчаются привлекательныя примѣры исполненія такихъ евангельскихъ совѣтовъ. На первыхъ же порахъ жизни Церкви мы видимъ многихъ подвижниковъ и подвижницъ разнаго рода. Одни принимали на себя обѣты дѣвства отказываясь отъ семейной жизни; другіе—обѣты произвольной нищеты, отказываясь отъ своего имущества и раздавая его бѣднымъ; иные проводили время въ непрестанной молитвѣ, постѣ и воздержаніи, а нѣкоторые соединяли всѣ эти обѣты вмѣстѣ. Такіе подвижники извѣстны подъ названіемъ *аскетовъ*. Ограничивая въ себѣ чувственныя потребности и удерживаясь отъ житейскихъ наслажденій, они стремились возвысить свой духъ надъ плотію, чтобы безпрепятственнѣе посвятить себя на служеніе Богу. Аскетизмъ имѣлъ мѣсто въ іудействѣ (ессеи и еерапевты) и въ язычествѣ (стоики, пифагорейцы). Но тамъ онъ основывался на дуалистическомъ воззрѣніи на міръ, по которому матерія отождествлялась со зломъ и считалась источникомъ грѣха. Въ христіанствѣ, напротивъ, ничто матеріальное не считалось источникомъ зла и ненависти къ матеріальному не было; христіанская аскетическая жизнь была свободнымъ, не обязательнымъ подвигомъ, возвышающимъ духъ человѣческой надъ матеріальными условіями жизни, ради жизни чисто духовной. Въ I и II вѣкахъ подвижничество во всѣхъ его видахъ было явленіемъ одиночнымъ; подвижники жили отдѣльно другъ отъ друга, не составляя изъ себя особаго обще-

ства съ опредѣленными правилами жизни, не оставляли совершенно общества и не считали своихъ обѣтовъ неизмѣнными. Въ концѣ III вѣка подвижничество получаетъ болѣе опредѣленный видъ. Люди, стремящіеся къ высшему нравственному совершенству, начинаютъ болѣе удобнымъ проводить аскетическую жизнь вдали отъ общества въ пустыняхъ, въ которые и удаляются. Удалявшіеся сюда подвижники получали названіе *анакхоретовъ*, *еремитовъ* и, наконецъ, *монаховъ*. Гоненіе Декія въ половинѣ III вѣка послужило внѣшнимъ поводомъ къ началу анахоретскаго образа жизни. Нѣкоторые изъ египетскихъ христіанъ бѣжали въ сосѣднія пустыни и здѣсь, вдали отъ общества людей, проводили подвижническую жизнь. Изъ такихъ подвижниковъ особенно замѣчательнъ *Павель Өивейскій*. Пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ ушелъ онъ въ Өивайдскую пустыню и прожилъ въ ней болѣе восьмидесяти лѣтъ, не видя людей, питаясь дикими плодами, кореньями и травами и проводя время въ молитвахъ. Павель Өивейскій, такимъ образомъ, положилъ начало монашескому образу жизни. Но отцемъ монашества и организаторомъ его былъ *Антоній Великій*, жизнь и дѣятельность котораго относится болѣе къ IV вѣку.

§ 75.

Христіанскіе обычаи.

Вся обстановка жизни первыхъ христіанъ носила на себѣ религіозный отпечатокъ. Всѣ обычаи ихъ въ домашней и общественной жизни проникнуты были духомъ христіанской религіи. Такъ они при началѣ какого либо дѣла полагали на себѣ крестное знаменіе. На стѣнахъ своихъ домовъ, на домашней утвари и посудѣ, напр. стаканахъ, тарелкахъ и проч. дѣлали священныя символическія изображенія. Дѣлать изображенія на стѣнахъ домовъ и домашней утвари и посудѣ было въ обычаѣ у язычниковъ; предметомъ изображеній служили, по большей части, сцены изъ міеологіи. Христіане замѣняли міеологическія изображенія изображеніями креста, рыбы, голубя и т. п., употреблявшимися за тѣмъ и въ самыхъ храмахъ. Обычай христіанъ *погребать умершихъ, молиться за нихъ и дѣлать приношенія во имя ихъ*, по преимуществу, носить религіозный характеръ. Язычники тѣла умершихъ, обыкновенно, сожигали; христіанская же Церковь приняла обычай еврейскій—мазывать тѣла умершихъ благовонными мазями и полагать въ зем-

лю. Самое погребеніе сопровождалось молитвами, пѣніемъ, приличныхъ совершаемому дѣйствию, псалмовъ и пѣснопѣній и даже иногда надгробными рѣчами; а также совершеніемъ литургіи въ память умершихъ и тѣмъ удобнѣе, что очень часто мѣстами христіанскихъ богослужебныхъ собраній бывали усыпальницы, или катакомбы, въ стѣнахъ которыхъ ставились гробы умершихъ. Печаль объ умершемъ умѣрялась радостнымъ сознаніемъ, что умершій во Христѣ имѣетъ надежду воскресенія для будущей жизни; почему и считалось приличнымъ сопровождать погребеніе торжественнымъ и радостнымъ богослуженіемъ—совершеніемъ евхаристіи. Вслѣдствіе того общехристіанскаго сознанія, что умершіе продолжаютъ жить за гробомъ, христіане и послѣ ихъ смерти продолжали возносить за нихъ молитвы, а въ годовщины смерти, также какъ и въ день смерти, дѣлали какъ бы отъ нихъ приношенія и совершали евхаристію; при чемъ въ общественныхъ молитвахъ умершіе поминались поименно.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

Отъ торжества Церкви надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ до окончательнаго отпаденія западной церкви отъ восточной и устроенія церкви русской (313—1054 гг.)

§ 1.

Характеръ этого періода.

Въ началѣ IV вѣка, когда римское правительство окончательно перешло на сторону христіанъ, Церковь Христова, послѣ трехъ вѣковой борьбы съ язычествомъ, взяла надъ нимъ рѣшительный перевѣсъ. Христіанская религія заняла въ имперіи тоже мѣсто, которое прежде занимала религія языческая; она объявлена была вѣрою государственною и господствующею. Наступаетъ эпоха всесторонняго развитія внѣшней и внутренней жизни Церкви. Борьба съ умиравшимъ язычествомъ теперь уже не страшна для Церкви. Язычество римской имперіи, имѣвшее въ началѣ IV вѣка многочисленныхъ приверженцевъ, должно было отойти на второй планъ и доживать свои дни въ глуши, пока не наступило время его окончательнаго паденія. Упрочивъ свое положеніе въ имперіи, Христіанская Церковь, имѣющая своимъ назначеніемъ обнять всѣ народы, съ большею, чѣмъ въ первые три вѣка, быстротою начинаетъ распространяться внѣ ея предѣловъ. Хотя съ появленіемъ магометанства (въ VII в.) распространеніе ея на востокъ останавливается и даже цѣлыя христіанскія области подпадаютъ подъ власть мусульманъ, но въ замѣнъ того христіанство упрочивается почти у всѣхъ европейскихъ народовъ. Распространяясь во-внѣ, Церковь въ тоже время, при благодѣтельномъ, хотя и не всегда (1), покровительствѣ государственной власти, живетъ полною внутреннею жизнію. Ни одна эпоха въ исторіи Церкви не представляетъ такого сильнаго развитія религіозной жизни, какъ во время отъ Константина до раздѣленія церквей. Религіозные вопросы занимаютъ въ значительной степени, какъ правительство такъ и общество. При всеобщемъ религіозномъ оживленіи, появляется множество

(1) Государь, преданные тому или другому еретическому ученію, приняли много зла Церкви.

ересей, расколовъ и вообще уклоненій отъ истиннаго христіанства; но съ другой стороны и истинное христіанство является во всемъ своемъ величіи. Всѣ стороны церковной жини развиваются во всей полнотѣ и получаютъ опредѣленный видъ. Церковное управление, богослуженіе и проч. получаютъ опредѣленныя формы, съ которыми остаются на всѣ послѣдующіе вѣка. Христіанское вѣроученіе, послѣ борьбы Церкви съ еретиками и раскольниками, раскрывается во всей своей полнотѣ, въ строго-православномъ духѣ, на семи Вселенскихъ Соборахъ и тѣмъ прочно ограждается на всѣ вѣка отъ измѣнній и искаженій. Оживленные догматическіе и церковные споры и затѣмъ вселенскія соборныя вѣроопредѣленія, заключающія въ себѣ единственно истинное разрѣшеніе ихъ, составляютъ принадлежность только этого періода исторической жини Церкви. Но съ другой стороны со второй половины этого періода церковно-исторической жини въ Христовой Церкви начинается обнаруживаться раздѣленіе. Церковь римская, со всѣми церквями запада, мало-помалу начинаетъ уклоняться отъ благоустройства Церкви Вселенской. Постепенное уклоненіе ея происходитъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и оканчивается отдѣленіемъ отъ сюза съ церковію восточною. Отсюда Исторія Церкви въ этотъ періодъ само собою распадается на два отдѣла, изъ которыхъ первый обнимаетъ время Вселенскихъ Соборовъ, а второй время слѣдующее за ними, до окончательнаго раздѣленія церквей.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ

Отъ Константина Великаго до седьмаго Вселенскаго Собора (313—787 гг.)

Г Л А В А I.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 2.

Положеніе Церкви Христовой при Константинѣ Великомъ и его сыновьяхъ.

Эдиктомъ Константина Великаго и Ликинія отъ 313 года объявлена была вѣротерпимость въ греко-римской имперіи и дозволено было всеѣмъ принимать христіанскую вѣру. Но восточный императоръ, Ликиній, издавая вмѣстѣ съ Константиномъ такой эдиктъ, поступилъ такимъ образомъ не изъ расположенія къ христіанамъ, а по обыкновенному чувству справедливости. Поэтому, когда возникли между нимъ и Константиномъ непріязненные политическія отношенія, въ основѣ которыхъ лежалъ вопросъ, двумъ или одному государю быть въ имперіи, Ликиній, подозрѣвая восточныхъ христіанъ въ сочувствіи Константину, сталъ притѣснять ихъ: запрещалъ епископамъ выходить изъ своихъ областей для составленія соборовъ, приказывалъ составлять богослужебныя собранія за городомъ, въ открытомъ полѣ, разрушилъ или заперъ нѣсколько церквей въ Понтѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нихъ молятся не за него, а за Константина, и замучилъ нѣсколько предстоятелей тѣхъ же понтійскихъ церквей. Наконецъ, въ 323 году, произошла война между Константиномъ и Ликиніемъ, окончательно рѣшившая вопросъ и о христіанствѣ и единодержавіи. Ликиній, предполагавшій было послѣ побѣды надъ Константиномъ, „устремитися войною на безбожныхъ“ т. е. христіанъ, самъ былъ разбитъ въ нѣсколькихъ битвахъ, и лишился жизни. Сдѣлавшись единодержавнымъ государемъ во всей греко-римской имперіи, Константинъ могъ теперь безпрепятственно посвятить себя на служеніе Церкви. Хотя онъ не тотчасъ принялъ крещеніе, но уже съ 313 года, можно сказать, сдѣлался настоящимъ христіанскимъ государемъ, почему и

дѣлалъ все, что было въ его власти, для блага Церкви. Такъ, вступая въ управленіе восточною половиною имперіи, въ изданномъ по сему случаю манифестѣ, онъ высказывалъ желаніе, чтобы всѣ его подданные были христіанами и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ, старался обратить на путь истинный своихъ языческихъ подданныхъ. Его воззванія и убѣжденія не оставались безъ послѣдствій; многіе изъ язычниковъ обращались къ христіанству. Далѣе, онъ далъ христіанской Церкви многія важныя привилегіи, — допустилъ христіанъ къ занятію важныхъ государственныхъ должностей, предпочитая ихъ язычникамъ при назначеніи на оныя, самъ лично дѣлалъ большія пожертвованія на христіанскія храмы, построилъ нѣсколько новыхъ храмовъ, особенно въ Палестинѣ, на мѣстахъ священныхъ событій, въ чемъ его усердною помощницею была его мать, Елена. Со времени Константина Іерусалимъ опять сталъ называться этимъ именемъ, вмѣсто названія Еліи Капитолины, даннаго ему Адрианомъ. Наконецъ, — что важнѣе всего, — Константинъ поставилъ христіанскую Церковь въ такое положеніе въ имперіи, что ея дѣла, какъ общества, тѣсно связаннаго со всею государственною жизнію, признавались дѣлами государственной важности. Что касается до отношенія Константина къ язычеству, то онъ поступалъ въ этомъ случаѣ, какъ глубокой политикъ. Онъ понималъ, что язычество должно, рано или поздно, само собою по естественному ходу вещей уничтожиться. Поэтому не предпринималъ никакихъ строгихъ мѣръ противъ него, тѣмъ болѣе, что язычниковъ въ имперіи было гораздо больше, чѣмъ христіанъ. Константинъ не закрывалъ языческихъ храмовъ, не отнималъ жалованья у языческихъ жрецовъ, которое они получали отъ государства, даже не сложилъ съ себя титула верховнаго жреца (*pontifex maximus*), который носили римскіе императоры. Вообще, онъ постоянно, говорилъ что религія есть дѣло совѣсти, и оказывалъ замѣчательную терпимость ко всѣмъ своимъ языческимъ подданнымъ, не исключая и солдатъ язычниковъ, которыхъ онъ не принуждалъ исполнять христіанскіе обряды. Только тѣ языческіе храмы, которые оставались безъ употребленія, послѣ обращенія въ христіанство жителей извѣстной мѣстности, были имъ закрываемы, и зданія ихъ отдавались христіанамъ, или храмы, въ которыхъ совершалось служеніе разврату и чрезъ которые распространялись суевѣрія (2), по его приказанію, были разрушаемы

2) Напр. храмы Венеры въ Афекѣ финикійской на высотахъ Ливана и въ финикійскомъ городѣ Іліополисѣ, и храмъ Эскулапа въ Эгиянѣ. (Евсевій Кесар. Жизнь царя Константина кн. 3 гл. 55, 56, 58.)

до основанія. Язычество особенно сильно было въ Римѣ, гдѣ ему преданы были многія знаменитыя фамиліи и было много послѣдователей неоплатонизма. Не желая встрѣчать противодѣйствія со стороны закорѣнелыхъ римскихъ язычниковъ своимъ заботамъ объ упроченіи христіанства въ всей имперіи, Константинъ рѣшился оставить языческой Римъ и въ 330 г.) перенесъ свою столицу въ Византію, которая была названа по его имени Константинополемъ; здѣсь онъ основалъ столицу вполнѣ христіанскую, уничтоживъ идоловъ и украсивъ городъ христіанскими храмами. Въ 337 году, Константинъ принялъ крещеніе отъ Евсевія, епископа никомидійскаго, а затѣмъ вскорѣ умеръ, на 65 году своей жизни, причисленный Церковію къ лику святыхъ, а римскимъ языческимъ сенатомъ, по давнему языческому обычаю, къ сонму боговъ,

Преемники Константина Великаго были его сыновья: *Константинъ II* (до 340 г.), *Констансъ* (до 350 г.), управлявшіе западомъ и *Констанцій*, управлявшій, сначала (съ 337 г.), востокомъ, а по смерти Констанса, и западомъ (до 361 г.). Они измѣнили политику своего отца по отношенію къ язычникамъ; строгія и насильственныя мѣры противъ язычниковъ, по ихъ понятію, могли скорѣе всего уничтожить идолопоклонство и дать полное торжество христіанству. Особенно нетерпимостію отличался Констанцій. Въстѣ съ Констансомъ, онъ въ 341 году издалъ законъ, которымъ подъ угрозою смерти запрещались языческія жертвоприношенія и всякаго рода суевѣрныя гаданія; тотъ же законъ былъ повторенъ еще нѣсколько разъ (въ 346, 350, 353 и 356 г. г.). Въстѣ съ этимъ Констанцій разрушалъ языческіе храмы, или отдавалъ ихъ христіанамъ, которые обращали ихъ въ церкви; только не многіе храмы, бывшіе памятниками исторіи или искусства, оставались нетронутыми. Вообще въ правленіе Констанція принадлежность къ язычеству считалась государственнымъ преступленіемъ, какъ въ прежнія времена принадлежность къ христіанству. Слѣдствіемъ крутыхъ мѣръ Констанція было то, что толпы язычниковъ обращались въ христіанство по неволѣ и безъ сердечнаго убѣжденія въ истинности его. Язычники, состоявшіе на государственной службѣ, прежде другихъ сѣѣшили принимать христіанство, чтобы удержать за собою занимаемыя должности. Язычество уничтожалось быстро по городамъ и только въ важнѣйшихъ изъ нихъ напр. Александріи, Аѳинахъ и Римѣ оно имѣло еще значительную силу. Древнія патриціанскія фамиліи Рима и ученые Александріи и Аѳинъ сильно отстаивали язычество; первые защищали религію

своихъ предковъ, которые поставили имперію на высшую степень славы и могущества, вторые—философію, науку и литературу, которыя процвѣтали въ языческомъ мірѣ. Самъ Констанцій, при всемъ своемъ желаніи уничтожить язычество, не отваживался разрушать языческіе храмы въ Римѣ и даже не отнялъ государственнаго жалованія у жрецовъ.

§ 3.

Положеніе Церкви при Юліанѣ Отступникѣ.

Насильственныя мѣры Констанція повели только къ тому, что язычники, принявшіе христіанство поневолѣ и не принявшіе его, сдѣлались ожесточенными фанатиками и тѣмъ упорнѣ держались своей старой религіи, чѣмъ настойчивѣ ихъ преслѣдовали. Затѣнненнымъ желаніемъ ихъ было—взять перевѣсъ надъ христіанами, какой они имѣли до времени Константина Великаго. Съ возшествіемъ на престолъ преемника Констанція, Юліана (361—363), желанія ихъ исполнились на нѣкоторое время. Въ его лицѣ римскіе язычники употребили послѣднія усилія вдохнуть искусственную жизнь умирающему язычеству; но эти усилія доказали только то, что язычество отжило свое время и никакими средствами не можетъ быть восстановлено.

Юліанъ, племянникъ Константина Великаго (3), оставшійся еще въ дѣтствѣ, послѣ насильственной смерти отца, сиротою, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Галломъ, былъ удаленъ отъ дворца подозрительнымъ Констанціемъ и помѣщенъ на жительство въ одномъ замкѣ въ Каппадокіи. Чтобы отнять у братьевъ всякую надежду на императорскій престолъ, Констанцій хотѣлъ со временемъ опредѣлить ихъ въ духовное званіе и потому давалъ имъ соответствующее воспитаніе. Въ своемъ заточеніи Галлъ и Юліанъ должны были постоянно ходить въ церковь, читать Св. Писаніе, которое, впрочемъ, не толковалось и не объяснялось, и вообще выполнять всѣ церковныя уставы. Удаленіе отъ двора и стѣсненная жизнь въ заточеніи возбуждали въ Юліанѣ ненависть къ Констанцію. тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ причиною смерти его отца, а потомъ и брата, Галла. Съ ненавистію къ Констанцію развивалась въ Юліанѣ ненависть и къ христіанству, какъ религіи его притѣснителя. Внешне-религіозное воспитаніе не могло возбудить въ немъ любви къ христіанству. А приставленный къ нему учитель словесности, христіанинъ только по имени, а на самомъ дѣлѣ настоящій языч-

(3) Сынъ его брата, Юлія Констанція.

нием сумѣлъ привлечь его на сторону язычества. Подъ руководством своего учителя, Юліанъ познакомился съ произведеніями искусства, науки и литературы древне-классическаго міра и особенно съ мифологією и воззрѣніями на нее неоплатониковъ. Прельщенный красотой созданій языческо-классическаго міра, при отсутствіи глубокаго пониманія христіанства, Юліанъ теперь уже, въ раннихъ лѣтахъ, былъ язычникомъ, хотя, по примѣру своего учителя, еще долгое время скрывалъ свои религіозныя убѣжденія, представляясь ревностнымъ христіаниномъ. Въ дальнѣйшей своей жизни до самаго вступленія на императорскій престолъ, Юліанъ все болѣе и болѣе утверждался въ той мысли, что язычество, въ томъ смыслѣ, какъ представляли его неоплатоники, есть истинная религія и что онъ призванъ возстановить его. Скрытность Юліана обманула Констанція. Не имѣя прямыхъ наслѣдниковъ, онъ рѣшился въ 352 г. вызвать Юліана ко двору въ Константинополь и дать ему воспитаніе, какъ наслѣднику престола. При дворѣ Юліанъ увидѣлъ интриги, въ христіанскомъ обществѣ, окружавшемъ его, разногласія, борьбу религіозныхъ партій (4) и проч. Все это возбуждало въ немъ нерасположеніе къ христіанству. А между тѣмъ поборники язычества, съ которыми Юліанъ скоро сошелся, постарались раскрыть предъ нимъ древнюю религію отцевъ, освѣщенную философскими воззрѣніями, въ привлекательныхъ формахъ. Знаменитый языческій риторъ Ливаній, котораго Юліанъ тайно слушалъ въ Никомидіи, имѣлъ на него сильное вліяніе. Въ городахъ Малой Азіи и Аѳинахъ, куда Юліанъ съ разрѣшенія Констанція, отправился докончить свое образованіе, онъ познакомился съ знаменитыми неоплатониками, особенно съ Максимомъ, который посвятилъ его во всѣ таинства теургій и экстаза. Языческая партія въ молодомъ Юліанѣ видѣла уже своего сторонника и дожидалась того времени, когда онъ будетъ императоромъ. Въ 355 г. Констанцій, не подозрѣвая еще въ Юліанѣ язычника, отправилъ его въ Галлію въ званіи Кесаря. Въ 361 г. послѣдовалъ разрывъ между Констанціемъ и Юліаномъ. Юліанъ провозглашенный своими войсками императоромъ, пошелъ открытою войною противъ Констанція; причѣмъ сбросилъ маску христіанина и открыто заявилъ себя язычникомъ. Къ счастью Юліана, Констанцій въ томъ же году умеръ,— и онъ въ томъ же году сдѣлался правителемъ всей имперіи.

Вступленіе Юліана на императорскій престолъ было радостнымъ

(4) Было время аріанскихъ волненій.

событіемъ для языческой партіи. Молодой императоръ, окруженный философами, учеными, жрецами и авгурами, ревностно взялся за восстановление язычества. Еще на пути изъ Галліи онъ открылъ множество храмовъ, закрытыхъ при Констанціѣ, и съ большимъ торжествомъ приносилъ въ нихъ жертвы богамъ. По вступленіи въ Константинополь, торжественно заявивъ свое отреченіе отъ христіанства, онъ приказалъ по всей имперіи возстановлять разрушенныя и открывать закрытые храмы и отправлять въ нихъ служеніе. Гонимые и преслѣдуемые жрецы вышли изъ своихъ убѣжищъ и направились къ алтарямъ своихъ боговъ. Самъ Юліанъ болѣе всѣхъ своихъ языческихъ подданныхъ и даже болѣе жрецовъ заботился о возстановленіи древнихъ, почти забытыхъ, культовъ. Нося титулъ *pontifex maximus*, онъ хотѣлъ ~~быть~~ жрецомъ на самомъ дѣлѣ; по этому часто самъ лично, съ необывалою торжественностію и благоговѣніемъ, приносилъ жертвы богамъ. — Такимъ образомъ язычество снова стало религіею государственною и язычники опять получили преобладающее значеніе въ имперіи. По отношенію къ христіанскому обществу Юліанъ держалъ себя на первыхъ порахъ довольно снисходительно. Наученный исторіею, онъ понималъ, что кровавыя преслѣдованія не могутъ уничтожить христіанства. Скорѣе, думалъ онъ, можно ослабить его и довести до уничтоженія хитрою политикою. Въ этихъ видахъ, руководствуясь, по видимому, философскою терпимостію ко всѣмъ ученіямъ, онъ предоставилъ свободу дѣйствій всѣмъ христіанскимъ партіямъ и сектамъ; на самомъ же дѣлѣ онъ разсчитывалъ, что христіанское общество, при внутренней борьбѣ партій, само собою придетъ къ паденію. Съ хитрою же цѣлію Юліанъ особымъ закономъ запретилъ христіанскимъ ученымъ заниматься изученіемъ философовъ и поэтовъ и объясненіемъ ихъ въ школахъ, представляя въ основаніе то обстоятельство, что люди, изъясняющіе творенія великихъ мужей — Гомера, Гезіода, Геродота и др. и обличающіе ихъ въ нечестіи, оскорбляютъ боговъ, которыхъ почитали эти великіе люди. На самомъ же дѣлѣ упомянутымъ запрещеніемъ Юліанъ хотѣлъ защитить свое дѣло возстановленія язычества. Онъ очень хорошо видѣлъ, что христіанскіе ученые, знакомые съ философами и поэтами, объясняя писанія ихъ предъ своими слушателями съ христіанской точки зрѣнія, подрываютъ язычество въ его первыхъ источникахъ. Далѣе, чтобы оскорбить христіанское чувство и даже посмѣяться надъ пророчествомъ Христа Спасителя объ іерусалимскомъ храмѣ, Юліанъ, подъ видомъ тойже вѣротерпимости, далъ іудеямъ средства возстановить

свой храмъ въ Иерусалимѣ. Но, по свидѣтельству и языческихъ и христіанскихъ писателей, появившійся три раза изъ земли огонь истреблялъ всѣ начатыя постройки, такъ что сами Іудеи въ ужасѣ отказались отъ предпринятаго дѣла. Хотя подобныя распоряженія направлены были противъ христіанъ только косвеннымъ образомъ и не угрожали существованію Церкви, но уже одно то, что привилегіи религіи государственной стали переходить отъ христіанства къ язычеству, поставило христіанъ въ положеніе двусмысленное, при которомъ возможны были для нихъ большія притѣсненія. Такъ, съ возстановленіемъ язычества, воинскія знамена, съ изображеніемъ креста, замѣнены были новыми, съ изображеніями боговъ, разныя воинскія церемоніи получили характеръ языческій. Все это, конечно, стѣсняло воиновъ — христіанъ. Приказаніе Юліана (въ Антиохіи) окроплять жертвенною кровію, продаваемые на рынкахъ, припасы повело уже къ стѣсненію всѣхъ христіанъ. Потомъ удаленіе христіанъ отъ занимаемыхъ ими государственныхъ должностей и предпочтеніе, отдаваемое правительствомъ язычникамъ во всѣхъ случаяхъ жизни, напр. въ судебныхъ спорахъ и тяжбахъ, поставляло часто многихъ изъ христіанъ въ затруднительное положеніе. Но самымъ сильнымъ стѣсненіемъ христіанъ было то, что они, по приказанію Юліана, должны были возвращать язычникамъ тѣ имущества, которыя при Константинѣ и Констанціѣ перешли отъ языческихъ храмовъ къ христіанской Церкви. Многіе языческіе храмы были обращены въ церкви; многіе были разрушены и на мѣстѣ ихъ построены церкви; земли, принадлежавшія языческимъ храмамъ, заняты были христіанскими строеніями и т. д. Чтобы выполнить приказаніе императора, христіане должны были уничтожить церкви свои и даже на свой счетъ возстановлять, разрушенныя по приказаніямъ христіанскихъ государей, языческіе храмы. При этомъ бывали и такіе случаи, что язычники требовали и отнимали у христіанъ не только то, что прежде принадлежало языческимъ храмамъ; но и то, что всегда было собственностію христіанскихъ церквей.

Но какъ Юліанъ ни стѣснялъ христіанъ, прямо и косвенно онъ ни сколько не ослабилъ христіанства и далеко еще не достигъ своей цѣли возстановленія язычества, тѣмъ болѣе, что, почти въ первые дни своего правленія, разшелся съ большинствомъ языческой партіи. Воспитанный въ понятіяхъ неоплатонической школы, онъ хотѣлъ возстановить не то язычество, какое знало большинство язычниковъ, а язычество, преобразованное по началамъ неоплато-

низма. Отрицая вмѣстѣ съ своими учителями — неоплатониками древнее многобожіе и признавая божествомъ только единое Верховное Существо, Юліанъ видѣлъ въ богахъ древней религіи идеи, свойства и качества этого Верховнаго Существа, а въ идолахъ — изображеніе сихъ послѣднихъ. Сообразно съ своими понятіями о богахъ древности онъ смотрѣлъ и на ^{ихъ}миѳы, стараясь своими аллегорическими толкованіями прикрыть всѣ ихъ нелѣпости и возбудить въ язычникахъ такое же благоговѣйное уваженіе къ нимъ, какимъ онъ самъ отличался. Вмѣстѣ съ теоретическою стороною въ изысѣствѣ Юліанъ хотѣлъ преобразовать и практическую. По прежнему оставляя въ языческомъ культѣ жертвоприношенія и даже заботясь объ увеличеніи ихъ, онъ хотѣлъ ввести въ него религіозно-нравственные элементы; требовалъ, чтобы жрецы занимались изученіемъ философовъ и поэтовъ, какъ провозвѣстниковъ божественныхъ истинъ, вели жизнь строго-воздержную и добродѣтельную, поучали народъ, объясняя ему ^{смыслъ}древнихъ миѳическихъ сказаній, при храмахъ устраивали благотворительныя заведенія и т. п. Словомъ, духъ религіи христіанской Юліанъ хотѣлъ перенести на язычество. Въ такомъ видѣ язычество неизвѣстно было большинству язычниковъ, даже самимъ жрецамъ; языческая масса, знавшая только боговъ и идоловъ, далека была отъ воззрѣній Юліана. Самая ревность къ возстановленію язычества, небывалая и необыкновенная, для многихъ язычниковъ казалась странною и не находила сочувствія; языческая партія хотѣла не реформы въ язычествѣ, а политическаго преобладанія надъ христіанами. Поэтому, массы народныя, какъ и прежде, относились къ служенію своихъ боговъ холодно и небрежно; случалось, что однѣ только старухи присутствовали при жертвоприношеніяхъ императора-жреца, или, — какъ это было въ Антиохіи, — въ праздникъ Аполлона, язычники оставили одного императора приносить жертвы богу поэзіи, подъ открытымъ небомъ при проливномъ дождѣ, а сами искали убѣжища подъ крышею храма. Свободно мыслящіе изъ язычниковъ даже открыто въ разговорахъ и сочиненіяхъ смѣялись надъ множествомъ жертвъ, приносимыхъ Юліаномъ, и надъ его философскими толкованіями миѳовъ. Приближенныя Юліана, наполнявшіе его дворъ, тоже не сочувствовали его планамъ; въ большинствѣ это были шарлатаны и искатели прилѣченій, расчитывавшіе приобрести какія либо выгоды отъ императора-язычника. Такимъ людямъ не правилась строго-философская, полная энергіи, жизнь Юліана, и на требованіе его проводить подобную же жизнь они отвѣчали жалобами на не-

внимательность къ нимъ императора. Разочарованія одно за другимъ постигали Юліана; языческое общество не сочувствовало его планамъ, христіанское мужественно переносило всѣ притѣсненія и насколько не ослабѣвало. Но Юліанъ не хотѣлъ отказаться отъ своего дѣла; препятствія и неудачи только раздражали его. Онъ хотѣлъ употребить всѣ средства, даже насильственные, чтобы только достигнуть своей цѣли. И дѣйствительно, христіане ожидали уже отъ него жестокихъ преслѣдованій, послѣ похода его въ Персію. Но въ одной битвѣ съ Персами въ 363 году, Юліанъ былъ убитъ, и, вмѣстѣ съ его смертію, кончилось его дѣло возстановленія язычества. *А. С. М. С.*

§ 4.

Положеніе Церкви при послѣдующихъ императорахъ и окончательное паденіе язычества въ греко-римской имперіи.

Юліанъ былъ послѣднимъ изъ языческихъ императоровъ. Послѣ его смерти на императорскій престолъ избранъ былъ войскомъ *Jovianъ* (363—364 г.), который, при самомъ избраніи, заявилъ, что онъ христіанинъ. Впрочемъ, этотъ царь относился къ язычникамъ нисходительно, запретивъ только тѣ жертвоприношенія, которыя соединены были съ гаданіями и разнаго рода суевѣрїями. Подобною же терпимостію къ язычникамъ отличались преемники его, *Валентиніанъ I* (364—375 г.) управлявшій западомъ, и *Валентъ* (364—375 г.), братъ послѣдняго, управлявшій востокомъ. Валентиніанъ (364 г.) издалъ даже законъ, что всякій можетъ свободно содержать ту религію, которая согласна съ его убѣжденіями. Но христіанство было уже на столько сильно само въ себѣ и распространилось въ такихъ сильныхъ размѣрахъ, что тотъ же государь, въ указѣ отъ 368 г., назвалъ язычество *religio paganorum*, т. е. вѣрою поселянъ. При немъ язычество уже почти было вытѣснено изъ городовъ *Граціанъ* (375—383 г.), сынъ Валентиніана, управлявшій также западомъ, сталъ принимать рѣшительныя мѣры противъ язычества. При восшествіи на престолъ онъ сложилъ съ себя титулъ *pontifex maximus*, отказавшись принять знаки, присвоенные сему достоинству; вынесъ изъ куріи сената алтарь Викторіи, конфисковалъ имущества языческихъ храмовъ, отнялъ у жрецовъ и весталокъ привилегіи и государственное жалованье и т. д. Преемникъ Граціана, *Валентиніанъ II* (383—392 г.), — на западѣ—

дѣйствовать въ томъ же направленіи. ⁷²⁴ Префектъ Рима, Аврелій X
 Симмахъ, знаменитый языческій ораторъ, убѣждалъ Валентиніана
 X возстановить въ сенатѣ алтарь Викторіи, указывая на древность
 этого культа и связь съ нимъ славной исторіи Рима, покорившаго
 цѣлый міръ; но Валентиніанъ, по убѣжденію Амвросія, епископа
 медіоланскаго, оставался непреклоннымъ. Въ тоже время
Феодосій I Великій, избранный Граціаномъ, послѣ смерти Валента,
 въ соправители (379—395 г.), — на востокъ, — принималъ противъ
 язычества еще болѣе рѣшительныя мѣры. Въ его правленіе, языч-
 ческіе храмы всюду были разрушаемы, запираемы или обращаемы
 въ христіанскія церкви. Приэтомъ фанатики изъ христіанъ дѣй-
 ствовали иногда съ насиліемъ, на которое язычники отвѣчали тѣмъ
 же. Такъ, въ Александріи, при разрушеніи храма Сераписа (391 г.)
 было кровавое столкновение между христіанами и язычниками, въ
 которомъ погибло много тѣхъ и другихъ. ²⁷⁸ Сподвижникъ Юліана,
 престарѣлый Ливаній, напрасно писалъ апологю въ защиту хра-
 мовъ, въ которой отстаивалъ свободу убѣжденій; его рѣчь осталась
 безъ послѣдствій. Послѣ смерти Валентиніана II (392 г.), сдѣлав-
 шись единодержавнымъ государемъ во всей имперіи, Феодосій на-
 несъ послѣдній ударъ язычеству изданіемъ закона, по которому
 всякаго рода служеніе богамъ признавалось преступленіемъ наравнѣ
 съ оскорбленіемъ царскаго величества. Въ Римѣ языческая партія,
 послѣ смерти Валентиніана, воспользовавшись пребываніемъ Феодосія
 на востокъ, провозгласила императоромъ язычника *Евгенія*, который
 снова возстановилъ язычество. Но въ 394 году Феодосій низложилъ
 его и уничтожилъ послѣднія надежды язычниковъ. Дѣти и преем-
 ники Феодосія, со времени которыхъ имперія распалась на восточ-
 ную и западную, *Аркадій* (395—408 г.), и *Гонорій* (395—423 г.),
 продолжали дѣло уничтоженія язычества уже въ мѣстахъ глухихъ
 и отдаленныхъ отъ городовъ. Гонорій на западѣ приказалъ раз-
 рушать всѣ, оставшіеся еще, храмы и удалилъ отъ государственныхъ
 должностей язычниковъ. На востокъ миссіонеры—монахи, съ
 полномочіями Аркадія, обходили провинціи и обрацали оставшихся
 тамъ язычниковъ. Преемникъ Аркадія, восточный императоръ *Фео-*
досій II (408—450 г.), въ указѣ отъ 423 года высказалъ уже пред-
 положеніе, что язычества уже не существуетъ болѣе на востокѣ.
 Только въ Аѳинахъ, въ средѣ ученыхъ неоплатонической школы,
 держалось еще нѣкоторое время язычество. Но императоръ *Юстини-*
анъ I (527—566 г.), обративъ вниманіе на знаменитаго въ то
 время неоплатоника Симплиція, приказалъ закрыть школу. Учи-

тели неоплатонической школы не хотѣли измѣнить своимъ убѣжденіямъ и ушли въ Персію. Затѣмъ еще потомки древнихъ спартанцевъ, обитавшіе въ горахъ, вмѣстѣ съ политической независимостію, защищали древнихъ боговъ Спарты до IX столѣтія. Но уже съ V вѣка, можно сказать, восточная имперія стала христіанскою.⁹—На западѣ язычество держалось крѣпче, чѣмъ на востокѣ. Нападенія на Италію варваровъ въ V столѣтіи поддерживали надежды языческой партіи. Римскіе сенаторы изъ языческихъ фамилій высказывали открыто, что всѣ несчастія постигаютъ имперію за оставленіе религіи отцовъ. Въ 476 году западная имперія пала, подъ оружіемъ варваровъ, но язычество не было возстановлено, и христіанская Церковь оставалась непоколебимою. Остготскій король Теодорихъ въ концѣ V вѣка, овладѣвшій Италіею, издалъ даже законъ, которымъ, подъ угрозою смерти, запрещалъ идолослуженіе. Слѣды язычества на западѣ сохранялись до временъ папы Григорія Великаго, въ концѣ VI столѣтія, именно на итальянскихъ островахъ.

§ 5.

Распространеніе Церкви внѣ предѣловъ Римской имперіи.

Въ первые три вѣка христіанская Церковь только отчасти проникла за предѣлы Римской имперіи; борьба съ римскимъ язычествомъ за свое существованіе заставляла христіанское общество сосредоточить всѣ свои силы на одномъ пунктѣ, именно въ Римской имперіи. Теперь же, когда борьба окончилась паденіемъ язычества и Римская имперія сдѣлалась христіанскимъ государствомъ, Церковь получила возможность выступить рѣшительнымъ образомъ за предѣлы имперіи. Пути, которыми она проникаетъ въ языческія, близкія и отдаленныя отъ имперіи, страны, весьма разнообразны. Христіанскіе купцы, посѣщая языческія страны по дѣламъ торговымъ, заносятъ сюда христіанство; христіане, попадающіе въ плѣнъ къ язычникамъ, просвѣщаютъ ихъ свѣтомъ евангелія, и, наоборотъ, язычники, попадающіе въ плѣнъ къ христіанамъ, знакомятся съ христіанствомъ и, возвращаясь на родину, становятся въ свою очередь распространителями его между своими соотечественниками; монахи—подвижники, поселяясь въ пустыняхъ на границахъ Римской имперіи или даже въ языческихъ странахъ, своею святою жизнію пробуждаютъ въ язычникахъ уваженіе къ христіанству и

заставляют ихъ принимать его; ревностные проповѣдники евангелія, съ апостольскою неустрашимостію, отправляются въ страны варваровъ и основываютъ между ними церкви; предстоятели церквей и государи устроятъ правильныя миссіи для обращенія язычниковъ; женщины—христіанки, именно принцессы, выходя въ замужество за языческихъ королей и князей, располагаютъ къ принятію христіанства, какъ своихъ мужей, такъ и подданныхъ—язычниковъ. Вообще всякаго рода столкновенія и сношенія между народами, принявшими христіанство и не принявшими, служили болѣе или менѣе удачными поводами къ распространенію христіанства между послѣдними. Въ теченіе пяти вѣковъ, протекшихъ отъ Константина Великаго до седьмаго Вселенскаго Собора, мы видимъ, Церковь распространилась во многихъ языческихъ странахъ *Африки, Азии* и особенно *Европы*.

4)

а) въ Африкѣ.

Изъ обитателей Африки, въ первой половинѣ IV вѣка, приняли христіанство *Абиссинцы* или *Эіопляне*. Около 316 года одинъ христіанскій ученый, *Мероній*, родомъ изъ Тира, съ своими родственниками, еще юношами, *Эдессіемъ*, *Фрументіемъ*, путешествовалъ съ научными цѣлями въ страны на югъ отъ Египта по Чермному морю. Случилось, что корабль, на которомъ онъ плылъ, присталъ къ берегамъ Абиссиніи. Абиссинцы напали на мореплавателей, избили и потопили ихъ всѣхъ, кромѣ Эдессія и Фрументія, которыхъ пощадили изъ жалости къ ихъ возрасту и представили въ даръ своему царю. Абиссинскій царь нашелъ ихъ годными для своей службы и далъ имъ должности при своемъ дворѣ. Вскорѣ Эдессій у Фрументія сдѣлался лицомъ вліятельнымъ; по смѣрти царя, Фрументій, по просьбѣ вдовы его, сдѣлался даже воспитателемъ малолѣтнаго наслѣдника престола, *Айзана*. Пользуясь такимъ значеніемъ въ странѣ, Эдессій и Фрументій могли свободно исповѣдывать свою вѣру. Они знакомились съ пріѣзжавшими въ Абиссинію по торговымъ дѣламъ римскими купцами, устраивали съ ними богослужебныя собранія и даже построили маленькую церковь. Когда Айзанъ выросъ, Эдессій и Фрументій выпросились на родину. Эдессій отправился въ Тиръ къ своимъ роднымъ, а Фрументій въ Александрію, гдѣ тогда былъ епископомъ Аванасій Великій. Фрументій рассказалъ ему, какъ легко могутъ быть просвѣщены христіанствомъ абиссинцы, и просилъ прислать къ нимъ епис-

копа и клирь. Св. Аѳанасій счелъ за лучшее поставить въ епископа для абиссинцевъ самаго Фрументія, который и отправился къ нимъ обратно. Молодой царь Абиссинскій, по убѣжденію Фрументія, крестился; за нимъ крестились многія изъ его подданныхъ. Фрументій былъ абиссинскимъ епископомъ долгое время, построилъ много храмовъ для новообращенныхъ и, послѣ своей смерти, оставилъ абиссинскую церковь прочно устроенною; вѣроятно, онъ же далъ ей и переводъ Св. Писанія Новаго Завѣта на абиссинскомъ языкѣ. Абиссинская церковь находилась въ тѣсной связи съ церковью александрійскою, патриарху которой подчиненъ былъ старшій абиссинскій епископъ, или митрополитъ. Поэтому, во время арианскихъ смуть и споровъ, она, вѣрная преданіямъ церкви александрійской и ея патриарха, Аѳанасія, оставалась православною, не смотря на то, что императоръ Констанцій употреблялъ всевозможныя средства распространить арианство между абиссинцами. Но, вслѣдствіе той же связи съ церковью александрійскою, абиссинская церковь въ V вѣкѣ, вмѣстѣ съ нею, уклонилась къ монофизитству.

б) въ Азіи.

1, *На Кавказѣ*. Обитатели Кавказа приняли христіанство отчасти въ IV вѣкѣ, отчасти въ VI. Въ двадцатыхъ годахъ IV столѣтія къ *Иверамъ* попала въ плѣнъ одна христіанка, *Нонна*, вѣроятно, монахиня. И въ плѣну, будучи рабою, она проводила строго-подвижническую, благочестивую жизнь, чѣмъ возбуждала удивленіе иверовъ. У иверовъ былъ обычай переносить больныхъ изъ одного дома въ другой для того, чтобы всякій, кто знаетъ средство противъ болѣзни, указалъ его. Случилось что, въ тотъ домъ, въ которомъ жила Нонна, принесенъ былъ больной ребенокъ. Человѣческія средства уже не могли спасти его отъ смерти. Но Нонна помолилась Богу,—и ребенокъ выздоровѣлъ. Слухъ объ этомъ чудѣ дошелъ до царскаго дома. Заболѣла сама царица и также выздоровѣла, по молитвѣ Нонны. Вмѣсто всякихъ подарковъ за исцѣленіе, которые предлагалъ ей царь, она просила только, чтобы былъ построенъ храмъ тому Богу, котораго она почитаетъ. Впечатлѣніе, произведенное на царя чудомъ и словами Нонны, усилилось еще болѣе, когда онъ самъ заблудился на охотѣ. Находясь въ затруднительномъ положеніи, онъ вспомнилъ могущество христіанскаго Бога, котораго почитаетъ Нонна, и далъ обѣщаніе построить Ему храмъ, если благополучно возвратится домой. Дѣйствительно, онъ

возвратился благополучно; увѣровалъ самъ въ христіанскаго Бога, началъ строить Ему храмъ и, по совѣту Нонны, отправилъ посольство къ Константину Великому, чтобы тотъ прислалъ въ Иверію епископа и клиръ. Греческіе священники, прибывшіе затѣмъ въ Иверію, просвѣтили жителей ея евангельскимъ ученіемъ. При этомъ царь и царица съ особенною ревностію заботились объ обращеніи своихъ подданныхъ. Отъ иверовъ христіанство постепенно распространялось между другими племенами, населявшими Кавказъ, такъ что царь *Лазовъ*, прибывъ въ 520 году въ Константинополь при *Юстинѣ I* по политическимъ дѣламъ, принялъ крещеніе и затѣмъ распространилъ христіанство между своими подданными. Отъ *Лазовъ* христіанство вскорѣ перешло къ *Абазамъ* или *Абхазцамъ*; императоръ *Юстиніанъ I* особенно заботился о распространеніи между ними христіанства, посылая къ нимъ священниковъ и устроивая у нихъ церкви.

2.) *Въ Арменіи.* Въ первые вѣка по Р. Хр. Арменія нерѣдко подпадала подъ власть римлянъ. Черезъ это открывалась возможность сношеній римскихъ христіанъ съ жителями Арменіи и вмѣстѣ съ тѣмъ открывался путь христіанству въ Арменію. И дѣйствительно, уже въ II вѣкѣ мы видимъ христіанъ изъ туземныхъ жителей Арменіи. Но окончательно утвердилось христіанство въ Арменіи въ IV и V вѣкахъ. Апостоломъ Арменіи былъ *Григорій*, получившій за свою проповѣдническую дѣятельность наименованіе *Просвѣтителя*. Онъ былъ сынъ армянскаго князя, Анака. При истребленіи всего дома Анака (259 г.), Григорій, будучи еще двухлѣтнимъ ребенкомъ, былъ спасенъ отъ смерти своею кормилицею, христіанкою, и отправленъ въ Кесарію каппадокійскую, гдѣ получилъ христіанское воспитаніе. Возвратившись затѣмъ на свою родину, въ Арменію, онъ поступилъ на службу къ царю Тиридату III и успѣлъ обратить его въ христіанство. Желая устроить армянскую церковь на прочныхъ началахъ, онъ отправился (302 г.) опять въ Кесарію, принялъ отъ тамошняго митрополита, Леонтія, санъ епископа и, возвратившись въ Арменію, съ необыкновенною ревностію взялся за обращеніе своихъ соотечественниковъ. Царь и дворъ крестились, за ними крестилось много народа. Вмѣсто языческихъ храмовъ во множествѣ появились христіанскія церкви, появилось церковное просвѣщеніе и просвѣщенный клиръ. Послѣ смерти Григорія Просвѣтителя, попеченіе объ армянской церкви перешло къ его потомкамъ, изъ которыхъ многіе были и епископами. Въ началѣ V вѣка одинъ изъ такихъ потомковъ, *Исаакъ Великій* вполне докончилъ дѣло

Григорія. Онъ основаль множество церквей и монастырей, приготовилъ цѣлое поколѣніе научно образованныхъ клириковъ, устроилъ христіанскія школы для народа и положилъ основаніе армянской богословской литературѣ. При немъ же *Месробъ* изобрѣлъ армянскую азбуку и перевелъ Св. Писаніе на армянскій языкъ. Между тѣмъ (въ 428 году) Армения, подъ оружіемъ персовъ, потеряла свою самостоятельность. Персидскіе цари, вмѣстѣ съ господствомъ надъ Армениею, хотѣли возстановить въ ней и религію Зороастра. Въ половинѣ V вѣка персидскій полководецъ и правитель Арменіи, *Мирь-Нерсесъ*, издалъ къ армянскому народу грозную прокламацію, въ которой порицалъ христіанство и требовалъ возвращенія къ религіи Зороастра. Армянскіе епископы, пресвитеры и представители народа подъ предсѣдательствомъ своего главнаго епископа (католикоса), *Иосифа*, держали (450 г.) соборъ, на которомъ составили отвѣтное посланіе Мирь-Нерсесу, подписанное 18 епископами; въ посланіи говорилось, что никакая сила, ни ангель, ни человекъ, ни огонь, ни мечъ, ни смерть, никакія пытки не могутъ отклонить армянъ отъ христіанства. Затѣмъ начинается религіозная война между армянами и персами. Въ 451 году армяне были поражены. Ихъ предводители и многіе епископы отведены въ плѣнъ. Но не смотря на это, персы не могли уничтожить христіанства въ Армении. Борьба за вѣру продолжалась два столѣтія, до 651 года, когда вмѣстѣ съ Персією, Армения подпала подъ власть аравитянь-мусульманъ. Во время борьбы Церкви съ ересями въ IV и въ первой половинѣ V вѣка армянская церковь оставалась вѣрною православію. Но во второй половинѣ V вѣка она отдѣлилась отъ Церкви Вселенской по поводу ереси монофизитской. *досифитизмъ*

4.) *Въ Персіи.* Въ Персію христіанство стало проникать еще во II вѣкѣ изъ пограничныхъ областей имперіи. Въ началѣ IV в. персидскіе христіане, подъ руководствомъ своего митрополита, епископа Селевкии Ктезифона, и подъ главнымъ управленіемъ антioxійскаго патріарха, составляли уже большое христіанское общество. Царствовавшая въ Персіи, съ III вѣка, династія Сассанидовъ, какъ національная, стремилась къ возстановленію древней религіи Зороастра; маги были усердными помощниками правительства. Отсюда, естественно, персидское правительство смотрѣло на своихъ христіанскихъ подданныхъ, не хотѣвшихъ слѣдовать національной религіи, какъ на измѣнниковъ отечеству. Къ тому же маги успѣли внушить правительству, что персидскіе христіане, — находясь; вслѣдствіе своей религіозной связи, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ населе-

ніемъ Римской имперіи, съ которою Персія вела почти постоянныя войны,—измѣнники отечеству и въ политическомъ отношеніи. Вотъ причины, по которымъ персидское правительство поднимало гоненіе на своихъ христіанскихъ подданныхъ въ IV и V вѣкахъ. При Константинѣ Великомъ положеніе персидскихъ христіанъ было еще спокойное; онъ, заключивъ миръ съ персами, просилъ письмомъ царя ихъ *Сапора II*, оказывать благосклонность христіанамъ. Но въ 343 г., когда началась война съ римлянами, персидское правительство, опасаясь измѣны со стороны христіанъ, начало сильно притѣснять послѣднихъ. Прежде всего Сапоръ II потребовалъ, чтобы христіане содержали древнюю религію Зороастра. Когда же они отказались исполнить это требованіе, то онъ издалъ (343 г.) эдиктъ, которымъ его христіанскіе подданные облагались большими, сравнительно съ прежнимъ, податями. Епископъ Селевкіи, престарѣлый Симеонъ, отказался собрать такой большой налогъ съ христіанъ. Сапоръ счелъ это возмущеніемъ и издалъ второй эдиктъ (343 г.), которымъ повелѣвалъ духовныхъ всѣхъ степеней заключить въ оковы и казнить, церкви разрушать, церковную утварь обращать на недостойное употребленіе и т. д. Симеонъ со 100 клириками былъ посаженъ въ темницу. Къ христіанскому обществу принадлежалъ тогда одинъ изъ высшихъ сановниковъ персидскаго двора, Устазадъ. Этотъ, по приказанію Сапора, поклонился солнцу и измѣнилъ, такимъ образомъ, христіанству; но, встрѣтившись случайно съ Симеономъ, который отвернулся отъ него, онъ такъ былъ тронутъ этимъ обстоятельствомъ, что рѣшительно объявилъ себя христіаниномъ и только просилъ царя заявить народу предъ казнію, которой предали его, что онъ наказывается не за государственное преступленіе, а какъ христіанинъ. Симеонъ съ своими клириками также былъ казненъ. При этомъ одинъ изъ приближенныхъ Сапора, нѣкто Фузикъ, выказалъ сочувствіе къ мученикамъ, объявилъ себя христіаниномъ и также былъ казненъ. Еще сильнѣе было преслѣдованіе христіанъ въ 344 г. Изданъ былъ эдиктъ, чтобы всѣ христіане были заключены въ оковы и казнены. Многие изъ христіанъ всѣхъ сословій умерли смертію мучениковъ; между прочимъ замученъ былъ одинъ изъ любимыхъ сановниковъ Сапора, Азадъ. Смерть послѣдняго такъ подѣйствовала на царя, что онъ опять ограничилъ преслѣдованіе только духовными, монахами и монахинями. Послѣ несчастнаго похода Юліана (363 г.), римляне заключили миръ съ персами; пограничный христіанскій городъ, Низибія, перешелъ къ персамъ. Жители его переселились во внутреннія области имперіи, но оставшіеся не

были освобождены отъ преслѣдованій. Начатое въ 343 г. преслѣдованіе христіанъ въ Персіи продолжалось до конца царствованія Сапора II (381 г.). Впрочемъ, не за долго до смерти, Сапоръ II убѣдился, что насильственные мѣры не могутъ уничтожить христіанства и хотѣлъ даже дать свободу вѣроисповѣданія всѣмъ своимъ подданнымъ. Послѣ Сапора для персидскихъ христіанъ наступило болѣе спокойное время. Въ правленіе же *Издегерда I* (401—420 г.) персидское правительство даже благосклонно относилось къ христіанамъ; епископъ тагрідскій, что въ Месопотаміи, *Марува*, бывший посредникомъ въ переговорахъ между Издегердомъ и византійскимъ правительствомъ, воспользовался своимъ вліяніемъ для того, чтобы расположить Издегерда въ пользу христіанъ. Только подъ конецъ правленія Издегерда положеніе христіанъ измѣнилось къ худшему. Въ 418 г. *Авда*, епископъ сузскій, по неразумной ревности къ христіанству, разрушилъ языческій храмъ, посвященный на служеніе огню. Издегердъ сначала требовалъ только, чтобы Авда возстановилъ разрушенный храмъ но потомъ, когда тотъ отказался, приказалъ казнить его и преслѣдовать другихъ христіанъ. При преемникѣ Издегерда, *Варанъ V* (420—438 г.), гоненіе приняло большіе размѣры. Всякаго рода жестокости, въ восточномъ духѣ, допускаемы были въ судѣ надъ христіанами. При этомъ было много славныхъ мучениковъ. (Таковъ діаконъ *Веніаминъ*, просидѣвшій два года въ тюрьмѣ и освобожденный изъ нея по ходатайству византійскаго посольства, подъ условіемъ не распространять христіанства. Условіе состоялось безъ его вѣдома; по этому, онъ счелъ себя въ правѣ не принимать его. По прежнему онъ распространялъ христіанство, въ теченіе цѣлаго года, пока не былъ схваченъ и не претерпѣлъ мученическую смерть. Таковъ *Іаковъ* изъ знатной персидской фамиліи; Издегердъ склонилъ было его къ отреченію отъ христіанства, но мать и жена убѣдили его стоять твердо за вѣру, — и Іаковъ умеръ, какъ истинный мученикъ христовъ, терпѣливо перенося отрѣзываніе одного члена за другимъ. Таковъ *Ормизда*, человекъ богатый и благороднаго происхожденія: его лишили имущества, одѣли въ одежду раба и сдѣлали погонщикомъ верблюдовъ; потомъ чрезъ нѣкоторое время, возвратили имущество съ тѣмъ, чтобы онъ отказался отъ христіанства и, когда онъ оставался непреклоннымъ, казнили.) Когда гоненіе перешло въ поголовное истребленіе христіанъ, многіе изъ нихъ бѣжали въ предѣлы византійской имперіи. Варанъ требовалъ бѣжавшихъ; византійскій императоръ, *Оеодосій II*, отказалъ ему. По этому поводу началась война между

Персією и Византійскою імперією. Персы потеряли много плѣнныхъ. Епископъ амитскій,—что въ Месопотаміи,—*Акакій*, продалъ церковныя сосуды, выкупилъ изъ плѣна 7000 персидскихъ солдатъ и возвратилъ ихъ въ отечество. Этотъ поступокъ, полный христіанскою любви, расположилъ Варана въ пользу христіанъ, такъ что подъ конецъ его правленія они могли нѣсколько успокоиться. Варанъ считалъ даже христіанство лучшею многихъ религій и близкою къ религіи Зороастра. Но преемникъ его *Издегердъ II*, былъ врагомъ христіанъ. Впрочемъ въ половинѣ V вѣка, одна изъ причинъ, по которымъ преслѣдовались персидскіе христіане, именно подозрѣніе ихъ въ сношеніяхъ политическихъ съ Византійскою імперією была устранена. Персидская церковь, послѣ уклоненія въ несторіанство, въ половинѣ V вѣка, прекратила сношенія съ христіанами Византійской імперіи. Поэтому, персидское правительство начало смотрѣть на христіанъ терпимѣе, и положеніе ихъ внутри персидскаго государства, до паденія послѣдняго подъ оружіемъ аравитянъ-мусульманъ (651 г.) становилось все болѣе и болѣе спокойнымъ.

и 4.) Въ *Аравіи*. Начало христіанства въ Аравіи относится ко временамъ апостольскимъ; тамъ былъ съ проповѣдію евангелія апостолъ Павелъ. Въ III вѣкѣ тамъ проповѣдывалъ Оригенъ; въ Аравію же приносили христіанство, бѣжавшіе изъ імперіи отъ преслѣдованій христіане. Въ IV и V вѣкахъ распространеніе христіанства въ Аравіи совершается въ большихъ размѣрахъ. Такъ, около 320 г. христіанство проникло въ Счастливую Аравію къ *гомеритамъ*, племени, жившему осѣдлою жизнію. Императоръ Констанцій отправилъ къ *гомеритамъ* *Феофила* Индійца, проживавшаго съ раннихъ лѣтъ, въ качествѣ заложника, въ Константинополѣ, воспитаннаго въ христіанствѣ (въ формѣ аріанства) и посвященнаго въ санъ епископа. Цѣлю Констанція сначала было выпросить у гомеритовъ свободу вѣроисповѣданія для христіанскихъ купцовъ, производившихъ съ ними торговлю и построить для нихъ нѣсколько церквей. Но Феофилу удалось сдѣлать гораздо больше,—онъ обратилъ въ христіанство (въ аріанской формѣ) главу племени гомеритовъ; и все племя приняло бы христіанство, если бы не прештествовали евреи, проживавшіе во множествѣ среди его. Кочевья аравійскія племена обращались къ христіанству преимущественно при провѣдѣ христіанскихъ пустынниковъ и монаховъ, поселявшихся на границахъ Палестины и Аравіи. Такъ къ *Иларіону* нерѣдко приходили толпы *срацинъ*, чтобы получить благословеніе и, если только не всѣ, то многіе изъ нихъ уходили отъ него христіанами. Пустынникъ *Моу-*

сей имѣлъ также сильное вліяніе на кочующихъ срацинъ, такъ что царица одного племени, *Мавія*, ведшая войну съ римлянами, при заключеніи мира (около 372 г.), просила поставить его епископомъ для ея народа. Преподобный Евфимій, въ началѣ V вѣка, обратился въ христіанство предводителя одного аравійскаго племени, который, съ именемъ Петра, поставленъ былъ первымъ епископомъ для походныхъ церквей. *Симеонъ Столпникъ*^{ІІІІІІІІ} своими необыкновенными подвигами на столпѣ до того поражалъ срацинъ, что они, считая его неземнымъ существомъ приходили къ нему тысячами и, по его убѣжденію, крестились. Монахи горы Синая, поселившіеся здѣсь въ IV вѣкѣ, съ своей стороны, съ успѣхомъ занимались распространеніемъ христіанства между окрестными аравійскими племенами. Въ VI столѣтіи въ Аравіи нѣкоторые кочующія племена были уже вполне христіанскими.

в) въ Европѣ.

1.) *У готовъ и другихъ кочевыхъ народовъ.* Въ Европѣ внѣ предѣловъ греко-римской имперіи, христіанство прежде всего начало распространяться между народами германскаго племени, но, къ сожалѣнію, въ формѣ аріанства. Такъ въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ приняли аріанское ученіе *готы, вандалы, свевы, бургунды, лангобарды* и другіе народы германскаго племени. Готы, обитавшіе за Дунаемъ и раздѣлявшіеся рѣкою Днѣстромъ на *остъ-готовъ* и *вестъ-готовъ*. еще въ III вѣкѣ подошли близко къ границамъ римской имперіи и производили на нее частые набѣги. Случалось, что они вводили въ плѣнъ христіанъ, между которыми были и лица духовнаго званія. Плѣнники въ первый разъ и познакомили готовъ съ христіанствомъ, образовавши среди ихъ небольшую церковь. На первомъ вселенскомъ соборѣ (325 г.) уже присутствовалъ готскій епископъ *Теофила*, подписавшій соборныя вѣроопредѣленія. Во второй половинѣ IV вѣка сношенія готовъ съ имперією становятся чаще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанство пріобрѣтаетъ между ними большее число послѣдователей.⁰ Въ правленіе Валента, у вестъ-готовъ произошла междоусобная война. Предводитель одной партіи, *Фридигернъ*, просилъ у Валента помощи противъ предводителя другой—*Афанариха*. При пособіи римскихъ войскъ, Фридигернъ разбилъ своего противника и въ благодарность за оказанную Валентомъ помощь, самъ принялъ христіанство и другихъ убѣждалъ къ тому же. Такъ какъ въ имперіи въ то время правительство держалось

аріанскаго вѣроученія, то и готы принимали теперь христіанство по ученію аріанъ, хотя прежде того между ними распространялось христіанство въ духѣ православія. Въ то же время много содѣйствовало распространенію христіанства между готами, готскій епископъ *Ульфила*, потомокъ плѣнныхъ христіанъ, занимавшій епископскую кафедру въ теченіе сорока лѣтъ (род. 318 г., былъ епископомъ съ 348 г., умеръ 388 г.). Онъ изобрѣлъ готскую азбуку и перевелъ Св. Писаніе на готскій языкъ. Не смотря на то, что Афанарихъ преслѣдовалъ готовъ-христіанъ, и нѣкоторые изъ нихъ, напр. Савва, умерли мученическою смертію, Ульфила имѣлъ большой успѣхъ, даже между подданными Афанариха. Далѣе, когда пришедшіе изъ Азіи, гунны стали тѣснить готовъ, вестъ-готы перешли Дунай и, съ разрѣшенія Валента, поселились (376 г.) въ предѣлахъ римской имперіи, въ Фракіи, подъ условіемъ принятія христіанства. Ульфила, бывшій по этому случаю во главѣ готскаго посольства къ Валенту, согласился перейти на сторону аріанъ и потомъ окончательно распространилъ между вестъ-готами аріанство. Вестъ-готы, по удаленіи изъ предѣловъ Римской имперіи, принесли аріанское христіанство въ Испанію, гдѣ основали (415 г.) свое государство. Только въ 589 г. они обратились къ православію, когда король ихъ *Реккаредъ*, на соборѣ *толедскомъ* (въ Испаніи) объявилъ себя въ пользу православія и его примѣру послѣдовали всѣ его подданные, *зараженные* аріанствомъ. — Отъ вестъ-готовъ приняли христіанство съ аріанскимъ вѣроученіемъ ихъ соплеменники, *остъ-готы* оставшіеся позади ихъ, *свевы* и *вандалы*, пришедшіе еще раньше ихъ въ Испанію (5), и *бургунды*. *Остъ-готы*, въ свою очередь, завладѣвъ (492 г.) Италію, принесли сюда аріанство. Хотя при Юстиніанѣ I владычество ихъ въ Италиі кончилось (553 г.), но они сообщили аріанское христіанство язычникамъ *ломбардамъ*, у которыхъ оно только въ концѣ VII вѣка окончательно смѣнилось православіемъ. *Вандалы*, перешедшіе изъ Испаніи въ Африку и завоевавшіе (429 г.) ея сѣверныя области, упорно держались аріанства и страшно преслѣдовали православныхъ христіанъ карфагенской церкви. Преслѣдованіе продолжалось почти по все время пребыванія вандаловъ въ Африкѣ, до 533 г, когда полководецъ Юстиніана, Велизарій, уничтожилъ владычество вандаловъ въ Африкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и аріанство. *Свевы*, сосѣди вестъ-готовъ въ Испаніи, сначала болѣе склонялись къ право-

(5) Свевы поселились въ нынѣшней Португаліи.

славному ученію; но когда, въ 466 году, король ихъ женился на вестъ-готской принцессѣ, арианкѣ, они уклонились къ арианскому ученію. Только въ 560 году они возвратились къ православной Церкви. *Бургунды*, поселившіеся въ началѣ V вѣка въ южной Галліи, отчасти принесли съ собою арианское христіанство съ береговъ Рейна, гдѣ приняли его, вѣроятно, отъ выгнанныхъ изъ имперіи арианъ, отчасти заимствовали его отъ вестъ-готовъ. Но такъ какъ они поселились въ странѣ православно-христіанской, гдѣ еще съ первыхъ вѣковъ были знаменитыя церкви, то, спустя нѣкоторое время, обратились къ православію. Епископъ виенскій, *Авитъ*, въ концѣ V вѣка, обратилъ въ православіе бургундскаго короля, *Гундобальда*; преемникъ же Гундобальда, Сигизмундъ, въ 517 году, со всѣмъ своимъ народомъ присоединился къ православной Церкви.

2.) у *Франковъ*. Франки, подъ преводительствомъ своего короля, *Хлодвига*, въ концѣ V вѣка, заняли сѣверную Галлію и основали здѣсь свое государство. Всѣ они были язычники. Но вскорѣ на новомъ мѣстѣ приняли христіанство, при посредствѣ бургундской принцессы, дочери Гундобальда, *Клотильды*, на которой (493 г.) женился Хлодвигъ. Она вмѣстѣ съ отцомъ своимъ принадлежала къ православной Церкви; потому и франки приняли христіанство православное. Клотильда долгое время уговаривала своего мужа принять христіанство, представляя ему, какъ ничтожны языческіе боги и какъ всемогущъ Богъ христіанскій. Но Хлодвигъ, какъ грубый воинъ и язычникъ, признавалъ могущество и силу только за тѣми богами или тѣмъ богомъ, который доставляетъ побѣды почитающему его народу; христіанскій же Богъ, по его мнѣнію, былъ безсиленъ, такъ какъ римская имперія, въ которой онъ былъ почитаемъ, въ глазахъ Хлодвига была разрушена. Впрочемъ, Хлодвигъ дозволилъ своей женѣ содержать христіанство и даже крестить своего перваго сына. Случилось, что этотъ сынъ умеръ, — и Хлодвигъ призналъ это обстоятельство доказательствомъ безсилія христіанскаго Бога. Но второй его сынъ, также окрещенный, по молитвѣ Клотильды, выздоровѣлъ, хотя былъ очень боленъ, и Хлодвигъ предсказывалъ уже его смерть. Это произвело на него впечатлѣніе. Кромѣ того сильное впечатлѣніе производили на него рассказы Клотильды о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ Мартина, епископа турскаго (ум. ок. 400 г.), свидѣтельствовавшихъ о силѣ христіанскаго Бога. Хотя Хлодвигъ не вѣрилъ этимъ рассказамъ, но вліяніе ихъ на него скоро обнаружилось. Въ 496 году онъ началъ войну съ аллеманами. Его войско подвергалось большой опасности

въ битвѣ при Тольбиагѣ. Призывая напрасно на помощь своихъ боговъ, онъ вспомнилъ, наконецъ, о христіанскомъ Богѣ и далъ обѣщаніе креститься, если одержитъ побѣду. Побѣда, дѣйствительно, досталась ему. Клотильда, узнавши объ этомъ, пригласила архіепископа реймскаго Ремигія довершить обращеніе Хлодвига. Днемъ крещенія Хлодвига былъ назначенъ праздникъ Рождества Христова 496 года,—и онъ торжественно въ реймской кафедральной церкви былъ крещенъ. За нимъ крестились три тысячи франковъ, а потомъ и всѣ его подданные. Но принявши крещеніе, франки въ дѣйствительности оставались язычниками; только въ послѣдующіе вѣка, когда во Франціи заведены были монастыри и школы, при посредствѣ миссіонеровъ, приходившихъ изъ Британіи и Рима, они окончательно просвѣщены были христіанствомъ. Но какъ бы то ни было обращенію Хлодвига на западѣ приписывали большое значеніе; ставили его даже наравнѣ съ Константиномъ Великимъ. Дѣйствительно, въ то время, когда другіе народы западной Европы были преданы аrianству, или еще совсѣмъ не принимали христіанства, Хлодвигъ съ своими подданными франками принадлежалъ къ православной Церкви; онъ могъ даже содѣйствовать уничтоженію аrianства у тѣхъ народовъ, какъ дѣйствительно и было.

3) *На Британскихъ островахъ.* Южная часть острова нынѣшней Великобританіи, населенная бриттами, завоевана была римлянами еще въ половинѣ I в. до Р. Хр.; при Веспасіанѣ и особенно Траянѣ и Адрианѣ римское господство здѣсь было вполнѣ упрочено. Поэтому, еще въ III вѣкѣ, вмѣстѣ съ римскимъ господствомъ, проникло сюда и христіанство изъ Галліи или малой Азіи, съ обрядами и учрежденіями восточныхъ церквей, и имѣло значительное число послѣдователей между туземцами. Обитатели же Шотландіи и Ирландіи, *скотты* и *пикты*, не имѣли никакого понятія о христіанствѣ. Только въ V и VI столѣтіяхъ они познакомились съ христіанствомъ. Своимъ просвѣщеніемъ они обязаны преимущественно *Патрикію* и ученикамъ его. Патрикій былъ сынъ сельскаго діакона на границахъ Шотландіи (род. между 370 и 380 г. г.). Ему было шестнадцать лѣтъ, когда морскія разбойники (*скотты*) взяли его въ плѣнъ и продали въ сѣверную Ирландію. Здѣсь онъ пробылъ шесть лѣтъ и во все время пасъ стада одного народнаго начальника. Освободившись изъ плѣна, онъ возвратился на родину, но чрезъ десять лѣтъ опять былъ взятъ въ плѣнъ разбойниками и проданъ въ Галлію, гдѣ его выкупили христіанскіе купцы. Двукратный плѣнъ и освобожденіе, которое Патрикій приписывалъ бже-

менниковъ особенное уваженіе; Ирландію въ то время называли *островомъ святыхъ*. — Выходившіе изъ ирландскихъ монастырей миссіонеры распространяли христіанство въ сосѣдней Шотландіи и даже на материкѣ Европы. Между ними особенно замѣчательнъ авва *Колумба*, пришедшій съ проповѣдію евангелія около 565 года въ сѣверную Шотландію къ скоттамъ. Крестивши одного изъ шотландскихъ князей со всѣмъ его народомъ, Колумба основалъ на островѣ *Хи* или *св. Іоны*, близъ Шотландіи, монастырь, изъ котораго, также какъ и изъ монастырей ирландскихъ, стало распространяться христіанское просвѣщеніе. Этотъ монастырь получилъ такое значеніе, что аввы его нѣкоторое время заправляли всѣми дѣлами Шотландской церкви и даже сами епископы подчинялись имъ. — Между тѣмъ въ политическомъ быту Великобританіи произошли перемѣны, имѣвшія большое вліяніе на распространеніе въ ней христіанства. Въ началѣ V вѣка римляне почти совсѣмъ оставили свои британскія владѣнія. Выдерживая частыя нападенія отъ пиктовъ и скоттовъ и не надѣясь получить помощи отъ безсильной западной имперіи, бритты пригласили (449 г.) къ себѣ на помощь съ материка Европы воинственное племя *англосаксовъ*. Но эти пришельцы, уничтоживъ, послѣ долговременной борьбы, большую часть коренныхъ обитателей, бриттовъ, и оттѣснивъ остальныхъ къ сѣверо-западу, завладѣли южною частію Великобританіи и основали здѣсь семь королевствъ. Англосаксы были язычники, и бритты-христіане были очень стѣснены. Но спустя около столѣтія и англосаксы стали принимать христіанство. Доселѣ, въ Великобританіи, между древними ея обитателями, распространялось христіанство съ обрядами и учрежденіями церковей восточныхъ; теперь же, съ обращеніемъ англо-саксовъ, проникло сюда христіанство съ обрядами и учрежденіями церковей западныхъ, именно римской. ✕ Въ концѣ VI вѣка король *Кента* (одного изъ семи англо-сакскихъ королевствъ), *Эдильбертъ*, женился на христіанской принцессѣ, изъ франкскаго дома, *Бертъ*. Это обстоятельство дало поводъ римскому епископу, *Григорію Великому*, заняться обращеніемъ англо-саксовъ. Еще прежде, когда онъ былъ аббатомъ римскаго монастыря, увидѣвши случайно на рынкѣ англо-саксонскихъ невольниковъ, онъ почувствовалъ призваніе идти къ англо-саксамъ съ проповѣдію евангелія. Сдѣлавшись епископомъ (590 г.), онъ не оставлялъ своего намѣренія обратить ихъ; хотѣлъ покупать англо-саксонскихъ мальчиковъ-невольниковъ, воспитывать ихъ въ христіанствѣ и потомъ отправлять миссіонерами къ своимъ соотечественникамъ. Теперь же,

съ выходомъ въ замужество христіанской принцессы за кентскаго короля, представлялся болѣе удобный случай къ обращенію англо-саксовъ. Григорій отправилъ въ Британію цѣлую миссію, подъ начальствомъ аббата *Августина*, состоявшую болѣе чѣмъ изъ тридцати чловѣкъ. Кентскій король, къ которому явились миссіонеры, сначала счелъ ихъ за *волшебниковъ*. Впрочемъ, послѣ объясненія Августина о цѣли прибытія миссіонеровъ, находя, что они пришли изъ дальней страны и едва ли съ дурною цѣлю, дозволилъ имъ остаться въ своей резиденціи. Миссіонеры нашли здѣсь разрушенную церковь, оставшуюся отъ бриттовъ христіанъ, поправили ее и стали совершать богослуженіе. Вскорѣ имъ удалось крестить нѣсколько англо-саксовъ, а чрезъ нѣсколько времени и самого Эдильберта, конечно, при помощи убѣжденій Берты. Хотя Эдильбертъ не принуждалъ никого креститься, но его примѣръ и потомъ чудеса, совершаемыя миссіонерами, имѣли сильное вліяніе на народъ, такъ что Августинъ однажды крестилъ болѣе десяти тысячъ чловѣкъ. Теперь, согласно своимъ *инструкціямъ*, Августинъ отправился во франкское королевство и получилъ тамъ рукоположеніе въ епископа отъ арелатскаго архіепископа. Затѣмъ двоихъ изъ своихъ сотрудниковъ, пресвитера *Лаурентія* и монаха *Петра*, онъ отправилъ къ Григорію съ донесеніемъ объ успѣхахъ миссіи между англо-саксами и съ просьбою прислать новыхъ сотрудниковъ. Григорій былъ этимъ очень доволенъ и прислалъ сотрудниковъ, между прочимъ аббата *Мелмита*, а также мощи для храмовъ; въ письмѣ къ Августину далъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ относительно обращенія англо-саксовъ, напр. не разрушать языческихъ храмовъ, а обращать ихъ въ храмы христіанскіе, такъ чтобы язычники не чувствительно переходили къ христіанству и т. д. При этомъ папа учредилъ въ Великобританіи два архіепископства въ *Лондонѣ* и *Йоркѣ*, въ городахъ, извѣстныхъ ему еще по римскому господству, съ двѣнадцатю епископіями при каждомъ, и назначилъ Августина архіепископомъ лондонскимъ. Но такъ какъ Лондонъ и Йоркъ принадлежали къ другимъ англо-саксонскимъ королевствамъ (эссекскому и нортумберландскому), въ которыхъ еще христіанство не было распространено, то Августинъ утвердилъ свою архіепископскую кафедру въ Кентѣ (Кентерберн), и такимъ образомъ кентерберійская церковь сдѣлалась главною въ Англии. Вскорѣ, впрочемъ, учреждено было архіепископство и въ Лондонѣ. Король Эссекса Саберетъ женился на племянницѣ Эдильберта, христіанкѣ. Августинъ отправилъ вмѣстѣ съ нею миссію, назначивъ Лондон-

ским архіепископомъ Меллита. — Всѣ стремленія Августина направлены были къ тому, чтобы подчинить своему влиянію, а слѣдовательно и римскому епископу древне-британскую церковь. Но древне-британская церковь, получившая свое начало непосредственно или посредственно съ востока, не хотѣла считать римской церкви своею митрополіею и поставить себя въ зависимость отъ нея. Обрядовыя разности въ церквахъ древне-британской и ново-англійской, основаціей Августиномъ, напр. во времени празднованія пасхи (7), стриженіи волосъ для духовныхъ и проч., а также національная ненависть бриттовъ къ пришельцамъ-завоевателямъ, англо-саксамъ, еще болѣе отдаляли древне-британскую церковь отъ ново-англійской. По желанію Августина, въ 601 году собрался было соборъ, на которомъ присутствовали представители отъ древне-британской церкви, но соборъ сей, вслѣдствіе притязательности Августина, не привелъ къ соглашенію. Бритты-христіане не хотѣли подчиниться Августину.

Августинъ умеръ въ 605 году. Преемникъ его Лаврентій, имѣлъ случай убѣдиться, какъ непрочно христіанство, распространенное безъ наученія народа. Наслѣдникъ Эдильберта (съ 616 г.) отпалъ отъ христіанства и его примѣру послѣдовали многіе изъ кодданныхъ; дѣти Саберета (въ Эссексѣ) выгнали отъ себя архіепископа Меллита со всѣмъ его духовенствомъ и возвратились къ язычеству. Меллитъ прибылъ въ Кентъ къ Лаврентію и считая все потеряннымъ, переправился уже въ Галлію. Его примѣру хотѣлъ послѣдовать и Лаврентій. Только видѣніе апостола Петра, угрожавшаго ему за оставленіе своей паствы, удержало его. Разказавъ объ этомъ видѣніи Кентскому королю, Лаврентій такъ подѣйствовалъ на него, что тотъ согласился возстановить христіанскую церковь въ Кентѣ. Теперь и Меллитъ съ своими спутниками возвратился въ Великобританію. Христіанство только тогда стало упрочиваться между англо-саксами, когда миссіонеры стали устраивать монастыри и шеолы, по образцу древне-британской церкви.

Изъ Кента христіанство проникло въ *Нортумберландъ*, а потомъ въ теченіе VII вѣка и въ другіе англо-саксонскія королевства. Король нортумберландскій, *Эдвинъ*, женился на сестрѣ кентскаго короля, дочери Эдильберта, которая взяла съ собою епископа Павлина. Этотъ могъ уже теперь основать архіепископство въ Йор-

(7) Пасха въ древне-британской церкви праздновалась по обычаю церковей малоазійскихъ.

кѣ (627 г.). Самъ король Эдвицъ, только послѣ долгихъ убѣжденій Павлина, оставилъ язычество. Но послѣ его смерти въ 633 году, язычество взяло перевѣсъ надъ христіанствомъ, и еще неутвердившаяся нортумберландская церковь, хотя на короткое время, была уничтожена. Возстановителемъ христіанства въ Нортумберландѣ явился *Освальдъ*, происходившій изъ королевской фамиліи. Онъ былъ изгнанникомъ и проживалъ въ Ирландіи. Тамъ онъ и принялъ христіанство отъ ирландскихъ монаховъ. Возвратившись въ Нортумберландъ и принявши въ свои руки власть, онъ сталъ возстановлять христіанство. Такъ какъ онъ самъ принялъ христіанство отъ церкви древне-британской, то и обратился къ ней съ просьбою прислать миссіонеровъ для его народа. Монахъ *Айданъ* изъ монастыря Колумбы съ острова св. Іоны, поставленный въ епископа, пришелъ въ Нортумберландъ и упрочилъ здѣсь христіанство. Со всею нортумберландскою паствою онъ принадлежалъ къ церкви древне-британской, епископами которой и былъ рукоположенъ. Само собою разумѣется, это послѣднее обстоятельство послужило еще большимъ поводомъ къ разъединенію древне-британской церкви съ ново-англійскою. Англо-саксонскіе епископы считали нортумберландскую церковь своею, такъ какъ въ Нортумберландѣ первоначально христіанство распространено было однимъ изъ нихъ (Павлиномъ). Но монахи и духовенство древне-британской церкви своею строго-благочестивою жизнію приобрѣли большое вліяніе на народъ; поэтому римскіе миссіонеры не могли ничего сдѣлать. Въ Нортумберландѣ Айданъ имѣлъ такое значеніе, что самъ король принималъ его совѣты съ уваженіемъ. Послѣ Айдана нортумберландскіе епископы были присылаемы изъ Шотландіи. Только при второмъ преемникѣ Айдана, *Кольманнѣ*, англо-саксонскіе епископы, дѣйствовавшіе въ интересахъ римской церкви, успѣли взять перевѣсъ надъ древне-британскою церковію. Въ 664 г., въ присутствіи нортумберландскаго короля, *Освиу*, былъ великій споръ между представителями обѣихъ церквей. Пресвитеръ Вильфридъ защищалъ здѣсь права церкви римской, основанной — какъ онъ говорилъ, — апостоломъ Петромъ, котораго самъ Спаситель назвалъ камнемъ, на которомъ Онъ основалъ свою Церковь и которому далъ ключи царствія небснаго. Услышавъ такое объясненіе, король Освиу перешолъ на сторону представителей римской церкви, опасаясь, что ап. Петръ не отворитъ ему дверей въ царство небесное. Но Кольманъ не хотѣлъ подчиниться римской церкви и оставилъ даже епископскую кафедру. При седьмомъ архіепископѣ Кентерберійскомъ, *Се-*

одоръ, въ концѣ VII ст., установились болѣе мирныя сношенія между церквами древне-британскою и ново-англійскою. Но окончательное объединеніе церквей послѣдовало вмѣстѣ съ объединеніемъ древнихъ обитателей Великобританіи съ англо-саксами.

4.) *Въ Германіи.* Въ Германію христіанство проникло еще во времена римскаго господства; въ III и IV вѣкахъ, по Рейну и Дунаю, въ городахъ, образовавшихся изъ римскихъ военныхъ поселеній, было уже нѣсколько епископскихъ кафедръ. Но съ переселеніемъ народовъ, въ V и VI вѣкахъ, здѣсь не осталось почти и слѣдовъ христіанства; только немногіе пустынники, подвизавшіеся въ германскихъ лѣсахъ, были его представителями. Новыя попытки къ распространенію христіанства въ Германіи начинаются въ концѣ VI столѣтія, отчасти со стороны франковъ, но главнымъ образомъ со стороны британскихъ и англо-саксонскихъ монаховъ миссіонеровъ. Такъ около 590 года изъ ирландскаго монастыря *Банкоръ* пришелъ на материкъ Европы азва *Колумбанъ*, въ сопровожденіи 12 монаховъ. Это былъ человѣкъ энергическій, образованный. Онъ рѣшился распространять христіанство между языческими народами, обитавшими на востокъ отъ франковъ; но увидѣвши грубость и невѣжество франковъ, обитавшихъ въ Вогезскихъ горахъ, рѣшился прежде заняться просвѣщеніемъ ихъ. Онъ устроилъ нѣсколько монастырей и при нихъ школы, въ которыя отдавали на воспитаніе дѣтей изъ всѣхъ сословій. Но своими требованіями строгой нравственной жизни онъ возбудилъ къ себѣ ненависть въ высшихъ сословіяхъ и, по проискамъ бургундской княгини, *Брунелмиды*, а также франкскаго духовенства, которое враждебно относилось къ Колумбану за то, что онъ распространялъ обряды древне-британской церкви, былъ выгнанъ изъ франкскаго государства. Колумбанъ съ своими сотрудниками ушелъ въ Швейцарію, гдѣ трудился нѣсколько лѣтъ между *Аллеманами*. Выгнанный и отсюда язычниками, онъ ушелъ на югъ, основалъ близъ Генуи монастырь, въ которомъ и умеръ въ 615 году. Но ученикъ его, *Галль*, оставленный имъ за болѣзнію въ Швейцаріи, продолжалъ здѣсь распространеніе христіанства, такъ что, съ помощію франковъ, въ 615 году основалъ въ Костницѣ епископство. — Въ концѣ же VI столѣтія появилась франкская миссія въ *Баваріи*, куда она проникла по случаю брака баварскаго короля съ франкскою принцессой, христіанкой. Въ половинѣ VII вѣка около Вюрцбурга, между тюрингами, находившимися отчасти въ подчиненіи у франковъ, трудился ирландскій монахъ *Кильанъ*, крестившій здѣсь одного герцога. Англо-сак-

сы, *Вильфридъ* и особенно *Виллебордъ*, въ концѣ VII вѣка, ^{2, 12} трудились между *фризами*. Виллебордъ, получивъ отъ папы разрѣшеніе проповѣдывать евангеліе фризамъ, поселился въ Утрехтъ, основалъ здѣсь архіепископство и самъ, подъ именемъ Климента, поставленъ былъ въ Римъ (696 г.) первымъ архіепископомъ. Такимъ образомъ къ началу VII вѣка христіанство было ^{на}насаждено въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи. Но между германскими церквами, получившими свое начало отъ миссіонеровъ британскихъ, англосаксонскихъ и франкскихъ, не было церковнаго единства. Въ однихъ церквахъ были обряды и учрежденія древне-британской церкви, въ другихъ—церкви римской. Самое христіанство при множествѣ оставшихся еще язычниковъ было непрочно. *Бонифацій*, пришедшій въ Германію въ началѣ VIII вѣка и дѣйствовавшій здѣсь около сорока лѣтъ, докончилъ дѣло бывшихъ до него миссіонеровъ. Онъ, по ^{всей}справедливости, считается просвѣтителемъ германцевъ и организаторомъ германской церкви. Прежнее имя Бонифація было Винфридъ. Онъ происходилъ изъ благородной англо-саксонской фамиліи Вессекскаго королевства (род. въ 689 г.). Родители предназначали его къ гражданской дѣятельности, но Винфридъ съ раннихъ лѣтъ чувствовалъ призваніе къ жизни монашеской, почему и поступилъ въ монастырь. Здѣсь онъ изучилъ исторію, краснорѣчіе и особенно св. писаніе. Тридцати лѣтъ онъ посвященъ былъ уже въ санъ пресвитера. Примѣръ англійскихъ миссіонеровъ увлекъ и его къ миссіонерской дѣятельности въ Германіи. Въ 716 году, съ тремя спутниками, онъ переправился изъ Англіи въ Фрисландію. Но фризы, ведшіе въ это время войну съ франками за свою независимость, сильно были вооружены противъ христіанскихъ миссіонеровъ, такъ какъ подозрѣвали въ нихъ политическія цѣли. Поэтому, Винфридъ, находя неудобнымъ начинать проповѣдь, возвратился въ Англію, въ свой монастырь, гдѣ избранъ былъ въ настоятеля. Но мысль о миссіонерствѣ не покидала его. Въ 718 году онъ предпринялъ новое миссіонерское путешествіе. Но въ этотъ разъ онъ прежде всего отправился въ Римъ просить у папы благословенія на распространеніе христіанства въ Германіи, въ союзѣ съ римскою церковію. Папа Григорій II благословилъ его,—и Винфридъ, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Тюрингіи, гдѣ онъ нашелъ нѣсколько христіанъ, пришелъ опять (719 г.) въ Фрисландію къ Виллеборду утрехтскому. Въ теченіи трехъ лѣтъ помогалъ онъ ему въ обращеніи *фреизовъ*, потомъ (722 г.) отправился опять въ Тюрингію и Гессенъ. Въ Тюрингіи ему удалось обратить двухъ вла-

дѣтельныхъ князей; здѣсь же онъ основалъ первый монастырь. О своемъ успѣхѣ онъ донесъ папѣ, который вызвалъ его въ Римъ и въ 723 году посвятилъ въ епископа Германіи; при чемъ его имя Винфридъ переименовано было на имя Бонифація. При посвященіи онъ далъ клятву—быть со всею германскою церковію въ подчиненіи римскому престолу. Папа далъ Бонифацію рекомендательное письмо къ франкскому майору-дому, Карлу Мартеллу, который, по возвращеніи его изъ Рима, принялъ его благосклонно. Теперь, съ помощію франкскаго правительства, которое вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства между германцами имѣло въ виду подчинить ихъ своему господству, Бонифацію еще ревностнѣе взялся за распространеніе христіанства, особенно въ тюрингіи и Гессенѣ. Въ непроходимыхъ мѣстахъ онъ устраивалъ монастыри, храмы; вызывалъ изъ Англіи монаховъ и монахинь для наученія народа и т. п. Въ 732 г. уже такъ много обращено было имъ германцевъ, что папа Григорій III назвалъ его архіепископомъ германскимъ и назначилъ викаріемъ апостольскаго престола, поручивъ ему поставлять въ Германіи епископовъ столько, сколько онъ найдетъ нужнымъ. Послѣ третьяго путешествія въ Римъ (738 г.), Бонифацію началъ заниматься не столько бращеніемъ германцевъ, сколько устройствомъ германскихъ церквей. Такъ въ 739 году онъ прибылъ въ Баварію, куда еще прежде призывалъ его баварскій герцогъ для устройства церковныхъ дѣлъ. Нашедши здѣсь церкви и епископовъ, онъ не призналъ епископовъ законно поставленными, низложилъ и на мѣсто ихъ поставилъ изъ своихъ, учредивъ въ Баваріи четыре епископства. ^{до} Въ 741 году Карлъ Мартелль умеръ; сыновья его Пипинъ и Карломанъ болѣе были расположены къ римской церкви и слѣдовательно къ Бонифацію. Поэтому, Бонифацію могъ упрочить свою власть и надъ франкскими епископами. Лучшимъ средствомъ онъ для этого призналъ возстановленіе соборовъ. Въ присутствіи Карломана и однажды Пипина, съ 742 до 745 г., онъ держалъ нѣсколько соборовъ въ Германіи и Франціи, на которыхъ занималъ предсѣдательское мѣсто. На соборахъ поставлены были правила, касавшіяся, по большей части, церковной дисциплины, произведенъ судъ надъ нѣкоторыми епископами, отрицавшими главенство римскаго епископа и не соблюдавшими обычаевъ римской церкви и проч. Соборныя постановленія утверждены были папою Захаріею III. Хотя еще въ 732 году Бонифацію получилъ титулъ архіепископа, но опредѣленной кафедры у него не было; только въ 745 году, когда на франкскомъ соборѣ былъ низложенъ майнцкій архі-

епископъ, онъ утвердилъ свою кафедру въ Майнцѣ и отсюда управлялъ всею германскою церковію. Въ 752 году, Бонифацій, по порученію папы, помазалъ на царство Пипина, который, заключивъ послѣдняго изъ потомковъ Хлодвига, Хильдериха III въ монастырь, вздумалъ возложить на себя франкскую корону. Черезъ это онъ упрочилъ еще болѣе связь церкви съ франкскимъ правительствомъ. Въ 754 г., будучи уже семидесятилѣтнимъ старикомъ, Бонифацій назначилъ себѣ преемникомъ своего ученика *Лулла*, а самъ отправился въ Фрисландію, гдѣ по смерти Виллеборда (746 г.) церковь склонялась къ паденію. Съ своими сотрудниками, между которыми былъ одинъ епископъ и три пресвитера, онъ крестилъ тысячи фризовъ и въ назначенный день ждалъ ихъ для миропомазанія. Но вмѣсто новокрещенныхъ явилась толпа раздраженныхъ язычниковъ, которые и убили Бонифація съ его спутниками (755 г.). Ученикъ Бонифація, Григорій, устроившій въ утрехтскомъ монастырѣ школу, мало-по-малу упрочилъ христіанство въ Фрисландіи.

× Саксы долѣе всѣхъ германскихъ народовъ не принимали христіанства. Они ненавидѣли христіанство, какъ вѣру франковъ, съ которыми вели постоянную борьбу за свою независимость. Только послѣ тридцатилѣтней войны съ ними, Карлу Великому удалось смирить саксовъ и силою оружія заставить принять христіанство. Война съ ними началась съ 773 года и окончилась въ 803 году. Какъ только франки занимали какую либо часть земли саксовъ, Карлъ заставлялъ всѣхъ ихъ поголовно креститься и потомъ за самое мелочное отступленіе отъ обрядовъ новой вѣры назначалъ смертную казнь. Сколько ни возмущались саксы, они не отстаивали своей свободы и своихъ боговъ. Но все же христіанство окончательно утвердилось между саксами только тогда, когда, послѣ походовъ Карла, пришли къ нимъ миссіонеры. Изъ нихъ особенно замѣчательнъ *Лудгеръ*, ученикъ Григорія утрехтскаго и знаменитаго Алкуина.

§ 6.

Полемина язычниковъ противъ христіанства; христіанскіе апологеты.

Съ IV столѣтія, когда христіанство фактически восторжествовало надъ язычествомъ, нападенія ученыхъ язычниковъ на христіанство становятся малочисленнѣе и слабѣе сравнительно съ предшествовавшими вѣками. Приверженцамъ язычества приходилось теперь не столько нападать на христіанство, сколько защищать и

поддерживать самое язычество. Такъ знаменитые языческіе риторы *Темистій* (ум. около 390 г.), *Аврелій Симмахъ* (ум. около 400 г.) и даже самъ *Ливаній* (ум. 395 г.), въ своихъ рѣчахъ и бесѣдахъ, не нападая прямо на христіанство, старались возбудить въ народѣ и особенно въ молодомъ поколѣніи угасшую любовь къ языческо-классическому міру и отстоять предъ христіанскимъ правительствомъ языческіе культы, во имя ихъ древности и значенія въ прошлой государственной жизни, или во имя общечеловѣческихъ правъ язычниковъ на свободу убѣжденій. Но были и прямые нападенія на христіанство со стороны языческихъ ученыхъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ Юліану Отступнику. Предъ своимъ походомъ въ Персію онъ написалъ сочиненіе въ трехъ книгахъ подъ названіемъ „противъ христіанъ“ (8). Новаго, сравнительно съ прежними языческими писателями противъ христіанства, Юліанъ, не смотря на свое знакомство съ христіанскимъ ученіемъ, ничего не сказалъ въ своемъ сочиненіи; у него тѣже насмѣшки надъ христіанскимъ Богомъ, который будто бы увлекъ своимъ ученіемъ только нѣсколькихъ рабовъ и невѣжественныхъ женщинъ; тѣже насмѣшки надъ христіанами,—которыхъ онъ съ презрѣніемъ называлъ галилеянами, оставившими живыхъ боговъ и обожающими мертвого бога; тѣже усилія доказать, что христіанство есть произведение извращеннаго іудейства, съ примѣсью язычества, почему христіанское ученіе стоитъ будто бы въ противорѣчій съ настоящимъ еврейскимъ ученіемъ, наконецъ, тоже горделивое сознаніе превосходства языческо-классическаго міра, съ его философіею и поэзіею, предъ міромъ христіанскимъ, полнымъ, по понятіямъ Юліана, глупости и невѣжества. Къ IV же столѣтію должно отнести сатирическое сочиненіе противъ христіанъ, подъ названіемъ *филопатрисъ* (9), писатель котораго (вѣроятно, риторъ времени Юліана) неизвѣстенъ. Здѣсь осмѣиваются христіанскіе споры о Св. Троицѣ и особенно монахи, какъ враги отечества. Во второй половинѣ V столѣтія, послѣдній гениальный представитель неоплатонической школы въ Аѳинахъ, *Прокль* (ум. 485 г.), написалъ сочиненіе, „*доводы противъ христіанства*“, направленное къ опроверженію христіанскаго ученія о сотвореніи міра во времени. Наконецъ, языческіе историки, *Евнатій* (въ концѣ IV вѣка) и *Зосимъ* (въ началѣ V вѣка) въ своихъ исторіяхъ проводили противныя христіанству мысли старой

(8) Сочиненіе Юліана не сохранилось до нашего времени: большія выдержки изъ него есть въ апологетическомъ сочиненіи противъ Юліана св. Кирилла Александрійскаго. (9) Патріотъ.

языческой партіи, что имперія, особенно западная, склоняется къ паденію вслѣдствіе отміны древней отечественной религіи и распространенія христіанства.

Съ другой стороны христіанскіе писатели, какъ и въ первые вѣка, продолжали дѣло опроверженія язычества и защищенія христіанства, хотя въ настоящее время весь литературный интерес сосредоточивался на богословскихъ вопросахъ. *Евсевій*, ученый и трудолюбивый епископъ кесарійскій, продолжавшій свою апологетическую дѣятельность и въ этотъ періодъ (ум. 340 г.), написалъ два сочиненія— „*приготовленіе къ евангелію*“ въ 15 книгахъ и „*доказательство евангелія*“ въ 20 книгахъ. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій, имѣющемъ по преимуществу апологетическій характеръ, съ научными приемами, подобно Клименту Александрійскому, Евсевій раскрываетъ несостоятельность всѣхъ языческихъ религіозныхъ ученій, которыя, по всей справедливости, отвергнуты христіанствомъ. Потомъ *св. Аванасій*, епископъ александрійскій (ум. 373 г.), оставилъ два апологетическихъ сочиненія (вѣроятно, написанныхъ въ молодости, когда онъ былъ діакономъ), отличающихся ясностію, глубиною и силою мысли— „*слово противъ эллиновъ*“ и „*о воочеловѣченіи Слова*“. Къ апологетамъ V вѣка принадлежитъ—со стороны грековъ: *св. Кириллъ*, епископъ александрійскій (ум. 444 года), написавшій въ 10 книгахъ сочиненіе „*противъ нечестиваго Юліана*“ и *Блаженный Теодоритъ*, епископъ кирскій (ум. около 458 г.), оставившій прекрасный трудъ подъ названіемъ: „*врачевство эллинскихъ недуговъ или познаніе евангельской истины изъ эллинской философіи*“,—въ которомъ, дѣйствительно, представляетъ духовно-медицинскія средства къ убѣжденію въ истинности христіанства чрезъ сравненіе христіанскаго ученія съ ученіемъ философовъ. Изъ латинскихъ апологетовъ V вѣка первое мѣсто принадлежитъ *Августину*, епископу иппонскому въ Африкѣ (ум. 430 г.), который написалъ много апологетическихъ сочиненій и особенно замѣчательное „*о градѣ Божіемъ*“ въ 22 книгахъ. Въ первыхъ пяти книгахъ Августинъ опровергаетъ упреки язычниковъ христіанамъ, будто бы христіанство виновно въ бѣдствіяхъ имперіи, доказывая напротивъ, что весь складъ римской жизни, сложившійся подъ вліяніемъ язычества и удерживающій языческій характеръ даже послѣ распространенія христіанства, естественно ведетъ къ паденію имперіи. Въ слѣдующихъ пяти книгахъ онъ раскрываетъ безнравственность языческой міеологіи и культовъ, несостоятельность философіи и проч. Въ остальныхъ 12-ти книгахъ развиваетъ ученіе о царствѣ Божіемъ въ противоположность царству зем-

ному, человѣческому. Испанскій пресвитеръ *Павель Орозій*, другъ и ученикъ Августина, по убѣжденіямъ послѣдняго, написалъ „*исторію противъ язычниковъ*“ въ семи книгахъ, въ которой проводилъ мысль Августина, что христіанство невинно въ бѣдствіяхъ, посѣщающихъ Римскую имперію. Съ подобною же цѣлю галльскій пресвитеръ *Сальвианъ* (ум. 484 г.) написалъ восемь книгъ „о правленіи Божиѣмъ“, въ которыхъ проводитъ ту мысль, что нападенія варваровъ на имперію есть необходимое слѣдствіе гнѣва Божія за нечестивую жизнь римлянъ.

§ 7.

Бѣдствія Церкви.

Въ началѣ IV вѣка систематическія и почти постоянныя гоненія на христіанъ со стороны язычниковъ въ греко-римской имперіи прекратились. Но Церкви все таки пришлось и теперь испытать много бѣдствій. Особенно много зла приносили ей, такъ называемое, великое переселеніе народовъ, нападенія персовъ и страшныя, опустошительныя завоеванія аравитянъ-мусульманъ.

Великое переселеніе народсвъ началось въ концѣ IV вѣка. Незвѣстный до того времени, азіатскій народъ, носившій названіе *Гунновъ*, появился въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи и началъ тѣснить прежде всего готы. Вестъ-готы, съ согласія императора Валента, переселились въ имперію (376 г.). Очень скоро, недовольные правительствомъ имперіи, они вооружились и начали грабить Фракію и Македонію. Валентъ хотѣлъ было остановить ихъ, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе (378 г.). Все пространство до самаго Константинополя было опустошено готами. Только Феодосію Великому удалось усмирить ихъ, хотя не надолго. Вскорѣ послѣ смерти его, подъ предводительствомъ *Алариха*, вестъ-готы опять начали свои опустошительныя набѣги на Македонію, Фракію и Иллирію. Правительство восточной имперіи не въ силахъ было защищать свои владѣнія,—и вестъ-готы, въ самомъ концѣ IV вѣка, проникли въ древнюю Грецію. Всѣ города, кромѣ Фивъ и Аѳинъ, были опустошены и разграблены варварскимъ образомъ. Въ 402 году, подъ предводительствомъ того же Алариха, вестъ-готы вторглись въ Италію и угрожали даже самому Риму; но, разбитые римскими войсками, оставались нѣсколько лѣтъ спокойными въ Иллиріи. Въ 408 г. Аларихъ опять двинулся въ Италію, опустошивъ и ограбивъ все

на пути до самаго Рима. Въ это время онъ распоряжался всею имперією, даже императорскою короною, и закончилъ свое пребываніе въ Италіи разграбленіемъ Рима (410 г.). Только въ 415 году окончательно избавилась греко-римская имперія и церковь отъ варварскихъ опустошеній вестъ-готовъ, — они перешли въ Галлію и затѣмъ въ Испанію, гдѣ и основали свое мѣстопробываніе. На смѣну вестъ-готовъ выступили врагами государства и церкви *вандалы*. Они сначала поселились въ Испаніи, но, призванные на помощь правителемъ сѣверо-африканской области, Бонифаціемъ, отложившимся отъ имперіи, въ 429 году перешли въ Африку и страшно стѣснили славную сѣверо-африканскую церковь. Жестокость ихъ не знала границъ; они истребляли цѣлые города и селенія до основанія, разгоняли епископовъ и пресвитеровъ, предавали ихъ пыткамъ, чтобы узнать, гдѣ скрыты церковныя сокровища, избивали о камни дѣтей и т. п. Образовавъ разбойничью шайку, они, почти во все время обладанія Африкою (до 533 г.), преслѣдовали православныхъ съ истинно-вандальскою жестокостію. Между тѣмъ въ Европѣ явились новые враги церкви. Гунны, раздѣлявшіеся на нѣсколько племенъ, доселѣ нападали на имперію разрозненно. Но къ половинѣ V вѣка они были соединены подъ властію одного вождя, *Аттилы*, который, покоривъ славянскія и многія германскія племена, напр. остъ-готовъ, образовалъ громадное царство на сѣверныхъ границахъ имперіи. Византійская имперія принуждена была платить гуннамъ ежегодную дань; но, несмотря на это, Аттила дѣлалъ частые набѣги на пограничныя области. Императоръ Маркіанъ, впрочемъ, съ успѣхомъ отражалъ его. Тогда Аттила съ своими громадными полчищами обратился на западную имперію, покоряя на пути разныя германскія племена. Въ 451 году онъ явился въ Галліи, предавая все огню и мечу. Разбитый здѣсь римскими и вестъ-готскими войсками, онъ устремился (452 г.) въ Италію. Городъ Аквилея подвергся ужасному опустошенію; Римъ спасся только просьбами св. Льва Великаго и богатымъ откупомъ императора Валентиніана III. Къ счастью западной имперіи Аттила умеръ (453 г.); а его громадное царство, при его преемникахъ, распалось. Но чрезъ три года послѣ Аттилы явилась опасность съ другой стороны. Вандалы, призванные на помощь вдовою Валентиніана III, пришли, подъ предводительствомъ своего короля Гейзериха, въ Италію и страшно опустошили Римъ (455 г.), разграбивъ всѣ драгоценности и всѣ произведенія искусства. Представленіе св. Льва Великаго Гейзериху имѣло мало успѣха. Послѣ нашествія

вандаловъ западная имперія видимо уже распалась. Императорскій престолъ находился въ рукахъ предводителей наемныхъ варварскихъ войскъ, опустошавшихъ несчастную Италию. Наконецъ, одинъ изъ такихъ предводителей, *Одоакръ*, родомъ ругецъ, рѣшился положить конецъ имперіи; низложилъ послѣдняго императора Ромула Августула, завладѣлъ Римомъ и объявилъ себя королемъ Италиі (476 г.). Владычество Одоакра въ Италиі смѣнили (въ 492 г.) остъ-готы, послѣ смерти Аттилы получившіе свободу. Ихъ король *Теодорихъ Великій* сталъ теперь повелителемъ Рима. Кромѣ этихъ народовъ производили частыя нападенія на имперію и другія германскія племена—лонгобарды, бургунды, франки и проч. Всѣ такого рода опустошительныя нападенія были бѣдственны сколько для государства, столько же и для Церкви. Гибли христіане восточной и западной имперіи, гибли пастыри Церкви, разрушались и разграблялись храмы и т. п.

Во время великаго переселенія народовъ вся тяжесть бѣдствій ложилась преимущественно на западныя церкви. Между тѣмъ, и восточныя церкви страдали очень много, именно отъ персовъ. Войны между Персіею и восточною имперіею были очень часты, и перевѣсь, по большей части, былъ на сторонѣ персовъ. Особенно бѣдственно было для церкви нашествіе персовъ на имперію въ началѣ VII вѣка. Персидскій царь Хозрой II вступилъ съ большимъ войскомъ въ восточныя предѣлы имперіи и прошелъ даже до Халкидона (616 г.). Въ покоренныхъ областяхъ христіане были преслѣдуемы съ страшною жестокостію. Палестина и Іерусалимъ особенно пострадали въ это время. При взятіи Іерусалима (614 г.) догбло много клириковъ, монаховъ и монахинь; церкви, и въ томъ числѣ храмъ Воскресенія, разграблены, разрушены или сожжены; церковныя сосуды расхищены; даже древо креста Господня сдѣлалось добычею персовъ. Іерусалимскій патріархъ Захарія, со многими тысячами христіанъ, отведенъ былъ въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ персами на погибель христіанъ соединились палестинскіе іудеи; они выкупили нѣсколько тысячъ плѣнныхъ христіанъ и умертвили ихъ. Такая же участь постигла и окрестности Іерусалима. Напр. лавра св. Саввы Освященнаго была разграблена и разрушена, многіе монахи ея умерли смертію мучениковъ. Только императоръ Ираклій, разбивъ персовъ на голову (628 г.), положилъ конецъ ихъ жестокостямъ. Всѣ христіанскіе плѣнники, и престарѣлый патріархъ Захарія, были возвращены, равно какъ было возвращено и древо креста Господня.

Въ то время, какъ Ираклій освобождалъ восточныя церкви отъ ~~однихъ враговъ~~ ^{иныхъ враговъ}, изъ Аравіи поднимались новые враги Церкви и государства, опаснѣйшіе изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ. Это аравитяне — мусульмане. Выше было замѣчено, что въ Аравіи христіанство распространялось довольно успѣшно. Къ несчастію, вмѣстѣ съ истиннымъ христіанствомъ въ Аравію проникли всякаго рода ереси. Преслѣдуемые въ имперіи, еретики, начиная съ манихеевъ и кончая монофизитами, бѣжали въ Аравію, какъ такую страну, гдѣ можно было найти безопасное убѣжище и даже безбоязненно распространить свое лжеученіе. Христіанство, такимъ образомъ, встрѣчало здѣсь препятствія къ своему распространенію не только въ мѣстномъ язычествѣ и іудействѣ, но и во множествѣ христіанскихъ сектъ; рѣшительнаго же перевѣса въ борьбѣ со всѣми религиозными системами и ученіями Аравіи оно не могло взять; съ одной стороны оно утвердилось по преимуществу между кочующими аравійскими племенами, съ другой, — вслѣдствіе значительнаго разстоянія, находилось почти внѣ связи съ христіанствомъ греко-римской имперіи. Но сосредоточеніе въ Аравіи нѣсколькихъ религиозныхъ системъ и ученій и происходящая отсюда борьба и броженіе разнообразныхъ религиозныхъ элементовъ, легко могли повести къ сліянію, въ большей или меньшей мѣрѣ, всѣхъ ихъ и образованію новой религіи. Дѣйствительно, въ началѣ VII вѣка въ Аравіи появилась новая религиозная система, *исламъ* или *магометанство*, носящая въ себѣ элементы язычества, іудейства и христіанства. Основателемъ новой религіи былъ *Мухаммедъ* или *Магометъ*, родившійся около 570 г. въ аравійскомъ городѣ, Меккѣ. Онъ происходилъ изъ племени Кореишъ, изъ фамиліи Гашемъ. Въ ранней молодости, съ своимъ дядею, а потомъ по дѣламъ одной богатой вдовы, Кадиджы, на которой онъ впоследствии женился, онъ совершилъ много торговыхъ путешествій. На 40 году жизни, отказавшись отъ торговли, онъ предался спокойной созерцательной жизни. Столкновенія, во время торговыхъ путешествій, съ евреями, христіанами и христіанскими сектаторами не могли не пробудить въ Магометѣ религиозныхъ думъ, тѣмъ болѣе, что въ фамиліи гашемитовъ бродили мысли о реформѣ отечественнаго язычества. Изъ всѣхъ религиозныхъ ученій Магомету представлялось самымъ чистымъ и возвышеннымъ ученіе Авраама о единомъ Богѣ, которое, по его мнѣнію, извращено евреями, христіанами и его единовѣрцами, и это-то ученіе онъ рѣшился возстановить во всей его чистотѣ. Получивъ въ 611 г. первое божественное откровеніе, какъ онъ самъ раз-

сказывалъ, отъ ангела Гавріила, онъ объявилъ себя пророкомъ и началъ сначала тайно, а потомъ открыто проповѣдывать. Полагая въ основу своей религіи строгое единобожіе, въ противоположность языческому многобожію и христіанскому ученію о Св. Троицѣ, Магометъ училъ, что Богъ открывался много разъ іудейскому народу чрезъ пророковъ; іудеи не слушали и преслѣдовали ихъ. Одного изъ пророковъ, самаго высшаго изъ всѣхъ, бывшихъ до него, Іисуса, возвѣщавшаго божественныя истины, іудеи убили, а христіане обоготворили. Наконецъ, Богъ послалъ въ міръ послѣдняго, совершеннѣйшаго пророка, его Магомета, который несравненно выше Моисея и Іисуса, такъ какъ онъ удостоенъ былъ непосредственнаго созерцанія Бога, бывъ вознесенъ до седьмаго неба. Этотъ пророкъ долженъ сообщить и сообщаетъ людямъ истинное религіозное ученіе. При концѣ міра явится Іисусъ, который поразитъ антихриста и распространитъ ученіе Магомета между всѣми людьми. Вѣра въ единаго Бога и Его пророка, Магомета; рабская покорность providѣнію, исполненіе внѣшнихъ дѣлъ благочестія—чтеніе молитвъ, посты, частыя омовенія и проч.,—вотъ единственный путь ко спасенію, по ученію Магомета. Каждою истиннаго мусульманина, устроившаго свое спасеніе, ожидаетъ блаженная жизнь за гробомъ, полная чувственныхъ наслажденій. Въ Меккѣ Магометъ нашелъ немного послѣдователей; его даже стали преслѣдовать, такъ что въ 622 году онъ долженъ былъ бѣжать въ Медину. Здѣсь онъ нашелъ сочувственный пріемъ у тѣхъ изъ жителей, которые прежде, въ качествѣ пилигримовъ, посѣщали Мекку и слушали его проповѣди: сюда же пришли нѣкоторые изъ его послѣдователей изъ Мекки. Теперь онъ получилъ возможность лучше устроить свои дѣла: онъ постоянно проповѣдывалъ, прибрѣталъ новыхъ послѣдователей, получалъ новыя откровенія, издавалъ заповѣди, устраивалъ богослуженіе и проч. Своихъ послѣдователей Магометъ не слишкомъ стѣснялъ требованіями высокой нравственной жизни. Лстя чувственности язычниковъ, онъ позволялъ своимъ послѣдователямъ многоженство; хищничеству кочевниковъ—аравійцевъ придалъ религіозное значеніе, дозволивъ грабить и убивать для славы Божіей всѣхъ, не принимающихъ его ученія. Отсюда, общество его послѣдователей на первыхъ же порахъ приняло видъ хищнической шайки, которая, подъ его предводительствомъ, производила набѣги на сосѣднія съ Мединою племена и особенно на колоніи евреевъ, которые, не смотря на нѣкоторыя уступки въ пользу ихъ религіи, никакъ не хотѣли принимать новаго ученія. Въ 630 году Маго-

метъ былъ уже настолько силенъ, что завоевалъ Мекку, заставилъ жителей ея принять свое ученіе и признать себя духовнымъ и свѣтскимъ главою. Храмъ *каабы* въ Меккѣ, съ которымъ у обитателей Аравіи соединены были религіозныя воспоминанія, онъ сдѣлалъ главнымъ религіознымъ пунктомъ для своихъ послѣдователей. Распространяя свое ученіе огнемъ и мечемъ, Магометъ былъ страшенъ для всѣхъ народовъ. Еще до завоеванія Мекки въ 628 г. онъ послалъ посольство къ персидскому царю Хозрою II и Византійскому императору Ираклію съ требованіемъ признанія его про рокомъ. Утвердившись въ Меккѣ, онъ собирался было предпринять походъ противъ имперіи, но дѣла въ Аравіи остановили его. Затѣмъ въ 632 году онъ умеръ, передавъ духовную и политическую власть своему преемнику (халифу-намѣстнику), *Абубекру*. Этотъ собралъ всѣ откровенія Магомета въ одну книгу, которая составила извѣстный *коранъ*, заключающій въ себѣ 114 главъ. Абубекръ и послѣдующіе халифы продолжали дѣло Магомета—распространеніе огнемъ и мечемъ его ученія. Такъ, второй халивъ, *Омаръ* (съ 634 г.) окончательно покорилъ Палестину и Сирію, взявши въ 638 г. Іерусалимъ и въ 639 г. Антиохію, въ 640 г. завоевалъ Египеть, а въ 651 г. нанесъ послѣдній ударъ Персіи. Въ 669 г. мусульмане перешли уже въ Европу, прошедши всю Малую Азію, стояли подъ Константинополемъ, завоевали многіе греческіе острова до самой Сициліи и т. д. Въ 707 году они прошли всю сѣверную Африку, уничтоживъ славную карфагенскую церковь, въ 710 г. перешли въ Испанію и направлялись уже во внутреннія страны Европы, въ Галлію; но въ 732 г. были остановлены франскимъ майоръ-домомъ, Карломъ Мартелломъ. Въ этомъ стремительномъ шествіи фанатическихъ мусульманъ, истреблявшихъ въ христіанскихъ странахъ огнемъ и мечемъ все, встрѣчавшееся на пути, христіанскія церкви страдали жестоко. Три славныхъ патріархата: александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій были уничтожены, остались одни только названія. Вездѣ храмы были разграбляемы и сожигаемы; христіанъ принуждали принимать ученіе Магомета, и, если они отказывались, то лишались всѣхъ правъ и были обращаемы въ рабство. При этомъ самая жизнь христіанъ ничѣмъ не была ограждена.

ГЛАВА III.

(Учение Церкви, определенное и утвержденное на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ по поводу различныхъ ересей.

§ 8.

Общій взглядъ на характеръ ересей IV и послѣдующихъ вѣковъ.

Во II и III вѣкахъ, по поводу различныхъ ересей, Церковь раскрыла и точнѣе формулировала нѣкоторые пункты своего искони и неизмѣнно содержамаго ученія. Но для людей, желавшихъ понимать христіанское вѣроученіе по началамъ разума, оставалось въ немъ еще много пунктовъ неясненныхъ вполне. Отрывалось, такимъ образомъ, широкое поле для изслѣдованій и разсужденій о богословскихъ истинахъ. При разсужденіяхъ естественно происходили колебанія между истиною и ложью и даже уклоненія отъ истины,—словомъ, въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ, также какъ и въ первые вѣка, на ряду съ истиннымъ пониманіемъ христіанскаго вѣроученія, появились религіозныя заблужденія, ереси, содержаниемъ которыхъ служили не раскрытые и неясненные еще путемъ науки и разума пункты вѣроученія. Прежде ереси появлялись и развивались по большей части, въ какой нибудь одной мѣстности и падали послѣ непродолжительной борьбы съ ними Церквю. Теперь же, когда греко-римская имперія сдѣлалась государствомъ христіанскимъ, онѣ охватываютъ всю имперію, раздѣляя ее на двѣ половины—православную и неправославную. Имѣя на своей сторонѣ значительное число приверженцевъ, еретики ведутъ упорную и продолжительную борьбу съ православными. Въ этой борьбѣ принимаетъ участіе правительство, становясь не рѣдко на сторону еретиковъ и доставляя имъ способы и средства для борьбы. Хотя религіозные споры оканчиваются торжествомъ православнаго ученія, которое Церковь опредѣляетъ на соборахъ въ строгихъ и точныхъ выраженіяхъ, но еретики, не покоряясь общецерковному суду, нерѣдко отдѣляются отъ Церкви и образуютъ свои большія религіозныя общества съ своеобразнымъ вѣроученіемъ.)

§ 9.

//.

Ересь Арія и первый вселенскій соборъ.

Въ ряду вновь появившихся въ церкви ересей первое мѣсто занимаетъ арианство. Свое названіе оно получило отъ *Арія*, пресвитера александрійскаго, который первый открыто высказалъ мысль, составляющую сущность ереси, что *Сынъ Божій сотворенъ*. Арій родился въ Ливіи, слушалъ, со многими другими, въ началѣ IV вѣка въ антиохійскомъ училищѣ Св. Писанія, уроки извѣстнаго пресвитера Лукіана и, по окончаніи образованія, получилъ санъ пресвитера въ Александріи. Здѣсь онъ и высказалъ въ первый разъ свое еретическое ученіе.

Возраженія еретиковъ—антитринитаріевъ противъ догмата о Св. Троицѣ, во II и III вѣкахъ, опровергнуты были церковію и на соборахъ противъ нихъ подтверждено было основное христіанское ученіе о троичности Бога. Послѣ этого вопросъ о троичности Бога не былъ поднимаемъ болѣе; всѣ возраженія относительно этого догмата были исчерпаны и опровергнуты. Но люди, стремившіеся обосновать христіанское вѣроученіе на началахъ разума, какъ бы въ замѣнъ этого вопроса, возбудили другой вопросъ—о *взаимномъ отношеніи лицъ Св. Троицы* и начали объяснять его по своему, вопреки откровенію. Эта было въ началѣ IV вѣка. Церковь александрійская,—хотя нѣкоторые учителя ея, во время борьбы съ антитринитаріями, и колебались въ своихъ воззрѣніяхъ,—о взаимномъ отношеніи лицъ Св. Троицы учила такимъ образомъ, что лица Св. Троицы, имѣя одно Божеское существо и будучи равны между собою по достоинству, въ тоже время имѣютъ отдѣльное одно отъ другаго личное бытіе. Въ частности относительно Втораго Лица Св. Троицы въ александрійской церкви учили, что Сынъ Божій безначально рожденъ изъ сущности Отца, почему и единосущенъ Ему. Такое же, вполне согласное съ откровеніемъ ученіе содержали и другія церкви по обще-церковному преданію. Арій,— котораго, какъ человѣка богословски образованнаго, занимало ученіе о взаимномъ отношеніи Лицъ Св. Троицы,—не раздѣлялъ обще-церковнаго пониманія этого догмата. Усвоивъ направленіе антиохійскаго училища, исключавшее всякаго рода таинственность въ пониманіи догматовъ вѣры, онъ хотѣлъ представить ученіе о Св. Троицѣ въ яснѣйшемъ и простѣйшемъ видѣ, такъ чтобы оно было вполне по-

нятно для разума. Ученіе же общецерковное о Св. Троицѣ, по его мнѣнію, кромѣ того, что было полно таинственности, заключало въ себѣ противорѣчія, необъяснимыя и неразрѣшимыя для разума. Такъ, если признать, что Лица Св. Троицы имѣють одинаковое Божеское достоинство и вообще равны между собою, то, думалъ Аріи, выйдетъ три Бога, а это противно вѣрованію Церкви въ еди-наго Бога; и если признать, что Лица Св. Троицы имѣють одно Божеское существо, то между ними не будетъ различія, а отсутствіе различія приведетъ къ сліянію трехъ Лицъ въ одно и къ отрицанію тринности т. е. къ ереси Савеллія, уже осужденной Церковію. Такимъ образомъ ученіе о равенствѣ и единосущіи Лицъ Св. Троицы, по мнѣнію Аріи, вело за собою отрицаніе и единства и тринности Божества. Чтобы выйти изъ такихъ, въ сущности мнимыхъ, противорѣчій съ сохраненіемъ ученія о единствѣ и тринности Бога, Аріи считалъ болѣе сообразнымъ съ началами разума, излагать ученіе о Св. Троицѣ такимъ образомъ. Одинъ только Богъ Отецъ есть въ собственномъ и строгомъ смыслѣ истинный Богъ; Сынъ же Божій и Духъ Святой только второстепенныя божественныя существа, имѣющія природу, отличную отъ природы Отца, и находящіяся къ Нему въ подчиненномъ отношеніи, какъ къ причинѣ и источнику своего бытія. Къ такому рѣшенію вопроса о Св. Троицѣ Аріи пришелъ, неправильно основавшись на ученіи Оригена о томъ же предметѣ. Оригенъ, какъ извѣстно, Бога Отца называлъ Самобогомъ, Богомъ отъ себя самого, а Сына Божія, какъ произшедшаго отъ Отца—вторымъ Богомъ; но о неравенствѣ Лицъ Св. Троицы онъ не высказалъ ничего опредѣленнаго; о единосущіи же онъ положительно училъ, говоря, что Сынъ безначально рожденъ изъ сущности Отца. Сдѣлавъ изъ положеній Оригена ложный выводъ о неравенствѣ Сына Божія съ Богомъ Отцемъ и отвергнувъ совершенно его ученіе о безначальномъ рожденіи Сына изъ сущности Отца, Аріи такимъ образомъ развивалъ свое ученіе. Если Отецъ родилъ Сына, говорилъ онъ, то рожденный имѣетъ начало бытія; а отсюда слѣдуетъ, что было время, когда Сына не было и что Сынъ рожденъ во времени, а не отъ вѣчности. При этомъ слово: *рожденъ* Аріи находилъ неумѣстнымъ употреблять въ приложеніи къ Божеству, такъ какъ оно слишкомъ человѣкообразно и напоминаетъ истеченіе гностиковъ. Лучше, утверждалъ онъ, употреблять выраженіе—Сынъ *произошелъ по волю Отца*, не изъ сущности, а изъ *небытія*, или, что тоже, *созданъ, сотворенъ*. Такимъ образомъ Сынъ есть твореніе Отца и притомъ первое, превосход-

Отец
Ари

нѣйшее; чрезъ Него Отецъ сотворилъ міръ (10). Какъ твореніе, онъ неравенъ Отцу и не одного съ нимъ существа; какъ твореніе, Онъ подлежитъ условіямъ ограниченности, такъ что божественныя совершенства—всемогущество, всевѣдѣніе и проч. не принадлежатъ Ему; наконецъ, какъ твореніе, онъ подлежитъ измѣняемости и по природѣ своей можетъ склоняться къ добру или злу и, если не измѣняемъ, то не по природѣ, а по утвержденію въ добръ и благодати. При всемъ томъ Сынъ Божій,—если не есть истинный Богъ,—можетъ быть названъ Богомъ въ переносномъ значеніи слова, по усыновленію отъ Бога Отца, какъ образъ и выраженіе Его совершенствъ.—Свое ученіе Аріи подтверждалъ мѣстами изъ св. Писанія, объясняя всѣ выраженія, относящіяся къ человѣческой природѣ Иисуса Христа, въ приложеніи къ Его ограниченной божественной. Аріи преимущественно развилъ свои возрѣнія на Лице Сына Божія, но изъ его положеній выходило, что и третье Лице Св. Троицы, Духъ Святой, есть твореніе и занимаетъ мѣсто низшее Сына, хотя, подобно Сыну имѣетъ ограниченную божественную природу.—Такимъ образомъ, Аріи думалъ, что въ своемъ изложеніи ученія о Св. Троицѣ избѣжалъ представлявшихся ему противорѣчій; по видимому, у него сохранялось и единство и тричность Бога. Но его ученіе было ужаснѣйшею ересью, которая вела къ отверженію искупленія рода человѣческаго, а слѣдовательно и всего христіанства.

Заблужденіе Арія могло бы остаться его личнымъ заблужденіемъ и не произвести такихъ волненій въ церкви, какія оно произвело, если бы онъ не былъ человѣкомъ гордымъ и честолюбивымъ. Занимая въ александрійской церкви должность пресвитера, Аріи сильно домогался епископской каѳедры той же церкви. Но клиръ и народъ предпочли ему св. Александра. Честолюбіе Арія было затронуту; онъ рѣшился мстить и искалъ къ тому случая. Случай представился. Св. Александръ имѣлъ обыкновеніе, по временамъ, бесѣдовать съ своими пресвитерами и другими клириками о богословскихъ истинахъ. Такъ было и въ 318 году. Разсуждая философски, Александръ говорилъ, между прочимъ, что *Св. Троица есть съ*

(10) Въ этомъ пунктѣ Аріи напоминаетъ Филона, по мнѣнію котораго, Богъ, живя въ непреступномъ свѣтѣ и славѣ, не можетъ никакимъ образомъ входить въ соприкосновеніе съ нечистымъ міромъ ни посредствомъ его творенія, ни посредствомъ его сохраненія, и потому, желая сотворить міръ, Онъ совершилъ это дѣло чрезъ другое существо, которое было Слово, Сынъ Божій.

Троица единца. Арій, присутствовавший на этомъ совѣщаніи, на-
 мѣренно предполагая, что его епископъ въ своемъ ученіи сливаетъ
 Лица св. Троицы въ одно, сталъ надменно возражать и при этомъ
 высказалъ, что если Отецъ родилъ сына, то рожденный имѣеть на-
 чало бытія, а отсюда явно, что было время, когда не было Сына и
 необходимо слѣдуетъ, что сынъ имѣеть свою ^{лич}ность изъ небытія (11).
 Александръ хотѣлъ было кроткими увѣщаніями вразумить Арія,
 но онъ стоялъ на своемъ. Вскорѣ къ его мнѣніямъ пристали дру-
 гіе,—два епископа александрійскаго округа *Теона* мармарикскій и
Секундъ штолемаидскій и нѣсколько пресвитеровъ и діаконовъ алек-
 сандрійской церкви. Арій началъ даже составлять отдѣльныя *Отъ*
 своего епископа собранія, на которыхъ предлагалъ свое ученіе. Что-
 бы прекратить зло, Александръ созвалъ (321 г.) въ Александрію
 изъ епископовъ своего округа соборъ, на которомъ ученіе Арія бы-
 ло осуждено, а онъ самъ и его приверженцы отлучены отъ церков-
 наго общенія. Послѣ этого Арій удалился въ Палестину и обра-
 тился съ жалобами на своего епископа къ епископамъ востока. Одни,
 подобно Александру, осудили Арія, другіе, напротивъ, приняли его
 сторону. Между послѣдними выдавались Евсевій, епископъ кесарій-
 скій и особенно Евсевій, епископъ никомидійскій. Вообще сторону
 Арія принимали его товарищи по образованію, *солукіанисты*, скло-
 нявшіеся, вслѣдствіе одинаковаго направленія, полученнаго въ ан-
 тіохійскомъ училищѣ, къ образу мыслей Арія. Въ своемъ посла-
 ніи къ Евсевию никомидійскому Арій называлъ его истиннымъ со-
 лукіанистомъ. И дѣйствительно, Евсевій мыслилъ подобно Арію; въ
 отвѣтъ ему онъ писалъ, что для каждаго должно быть ясно, что
 то, что произошло, не было прежде, чѣмъ произошло. Принявшимъ
 сторону Арія епископамъ прежде всего хотѣлось, чтобы Александръ
 александрійскій принялъ его въ общеніе. Объ этомъ писалъ Алек-
 сандру, между прочимъ, Евсевій кесарійскій, выставляя на видъ,
 что одни только недоразумѣнія причиною несогласія между имъ и
 Аріемъ. Но Александръ на это и подобныя же посланія дру-
 гихъ епископовъ въ защиту Арія отвѣчалъ отказомъ. Тогда
 Евсевій никомидійскій, сильнѣе другихъ поддерживавшій Арія,
 созвалъ въ Никомидію соборъ изъ своихъ приверженцевъ, въ
 числѣ которыхъ были ревностные защитники Арія, *Теоній*, епис-
 копъ никейскій и *Марій*, епископъ халкидонскій. Здѣсь порѣшили
 признавать Арія православнымъ и просить окружнымъ посланіемъ

(11) Церк. Истор. Сокр. Схол. 1, 5.

епископовъ востока о принятіи его самого и его единомышленниковъ въ общеніе и о побужденіи къ тому же Александра александрійскаго. Арій, между тѣмъ, старался распространить свое ученіе въ народѣ; для этого онъ издалъ частію въ стихахъ, частію въ прозѣ книжку, которую назвалъ *Θαλσία* (Грѣсенникъ) и въ которой въ общедоступной формѣ изложилъ свое ученіе. Александръ александрійскій, вида, какъ сильно распространяется ересь Арія, писалъ къ епископамъ востока окружныя посланія, въ которыхъ, опровергая Арія, излагалъ православное ученіе и убѣждалъ всѣхъ держаться его. *до сих поръ*

Такимъ образомъ, ересь Арія выступила за предѣлы александрійской церкви и охватила весь востокъ. Начались горячія разсужденія и споры о лицѣ Господа Иисуса Христа не только въ средѣ духовенства, но и въ народѣ. Такіе споры и толки не могли не дойти до Константина Великаго, который въ то время, послѣ побѣды надъ Ливиніемъ, только что прибылъ въ Никомидію. Евсеій никомидійскій, получившій, какъ епископъ столицы, большое значеніе при дворѣ, успѣлъ расположить Константина въ пользу Арія и представилъ происходившіе споры дѣломъ маловажнымъ въ религиозномъ отношеніи. По этому Константинъ сначала отнесся къ дѣлу Арія легко; онъ желалъ только, чтобы Арій и Александръ примирились, такъ какъ ему казалось, что они въ существенныхъ пунктахъ вѣроученія согласны между собою и расходятся только въ частномъ и неважномъ вопросѣ. Въ этомъ смыслѣ онъ написалъ на имя Александра и Арія посланіе и отправилъ его въ Александрію съ Осіею, епископомъ кордубскимъ, прибывшимъ на востокъ вмѣстѣ съ нимъ; вмѣстѣ съ этимъ Осіѣ поручено было лично позаботиться о примиреніи враждующихъ. Но Осія, побывавъ въ Александріи и разобравши безъ всякаго предубѣжденія ученіе Арія, донесъ Константину, что Арій проповѣдуетъ ересь, ниспровергающую все христіанство. Теперь и Константинъ посмотрѣлъ на дѣло иначе. Чтобы умиротворить Церковь, онъ, по совѣту благомыслящихъ епископовъ, рѣшился созвать соборъ изъ всѣхъ епископовъ, которые бы общимъ голосомъ рѣшили вопросъ объ ученіи Арія и ученіи православномъ, которое защищалъ Александръ.

По приглашенію Константина, въ 325 году, въ маѣ мѣсяцѣ, собралось въ вѣннскій городъ, *Никею*, 318 епископовъ. *Это была первый вселенскій соборъ.* Всѣ издержки на переездъ и содержаніе отцовъ собора, по распоряженію Константина, приняты были

на счетъ казны. Большинство собравшихся епископовъ было изъ восточныхъ областей имперіи. Впрочемъ, были тутъ представители и западныхъ церквей, напр., кромѣ Осія ^{171, 0 28} вурдубскаго, *Цециліанъ*, епископъ варагенскій, пресвитеры римской церкви *Виттъ* и *Викентій*, замѣнявшіе своего епископа Сильвестра, который по старости не могъ самъ прибыть на соборъ, и друг. Были даже епископы персидскій и сненскій. Во главѣ православныхъ епископовъ востока, прибывшихъ на соборъ, стояли *Александръ* александрійскій, *Евстафій* антиохійскій, *Макарій* іерусалимскій и др. Къ этимъ присоединялись также епископы, хотя неотличавшіеся образованностію, но за то славившіеся своею святою жизнію, напр. *Николай* мирликійскій—исповѣдникъ и чудотворецъ, *Іаковъ* низибійскій, *Спиридонъ* тримифунтскій—оба чудотворцы, *Павель* неокесарійскій, *Пафнутій* изъ Верхней Фиваиды—исповѣдники. Во главѣ арианскихъ епископовъ, число которыхъ простиралось до 20, стоялъ *Евсевій* никомидійскій. Кромѣ того на соборѣ было значительное число епископовъ, составлявшихъ средину между православными и арианами. Таковъ напр., *Евсевій* кесарійскій, который, выходя изъ положеній Оригена, считалъ Сына Божія хотя неравнымъ Отцу, но подобосущнымъ Ему, и такимъ образомъ недопускалъ ни православнаго единосущія, ни арианскаго творенія. Въ-стѣ съ епископами прибыло на соборъ много пресвитеровъ и діаконовъ. Между послѣдними особенно выдавался своими богословскими познаніями и краснорѣчіемъ молодой архидіаконъ александрійской церкви, *Аванасій*. Собравшіеся отцы прежде торжественнаго открытія собора вступали между собою въ частныя разсужденія о спорныхъ вопросахъ. Такимъ образомъ еще до соборнаго совѣщанія опредѣлилось, кто изъ епископовъ и какой стороны держится. Наконецъ 20 мая (325 года) соборъ ~~былъ~~ торжественно открытъ. Всѣ отцы собрались въ одну изъ залъ императорскаго дворца; сюда же прибылъ и самъ императоръ. Одинъ изъ епископовъ, по всей вѣроятности, Евстафій антиохійскій привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой, высказавъ, что причиною настоящаго собранія неистовый Арій, не признающій Сына Божія единосущнымъ и равнымъ Отцу, просилъ Константина, чтобы онъ повелѣлъ Арію оставить свое заблужденіе, или, въ случаѣ упорства, изгнать его изъ общества православной Церкви. Императоръ съ своей стороны обратился къ отцамъ собора съ рѣчью, прося ихъ разсмотрѣть причины происшедшаго раздора и рѣшить всѣ спорные вопросы мирными опредѣленіями. Послѣ этого начались соборныя совѣщанія.

Въ засѣданіе приглашенъ былъ самъ Арій, и ему дозволено было изложить свое ученіе. А Евсевій никоидійскій представилъ собору арианское исповѣданіе вѣры. Православные отцы собора, по поводу выслушеннаго, вступили въ споръ съ арианами. Особенно сильно вооружились противъ нихъ Евстафій антiохійскій и архидіаконъ александрійскій, Аванасій. Послѣдній, между прочимъ, доказывалъ, что арианское ученіе о твореніи Сына Божія заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, такъ какъ ариане, называя Сына тварью, приписываютъ ему въ твореніи міра творческую силу, которая принадлежитъ одному Богу. Кромѣ того онъ представилъ собору сводъ всѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ говорится о единосущности Сына Божія съ Отцемъ. Ариане съ своей стороны возражали православнымъ, что своимъ выраженіемъ: рожденный изъ сущности Отца—они приписываютъ Сыну рожденіе человѣческое и допускаютъ, такимъ образомъ, отдѣленіе или отсѣченіе части существа Бога отца, а выраженіемъ: единосущный—возобновляютъ ересь Савеллія. Но православные объяснили, что выраженіе: рожденный изъ сущности Отца—не означаетъ чувственнаго рожденія, а только то, что Сынъ непостижимымъ образомъ произошелъ изъ сущности Отца, въ противоположность тому, какъ твари произошли изъ небытія. Относительно же упрека въ савелліанствѣ православные замѣчали, что они подъ словомъ единосущный разумѣютъ не савелліево сліяніе Лиць Св. Троицы въ одно, а единство божественнаго существа у всѣхъ трехъ лицъ, при отдѣльности ихъ личнаго бытія. Такимъ образомъ, послѣ непродолжительныхъ, впрочемъ, споровъ, ученіе арианское было отвергнуто отцами собора. Тогда Евсевій кесарійскій, въ видахъ примиренія православныхъ съ арианами, предложилъ исповѣданіе вѣры своей церкви, въ которомъ Сынъ Божій назывался Богомъ отъ Бога, перворожденнымъ всей твари и рожденнымъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ. Ариане, понимая выраженія этого исповѣданія по своему, соглашались, было принять его, но православные потребовали, чтобы въ это исповѣданіе внесены были точныя и опредѣленныя выраженія о Сынѣ Божіемъ, именно, что онъ рожденъ изъ сущности Отца и единосущенъ Отцу. Такъ какъ на сторонѣ православныхъ было большинство и ихъ же стороны держался Константинъ, то предлагаемыя ими выраженія и были внесены во вновь составленное, на основаніи кесарійскаго исповѣданія, соборное вѣроопредѣленіе; Это вѣроопредѣленіе есть извѣстный *Никейскій Символь*, во второмъ членѣ котораго точно и опредѣленно выражено равенство и единосущіе Сына Божія

съ Отцемъ. Въ заключеніе символа отцы собора прибавили еще: „говорящихъ же, что было время, когда не было (Сына), что онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ созданъ, или измѣняемъ, или преложимъ, таковыхъ предаеть анаѳемѣ ^и ~~каеодическая~~ ^и апостольская Церковь“. Когда былъ прочитанъ символъ, Константинъ приказалъ подписать его всѣмъ. Православные подписали; подписали многіе и изъ аріанскихъ епископовъ. Евсевій никомидійскій и Ѳеогній никейскій, опасаясь царскаго гнѣва, подписали символъ въ числѣ другихъ, но подписать осужденіе Арія не согласились. Только Ѳеона мармарійскій, Секундъ птолемаидскій и самъ Арій рѣшительно отвергли никейскій символъ. За это всѣ трое были отлучены отъ Церкви и сосланы императоромъ въ заточеніе въ Иллирію, а спустя немного лишены были своихъ кафедръ и сосланы въ заточеніе въ Галлію и Евсевій никомидійскій съ Ѳеогніемъ никейскимъ, такъ какъ, отказавшись отъ подписи осужденія Арія, они оказались защитниками ереси. Въ посланіи, которое Константинъ написалъ послѣ собора ко всѣмъ епископамъ и народамъ, повелѣвалось сочиненія Арія предавать огню и подъ угрозою смерти запрещалось скрывать ихъ. Кромѣ опредѣленія догмата о Сынѣ Божіемъ, по поводу ереси Арія, никейскій соборъ составилъ еще 20 канонѳвъ или правилъ, касавшихся преимущественно церковной дисциплины.

§ 10.

Продолженіе аріанской ереси послѣ никейскаго собора.

Никейскимъ соборомъ дѣло аріанства не кончилось. Аріанскіе епископы, подписавшіе никейскій символъ неискренно, по прежнему, оставались аріанами и по прежнему старались распространять свое аріанское ученіе. Поэтому споры между православными и аріанами о лицѣ Господа Иисуса Христа должны были подняться снова и дѣйствительно поднялись съ большимъ оживленіемъ. Аріане, чтобы одержать верхъ надъ православными, прибѣгали ко всякаго рода интригамъ, и тѣмъ производили большія волненія въ Церкви, которыя продолжались почти до конца IV вѣка. Прежде всего имъ нужно было возвратитъ изъ заточенія Арія и другихъ предводителей своей партіи. Это и удалось. Сестра Константина Великаго, Констанція, вдова Ликинія, предъ смертію, послѣдовавшей вскорѣ

послѣ никейскаго собора, поручила вниманію Константина одного пресвитера, своего духовника, по убѣжденіямъ аріанина. Константинъ приблизилъ его къ своему двору. Этотъ пресвитеръ начинаетъ внушать императору, что Арій осужденъ неправильно, что онъ учить согласно никейскому символу. Чтобы испытать Арія, Константинъ рѣшился вызвать его въ Константинополь. Арій явился (328 г.) и представилъ императору свое исповѣданіе вѣры, въ которомъ, не упоминая о единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, изложилъ въ общихъ выраженіяхъ ученіе о Божествѣ Сына Божія и его рожденіи прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца. Предполагая на основаніи этого исповѣданія, что Арій оставилъ свое заблужденіе, Константинъ освободилъ его изъ заточенія, тѣмъ болѣе, что многие епископы, и между прочимъ Евсевій кесарійскій, любимецъ Константина, всѣ тайные аріане, признали Арія православнымъ. Вскорѣ прислали изъ своего заточенія покаянныя ^{граматы} Евсевій никоидійскій и Θεогній никейскій, и также были возвращены и получили свои каѳедры. Теперь аріане смѣло могли выступить противъ православныхъ. Защитники православія на никейскомъ соборѣ первые подверглись ихъ нападенію. Такъ, по ихъ ^{проискамъ} Евстафій антиохійскій на соборѣ въ Антиохіи (около 330 г.) былъ низложенъ съ своей каѳедры. Аріанскіе епископы, составившіе этотъ соборъ, не смѣя осудить его за то только, что онъ держался православнаго ученія,—такъ какъ и они сами выставляли себя предъ императоромъ православными,—обвинили его ложно въ ереси Савеллія и ^{неблгоудренной} жизни. На мѣсто его поставили епископомъ челоуѣка изъ своей партіи. Но православные жители Антиохіи остались вѣрными Евстафію и составили изъ себя отдѣльное церковное общество—*евстафіанъ*. Также поступали аріане и съ другими православными епископами, подъ разными ^{предлогами} низлагая ихъ съ каѳедръ и замѣщая ихъ своими единомышленниками. Но главнымъ образомъ имъ хотѣлось низложить съ ^{каѳедры} св. Аванасія. Аванасій (род. 296 г., ум. 373 г.) преимущественно предъ всѣми православными епископами обладалъ всѣми, необходимыми для успѣшной борьбы съ аріанами, качествами—высокимъ умомъ, обширною ученостію, особенно знаніемъ Св. Писанія и христіанскихъ догматовъ, блестящимъ краснорѣчіемъ и твердою волею. Еще въ санѣ архидіакона, на никейскомъ соборѣ онъ основательнѣе всѣхъ опровергалъ аріанъ. Избранный по смерти Александра (326 г.) въ епископа ^{александрійскаго}, онъ доставилъ цѣлю своей жизни защиту православнаго ученія противъ

аріанъ и до самой своей смерти не измѣнялъ этой цѣли. Такой человекъ былъ слишкомъ опасенъ для аріанъ; одо только низложение его и удаление изъ Церкви александрійской могло доставить имъ торжество надъ православными. Признавши Арія православнымъ, аріанскіе епископы, особенно Евсевій никомидійскій, потребовали, чтобы и Аѳанасій принялъ его въ общеніе и возстановилъ въ санѣ. Того же требовалъ, по внушенію Евсевія, и Константинъ. Но Аѳанасій рѣшительно отвѣчалъ, что онъ не приметъ въ Церковь еретиковъ, однажды отвергшихъ вѣру и осужденныхъ. Послѣ такого отвѣта и Константинъ посмотрѣлъ неблагосклонно на Аѳанасія; онъ даже угрожалъ ему низложеніемъ, если онъ, вопреки его волѣ, будетъ препятствовать вступать въ Церковь кому либо, ищущему общенія съ нею. Евсевій постарался еще болѣе усилить неудовольствіе императора клеветами на Аѳанасія; онъ, напр., говорилъ, что Аѳанасій церковными деньгами поддерживаетъ, бывшее тогда въ Александріи, возмущеніе. Для оправданія себя предъ императоромъ Аѳанасій прибылъ лично въ Константинополь (332 г.) и такъ успѣшно опровергъ всѣ обвиненія, что Константинъ въ своемъ посланіи къ александрійской церкви называлъ его мужемъ божіимъ. Но аріане и послѣ этого не хотѣли оставить Аѳанасія въ покоѣ. Заключивъ союзъ съ египетскими раскольниками-мелетіанами (12), они подговорили ихъ жаловаться на Аѳанасія. Тѣ представили такого рода жалобы, что будто Аѳанасій жестоко обращается съ мелетіанскими епископами, нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергъ бичеванію и заключилъ въ темницу, а епископа Арсенія даже умертвилъ, отрѣзалъ ему руку и употребляетъ ее для волхвованій. Эти жалобы доведены были до свѣдѣнія Константина. Въ это время восточные епископы отправлялись въ Иерусалимъ для освященія, построенной Константиномъ, церкви. Константинъ и поручилъ имъ собраться по пути въ Тиръ и разсмотрѣть дѣло Аѳанасія. Въ Тирѣ (335 г.) собрались злѣйшіе враги Аѳанасія: Евсевій никомидійскій, Евсевій кесарійскій, Θεогній нивейскій и друг. Аѳанасій, по приказанію императора, лично явился на судъ, хотя и представлялъ, что его судить будутъ его враги. Впрочемъ онъ легко опровергъ всѣ обвиненія; напр., епископа Арсенія, въ убійствѣ котораго его обвиняли, представилъ собору живаго и съ обѣими руками. Но аріанскіе епископы во что бы то ни стало хотѣли обвинить Аѳанасія.

(12) Мелетіане не признавали власти александрійскаго епископа, не смотря на то, что первымъ вселевскимъ соборомъ подтверждено бытъ его авторитетъ, и потому были естественными врагами Аѳанасія.

насія; назначили изъ его враговъ комиссію для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ въ Александріи и, на основаніи отзывовъ комиссіи, осудили его. Аѳанасій, не дожидаясь окончанія собора, отправился въ Константинополь и донесъ императору о ходѣ дѣла на тирскомъ соборѣ. Императоръ приказалъ епископамъ, — которые между тѣмъ освятили церковь въ Иерусалимѣ и торжественно приняли въ общеніе Арія, — прибыть въ Константинополь. Прибыли не всѣ, но только главные предводители арианъ и съ новыми клеветами на Аѳанасія. Указавъ на ложныхъ свидѣтелей, они говорили, что Аѳанасій угрожалъ остановить подвозъ хлѣба изъ Александріи въ Константинополь, если дворъ и на будущее время будетъ его преслѣдовать. Такое обвиненіе возмутило Константина. Хотя онъ, какъ надо полагать, и подозрѣвалъ враговъ Аѳанасія въ клеветѣ, но, видя ихъ настойчивость въ преслѣдованіи Аѳанасія и опасаясь еще большихъ смуть въ Церкви, счелъ за лучшее на время удалить Аѳанасія изъ Александріи; почему въ 336 году и отправилъ его въ Галлію въ Триръ. Преемника же Аѳанасію не было поставлено, хотя ариане и домогались поставить кого-либо изъ своей партіи. По удаленіи Аѳанасія, арианамъ оставалось только возстановить Арія въ санѣ пресвитера александрійской церкви. Онъ отправился въ Александрію, но тамъ, при его появленіи, произошло большое возмущеніе, такъ что его потребовали въ Константинополь. Здѣсь онъ вторично представилъ императору свое исповѣданіе вѣры, а его покровители выпросили у Константина дозволеніе торжественно ввести его въ церковное общеніе въ Константинополь. Епископомъ константинопольскимъ былъ въ это время Александръ — православный. Не имѣя возможности оказать сопротивленіе арианамъ, онъ наканунѣ, назначеннаго для принятія Арія, дня, молился въ своей церкви, чтобы Богъ не попустилъ еретика вступить въ церковь. Наканунѣ своего торжества Арій скоропостижно умеръ (336 г.), будучи уже осмидесятилѣтнимъ старикомъ. Православные видѣли въ смерти Арія Божіе наказаніе еретика, а ариане распустили молву, что смерть Арія послѣдовала отъ волхвованій православныхъ. Въ слѣдующемъ 337 г. умеръ и Константинъ Великій. Преемниками Константина были его сыновья — Константинъ II младшій (до 340 г.), Констансъ (до 350 г.), управлявшіе западомъ, и Констанцій (до 361 г.), управлявшій востокомъ. Константинъ младшій, будучи, еще при жизни отца правителемъ Галліи, познакомился тамъ съ Аѳанасіемъ и немедленно, послѣ смерти отца, возвратилъ его въ Александрію (337 г.). При этомъ въ посланіи

къ александрійской церкви молодой императоръ объяснилъ, что, возвращая Аѳанасія, онъ исполняетъ волю отца. Аѳанасій былъ принятъ съ восторгомъ въ Александрію. Но торжество православныхъ было не продолжительно. Восточный императоръ Констанцій подпалъ вліянію арианъ и такъ увлекся религіозными спорами, что занимался ими во все свое правленіе, оставивъ въ сторонѣ всѣ другія дѣла, какъ будто бы онъ самъ былъ епископомъ. Евсевій никомидійскій, занявшій теперь (338 г.) константинопольскую кафедру, по изгнаніи, при помощи Констанція, православнаго епископа Павла, преемника Александра, опять выступилъ съ своими происками противъ Аѳанасія. Въ защиту Аѳанасія собравшійся въ Александрію соборъ египетскихъ епископовъ разослалъ посланія ко всѣмъ церквамъ и, между прочимъ, къ римской, гдѣ епископомъ былъ Юлій, державшійся православнаго ученія. Но арианскіе епископы, опираясь на сочувствовавшего имъ Констанція, составили (341 г.) въ Антиохіи свой соборъ, на которомъ, кромѣ Евсевія, бывшаго никомидійскаго, присутствовалъ еще новый поборникъ арианства *Акакій*, преемникъ умершаго (около 340 г.) Евсевія кесарійскаго. Здѣсь главнымъ обвиненіемъ противъ Аѳанасія выставили то, что онъ, будучи низложенъ на соборѣ въ Тирѣ, занялъ свою кафедру по распоряженію гражданской власти, безъ разрѣшенія собора, почему подтвердили его низложеніе, а на его мѣсто поставили арианина, Григорія каппадокіанина. Констанцій, утвердивъ рѣшеніе собора, поручилъ правителю Египта возвести на александрійскую кафедру Григорія съ помощію солдатъ; Аѳанасій долженъ былъ бѣжать изъ Александріи. Онъ ушелъ въ Римъ къ папѣ Юлію и разъяснилъ тамъ настоящее положеніе дѣлъ на востокѣ. Съ своей стороны и отцы антиохійскаго собора сообщили папѣ Юлію о своемъ рѣшеніи относительно Аѳанасія, желая, чтобы и онъ осудилъ его. Юлій, задавшись идеею главенства римской кафедры, обращеніе къ нему восточныхъ епископовъ, какъ къ посреднику, повялъ, какъ обращеніе къ его суду; поэтому надменно потребовалъ отъ антиохійскаго собора уполномоченныхъ въ Римъ для разслѣдованія дѣла Аѳанасія. Но отцы антиохійскаго собора, признавая преимущества римской кафедры, все-таки отвѣчали папѣ, что онъ не имѣетъ права повелѣвать восточными епископами. Тогда Юлій созвалъ въ Римѣ (342 г.) соборъ, на которомъ Аѳанасій признанъ былъ православнымъ и законнымъ епископомъ въ Александріи. Между тѣмъ отцы антиохійскаго собора, продолжавшіе свои засѣданія, чтобы ихъ не считали на западѣ ере-

тивами, составили четыре символа, въ которыхъ, желая приблизиться къ символу никейскому, излагали православное ученіе о Сынѣ Божіемъ, не называя только Его единосущнымъ. При этомъ антиохійскіе отцы даже осудили положенія Арія о твореніи Сына Божія. Но западные епископы все таки видѣли въ этихъ символахъ отступленіе отъ символа никейскаго, и,—хотя въ 345 г. на новомъ антиохійскомъ соборѣ арианскими епископами составленъ былъ пятый символъ, вполне православный, но опять безъ слова единосущный,—раздѣленіе между востокомъ и западомъ продолжалось. Во время этихъ сношеній съ западомъ умеръ (341 г. или 342 г.) главный защитникъ арианства, Евсевій, бывшій накомидійскій. Православные желали было опять возвести на константинопольскую кафедру православнаго Павла, но Констанцій, при помощи военной силы, возвелъ Македонія.

Между тѣмъ западный императоръ Констансъ, которому извѣстенъ былъ весь ходъ дѣлъ на востокъ чрезъ западныхъ епископовъ, рѣшился принять участіе въ церковныхъ спорахъ. Для прекращенія раздѣленія между востокомъ и западомъ онъ убѣдилъ Констанція созвать соборъ изъ восточныхъ и западныхъ епископовъ, съ тѣмъ чтобы они пришли къ общему рѣшенію какъ относительно Аѳанасія, такъ и вѣроученія. Мѣстомъ собора назначенъ былъ (347 г.) городъ *Сардика* во владѣніяхъ Констанса. Западныхъ епископовъ собралось здѣсь больше, чѣмъ восточныхъ. Разсчитывая, что православные возьмутъ перевѣсъ, арианскіе епископы уѣхали изъ Сардики и составили свой соборъ въ *Филиппополѣ*. Отцы сардикійскаго собора возстановили Аѳанасія въ санѣ епископа александрійскаго, подтвердили символъ никейскій и осудили главныхъ предводителей арианства, переѣхавшихъ въ Филиппополь. А отцы филиппопольскаго собора, на оборотъ, подтвердили 4-й антиохійскій символъ, осудили Аѳанасія, самаго папу и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ запада. Теперь произошло окончательное раздѣленіе запада съ востокомъ. Но, не смотря на это, императоръ Констансъ хотѣлъ помочь Аѳанасію. Онъ писалъ своему брату на востокъ, чтобы Аѳанасій, какъ признанный православнымъ и законнымъ епископомъ Александріи, былъ возстановленъ на своей кафедрѣ, тѣмъ болѣе, что арианскаго епископа Александріи, Григорія, не было уже въ живыхъ. Такъ какъ Констанцій опасался войны съ братомъ, то согласился на его предложеніе, и Аѳанасій снова занялъ (349 г.) свою кафедру. Тотчасъ же, по вступленіи въ Александрію, онъ изгналъ всѣхъ арианъ. Но защитникъ Аѳанасія, императоръ Констансъ, въ

350 г., погибъ въ борьбѣ съ бунтовщикомъ Магненціемъ. Констанцій сдѣлался единодержавнымъ. Теперь онъ легко могъ доставить торжество аріанамъ. Покончивъ войну съ Магненціемъ, Констанцій устроилъ на западѣ два собора, въ Арелатъ (353 г.) и Медиола-мъ (355 г.). На обоихъ онъ потребовалъ осужденія Аѳанасія. Особенно замѣчательнъ соборъ медиоланскій. Два восточныхъ епископа, аріане Урзакій и Валентъ, заправлявшіе ходомъ соборныхъ совѣщаній, склоняли дѣло къ осужденію Аѳанасія. Западные епископы, которыхъ было громадное большинство, не соглашались, а требовали сначала подтвердить на соборѣ никейскій символъ. Какъ ни старались Урзакій и Валентъ, западные епископы оставались при своемъ и нѣкоторые изъ нихъ высказались даже противъ вмѣшательства императора въ церковныя дѣла. Тогда Констанцій, слушавшій изъ сосѣдней комнаты всѣ разсужденія отцовъ, вошелъ въ залу совѣщаній съ мечемъ въ рукахъ и сказалъ, что онъ самъ обвиняетъ Аѳанасія. Не соглашавшимся на осужденіе Аѳанасія епископамъ угрожала ссылка. Поэтому, многіе подписали осужденіе, а нѣкоторые отказались и были сосланы, по большей части, въ восточныя провинціи имперіи. Между прочимъ, были сосланы: Ливерій епископъ римскій, преемникъ Юлія (съ 354 г.), Осія кордубскій, столѣтній старецъ Діонисій медиоланскій, Иларій пугатесскій, знаменитый защитникъ православія, Люциферъ сардинскій, Евсевій верчелльскій. На мѣсто ихъ поставлены были или аріане, или соглашавшіеся осудить Аѳанасія. Въ 356 г. Констанцій отдалъ приказъ низложить силою самого Аѳанасія. Воины окружили храмъ, въ которомъ Аѳанасій совершалъ всенощное богослуженіе, но Аѳанасія не взяли. По окончаніи богослуженія онъ незамѣтно, въ средѣ своихъ клириковъ, вышелъ изъ храма и удалился въ египетскія пустыни. На мѣсто его поставленъ былъ аріанинъ Георгій каппадокіянинъ.

Такимъ образомъ аріане взяли перевѣсъ надъ православными; всѣ важныя епископскія катедры были въ ихъ рукахъ. Защитники православія въ изгнаніи или заточеніи. Но православіе не погибло. Аріане сами раздѣлились во мнѣніяхъ, вступили между собою въ споры и тѣмъ ускорили паденіе аріанства. Еще на никейскомъ соборѣ въ средѣ аріанъ рѣзко обозначились двѣ партіи. Одни изъ нихъ, вслѣдъ за Евсевіемъ кесарійскимъ не допуская православнаго ученія, что Сынъ Божій единосущенъ (ὁμοούσιος) Отцу, учили, что Онъ подобосущенъ (ὁμοουσιος) Ему; другіе, держась строгаго ученія Арія и его послѣднихъ выводовъ, утверждали, что природа Сына Божія,

какъ творенія, чѣмъ другая, природа Отца, что Сынъ *не единосущенъ и не подобосущенъ* (αὐμοιότης) Отцу. Ведя борьбу съ общимъ противникомъ — православными, или, какъ ихъ тогда называли, *омоусіанами*, эти партіи долгое время не сталкивались между собою. Теперь же, кагда православіе, по видимому, было побѣждено, омоусіане, (подобосущники), или, какъ ихъ еще называли, *полуаріане* вступили въ борьбу съ *аномеями* или *строгими аріанами*. Во главѣ многочисленной партіи полуаріанъ стояли *Василій*, епископъ анкирскій и *Георгій*, епископъ лаодикійскій. Къ этой же партіи принадлежалъ императоръ Констанцій. Строго-аріанское ученіе развили *Азій*, діакопъ антиохійской церкви, и особенно его ученикъ *Евномій*, тоже діакопъ антиохійской церкви, а впоследствии епископъ кизикійскій. Именно, они довели аріанство до послѣднихъ выводовъ развитіемъ ученія о природѣ Сына Божія *иной и неподобной* (ἀνόμοιος) природѣ Отца. Ихъ послѣдователи назывались даже ихъ именами — *азіанами* и *евноміанами*. Азцію и Евномію покровительствовали епископы *Евдоксій* (13) антиохійскій, впоследствии константинопольскій и *Акакій* Кесаріи палестинской, оба строгіе аріане. Началась борьба партій. По совѣту придворныхъ епископовъ Урзакія и Валента, строгихъ аріанъ, Констанцій, въ виду примиренія партій, составилъ соборъ въ *Сирмиѣ* (357 г.), на которомъ было рѣшено изъ разсужденій о Сынѣ Божіемъ выбросить слово *ὁμοούσιος*, такъ какъ его нѣтъ въ Св. Писаніи. Составленный въ Сирмиѣ символъ, безъ упоминанія о существѣ Божіемъ и осужденіе Аванасія Констанцій насильно заставилъ подписать, сосланныхъ на востокъ, западныхъ епископовъ Ливерія римскаго и Осію кордубскаго. Осія подписаль только символъ, а Ливерій символъ и осужденіе Аванасія, и оба получили свои кафедры. Впрочемъ Осія скоро отказался отъ своей подписи и проклялъ ересь. Но такое рѣшеніе не удовлетворило ни полуаріанъ, ни строгихъ аріанъ. Хотя Констанцій началъ ссылать въ заточеніе предводителей строгихъ аріанъ, но раздоръ между еретиками продолжался до самой его смерти (361 г.)

Преемникъ Констанція Юліанъ, какъ извѣстно, по своимъ разсчетамъ далъ свободу вѣроисповѣданія всѣмъ христіанскимъ партіямъ. Аванасій возвратился въ Александрію, занялъ свою кафедру и началъ приводить въ порядокъ церковныя дѣла. Его предмѣстникъ аріанинъ Георгій, за свою жестокость, былъ убитъ народною чернью, какъ только получено было извѣстіе о смерти Констанція. Аванасій

(13) По имени Евдоксія строгіе аріане назывались еще *евдоксіанами*.

насій позаботился прежде всего о возстановленіи православія. Торжественно утвердивъ на александрійскомъ соборѣ (362 г.) православное ученіе, онъ постановилъ, чтобы обращающіеся къ православію аріане были принимаемы въ тѣхъ же іерархическихъ степеняхъ, какія имѣли до обращенія. Это постановленіе, полное христіанской любви, было весьма полезно для прекращенія церковныхъ смуть. Многие полуаріане, ученіе которыхъ близко подходило къ ученію православному, обратились къ церкви. Далѣе, Аѳанасій хотѣлъ позаботиться и объ антиохійской церкви. Тамъ было православное общество евстафіанъ, не признававшее аріанскихъ епископовъ. Въ 360 г, аріане поставили въ Антиохіи епископомъ *Мелетія*, считая его, за аріанина, но Мелетій оказался строго православнымъ. Аріане его низвергли. Тогда часть евстафіанъ признала Мелетія своимъ епископомъ, но другая часть не признала, такъ какъ онъ былъ поставленъ аріанами, и продолжала устроить отдѣльныя собранія, подъ руководствомъ пресвитера Павлина такимъ образомъ между православными въ Антиохіи произошелъ расколъ, называемый *мелетіанскимъ*. Соборъ александрійскій, по предложенію Аѳанасія, для примиренія православныхъ, послалъ въ Антиохію ^{въ 362} депутацию, въ которой, между прочимъ, былъ строгій до фанатизма Люциферъ сардинскій, возвращенный изъ заточенія и прибывшій въ Александрію. Люциферъ своею горячностью испортилъ все дѣло; не признавъ Мелетія законнымъ епископомъ, онъ поставилъ евстафіанамъ епископомъ Павлина. Расколъ продолжался. За Павлина стояли церкви александрійская и западныя, за Мелетія всѣ православныя восточныя. Императоръ Юліанъ скоро замѣтилъ благотворную дѣятельность Аѳанасія для Церкви и рѣшился его сослать, какъ возмутителя общественнаго спокойствія. Аѳанасій долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ пустыню. При преемникѣ Юліана, *Иовіанѣ*, Аѳанасій опять занялъ свою каѳедру. Иовіанъ, бывший недолго императоромъ, не вмѣшивался въ церковныя дѣла. Но при *Валентѣ* (364—378 г. г.), братѣ и восточномъ соправителѣ Валентиніана I, опять начались преслѣдованія православныхъ. Валентъ подпалъ вліянію партіи строго-аріанской и сталъ преслѣдовать какъ православныхъ, такъ и полуаріанъ. Это, впрочемъ, послужило въ пользу Церкви, такъ какъ полуаріане стали еще болѣе сближаться съ православными и присоединяться къ Церкви. Изгоняя православныхъ изъ Константинополя и другихъ городовъ, Валентъ издалъ указъ и о ссылкѣ Аѳанасія. Опять Аѳанасій долженъ былъ бѣжать (367 г.). Но въ Александріи началось волненіе, — и Валентъ принужденъ былъ

призвать Аѳанасія. Это было послѣднее его изгнаніе. Теперь Аѳанасій до самой своей смерти спокойно управлялъ церквію. Самые враги его чувствовали невольное уваженіе къ великому старцу. Онъ былъ около 50 лѣтъ епископомъ и изъ нихъ болѣе 20 лѣтъ провелъ въ изгнаніи.

Вмѣсто Аѳанасія, который достигъ уже глубокой старости, на защиту православія выступилъ теперь *Василій Великій* (род. около 329 г., ум. 379 г.), епископъ Кесаріи каппадокійской. Онъ наследовалъ дарованія и славу великаго Аѳанасія. Еще будучи пресвитеромъ кесарійскимъ, онъ удержалъ своего епископа отъ аріанства. Получивъ въ 370 г. епископскую кафедру, Василій съ не обыкновенною ревностію взялся за возстановленіе православія на востокъ. Его усердными помощниками были Амфилохій иконійскій, братъ его, Григорій Нисскій, Григорій Богословъ изъ Назіанзы и друг. Большинство епископовъ востока были ариане, или полуариане; православныхъ было не много. Да и тѣ, не выстуая на борьбу съ арианами, подозрѣвали другъ друга въ неправославіи. Западныя же епископы считали всѣхъ восточныхъ епископовъ арианами. Василій понялъ, что для того, чтобы дать торжество православію на востокъ, нужно возстановить общеніе православныхъ епископовъ востока какъ между собою, такъ и съ западными епископами. Мелетіанскій расколъ въ Антиохіи также занималъ Василія. Онъ лично видѣлъ Мелетія и считалъ его вполне православнымъ. Соединивъ вокругъ себя православныхъ епископовъ востока, Василій вступилъ въ сношенія съ Аѳанасіемъ Великимъ, а чрезъ него и съ западными епископами. Онъ доказывалъ, что на востокъ есть православные епископы, что онъ самъ и другіе, между прочимъ, и Мелетій антиохійскій, держатся православія; что поставленіе Павлина епископомъ Антиохіи, при православномъ Мелетіѣ, незаконно. При этомъ Василій приглашалъ западныхъ епископовъ прибыть на востокъ и ознакомиться съ положеніемъ православія. Но въ Римѣ не обратили вниманія на его предложеніе, такъ какъ тамъ стояли за Павлина антиохійскаго и не признавали Мелетія. Своею дѣятельностію въ пользу православія Василій обратилъ на себя вниманіе арианъ. Сначала Валентъ хотѣлъ привлечь его на свою сторону и поручилъ префекту, Модесту, переговорить съ нимъ объ этомъ. Василій рѣшительно отказался, не смотря на то, что Модестъ въ случаѣ перехода его на сторону арианъ, обѣщалъ милости императора, а въ противномъ случаѣ угрожалъ отнятіемъ имущества и ссылкой. Относительно угрозъ Василій замѣтилъ Модесту, что отнять у него

нечего и что ссылки онъ не боится, такъ какъ вездѣ земля Господня. Твердость Василия поразила даже Модеста. Самъ Валентъ два раза приходилъ въ Кесарію убѣждать Василия присоединиться къ арианской партіи, и все неудачно. Наконецъ, Валентъ рѣшился тайно сослать его въ заточеніе; но объ этомъ узналъ народъ, и императоръ, опасаясь большаго возмущенія долженъ былъ оставить свое намѣреніе. Между тѣмъ умеръ Аванасій Великій (373 г.). Преемникъ его Петръ православный былъ изгнанъ Валентомъ, и александрійская церковь попала въ руки арианина Лукія. Василій Великій, оставшійся единственнымъ защитникомъ православія на востокъ, снова отправилъ посольство на западъ, прося тамошнихъ епископовъ войти въ общеніе съ восточными и приглашая составить вселенскій соборъ въ Александріи, или гдѣ нибудь еще на востокъ. Но и это посольство въ Римѣ не имѣло успѣха; папа Дамасъ отлучилъ даже Мелетія антиохійскаго. Только Амвросій медиоланскій склонился на просьбу Василия. Онъ донесъ Валентиніану о томъ, что Валентъ преслѣдуетъ православныхъ на востокъ. Валентиніанъ прислалъ Валенту указъ, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ православныхъ. Амвросій медиоланскій послалъ даже на востокъ епископовъ на предполагаемый вселенскій соборъ. Но соборъ не состоялся. Вскорѣ война съ готами отвлекла Валента отъ церковныхъ дѣлъ. Православные успокоились. Арианскій епископъ Лукій былъ выгнанъ народомъ изъ Александріи и на мѣсто его возведенъ православный Петръ. Въ 378 г. Валентъ погибъ въ борьбѣ съ готами, — и съ нимъ кончилось дѣло арианства. Западный императоръ *Граціанъ* вызвалъ изъ заточенія всѣхъ православныхъ, сосланныхъ Валентомъ, а его восточный соправитель, *Θеодосій I* (съ 379 г.), далъ окончательное торжество православію. Василій Великій, подготовившій своею дѣятельностію торжество православія, не дожидъ до этого торжества; онъ умеръ 379 г. X

Что касается судьбы арианства на западѣ, то оно не имѣло здѣсь большого распространенія. Народный характеръ и направленіе церковнаго просвѣщенія сложились тамъ иначе, чѣмъ на востокъ. Разсужденіе объ отвлеченныхъ предметахъ были не въ духѣ западныхъ христіанъ; сами церковные писатели запада, развивая христіанское вѣроученіе такъ, какъ оно дано Откровеніемъ, чуждались догматическихъ отвлеченностей. Поэтому арианскіе споры не могли увлечь тамъ многихъ. Хотя при Констанціи и заставляли насильно западныхъ епископовъ подписывать арианскіе символы, но они оставались православными и не заботились объ утверженіи ариан-

скаго ученія. Извѣстенъ только одинъ ревностный защитникъ и распространитель арианства. Это Авксентій, епископъ медиоланскій, поставленный (355 г.) Констанціемъ на мѣсто низверженнаго имъ православнаго Діонисія. Но, когда, по смерти Авксентія, выбранъ былъ (374 г.) епископомъ медиоланскимъ Амвросій, арианство въ медиоланскомъ округѣ было совсѣмъ уничтожено. Амвросій былъ ревностнымъ защитникомъ православія. Онъ не усомнился вступить въ борьбу за православное ученіе съ арианскою Юстиною, матерью западнаго императора Валентиніана II, управлявшею государствомъ за его малолѣтствомъ. Только у нѣкоторыхъ германскихъ народовъ, поселившихся въ западной Европѣ, напр. у готовъ, держалось еще долгое время арианство, но въ Римской имперіи въ началѣ V в., какъ на востокѣ, такъ и на западѣ его уже не было.

§ 11.

Лжеученія, возникшія въ Церкви во время арианскихъ смуть.

Во время арианскихъ смуть, въ связи съ арианствомъ, въ Церкви возникли еще нѣкоторыя лжеученія. Это ереси: *Маркелла* и *Фотина*, *Аполлинарія* и *Македонія*.

Ариане на никейскомъ соборѣ и послѣ него упрекали православныхъ въ савеліанствѣ. Упреки были вообще не справедливыя, но поводы къ нимъ существовали. На сторонѣ православныхъ былъ, между прочимъ, *Маркеллъ*, епископъ анкирскій. Онъ съ необыкновенною ревностію защищалъ единосущіе Сына Божія съ Отцемъ, находился въ постоянномъ общеніи съ Аванасіемъ Великимъ и вмѣстѣ съ нимъ претерпѣвалъ изгнанія. Но, опровергая арианъ, Маркеллъ самъ впалъ въ противоположную крайность. Дѣло было такимъ образомъ. Одинъ софистъ, Астерій, въ защиту Арія, написалъ сочиненіе, въ которомъ изложилъ систему арианства. Въ опроверженіе Астерія Маркеллъ написалъ также сочиненіе, въ которомъ такъ горячо отстаивалъ единосущіе Сына Божія съ Отцемъ, что допустилъ совершенное сліяніе ихъ, въ смыслѣ Савеллія или Павла Самосатскаго. Онъ проводилъ такую мысль, что Сынъ Божій не отличенъ отъ Бога Отца, что онъ всегда былъ въ Отцѣ, какъ его вѣчная премудрость, и не имѣлъ отдѣльнаго отъ него бытія, точно также, какъ присущіе человѣку слово и разумъ не имѣютъ отдѣльнаго бытія. Поэтому, утверждалъ Маркеллъ, названіе: Сынъ Божій не можетъ быть усвоено Второму Лицу Св.

Троицы до его воплощенія; приличное Ему названіе Слово. Послѣ же воплощенія, во Христѣ, Слово сдѣлалось личностію, Сыномъ Божиимъ. Но послѣ того, какъ основанное Христомъ царство окончится, Слово или Сынъ Божій опять соединится съ Богомъ Отцемъ въ нераздѣльномъ бытіи. Такія мысли замѣчены были аріанскими епископами еще въ 335 году, когда они собрались въ Иерусалимъ для освѣщенія церкви. На соборѣ въ Константинополѣ (336 г.), когда Маркеллъ отказался сжечь свою книгу, они низложили его съ кафедры. Но на соборѣ сардикійскомъ (347 г.) Маркеллъ объяснилъ, что аріанскіе епископы не поняли его книги, и ложно приписали ему мнѣнія Павла Самосатскаго; поэтому соборъ возстановилъ его, вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Великимъ, въ санѣ епископа.

Ученикъ Маркелла, сирмійскій епископъ, *Фотинъ*, былъ рѣшительнѣе и послѣдовательнѣе своего учителя. Онъ утверждалъ, подобно Павлу Самосатскому, что Слово Божіе не имѣетъ личнаго бытія и не родилось отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, что Христосъ простой человѣкъ, одушевленный только Словомъ Божиимъ. Аріанскіе епископы, на соборѣ въ Сирміѣ (351 года) также осудили и низложили Фотина.

Аполлинарій Младшій, ученый епископъ лаодикійскій (съ 362 г.), своимъ еретическимъ ученіемъ обязанъ также аріанству. Аріѳ, между прочимъ, проводилъ такое воззрѣніе, что Сынъ Божій въ воплощеніи принялъ только человѣческое тѣло безъ души, а вмѣсто души у Него, во время земной жизни, было Его Божество. На основаніи этого воззрѣнія всѣ выраженія Св. Писанія объ ограниченности существа Господа Иисуса Христа Аріѳ относилъ не къ человѣческой Его природѣ, а къ ограниченной Божественной. Аполлинарій въ ученіи о существѣ Сына Божія былъ согласенъ съ православными и отрицалъ ученіе аріанское. Но, желая опровергнуть аріанское ученіе объ ограниченности Божественной природы въ Иисусѣ Христѣ, онъ почти повторилъ ученіе Аріѳа. Аполлинарію нужно было доказать, что выраженія Св. Писанія объ ограниченности существа Иисуса Христа относятся къ Его человѣческой природѣ. Но тутъ онъ натолкнулся на вопросъ о соединеніи въ лицѣ Иисуса Христа Божественной и человѣческой природы. Для него, какъ и для Аріѳа, было не понятно, какимъ образомъ двѣ самостоятельныя природы—Божественная и человѣческая—соединяются вмѣстѣ и образуютъ одно существо Богочеловѣка. При самостоятельности обѣихъ природъ, ему казалось невозможнымъ единство Лица Господа Иисуса Христа. Если во Христѣ полная человѣ-

ческая природа и полная Божественная, то, думаль онъ, выходитъ два лица, два Христа; Христось человекъ и Христось Богъ. Слѣдуя платоновскому дѣленію человекъ на три части—духъ или умъ, ^{不明} душу неразумную и тѣло,—Аполлинарій такимъ образомъ объяснилъ догматъ о воплощеніи: Сынъ Божій принялъ только душу неразумную и тѣло человеческое, а вмѣсто ума человеческого у Него было Божество. Такимъ образомъ, приписавъ Иисусу Христу неполную человеческую природу, Аполлинарій полагалъ, что онъ опровергъ арианъ, отнеся къ человеческой душѣ Иисуса Христа всѣ выраженія Св. Писанія объ ограниченности Его природы, и избѣжалъ представлявшагося ему раздвоенія въ лицѣ Иисуса Христа. Но въ воззрѣніи Аполлинарія заключалась ересь.—Аполлинарій не имѣлъ большаго числа послѣдователей; его ученіе было слишкомъ отвлеченно. Отцы Церкви св. Аванасій Великій и особенно св. Григорій Богословъ опровергали въ свое время Аполлинарія. Но его воззрѣнія послужили поводомъ къ развитію въ Церкви другихъ ересей въ V в., когда былъ поднятъ тотъ же вопросъ о соединеніи въ лицѣ Иисуса Христа Божественной и человеческой природы.

Ересь Македонія или *македоніанство* составляетъ прямое порожденіе арианства. Македоній былъ епископомъ константинопольскимъ, послѣ Евсевія никомидійскаго (около 342 г.). По убѣжденіямъ онъ былъ сначала строгій арианинъ. Своею жестокостію, даже къ арианамъ, онъ навлекъ ненависть Констанція. Строго-арианскіе епископы Евдоксій и Акакій, воспользовавшись этимъ, низложили (360 г.) его съ константинопольской кафедры, которую теперь занялъ самъ Евдоксій. Низверженный Македоній перешелъ на сторону противниковъ Евдоксія и Акакія—полуарианъ и сталъ учить, что Сынъ подобенъ Богу Отцу. Не останавливаясь на этомъ, Македоній хотѣлъ быть главою новаго ученія. И вотъ онъ развилъ, въ смыслѣ Арія, ученіе о Св. Духѣ. Изъ ученія Арія о Сынѣ Божіемъ, какъ твореніи, послѣдовательно вытекало такое же ученіе и о Св. Духѣ. Македоній только сдѣлалъ этотъ выводъ, когда сталъ учить, что Св. Духъ есть служебная тварь, неимѣющая участія въ Божествѣ и славѣ Отца и Сына. Поднятый вопросъ о Св. Духѣ занялъ праздные умы также, какъ раньше вопросъ о Сынѣ Божіемъ. Многіе, особенно изъ строгихъ арианъ, присоединились къ Македонію. По главнымъ пунктамъ своей ереси послѣдователи Македонія называются также дужоборцами. Православное ученіе о Св. Духѣ противъ нихъ защищали Василиій Великій, Григорій Нисскій и Григорій Богословъ.

§ 12.

Второй вселенскій соборъ и окончательное пораженіе арианства со всѣми его отраслями.

Императоръ Θεодосій Великій исполнилъ задушевное желаніе ⁴⁸³²Василія Великаго относительно вселенскаго собора. Ко времени вступленія его на императорскій престолъ (378 г.) арианство, съ возникшими изъ него и въ связи съ нимъ ересями Маркелла, Фотина, Аполлинарія и Македонія, все еще волновало Церковь, не смотря на то, что было ослаблено борьбою партій. Особенно много страдала отъ еретиковъ константинопольская церковь. Здѣсь, послѣ смерти православнаго Александра (338 г.), епископская кафедра постоянно находилась въ рукахъ арианъ. При вступленіи Θεодосія на престолъ арианскимъ епископомъ былъ *Демобиль*. Но это былъ послѣдній арианскій епископъ Константинополя. Василий Великій, въ виду возстановленія православія въ столицѣ имперіи, не-за-долго до своей смерти, послалъ въ Константинополь своего друга *Григорія Богослова*, бывшаго въ Сасимѣ. Григорій, прибывъ (378 г.) въ Константинополь, собралъ вокругъ себя православныхъ. Такъ какъ всѣ храмы были во владѣніи арианъ, то онъ устраивалъ богослуженіе и проповѣдывалъ въ частномъ домѣ. Его блестящее краснорѣчіе, въ которомъ онъ превосходилъ всѣхъ современниковъ, и основательное изложеніе догмата о Св. Троицѣ привлекали къ нему много слушателей. Даже ариане переходили на его сторону. Предводители арианъ не хотѣли оставить Григорія въ покоѣ. Они открыто напали на него во время богослуженія, разогнали его православныхъ приверженцевъ и за тѣмъ его же обвинили предъ судомъ въ произведенномъ волненіи. Но Григорій успѣлъ оправдаться и, по прежнему, продолжалъ проповѣдывать въ частномъ домѣ, приобрятая все больше и больше послѣдователей.—Въ такомъ положеніи были дѣла константинопольской церкви, когда (380 г.) прибылъ въ Константинополь новій императоръ Θεодосій. Онъ послѣ избранія на престолъ, принявъ крещеніе отъ православнаго епископа Θεссалоники, *Ахонія*, друга Василія Великаго, рѣшительно высказался за православныхъ. Замѣтивъ, что споры на площадяхъ и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ о высокихъ христіанскихъ истинахъ только унижаютъ самое христіанство, онъ потребовалъ особымъ указомъ (380 г.), чтобы всѣ народы, оставивъ споры, испо-

вѣдывали никейскую вѣру. Прибывъ въ Константинополь, Θεодосій предложилъ арианскому епископу Демофилу или принять никейское исповѣданіе, или оставить кафедру, и, когда тотъ выбралъ послѣднее, ~~передалъ~~ всѣ константинопольскія церкви Григорію Богослову. Затѣмъ Θεодосій рѣшился торжественно возстановить православное ученіе. Въ 381 г. онъ созвалъ въ Константинополѣ *соборъ*, который былъ *вторымъ вселенскимъ, константинопольскимъ первымъ, соборомъ*. На этомъ соборѣ было 150 православныхъ отцовъ. Между ними особенно замѣчательны были *Григорій Богословъ, Мелетій антиохійскій, Григорій Нисскій*, братъ Василія Великаго, *Елладій Кесарій каптадакійской*, преемникъ Василія Великаго, *Амфилохій иконійскій, Кириллъ іерусалимскій* и друг. Прежде всего соборъ отцевъ рѣшился устроить дѣла константинопольской кафедры. Григорій Богословъ былъ признанъ ими константинопольскимъ епископомъ и, по всей вѣроятности, послѣ этого онъ занялъ на соборѣ *предсѣдательское мѣсто* (14). Затѣмъ начались разсужденія о вѣрѣ. Арианство, въ чистомъ его видѣ, было уже осуждено на первомъ вселенскомъ соборѣ; теперь на первомъ *планѣ* стояло, выродившееся изъ него, *македоніанство* съ своимъ еретическимъ ученіемъ о Св. Духѣ. Этимъ-то ученіемъ по преимуществу и занялся соборъ. Какъ изъ арианскаго ученія о Сынѣ Божіемъ, какъ твореній, послѣдовательно вытекало такое же ученіе о Св. Духѣ, такъ и изъ православнаго ученія о единосущи и равенствѣ Сына Божія съ Отцомъ послѣдовательно вытекало ученіе о равенствѣ и единосущи Св. Духа съ Отцомъ и Сыномъ. Поэтому отцы втораго вселенскаго собора, когда въ засѣданіе ихъ явились македоніанскіе епископы, въ числѣ 36, не вступая съ ними въ продолжительныя *пренія*, предложили имъ принять православное ученіе о единосущи Св. Духа съ Отцомъ и Сыномъ. Но тѣ рѣшительно отказались отъ этого и оставили соборъ. Тогда отцы, разсмотрѣвъ въ совокупности всѣ ереси, какъ отрасли арианства, такъ и возникшія въ связи съ нимъ, опредѣлили предать ихъ анаемѣ. Именно, анаемѣ преданы ереси *евноміанъ, аномеевъ, арианъ, или евдоксіанъ, полуаріанъ или духоборцевъ, савелліанъ, маркелліанъ, фотиніанъ и аполлинаріанъ* (15). Что касается православнаго ученія, которое извращали поименованные еретики, то соборъ прежде всего подтвердилъ

(14) Кто былъ предсѣдателемъ на второмъ вселенскомъ соборѣ—опредѣленно неизвѣстно.

(15) Втораго всел. соб. прав. I.

никейскій символъ (16), запретивъ отмѣнять его. Потомъ,—такъ какъ въ никейскомъ символѣ ученіе о Св. Духѣ было раскрыто не вполне, именно въ немъ сказано только: и во Святаго Духа (т. е. вѣруемъ),—соборъ продолжилъ его такимъ образомъ: *и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сынѣмъ* ⁽²²²⁾ *споклоняема и славима, глаголашаго пророки.* Этимъ добавленіемъ къ никейскому символу утверждёнъ былъ догматъ о равенствѣ и единосущіи Св. Духа съ Отцемъ и Сынѣмъ. Кромѣ того второй вселенскій соборъ внесъ въ символъ и послѣдующіе члены: о Церкви, крещеніи, воскресеніи и будущей жизни. Такимъ образомъ составилъ полный символъ *никео-цареградскій*, существующій въ Церкви до настоящаго времени въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ изложенъ былъ отцами втораго вселенскаго собора. X

Занятія собора кончились. Но одно обстоятельство—смерть Мелетія антиохійскаго—побудило отцевъ продолжить свои засѣданія. Вѣ Антиохіи былъ мелетіанскій расколъ, было два епископа Мелетій и Павлинъ. Въ видахъ прекращенія раскола, Григорій Богословъ предложилъ на соборѣ не поставлять преемника Мелетію, а предоставить антиохійскую церковь Павлину, съ тѣмъ чтобы послѣ смерти Павлина, уже достигшаго преклонныхъ лѣтъ, обѣ православныя партіи по взаимному согласію выбрали себѣ епископа. Но такимъ предложеніемъ были недовольны восточные епископы, которые, въ противоположность александрійскому и римскому епископамъ, признавали Мелетія законнымъ епископомъ Антиохіи и не признавали таковымъ Павлина. Непоставленіемъ преемника Мелетію, они опасались бросить ⁽²²³⁾ тѣнь на самаго Мелетія, заявившаго свое православіе въ борьбѣ съ аріанами и пострадавшаго отъ нихъ. Неудовольствія на Григорія поднялись еще и съ другой стороны. Египетскіе епископы, прибывшіе на соборъ, когда уже Григорій былъ утвержденъ на константинопольской каѳедрѣ и покончены догматическія разсужденія, не желали видѣть его константинопольскимъ епископомъ. Дѣло въ томъ, что почти одновременно съ Григоріемъ прибылъ въ Константинополь, по распоряженію египетскихъ епископовъ, нѣкто ⁽²²⁴⁾ *Максимъ ѱинникъ* съ цѣлю занять константинопольскую каѳедру. Этотъ Максимъ составилъ себѣ партію и, при содѣйствіи египетскихъ епископовъ, былъ поставленъ тайно въ епископа константинопольскаго. Поддерживая своего кандидата,

(16) Второй вселенскій соборъ въ своемъ изложеніи никейскаго символа сдѣлалъ нѣкоторыя отмѣненія, впрочемъ несущественныя, какъ види о изъ слѣдующаго сопоставленія.

египетскіе епископы выставляли противъ Григорія то, что онъ не по правиламъ избранъ на константинопольскую кафедру, такъ какъ занималъ уже епископскую кафедру въ Сасимѣ. Григорій Богословъ, замѣчая такое недовольство, рѣшился для мира Церкви, добровольно оставить константинопольскую кафедру. Въ одномъ изъ засѣданій собора онъ произнесъ предъ отцами одушевленную рѣчь, въ которой оправдывалъ свою дѣятельность, указалъ на незаслуженное имъ недоброжелательство со стороны нѣкоторыхъ епископовъ, и, наконецъ, просилъ отпустить его съ молитвами съ престола константинопольскаго и избрать на его мѣсто другаго. Отцы исполнили желаніе Григорія, и онъ, не дожидаясь окончанія собора, отправился въ свой отечественный городъ Назіанзъ, гдѣ прожилъ до самой своей смерти. По удаленіи Григорія, соборъ поставилъ преемникомъ Мелетію *Флавіана*, хотя египетскіе епископы были недовольны этимъ. Что же касается Максима циника, то соборъ не призналъ законнымъ его избраніе и даже объявилъ его неимѣющимъ епископскаго сана, тѣмъ болѣе что онъ былъ зараженъ

Изложеніе никейскаго собора.

Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и не видимыхъ. И во единого Господа І. Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца, то есть изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна. не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, яже на небеси и на земли: насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спшедшаго, и воплотившася, и вочеловѣчшася, страдавша, и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ.

Изложеніе Константинопольскаго собора.

Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа І. Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша: насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася: распятаго же за ны при понтіястѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна: и воскресшаго въ третій день по писаніемъ: и восшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца: и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

ересью Аполлинарія. На константинопольскую кафедру, по предложению императора Θεодосія, отцы собора избрали добраго и уважаемаго сенатора *Нектарія*, который только по избраніи принялъ крещеніе. Въ заключеніе своихъ совѣщаній соборъ постановилъ 7 правилъ, которыя касались преимущественно правъ епископовъ, но въ нѣкоторыхъ правилахъ упомянуто было и о предшествовавшихъ дѣйствіяхъ собора—о никейскомъ символѣ, анаѳемѣ на еретиковъ (17) и Максимѣ циникѣ (18). Всѣ постановленія собора, подписанныя отцами, были утверждены императоромъ Θεодосіемъ.

Немедленно же послѣ собора Θεодосій издалъ строгій указъ, которымъ повелѣвалось всѣхъ епископовъ, не принимавшихъ никео-константинопольскаго символа, лишать кафедры и на мѣсто ихъ поставлять православныхъ. Еретики взволновались. Въ 382 г., императоръ пригласилъ на соборъ какъ православныхъ епископовъ, такъ и предводителей еретиковъ и предложилъ послѣднимъ вопросъ, отчего они не соглашаются принять составленный соборомъ символъ. Тѣ заспорили. Императоръ приказалъ каждой еретической партіи письменно изложить свое ученіе и представить ему. Еретики исполнили приказаніе. Θεодосій, видя, изъ представленныхъ ему письменныхъ изложеній вѣры, что еретики защищаютъ свои мнѣнія съ крайнимъ упорствомъ, и не надѣясь примирить ихъ съ Церковью кроткими мѣрами, ~~разорвалъ~~ ихъ изложенія вѣры и рѣшительно потребовалъ, чтобы они приняли никео-константинопольскій символъ, а въ противномъ случаѣ приказывалъ имъ удалиться изъ имперіи. Тѣ изъ еретиковъ, которые слѣдовали только за своими предводителями, ^{измѣнили} свои убѣжденія и пристали къ православнымъ, а самые ^{старые} ~~закоренѣлые~~ изъ нихъ дѣйствительно ушли изъ имперіи. Между прочимъ аріане ушли къ готамъ и между ними упрочили арианство. Только незначительное число арианъ осталось въ Константинополѣ. Они по ночамъ устраивали торжественныя процессіи за городъ, гдѣ совершали свое богослуженіе. Въ противодѣйствіе имъ константинопольскіе епископы установили совершать въ церквахъ всенощныя бдѣнія. Въ V вѣкѣ арианство было забыто; на смѣну его выступили другія ереси.

(17) Прав. 1.

(18) Прав. 4.

§ 13.

Оригенистическіе споры.

Выше было замѣчено, что Арій въ своемъ еретическомъ ученіи обосновался на ученіи Оригена о Св. Троицѣ; вслѣдъ за Аріемъ и ариане, во время споровъ съ православными, часто ссылались на Оригена, приурочивая его ученіе къ своему еретическому. Вслѣдствіе этого, естественно, нѣкоторые изъ православныхъ, не входя, впрочемъ, въ разслѣдованіе вопроса объ отношеніи ученія Оригена къ арианству, смотрѣли на Оригена подозрительно и даже считали его отцомъ арианства. Такъ на западѣ, гдѣ Оригена знали только по имени, считали его ученымъ еретикомъ. На востокѣ, напротивъ, мнѣнія объ Оригенѣ и его догматической системѣ раздѣлились. Здѣсь замѣтно три партіи: одни были жаркими почитателями Оригена, другіе жаркими его противниками, третьи занимали средину между первыми и вторыми. Къ почитателямъ Оригена, между прочимъ, принадлежали египетскіе пустынножители горы *Нитрійской*, которыхъ увлекала догматическая система Оригена своею таинственностію и мистицизмомъ. Противную имъ партію въ отношеніи къ Оригену составляли тоже египетскіе монахи Скитской пустыни, склонные къ антропоморфическимъ воззрѣніямъ на Божественное существо; для нихъ Оригенъ, противникъ этихъ воззрѣній, представлялся опаснѣйшимъ еретикомъ. Изъ среды этихъ монаховъ вышелъ замѣчательный отецъ Церкви, *Епифаній*, епископъ кипрскій, горячій противникъ Оригена. Къ средней партіи, производившей совершенно правильные взгляды на Оригена, принадлежали знаменитые отцы Церкви IV в. Аванасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій и друг. Обязанные своимъ богословскимъ образованіемъ Оригену, они смотрѣли на него съ уваженіемъ, какъ на великаго учителя, принесшаго Церкви много пользы; но неправильныхъ воззрѣній его они не раздѣляли, усвоивая у него все хорошее и отбрасывая дурное.

Изъ столкновенія этихъ противоположныхъ мнѣній объ Оригенѣ произошли въ Церкви, такъ называемые, оригенистическіе споры. Споры эти начались въ Иерусалимѣ въ концѣ IV в. и окончились въ Константинополѣ въ началѣ V в. Въ концѣ IV в. въ Иерусалимѣ образовался ученый кружокъ изъ мѣстнаго епископа, *Иоанна*, *Блаженнаго Иеронима* и *Руфина* пресвитера *аквилейскаго*. Иеронимъ и

и Руфинъ, друзья съ самой юности, были родомъ съ запада и, въ концѣ IV в., проводили уединенную монашескую жизнь первый въ вифлеемскомъ монастырѣ, второй въ Иерусалимѣ. Въ иерусалимскомъ кружкѣ относились къ Оригену съ большимъ уваженіемъ. Иеронимъ въ своихъ ученыхъ трудахъ пользовался филологическими изслѣдованіями Оригена по Св. Писанію. Случилось, что въ 394 г. въ Иерусалимъ прибыли съ запада два путешественника, Артебій и нѣсколько позже извѣстный Вигиланцій. Иеронимъ и Руфинъ ввели ихъ во свой ученый кружокъ. Замѣчая, что сочиненія Оригена читаются въ этомъ кружкѣ и имя его произносится съ уваженіемъ, западные путешественники, привыкшіе смотрѣть на него, какъ на еретика, выразили по этому случаю свое удивленіе. Епископъ Іоаннъ и Руфинъ стали горячо защищать Оригена, выставляя его заслуги для Церкви. Иеронимъ былъ согласенъ съ ними во взглядахъ на Оригена, но чтобы не подать повода западнымъ сомнѣваться въ своемъ правотѣ, рѣзко выставилъ ошибки Оригена и высказалъ даже, что его можно назвать отцомъ арианства. Начался такимъ образомъ споръ объ Оригенѣ въ средѣ самаго иерусалимскаго кружка. Епископъ кипрскій Епифаній, получивъ свѣдѣнія объ этомъ спорѣ и думая, что въ Иерусалимѣ развивается оригеновская ересь, прибылъ самъ въ Иерусалимъ (394) г. чтобы своимъ личнымъ вліяніемъ прекратить ея распространеніе. Споры продолжались и въ присутствіи Епифанія. Что касается самого Епифанія, то въ своей ревности онъ зашелъ слишкомъ далеко, безъ всякихъ объясненій назвавши Оригена отцомъ арианства и всякихъ ересей. Онъ потребовалъ даже, чтобы епископъ Іоаннъ осудилъ его. Іоаннъ объяснилъ, что онъ умѣетъ отличать у Оригена истинное отъ ложнаго и не согласится осудить человѣка, принесшаго много пользы Церкви. Епифаній настаивалъ на своемъ, и, во время богослуженія въ церкви Іоанна, сказалъ проповѣдь, въ которой осуждалъ защитниковъ Оригена. Хотя Епифаній не называлъ ихъ по имени, но ясно было, что онъ говорилъ противъ мѣстнаго епископа Іоанна. Послѣ Епифанія, который закончилъ свою проповѣдь, не смотря на предостереженіе отъ Іоанна чрезъ архидіакона, говорилъ проповѣдь самъ Іоаннъ—и противъ антропоморфитовъ, заблуждающихся противниковъ Оригена. Епифаній принялъ это на свой счетъ и, осудивши антропоморфитовъ, потребовалъ, чтобы осуждены были оригенисты. Когда Іоаннъ не согласился на это, Епифаній оставилъ Иерусалимъ въ полномъ убѣжденіи, что тамъ господствуетъ оригеновская ересь. На возвратномъ пути въ вифлеемскомъ монастырѣ онъ убѣждалъ монаховъ прекра-

тять общеніе съ своимъ епископомъ, какъ зараженнымъ ересью. Затѣмъ, прибывъ въ свой округъ, онъ поставилъ для отдѣлившихся отъ Іоанна вилеемскихъ монаховъ пресвитера, брата Іеронима, *Павліана*. Іоаннъ былъ недоволенъ этимъ, такъ какъ поставленіе пресвитера для его епархіи епископомъ епархіи чуждой подрывало его авторитетъ и было противно церковнымъ правиламъ. Іоаннъ и написалъ объ этомъ Епифанію, избѣгая догматическихъ вопросовъ. Епифаній, напротивъ, въ своихъ посланіяхъ требовалъ, чтобы Іоаннъ оправдалъ себя отъ подозрѣнія въ оригенизмѣ. Въ этомъ спорѣ Іеронимъ рѣшительно сталъ на сторону Епифанія и прекратилъ дружескія отношенія къ Іоанну и Руфину. Между тѣмъ Іоаннъ обратился къ посредничеству церковей александрійской и римской. Іеронимъ съ своей стороны писалъ къ александрійскому и римскому епископамъ въ защиту себя и Епифанія. *Теофилъ*, епископъ александрійскій, принадлежавшій къ почитателямъ Оригена, сталъ хлопотать о примиреніи враждующихъ. Дѣйствительно, въ 396 г. Іеронимъ и Руфинъ примирились и дали клятву не возбуждать болѣе споровъ. Но вскорѣ споръ возобновился съ новою силою. Руфинъ (397 г.) вазвратился на западъ и перевелъ тамъ на латинскій языкъ сочиненіе Оригена „о началахъ“, замѣнивъ въ переводѣ нѣкоторыя выраженія Оригена о Св. Троицѣ выраженіями никейскаго символа. Въ предисловіи же къ переводу онъ высказалъ, въ защиту Оригена, что даже уважаемый на западѣ Іеронимъ воздавалъ похвалы Оригену. Въ виду происходившихъ уже споровъ объ Оригенѣ, Руфинъ поступилъ довольно безтактно. Друзья Іеронима извѣстили его о переводѣ и предисловіи къ нему Руфина и просили, чтобы онъ написалъ опроверженіе. Іеронимъ вступилъ опять въ жаркую полемику съ Руфиномъ, обвиняя его въ извращеніи ученія Оригена. Онъ даже сдѣлалъ буквальный переводъ сочиненія „о началахъ“ и въ своихъ письмахъ на западъ утверждалъ, что всегда видѣлъ заблужденія Оригена. Епископъ римскій Сирицій, не благоволившій къ Іерониму, оставилъ это дѣло безъ вниманія и не обвинялъ Руфина. Но преемникъ его Анастасій (съ 399 г.), осудивъ Оригена, неблагоосклонно отозвался и осамомъ Руфинѣ, хотя послѣдній въ письменномъ изложеніи своей вѣры и объяснялъ что онъ, какъ переводчикъ, не отвѣчаетъ за мысли автора. Руфинъ удался въ Аквилею и до самой своей смерти (410 г.) продолжалъ переводить сочиненія Оригена.

Между тѣмъ еще сильнѣйшій споръ изъ за Оригена поднялся въ другой церкви—александрійской. Епископъ александрій-

скій, Теофилъ, какъ выше замѣчено, принадлежалъ сначала къ почитателямъ Оригена. Это былъ человекъ высокоумный, любившій и умѣвшій властвовать. Для своихъ личныхъ цѣлей онъ не стѣсняясь могъ перемѣнить свои убѣжденія. Александрійскіе епископы имѣли обыкновеніе предъ праздникомъ пасхи издавать, такъ называемыя, *пасхальныя посланія*, съ присоединеніемъ поученія о предметахъ вѣры и нравственности. Теофилъ въ своемъ посланіи 399 г., какъ послѣдователь Оригена, опровергалъ антропоморфитовъ. Египетскіе монахи, склонные къ антропоморфизму, получивъ это посланіе, раздражились, пришли цѣлою массою въ Александрію и потребовали у Теофила осужденія Оригену, противнику антропоморфизма. Теофилъ увѣрилъ монаховъ въ своемъ несочувствіи мыслямъ Оригена. Къ этому же времени Теофилъ разшелся съ своимъ пресвитеромъ Исидоромъ и, такъ называемыми, длинными братьями (19), изъ которыхъ одинъ былъ епископомъ, а двое экномами александрійской церкви. Всѣ они были почитателями Оригена. Не вынося деспотизма Теофила, они ушли къ нитрійскимъ монахамъ, которые приняли ихъ съ сочувствіемъ, какъ людей одинаковаго образа мыслей. Теофилъ сильно былъ недоволенъ этимъ и рѣшительно сталъ на сторону противниковъ Оригена. Въ 399 г. онъ собралъ въ Александріи соборъ, осудилъ на немъ сочиненія и ученіе Оригена и потребовалъ, чтобы нитрійскіе монахи подчинились рѣшенію собора. Когда тѣ отказались повиноваться, Теофилъ употребилъ противъ нихъ военную силу. Кельи нитрійскихъ монаховъ были разорены, сами они изгнаны и подвергнуты преслѣдованіямъ. Нитрійскіе монахи хотѣли найти защиту противъ александрійскаго епископа въ Константинополѣ, куда и отправились въ 401 г. Константинопольскіимъ епископомъ въ это время былъ знаменитый отецъ Церкви, *Иоаннъ Златоустъ* (съ 397 г.); онъ славился христіанскою любовію ко всѣмъ бѣдствующимъ и страждущимъ. Къ нему-то и обратились прежде всего нитрійскіе монахи, объясняя, что, если онъ не приметъ въ нихъ участія, они принуждены будутъ обратиться къ суду императора Аркадія. Златоустъ принялъ ихъ такъ какъ требовала христіанская любовь, позаботился объ ихъ содержаніи въ Константинополѣ; но до церковнаго общенія не допустилъ, въ силу церковныхъ правилъ, какъ осужденныхъ александрійскимъ епископомъ. Златоустъ даже писалъ объ нихъ къ Теофилу, прося его простить ихъ. Но Теофилъ не согласился и

(19) Диоскоръ, Аммоній, Евсевій, Евфимій.

прислалъ въ Константинополь своихъ повѣренныхъ для обвиненія монаховъ предъ императоромъ. Монахи, съ своей стороны, представили императору множество жалобъ на Теофила. Златоустъ, желая поддержать мирныя отношенія съ Теофиломъ, писалъ ему, что жалоба на него послѣдовала противъ его желанія. Теофилъ не обратилъ вниманія на объясненіе Златоуста. До него дошли ложные слухи, будто Златоустъ принималъ нитрійскихъ монаховъ въ свое общеніе, и потому съ раздраженіемъ отвѣчалъ Златоусту, что онъ нарушилъ церковное правило, запрещающее принимать въ общеніе осужденныхъ епископомъ другой епархіи до рассмотрѣнія дѣла сборомъ. Златоустъ желалъ теперь совсѣмъ уклониться отъ дѣла нитрійскихъ монаховъ. Но они нашли доступъ къ императрицѣ Евдоксіи и просили ее похлопотать предъ Аркадіемъ, чтобы ихъ дѣло съ Теофиломъ передано было на судъ столичнаго епископа. Такимъ образомъ Златоустъ невольно долженъ былъ сдѣлаться судіею александрійскаго епископа. Теофилу послано было приказаніе явиться въ Константинополь. Но Теофилъ счелъ за лучшее явиться не подсудимымъ, а судіею. Извѣстивъ Епифанія, что нитрійскіе монахи, преслѣдуемые имъ за оригенизмъ, распространяютъ ересь въ Константинополь, онъ просилъ его собрать на Кипрѣ соборъ, осудить Оригена и прислать письменное осужденіе въ Константинополь. Прибывъ же въ предмѣстье Константинополя, Халкидонъ, Теофилъ просилъ, чтобы Епифаній самъ пріѣхалъ въ Константинополь для обличенія Златоуста въ ереси оригеновской. Теофилъ хотѣлъ употребить Епифанія орудіемъ для своихъ безчестныхъ замысловъ. Епифаній пріѣхалъ и, несмотря на то, что Златоустъ оказывалъ ему вниманіе, не хотѣлъ вступить съ нимъ въ близкія сношенія. Между тѣмъ Теофилъ вступилъ въ сношенія съ врагами Златоуста, которыхъ у него было много. Златоустъ, будучи самъ подвижникомъ, особенно ревностно заботился объ исправленіи нравовъ, привышшаго къ богатству и роскоши, константинопольскаго клира; по этому многіе изъ клира сдѣлались его врагами, особенно тѣ, которые лишены были имъ степеней. Въ числѣ его враговъ было даже нѣсколько епископовъ константинопольскаго округа, низложенныхъ имъ за разныя злоупотребленія. Наконецъ, было много недовольныхъ Златоустомъ изъ числа константинопольской знати за его проповѣди противъ роскоши. Датѣе сама Евдоксія, которой враги Златоуста донесли, будто онъ въ проповѣдяхъ противъ дворцовой роскоши обличалъ именно ее, была противъ Златоуста. Теофилъ сумѣлъ воспользоваться такимъ

нерасположеніемъ къ Златоусту; вмѣсто того, чтобы самому оправдываться, онъ рѣшился судить Златоуста. Въ 403 г. онъ составилъ въ Халкидонѣ соборъ (подъ дубомъ) изъ пріѣхавшихъ съ нимъ 40 епископовъ и епископовъ низложенныхъ Златоустомъ. Здѣсь разсматривались жалобы на Златоуста, принесенныя низложенными и недовольными клириками. Епифаній, по всей вѣроятности, понималъ интриги Теофила. Онъ оставилъ соборъ, сказавъ, врагамъ Златоуста: „оставляю вамъ столицу, дворъ и лицемѣріе“. На дорогѣ въ Кипръ онъ умеръ. Теофилъ же на своемъ соборѣ продолжалъ подыскивать обвиненія на Златоуста. Обвиненія были ложныя; Златоустъ не зналъ даже, въ чемъ его обвиняютъ. Наконецъ, Теофилъ позвалъ на судъ самого Златоуста. Златоустъ отказался идти на незаконный соборъ, составленный изъ его враговъ. Тогда Теофилъ осудилъ и низложилъ его, между прочимъ, за оригенизмъ и оскорбленіе царскаго величества. Аркадій, по вліянію Евдоксіи и придворной партіи, противной Златоусту, утвердилъ рѣшеніе собора и отправилъ Іоанна въ ссылку. Константинопольскій народъ, очень любившій Златоуста, заволновался. Къ тому же въ это время случилось большое землетрясеніе. Устрашенная Евдоксія почувствовала угрызненіе совѣсти и упросила Аркадія возвратить Златоуста. Черезъ три дня, послѣ удаленія изъ Константинополя, Златоустъ, торжественно, при шумномъ ликованіи народа, вступилъ въ Константинополь и требовалъ было, чтобы законнымъ образомъ созданный соборъ оправдалъ его отъ взведенныхъ обвиненій и возстановилъ на каеедрѣ. Но царь и народъ упросили его поскорѣе занять свою каеедру. Теофилъ александрійскій, видя такой исходъ дѣла, отправился въ Александрію. Его приглашали опять въ Константинополь для пересмотра дѣла о Златоустѣ, но онъ подъ разными предлогами не поѣхалъ. Между тѣмъ Евдоксія снова вооружилась противъ Златоуста. На площади, не далеко отъ каеедральной константинопольской церкви, поставлена была серебряная статуя императрицы. Шумныя восклицанія народа вокругъ статуи, заглушавшія богослуженіе, которое совершалъ Златоустъ въ своей церкви, дали ему поводъ сказать обличительную проповѣдь противъ этого безобразія. Евдоксія донесли, что Златоустъ въ проповѣди назвалъ ее бѣснующеюся Иродіадой, а она приказала епископамъ, осудившимъ Златоуста на соборѣ подѣ дубомъ и еще неразѣхавшимся, осудить его вновь. Епископы, собравшись вновь, подтвердили низложеніе Златоуста, на томъ основаніи, что, онъ, будучи низложенъ соборомъ, занялъ свою каеедру по распоряженію

свѣтской власти. Это было въ 404 г. Слабохарактерный Аркадій, находившійся подъ вліяніемъ своей жены, приказалъ солдатамъ схватить Златоуста и отправить въ заточеніе. Его отправили въ городъ Кукузь на границахъ Арменіи, а потомъ, въ 407 г., когда Златоустъ приобрѣлъ тамъ всеобщую любовь и уваженіе, враги настояли перевести его въ Питіунтъ близъ Чернаго Моря. Но Златоустъ, истомленный страданіями, на дорогѣ туда, въ понтійскомъ городкѣ Команѣ, умеръ (407 г.). Послѣдними его словами были: *слава Богу за все*. Во время своей ссылки Златоустъ не прекращалъ сношеній съ своими приверженцами. Послѣдніе не признавали законными епископами Константинополя преемниковъ Златоуста и составили даже отдѣльное общество *іоаннитовъ*. Они присоединились къ Цевкви только при константинопольскомъ епископѣ Проклѣ, ученикѣ Златоуста, когда (438 г.) мощи послѣдняго торжественно перенесены были въ Константинополь.

14 Изъ сказаннаго видно, что вопросъ объ Оригенѣ былъ забытъ. Теофилъ александрійскій поднималъ и поддерживалъ этотъ вопросъ только ради своихъ личныхъ цѣлей. Въ VI столѣтіи, когда неразумные почитатели Оригена довели его мнѣнія до крайности, еще разъ поднятъ былъ вопросъ объ Оригенѣ, и Оригенъ былъ осужденъ. Это было въ первой половинѣ VI вѣка при императорѣ Юстиніанѣ. Въ то время оригенисты сосредоточивались въ монастыряхъ Саввы Освященнаго въ Палестинѣ. Они производили большіе беспорядки въ Церкви, вступая въ открытую борьбу съ противниками Оригена. Патріархъ Іерусалимскій Петръ донесъ объ этихъ беспорядкахъ патріарху константинопольскому Миннѣ и Юстиніану. Юстиніанъ, любившій заниматься церковными дѣлами, предложили Миннѣ осудить Оригена. Минна на частномъ константинопольскомъ соборѣ (541 г.), на которомъ присутствовали бывшіе въ то время въ Константинополѣ епископы, осудилъ Оригена. Обвинительными пунктами противъ Оригена выставлены были слѣдующіе: 1, будто онъ допускалъ различныя степени могущества и достоинства лицъ св. Троицы; 2, утверждалъ, что Богъ сотворилъ столько тварей, сколько могъ и что до настоящаго міра существовало много другихъ міровъ; 3, допускалъ предсуществованіе душъ, паденіе ихъ всѣхъ въ одно время до соединенія съ тѣлами и заключеніе въ тѣла, какъ въ темницы; 4, училъ, что планеты и стихіи одушевлены; 5, что тѣла человѣческія по воскресеніи будутъ имѣть форму шара, какъ совершенную, и 6, что мученія грѣшниковъ не безконечны. Мысли, заклю-

чающіяся въ этихъ пунктахъ, не принадлежали вполне Оригену; его почитатели проводили ихъ въ такомъ видѣ. Такъ какъ влияние Оригена на умы восточныхъ богослововъ кончилось, то на соборѣ не было его защитниковъ. Опредѣленіе собора, разосланное ко всѣмъ епископамъ при императорскомъ указѣ, не встрѣтило сопротивленія и было подписано всѣми. X

§ 14.

Пелагианство и полупелагианство.

Въ то время, какъ на востоцѣ закончены были споры о догматическихъ вопросахъ теоретическаго характера, на западѣ поднялись споры о вопросахъ характера практическаго, именно объ отношеніи свободы воли человѣческой къ Божественной благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка. Отцы и учителя Церкви восточные разрѣшали этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что спасеніе человѣка совершается самимъ человѣкомъ, свободно, при содѣйствіи Божественной благодати. Благодать не стѣсняетъ воли человѣка: онъ можетъ грѣшить и негрѣшить, устраивать свое спасеніе и не устраивать, но одинъ онъ собственными силами, безъ пособія благодати, все таки спастись не можетъ. Богъ своею благодатію, освящающею и возраждающею силы человѣка, человѣкъ своею дѣятельностію, сообразною съ требованіями евангельскими, совмѣстно, при общемъ воздѣйствіи (*синергизмъ*), устраиваютъ спасеніе человѣка. Но на западѣ развивались нѣсколько иные взгляды на отношеніе свободы воли человѣческой къ благодати въ дѣлѣ спасенія. Признавая безсиліе грѣховной воли человѣка въ дѣлѣ добра, западные богословы все значеніе въ дѣлѣ спасенія приписывали благодати. Такой взглядъ доведенъ былъ до крайности, въ началѣ V в., знаменитымъ западнымъ богословомъ *Блаженнымъ Августиномъ*. Августинъ родился (354 г.) въ Нумидіи. Въ молодости, не смотря на убѣжденія своей благочестивой матери, *Моники*, обратиться ко Христу, онъ былъ язычникомъ и предавался распущенной жизни. Но и среди мірскихъ удовольствій, онъ, какъ человѣкъ высокаго ума, искалъ истины. Съ этою цѣлію присталъ къ обществу манicheевъ и пробылъ у нихъ долгое время, потомъ занимался изученіемъ Платона; но удовлетворенія своимъ высокимъ стремленіямъ не находилъ нигдѣ. Наконецъ, поселившись (385 г.) въ Медіоланѣ, онъ изъ одного любопытства слушалъ проповѣди Амвросія Медіо-

ланскаго и противъ своей воли увлекся христіанскимъ ученіемъ. Мать снова начала убѣждать его принять христіанство. Окончательное же рѣшеніе сдѣлаться христіаниномъ, Августинъ принялъ послѣ того, какъ однажды услышалъ голосъ, заставлявшій его читать Св. Писаніе. Открывъ Св. Писаніе и прочитавъ попавшіяся слова Ап. Павла: „будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти“ и проч. (20), онъ рѣшился совсѣмъ перемѣнить свой образъ жизни. Крестившись (387 г.) въ Медиоланѣ, онъ возвратился на родину въ Нумидію, гдѣ избранъ былъ въ пресвитера (391 г.), а потомъ и въ епископа иппонскаго (396 г.). Изъ обстоятельствъ своей жизни Августинъ вынесъ убѣжденіе, что собственныя силы человѣка ничего не значатъ въ дѣлѣ спасенія и что одна только Божественная благодать наводитъ его на путь истинный и спасаетъ. Этимъ убѣжденіемъ и проникнуто все ученіе Августина о благодати и свободѣ. Человѣкъ, по понятію Августина, до паденія обладалъ истинною свободою дѣлать добро и не грѣшить. Хотя въ немъ была возможность грѣха, но мертвая, недѣятельная. Послѣ же паденія онъ потерялъ свободу не грѣшить. Если въ его падшей природѣ осталась возможность добра, то она—мертвая, не переходящая въ дѣйствіе. Напротивъ, теперь способность ко грѣху становится дѣятельною и человѣкъ только и можетъ, что грѣшить. Неотразимая необходимость грѣшить, въ силу первороднаго грѣха, перешла на все потомство Адама. Поэтому, всѣ люди только грѣшаютъ, и никто изъ нихъ не можетъ не только дѣлать, даже желать чего-нибудь добраго, чтобы достигнуть спасенія. Только Богъ, по своему безконечному милосердію, безъ всякой заслуги со стороны человѣка, своею благодатію, можетъ спасти человѣка. Благодать сначала пробуждаетъ въ человѣкѣ сознаніе грѣховности, и тѣмъ приготовляетъ его къ спасенію (*благодать приготовляющая*), потомъ внушаетъ ему вѣру во Христа, вводитъ въ общеніе со Христомъ, доставляя въ таинствѣ крещенія отпущеніе грѣховъ и тѣмъ устраиваетъ его спасеніе (*благодать дѣйствующая*); наконецъ, для того, чтобы человѣкъ достигъ полнаго нравственнаго совершенства, она помогаетъ ему въ борьбѣ съ ветхимъ человѣкомъ (*благодать содѣйствующая*). Въ заключеніе всего благодать сообщаетъ человѣку даръ постояннаго въ ней пребыванія. Такимъ образомъ Августинъ отнялъ у человѣка всякое участіе въ собственномъ спасеніи. На воз-

(20) Рим. XIII, 13, 14.

раженіе, почему не всѣ спасаются, если человѣкъ не самъ устроиваетъ свое спасеніе, а вмѣсто него благодать, Августинъ отвѣчалъ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи. По его представленію, всѣ люди отъ вѣчности безусловно предопредѣлены Богомъ по Его волѣ, одни ко спасенію, другіе къ погибели. Благодать дѣйствуетъ только на предопредѣленныхъ ко спасенію, такъ что они необходимо должны спастись, а непредопредѣленные, — еслибы даже искали спасенія, что, по Августину, не возможно, — не будутъ спасены.

4 Взгляды Августина на свободу и благодать стали упрочиваться въ западномъ христіанскомъ мірѣ. Но если въ умѣ Августина такіе взгляды сложились подъ вліяніемъ глубоко-благочестиваго чувства—сознанія человѣческаго безсилія въ дѣлѣ добра и безусловнаго благоговѣнія предъ Божественною благодатію,—то у большинства западныхъ христіанъ, между которыми распространялись эти взгляды, такого чувства не было. Въ началѣ V в., послѣ того какъ многіе вступили въ Церковь не по убѣжденію, а изъ житейскихъ расчетовъ, нравственныя понятія въ западномъ христіанскомъ обществѣ были довольно сбивчивы. Многіе, особенно люди свѣтскіе, предаваясь порочной жизни, извиняли себя слабостію человѣческой природы, говорили, что человѣку трудно выполнить всѣ требованія евангелія и, не предпринимая никакихъ усилій къ выполненію ихъ, успокоивали себя надеждою на спасеніе посредствомъ благодати. Такія превратныя понятія, въ связи съ ученіемъ Августина, вызвали противодѣйствіе, которое разрѣшилось ученіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ пеллаганства.

91/1 Первымъ распространителемъ этого ученія былъ Пелагій, родомъ изъ Британіи, мірянинъ, проводившій аскетическую жизнь. Онъ былъ человѣкъ образованный, знакомый съ писаніями восточныхъ отцовъ Церкви, отъ которыхъ заимствовалъ свои взгляды на отношеніе свободы воли человѣческой къ благодати, хотя въ превратномъ видѣ. Въ 409 г. Пелагій, совершая путешествіе на востокъ, по дорогѣ прибылъ въ Римъ. Столкнувшись здѣсь съ людьми, зараженными превратными нравственными понятіями, и ознакомившись съ ученіемъ Августина о благодати и свободѣ, онъ выступилъ съ ученіемъ, совершенно противоположнымъ августиновскому. Ученіе это,—какъ оно раскрыто въ сочиненіяхъ Пелагія и особенно его горячихъ послѣдователей,—представляется въ слѣдующемъ видѣ. Первый человѣкъ въ невинномъ состояніи обладалъ полною свободою дѣлать добро и зло, грѣшить и не грѣшить. По своей

воля онъ согрѣшилъ, но при этомъ не потерялъ свободы дѣлать добро и не грѣшить. Какъ до паденія онъ могъ грѣшить и не грѣшить, такъ и послѣ паденія. Такимъ образомъ первый грѣхъ не произвелъ переменъ въ природѣ человѣка: она осталась таже, какою была, когда человѣкъ находился въ невинномъ состояннн. Если первый человѣкъ умеръ, то не вслѣдствіе грѣха, а потому, что онъ созданъ былъ смертнымъ. По этому, и потомки перваго человѣка не терпятъ ничего отъ его грѣха. Первородный грѣхъ, повредившій одному Адаму, не переходитъ на нихъ, ибо грѣхъ есть дѣло воли, а не недостатокъ природы. Всѣ люди рождаются такими же, какимъ созданъ первый человѣкъ, съ способностію къ добру и злу, ни добрыми, ни злыми. Отсюда, по представленію пелагіанъ, напрасно крещеніе дѣтей для снятія съ нихъ первороднаго наследственнаго грѣха. Уже въ жизни люди, по своей волѣ, направляютъ прирожденную имъ способность или къ добру или ко злу. Въ ихъ волѣ грѣшить и не грѣшить, быть грѣшными или безгрѣшными. Только трудно людямъ достигнуть безгрѣшнаго состояннн теперь, когда было и есть множество примѣровъ грѣха, множество соблазновъ и когда уже у всѣхъ вошло въ привычку грѣшить. Въ этомъ случаѣ, говорили пелагіане, благодать является, какъ облегчающее средство. Сообщая человѣку чрезъ Откровеніе, сначала въ законѣ, а потомъ въ евангеліи, познаніе божественныхъ заповѣдей и представляя высочайшій примѣръ добродѣтели въ лицѣ Господа Иисуса Христа, благодать указываетъ ему путь, которымъ можно достигнуть спасенія; а доставляя въ таинствѣ крещенія отпущеніе всѣхъ, содѣланныхъ до принятія его, грѣховъ и обѣщая будущую блаженную жизнь, она располагаетъ его итти этимъ путемъ. Но внутренняго, освящающаго и возрождающаго силы человѣка, вліяннн благодать не имѣетъ. Непосредственное дѣйствіе благодати на силы человѣка было бы насиліемъ его свободы. Такимъ образомъ, пелагіане, въ противоположность Августину, въ дѣлѣ спасенія приписывали все значеніе силамъ человѣка. — Ученіе Августина было только ошибочное и къ большимъ вреднымъ послѣдствіямъ повести не могло; ученіе же пелагіанское вело къ отрицанію нужды въ искушеннн и самаго искушеннн. Столкновеніе этихъ двухъ ученнн произвело въ западныхъ церквахъ споры, которые окончились осужденіемъ пелагіанства. *досиль*

Споры начались въ каррагенской церкви. Пелагій, какъ сказано выше, въ 409 году прибылъ въ Римъ. Здѣсь онъ приобрѣлъ себѣ друга и ревностнаго сотрудника въ лицѣ Целестія. Послѣдній былъ

человѣкъ даровитый, вполне усвоившій воззрѣнія Пелагія. Въ 411 г. Пелагій и Целестій, по дорогѣ на востокъ, прибыли въ Каррагенъ. Тутъ, между прочимъ Пелагій, видѣлся съ Августиномъ, — и оба они ^{РКВ} разстались мирно, уважая другъ въ другѣ благочестивое настроеніе мыслей. Пелагій впрочемъ, недолго пробылъ въ Каррагенѣ; онъ уѣхалъ въ Іерусалимъ. Целестій же остался въ Каррагенѣ и искалъ здѣсь пресвитерскаго сана. Но его пелагианскія мысли скоро были замѣчены. Обвинителемъ Целестія явился діаконь медиоланской церкви, Павлинъ, искавшій, подобно ему, пресвитерскаго сана. Онъ подалъ каррагенскому епископу Аврелію, записку, въ которой противъ Целестія выставилъ семь пунктовъ. Главнымъ между ними былъ тотъ, что Целестій учитъ, будто грѣхъ Адама повредилъ только ему одному, но не всему роду человѣческому (21). Изъ этого положенія, высказаннаго Целестіемъ, выведены были Павлиномъ остальные обвинительные противъ него пункты. Для разслѣдованія этихъ обвиненій Аврелій собралъ (412 г.) въ Каррагенѣ соборъ. Приглашенный сюда Целестій, въ свое оправданіе, высказалъ между прочимъ, что сомнительно, есть ли наслѣдство грѣха, и что онъ слышалъ объ этомъ различные взгляды отъ самихъ священниковъ Церкви. Впрочемъ, въ заключеніе Целестій прибавилъ, что онъ утверждаетъ необходимость крещенія и для дѣтей для достиженія царства небснаго. Но отцы собора, раздѣлявшіе ученіе Августина о благодати и свободѣ, не удовлетворились такимъ двусмысленнымъ объясненіемъ, и, когда Целестій отказался осудить всѣ выставленные противъ него пункты, отлучилъ его отъ Церкви. Послѣ этого Целестій отправился въ Ефесъ, гдѣ и получилъ санъ пресвитера. На каррагенскомъ соборѣ Августина не было; но онъ ознакомился по заключеніямъ собора съ пелагианскимъ ученіемъ и въ опроверженіе его, началъ писать сочиненія. Между прочимъ въ это время онъ написалъ сочиненіе: „о заслугахъ и прощеніи грѣшниковъ и крещеніи дѣтей“, въ которомъ доказывалъ вмѣняемость первороднаго грѣха и необходимость крещенія дѣтей.

Между тѣмъ, Пелагій, прибывъ въ Іерусалимъ, вступилъ въ уче-

(21) Пункты эти слѣдующіе: 1, Адамъ созданъ смертнымъ,—онъ умеръ бы, хотя бы и не согрѣшилъ; 2, грѣхъ Адама повредилъ только ему одному, но не роду человѣческому; 3, рождающіяся дѣти находятся въ томъ же состояніи, въ какомъ былъ Адамъ до паденія; 4, человѣчскій родъ не умираетъ чрезъ грѣхъ и смерть Адама, ни возстаетъ чрезъ воскресеніе Иисуса Христа; 5, дѣти хотя бы и не были крещены, наслѣдуютъ жизнь вѣчную; 6, Законъ такъ же ведетъ въ царство небесное какъ и евангеліе; 7, и до пришествія Господа были люди безгрѣшные т. е. безъ грѣха.

ный кружок почитателей Оригена, представителем которых был известный епископ Иоаннъ. Но тутъ же въ Вилеемѣ были Иеронимъ и при немъ Павелъ Орозій, испанскій пресвитеръ ученикъ и почитатель Августина. Поэтому, и здѣсь начались споры изъ за мнѣній Пелагія. Иерусалимскій епископъ Иоаннъ, тревожимый неясными слухами объ ученіи Пелагія, для изслѣдованія его рѣшился созвать соборъ, который и состоялся въ 415 г. въ Иерусалимѣ. Соборъ состоялъ изъ пресвитеровъ іерусалимской церкви. Орозій явился обвинителемъ Пелагія. Онъ высказалъ передъ соборомъ, что пелагианское ученіе осуждено въ Карфагенѣ, что блаженный Августинъ также осуждалъ въ своихъ сочиненіяхъ это ученіе и т. д. Собственно противъ Пелагія Орозій высказалъ, что онъ говорилъ ему, что человекъ, если захочетъ, можетъ быть безъ грѣха. Пелагій объяснилъ, что онъ дѣйствительно говорилъ такъ, но при этомъ не отрицалъ помощи Божіей человеку. Восточные богословы, для которыхъ Августинъ не былъ авторитетомъ, смотрѣли на ученіе Пелагія съ своей точки зрѣнія. Объясненіе Пелагія, довольно впрочемъ неопредѣленное, они поняли въ томъ смыслѣ, что онъ, подобно имъ, допускаетъ совмѣстное участіе благодати и собственныхъ силъ человека въ дѣлѣ спасенія,—и поэтому не нашли въ его ученіи ереси. Въ виду этого, Орозій, желавшій осудить пелагианское ученіе, предложилъ собору передать дѣло Пелагія на судъ римскаго епископа, такъ какъ и обвиняемый и обвинители принадлежатъ къ западной церкви. Предсѣдатель собора Иоаннъ согласился на это, и дѣло было передано Иннокентію. Впрочемъ, еще разъ разсматривалось на востокѣ ученіе Пелагія и опять не было признано еретическимъ. Въ то время при митрополитѣ кесарійскомъ Евлогіѣ проживали два западные епископа, лишенные кафедръ, Геросъ и Лазаръ. Они подали Евлогію обвинительную записку на Пелагія. Евлогій въ томъ же 415 г. собралъ въ Диосполисъ (Лиддѣ) соборъ, на которомъ былъ Иоаннъ іерусалимскій и другіе палестинскіе епископы,—всего 14. Обвинители не явились лично на соборъ, завинаясь тѣмъ, что одинъ изъ нихъ боленъ, а другой ходитъ за больнымъ. Пелагій и на этомъ соборѣ противъ обвинительной записки далъ объясненія, которыя признаны были удовлетворительными. Такъ его обвиняли въ томъ, что онъ утверждалъ въ своихъ книгахъ, что человекъ, знающій законъ, можетъ быть безъ грѣха. Пелагій объяснилъ, что это сказано имъ въ томъ смыслѣ, что познаніе закона помогаетъ человеку не грѣшить. На обвиненіе въ томъ, что Пелагій учитъ, что каждый управляется своею собственною

волею, онъ объяснилъ, что дѣйствительно человѣкъ управляется своею волею; если онъ избираетъ, по своей волѣ, доброе, то Богъ помогаетъ ему, исли же грѣшитъ, то самъ виноватъ, такъ какъ имѣетъ свободную волю. Такого рода объясненіями на множество другихъ обвинительныхъ пунктовъ Пелагій успокоилъ отцовъ собора. Онъ даже изъявилъ согласіе отвергнуть всѣ положенія, выставленныя противъ Целестія на карагенскомъ соборѣ 412 г., хотя и замѣтилъ, что не считаетъ нужнымъ отвѣчать на нихъ, какъ на непринадлежащія ему. Вообще Пелагій такъ искусно давалъ объясненія на двухъ восточныхъ соборахъ, употребляя общеупотребительныя на востокѣ богословскія выраженія, что не только восточные богословы, не раздѣлявшіе ученія Августина, даже западные его обвинители не могли раскрыть его истинныхъ убѣждений.

Орозій донесъ въ Карагенъ о дѣйствіяхъ восточныхъ соборовъ противъ Пелагія. Здѣсь сильно были недовольны такою постановкой дѣла. Августинъ написалъ сочиненіе „о палестинскихъ дѣяніяхъ“, въ которомъ доказывалъ, что Пелагій своими объясненіями обманулъ восточныхъ отцовъ, а два собора въ Карагенъ и Милевидѣ (416 г.),—последній при участіи Августина,—осудили Пелагія и Целестія и просили о томъ же папу Иннокентія I. Получивъ посланія африканскихъ епископовъ, а отъ Августина еще сочиненіе Пелагія съ отвѣтами еретическихъ мѣстъ, Иннокентій склонился къ осужденію пелагианства. Но въ томъ же 416 году онъ умеръ. Его преемникъ *Зосима* не расположенъ былъ осуждать Пелагія и Целестія тѣмъ болѣе, что и тотъ и другой представили (417 г.) объяснительныя вѣроисповѣданія. Целестій, перешедшій изъ Ефеса въ Константинополь,—впрочемъ изгнанный оттуда,—представилъ даже лично свое исповѣданіе и лично защищалъ себя. Зосима ихъ обоихъ не призналъ еретиками,—хотя Целестій, допуская по прежнему крещеніе дѣтей, отрицалъ наслѣдственность первороднаго грѣха,—и въ этомъ смыслѣ отвѣтилъ африканскимъ епископамъ, упрекнувъ ихъ за бесполезные споры, и потребовавъ, чтобы они представили болѣе основательныя обвиненія. Но африканскіе епископы не уступили папѣ. Въ 418 г. въ Карагенѣ состоялся большой соборъ, на которомъ присутствовалъ и Августинъ. Здѣсь торжественно преданы были анаѣмѣ всѣ, держашіеся пелагианства и опредѣленъ былъ догматъ о благодати въ томъ смыслѣ, что она не внѣшнимъ только образомъ помагаетъ человѣку въ дѣлѣ спасенія, прощая грѣхи и сообщая познанія божественныхъ заповѣдей и т. п., но дѣйствуетъ внутренно на человѣка, обновляетъ и возрождаетъ его си-

лы къ дѣланію добра. Кромѣ этого церковнаго осужденія Пелагій и Целестій съ своими послѣдователями подверглись осужденію и со стороны гражданской власти. Западный императоръ Гонорій, не задолго до кареагенскаго собора издалъ, по вліянію Августина, указъ, которымъ Пелагій и Целестій изгонялись изъ Рима, а послѣдователямъ ихъ опредѣлена была ссылка и лишеніе имущества. Заключение кареагенскаго собора препровождено было въ Римъ къ папѣ Зосимѣ. Зосима принужденъ былъ пересмотрѣть вновь дѣло Пелагія и Целестія и для сего потребовалъ Целестія къ себѣ на судъ. Но послѣдній, опасаясь осужденія и со стороны папы, счелъ за лучшее уѣхать на востокъ. Тогда Зосима рѣшительно осудилъ пелагианское ученіе, равно какъ Пелагія и Целестія, въ своемъ окружномъ посланіи. Это посланіе должны были подписать всѣ итальянскіе епископы, и дѣйствительно подписали. Только немногіе изъ нихъ не хотѣли осуждать ^и заочно Пелагія и Целестія. Во главѣ ихъ стоялъ одинъ изъ замѣчательныхъ поборниковъ пелагианства Юліанъ, епископъ екланскій въ Апуліи. Онъ былъ изгнанъ изъ Итали и вмѣстѣ съ Целестіемъ нашелъ убѣжище у константинопольскаго патріарха Несторія. На третьемъ вселенскомъ соборѣ (331 г.) вмѣстѣ съ несторіанствомъ подверглось осужденію и пелагианство. X

Вслѣдъ за пелагианскими спорами на западѣ начались споры, такъ называемые, *полупелагианскіе*. Въ двадцатыхъ годахъ V столѣтія, въ южной Галліи, въ Марсели, въ монастырѣ Іоанна Кассіана образовалось особое богословское направленіе съ ученіемъ о благодати и свободѣ, отличнымъ отъ августиновскаго и пелагианскаго. Представителемъ этого направленія былъ самъ Іоаннъ Кассіанъ. Онъ былъ ученикомъ Іоанна Златоуста и въ своихъ воззрѣніяхъ на благодать и свободу слѣдовалъ восточнымъ богословамъ. Для него ученіе Августина съ отрицаніемъ участія чловѣка въ дѣлѣ собственнаго спасенія и съ безусловнымъ предопредѣленіемъ казалось слишкомъ мрачнымъ и безотраднымъ. Какъ чловѣкъ, посвятившій себя аскетической жизни, онъ считалъ себя въ правѣ думать, что совершаемые имъ, по собственной волѣ, подвиги самоотверженія будутъ имѣть цѣну передъ Богомъ. Поэтому, онъ училъ, что чловѣкъ и послѣ паденія способенъ дѣлать добро. Первородный грѣхъ, дѣйствительно, повредилъ природу чловѣка, но не настолько, чтобы онъ совсѣмъ не могъ желать добра и дѣлать добро. Но въ тоже время Кассіанъ не допускалъ, чтобы чловѣкъ могъ спастись безъ благодати. Онъ утверждалъ, что благодать сообщается чловѣку въ томъ случаѣ, если онъ самъ дѣлаетъ

себя достойнымъ ея, и совмѣстно съ нимъ самимъ устраиваетъ его спасеніе. Благодать дается для всѣхъ, но принимаютъ ее не всѣ, почему не всѣ и спасаются. Отсюда, и Божественное предопредѣленіе однихъ ко спасенію, другихъ къ погибели основывается не на безусловной волѣ Божіей, а на Божественномъ ^{тѣмъ и} предвѣдѣніи того, примутъ люди благодать, или не примутъ. Въ сущности ученіе Іоанна Кассіана православное, но съ точки зрѣнія системы Августина оно казалось еретическимъ, почему въ средніи вѣка и названо *полупелагианствомъ*. Воззрѣнія Кассіана стали распространяться на западѣ довольно успѣшно, особенно въ Галліи, не смотря на опроверженія Августина. Все таки борьба августинизма съ полупелагианизмомъ, послѣ смерти Августина и Кассіана, затянулась на долгое время. И то и другое ученіе, первое въ болѣе смягченныхъ формахъ, имѣло своихъ многочисленныхъ приверженцевъ, которые въ извѣстные историческіе моменты вступали въ споры.

§ 15.

Ересь Несторія и третій вселенскій соборъ.

Къ концу IV вѣка, послѣ борьбы съ разнаго рода еретиками Церковь раскрыла вполне ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа, подтвердивъ, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ человекъ. Но люди науки не удовлетворялись положительнымъ ученіемъ Церкви; въ ученіи о богочеловѣчествѣ І. Христа они находили пунктъ неясненный для разума. Это вопросъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ І. Христа Божественной и человѣческой природы и взаимномъ отношеніи той и другой. Вопросъ этотъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка занимать антиохійскихъ богослововъ, которые и приняли на себя задачу разъяснить его научно, путемъ разума. Но такъ какъ они соображеніямъ разума придавали большее, чѣмъ слѣдовало, значеніе, то при разъясненіи и этого вопроса, также какъ и прежде, при разъясненіи другихъ вопросовъ, не обошлось безъ ересей, волновавшихъ Церковь въ V, VI и даже VII вѣкахъ. X

Ересь Несторія была первою изъ ересей, развившихся въ Церкви при научномъ разъясненіи вопроса объ образѣ соединенія въ лицѣ І. Христа Божественной и человѣческой природы и ихъ взаимномъ отношеніи. Она, подобно ереси Арія, вышла изъ антиохійскаго училища, недопускавшаго таинственности въ пониманіи догматовъ вѣры. Богословамъ антиохійскаго училища казалось непо-

нятымъ и даже невозможнымъ учение о соединеніи двухъ природъ Божественной и человѣческой, ограниченной и неограниченной, въ одно Лице Бого-человѣка І. Христа. Желая дать этому ученію разумное и понятное объясненіе, они пришли къ еретическимъ мыслямъ. Діодоръ, епископъ *тарсійскій* (ум. 394 г.), прежде антиохійскій пресвитеръ и учитель антиохійскаго училища, первый развилъ такого рода мысли. Онъ написалъ въ опроверженіе Аполлинарія сочиненіе, въ которомъ, сообразно съ своею задачею, доказывалъ, что въ І. Христѣ человѣческая природа, какъ до соединенія, такъ и послѣ соединенія съ Божественною, была полная и самостоятельная. Но опредѣляя образъ соединенія двухъ полныхъ природъ, онъ затруднялся, вслѣдствіе своеобразныхъ воззрѣній антиохійской школы на догматы, сказать, что человѣческая и Божественная природы составили единое Лице І. Христа, и потому разграничилъ ихъ между собою до того, что между ними не было полного и существеннаго *объединенія*. Онъ училъ, что совершенный прежде вѣковъ Сынъ *воспринялъ* совершенное отъ Давида, что Богъ Слово *обиталъ* въ рожденномъ отъ сѣмени давидова, какъ въ храмъ, и что отъ Дѣвы Маріи родился *человѣкъ*, а не *Богъ Слово*, ибо смертное рождаетъ смертное по естеству. Отсюда, по Діодору, І. Христосъ былъ простой человѣкъ, въ которомъ *обитало* Божество, или который *носилъ* въ себѣ Божество. Ученикъ Діодора Θεοδωρ, епископъ *Монсуетскій* (ум. 429 г.), развилъ эти мысли еще полнѣе. Онъ рѣзко отличалъ въ І. Христѣ человѣческую личность отъ Божественной. Существенное соединеніе Бога-Слова съ человѣкомъ Иисусомъ въ одно Лицо, по его понятію, было ограниченіемъ Божества, потому оно и не возможно. Возможно только между ними *внѣшнее соединеніе*, или лучше, *соприкосновеніе* одного съ другимъ. Это *соприкосновеніе* Θεοδωρ раскрывалъ такимъ образомъ. Человѣкъ Иисусъ родился отъ Маріи, какъ и всѣ люди, естественнымъ образомъ, со всѣми человѣческими страстями и недостатками. Богъ-Слово, предвидя, что онъ выдержитъ борьбу со всѣми страстями и восторжествуетъ надъ ними, восхотѣлъ чрезъ Него спасти родъ человѣчскій, и для этого, еще съ момента зачатія Его, соединился съ нимъ Своею *благодатью*. Благодать Бога-Слова, *почивавшая* на челѣбѣ Иисусѣ, освѣщала и укрѣпляла Его силы и по его рожденіи, такъ что Онъ, вступивъ въ жизнь, началъ борьбу съ страстями тѣла и души, уничтожилъ грѣхъ во плоти и истребилъ его *похоти*. За такую добродѣтельную жизнь челѣбъ Иисусъ *удостоенъ* былъ *установленія* отъ Бога: именно со времени крещенія онъ признанъ былъ

Сыномъ Божиимъ. Когда затѣмъ Иисусъ побѣдилъ всѣ дьявольскія искушенія въ пустынѣ и достигъ жизни совершеннѣйшей, Богъ-Слово излилъ на Него дары Св. Духа въ несравненно высшей степени, чѣмъ на пророковъ, апостоловъ и святыхъ, напр. онъ сообщилъ ему высшее вѣдѣніе. Наконецъ, во время страданій человѣкъ Иисусъ выдержалъ послѣднюю борьбу съ человѣческими немощами и удостоенъ былъ за это божественнаго вѣдѣнія и божественной святости. Теперь Богъ-Слово соединился съ человѣкомъ Иисусомъ въ свѣтлѣйшій образъ; между ними установились единство дѣйствій, и человѣкъ Иисусъ сдѣлался орудіемъ Бога-Слова въ дѣлѣ спасенія людей. Такимъ образомъ у Теодора Мопсуетскаго Богъ-Слово и человѣкъ Иисусъ совершенно отдѣльныя и самостоятельныя личности. Поэтому, онъ никакъ не допускалъ употребленія выраженій, относящихся къ человѣку Иисусу, въ приложеніи къ Богу-Слову. Напр., по его мнѣнію, нельзя говорить: *Богъ родился, Богородица*, потому что не Богъ родился отъ Маріи, а человѣкъ, или: *Богъ страдалъ, Богъ распятъ*, потому что опять страдалъ человѣкъ Иисусъ.—Ученіе Теодора Мопсуетскаго объ образѣ соединенія въ лицѣ Господа Иисуса Христа Божественной и человѣческой природы—вполнѣ еретическое, послѣдніе выводы изъ него—это отрицаніе таинства воплощенія Бога-Слова, искупленія рода человѣческаго страданіями и смертію Господа І. Христа, такъ какъ страданія и смерть обыкновеннаго человѣка не могутъ имѣть спасительнаго значенія для всего рода человѣческаго, и, въ концѣ концовъ, отрицаніе всего христіанства.

23) Пова ученіе Діодора Тарсійскаго и Теодора Мопсуетскаго заключалось только въ ихъ сочиненіяхъ и распространялось, какъ частное мнѣніе, въ кружкѣ людей, занимавшихся богословскими вопросами, оно не встрѣчало опроверженій и осужденій со стороны Церкви. Но когда архіепископъ константинопольскій *Несторій* возмущенъ былъ мыслью сдѣлать его ученіемъ *общецерковнымъ*, Церковь выступила противъ него, какъ ереси, и торжественно осудила. Несторій, сообщившій свое имя этому еретическому ученію,—какъ представитель его во время борьбы съ нимъ Церкви,—былъ воспитанникомъ антиохійскаго училища и ученикомъ Теодора Мопсуетскаго. Будучи въ Антиохіи монахомъ пресвитеромъ, онъ славился своимъ краснорѣчіемъ и строгостію жизни. На него смотрѣли какъ на втораго Златоуста. Въ 428 г. императоръ *Теодосій II младшій* вызвалъ его въ Константинополь и сдѣлалъ константинопольскимъ архіепископомъ. Несторій привезъ съ собою изъ Антиохіи въ Кон-

константинополь пресвитера Анастасія. Этотъ сказаль въ церкви нѣ-
 сколько проповѣдей, въ которыхъ доказываль, въ духѣ ученія Тео-
 одора Мопсуетскаго, что Дѣву Марію слѣдуетъ называть не *Бого-*
родицею Θεοτόκος, а *человѣкородицею*. Для жителей константинопо-
 ля подобное ученіе было новостью, такъ какъ въ Константинополь-
 ской, равно Александрійской и другихъ церквахъ, сохранялось
 древнее православное ученіе о соединеніи въ Лицѣ Господа І. Хри-
 ста двухъ естествъ. Именно, здѣсь на соединеніе двухъ естествъ
 въ лицѣ Иисуса Христа смотрѣли, какъ на соединеніе *существен-*
ное, въ одно Богочеловѣческое Лице, поэтому не допускали въ немъ,
 какъ единомъ Лицѣ, раздѣленія Божества отъ челоуѣчества. Отсю-
 да, какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Александріи, обществен-
 нымъ наименованіемъ Пресвятой Дѣвы Маріи было *Богородица*.
 Поэтому, при проповѣдяхъ Анастасія противъ этого наименованія,
 взволновались константинопольскій клиръ, монахи, народъ. Несто-
 рій, желая прекратить волненіе, самъ сталъ проповѣдывать. Онъ
 также, какъ ученикъ Θεодора Мопсуетскаго, отвергалъ названіе
Богородица, по его мнѣнію, *нехристіанское и непримиримое съ*
разумомъ; но и не допускалъ названія *человѣкородица*, а называлъ
 Пресв. Дѣву *Христородицею*. Волненія въ Константинополѣ не
 утихали и послѣ этого объясненія. Несторія стали обвинять въ
 ереси Павла Самосатскаго, такъ какъ понятно было, что рѣчь
 идетъ не о названіи только Дѣвы Маріи Богородицею, а о Лицѣ
 Иисуса Христа. Несторій сталъ преслѣдовать своихъ противниковъ
 и даже осудилъ ихъ ученіе на константинопольскомъ соборѣ
 (429 г.), и тѣмъ только увеличилъ число своихъ враговъ, которыхъ
 у него и безъ того было много по случаю предпринятаго имъ ис-
 правленія нравовъ клира. Слухъ о спорахъ въ Константинополѣ
 скоро проникъ въ другія церкви, и здѣсь начались разсужденія.
 Въ Антиохіи и вообще въ Сиріи очень многіе приняли сторону Не-
 сторія, преимущественно лица, вышедшія изъ антиохійскаго учили-
 ща. Но въ Александріи и Римѣ ученіе Несторія встрѣтило силь-
 ное противодѣйствіе. Александрійскимъ епископомъ въ то время
 былъ *Св. Кирилль* (съ 412 г.), челоуѣкъ богословски-образованный
 и ревностный защитникъ православія. Прежде всего въ изданномъ
 имъ наскальномъ посланіи онъ изложилъ, къ какимъ вреднымъ по-
 слѣдствіямъ для христіанства приводитъ ученіе Несторія. Когда
 это не *подѣйствовало* на Несторія и когда онъ въ письмахъ къ
 Кириллу продолжалъ отстаивать правильность своего ученія, Ки-
 рилль, чрезъ своихъ повѣренныхъ въ Константинополѣ, особыми

посланіями донесъ объ ученіи Несторія императору Феодосію II и его супругѣ Евдоксіи, а также сестрѣ императора Пулхеріи. Затѣмъ Кириллъ извѣстилъ о ереси Несторія папу Целестина. Несторій съ своей стороны писалъ въ Римъ, доказывая свою правоту. Но Целестинъ созвалъ въ Римѣ соборъ (430 г.), осудилъ на немъ ученіе Несторія и потребовалъ, чтобы онъ, подѣ угрозой низложенія и отлученія, отказался отъ своихъ мыслей въ теченіе 10 дней. Заключение собора отправлено было къ Несторію и восточнымъ епископамъ чрезъ Кирилла, которому папа передавалъ свой голосъ въ судѣ надъ Несторіемъ. Кириллъ увѣдомилъ Несторія и знатнѣйшихъ восточныхъ епископовъ о постановленіяхъ римскаго собора и убѣждалъ послѣднихъ, особенно Іоанна, архіепископа антиохійскаго, изъ клира котораго вышелъ Несторій, стоять за православіе. Въ противномъ же случаѣ,—если бы епископы антиохійскаго округа приняли сторону Несторія,—говорилъ Кириллъ, они сами подадутъ поводъ къ разрыву съ церквами александрійскою и римскою, которыя уже высказались противъ Несторія. Іоаннъ антиохійскій, сочувствовавшій образу мыслей Несторія, въ виду предубрежденія Кирилла, рѣшился написать Несторію дружеское письмо, въ которомъ убѣждалъ его употреблять выраженія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи принятія древними отцами. Между тѣмъ Кириллъ на соборѣ въ Александріи (430 г.) осудилъ ученіе Несторія и издалъ противъ него 12 анаематизмовъ, въ которыхъ горячо доказывалъ нераздѣльное соединеніе въ Лицѣ Господа Иисуса Христа двухъ естествъ. Эти анаематизмы Кириллъ препроводилъ къ Несторію съ своимъ посланіемъ. Несторій, съ своей стороны, отвѣчалъ 12 анаематизмами, въ которыхъ осуждалъ тѣхъ, которые приписываютъ страданія Божеству и проч. Анаематизмы Несторія направлены были противъ Кирилла, хотя къ послѣднему они не приложимы.^{1) 2)}

Вслѣдъ за Несторіемъ и сирійскіе епископы, получившіе анаематизмы Кирилла, возстали противъ нихъ. Они смотрѣли на нихъ съ своей точки зрѣнія, подѣ влияніемъ идей Феодора Мопсуецкаго. Блаженный Феодоритъ, ученый епископъ кирскій, написалъ на нихъ опроверженіе. Для прекращенія такого раздора между предстоятелями знаменитыхъ церквей и утвержденія православнаго ученія, императоръ Феодосій II рѣшился созвать вселенскій соборъ. Несторій, сторону котораго въ это время держалъ Феодосій, самъ желалъ и просилъ вселенскаго собора, находясь въ полномъ убѣжденіи, что его ученіе, какъ правильное, восторжествуетъ.

Феодосій назначилъ соборъ въ Ефесъ въ самый день Пятиде-
 19*

сятницы 431 г. Это былъ *третій вселенскій соборъ*. Въ Ефесѣ, въ назначенному времени, прибыли, между прочимъ, *Кириллъ* съ 40 египетскими епископами: епископъ іерусалимскій *Ювеналій* съ палестинскими епископами, *Фирмъ*, еп. Кесаріи каппадокійской, *Флавіанъ* вессалоникійскій. Прибылъ и *Несторій* съ 10 епископами, а вмѣстѣ съ нимъ два высшихъ чиновника, *Кандидіанъ* и *Иринеи*, оба друзья Несторія, первый какъ представитель императора на вселенскомъ соборѣ, второй — просто по расположенію къ Несторію. Не было только Іоанна антиохійскаго, — который, впрочемъ, находился уже въ пути и извѣщалъ письмомъ, что прибудетъ дней чрезъ пять или шесть, — и легатовъ папы Целестина. Прошло 16 дней послѣ срока, назначеннаго императоромъ для открытія собора. Въ виду этого св. Кириллъ рѣшился открыть соборъ, не дожидаясь прибытія Іоанна антиохійскаго и папскихъ легатовъ, хотя императорскій чиновникъ Кандидіанъ протестовалъ противъ этого и донесъ въ Константинополь. Первое засѣданіе было 22 іюня въ церкви Богородицы, предоставленной въ распоряженіе собора мѣстнымъ епископомъ, *Мемнономъ*, который во взглядахъ на Несторія былъ согласенъ съ Кирилломъ. Несторія съ его епископами приглашали на соборъ три раза, — въ первый разъ накануне открытія собора, во второй и третій при открытіи собора. Но Несторій въ первый разъ далъ отвѣтъ неопредѣленный, во второй — отвѣчалъ, что придетъ на соборъ, когда всѣ епископы съйдутся, а въ третій — не хотѣлъ даже выслушать приглашенія. Тогда соборъ рѣшился разсматривать дѣло Несторія безъ него. Прочитаны были символъ Никео-цареградскій, посланія къ Несторію, анаематизмы Кирилла и посланія Несторія къ Кириллу, его бесѣды и проч. Отцы нашли, что посланія Кирилла заключаютъ въ себѣ православное ученіе и, напротивъ, посланія и бесѣды Несторія — неправославное. Потомъ отцы провѣрили, какъ Несторій учить въ настоящее время, не отказался ли отъ своихъ мыслей теперь. Оказалось, по свидѣтельству епископовъ, которые бесѣдовали съ Несторіемъ уже въ Ефесѣ, что онъ держится прежнихъ мыслей. Наконецъ, прочитаны были извлеченія изъ сочиненій отцовъ Церкви, которые писали о Лицѣ Господа Іисуса Христа. Оказалось и здѣсь, что Несторій противорѣчитъ имъ. Сообразивши все это, отцы Ефесскаго собора признали ученіе Несторія о соединеніи въ Лицѣ Господа Іисуса Христа двухъ естествъ еретическимъ и опредѣлили лишить его епископскаго сана и отлучить отъ общенія церковнаго. Подъ приговоромъ подписалось до 200 епископовъ. Пер-

вое засѣданіе кончилось. Объявивъ въ тотъ же день о низложеніи Несторія въ Ефесѣ, соборъ увѣдомилъ о томъ же константинопольскій клиръ, а Кириллъ написалъ еще отъ себя письма къ сочувствовавшимъ ему въ Константинополѣ епископамъ и настоятелю одного константинопольскаго монастыря ^{аввѣ} Далматію. Вскорѣ затѣмъ отправлены были къ императору и ^{два} акты собора. Несторію приговоръ объявленъ на другой день послѣ засѣданія. Онъ, конечно, не принялъ его и въ донесеніи къ императору жаловался ^{不平の極} на неправильныя будто бы дѣйствія собора, обвинялъ особенно Кирилла и Мемнона и просилъ императора или перевести соборъ въ другое мѣсто, или дать ему возможность благополучно возвратиться въ Константинополь, потому что, — жаловался Несторій съ своими епископами, — его жизни угрожаетъ опасность.

Между тѣмъ прибылъ въ Ефесъ ^{два} Иоаннъ антиохійскій съ 33 сирскими епископами. Отцы собора увѣдомили его, чтобы онъ не входилъ въ общеніе съ осужденнымъ Несторіемъ. Но Иоаннъ былъ недоволенъ рѣшеніемъ дѣла не въ пользу Несторія, и потому, не входя въ общеніе съ Кирилломъ и его соборомъ, составилъ свой соборъ изъ пріѣхавшихъ съ нимъ и Несторіемъ епископовъ. Къ Иоанну же примкнуло нѣсколько епископовъ, бывшихъ на соборѣ св. Кирилла. Императорскій уполномоченный также прибылъ на соборъ Иоанна. Соборъ Иоанна призналъ осужденіе Несторія незаконнымъ и началъ судъ надъ Кирилломъ, Мемнономъ и другими епископами, осудившими Несторія. Въ вину Кириллу несправедливо поставлено было, между прочимъ, то, что ученіе, изложенное въ его анафематизмахъ, сходно съ нечестіемъ Арія, Аполлинарія и Евномія. И, вотъ, соборъ Иоанна осудилъ и низложилъ Кирилла и Мемнона, отлучилъ отъ церковнаго общенія, впредь до раскаянія, прочихъ епископовъ, участвовавшихъ въ осужденіи Несторія, и обо всемъ донесъ въ Константинополь императору, клиру и народу, прося императора утвердить низложеніе Кирилла и Мемнона. Θεодосій, который, кромѣ донесеній Кирилла, Несторія и Иоанна, получилъ еще донесеніе Кандидіана, не зналъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Наконецъ, онъ распорядился, чтобы все постановленное на соборѣ подъ предсѣдательствомъ Кирилла и на соборѣ іоанновомъ было уничтожено и чтобы всѣ епископы, прибывшіе въ Ефесъ, собрались вмѣстѣ и покончили споры мирнымъ образомъ. Св. Кириллъ не могъ согласиться на такое предложеніе, такъ какъ на соборѣ, подъ его предсѣдательствомъ, было постановлено правильное рѣшеніе и, въ этомъ смыслѣ, доносилъ императору. Съ своей стороны и

Іоаннъ антиохійскій доноси́лъ въ Константинополь, представляя дѣйствія своего собора правильными.

Между тѣмъ, когда происходила эта переписка между Ефесомъ и Константинополемъ, соборъ, подъ предсѣдательствомъ Кирилла, продолжалъ свои засѣданія. Всѣхъ засѣданій было семь. Во второмъ засѣданіи прочитано было посланіе папы Целестина, привезенное только теперь прибывшими легатами, и признано было вполне православнымъ; въ 3-мъ—римскіе легаты подписали осужденіе на Несторія; въ 4-мъ—Кириллъ и Мемнонъ жаловались собору на Іоанна, который неправильно осудилъ ихъ и были оправданы послѣ того, какъ Іоаннъ, приглашенный соборомъ въ засѣданіе для объясненій по этому дѣлу, не явился; въ 5-мъ—Кириллъ и Мемнонъ для опроверженія обвиненій, взведенныхъ на нихъ Іоанномъ, осудили ереси Арія, Аполлинарія и Евномія, а соборъ отлучилъ отъ церковнаго общенія самого Іоанна и прибывшихъ съ нимъ сирскихъ епископовъ; въ 6-мъ—запрещено на будущее время измѣнять въ чемъ-либо Никео-цареградскій символъ или вмѣсто него составлять другой, наконецъ, въ 7-мъ—соборъ занялся рѣшеніемъ частныхъ вопросовъ по разграниченію епархій. Всѣ соборные акты отосланы были императору на утверженіе.

Теперь Θεодосій находился еще въ большемъ затрудненіи, тѣмъ прежде, потому что непріязненные отношенія между соборомъ и партією Іоанна увеличились въ значительной степени. А вельможа Ириней, прибывшій, между тѣмъ, изъ Ефеса въ Константинополь, сильно дѣйствовалъ при дворѣ въ пользу Несторія. Епископъ беррійскій, Акакій, подалъ императору совѣтъ, удаливъ отъ соборныхъ разсужденій главныхъ представителей партій—Кирилла, Мемнона и Несторія, поручить всѣмъ остальнымъ епископамъ пересмотрѣть вновь дѣло Несторія. Императоръ такъ и сдѣлалъ; послалъ въ Ефесъ чиновника, который взялъ подъ стражу Кирилла, Мемнона и Несторія и началъ соглашать прочихъ епископовъ. Но соглашенія не послѣдовало. Между тѣмъ Св. Кириллу нашелъ случай изъ подъ стражи написать къ клиру и народу константинопольскому, а также аввѣ Далматію о происходившемъ въ Ефесѣ. Авва Далматій собралъ инокъ константинопольскихъ монастырей и вмѣстѣ съ ними, съ пѣніемъ псалмовъ, съ горящими свѣтильниками, при многочисленномъ стеченіи народа, отправился къ дворцу императора. Вошедши во дворецъ,—мѣжду тѣмъ какъ иноки на улицѣ продолжали пѣть псалмы,—Далматій просилъ императора, чтобы православные отцы освобождены были изъ заключенія и чтобы опре-

дѣленіе собора относительно Несторія было утверждено. Появленіе знаменитаго аввы, сорокъ восемь лѣтъ не выходившаго изъ своего монастыря, произвело сильное впечатлѣніе на императора. Онъ обѣщаль утвердить рѣшеніе собора. Затѣмъ въ церкви, куда отправился авва Далматій съ иноками, народъ открыто провозгласилъ анаѳемѣ Несторію. Такимъ образомъ относительно Несторія колебанія императора кончились. Оставалось только привести въ соглашеніе съ соборомъ сирскіхъ епископовъ. Для этого императоръ приказаль спорящимъ сторонамъ выбрать по 8 депутатовъ и прислать ихъ въ Халкедонъ для взаимныхъ разсужденій, въ присутствіи императора. Въ эту депутацію со стороны православныхъ выбраны были между прочимъ два римскіе легата и іерусалимскій епископъ Ювеналій, а со стороны защитниковъ Несторія Іоаннъ антиохійскій и Θεодоритъ кирскій. Но и въ Халкедонѣ соглашеніе не было достигнуто, не смотря на заботы объ этомъ Θεодосія. Православные требовали, чтобы сирскіе епископы подписали осужденіе Несторія, а сирскіе епископы не соглашались на это и не хотѣли принимать, какъ они выражались, догматовъ Кирилла т. е. его анаѳематизмовъ. Такъ дѣло и осталось пока нерѣшеннымъ. Впрочемъ, Θεодосій теперь рѣшительно сталъ на сторону православныхъ епископовъ. Указомъ, изданнымъ, по окончаніи халкедонскихъ совѣщаній, онъ приказаль всѣмъ епископамъ возвратиться на свои кафедръ, въ томъ числѣ и св. Кириллу, а Несторія еще прежде удалиль въ антиохійскій монастырь, изъ котораго онъ взятъ былъ на константинопольскую кафедру. Преемникомъ Несторія православные епископы поставили *Максиміана*, извѣстнаго всѣмъ благочестивою жизнію.

Восточные епископы, во главѣ съ Іоанномъ антиохійскимъ, отправляясь изъ Халкедона и Ефеса на свои кафедръ, по дорогѣ составили два собора одинъ въ *Тарсѣ*, на которомъ вновь осудили Кирилла и Мемнона, и другой въ *Антиохіи*, на которомъ составили свое исповѣданіе вѣры. Въ этомъ исповѣданіи сказано было, что Господь Іисусъ Христосъ—*совершенный Богъ и совершенный человекъ*, и что, на основаніи неслитнаго въ Немъ единенія Божества и челоуѣчества, Пресвятая Дѣва Марія можетъ быть названа Богородицею. Такимъ образомъ, восточные отцы отступили отъ своихъ несторіанскихъ воззрѣній, но отъ лица Несторія не отказывались, почему раздѣленіе между ними и Кирилломъ александрійскимъ продолжалось. Императоръ Θεодосій не теряль все-таки надежды примирить церковь и поручаль исполнить это своему чиновнику, Аристолаю. Но только Павлу, епископу эмесскому, удалось согла-

силь отцовъ сирскихъ съ александрійскими. Онъ убѣдилъ Іоанна антиохійскаго и другихъ сирскихъ епископовъ согласиться на осужденіе Несторія, а Кирилла александрійскаго—подписать антиохійское исповѣданіе вѣры. Кириллъ, находя, что антиохійское исповѣданіе вѣры заключаетъ въ себѣ православное ученіе, подписалъ его, не отказываясь, впрочемъ, и отъ своихъ анаематизмовъ. Такимъ образомъ миръ былъ восстановленъ. Антиохійское исповѣданіе вѣры, съ которымъ, какъ съ православнымъ, согласны были представители всѣхъ церквей, или иначе вся Вселенская Церковь, получило значеніе точнаго изложенія древне-православнаго ученія о образѣ соединенія въ Господѣ І. Христѣ двухъ естествъ и ихъ взаимномъ отношеніи. Императоръ утвердилъ это исповѣданіе и постановилъ окончательное рѣшеніе относительно Несторія. Онъ сосланъ былъ (435 г.) въ одинъ оазисъ въ египетскихъ пустыняхъ, гдѣ и умеръ (440 г.).

§ 16.

Исторія несторіанства послѣ собора и разныя несторіанскія секты.

Послѣ этого соглашенія крайніе приверженцы Несторія, раздѣлявшіе его образъ мыслей, возстали на Іоанна антиохійскаго за измѣну Несторію и образовали сильную партію въ Сиріи. Это уже была вполне еретическая партія. Къ этой партіи принадлежалъ даже блаженный Феодоритъ кирскій, который, хотя соглашался съ православнымъ ученіемъ, принятымъ Кирилломъ и Іоанномъ, и осуждалъ заблужденія Несторія, но не хотѣлъ согласиться на осужденіе Несторія. Іоаннъ антиохійскій долженъ былъ заботиться объ уничтоженіи этой еретической партіи. Помощникомъ ему въ этомъ случаѣ былъ еще эдесскій епископъ *Равула*. Но когда Іоаннъ антиохійскій не достигъ ничего силою убѣжденія, онъ обратился за помощію къ гражданской власти. По распоряженію императора, нѣсколько несторіанскихъ епископовъ были удалены съ своихъ кафедръ. Но, не смотря на такія строгія мѣры, несторіанство въ церквахъ Сирійской и Месопотамской не уничтожилось. Не Несторій былъ главною причиною этого,—за него и не стояло большинство несторіанскихъ епископовъ,—а несторіанскія мысли, разнесенныя изъ антиохійскаго училища, особенно чрезъ распространеніе сочиненій Діодора Тарсійскаго и Феодора Мопсуетскаго. На послѣднихъ смотрѣли въ Сиріи, какъ на великихъ учителей Церкви.

Православные епископы понимали это и потому начали дѣйствовать противъ этихъ учителей несторіанства. Такъ эдесскій епископъ Равула разрушилъ эдесскую школу, въ которой проводились идеи школы антиохійской. Во главѣ этой школы стоялъ пресвитеръ *Ива*, подобно Θεодориту, соглашавшійся на антиохійское исповѣданіе, но подозрѣвавшій самого Кирилла въ неправославіи. Ива съ другими учителями эдесской школы былъ изгнанъ. Затѣмъ Равула на собранномъ имъ соборѣ осудилъ сочиненія Діодора Тарсійскаго и Θεодора Мопсуетскаго. Но эта мѣра произвела сильное волненіе въ восточныхъ церквахъ. Самъ Св. Кириллъ, желавшій вмѣстѣ съ Проломъ, епископомъ константинопольскимъ, торжественно осудить учителей несторіанства, долженъ былъ отказаться отъ своей попытки, и ограничился только опроверженіемъ Θεодора Мопсуетскаго въ написанномъ имъ сочиненіи. Но и это сочиненіе возбудило на востокѣ сильное недовольство. Противъ него появились опроверженія. Напримѣръ, блаженный Θεодоритъ писалъ въ защиту Θεодора Мопсуетскаго. Во время этой борьбы умеръ Св. Кириллъ (444 г.) и во время этой же борьбы сирійскіе христіане съ своими епископами отдалялись все болѣе и болѣе отъ Церкви. Равула эдесскій умеръ еще раньше Кирилла (436 г.). Преемникомъ ему, по вліянію несторіанской партіи, поставленъ былъ, изгнанный имъ, Ива, который опять возстановилъ эдесскую школу. Ива, между прочимъ, написалъ *письмо* къ одному персидскому епископу *Марію* о событіяхъ въ Сирійской церкви и о спорѣ между Кирилломъ и Несторіемъ. Порицая Несторію за то, что онъ своими выраженіями о Пресвятой Дѣвѣ Маріи подалъ поводъ къ обвиненію въ ереси, Ива особенно возставалъ противъ Кирилла, несправедливо обвиняя его въ томъ, что онъ уничтожаетъ въ І. Христѣ чловѣческое естество и признаетъ одно Божественное и тѣмъ возобновляетъ ересь Аполлинарія. Это письмо имѣло важное значеніе при дальнѣйшихъ спорахъ Церкви съ еретиками. Ива перевелъ еще сочиненія Θεодорита и Діодора на сирійскій языкъ. Но гораздо болѣе дѣйствовалъ въ пользу несторіанства епископъ Низибіи *Θома Варсума*, прежде учитель эдесскаго училища. Онъ пользовался благосклонностію персидскаго правительства, которому тогда принадлежала Низибія и которое, по политическимъ видамъ, одобряло отдѣленіе персидскихъ христіанъ отъ христіанъ имперіи. Въ 489 году эдесская школа опять была разрушена. Учители и ученики ушли въ Персію и основали школу въ Низибіи, которая сдѣлалась рассадникомъ въ персидской церкви несторіанства. Въ 499 году

епископъ Селевкии—Ктезифона, *Баби*, вполне несторианинъ, созвалъ въ Селевкии соборъ, на которомъ утверждено было несторианское ученіе и формально заявлено было отдѣленіе персидской церкви отъ церкви греко-римской имперіи. Несториане стали называться по своему богослужебному языку *халдейскими христіанами*. У нихъ свой патріархъ, называемый *католлосомъ*. Кромѣ догматическихъ разностей персидско-несторианская церковь допустила у себя разности и въ церковномъ устройствѣ. Такъ она дозволила бракъ не только священникамъ, но и епископамъ. Изъ Персіи несторианство распространилось въ Индію. Здѣсь несториане усвоили себѣ названіе *христіанъ-вомитовъ* отъ имени своего учителя *Томы*.

3) § 17. *Доктрина*

13 иш. **Ересь Евтихія, или монофизитовъ и четвертый вселенскій соборъ.**

Во время несторианскихъ споровъ,—какъ было замѣчено выше,—нѣкоторые изъ защитниковъ Несторія упрекали Св. Кирилла александрійскаго въ ереси. Такого рода упреки по отношенію къ Кириллу были несправедливы. Но между приверженцами Кирилла, дѣйствительно, еще во время несторианскихъ споровъ, была еретическая партія, развивавшая ученіе о соединеніи въ Лицѣ Господа І Христа двухъ естествъ въ смыслѣ совершенно противоположномъ несторианскому и также еретическомъ. Именно, въ противоположность несторианскому раздѣленію въ Лицѣ Іисуса Христа Божества и человѣчества, еретическая партія приверженцевъ Кирилла *символа оба естества* до того, что человѣчество представлялось *мощеннѣе отъ Божества*, и въ Іисусѣ Христѣ оставалась только природа Божественная. Какъ несториане давали перевѣсъ человѣческой природѣ надъ Божественною, отъ чего Господь Іисусъ Христосъ представлялся у нихъ простымъ человѣкомъ, только носящимъ въ себѣ Божество,—такъ, напротивъ, еретическая партія приверженцевъ Кирилла давала перевѣсъ Божественной природѣ надъ человѣческой и представляла Господа І. Христа только Богомъ. Какъ несторианскія возрѣнія вышли изъ антиохійской школы, такъ и противоположныя имъ возрѣнія еретической партіи приверженцевъ Кирилла вышли изъ школы александрійской. Александрійскіе богословы, погружаясь въ таинственное созерцаніе догматовъ вѣры, смотрѣли на Лицо Господа І. Христа преимущественно какъ на Божественное, такъ что Его человѣческая личность становилась у

нихъ какъ бы второстепенною. Такіе взгляды особенно развились во время борьбы съ арианствомъ, когда необходимо нужно было настаивать на Божествѣ Сына Божія. Доведенные до крайности во время несторіанскихъ споровъ, эти взгляды разрѣшились еретическимъ ученіемъ о *помомъ слияніи* въ І. Христѣ Божественной и человѣческой природы съ *поглощеніемъ послѣдней первою*, или иначе—ученіемъ объ *одной Божественной природѣ въ І. Христѣ*. Отсюда, такое ученіе называется *монофизитствомъ*, а лица, развивавшія его—еретиками *монофизитами* т. е. допускавшими въ І. Христѣ одну Божественную природу. Евтихіадствомъ или ересью Евтихія монофизитство называется потому, что одинъ константинопольскій архимандритъ, *Евтихій*, первый заявилъ это ученіе и положилъ начало монофизитскимъ спорамъ.

Монофизитскіе споры начались въ Церкви вслѣдъ же за несторіанскими. На александрійскую кафедру послѣ Св. Кирилла вступилъ *Діоскоръ* (съ 444 г.). Онъ раздѣлялъ возрѣнія монофизитскія и даже сталъ во главѣ александрійскихъ монофизитовъ, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ главою ихъ былъ престарѣлый архимандритъ *Евтихій*. Блаженный *Феодоритъ*, въ опроверженіе *Діоскора* и *Евтихія*, написалъ сочиненіе, подъ названіемъ *эпистолъ*, въ которомъ доказывалъ, что ученіе ихъ есть ересь. Но *Діоскоръ*, выставляя себя защитникомъ того православнаго ученія, за которое *Батополь* Св. Кириллъ, возбудилъ противъ *Феодорита* константинопольскихъ монаховъ, какъ противъ несторіанина, и обвинилъ предъ императоромъ *Феодосіемъ* всю восточную церковь въ ереси *Несторія*. *Феодосій* склонился на сторону *Діоскора*, такъ какъ, подъ вліяніемъ сильной придворной партіи, во главѣ съ императрицею *Евдоксіею*, видѣлъ въ немъ только, подобнаго *Кириллу*, борца противъ несторіанства. *Феодориту* запрещено было выѣзжать за предѣлы своей епархіи и принимать участіе въ соборномъ управленіи. Впрочемъ, въ самомъ Константинополѣ скоро началось разслѣдованіе ереси монофизитской. Патриархомъ константинопольскимъ въ то время былъ *Флавіанъ*. Подъ его предсѣдательствомъ въ 448 г. въ Константинополѣ былъ домашній соборъ изъ 30 епископовъ константинопольскаго округа. *Евсевій* епископъ *дорилейскій*, присутствовавшій на этомъ соборѣ, между прочимъ, доложилъ собору, что константинопольскій архимандритъ *Евтихій* распространяетъ еретическое ученіе, именно, говорить, что послѣ соединенія въ І. Христѣ Божества и человѣчества, человѣчество превратилось въ Божество, а потому тѣло Христа не единосущно на-

шему тѣлу. Соборъ пригласилъ для объясненій Евтихія, который явился только послѣ троекратнаго зова. Его дерзкія объясненія подтвердили только то, что онъ дѣйствительно распространяетъ ересь. Поэтому соборъ осудилъ его и низложилъ. Но Евтихій обратился съ жалобою на соборъ къ императору. Сильная придворная партія, во главѣ съ императрицею Евдоксією, была на сторонѣ Евтихія, мнимаго послѣдователя Кирилла; поэтому, Феодосій принялъ жалобу благосклонно и приказалъ тому же собору, но подъ предсѣдательствомъ *Фалассія* кесаріе-каппадокійскаго пересмотрѣть дѣло Евтихія. Но и на этотъ разъ Евтихій былъ осужденъ. Тогда Евтихій, согласно желаніямъ придворной партіи, перенесъ свое дѣло на судъ церкви римской и александрійской, выставляя себя защитникомъ православнаго ученія, а Флавіана и Евсевія несторіанами. Папа *Левъ Великій*, послѣ того какъ Флавіанъ объяснилъ ему сущность ереси Евтихія, согласился на его осужденіе и написалъ Флавіану посланіе, въ которомъ изложилъ православное ученіе о соединеніи въ I. Христѣ двухъ естествъ. Но Діоскоръ александрійскій,—какъ и слѣдовало ожидать,—принялъ сторону Евтихія. Онъ просилъ даже императора назначить вселенскій соборъ для утвержденія мнимо-православнаго ученія Евтихія и осужденія возобновленнаго Флавіаномъ несторіанства. Императоръ согласился и назначилъ соборъ въ *Ефесъ* въ 449 г. подъ предсѣдательствомъ самаго Діоскора. Въ Ефесѣ собрались *Діоскоръ александрійскій*, *Домнъ* антиохійскій, *Ювеналій* іерусалимскій, *Флавіанъ* константинопольскій, *Евсевій* дорилейскій, *легаты папы Льва* и друг. Всего было на соборѣ до 130 епископовъ. Восточныхъ епископовъ не приглашали на соборъ. Начались соборныя совѣщанія по дѣлу Евтихія. Но Діоскоръ, не дожидаясь разрѣшенія дѣла путемъ обыкновенныхъ разсужденій, рѣшился употребить насиліе. Онъ собралъ толпу, привезенныхъ имъ, параволановъ и, приверженныхъ Евтихію, монаховъ; толпа ворвалась въ церковь, гдѣ происходило засѣданіе собора, съ крикомъ: рубите на двое раздѣляющихъ естество Христово на двое. Произошло большое смятеніе: начатые акты были изорваны, у писцовъ отбиты пальцы, Флавіанъ и православные епископы, послѣ многихъ побоевъ, были выгнаны, а тѣ которые остались, принуждены насильно подписать бѣлые листы пергамента, на которомъ не извѣстно что будетъ написано. Затѣмъ Діоскоръ осудилъ Флавіана, низложилъ Домна антиохійскаго, блаженнаго Феодорита и Иву Эдесскаго, хотя послѣднихъ не было на соборѣ. Въ заключеніе всего Діоскоръ съ своими единомышлен-

никами призналъ ученіе Евтихіа православнымъ, утвердилъ представленный имъ въ особомъ сочиненіи никейскій символъ, съ пропускомъ словъ: *воплотившися отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы*, и возстановилъ его въ санѣ. Римскіе легаты протестовали противъ такого своеволя, но не имѣли успѣха. Флавіанъ также готовилъ жалобу въ Римъ и Константинополь; но Діоскоръ, узнавъ объ этомъ, заключилъ его въ оковы и подвергъ такимъ жестокимъ истязаніямъ, ^{7/8, 11} что Флавіанъ чрезъ три дня умеръ. На мѣсто Флавіана Діоскоръ поставилъ константинопольскимъ патріархомъ своего діакона *Анатолія*, считая его своимъ единомышленникомъ. Этотъ ефесскій соборъ (449 г.) извѣстенъ подъ именемъ собора *разбойничьяго*. Императоръ Теодосій, которому представлены были на утверженіе соборныя опредѣленія, призналъ его вселенскимъ. Такимъ образомъ монофизиты нѣкоторое время взяли перевѣсъ надъ православными; православные епископы, по настоянію Діоскора, были низлагаемы и ссылаемы въ заточеніе. X

Но, вотъ, на защиту православія выступилъ папа Левъ Великій, съ самаго появленія ереси монофизитовъ твердо заявившій свое православіе. Получивъ извѣстіе о соборѣ ефесскомъ, онъ созвалъ соборъ въ Римѣ, осудилъ все постановленное въ Ефесѣ, и въ письмахъ на востокъ настоятельно требовалъ созванія законнаго вселенскаго собора въ Италиі. По его просьбѣ, того же требовалъ отъ Теодосія и западный императоръ Валентиніанъ III. Но Теодосій былъ все еще подъ вліяніемъ придворной монофизитской партіи, особенно Евдоксіи и вельможи Хризафія, и потому не внималъ просьбамъ. Впрочемъ скоро дѣла приняли оборотъ въ пользу православныхъ. Придворная монофизитская партія потеряла свое значеніе; Евдоксія была удалена изъ Константинополя въ Іерусалимъ подъ предлогомъ богомолья, а Хризафій, попавшій въ немилость, сосланъ. Теперь при дворѣ получила вліяніе партія сестры императора Пульхеріи, которая всегда была почитательницею Флавіана. По этому, честь Флавіана была возстановлена: его мощи торжественно были перенесены въ Константинополь. Впрочемъ Теодосій не располагалъ ничего дѣлать для православныхъ. Онъ скоро умеръ (450 г.). Преемникомъ его былъ Маркіанъ, вступившій въ бракъ съ Пульхеріею, — и онъ-то рѣшился дать торжество православію. По его распоряженію въ 451 г. собранъ былъ въ Халкидонѣ законный вселенскій соборъ, который былъ по счету четвертымъ вселенскимъ соборомъ. Всѣхъ отцовъ на этомъ соборѣ было до 630. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ были: *Ана-*

томъ константинопольскій, предъ вступленіемъ Маркіана на престолъ рѣшительно перешедшій на сторону православныхъ, Домъ антиохійскій, низложенный Діоскоромъ и возвращенный изъ заточенія Маркіаномъ, Максимъ, поставленный на его мѣсто, Ювеналій іерусалимскій, Фалассій кессаріе-каппадокійскій, блаженный Феодоритъ, Евсевій дорилейскій, Діоскоръ александрійскій и друг. Папа Левъ, желавшій, чтобы соборъ созванъ былъ въ Италиі, прислалъ все-таки своихъ легатовъ на халкидонскій соборъ. Предсѣдателемъ собора былъ Анатолій константинопольскій. Прежде всего отцы собора занялись разсмотрѣніемъ дѣяній собора *разбойничьяго* и судопроизводствомъ надъ Діоскоромъ. Обвинителемъ Діоскора былъ извѣстный Евсевій дорилейскій, который представилъ отцамъ записку, въ которой изложены были всѣ насилія, произведенныя Діоскоромъ на разбойничьемъ соборѣ. По прочтеніи записки, отцы отняли у Діоскора право голоса, послѣ чего онъ долженъ былъ стать въ число подсудимыхъ. Къ тому же на Діоскора представлено было со стороны нѣкоторыхъ египетскихъ епископовъ много обвиненій въ безнравственности, жестокости и разнаго рода насиліяхъ. Сообразивъ все это, отцы осудили его и низложили, равно какъ осудили разбойничій соборъ и Евтихіа. Тѣхъ епископовъ, которые вмѣстѣ съ Діоскоромъ принимали участіе въ разбойничьемъ соборѣ, отцы халкидонскаго собора простили, такъ какъ они принесли раскаяніе и объяснили въ свое оправданіе, что дѣйствовали подъ страхомъ угрозъ Діоскора. Затѣмъ, отцы занялись опредѣленіемъ вѣрученія. Имъ предстояло изложить такое ученіе о двухъ естествахъ въ Лицѣ Господа І. Христа, которое было бы чуждо крайностей несторіанства и монофизитства. Среднее между этими крайностями ученіе именно и было православнымъ. Отцы Халкидонскаго собора такъ и поступили. Принявъ за образецъ православнаго ученія изложеніе вѣры Кирилла александрійскаго и Іоанна антиохійскаго, а также посланіе Льва римскаго къ Флавіану, они такимъ образомъ опредѣлили догматъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ Господа І. Христа двухъ естествъ: „послѣдующе божественнымъ отцемъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывати единого и тогожде Христа, Сына, Господа единороднаго, въ двухъ естествахъ, *неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно* познаваемаго (никакоже различію двухъ естествъ потребляемому соединеніемъ, паче же сохраняемому свойству коегождо естества во едино Лице и во едину ипостась совокупаемаго): не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но единого и тогожде Сына и единороднаго Бога Сло-

ва". Такимъ вѣро-опредѣленіемъ осуждалось какъ несторіанство, такъ и монофизитство. Всѣ отцы согласны были съ этимъ опредѣленіемъ. Блаженный Теодоритъ, котораго на соборѣ подозрѣвали въ несторіанствѣ, особенно египетскіе епископы, произнесъ анаѹему на Несторіа и подписалъ его осужденіе: Поэтому, соборъ снялъ съ него сужденіе Діоскора и возстановилъ въ санѣ, равно какъ снялъ осужденіе и съ Ивы, епископа эдесскаго. Только египетскіе епископы держали себя двусмысленно по отношенію къ вѣро-опредѣленію. Они хотя и подписали осужденіе Евтихіа, но не хотѣли подписать посланія Льва римскаго къ Флавіану, подъ тѣмъ предлогомъ, что, по существующему въ Египтѣ обычаю, они ничего важнаго не дѣлаютъ, безъ соизволенія и опредѣленія своего архіепископа, котораго, а за низложеніемъ Діоскора, у нихъ не было. Соборъ обязалъ ихъ клятвою подписать, когда будетъ поставленъ архіепископъ.—Когда донесли Маркіану, что все сдѣлано, онъ прибылъ самъ на соборъ въ 6-е засѣданіе, произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ радость, что все сдѣлано по общему желанію и мирно. Впрочемъ, засѣданія собора не окончилось еще. Отцы занялись составленіемъ правилъ, которыхъ и было составлено 30. Главныя предметы правилъ—церковное управленіе и церковное благочиніе.

Послѣ собора императоръ издалъ строгіе законы относительно монофизитовъ. Приказано было всѣмъ принимать ученіе, опредѣленное халкидонскимъ соборомъ; монофизитовъ ссылатъ въ заточеніе или изгонять; сочиненія ихъ сожигать, а за распространіе ихъ казнить и проч. Діоскоръ и Евтихій сосланы были въ отдаленныя провинціи. *90.*

4). § 18.

Продолженіе монофизитской ереси послѣ халкидонскаго собора.

Ересь монофизитская принесла Церкви зла болѣе, чѣмъ какая либо другая ересь. Соборнымъ осужденіемъ она не была уничтожена. Изложенное на соборѣ ученіе о двухъ естествахъ въ Лицѣ Господа І. Христа, особенно о человѣческомъ, сильно не нравилось монофизитамъ, центромъ которыхъ былъ Египетъ. Также многіе монашествующіе въ другихъ церквахъ были противъ этого ученія и стали въ ряды монофизитовъ. Монашествующимъ, казалось невозможнымъ приписать Господу І. Христу человѣческую природу, подобную нашей грѣховной, противъ недостатковъ которой направлены всѣ ихъ под-

вигн. Еще во время халкидонскаго собора ~~многочисленныя~~ при-
 слали отъ себя трехъ архимандритовъ, которые брались защищать
 монофизитское ученіе и просили о возстановленіи Діоскора. Послѣ
 собора нѣкоторые изъ монаховъ прямо изъ Халкидона отправились
 въ Палестину и произвели тамъ большое волненіе разсказами о
 томъ, что халкидонскій соборъ возстановилъ несторіанство. Пале-
 стинскіе монахи, подъ предводительствомъ выходцевъ изъ халки-
 дона, въ числѣ десяти тысячъ, напали на Іерусалимъ, разграбили
 его, выгнали патріарха Ювеналія, а на его мѣсто поставили сво-
 его Фродосія. Только чрезъ два года (453 г.), при помощи военной
 силы Ювеналій занялъ опять іерусалимскій престоль. Подобныя же
 волненія производили монофизиты и въ Александріи. Здѣсь и воен-
 ная сила не привела ни къ чему. Александрійская чернь загнала
 воиновъ въ бывшій храмъ Сераписа и сожгла живыми вмѣстѣ съ
 храмомъ. Усиленные военныя мѣры повели за собою только то,
 что монофизиты окончательно отдѣлились отъ православнаго па-
 тріарха *Протерія*, поставленнаго на мѣсто Діоскора, и образовали
 отдѣльное общество подъ управленіемъ пресвитера *Тимоея Элура*.
 По смерти императора Маркіана (457 г.), александрійскіе монофи-
 зиты, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, произвели возму-
 щеніе, во время котораго убитъ былъ Протерій; а на его мѣсто
 возвели Элура, который низложилъ всѣхъ епископовъ, принимав-
 шихъ халкидонскій соборъ и произнесъ осужденіе на патріарховъ:
 константинопольскаго, антиохійскаго и римскаго. Преемникъ Мар-
 кіана *Левъ I Оракіяннъ* (457—474 г.) не могъ скоро подавить
 возстаніе въ Александріи. Для возстановленія мира въ Церкви онъ
 рѣшился на особаго рода мѣру. Потребовалъ, чтобы всѣ митро-
 политы имперіи дали ему свой отзывъ о халкидонскомъ соборѣ и
 о томъ, должно ли признавать законнымъ александрійскимъ па-
 тріархомъ Элура. Болѣе 1,600 митрополитовъ и епископовъ вы-
 сказались въ пользу халкидонскаго собора и противъ Тимоея Элура.
 Тогда Левъ низложилъ (460 г.) Элура и александрійскимъ па-
 тріархомъ поставилъ православнаго *Тимоея Салафакіола*. Благо-
 честіе и кротость этого патріарха приобрѣли ему любовь и уваженіе
 монофизитовъ, и александрійская церковь нѣкоторое время была
 спойна. Низложенъ былъ также (470 г.) и патріархъ антиохій-
 скій *Петръ Гнафеасъ*. Этотъ, будучи еще монахомъ, составилъ въ
 Антиохіи сильную монофизитскую партію, принудилъ православнаго
 патріарха оставить кафедру и самъ занялъ ее. Чтобы утвердить
 навсегда монофизитство въ Антиохіи, онъ въ трисвятой пѣсни послѣ

словъ: *святый безсмертный*—сдѣлалъ монофизитское прибавленіе, *распнѣйся за ны.*

Но, вотъ, въ 476 году занялъ императорскій престолъ *Василискъ*, отнявшій его у преемника *Льва, Зенона*. Чтобы укрѣпить себя на престолѣ при помощи монофизитовъ, *Василискъ* принялъ ихъ сторону. Онъ издалъ *окружное посланіе* (*ἐγκύκλιον*) въ которомъ, предавая осужденію хадкидонскій соборъ и посланіе *Льва* къ *Флавіану*, приказывалъ держаться только никейскаго символа и опредѣленій втораго и третьяго вселенскихъ соборовъ, подтверждающихъ этотъ символъ. Такое посланіе должны были подписать всѣ епископы имперіи, и дѣйствительно подписали многіе, одни по убѣжденію, другіе по страху. вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлены были на своихъ каедряхъ *Тимофей Элуръ* и *Петръ Гнафевсъ*, а православные патріархи—*александрійскій* и *антиохійскій*—удалены. Возстановленіе монофизитства произвело сильное волненіе между православными, особенно въ Константинополѣ. Здѣсь во главѣ православныхъ стоялъ патріархъ *Акакій*. *Василискъ*, желая предотвратить волненія, угрожавшія даже его престолу, издалъ было другое *окружное посланіе* (*ἀντεγκύκλιον*), отмѣнявшее первое, но было поздно; *Зенонъ*, при помощи православныхъ, особенно *Акакія*, одолѣлъ *Василиска* и занялъ императорскій престолъ (477 г.). Теперь опять православные взяли перевѣсъ надъ монофизитами. На *александрійскую* каедру, по смерти *Элура* (477 г.), вступилъ снова *Тимофей Салавакіоль*. *Зенонъ* не остановился на этомъ; ему хотѣлось не только дать перевѣсъ православнымъ, но и присоединить монофизитовъ къ православной Церкви. Онъ понималъ, что раздѣленіе религиозное очень дурно отзывается на благосостояніи государства. *Зенону* же сочувствовалъ въ этомъ случаѣ патріархъ константинопольскій *Акакій*. Но эти попытки къ присоединенію монофизитовъ, начало которымъ положено *Зенономъ*, продолжавшіяся и въ послѣдующія царствованія, производили только волненія въ Церкви и, наконецъ, разрѣшились новою ересью.

Въ 482 году умеръ *александрійскій* патріархъ *Тимофей Салавакіоль*. Православные выбрали на мѣсто его *Іоанна Талайо*, а монофизиты *Петра Мона*. *Петръ Монъ* сталъ усердно хлопотать въ Константинополѣ о своемъ утвержденіи и, между прочимъ, предложилъ планъ для присоединенія монофизитовъ. *Зенонъ* и патріархъ *Акакій* согласились на его планъ. И вотъ въ 482 году *Зенонъ* издаетъ *согласительное вѣроопредѣленіе* (*ἐνωτικόν*), на основаніи котораго должно было установиться общеніе между право-

славными и монофизитами. Въ немъ, между прочимъ, утверждался символъ никейскій, подтвержденный вторымъ вселенскимъ соборомъ; предавались анаѳемъ Несторій и Евтихій; принимались 12 анаѳематизмовъ Св. Кирилла; утверждалось, что едиnorodный Сынъ Божій, сошедшій и воплотившійся отъ Св. Духа и Маріи Дѣвы Богородицы, *есть одинъ, а не два*: одинъ и въ чудесахъ, и въ страданіяхъ, которыя претерпѣлъ по плоти добровольно; наконецъ изрекалась анаѳема на тѣхъ, кто мыслилъ или мыслить что либо другое теперь, или въ иное время, на халкидонскомъ, или на иномъ какомъ соборѣ, а особенно на Несторіа и Евтихіа съ ихъ единомышленниками (22). Зенонъ хотѣлъ достигнуть соединенія умолчаніемъ о естествахъ въ Лицѣ Господа Иисуса Христа и двусмысленнымъ выраженіемъ о халкидонскомъ соборѣ. Такое согласительное вѣроопредѣленіе принято Акакіемъ константинопольскимъ, Петромъ Монгомъ, который и получилъ за это александрійскую кафедру, Петромъ Гнафевсомъ, который также снова занялъ кафедру антиохійскую. Но въ то же время это согласительное вѣроопредѣленіе не удовлетворило ни строгихъ православныхъ, ни строгихъ монофизитовъ. Православные подозрѣвали, что энотикономъ Зенона признается монофизитство, а монофизиты требовали яснаго осужденія халкидонскаго собора. Неутвержденный императоромъ на александрійской кафедрѣ, Іоаннъ Талаія отправился въ Римъ съ жалобами къ папѣ Феликсу II на Акакія константинопольскаго, принявшаго энотиконъ. Феликсъ, чувствуя себя вполне независимымъ отъ Константинополя, по паденіи западной имперіи (476 г.), осудилъ энотиконъ, какъ вѣроопредѣленіе еретическое, отлучилъ Акакія и всѣхъ епископовъ, принявшихъ энотиконъ, равно какъ и самаго Зенона, и даже прервалъ общеніе съ восточными церквами. Строгіе монофизиты съ своей стороны возстали на своихъ патріарховъ, антиохійскаго Гнафевса и александрійскаго Монга, за принятіе энотикона, отдѣлились отъ нихъ и образовали отдѣльное монофизитское общество *акефалитовъ (безглавныхъ)*.

При преемникѣ Зенона, *Анастасій* (491—518 гг.) дѣла находились въ томъ же положеніи. Онъ требовалъ, чтобы энотиконъ принимаемъ былъ всѣми. Но православные успѣли уже понять, что снисходительныя мѣры по отношенію къ еретикамъ не приносятъ благихъ послѣдствій и даже роняютъ православіе; поэтому, стали отказываться отъ энотикона. Анастасій сталъ преслѣдовать та-

(22) Энотиконъ Зенона приведенъ въ исторіи Еваргія кн. III гл. 14.

гихъ,—и такимъ образомъ видимо уже держаль сторону монофизитовъ. Между тѣмъ, въ средѣ монофизитовъ-акефалитовъ явились жаркіе поборники монофизитства—*Ксенай*, извѣстный болѣе подъ именемъ *Филоксена*, епископъ іерапольскій въ Сиріи, и *Северъ*, патріархъ антиохійскій. Северъ, въ видахъ распространенія монофизитства въ Константинополь, предложилъ Анастасію ввести и въ столицѣ прибавленіе въ трисвятой пѣсни: *распнйся за ны*. Патріархъ константинопольскій, *Македоній*, опасаясь ссылки, принужденъ былъ повиноваться приказанію императора. Но народъ, узнавъ объ этомъ прибавленіи, произвелъ бунтъ въ Константинополь. Хотя Анастасію на этотъ разъ удалось успокоить волнующуюся чернь, и даже сослать въ заточеніе патріарха Македонія, но все же вскорѣ началась открытая война между православными и царемъ. Предводитель православныхъ, *Виталианъ* своими побѣдами принудилъ Анастасію дать обѣщаніе созвать соборъ для подтвержденія святости собора халкидонскаго и возстановить общеніе съ Римомъ. Анастасій вскорѣ умеръ (518 г.), не исполнивъ своихъ обѣщаній.

При его преемникѣ *Юстинъ I* (518—527 гг.), покровителѣ православія, послѣднее опять получило перевѣсъ. Возобновлены были сношенія съ римскою церковію (519 г.), при новомъ константинопольскомъ патріархѣ, *Іоаннѣ Каппадокійскомъ*; подтверждена важность халкидонскаго собора; монофизитскіе епископы низложены и проч.

2 см.

5. § 19.

Попеченіе Юстиніана I о мирѣ Церкви, споръ о трехъ главахъ и пятый вселенскій соборъ.

Въ 527 г. на императорскій престолъ вступилъ *Юстиніанъ I*, государь замѣчательный въ исторіи гражданской и церковной (527—565 гг.). Мысль о присоединеніи монофизитовъ къ православію, въ видахъ умиротворенія Церкви и государства, занимала и этого государя. Особенно много было монофизитовъ въ Египтѣ (23), гдѣ православные составляли меньшинство. Раздѣ-

(23) Монофизиты въ Александріи, ко времени Юстиніана раздѣлились на двѣ партіи: *строгихъ* и *умѣренныхъ*. Строгіе монофизиты учили, что тѣло Господа Иисуса Христа было нетлѣнно, что онъ чувствовалъ голодъ, жажду и т. п. или по видимому, или по самопроизвольному хотѣнію, а не по природѣ. Откуда,

леніе было слишкомъ вредно для Церкви и государства. Но, подобно другимъ государямъ, задававшимся тѣми же планами присоединенія еретиковъ, Юстиніанъ не достигъ своей цѣли и даже подъ вліяніемъ монофизитской партіи, особенно жены своей *Теодоры*, тайной монофизитки, дѣйствовала иногда въ ущербъ православію. Такъ въ 533 г. подъ вліяніемъ Теодоры онъ сдѣлалъ ^Куступку монофизитамъ, допустивъ и въ константинопольской церкви прибавленіе въ трисвятой пѣсни: *распныйся за ны*, хотя строгіе послѣдователи опредѣленій халкидонскаго собора считали такое прибавленіе монофизитскимъ. По вліянію той же Теодоры, Юстиніанъ возвелъ (535 г.) на константинопольскій патриаршій престолъ *Аноима*, притворно перешедшаго изъ монофизитства въ православіе. Къ счастью, Юстиніанъ скоро узналъ о присаахъ монофизитовъ. Въ то время (536 г.) прибылъ въ Константинополь папа *Агапиль*, въ качествѣ посла остъ-готскаго короля *Теодориха Великаго*. Узнавъ о еретичествѣ Аноима, Агапиль, не смотря на убѣжденія и угрозы Теодоры, донесъ о немъ царю. Юстиніанъ тотчасъ же низложилъ Аноима, а на его мѣсто поставилъ одного пресвитера *Минну*. Все-таки онъ не терялъ надежды на присоединеніе монофизитовъ. Въ этихъ видахъ, подъ предсѣдательствомъ Минны въ Константинополь составленъ былъ небольшой домашній соборъ изъ православныхъ и монофизитскихъ епископовъ, на которомъ обсуждался вопросъ о присоединеніи монофизитовъ. Но разсужденія не повели ни къ чему, вслѣдствіе упорства монофизитовъ. Патриархъ снова осудилъ монофизитовъ, а императоръ подтвердилъ прежніе строгіе законы противъ нихъ. Монофизиты, при возобновившихся преслѣдованіяхъ, бѣжали въ Великую Арменію и здѣсь упрочили свою ересь.

Между тѣмъ Теодора продолжала вести интриги въ пользу монофизитовъ. По ея присаамъ, по смерти папы Агапита (537 г.), на римскую кафедру поставленъ былъ римскій диаконъ *Вимилій*, давшій ей еще въ бытность въ Константинополь съ Агапитомъ, ихъ называли *автартодокетами*, а также *юлианистами* отъ имени главы ихъ, *Юліана*, епископа Галикарнаскаго. *Автартодокеты* раздѣлялись еще на *актиститовъ* и *ктистолатровъ*; первые признавали тѣло Иисуса Христа *несотвореннымъ*, а вторые—*сотвореннымъ*. Умѣренные монофизиты, во главѣ съ *Северомъ*, бывшимъ патриархомъ антиохійскимъ, напротивъ, признавали тѣло І. Христа *подобосушнымъ* нашему и по природѣ подверженнымъ тлѣнію. Ихъ называли поэтому *втартолатрами*. Изъ нихъ выдѣлилась еще партія *аинозовъ* или *емистіанъ*. Глава ихъ диаконъ *Емистій* училъ, что І. Христосъ не зналъ всего.

обѣщаніе съ подпискою помогать монофизитамъ. Потомъ она нашла себѣ усердныхъ помощниковъ въ двухъ, проживавшихъ при дворѣ епископахъ *Теодоръ Аскидъ* и *Домиціанъ*, которые были тайными оригенистами и монофизитами. Когда на соборѣ въ Константинополѣ (541 г.) состоялось осужденіе оригенизма, Аскида и Домиціанъ, чтобы отвлечь вниманіе императора отъ оригенистовъ, при совѣтовали ему заняться обращеніемъ монофизитовъ и предложили даже для этого планъ. Именно, они представили Юстиніану, что монофизиты тогда только могутъ быть присоединены, когда православная Церковь осудитъ учителя несторіанства, *Теодора Мопсуетскаго* и его друзей и почитателей, *блаженнаго Теодорита* и *Ивы эдесскаго*, такъ какъ теперь, когда сочиненія этихъ лицъ не осуждены, монофизиты соблазняются и подозрѣваютъ православную Церковь въ несторіанствѣ. Планъ этотъ монофизиты составили въ свою пользу и во вредъ православнымъ. Въ случаѣ исполненія его, какъ рассчитывали монофизиты, Церковь стала бы въ противорѣчіе сама съ собою, осудивъ Теодорита и Иву, признанныхъ православными на Халкидонскомъ соборѣ. Императоръ, поставившій цѣлю своей жизни умиротворить Церковь, согласился испытать предложенный ему планъ и въ 544 г. издалъ *первый эдиктъ о трехъ главахъ*. Въ немъ осуждался Теодоръ Мопсуетскій, какъ отецъ несторіанской ереси, сочиненія Теодорита противъ св. Кирилла и письмо Ивы къ Марію Персу. Но въ то же время прибавлено было, что осужденіе это нисколько не противорѣчитъ Халкидонскому собору, и всякій, кто иначе будетъ думать, подвергается анаемѣ. Этотъ эдиктъ должны были подписать всѣ епископы. Минна, патріархъ константинопольскій, послѣ нѣкотораго сопротивленія, подписалъ, а за нимъ и восточные епископы. Но въ западныхъ церквяхъ эдиктъ встрѣтилъ сильную оппозицію. Карфагенскій епископъ *Понтіанъ* рѣшительно отказался отъ подписи, а ученый діаконъ карфагенской церкви *Фумленій Ферранъ* написалъ въ опроверженіе эдикта трактатъ, съ которымъ согласились всѣ на западѣ. Вигилій римскій также былъ противъ эдикта. Западные епископы видѣли въ осужденіи трехъ главъ униженіе Халкидонскаго собора, хотя на безпристрастный взглядъ этого не было. На Халкидонскомъ соборѣ о Теодорѣ Мопсуетскомъ не было разсужденія. Теодоритъ оправданъ былъ соборомъ послѣ того, какъ произнесъ анаѣму на Несторія и слѣдовательно отказался отъ своихъ сочиненій въ защиту его противъ Св. Кирилла, а письмо Ивы осуждалось въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ VI вѣкѣ во время изданія эдикта

т. е. поврежденное въ Персіи несторіанами.—Противодѣйствіе западныхъ епископовъ смутило Юстиніана. Въ 547 году онъ вызвалъ въ Константинополь Вигилія и многихъ другихъ западныхъ епископовъ, надѣясь убѣдить ихъ подписать осужденіе трехъ главъ. Но и въ Константинополь западные епископы противились. Вигилій только тогда согласился содѣйствовать осужденію трехъ главъ, когда Θεодора напомнила ему о его подпискѣ ^{св. отц. отъ 10. 11. 12} при вступленіи на римскую кафедру. Онъ составилъ judicatum на три главы, хитростію склонилъ подписаться подъ нимъ западныхъ епископовъ, бывшихъ въ Константинополь, и представилъ его царю. Но западные епископы, узнавъ о хитрости, возстали противъ Вигилія. Во главѣ противной ему партіи стоялъ африканскій епископъ *Факундъ Гермианскій*, написавшій 12 книгъ въ защиту трехъ главъ. Въ западныхъ церквахъ распространялись самыя невыгодныя слухи на счетъ папы. Тогда Вигилій попросилъ было у императора обратно свой judicatum и предлагалъ лучше созвать вселенскій соборъ, опредѣленіямъ котораго все необходимо должны подчиниться. Юстиніанъ на созваніе вселенскаго собора согласился, но judicatum не возвратилъ. Въ 551 году императоръ еще разъ сдѣлалъ попытку склонить западныхъ епископовъ на осужденіе трехъ главъ, для чего пригласилъ ихъ на соборъ въ Константинополь. Но они не поѣхали; прибыли немногіе и всетаки не соглашавшіеся съ императорскимъ эдиктомъ. Тогда Юстиніанъ низложилъ и заточилъ ихъ, а на мѣсто ихъ поставилъ такихъ, которые согласились на осужденіе трехъ главъ. Затѣмъ въ томъ же 551 г., издавъ *новый эдиктъ о трехъ главахъ*,—въ которомъ особенно развивалась та мысль, что осужденіе трехъ главъ не противорѣчитъ халкидонскому собору,—царь въ 553 году созвалъ въ Константинополь пятый вселенскій соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о Θεодорѣ Мопсуетскомъ, блаженномъ Θεодоритѣ и Ивѣ Эдесскомъ.

На соборѣ присутствовало 165 восточныхъ и западныхъ епископовъ. Предсѣдателемъ былъ *Евстихій*, патріархъ константинопольскій, преемникъ Мины. Папа Вигилій, пребывавшій все время въ Константинополь, опасаясь оппозиціи западныхъ епископовъ, отказался идти на соборъ и обѣщалъ подписать соборныя опредѣленія послѣ. Отцы собора въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ читали еретическія мѣста изъ сочиненій Θεодора Мопсуетскаго, читали все, что написано было въ опроверженіе его, разрѣшили вопросъ, можно ли осуждать еретиковъ по смерти, и, наконецъ, пришли къ заключенію, согласному съ императорскими эдиктами, что Θεодоръ

Мопсуетскій дѣйствительно еретикъ-несторіанинъ и долженъ быть осужденъ. Прочитаны были также сочиненія блаженнаго Θεодорита и письмо Ивы. Отцы нашли, что сочиненія Θεодорита достойны также осужденія, хотя онъ самъ, какъ отказавшійся отъ Несторія и потому оправданный Халкидонскимъ соборомъ, и не подлежитъ осужденію. Что же касается письма Ивы Эдесскаго, то соборъ также осудилъ его, не касаясь самаго лица Ивы; соборъ въ этомъ случаѣ осудилъ то, что читано было имъ въ засѣданіяхъ т. е. поврежденное несторіанами письмо Ивы. Такимъ образомъ, осуждены были Θεодоръ Мопсуетскій и его сочиненія, а также сочиненія блаженнаго Θεодорита въ защиту Несторія противъ Св. Кирилла и письмо Ивы Эдесскаго къ Марію Персу. При этомъ соборъ утвердилъ вѣроопредѣленія всѣхъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ и въ томъ числѣ Халкидонскаго. Папа Вигилій, во время соборныхъ засѣданій приславшій императору свой отзывъ противъ осужденія вышепоименованныхъ лицъ, по окончаніи собора все-таки подписалъ соборныя опредѣленія, и былъ отпущенъ въ Римъ, послѣ почти семилѣтняго пребыванія въ Константинополѣ. На дорогѣ, впрочемъ, онъ умеръ. Преемникъ его *Пелайй* (555 г.) принималъ пятый вселенскій соборъ, и поэтому долженъ былъ выдерживать борьбу противъ многихъ западныхъ церквей, не принимавшихъ собора. Раздѣленіе въ западныхъ церквахъ изъ за пятаго вселенскаго собора продолжалось до самаго конца VI столѣтія, когда при папѣ *Григоріи Великомъ*, наконецъ, всѣ признали его.

§ 20.

(Упорство монофизитовъ и монофизитскія секты.)

Старанія Юстиніана присоединить къ православной Церкви монофизитовъ, вызвавшія, между прочимъ, пятый вселенскій соборъ, не привели къ желаемымъ результатамъ. Правда, умѣренные монофизиты присоединялись къ Церкви, но въ одномъ почти константинопольскомъ патріархатѣ. Монофизиты же другихъ патріархатовъ, особенно строгіе (автартодокеты), оставались по прежнему упорными еретиками. Въ видахъ государственныхъ, Юстиніанъ сдѣлалъ было попытку присоединить и строгихъ монофизитовъ, даже съ уступкою имъ; въ 564 г. онъ потребовалъ, чтобы православные епископы приняли ихъ въ общеніе. Но епископы отказались принимать въ Церковь еретиковъ, не принимавшихъ православнаго

ученія. За это Юстиніанъ началъ ихъ низлагать и ссылать въ заточеніе. Такая участь постигла прежде всего Евтихія, патріарха константинопольскаго. Впрочемъ, Юстиніанъ скоро умеръ (565 г.), и возникавшія было замѣшательства въ Церкви прекратились.—Монофизиты, между тѣмъ, окончательно сформировались въ отдѣльныя отъ православной Церкви общества. Въ Александріи въ 536 г. поставленъ былъ новый православный патріархъ; но его признала только небольшая часть египтянъ преимущественно греческаго происхожденія. Коренные же жители, древніе египтяне, извѣстные подъ именемъ *коптовъ*, поголовно державшіеся монофизитства, выбрали своего патріарха, такъ называемаго *коптскаго*, и образовали такимъ образомъ *коптскую* монофизитскую церковь. Египетскіе монофизиты называли себя *коптскими христіанами*, православныхъ же—*мельхитами* (содержащими императорское вѣрученіе). Число коптскихъ христіанъ простиралось до пяти милліоновъ. Въмѣстѣ съ коптами и *абиссинцы* уклонились къ монофизитству и также образовали еретическую церковь въ союзѣ съ коптскою.—Въ Сиріи и Палестинѣ монофизитство вначалѣ не такъ прочно утвердилось, какъ въ Египтѣ; Юстиніанъ всѣхъ епископовъ и пресвитеровъ, державшихся монофизитства, низлагалъ и ссылалъ въ заточенія, вслѣдствіе чего монофизиты оставались безъ учителей. Но одному сирскому монаху, *Іакову*, по прозванію *Барадея*, удалось объединить всѣхъ монофизитовъ Сиріи и Месопотаміи и устроить монофизитское общество. Рукоположенный, низложенными Юстиніаномъ, монофизитскими епископами въ епископа всѣхъ монофизитовъ Сиріи и Месопотаміи, Іаковъ Барадей въ продолженіи тридцати слѣдующихъ лѣтъ (541—578 гг.) съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ пользу монофизитства. Въ одеждѣ нищаго ходилъ онъ по странамъ, населеннымъ монофизитами, посвящалъ епископовъ, пресвитеровъ и, наконецъ, даже устроилъ монофизитскій патріархатъ въ Антиохіи. Отъ этого Іакова Барадея монофизиты Сиріи и Месопотаміи получили названіе *іаковитовъ* или *яковитовъ*, съ каковыми остаются и до настоящаго времени. ~~Армянская~~ Армянская церковь также отпала отъ союза съ Церковію Вселенскою, впрочемъ не потому, что усвоила себѣ монофизитское ученіе, а потому, что, вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, не приняла постановленій четвертаго вселенскаго Халкидонскаго собора и посланія папы Льва Великаго. Недоразумѣнія были такого рода. На Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) представителей армянской церкви не было, почему въ ней не извѣстны были въ точности постановленія этого собора. А между тѣмъ въ Арменію при-

ходили монофизиты и распространяли ложный слухъ, что на халкидонскомъ соборѣ возстановлено несторіанство. Правда, постановленія халкидонскаго собора скоро появились и въ армянской церкви; но, по незнанію точнаго значенія греческаго слова: φύσις *фисис* (естество) армянскіе учителя, при переводѣ на свой языкъ, принимали его въ значеніи *лица* и потому, утверждали, что въ І. Христѣ одна φύσις, разумѣя подъ этимъ *единое лице*; про тѣхъ же, которые говорили, что въ І. Христѣ два φύσις, они думали, что тѣ раздѣляютъ Христа на два лица т. е. вводятъ несторіанство. Далѣе, въ греческой церкви долгое время (во второй половинѣ V в.) происходили споры о важности Халкидонскаго собора; эти споры отозвались и въ армянской церкви: на соборѣ въ Эчміадинѣ 491 г. армянами принятъ былъ *энотиконъ* Зенона и отвергнутъ былъ соборъ халкидонскій. Въ тридцатыхъ годахъ VI столѣтія, когда многіе монофизиты бѣжали отъ преслѣдованій Юстиніана въ Арменію и здѣсь поддерживали прежній ложный слухъ о халкидонскомъ соборѣ, армянская церковь рѣшительно высказалась противъ этого собора. Въ 536 году на соборѣ въ *Тивъ* Халкидонскій соборъ былъ осужденъ. Съ этого времени армянская церковь отпала отъ союза съ Церковію вселенскою и образовала изъ себя, какъ видно изъ предыдущаго, не столько *еретическое* общество, сколько *раскольниче*, такъ какъ въ ученіи о естествахъ въ Иисусѣ Христѣ она была согласна съ ученіемъ, утвержденнымъ Церковію, и разнилась только въ словахъ (24). Въ отдѣлившейся армянской церкви кромѣ *своеобразнаго* ученія о естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, образовались и нѣкоторыя особенности въ церковномъ устройствѣ, существующія до настоящаго времени. Такъ у армянъ трисвятая пѣснь читается и поется съ монофизитскимъ прибавленіемъ: *распнѣтый за ны*; евхаристія совершается (съ начала VI в., по вліянію сирскихъ монофизитовъ) на опрѣснокахъ, при чемъ вино не смѣшивается съ водою; праздникъ Рождества Христова празднуется вмѣстѣ съ Богоявленіемъ и рождественскій постъ продолжается до дня Богоявленія и проч. Армянская церковь состояла и состоитъ подъ управленіемъ своего патріарха, такъ называемаго, *католикоса*.)

(24) Въ 862 г. армянскій католикосъ *Захарія* чрезъ письменное сношеніе съ Фотіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, призналъ халкидонскій соборъ. Также призналъ этотъ соборъ и католикосъ *Нерзесъ III* въ 1279 г., но не смотря на это армянская церковь не хотѣла отказаться отъ своихъ обычныхъ выраженій о естествахъ въ лицѣ І. Христа.

7). § 21.

Убл.

Ересь моноелитовъ и шестой вселенскій соборъ.

Ересь моноелитовъ составляетъ продолженіе, или даже видоизмѣненіе ереси монофизитовъ. Она вышла изъ стремленій византійскаго правительства во что бы то ни стало присоединить монофизитовъ къ православной Церкви. Императоръ *Ираклій* (611—641 г.), одинъ изъ лучшихъ государей византійской имперіи, очень хорошо понималъ, какое зло для государства приносить съ собою раздѣленіе религиозное, и потому, подобно своимъ предшественникамъ, принялъ на себя задачу уничтожить религиозное раздѣленіе. Въ двадцатыхъ годахъ VII столѣтія, Ираклій, во время похода на персовъ видѣлся съ монофизитскими епископами,—между прочимъ, *Аванасіемъ*, патриархомъ сирскихъ монофизитовъ, и *Киромъ*, епископомъ Фазиса (въ Колхидѣ), — и входилъ съ ними въ разсужденія по поводу спорнаго вопроса о двухъ естествахъ въ І. Христѣ. Монофизитскіе епископы подали императору мысль, что монофизиты могутъ быть, согласятся присоединиться къ православной Церкви, если послѣдняя признаетъ, что въ Иисусѣ Христѣ *одно дѣйствованіе* (*ἐνέργεια*), или, что то же, *одно обнаруженіе воли, одна воля*. Вопросъ объ одной или двухъ воляхъ въ Иисусѣ Христѣ былъ еще нераскрытъ Церковію. Но признавая въ І. Христѣ два естества, очевидно, Церковь признавала вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ воли, такъ какъ два самостоятельныя естества — Божеское и человѣческое — должны имѣть каждое и самостоятельныя *дѣйствования* т. е. въ Немъ при двухъ естествахъ должны быть *двѣ воли*. Противоположная же мысль—признаніе при двухъ естествахъ одной воли,—есть сама въ себѣ противорѣчіе: отдѣльное и самостоятельное естество не мыслимо безъ отдѣльной и самостоятельной воли. Должно быть что-нибудь одно: или въ І. Христѣ одно естество и одна воля, или два естества и двѣ воли. Монофизиты, предлагавшіе ученіе о единой волѣ, развивали только дальше свое еретическое ученіе; православные же, если бы приняли это ученіе, впали въ противорѣчіе сами съ собою, признавъ правильнымъ ученіе монофизитское.—У императора Ираклія была одна цѣль присоединить монофизитовъ; поэтому, не обращая вниманія на сущность предлагаемаго ученія, онъ горячо взялся за дѣло присоединенія монофизитовъ на основаніи его. По его совѣту, Киръ епископъ Фазиса об-

ратился съ вопросомъ относительно ученія о единой волѣ къ *Сергію*, патриарху константинопольскому. Сергій отвѣчалъ уклончиво, высказывая, что на соборахъ не было рѣшенія этого вопроса, но что нѣкоторые изъ отцовъ допускали *единое животворящее дѣйствіе* во Христѣ, Богѣ истинномъ; впрочемъ, прибавлялъ Сергій, если будетъ найдено у другихъ отцовъ другое ученіе, утверждающее двѣ воли и два дѣйствія, то слѣдуетъ согласиться на послѣднее. Очевидно все-таки было, что отвѣтъ Сергія благопріятствовалъ ученію о единоволіи. Поэтому, Ираклій пошелъ дальше. Въ 630 г. онъ призналъ законнымъ патриархомъ Антіохіи монофизита Аѳанасія, согласившагося на унію и въ томъ же году, когда патриаршая кафедра въ Александріи была праздною, сдѣлалъ патриархомъ александрійскимъ Кира, епископа Фазиса. Киру и поручено было войти въ сношеніе съ александрійскими монофизитами относительно соединенія съ православною Церковію на основаніи ученія о единоволіи. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ монофизитами, особенно умѣренными, Киръ издалъ (633 г.) девять согласительныхъ членовъ, изъ которыхъ въ одномъ (7-мъ) высказывалось ученіе о *единомъ богомужномъ дѣйствованіи* во Христѣ или о *единой волѣ*. Умѣренные монофизиты признали эти члены и вступили въ общеніе съ Киromъ; строгіе же отказались. Въ это время въ Александріи находился одинъ монахъ изъ Дамаска *Софроній*, любимый ученикъ извѣстнаго александрійскаго патриарха Іоанна Милостиваго. Когда моноелитская ересь выступила открыто, Софроній первый выступилъ на защиту православія. Онъ ясно и отчетливо доказывалъ Киру, что ученіе о единоволіи въ сущности есть монофизитство. Представленія его не имѣли успѣха, равно какъ не имѣли успѣха такія же его представленія въ Константинополѣ патриарху Сергію, принявшему девять членовъ Кира. Въ 634 г. Софроній поставленъ былъ патриархомъ іерусалимскимъ и еще съ большею ревностію защищалъ православіе. Онъ созвалъ въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ осудилъ моноелитство, и въ сильномъ посланіи къ другимъ патриархамъ изложилъ основанія православнаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. Хотя въ 637 году Іерусалимъ былъ завоеванъ аравитянами—мусульманами и іерусалимскій патриархъ былъ оторванъ отъ обще-церковной жизни, но его посланіе производило большое впечатлѣніе на православныхъ имперіи.—Между тѣмъ Сергій константинопольскій писалъ къ папѣ *Гонорію* по поводу ученія о единоволіи, и Гонорій, съ своей стороны, также призналъ это ученіе православнымъ, хотя и совѣтовалъ избѣгать разсужденій о немъ,

какъ бесполезныхъ словопреній.—Споры все-таки возникли. Ираклій, желая положить имъ конецъ, въ 638 году издалъ, такъ называемое, *изложение вѣры*, ($\epsilon\lambda\chi\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$), въ которомъ, излагая православное ученіе о двухъ естествахъ въ І. Христѣ, запрещалъ говорить о Его воляхъ, хотя и прибавлялъ, что православная вѣра требуетъ признанія одной воли. Преемникъ Сергія константинопольскаго, *Пирръ*, принялъ и подписалъ *екфесисъ*. Но преемники папы Гонорія встрѣтили его неблагоклонно. Въ то же время жаркимъ защитникомъ православія выступилъ константинопольскій монахъ *Максимъ Исповѣдникъ*, одинъ изъ глубокомысленныхъ богослововъ своего времени. Изъ Александріи,—гдѣ онъ былъ еще въ то время, какъ Киръ издалъ свои девять членовъ, и вмѣстѣ съ Софроніемъ возставалъ противъ нихъ,—Максимъ переселился въ сѣверо-африканскую церковь, и отсюда писалъ горячія посланія на востокъ въ защиту православія. Здѣсь же онъ имѣлъ диспутъ (645 г.), съ низложеннымъ патріархомъ константинопольскимъ Пирромъ, переселившимся также въ Африку, и убѣдилъ его отказаться отъ еднородія. По вліянію Максима, въ Африкѣ состоялся соборъ (646 г.), на которомъ моноелитство было осуждено. Изъ Африки Максимъ вмѣстѣ съ Пирромъ перешли въ Римъ и здѣсь съ успѣхомъ дѣйствовали въ пользу православія. Папа *Теодоръ* отлучилъ отъ церковнаго общенія новаго патріарха константинопольскаго *Павла*, принявшаго *екфесисъ*. *документъ*

Послѣ Ираклія на императорскій престолъ вступилъ *Констансъ II* (642—668 г.). Церковное раздѣленіе съ Африкою и Римомъ было слишкомъ опасно для государства, особенно въ виду того, что мусульмане, завоевавшіе уже Египетъ (640 г.), наступали сильнѣе и сильнѣе на имперію. Констансъ рѣшился уничтожить ненавистный *екфесисъ*. Въ 648 г. онъ издалъ *образецъ вѣры* (*типосъ*), въ которомъ, заставляя всѣхъ вѣровать согласно съ бывшими пятью вселенскими соборами, запрещалъ говорить какъ объ одной, такъ и о двухъ воляхъ. Православные справедливо видѣли въ этомъ *типосѣ* покровительство монофелитству, такъ какъ съ одной стороны эта ересь не осуждалась, а съ другой запрещалось учить о двухъ воляхъ въ І. Христѣ. Поэтому они продолжали борьбу. Папа *Мартинъ I* (съ 649 г.) собралъ въ Римѣ большой соборъ (649 г.), на которомъ осудилъ монофелитство, всѣхъ защитниковъ его, а также *екфесисъ* и *типосъ*, и акты собора отправилъ въ Константинополь къ императору съ требованіемъ возстановить православіе. Констансъ счелъ такой поступокъ возмущеніемъ и поступилъ съ

Мариномъ слишкомъ жестоко. Онъ поручилъ ^{императору} ~~эвзарху~~ Равеннскому *Каллиоту* привести его въ Константинополь. Въ 653 г. Мартина схватили въ церкви и, послѣ продолжительнаго путешествія, во время котораго онъ вытерпѣлъ много стѣсненій, привезли въ Константинополь. Въмѣстѣ съ Мариномъ захватили въ Римѣ и привезли въ Константинополь и Максима Исповѣдника. Здѣсь папу ложно обвинили въ политическихъ преступленіяхъ и сослали въ ссылку въ Херсонесъ (654 г.), гдѣ онъ умеръ отъ голода (655 г.). Участь Максима была печальнѣе. Разнаго рода пытками заставляли его отказаться отъ своихъ сочиненій и признать типось. Максимъ оставался непоколебимымъ. Наконецъ, императоръ приказалъ вырѣзать ему языкъ и отрубить руку. Изуродованнаго такимъ образомъ Максима отправили въ ссылку на Кавказъ въ землю Лазовъ, гдѣ онъ и умеръ (662 г.). Послѣ такихъ жестокостей православные замолкли на нѣкоторое время. Восточные епископы принуждены были принять типось, западные не возражали.

Наконецъ, императоръ *Константинъ Погопаты* (668—685 г.) при которомъ снова началась борьба православныхъ съ моноелитами, рѣшилъ дать торжество православію. Въ 678 г. онъ низложилъ патріарха константинопольскаго *Теодора* явнаго моноелита и на его мѣсто поставилъ пресвитера *Георгія*, склонявшагося къ православному ученію о воляхъ. Затѣмъ императоръ въ 680 г. собралъ въ Константинополѣ *шестой вселенскій соборъ*, называемый *трульскимъ* (25). Папа *Адавокъ* прислалъ на соборъ своихъ легатовъ и посланіе, въ которомъ, на основаніи посланія Льва Великаго, раскрывалось православное ученіе о двухъ воляхъ въ І. Христѣ. Всѣхъ епископовъ на соборѣ было 170. Были, между прочимъ, тутъ патріархи александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій; императоръ также присутствовалъ на соборѣ. Всѣхъ засѣданій собора было 18. На защиту моноелитства въ первый же засѣданіи выступилъ антиохійскій патріархъ *Макарій*, самый ревностный изъ моноелитовъ; ему возражали палскіе легаты, доказывая, что на основаніи древнихъ отцовъ необходимо признавать въ І. Христѣ двѣ воли. Съ легатами согласились патріархъ константинопольскій *Георгія* и другіе восточные епископы. Но *Макарій*, не смотря на всѣ убѣжденія, не хотѣлъ отказаться отъ ереси, почему былъ осужденъ соборомъ и низложенъ, а императоромъ

(25) Засѣданія собора происходили въ особой залѣ императорскаго дворца, которая была *со сводами* (τρούλλον), отъ чего соборъ и получилъ названіе *трульскаго*.

высланъ изъ Константинополя. Нѣкоторые монахи, изъ которыхъ многіе присутствовали на соборѣ, также не соглашались принять двѣ воли. Въ 15-мъ засѣданіи одинъ изъ нихъ, до фанатизма преданный ереси, *Полихроній* предложилъ даже доказать истинность моноелитскаго ученія чудомъ: онъ вызвался воскресить умершаго. Опытъ былъ дозволенъ и, разумѣется, Полихроній не воскресилъ умершаго. Соборъ осудилъ Полихронія, какъ еретика и возмутителя народа. Въ заключеніе всего соборъ такимъ образомъ опредѣлилъ православное ученіе о двухъ воляхъ въ І. Христѣ: „исповѣдуемъ двѣ естественныя воли или хотѣнія въ немъ (т. е. Іисусѣ Христѣ) и два естественныя дѣйствія, неразлучно, неизмѣнно, нераздѣльно, несліянно; два же естественныя хотѣнія—не противныя,—да не будетъ, какъ нечестивые еретики проповѣдывали,—но Его человѣческое хотѣніе не противостоящее, или противоборствующее, а послѣдующее, подчиняющееся Его Божественному и Всемогущему хотѣнію“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, запретивъ проповѣдывать иначе ученіе вѣры и составлять иной символъ, соборъ наложилъ анаѣму на всѣхъ моноелитовъ, между прочимъ, на *Сергія, Кира, Пирра, Павла, Теодора* и папу *Гонорія*. Засѣданія собора окончились уже въ 681 г. На такъ называемомъ *пято-шестомъ триульскомъ соборѣ* 692 г., дополнившемъ опредѣленія V и VI вселенскихъ соборовъ и составляющемъ какъ бы продолженіе VI собора, догматическое опредѣленіе послѣдняго о двухъ воляхъ въ І. Христѣ было подтверждено снова.

~~Послѣ~~ соборныхъ опредѣленій моноелитство на востокѣ пало. Въ началѣ VIII вѣка императоръ *Фимиттикъ Варданъ* (711—713 г.) возстановилъ было эту ересь въ имперіи, въ видахъ утвержденія себя на престолѣ при помощи партіи моноелитовъ, но съ низверженіемъ Филиппика низвержена была и ересь. Только въ Сиріи осталась небольшая партія моноелитовъ. Здѣсь въ концѣ VII в. моноелиты сосредоточились на Ливанѣ въ монастырѣ и около монастыря аввы *Марона* (живш. въ VI в.), выбрали себѣ патріарха, который назывался также *Марономъ*, и образовали самостоятельное еретическое общество, подъ именемъ *маронитовъ*. Марониты существуютъ и до настоящаго времени. *Je.*

§ 22.

Фил. Ересь иконоборческая и ~~седьмой вселенскій соборъ~~.

Иконопочитаніе въ IV и V вѣкахъ вошло во всеобщее употребленіе въ христіанской Церкви. По церковному ученію почитаніе

иконъ должно состоять въ почитаніи лица, изображеннаго на нихъ. Такого рода почитаніе должно выражаться благоговѣніемъ, поклоненіемъ и молитвою лицу, изображенному на иконѣ. Но въ VIII в. къ такому церковному ученію стали примѣшиваться неправославные взгляды на иконопочитаніе, особенно въ простомъ народѣ. Простой народъ, вслѣдствіе недостаточности религіознаго образованія, по большей части, придавалъ внѣшности и обрядности въ религіи главное значеніе. Смотри на иконы и молясь предъ ними, люди необразованные забывали возноситься умомъ и сердцемъ отъ видимаго къ невидимому и даже мало по малу усвоили убѣжденіе, что лица, изображаемыя на иконахъ не отдѣлимы отъ иконъ. Отсюда, легко развилось поклоненіе собственно иконамъ, а не лицамъ изображаемымъ, — развилось суевѣріе, граничащее съ идолопоклонствомъ. Естественно, что явились стремленія уничтожить такое суевѣріе. Но, къ несчастію Церкви, задачу уничтожить суевѣріе приняла на себя гражданская власть, отстранивши духовную. Вмѣстѣ съ суевѣрнымъ почитаніемъ иконъ, гражданская власть, подъ вліяніемъ еще политическихъ соображеній, стала уничтожать иконопочитаніе вообще и произвела, такимъ образомъ, *ересь иконоборческую*.

Первымъ гонителемъ иконопочитанія былъ императоръ *Левъ Исаврянинъ* (717—741 г.). Это былъ государь храбрый, съ успѣхомъ защищавшій имперію отъ нападений сарацинъ-магометанъ. Обративъ вниманіе на церковныя дѣла и, между прочимъ, на суевѣрія въ иконопочитаніи, онъ рѣшился уничтожить послѣднія полицейскими мѣрами, и до того увлекся своею ролью церковнаго дѣятеля, что вмѣстѣ съ суевѣріями захотѣлъ уничтожить и истинное иконопочитаніе. Онъ не отдѣлялъ суевѣрнаго почитанія иконъ отъ истиннаго; всякаго рода почитаніе иконъ казалось ему суевѣрнымъ. Какъ грубому воину Льву Исаврянину недоступны были возвышенныя чувства и стремленія; онъ не понималъ или не хотѣлъ понять, что отъ изображенія того или другаго лица на иконѣ можно возвышаться умомъ и сердцемъ къ самому лицу. По своей грубости онъ полагалъ, что если поклоняются иконамъ, то поклоняются именно иконамъ. Къ тому же, упоенный своими успѣхами въ битвахъ съ сарацинами, Левъ составилъ несчастный планъ обратить въ христіанство какъ магометанъ, такъ и іудеевъ уничтоженіемъ иконопочитанія, которымъ соблазнялись и надъ которымъ смѣялись тѣ и другіе. Предположенное уничтоженіе иконъ Левъ Исаврянинъ началъ довольно осмотрительно. Сначала (726 г.) онъ издалъ этикетъ

только противъ поклоненія иконамъ, для чего приказалъ поставить ихъ въ церквахъ повыше, чтобы народъ не лобызалъ ихъ. Противъ такого распоряженія возсталъ патріархъ константинопольскій *Германъ*. За нимъ на защиту иконопочитанія выступилъ знаменитый *Іоаннъ Дамаскинъ*, впоследствии монахъ обители св. Саввы въ Палестинѣ. Этотъ написалъ горячее посланіе противъ иконоборства и отправилъ его въ Константинополь. Между прочимъ, на возраженія враговъ иконопочитанія, онъ доказывалъ, что если въ ветхозавѣтной Церкви запрещено было дѣлать изображеніе Бога, то такое запрещеніе не приложимо къ Церкви новозавѣтной, когда Самъ Богъ принялъ естество человѣческое и жилъ на землѣ, какъ человѣкъ. Выступилъ на защиту иконопочитанія и папа *Григорій II*. Онъ написалъ императору письмо, въ которомъ высказывалъ, что христіане почитаютъ не иконы, а изображаемыя на нихъ лица, что иконопочитаніе вошло во всеобщее употребленіе, что даже дѣти, обучающіяся въ школахъ,—если придти къ нимъ и говорить противъ иконопочитанія,—забрасаютъ за это своими учебными досками и что, наконецъ, если императоръ будетъ настаивать на уничтоженіи иконопочитанія, Римъ отойдетъ изъ подъ его власти. Народъ также возмущенъ былъ распоряженіемъ императора и открыто выражалъ свое недовольство. Такъ, когда приказано было снять особенно почитаемую икону Христа Споручника, стоявшую надъ воротами императорскаго дворца, масса православныхъ, окружавшая лѣстницу, по которой взбирался солдатъ для исполненія приказанія, столкнула лѣстницу и умертвила солдата. Икона все-таки была снята. А на цикладскихъ островахъ произошло даже настоящее возстаніе. Левъ, впрочемъ, успѣлъ усмирить мятежниковъ, и еще съ большимъ рвеніемъ принялся за уничтоженіе иконопочитанія. Въ 730 г. изданъ былъ эдиктъ, которымъ повелѣвалось вынести изъ храмовъ всѣ иконы. Патріархъ Германъ отказался выполнить такое распоряженіе и былъ низложенъ (733 г.), а на его мѣсто поставленъ *Анастасій* подчинившійся приказанію императора. Иконы были вынесены изъ храмовъ; епископы, противившіеся этому, низложены. Изъ епископовъ нашлись, впрочемъ, и такіе, которые добровольно помогали императору въ уничтоженіи иконопочитанія. Таковъ напр. *Константинъ Фригійскій*, удалившій изъ своихъ церквей иконы еще послѣ перваго эдикта.—Но иконы можно было удалить изъ храмовъ только въ предѣлахъ Византійской имперіи. Въ Сиріи, которая находилась подъ властію срацинъ, и въ Римѣ, который почти совсѣмъ не признавалъ надъ собою власти византійскаго императора, Левъ

не могъ заставитьъ выполнитьъ свой эдиктъ. Восточныя церкви, нахотившіяся подъ властію срацинъ, прекратили общеніе съ греческою церковію, а Іоаннь Дамаскинъ написалъ еще два посланія противъ иконоборцевъ. Также и папа *Григорій III* (731—741 г.), стоявшій, подобно своему предшественнику, на сторонѣ иконопочитателей, возсталъ противъ императорскаго эдикта. Въ 732 г. онъ созвалъ въ Римъ соборъ, на которомъ предалъ проклятію иконоборцевъ. Левъ захотѣлъ наказать папу, отправилъ было въ Италію флотъ, но такъ какъ послѣдній былъ разбитъ бурей, то ограничился только тѣмъ, что отнялъ у папы Иллирійскій округъ, присоединивъ его къ патриархату константинопольскому. Въ 741 г. Левъ Исаврянинъ умеръ, достигнувъ только того, что иконы были выведены изъ церковнаго употребленія; вывести же ихъ изъ домашняго употребленія онъ не могъ, при всей своей жестокости.

По смерти Льва иконопочитаніе на нѣкоторое время было восстановлено. Зять Льва, *Артабаздъ*, при помощи иконопочитателей, занялъ императорскій престолъ, помимо сына и наслѣдника Льва, *Константина Копронима*. Иконы опять появились въ храмахъ, и опять началось открытое иконопочитаніе. Но въ 743 г. *Константинъ Копронимъ* свергнулъ съ престола Артабазда, и, подобно своему отцу, началъ преслѣдовать иконопочитаніе, только еще съ большею настойчивостію и жестокостію. Копронимъ хотѣлъ торжественно, съ соблюденіемъ законности, уничтожить иконопочитаніе, какъ ересь, и для этого въ 754 г. составилъ въ Константинополѣ соборъ, который назвалъ вселенскимъ. На соборѣ было 338 епископовъ, но не было ни одного патриарха. Здѣсь положено было, что иконопочитаніе есть идолопоклонство, что единственный образъ Христа Спасителя—это Евхаристія и т. п. Въ доказательство соборъ приводилъ мѣста изъ Св. Писанія, толкуя оныя односторонне и неправильно, а также изъ древнихъ отцовъ или подложныя, или искаженныя, или съ неправильнымъ толкованіемъ. Въ заключеніе соборъ предалъ анаѣмъ всѣхъ защитниковъ иконопочитанія и иконопочитателей, особенно Іоанна Дамаскина, и постановилъ, что кто послѣ этого будетъ сохранятьъ иконы и почитать ихъ, тотъ,—если духовное лицо,—подвергается изверженію изъ сана, если мірянинъ или монахъ—отлучается отъ общенія церковнаго и подвергается наказанію по императорскимъ законамъ. Всѣ епископы согласились на соборныя опредѣленія—одни по убѣжденію, другіе—и большая часть—по страху предъ императоромъ. На соборѣ же, на мѣсто умершаго предъ тѣмъ иконоборческаго патриарха Анастасія, по-

ставленъ былъ патриархомъ константинопольскимъ епископъ Константинъ изъ Фритги, заявившій себя особенною враждою къ иконопочитанію. Опредѣленія собора были приводимы въ исполненіе съ необыкновенною жестокостію. Преслѣдованія простирались даже на домашнее иконопочитаніе. Только въ тайныхъ, недоступныхъ полиціи мѣстахъ, православные могли сохранять иконы. Не останавливаясь на иконопочитаніи, Копронимъ пошелъ еще дальше; онъ хотѣлъ уничтожить почитаніе святыхъ и ихъ мощей, монашескую жизнь, считая все это суевѣріемъ. Поэтому, по его приказанію мощи святыхъ были или сожигаемы или бросаемы въ море, монастыри были обращаемы въ казармы или конюшни; монахи изгоняемы, а нѣкоторые изъ нихъ, открыто порицавшіе дѣйствія императора и защищавшіе иконопочитаніе предаваемы были мучительной смерти. Воля императора была исполняема вездѣ, кромѣ Рима. Въ то время, какъ Константинъ Копронимъ осуждалъ на своемъ вселенскомъ соборѣ иконопочитаніе, папа приводилъ въ исполненіе планъ относительно отдѣленія Рима отъ Византійской имперіи. Равенскимъ экзархатомъ, принадлежавшимъ греческой имперіи, завладѣли лонгобарды (752 г.). Папа Стефанъ III пригласилъ на помощь франкскаго короля, *Пипина*, который прогналъ лонгобардовъ, а отнятыя у нихъ земли подарилъ апостольскому престолу т. е. папѣ (755 г.). Греческое владѣніе въ Италіи послѣ этого кончилось. Стефанъ, сдѣлавшись независимымъ, не стѣсняясь могъ отвергнуть всѣ постановленія иконоборческаго, собора 754 г.

2. Константинъ Копронимъ умеръ 775 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Левъ Хазаръ* (775—780 г.). Этотъ воспитанъ былъ въ духѣ иконоборческаго и, по завѣщанію отца, долженъ былъ дѣйствовать противъ иконопочитанія. Но Левъ былъ человекъ слабохарактерный; на него имѣла большое вліяніе его жена *Ирина*, державшаяся втайнѣ иконопочитанія. Подъ ея покровительствомъ, изгнанные монахи опять стали появляться въ городахъ и даже въ самомъ Константинополѣ, епископскія кathedры стали замѣщаться тайными приверженцами иконопочитанія и т. п. Только въ 780 г., по поводу найденныхъ въ спальнѣ Ирины иконъ, Левъ началъ было крутыми мѣрами подавлять пробуждавшееся иконопочитаніе, но въ томъ же году умеръ. За малолѣтствомъ его сына, *Константина Порфиророднаго* (780—802 г.) управление государства взяла въ свои руки Ирина. Теперь она рѣшительно объявила себя въ пользу иконопочитанія. Монахи безпрепятственно заняли свои монастыри, появлялись на улицахъ и пробуждали въ народѣ угасавшую любовь

къ иконамъ. Мощи мученицы Евфиміи брошенныя въ море при Константиѣ Копронимѣ, были вынуты изъ воды, и имъ начали воздавать должное почитаніе. Патриархъ константинопольскій *Павелъ*, бывшій въ числѣ враговъ иконопочитанія, при такомъ оборотѣ дѣла, нашелся вынужденнымъ сойти съ каѳедры и удалиться въ монастырь. На мѣсто его, по желанію Ирины, поставленъ былъ одинъ свѣтскій человѣкъ, *Тарасій*, приверженецъ иконопочитанія. Тарасій принималъ патриаршій престолъ съ тѣмъ, чтобы возстановлено было общеніе съ церквами римскою и восточными, прекратившееся во времена иконоборческія и чтобы созванъ былъ новый *вселенскій соборъ* для утвержденія иконопочитанія. Дѣйствительно, съ согласія Ирины, онъ писалъ папѣ *Адріану I* о предполагаемомъ возстановленіи иконопочитанія и приглашалъ къ участию во вселенскомъ соборѣ. Восточнымъ патриархамъ также отправлены были приглашенія. Въ 786 г., наконецъ, открытъ былъ въ Константинополѣ соборъ. Папа прислалъ легатовъ, отъ лица восточныхъ патриарховъ явились два монаха, какъ ихъ представители. Собралось на соборъ также много греческихъ епископовъ. Но соборъ въ этомъ году не состоялся. Между епископами большинство было противъ иконопочитанія. Они начали составлять тайныя собранія и разсуждать въ духѣ иконоборческаго. Къ тому же императорскіе тѣлохранители, состоявшіе изъ старыхъ солдатъ Константина Копронима, не хотѣли допустить возстановленія иконопочитанія. Въ одно засѣданіе собора иконоборческіе епископы подняли шумъ, а тѣлохранители между тѣмъ неистовствовали на дворѣ помѣщенія собора. Тарасій принужденъ былъ закрыть соборъ. Въ слѣдующемъ 787 г., когда Ирина заблаговременно уволила отъ службы иконоборческія войска, соборъ спокойно былъ открытъ въ *Никей*. Это былъ *второй никейскій, седьмой вселенскій соборъ*. Собралось 367 отцовъ. Хотя и тутъ были иконоборческіе епископы, но ихъ было меньше православныхъ. Всѣхъ засѣданій собора было восемь. Прежде всего Тарасій, какъ предсѣдатель, предложилъ свою рѣчь въ пользу иконопочитанія, затѣмъ прочитана была такая же рѣчь Ирины. Православные епископы согласились съ тою и другою. Иконоборческимъ же епископамъ Тарасій предложилъ, что если они покаются и примуть иконопочитаніе, то будутъ оставлены въ архіерейскомъ санѣ. Вслѣдствіе такого предложенія и иконоборческіе епископы согласились признать иконопочитаніе и подписали отреченіе отъ иконоборства. Далѣе, читали посланіе папы Адріана объ иконопочитаніи, приводили доказательства въ пользу иконопочитанія изъ Св. Писанія,

Св. Преданія и писаній отцовъ Церкви, разобрали дѣйствія иконоборческаго собора 754 г. и нашли его еретическимъ. Наконецъ, предавъ анаѳемѣ всѣхъ иконоборцевъ, отцы седьмаго вселенскаго собора составили вѣроопредѣленіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „хранимъ ненововводно всѣ, писаніемъ и безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, изъ которыхъ одно касается иконнаго живописанія опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагать во святыхъ божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ drobныхъ каменій и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, какъ-то иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Непорочныя владычицы нашея Свѣтлыя Богородицы, также и честныхъ Ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Ибо когда чрезъ изображеніе на иконахъ лики Спасителя, Богородицы и друг. бываютъ видимы, то взирающіе на нихъ побуждаются къ воспоминанію и любленію первообразовъ ихъ, и чтенію ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не собственнымъ, но вѣръ нашей, богопоклоненіемъ, которое приличествуетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ, воздаваемымъ изображенію честнаго и животворящаго креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ“. Кромѣ того соборъ постановилъ, чтобы всѣ сочиненія, написанныя еретиками противъ иконопочитанія были представляемы константинопольскому патріарху, а скрывающимъ такія сочиненія назначилъ—духовнымъ лицамъ изверженіе изъ сана, мірянамъ—отлученіе отъ Церкви.—Засѣданія собора въ Никее окончились. Осьмое и послѣднее засѣданіе было въ Константинополѣ, въ присутствіи Ирины. Здѣсь опредѣленія собора прочитаны были торжественно и утверждены императрицею. Согласно опредѣленію собора иконопочитаніе было возстановлено во всѣхъ церквахъ.

ГЛАВА III.

Духовное Просвѣщеніе и богословскія науки.

§ 23.

Общій взглядъ на состояніе духовнаго просвѣщенія во второй періодъ.

Духовное просвѣщеніе, развившееся въ значительной степени еще въ III вѣкѣ, съ признаніемъ христіанства религіею господствующею въ греко-римской имперіи, въ IV вѣкѣ достигло своего высшаго процвѣтанія. Обстоятельства, содѣйствовавшія возвышенію духовнаго просвѣщенія были внѣшнія и внутреннія. Съ одной стороны, болѣе спокойныя времена, наступившія за гоненіями, дали возможность многимъ изъ даровитыхъ христіанъ посвящать себя занятіямъ богословскими науками, съ другой самое состояніе христіанскаго вѣроученія вызывало усиленную дѣятельность на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. Св. Писаніе было еще не вполнѣ истолковано и изъяснено; многіе догматы, разсужденія о которыхъ начаты были въ предшествовавшія времена, не были уяснены и не получили обще-церковнаго опредѣленія. Христіанскимъ богословамъ предстояло, такимъ образомъ, обширное поприще для изслѣдованій. И дѣйствительно, въ IV и V вѣкахъ, мы видимъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ богослововъ, посвятившихъ себя изслѣдованію всѣхъ сторонъ христіанскаго вѣроученія. Отличительныя черты ихъ—это разнообразіе предметовъ, входившихъ въ кругъ ихъ міросозерцанія, самостоятельность, оригинальность, ширина и глубина возрѣній. Христіанскія школы, основанныя въ прежнія времена, служили и теперь разсадниками духовнаго просвѣщенія. Многіе изъ великихъ отцовъ и учителей Церкви IV и V вѣковъ обязаны имъ своимъ богословскимъ образованіемъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ достигали обширныхъ богословскихъ познаній и самостоятельнымъ трудомъ. — Съ VI вѣка, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, богословскія школы, а съ ними и духовное просвѣщеніе, начинаютъ упадать. Самостоятельныхъ и оригинальныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ богословія не видно уже болѣе. Только въ половинѣ IX в. на греческомъ востокѣ пробуждается опять любовь къ просвѣщенію и начинается усиленная умственная дѣятельность, на-

правленная главнымъ образомъ къ изученію древне-классической литературы. Эта дѣятельность отразилась и на духовномъ просвѣщеніи.

З. Гилл,

10. § 24.

Главные богословскія школы и направленія на востокъ въ IV и V вѣкахъ.

Въ IV и V вѣкахъ, особенно замѣчательными богословскими школами на востокъ были: *ново-александрійская*, *антиохійская* и *восточно-сирійская* (эдесско-низибійская). По своему направленію послѣдняя примыкала къ школѣ антиохійской; антиохійская же и ново-александрійская имѣли каждая свое особое направленіе.

А. *Школа ново-александрійская*. Богословская школа въ Александріи была въ славѣ еще въ III вѣвѣ. Знаменитый учитель ея, Оригенъ, довелъ ее до цвѣтущаго состоянія. Онъ же своими глубокомысленными богословскими умозрѣніями и мистикоаллегорическимъ толкованіемъ Св. Писанія упрочилъ въ ней созерцательное направленіе. Съ начала IV вѣка, впрочемъ, направленіе, сообщенное Оригеномъ александрійской школѣ, начало колебаться. Оригенъ какъ въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ, такъ и въ толкованіи Св. Писанія доходилъ иногда до крайностей, такъ что становился въ противорѣчіе съ церковнымъ преданіемъ. Эти-то крайности оригеновскаго умозрѣнія въ началѣ IV в. представители александрійской школы отвергли, не отвергая въ принципѣ установившагося уже созерцательнаго направленія. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о догматахъ вѣры, наравнѣ съ философскими умозрѣніями, они стали принимать во вниманіе и церковное преданіе, провѣряя и доказывая имъ свои, выработанныя при помощи разума, воззрѣнія на догматы. Вслѣдствіе такого, нѣсколько измененнаго, направленія, принятаго александрійскою школою, она называется *ново-александрійскою*. Стремленіе сообразоваться съ церковнымъ преданіемъ въ воззрѣніяхъ на догматы вѣры составляетъ ея характеристическую черту.

Новое направленіе александрійской школѣ сообщилъ *Св. Александръ*, епископъ александрійскій (ум. 326 г.), первый защитникъ православія противъ арианства. Другой поборникъ православія, еще болѣе знаменитый, *Св. Афанасій Великій* (ум. 373 г.), является самымъ лучшимъ представителемъ ново-александрійской школы. У него глубокія умозрѣнія въ области догматической идутъ рука объ

руку съ церковнымъ преданіемъ. Обстоятельства жизни великаго Аѳанасія извѣстны; онъ всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ аріанами и отчасти другими еретиками. Его сочиненія носятъ отпечатокъ этой борьбы. Такъ его *четыре слова противъ аріанъ* представляютъ полнѣйшее опроверженіе всѣхъ возраженій аріанъ. Въ этомъ сочиненіи Аѳанасій обнаружилъ какъ глубокое знаніе Св. Писанія и знакомство съ ²діалектикою, такъ и свой необыкновенный богословскій талантъ. Тѣми же достоинствами отличаются и другія догматическія его сочиненія, напр. *четыре письма къ Серапіану*, епископу *тмуитскому*, въ которыхъ онъ доказываетъ Божество Св. Духа и равенство Его съ Отцомъ и Сыномъ противъ македоніанъ; *книга о Св. Духѣ*; *посланіе къ Епиктету*, епископу *коринтскому* о божественной и человѣческой природѣ въ І. Христѣ и ихъ самостоятельности; *два книги противъ Аполлинарія* о воплощеніи и друг. Кромѣ догматическихъ сочиненій у Аѳанасія есть сочиненія историко-полемическія и правоучительныя, напр. *посланіе объ опредѣленіяхъ никейскаго собора* въ защиту единосущія, *исторія аріанъ*, написанная къ монахамъ; *жизнь Антонія Великаго* и друг. Что касается, такъ называемаго, *символа* Св. Аѳанасія, столько знаменитаго въ церквахъ западныхъ и помѣщающагося въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, то онъ не признается произведеніемъ Аѳанасія, въ виду того, что *а*, въ немъ опровергаются ереси несторіанская, монофизитская и моноелитская; *б*, обороты рѣчи въ немъ латинскіе, а не греческіе и *в*, на западѣ онъ сталъ извѣстенъ во второй половинѣ VII в., а на востокѣ въ XIII вѣкѣ.

Къ ново-александрійской же школѣ писателей относятся: *Василій Великій*, *Григорій Богословъ* и *Григорій Нисскій*. Всѣ они обязаны своимъ богословскимъ образованіемъ оригеновымъ сочиненіямъ. Василій Великій былъ родомъ изъ Неокесаріи въ Каппадокіи, родился около 330 г. отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей. Еще въ дѣтствѣ, находясь подъ руководствомъ своей матери *Еммелии* и бабки *Макрины*, женщинъ благочестивыхъ, онъ усвоилъ себѣ ту благочестивую настроенность, которою всегда отличался въ жизни. Общее образованіе онъ получилъ главнымъ образомъ въ Аѳинахъ, гдѣ познакомился съ классиками и философіею. Въ Аѳинахъ же онъ свелъ дружбу съ Григоріемъ Богословомъ. Принявъ въ 359 г. крещеніе, Василій, по склонности къ монашеской жизни, отправился изучать монашескую жизнь въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. Затѣмъ съ другомъ своимъ Григоріемъ поселился въ

пустыні близь Неокесаріи. Проводя жизнь аскетическую, они съ большимъ усердіемъ занимались изученіемъ Св. Писанія и чтеніемъ сочиненій Оригена. Въ 364 г. Василій поставленъ былъ въ пресвитера неокесарійскаго и въ этомъ санѣ заявилъ себя ревностнымъ защитникомъ православія: онъ спасъ неокесарійскую церковь отъ впаденія въ арианство. Въ 370 г. онъ сдѣлался епископомъ неокесарійскимъ и сталъ во главѣ православныхъ епископовъ въ борьбѣ съ аріанами. Его борьба съ аріанами извѣстна. Своимъ умомъ, ученостію, благочестіемъ, попечительностію о бѣдныхъ и больныхъ неокесарійской церкви Василій приобрѣлъ большое уваженіе не только между православными, но и неправославными. Церковь, также какъ и Аванасія, почтила его названіемъ *Великаго*. Василій Великій былъ многосторонній писатель. Изъ догматическихъ сочиненій его особенно замѣчательны: *три книги противъ Евномія*, въ которыхъ весьма основательно опровергаются софизмы и діалектическія тонкости главы строгихъ аріанъ; *книга о св. Духѣ къ Амфилохію* въ защиту равенства св. Духа съ Отцомъ и Сыномъ противъ духоборцевъ. По части толкованія св. Писанія Василій оставилъ послѣ себя замѣчательнѣйшее произведеніе, *бесѣды на шестодневъ*, въ которомъ обнаружилъ знакомство съ философскими взглядами на природу и знаніе естественныхъ наукъ. Также замѣчательны его *бесѣды на псалмы*, *толкованіе на 16 главъ пророка Исаи* и друг. Въ объясненіи Св. Писанія Василій Великій держался приемовъ Оригена, избѣгая, впрочемъ, его крайностей. Кромѣ того Василій написалъ нѣсколько аскетическихъ сочиненій; извѣстны, между прочимъ, его *большія и малыя монашескія правила*. Наконецъ Василію Великому принадлежитъ *мтурія*, носящая его имя и доселѣ.

Св. Григорій Богословъ родился около 328 г. въ Назіанзѣ, гдѣ отецъ его, также Григорій, былъ епископомъ. Образование онъ получилъ сначала въ Неокесаріи у Амфилохіа, знаменитаго учителя краснорѣчія, потомъ въ Александріи и, наконецъ, въ Аѳинахъ, гдѣ познакомился съ Василіемъ Великимъ. По окончаніи образованія, принявъ крещеніе, Григорій нѣкоторое время жилъ съ Василіемъ въ пустыні. Потомъ, вызванный отцомъ въ Назіанзъ, посвященъ былъ въ санъ пресвитера. Здѣсь въ Назіанзѣ, ему удалось примирить паству съ своимъ отцомъ, который по своей простотѣ подписалъ полуаріанскій символъ. Въ 372 г. Василій Великій посвятилъ Григорія въ санъ епископа въ Сасимъ. Въ 378 г., по приглашенію православныхъ и по убѣжденію Василія, Григорій занялъ Константинопольскій епископскій престолъ.

нтинопольскую кафедру. Его борьба съ арианами и участіе въ церковныхъ дѣлахъ того времени извѣстны. Отказавшись отъ константинопольской кафедры на второмъ вселенскомъ соборѣ (381 г.), Григорій проживалъ въ Назіанзѣ до 391 г., когда послѣдовала его кончина. Григорій Богословъ, какъ показываетъ и самое наименованіе, присвоенное ему Церковію, былъ преимущественно предъ всѣми отцами великимъ богословомъ. Отличительная черта его богословствованія—ясное и сознательное пониманіе догматовъ, напоминающее пророческое прозрѣніе. Замѣчательно, что Григорій обнаружилъ свой богословскій талантъ не въ сочиненіяхъ, а въ своихъ необыкновенно краснорѣчивыхъ словахъ или проповѣдяхъ. Извѣстны его *пять словъ о Богословіи*, направленные главнымъ образомъ къ утвержденію Божественнаго достоинства Бога Слова и Духа Святаго. Кромѣ словъ, которыхъ вообще у Григорія значительное число, онъ оставилъ еще много писемъ догматическаго и историческаго содержанія и стихотвореній, отличающихся высокою поэзіею.

Св. Григорій еп. Нисскій былъ младшимъ братомъ Василія Великаго. Подобно Василію, онъ получилъ всестороннее философское образованіе. Первоначально Григорій былъ учителемъ краснорѣчія. Въ 371 г. Василій Великій посвятилъ его въ санъ епископа въ Ниссу, но, по проискамъ арианъ, Григорій былъ лишенъ кафедры и проводилъ жизнь странническую, ободряя и поддерживая православныхъ въ борьбѣ съ арианами. Только по смерти Валента, онъ могъ занять свою кафедру. Григорій умеръ около 394 г. Изъ догматическихъ сочиненій его болѣе замѣчательны: *12 словъ противъ Евномія*, въ которыхъ съ большимъ остроуміемъ онъ опровергаетъ всѣ доводы евноміанъ; *великое огласительное слово*, въ которомъ даетъ руководство, какъ дѣйствовать при обращеніи невѣрующихъ—іудеевъ и язычниковъ, и представляетъ доказательства отъ разума относительно истинности христіанства, главнымъ образомъ, догмата воплощенія Бога Слова. По изъясненію Св. Писанія извѣстны его *бесѣды на Екклезіаста*, *Пѣсь пѣсней*, *Молитву Господню*, *блаженства* и друг. Какъ въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ, такъ и въ толкованіи Св. Писанія, Григорій Нисскій ближе всѣхъ отцовъ стоитъ къ Оригену. У него тоже стремленіе объяснять догматы по началамъ разума, тѣже оригинальныя догматическія воззрѣнія и тотъ же аллегоризмъ въ толкованіи Св. Писанія.

Собственно въ Александріи замѣчательнымъ представителемъ ново-александрійской школы послѣ Аѳанасія Великаго былъ слѣпецъ

Дидимъ. Онъ еще на четвертомъ году жизни ослѣпъ, но, не смотря на это, достигъ громадной учености, такъ что сдѣлался катехетомъ александрійской школы. Умеръ 395 г. Дидимъ былъ жаркимъ почитателемъ Оригена и даже раздѣлялъ нѣкоторыя изъ его оригинальныхъ мнѣній, но въ богословскихъ вопросахъ, занимавшихъ тогда общество напр. въ ученіи о Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ, онъ строго держался православнаго ученія. Дидимъ писалъ комментаріи почти на все Св. Писаніе, но они потеряны; сохранились *три книги о Св. Троицѣ и книга о Св. Духѣ.* 90.

Въ V вѣкѣ представителемъ ново-александрійской школы былъ *Св. Кириллъ Александрійскій.* Онъ былъ племянникомъ извѣстнаго Теофила, вмѣстѣ съ нимъ былъ на соборѣ (подъ дубомъ) 403 г., осудившемъ Златоуста и нѣкоторое время, по вступленіи на александрійскую кафедру, стоялъ на сторонѣ враговъ Златоуста. Вторую половину своего епископства, съ конца 20-хъ годовъ V столѣтія, Кириллъ провелъ въ борьбѣ съ несторіанствомъ. Умеръ 444 г. Кромѣ основательнаго сочиненія *противъ Юліана отступника,* Кириллу принадлежатъ слѣдующія сочиненія: *о Святой и Единосущной Троицѣ, пять книгъ противъ Несторія, 12 анаематизмовъ* противъ него же, *противъ антропоморфитовъ* и проч. По изъясненію Св. Писанія Кириллъ написалъ *толкованія на евангелія Луки и Иоанна, посланія къ евреямъ, коринтянамъ, на пророка Исаію и меньшихъ пророковъ* и проч. Въ своихъ толкованіяхъ онъ держался вообще пріемовъ александрійской школы т. е. аллегоризма.

Современникъ Кирилла, преподобный *Исидоръ Пелусіотъ,* также можетъ быть отнесенъ, хотя не въ строгомъ смыслѣ, къ школѣ ново-александрійской. Онъ родился въ Александріи отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, которые дали ему превосходное научное образованіе. Еще въ молодыхъ лѣтахъ Исидоръ оставилъ свѣтскую жизнь и, удалившись на гору близъ города *Пелусіи,* предался здѣсь жизни подвижнической. Но и въ пустынномъ уединеніи онъ не оставлялъ занятій науками; только теперь его умъ направленъ былъ на изученіе богословскихъ наукъ. Съ цѣлю усовершенствовать себя въ богословскихъ наукахъ Исидоръ путешествовалъ въ Константинополь и слушалъ здѣсь знаменитаго Іоанна Златоуста. Возвратившись изъ Константинополя, онъ опять удалился въ свою пустыню, гдѣ вскорѣ вокругъ него собралось цѣлое общество подвижниковъ. Своею святою подвижническою жизнію, умомъ и образованіемъ Исидоръ пріобрѣлъ величайшее уваженіе современниковъ; его совѣты и наставленія принимались всѣми, не исключая епи-

скоповъ, вельможъ и даже императора, какъ совѣты и наставленія отца. Исидоръ умеръ около 440 г.—Сочиненія преподобнаго состоятъ изъ *писемъ* которыхъ сохранилось болѣе 2000. Содержаніе ихъ разнообразно; но большая часть ихъ всетаки содержанія экзегетическаго. Отличительная черта его, изъясненія Св. Писанія—простота и ясность. Въ этомъ случаѣ замѣтно вліяніе на него Св. Златоуста. Въ письмахъ догматическаго содержанія Пелусіотъ касается, между прочимъ, ученія о Лицѣ Господа І. Христа, по поводу ереси Несторія и его крайнихъ противниковъ, и является ревностнымъ защитникомъ православнаго ученія, чуждымъ страстности и увлеченія. Въ письмахъ нравственнаго содержанія Исидоръ является неподржаемымъ наставникомъ благочестія.—Св. Кирилль Александрійскій и Св. Исидоръ Пелусіотъ были послѣдними болѣе замѣчательными писателями ново-александрійской школы. Еще при жизни ихъ нѣкоторые изъ александрійцевъ довели направленіе александрійской школы до крайности, разрѣшившейся послѣ ихъ смерти ересью монофизитскою. Исидоръ Пелусіотъ замѣчалъ уже начатки этой ереси въ Египтѣ и писалъ поэтому случаю нѣсколько писемъ. Съ появленіемъ монофизитства ново-александрійская школа потеряла свое значеніе для православной церкви.

Б). *Антіохійская школа*. Она основана была въ концѣ III вѣка; въ IV вѣкѣ достигла своего высшаго процвѣтанія. Направленіе ея было отлично отъ направленія школы александрійской. Въ послѣдней, какъ видно изъ предъидущаго, преобладало направленіе созерцательное, выражавшееся умозрѣніями въ изслѣдованіяхъ о догматическихъ вопросахъ и аллегоризмомъ въ толкованіи Св. Писанія. Антіохійская школа, напротивъ, отвергала всякую отвлеченность въ пониманіи догматовъ; ясное и отчетливое пониманіе христіанскаго вѣроученія на основаніи прямыхъ указаній Св. Писанія и изложеніе его по правиламъ логическаго мышленія — составляло отличительную черту антіохійскихъ богослововъ. Что касается толкованія Св. Писанія,—которымъ антіохійская школа занималась преимущественно предъ александрійскою,—то оно состояло главнымъ образомъ въ изслѣдованіи прямого буквального смысла, при пособіи филологіи, археологіи и т. п. Аллегоризмъ и мистицизмъ въ толкованіи Писанія вообще очень мало цѣнились въ антіохійской школѣ. Такимъ образомъ антіохійская школа съ своимъ особымъ направленіемъ какъ бы дополняла школу александрійскую и, подобно александрійской, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, принесла большую пользу духовному просвѣщенію.

Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ антиохійскихъ богослововъ (Діодоръ тарсійскій, Теодоръ Мопсуетскій и друг.) довели направленіе антиохійской школы до крайности и упрочили въ ней тотъ рационализмъ, который въ V вѣкѣ съ такою силою заявилъ себя въ ереси несторіанской. Изъ числа представителей антиохійской школы, чуждыхъ ея крайностей, въ IV и V вѣкахъ болѣе замѣчательными были слѣдующіе:

Св. Кирилль іерусалимскій. Воспитанный при церкви іерусалимской, онъ около 346 года поставленъ былъ пресвитеромъ, а въ 356 году епископомъ тойже церкви. Время служенія Св. Кирилля было временемъ борьбы Церкви съ аріанами. Кирилль, вмѣстѣ съ другими посвятившій себя на защиту православнаго ученія, поражалъ арианъ и словомъ и дѣломъ. За это онъ подвергся преслѣдованію со стороны извѣстнаго аріанина Акакія кесарійскаго, который успѣлъ объявить его лишеннымъ престола (357 г.). При Юліанѣ Кирилль получилъ опять свою каѳедру, но при Валентѣ снова принужденъ былъ оставить ее (367 г.). Только со вступленіемъ на престолъ Θεодосія Великаго (378 г.) іерусалимскій пастырь могъ утвердиться на своей каѳедрѣ. Въ 381 г. онъ былъ на второмъ вселенскомъ соборѣ въ числѣ ревностныхъ защитниковъ православія. Умеръ въ 386 г. Св. Кирилль былъ образованнымъ богословомъ; изъ оставленныхъ имъ сочиненій преимущественно обращаютъ на себя вниманіе 23 *огласительныхъ поученій*, изъ коихъ 18 къ готовящимся къ крещенію и 5 къ новокрещеннымъ. Это—спокойное, ясное, простое и удобопонятное изложеніе догматовъ вѣры по членамъ символа, безъ всякихъ умствованій, съ присоединеніемъ опроверженія древнихъ и современныхъ ему еретиковъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ и замѣчательнѣйшихъ представителей антиохійской школы, чуждый ея крайностей. Родился около 347 г. въ Антиохіи; первоначальное воспитаніе получилъ подъ руководствомъ своей благочестивой матери *Анфусы*. Свѣтскія науки, особенно краснорѣчіе, изучалъ подъ руководствомъ Ливанія, а изъясненіе Св. Писанія у учителя антиохійской школы, пресвитера Діодора. Почувствовавъ призваніе къ иноческой жизни, Іоаннъ удалился къ пустынникамъ и проводилъ съ ними подвижническую жизнь. Въ 386 г. онъ поставленъ въ пресвитера антиохійской церкви и въ этомъ санѣ ревностно занимался проповѣдываніемъ слова божія, не оставляя въ то же время аскетической жизни. Его простые общедоступныя, увлекательныя бесѣды приобрѣли ему славу великаго проповѣдника. Въ 397 г., по желанію

императора Аркадія, за святость жизни и краснорѣчіе, онъ избранъ былъ въ архіепископа константинопольскаго. Въ новомъ санѣ онъ посвятилъ всего себя на служеніе своей паствѣ: исправлялъ нравы клира, постоянно училъ народъ, заботился о бѣдныхъ, больныхъ и всѣхъ притѣсняемыхъ и проч. Судьба Златоуста въ Константинополѣ извѣстна. Лишенный, вслѣдствіе разныхъ интригъ, кафедръ, онъ сосланъ былъ въ заточеніе, въ которомъ и умеръ (407 г.). Златоустъ обладалъ необыкновеннымъ проповѣдническимъ талантомъ, что показываетъ и самое названіе Златоуста, усвоенное ему современниками. Въ своихъ бесѣдахъ онъ изъяснялъ по преимуществу Св. Писаніе. Отличительныя черты его толкованій—простота, наглядность, общедоступность и увлекательность. Не отвергая аллегорическаго изъясненія писанія, онъ обращалъ преимущественное вниманіе на смыслъ буквальный. Ему принадлежатъ: *бесѣды на евангеліе Матвея, посланіе къ Римлянамъ, 1-е Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесемъ* и проч. Изъ догматическихъ его бесѣдъ замѣчательны: *12 бесѣдъ о не постижимомъ* противъ Евномія, *о провидѣніи противъ иудеевъ и язычниковъ*. Кромѣ того Златоустъ оставилъ послѣ себя особое довольно обширное сочиненіе *о священствѣ* въ шести книгахъ. Это—глубокомысленный трактатъ о значеніи и важности пастырскаго служенія въ Церкви и о качествахъ, требующихся отъ пастырей Церкви. Наконецъ, Златоусту принадлежитъ *литургія*, носящая его имя.

Блаженный Теодоритъ, епископъ кирскій. Онъ получилъ богословское образованіе въ антиохійскомъ училищѣ вмѣстѣ съ Иоанномъ антиохійскимъ и Несторіемъ. Сдѣлавшись въ 422 г. епископомъ Кира (на Ефратѣ), онъ обратилъ все свое вниманіе на еретиковъ своей епархіи, и многихъ изъ нихъ присоединилъ къ Церкви. Какъ другъ и товарищъ Несторія и воспитанникъ антиохійскаго училища, Теодоритъ, во время несторіанскихъ споровъ, стоялъ за Несторія. Только впослѣдствіи, послѣ долгихъ переговоровъ съ Кирилломъ александрійскимъ, онъ рѣшился отказаться отъ него. При появленіи ереси монофизитской онъ является въ числѣ первыхъ ея обличителей. На халкидонскомъ соборѣ (451 г.), подозрѣваемый въ ереси несторіанской, Теодоритъ окончательно осудилъ Несторія и умеръ въ мирѣ съ Церковію (457 г.). Изъ сочиненій Теодорита, кромѣ полемическихъ въ защиту Несторія и въ опроверженіе монофизитства, особенно замѣчательны слѣдующія: *толкованія на Псалмы, Письмъ пѣсней, на пророковъ и посланія Ап. Павла; церковная исторія*, обнимающая время отъ 323 г. до 428;

обзоръ еретическихъ басней въ 5 книгахъ и друг. Объясненіе Св. Писанія у Феодорита просто и ясно. Страсти къ аллегоріямъ, по его собственнымъ словамъ, онъ старался избѣгать. Церковная исторія его отличается безпристрастіемъ: онъ излагаетъ событія на основаніи подлинныхъ документовъ и даже иногда приводитъ ихъ вполнѣ. Въ обзорѣ еретическихъ басней онъ рассматриваетъ всѣ ереси, начиная съ гностиковъ и кончая несторіанствомъ. Это сочиненіе отличается ясностію и послѣдовательностію мыслей.

и В) *школа восточно-сирійская* (эдесско-низибійская). Эта школа, по своему направленію, примыкала къ школѣ антиохійской. Учители послѣдней и ихъ произведенія были у нея въ большомъ уваженіи. Эдесско-низибійская школа была основана преподобнымъ Ефремомъ Сиринимъ, который и былъ ея первымъ и лучшимъ представителемъ. Онъ родился въ концѣ III в. въ окрестностяхъ Низибіи, воспитывался подъ руководствомъ Св. Іакова Низибійскаго и сначала былъ учителемъ сирскаго языка въ основанной имъ въ Низибіи школѣ. Въ 363 году, послѣ неудачной войны Юліана съ персами, Низибія отошла къ послѣднимъ. Ефремъ переселился въ Эдессу, гдѣ основалъ новую богословскую школу, въ которой толковалъ Св. Писаніе и поучалъ вѣрѣ и благочестію. Умеръ онъ въ 372 г., совершивъ не задолго предъ тѣмъ путешествіе въ Египетъ къ тамошнимъ подвижникамъ. Ефремъ Сиринъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ учителей вѣры и благочестія въ свое время. Чрезъ чтеніе греческихъ отцовъ онъ достигъ обширныхъ богословскихъ познаній, что доказывается множествомъ превосходныхъ оставленныхъ имъ сочиненій. Изъ нихъ замѣчательны: *толкованіе на пятокнижіе, Навина, судей, царствъ, паралитоменонъ, Іова, великихъ пророковъ и нѣкоторыхъ малыхъ, на посланія Апостола Павла* и друг. При знаніи еврейскаго языка и знакомствѣ съ восточными нравами и обычаями Ефремъ былъ опытнымъ и основательнымъ толкователемъ Св. Писанія, особенно ветхаго завѣта. Не вдаваясь въ аллегоризмъ, онъ старался держаться буквального смысла. Кромѣ толкованій, Ефремъ оставилъ еще много сочиненій догматико-полемиическихъ и аскетическихъ.—Эдесская школа, основанная преподобнымъ Ефремомъ, служила какъ бы учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ получали образованіе пастыри и учителя сирской церкви. Впрочемъ, вскорѣ и эта школа, вслѣдъ за антиохійскою, стала проводить односторонніе взгляды на догматы и сдѣлалась еретическою. Въ V в. во время борьбы Церкви съ несторіанствомъ, учителя ея рѣшительно высказались въ пользу Несторія и противъ Кирилла

александрійскаго. Таковъ былъ извѣстный ученый пресвитеръ *Ива*, впоследствии епископъ эдесскій. Послѣ Ивы, который еще колебался между православіемъ и несторіанствомъ, при *Томъ Варсумъ* эдесская школа стала рѣшительно склоняться къ несторіанству и перенесенная послѣ разрушенія ея въ Низибію, сдѣлалась средоточіемъ несторіанской учености. x

Одн. 12), § 25.

Духовное просвѣщеніе въ IV и V вв. на западѣ.

Въ первые три вѣка духовное просвѣщеніе сосредоточивалось преимущественно въ церквахъ восточныхъ; западныя церкви въ этомъ отношеніи далеко отстали отъ нихъ. Если и появлялись въ западныхъ замѣчательные и оригинальные писатели, напр. изъ сѣверо-африканской школы, то они чужды были всесторонняго богословскаго образованія, не знали и не хотѣли знать ни философіи, ни умозрѣній въ области догматической. Но въ IV вѣкѣ, во время великихъ аріанскихъ споровъ, и западные церковные писатели, вовлеченные въ эти споры, по необходимости должны были познакомиться съ догматическими умозрѣніями восточныхъ писателей, и, подобно имъ, вести борьбу съ еретиками на почвѣ научной. Въ этомъ случаѣ западные церковные писатели въ большинствѣ брали для себя за образецъ писателей школы ново-александрійской и являлись ихъ подражателями, такъ какъ ново-александрійская школа своимъ стремленіемъ сообразоваться съ преданіемъ при рѣшеніи догматическихъ вопросовъ, соотвѣтствовала издавна установившемуся въ западныхъ церквахъ направленію просвѣщенія. IV вѣкъ особенно богатъ такими подражателями. Изъ нихъ замѣчательны:

Иларій, епископъ Пуатьесскій. Онъ происходилъ изъ благородной языческой фамилии, принялъ крещеніе уже въ мужественномъ возрастѣ вмѣстѣ съ своею женою и дочерью. Около 350 г., въ самый разгаръ борьбы съ аріанами, Иларій былъ избранъ въ епископа своего отечественнаго города Пуатье. Въ новомъ служеніи очень скоро пришлось ему вступить въ борьбу съ аріанствомъ, именно на медіоланскомъ соборѣ (356 г.), въ присутствіи самого императора Констанція. Въ числѣ другихъ западныхъ отцовъ, защищавшихъ на этомъ соборѣ Аванасія, Иларій былъ сосланъ въ заточеніе на востокъ во Фригію. Здѣсь главнымъ образомъ познакомился онъ съ спорнымъ догматомъ о Лицѣ Сына Божія и съ возрѣніями на него

(ново-александрійской школы.) Послѣ четырехлѣтней ссылки Иларій возвратился на свою кафедру и ревностно заботился объ уничтоженіи въ галльской церкви арианства. Въ 362 г. онъ путешествовалъ въ Медиоланъ для обличенія тамошняго епископа *Авксентія*, арианина, но не успѣлъ въ этомъ. Въ 368 г. Иларій умеръ. Заслуги Иларія для Церкви такъ высоко цѣнили на западѣ, что называли его Аванасіемъ запада. Иларій не былъ самостоятельнымъ писателемъ: по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ онъ примыкалъ къ писателямъ ново-александрійской школы, еще болѣе—въ своихъ толкованіяхъ Св. Писанія онъ повторялъ толкованія Оригена. Между его сочиненіями особенно замѣчательно *о Св. Троицѣ въ XII книгѣ*, написанное во время заточенія во Фригійи. Въ немъ Иларій защищаетъ главнымъ образомъ православное ученіе о Сынѣ Божіемъ съ тѣми же приемами, которыми отличались писатели ново-александрійской школы.

Амвросій еп. медиоланскій. Онъ происходилъ изъ знатной римской фамилии и самъ занималъ должность ^{префекта} префекта. Въ 374 г. умеръ медиоланскій епископъ арианинъ Авксентій; при выборѣ ему преемника начались споры между православными и арианами. Въ Церкви, гдѣ происходилъ выборъ, находился по обязанности службы Амвросій. Дѣтскій голосъ, проговорившій: „Амвросій — епископъ“—принятъ былъ всѣми за указаніе свыше, и Амвросій поставленъ былъ епископомъ, хотя принялъ крещеніе только предъ самымъ посвященіемъ. Въ епископскомъ санѣ Амвросій заявилъ себя ревностною заботою о благѣ своей паствы и побѣдоносною борьбою съ арианствомъ. Умеръ онъ въ 397 г. Амвросій обладалъ замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ, почему считается однимъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ западной церкви. Но онъ не обладалъ всестороннимъ богословскимъ образованіемъ. Сдѣлавшись епископомъ, вслѣдъ за принятіемъ крещенія, и вступивъ такимъ образомъ въ практическую жизнь, онъ не имѣлъ времени предаваться изученію богословскихъ наукъ во всей ихъ полнотѣ. При всемъ томъ Амвросій былъ замѣчательнымъ писателемъ и писалъ очень много. Такъ ему принадлежатъ слѣдующія догматическія сочиненія: *пять книгъ о вѣрѣ*, въ которыхъ, по желанію императора Граціана, онъ представилъ краткое, ясное и обстоятельное изложеніе доказательствъ единосущія Сына Божія съ Отцомъ; *изясненіе символа вѣры*; *три книги о Св. Духѣ*, представляющія извлеченіе изъ сочиненій Аванасія Великаго, Дидима и Василия Великаго. Изъ нравоучительныхъ сочиненій Амвросія особенно за-

мѣчательно—о *должностяхъ служителей* т. е. Церкви въ III книгахъ. Это сочиненіе написано въ соотвѣтствіе сочиненію Цицерона „о должностяхъ“. Амвросій доказываетъ въ немъ превосходство нравственнаго христіанскаго ученія предъ языческимъ. По части толкованія Св. Писанія Амвросій писалъ преимущественно объясненія на отдѣльныя историческія сказанія напр. о Каинѣ и Авелѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ и проч. Во всѣхъ его объясненіяхъ проглядываетъ оригеновскій аллегоризмъ и мистицизмъ. *Шестодневъ* Амвросія замѣчательенъ только тѣмъ, что онъ есть почти буквальный переводъ шестоднева Василия Великаго.

Блаженный Иеронимъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ писателей западной церкви. Онъ былъ родомъ изъ Стридона (въ Далмаціи), родился около 330 г. Общее образованіе получилъ въ Римѣ, богословскимъ же образованіемъ обязанъ востоку, который посѣтилъ въ первый разъ въ 372 г. Поселившись въ одной сирской пустынѣ Халкисъ, Иеронимъ предался аскетическимъ подвигамъ и изученію богословскихъ наукъ. Здѣсь изучилъ онъ и еврейскій языкъ. Затѣмъ въ продолженіе трехъ лѣтъ въ Константинополѣ слушалъ Григорія Богослова, изучалъ греческій языкъ и отеческую литературу. Въ 382 г. уже съ богатымъ запасомъ богословскихъ знаній Иеронимъ возвратился въ Римъ и прожилъ тамъ нѣкоторое время при римскомъ епископѣ. Въ 385 г. онъ опять отправился на востокъ, слушалъ въ Александріи Дидима и потомъ окончательно поселился въ вилеємскомъ монастырѣ, гдѣ посвятилъ себя изученію Св. Писанія и толкованію его. Главнымъ занятіемъ его въ это время былъ переводъ Св. Писанія на латинскій языкъ. Отсюда же онъ писалъ много писемъ на западъ, между прочимъ, противъ появившихся тамъ разныхъ лжеучителей. Споры оригенистическіе и пелагианскіе, происходившіе въ Палестинѣ, въ которыхъ принималъ участіе Иеронимъ, только мѣшали его ученымъ занятіямъ. Умеръ онъ въ глубокой старости въ 420 г. Блаженный Иеронимъ оставилъ много сечиненій. Изъ догматико-полемиическихъ болѣе замѣчательны: *противъ Ювиніана, противъ Виллианція, противъ Гельвидія* (въ защиту приснодѣвства Богоматери), *противъ Иоанна іерусалимскаго, апологія противъ Руфина* и друг. Но главнымъ образомъ замѣчательны труды Иеронима по Св. Писанію. Его *переводъ* Св. Писанія на латинскій языкъ получилъ всеобщую извѣстность и принятъ въ церковное употребленіе на западѣ. Кромѣ того онъ оставилъ много комментариевъ, напр. на *Екклезіаста, пророка Исайю, Іережію, Іезекіиля, Даниила, на малыхъ пророковъ, еванге-*

ле *Матвея*, нѣкоторыя *посланія Ап. Павла* и проч. Иеронимъ хотѣ и старался въ Св. Писаніи находить прямой, буквальный смыслъ, но иногда впадалъ въ аллегоризмъ, подражая писателямъ ново-александрійской школы. Его сочувствіе ново-александрійской школы выразилось и въ томъ, что онъ перевелъ на латинскій языкъ хронику Евсевія Кесарійскаго, впрочемъ, съ передѣлками, нѣкоторыя бесѣды Оригена, сочиненіе Дидима о Св. Духѣ и друг. Вообще своею ученою дѣятельностію Иеронимъ много содѣйствовалъ распространенію на западѣ научныхъ богословскихъ знаій, вырботанныхъ на востоцѣ.

Руфинъ пресвитеръ *авилейскій* (ум. 410 г.), нѣкоторое время другъ Иеронима, замѣчательнъ именно тѣмъ, что знакомилъ западныя церкви съ ученою богословскою литературою востока. Онъ перевелъ на латинскій языкъ Церковную Исторію Евсевія, апологію Памфила за Оригена, правила Василія Великаго, сочиненіе Оригена о началахъ, его же бесѣды на разныя книги Св. Писанія и друг.

Блаженный Августинъ еп. Иппонскій (ум. 430 г.). Изъ всѣхъ писателей западной церкви онъ только одинъ можетъ быть названъ самостоятельнымъ и оригинальнымъ богословомъ. Его богословское глубокомысліе и способность къ диалектическому построенію богословской системы напоминаютъ писателей восточныхъ, именно школы ново-александрійской. Но въ то же время, онъ не подчиняется направленію восточныхъ писателей, а стремится къ самостоятельному рѣшенію богословскихъ вопросовъ напр. о благодати и добрыхъ дѣлахъ. Обстоятельства жизни Августина извѣстны. Мы видимъ его вначалѣ язычникомъ, свѣтскимъ молодымъ человѣкомъ, ведущимъ жизнь распущенную, потомъ искателемъ истины въ религіозныхъ (у манихеевъ) и философскихъ (у платониковъ) ученіяхъ, наконецъ ревностнымъ христіаниномъ, заботливымъ епископомъ и жаркимъ защитникомъ православія противъ іудеевъ и язычниковъ, еретиковъ и раскольниковъ. Литературные труды его стоятъ въ тѣсной связи съ этими обстоятельствами жизни. Сдѣлавшись христіаниномъ, Августинъ спѣшитъ освободиться отъ своихъ прежнихъ заблужденій и поэтому пишетъ сочиненіе: *противъ академиковъ*, въ которомъ доказываетъ, что человѣкъ самъ собою не можетъ достигнуть истины; *о блаженной жизни*, доказывая, что истинно-блаженная жизнь состоитъ въ познаніи Бога; *противъ манихеевъ* (до 14 сочиненій) и проч. Сдѣлавшись епископомъ и вступивъ въ борьбу съ донатистами и пелагіанами, пишетъ нѣсколько сочиненій *противъ донатистовъ* (до 10) и *пелагіанъ* (до 14), а также про-

тивъ арианъ и другихъ еретиковъ. Изъ положительно-догматическихъ сочиненій Августина замѣчательны: *объ истинной религии и о Св. Троицѣ* (15 кн.). Августинъ писалъ и *толкованія* на Св. Писаніе, напр. на книгу *Бытія*, *псалма*, *евангеліе Іоанна* и проч. Но въ этомъ родѣ литературной дѣятельности онъ оказывается сравнительно слабымъ, такъ какъ не зналъ еврейскаго языка и плохо зналъ греческій.

Послѣ Августина выдающихся писателей въ западной церкви не было, кромѣ развѣ папы *Льва I Великаго* (440—461, г. г.) который написалъ известное посланіе къ константинопольскому архіепископу Флавіану о соединеніи въ лицѣ І. Христа двухъ естествъ противъ Евтихія.

18 § 26. *Доктрина*

Состояніе духовнаго просвѣщенія въ VI—VIII вѣкахъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ.

Съ VI вѣка, или даже съ половины V вѣка, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ начинается упадокъ духовнаго просвѣщенія. Причины этого заключаются въ слѣдующемъ. Разные богословскіе вопросы, требовавшіе разъясненія, были разрѣшены въ предшествовавшіе вѣка на соборахъ, при участіи великихъ отцевъ и учителей церкви. Новыхъ вопросовъ, начиная съ VI в., не поднимается болѣе. Если въ VII в. и былъ поставленъ новый вопросъ о воляхъ въ І. Христѣ, то рѣшеніе его дано было раньше отцами, боровшимися противъ монофизитства. Такимъ образомъ матеріалъ православно-христіанской догматики былъ данъ и разработанъ; интереса къ новымъ догматическимъ изслѣдованіямъ не было. Даже болѣе,—по понятіямъ богослововъ VI—VIII вѣковъ,—было опасно пускаться въ новыя догматическія изслѣдованія, такъ какъ, при новой разработкѣ богословскихъ вопросовъ представлялось возможнымъ отступить отъ ученія древнихъ отцовъ и погрѣшить противъ православія. Богословамъ VI—VIII вѣковъ оставалось только собирать, завѣщанный прежними вѣками, богословскій матеріалъ, изучать его и примѣнять къ обстоятельствамъ своего времени, какъ дѣйствительно они и поступали. Слѣдствіемъ такого направленія богословской мысли былъ упадокъ самостоятельной богословско-литературной дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упадокъ духовнаго просвѣщенія. Съ другой стороны упадокъ духовнаго просвѣщенія въ VI—VIII вѣкахъ обусловливался стеченіемъ многихъ неблагопріят-

ныхъ обстоятельствъ церковной и политической жизни востока и запада. Такъ деспотическое отношеніе византійскихъ императоровъ въ Церкви, выразившееся вмѣшательствомъ ихъ не только въ церковное управленіе, но и въ разрѣшеніе богословскихъ вопросовъ, стѣсняло всякое проявленіе самостоятельной дѣятельности въ области духовнаго просвѣщенія. Своими указами, въ которыхъ предлагалось рѣшеніе извѣстнаго догматическаго вопроса, императоры повелѣвали всѣмъ, безъ всякаго прекословія, мыслить о религіозныхъ предметахъ такъ, а не иначе. Такіе указы издавались во множествѣ, во время моноэвизитскихъ и моноелитскихъ волненій. Во время иконоборческихъ волненій, деспотизмъ императоровъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ. Преслѣдуя и губя иконопочитателей, императоры-иконоборцы преслѣдовали и губили духовное просвѣщеніе; они преслѣдовали монаховъ, изъ которыхъ многіе были учителями и переписчиками книгъ, истребляли книги и даже цѣлыя бібліотеки и т. п. Паденіе классическаго образованія также имѣло неблагопріятное вліяніе на состояніе духовнаго просвѣщенія. Языческо-классическій міръ, отстаивавшій между прочимъ, науки и искусства, въ VI вѣкѣ угасъ окончательно. Послѣднія классическія школы въ Аѳинахъ, въ которыхъ преподавались древняя словесность и платонова философія, были закрыты Юстиніаномъ I. А такъ какъ въ классическихъ школахъ получали общее образованіе христіане и даже отцы Церкви, то, съ закрытіемъ ихъ, прекратились и средства къ полученію общаго образованія, тѣмъ болѣе, что тотъ же Юстиніанъ прекратилъ жалованье публичнымъ наставникамъ и тѣмъ окончательно подорвалъ народное образованіе. Наконецъ, аравитяне-мусульмане и варварскіе народы, своими почти постоянными вторженіями въ области имперіи, довершали количество неблагопріятныхъ условій для развитія духовнаго просвѣщенія. Невѣжественные мусульмане, предавая огню и мечу цѣлыя христіанскія области, уничтожали вмѣстѣ съ тѣмъ школы и всѣ произведенія искусствъ и наукъ. Халивъ Омаръ, напр. сжегъ знаменитую александрійскую бібліотеку. Готы и особенно вандалы и другіе варварскіе народы своими опустошительными набѣгами также отнимали всѣ средства, — главнымъ образомъ на западѣ, — къ духовному просвѣщенію. Вообще тревожная политическая жизнь христіанъ въ VI—VIII в. в. сильно вредила успѣхамъ духовнаго просвѣщенія. — При всемъ томъ и въ эти вѣка мы видимъ нѣсколько замѣчательныхъ писателей въ церквахъ восточныхъ и западныхъ, которые хотя не могутъ быть поставлены въ рядъ великихъ отцовъ и учителей IV и V вѣковъ, тѣмъ не ме-

нѣе своими трудами принесли Церкви много пользы. Таковы напр. въ восточной церкви.

Леонтій Византійскій, жившій въ концѣ VI вѣка и началѣ VII. Первоначально онъ былъ адвокатомъ и принадлежалъ нѣкоторое время къ ереси несторианской. Потомъ, присоединившись къ православнои Церкви, сдѣлался монахомъ въ обители Св. Саввы Освященнаго въ Палестинѣ. Леонтій замѣчательнъ, какъ богословъ полемика. Онъ оставилъ много полемическихъ сочиненій; напр. *книгу о сектахъ*, въ которой исторически слѣдитъ за сектами христіанской Церкви и опровергаетъ ихъ главнымъ образомъ на основаніи древнихъ отцовъ; *три книги противъ несторіанъ и еutihianъ*; *семь книгъ противъ несторіанъ*; *книгу противъ монофизитовъ*; *противъ обмановъ аполимнаристовъ* и проч. Опроверженіе всѣхъ этихъ ересей Леонтій заимствуетъ изъ древнихъ отцовъ, на которыхъ постоянно ссылается и изрѣченія которыхъ объясняетъ въ смыслѣ, неблагопріятномъ для еретиковъ.

Св. Максимъ Исповѣдникъ, единственный глубокомысленный богословъ своего времени. Онъ происходилъ изъ благородной константинопольской фамиліи и самъ занималъ долгое время должность секретаря при императорѣ Иракліѣ. Послѣ того, какъ Ираклій своими заботами о присоединеніи монофизитовъ къ Церкви произвелъ новую ересь—моноелитство, Максимъ, ревнуя о православіи, оставилъ дворъ и сдѣлался монахомъ одного константинопольскаго монастыря, а затѣмъ вскорѣ выступилъ на борьбу съ моноелитствомъ. Его дѣятельность извѣстна: не смотря на всѣ истязанія, которымъ его подвергали, онъ твердо стоялъ за православіе и умеръ въ ссылкѣ (662 г.). Сочиненія Максима, по большей части, направлены противъ монофизитства и моноелитства. Въ нихъ онъ обнаружилъ замѣчательное глубокомысліе и ученость. Впрочемъ, глубокомысліе Максима часто переходило въ мистицизмъ, напоминающій собою мистику Діонисія Ареопагита, съ твореніями котораго онъ былъ близко знакомъ. Основныя мысли богословствованія Максима заключаются въ слѣдующемъ. Искупитель рода человѣческаго, Иисусъ Христосъ возстановилъ нарушенную гармонию между Богомъ и человѣкомъ, вслѣдствіе чего естественныя силы искупленнаго человѣка и благодать находятся въ гармоническомъ отношеніи. Самъ Искупитель въ своемъ Лицѣ представляетъ полную гармонию Божества и человѣчества. Его двѣ природы, Божественная и человѣческая вполне самостоятельныя, всегда дѣйствуютъ согласно между собою, не уничтожая одна другой.—Кромѣ догматико-полемическихъ сочиненій Мак-

симъ писалъ и толкованія не только на Св. Писаніе, но и на древнія отеческія творенія. Въ толкованіяхъ онъ слѣдуетъ древнимъ писателямъ александрійской школы и своимъ произвольнымъ аллегоризмомъ напоминаетъ болѣе всего Григорія Нисскаго.

Іоаннъ Дамаскинъ. Онъ родился въ концѣ VII вѣка въ Дамаскѣ, гдѣ отецъ его Сергій занималъ должность министра у дамаскаго халифа. Общее и богословское образованіе Іоаннъ получилъ отъ плѣннаго ученаго инока Космы. Занявъ, по смерти отца, его должность, онъ, не смотря на блестящее положеніе при дворѣ и заботы по управленію, продолжалъ заниматься богословскими науками и въ это уже время выступилъ съ своими посланіями въ Константинополь въ защиту иконопочитанія. Удалившись затѣмъ въ монастырь Саввы Освященнаго, Іоаннъ посвятилъ всего себя занятіямъ богословскими науками. Здѣсь онъ и умеръ около 760 г. Дамаскинъ обладалъ обширною ученостію, между прочимъ, былъ хорошо знакомъ съ философіею Аристотеля. Этой философіи онъ обязанъ точностію, отчетливостію и послѣдовательностію мышленія, которыми отличаются его сочиненія. Но при всей своей учености Іоаннъ Дамаскинъ не былъ оригинальнымъ богословомъ, что доказываетъ самое лучшее его сочиненіе: „источникъ знанія“. Это сочиненіе распадается еще на три меньшія: „философскія главы“, „о ересяхъ“ и „точное изложеніе православной вѣры“. Изъ нихъ первыя двѣ составляютъ введеніе къ третьему. Такъ въ философскихъ главахъ излагаются правила логическаго мышленія, заимствованныя изъ философіи Аристотеля и друг., причемъ Дамаскинъ доказываетъ, что эти правила полезны и приложимы къ богословскимъ наукамъ. Въ сочиненіи о ересяхъ исторически разсматриваются еретическія системы, появившіяся въ Церкви до иконоборства включительно. Это сочиненіе составлено на основаніи прежде появившихся подобнаго же рода сочиненій и, между прочимъ, Елифанія Кипрскаго. Точное изложеніе православной вѣры—особенно замѣчательное произведеніе Дамаскина. Это—первая православная догматическая система, составленная на основаніи ученія древнихъ отцовъ, преимущественно IV в. и соборныхъ вѣроопредѣленій. Въ систематизированіи и сводѣ догматическаго матеріала, разработаннаго въ прежніе вѣка состоитъ заслуга Дамаскина, высоко оцѣненная Церковью. Точное изложеніе православной вѣры долгое время служило руководствомъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ греческой церкви. Изъ другихъ сочиненій Дамаскина замѣчательны: *противъ манихеевъ (навикианъ), несто-*

рианъ, монофизитовъ и моноелитовъ. Кромѣ того Дамаскинъ былъ единственнымъ и несравненнымъ пѣснописцемъ.

Изъ писателей западной церкви VI—VIII в. слѣдуетъ обратить вниманіе на папу Григорія Двоеслава (ум. 604 г.), какъ практическаго богослова. Съ свѣтскими науками онъ не былъ знакомъ и даже не придавалъ имъ никакого значенія въ богословіи, но хорошо изучилъ Св. Писаніе и сочиненія Августина. Въ послѣднихъ онъ усвоилъ себѣ не теоретическую, а практическую сторону. Сочиненія Григорія полны высокихъ нравственныхъ мыслей. Таково, напр., *пастырское правило*, въ которомъ изображаются качества и поведение истиннаго пастыря Церкви. Это сочиненіе было переведено на греческій языкъ, а въ западной церкви признано настолько важнымъ, что считалось совершенно необходимымъ для всякаго пресвитера и епископа.—Также заслуживаетъ полнаго вниманія одинъ ученый мужъ ново-англійской церкви, *Беда достопочтенный* (ум. 735 г.). Ново-англійская церковь, вслѣдъ за церковію древне-британскою, много заботилась о распространеніи духовнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ чрезъ устройство школъ, въ которыхъ изучались духовныя и свѣтскія науки. Беда, съ ранней юности монахъ одного изъ монастырей Нортумберланда, былъ представителемъ учености ново-англійской церкви. Онъ обладалъ обширными познаніями въ духовныхъ и свѣтскихъ наукахъ и, по всей справедливости, считается замѣчательнымъ ученымъ своего времени. Занимался особенно толкованіемъ Св. Писанія и переводомъ его на англійскій языкъ, а также исторію. Между прочимъ замѣчательна его исторія церкви англійскаго народа“.

ГЛАВА IV.

Внутреннее устройство и управление Церкви.

Удобн. 149. § 27.

Взаимныя отношенія между Церковію и государствомъ.

Въ первые три вѣка, христіанская Церковь, существуя въ предѣлахъ греко-римской имперіи, жила отдѣльною отъ государства жизнію; всѣ отношенія между Церковью и государствомъ ограничива-

лись только тѣмъ, что Церковь была преслѣдуемою стороною, а государство преслѣдующею. Теперь же, когда христіанство сдѣлалось религіею господствующею въ имперіи, Церковь вступила въ тѣсный союзъ съ государствомъ, какъ учрежденіе, вошедшее въ кругъ государственной и общественной жизни. Вслѣдствіе этого союза, между Церковью и государствомъ установились тѣсныя отношенія, характеризующіяся съ одной стороны вліяніемъ государства на жизнь Церкви, съ другой—вліяніемъ Церкви на жизнь государства. Вліяніе государства на Церковь выражалось участіемъ императора въ церковныхъ дѣлахъ и предоставленіемъ Церкви разныхъ правъ и преимуществъ; вліяніе же Церкви на государство обнаруживалось въ томъ, что она имѣла нравственный контроль надъ гражданскимъ управленіемъ и проводила свои нравственныя начала въ государственное законодательство.

Участіе императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ начинается съ перваго христіанскаго государя, *Константина Великаго*. Константинъ Великій, назвавъ себя епископомъ *внѣшнихъ дѣлъ Церкви* (ἐπίσκοπος τῶν ἐκτός τῆς ἐκκλησίας), опредѣлили вполнѣ свое участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ хотѣлъ быть блюстителемъ только внѣшнихъ интересовъ Церкви, не простирая своего вліянія на ея внутренній строй. И Константинъ Великій всегда поступалъ такъ. Напр., онъ заботился о распространеніи христіанства, объ обезпеченіи Церкви, объ устройствѣ и украшеніи храмовъ; если возникали въ Церкви споры относительно вѣроученія, церковнаго благочинія и проч. (каковы споры донатистическіе и арианскіе), то, для разрѣшенія ихъ, онъ составлялъ соборы епископовъ, присутствовалъ на нихъ самъ или назначалъ уполномоченныхъ; утверждалъ рѣшенія соборовъ и, если нужно было, приводилъ ихъ въ исполненіе своею гражданскою властію. Но государи, слѣдовавшіе за Константиномъ Великимъ, не довольствуясь ролью блюстителей внѣшнихъ интересовъ Церкви, мало по малу приобрѣли вліяніе и на внутренній ея строй. Такъ они сначала присвоили себѣ право утверждать епископовъ въ важныхъ городахъ, а потомъ и право избирать ихъ и низлагать, хотя и при посредствѣ соборовъ, чрезъ что приобрѣли большое вліяніе на все церковное управленіе. При разрѣшеніи спорныхъ догматическихъ и другихъ вопросовъ императоры приобрѣли себѣ право руководить самими рѣшеніями соборовъ, или даже рѣшать спорные вопросы безъ соборовъ одними своими, такъ сказать, *въпроисповідными* указами. Первый указъ такого рода былъ изданъ, во время монофизитскихъ споровъ, *Василискомъ* (466 г.). Такого рода

участіе императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ, если и было полезно для Церкви, то только тогда, когда они дѣйствовали во имя истинныхъ, а не воображаемыхъ интересовъ Церкви.

Что касается правъ и преимуществъ, предоставленныхъ Церкви государствомъ, то они были слѣдующія: 1) *Обезпеченіе Церкви и ея клира содержаніемъ*. До IV вѣка Церковь содержалась на приношенія вѣрующихъ, которыя были временныя и случайныя. Только немногія церкви, въ концѣ III вѣка, владѣли недвижимыми имуществами, отъ которыхъ могли получать содержаніе. Но и такія церкви свое обезпеченіе не могли считать прочнымъ, такъ какъ при первомъ же гоненіи всѣ ихъ имущества были отбираемы въ казну. Клиръ же содержался почти исключительно на собственные средства. Съ IV же вѣка, когда Церковь вступила въ среду государственной и общественной жизни, государство и общество взяли на себя обезпеченіе ея и клира въ содержаніи. Главнымъ способомъ обезпеченія являются *недвижимыя имѣнія*: помѣстья, поля, дачи, угодья, дома и т. п. Юстинианъ Великій закономъ отъ 321 года утвердилъ за Церковію право пріобрѣтать недвижимыя имущества и владѣть ими. Въ силу этого закона она стала принимать въ свое владѣніе отъ ревностныхъ христіанъ, особенно по духовнымъ завѣщаніямъ, имѣнія. Императоры съ своей стороны нерѣдко обращали въ пользу Церкви общественныя зданія и особенно языческіе закрытые храмы съ принадлежавшими имъ недвижимыми имуществами. Императоръ Юстиніанъ I., въ виду обезпеченія церковей доходами съ недвижимыхъ имѣній, издалъ даже законъ, которымъ всѣ, желавшіе построить новую церковь, обязывались предварительно назначить на содержаніе ея и клира имѣніе, приносящее достаточный для этой цѣли доходъ. Чтобы недвижимыя имѣнія оставались при церкви навсегда и доставляли источникъ дохода на содержаніе ея и клира, законами гражданскими и церковными запрещено было закладывать и продавать ихъ, а также опредѣлять безъ нужды къ извѣстной церкви много клириковъ, содержаніе которыхъ было бы тягостно для нея. Недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, съ теченіемъ времени, накопилось столько, что Церковь и ея клиръ не только сами могли получать отъ нихъ достаточное обезпеченіе, но даже устраивать множество благотворительныхъ заведеній, какъ-то: *богадѣлень*, больницы, *страннопріимницъ* и т. п. Кромѣ содержанія, получаемого отъ церковныхъ имѣній, клиръ пользовался еще отъ общества вѣрующихъ и другими способами обезпеченія, каковы: *десятины*, по образцу десятинъ Церкви ветхозавѣтной и *благодар-*

ность за исправленіе христіанскихъ требъ и совершеніе таинствъ. Десятины, извѣстныя съ конца IV вѣка, на востокѣ были въ употребленіи только въ немногихъ церквахъ и не получили тамъ большого развитія; на западѣ же онѣ утвердились прочно. Здѣсь право пользоваться десятинами принадлежало только приходскимъ священникамъ и не простиралось на епископовъ. Обычай благодарить духовенство извѣстною платою за совершеніе церковныхъ требъ ведетъ свое начало также съ древнихъ временъ. Хотя соборы и дѣлали постановленія противъ платы собственно за совершеніе таинствъ, но, съ теченіемъ времени, когда на востокѣ недвижимыя церковныя имущества стали мало-по-малу отходить къ государству, обычай благодарить за исправленіе требъ вошелъ во всеобщее употребленіе. 2) *Освобожденіе Церкви и клира отъ общественнахъ податей и повинностей.* Еврейскіе раввины и языческіе жрецы всегда были освобождены отъ общественныхъ податей и повинностей. Тоже право предоставлено было и христіанскому клиру первымъ христіанскимъ государемъ Константиномъ Великимъ, закономъ отъ 319 года. Всѣ принадлежащія къ клиру освобождены были отъ поголовной или личной подати: отъ военной повинности, отъ прохожденія общественнахъ должностей, изъ которыхъ особенно тягостны были тѣ, которыя соединялись съ издержками и т. п. Кромѣ того иногда законами императоровъ освобождались отъ государственныхъ налоговъ и недвижимыя имущества, лично принадлежавшія членамъ клира. Церковныя же имущества почти всегда были свободны отъ такихъ налоговъ. Но такія привиллегіи еще при Константинѣ повели къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ. Очень многіе богатые и бѣдные стали причисляться къ клиру, первые—чтобы освободиться отъ службы въ общественныхъ должностяхъ, и отъ налоговъ на имѣнія, вторые—чтобы избавиться отъ рекрутской повинности. Въ виду уничтоженія такого рода злоупотребленій, Константинъ въ 321 году издалъ законъ, которымъ запрещалось вступать въ клиръ богатымъ и вообще обязаннымъ нести какія-либо общественныя повинности, а для прекращенія наплыва въ клиръ ненужныхъ людей повелѣвалось зачислять въ клиръ ищущихъ церковной должности только на мѣста умершихъ клириковъ. Но этотъ законъ строго не соблюдался. Поэтому закономъ, изданнымъ въ 383 году, опять дозволено было всѣмъ вступать въ клиръ, но богатые при этомъ должны были отказываться отъ своихъ имуществъ, а обязанные общественными повинностями должны были выполнить ихъ чрезъ другихъ. 3) *Освобожденіе клира отъ суда*

гражданскаго. Въ христіанскомъ обществѣ издревле всѣ споры и несогласія не только между клириками, но и мірянами рѣшались епископами. Это право признано было за ними и государственною властію въ лицѣ Константина Великаго. Императоръ Констанцій въ 355 году издалъ даже прямой законъ, по которому всѣ клирики должны были подлежать исключительно суду духовному. Четвертый вселенскій соборъ—халкидонскій (451 г.)—положительно запретилъ (26) клирикамъ, помимо духовнаго суда, обращаться къ судамъ свѣтскимъ, установивши при этомъ опредѣленный порядокъ церковнаго судопроизводства. Юстиніанъ I подчинилъ суду епископскому монаховъ и монахинь, а императоръ Ираклій (628 г.) предоставилъ епископамъ разбирать даже важныя преступленія клириковъ. Въ послѣднемъ случаѣ духовный судъ снималъ съ обвиненнаго священникъ санъ и отсылалъ его къ гражданскому начальству для наказанія. Но при всемъ томъ у клириковъ существовалъ обычай обращаться къ непосредственному суду императора. 4) *Право церковнаго убѣжища*. Еще языческіе храмы служили мѣстами убѣжища для всѣхъ преслѣдуемыхъ. Тѣмъ болѣе слѣдовало предоставить право убѣжища христіанской Церкви, къ алтарю которой прибѣгали всѣ гонимые и преслѣдуемые, во имя Распятаго на крестѣ. Хотя по вліянію временщика *Евтропія*, отъ жестокости котораго многіе спасались у церковнаго алтара, императоръ *Аркадій* (399 г.) издалъ законъ противъ права церковнаго убѣжища, но скоро самъ Евтропій воспользовался этимъ правомъ въ церкви, при Св. Іоаннѣ Златоустѣ, которому онъ былъ личнымъ врагомъ. Императоръ *Феодосій II* формальнымъ закономъ (431 г.) возстановилъ это право за Церковію, дозволивъ искать убѣжища при церковномъ алтарѣ только безоружнымъ преслѣдуемымъ и запретивъ, подъ угрозою смерти, изгонять ихъ изъ церкви.

Если государство вліяло на Церковь при посредствѣ внѣшней матеріальной силы, то Церковь въ свою очередь вліяла на государство своею нравственною силою. Церковь желала, чтобы государство, сдѣлавшееся христіанскимъ, приняло въ свою жизнь и христіанскія начала. Гражданское управленіе и законодательство, сложившіяся въ языческомъ мірѣ, особенно испытали на себѣ нравственное вліяніе Церкви. Такъ—соборъ арлесскій (314 г.) предоставилъ епископамъ нравственный контроль надъ правителями областей и другими высшими чиновниками. Императоры также при-

знавали за епископами право нравственнаго контроля. И епископы дѣйствительно, наблюдали за правителями областей, слѣдили за правильностію гражданскаго судопроизводства, посѣщали тюрьмы; распрашивали заключенныхъ о ходѣ ихъ дѣлъ; по духу христіанскаго милосердія ходатайствовали за обвиняемыхъ и осуждаемыхъ; въ случаѣ уклоненія со стороны правителей и судей отъ справедливости, требовали справедливаго рѣшенія дѣлъ и, наконецъ, непосредственно отъ себя доносили императору о всѣхъ злоупотребленіяхъ гражданскихъ властей. Въ случаѣ же крайнихъ и вопіющихъ злоупотребленій со стороны должностныхъ лицъ, епископы отлучали ихъ отъ Церкви. Отъ этого не освобождались даже императоры. Амвросій медиоланскій подвергъ, напр., публичному покаянiю Θεодосіа Великаго за безжалостное и жестокое наказаніе жителей Θεссалоники. Кромѣ того епископамъ предоставлено было и непосредственное участіе въ гражданскихъ и общественныхъ дѣлахъ. Такъ Константинъ Великій дозволилъ всѣмъ тяжущимся, если она охотно отказывались отъ гражданскихъ судовъ, требовать суда епископскаго,—и приговоръ епископовъ надлежало почитать рѣшительнымъ, поставлять его выше приговора другихъ судей, такъ какъ бы онъ былъ произнесенъ самимъ царемъ. Апелляціи на такой судъ епископа не допускалось. На общественную жизнь епископы вліяли, главнымъ образомъ, чрезъ завѣдываніе дѣлами вдовъ и сиротъ. Они наблюдали за дѣйствіями опекуновъ и даже нерѣдко избирали ихъ, такъ что вслѣдствіе этого сами становились главными опекунами. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательенъ законъ Юстиніана I, который далъ епископамъ опеку надъ всѣми бѣдствующими лицами. И къ чести большинства епископовъ описываемаго времени нужно сказать, что они, если принимали участіе въ разрѣшеніи споровъ между тяжущимися или въ опекѣ надъ сиротами, всегда дѣйствовали съ истинно-евангельскою справедливостію и любовію. Христіанскія нравственныя начала проникали и въ государственное законодательство. Такъ Константинъ Великій отмѣнилъ казнь чрезъ распятіе на крестѣ, клейменіе лицъ преступниковъ; Гонорій уничтожилъ гладіаторскіе бои. Законы о рабахъ, плѣнныхъ, объ отношеніи родителей къ дѣтямъ и проч. были смягчены; законы брачныя и бракоразводныя получили христіанскій характеръ и т. п.

Зблн.

Состояніе церковной іерархіи.

Три степени священной іерархіи—діаконство, пресвитерство и епископство,—появившіяся въ Церкви при ея основаніи, оставались неизмѣнными и въ IV вѣкѣ; перемѣны произошли только во внѣшнемъ положеніи іерархическихъ лицъ, вслѣдствіе новаго положенія Церкви въ государствѣ и новыхъ условій ея жизни. Въ клиръ по прежнему могъ вступать всякій желающій, удовлетворявшій условіямъ вступленія. Только теперь, при всеобщемъ религіозномъ одушевленіи и наклонности къ разсужденіямъ и спорамъ о догматическихъ вопросахъ, требовалось чтобы клирики, особенно высшихъ іерархическихъ степеней, какъ представители религіознаго знанія, были богословски и научно образованы. Знаменитые отцы Церкви IV вѣка очень часто указывали на необходимость научнаго и богословскаго образованія для вступающихъ въ іерархію. Въ этомъ случаѣ большую услугу оказали Церкви христіанскія училища въ Александріи, Кесаріи, Антиохіи, Эдессѣ и друг. Изъ нихъ вышло много замѣчательныхъ пастырей Церкви. Но этихъ заведеній было недостаточно; поэтому нерѣдко пастыри Церкви получали первоначальное общее образованіе въ существовавшихъ еще, языческихъ классическихъ школахъ въ Аѳинахъ, Никомидіи, Константинополѣ и др., и затѣмъ специально приготавливались къ церковнымъ должностямъ въ самомъ клирѣ. Кліръ, такимъ образомъ, какъ и въ прежнее время, служилъ практической школою для приготвленія къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Кліры такихъ замѣчательныхъ отцовъ, какъ Василія Великаго и Амвросія медиоланскаго были въ особенной славѣ, такъ что другія церкви отъ нихъ брали себѣ клириковъ для занятія іерархическихъ должностей. А нѣкоторые епископы, напр. *Августинъ*, устраивали даже при своихъ каедряхъ нѣчто въ родѣ духовныхъ семинарій, въ которыхъ молодые люди и мальчики научно и практически приготавливались къ церковнымъ должностямъ. При развитіи съ IV вѣка монашескаго образа жизни, монастыри сдѣлались также воспитательными заведеніями для клириковъ и изъ нихъ нерѣдко выбирались пресвитеры и епископы. Кромѣ научной подготовки къ занятію той или другой іерархической степени, Церковь требовала еще, чтобы лица, избираемые на священно-служеніе имѣли опредѣленный возрастъ. Такъ она

установила—въ иподіакона поставлять не прежде 20 лѣтъ (27), въ діакона не прежде 25 лѣтъ (28), въ пресвитера не прежде 30 (29). Въ церковныхъ канонахъ хотя не говорится о дѣлахъ возраста для епископскаго сана, но замѣчается (30), что удостоиваемый епископскаго сана долженъ предварительно пройти служеніе чтеца, діакона, пресвитера и неслишкомъ малое время, слѣд. долженъ имѣть не менѣе 40 лѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, 35, въ соотвѣтствіе промежутку лѣтъ отъ діаконства до пресвитерства. Назначая зрѣлый возрастъ для принимающихъ священство, Церковь желала допускать до священно-служенія лицъ возмужавшихъ, отличающихся зрѣlostію мыслей, опытностію разсудка и твердостію воли.

Въ самомъ способѣ избранія на іерархическія должности въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ произошли нѣкоторыя перемѣны. Прежде въ избраніи епископа, пресвитеровъ и діаконѡвъ принимала участіе вся община, составлявшая мѣстную церковь. Теперь же это участіе общины или мірянъ было ограничено. Съ одной стороны, когда христіанство стало религіею господствующею, при множествѣ вѣрующихъ, было положительно не возможно всѣмъ мірянамъ принимать участіе въ избраніи іерархическихъ лицъ, съ другой—права мірянъ на участіе въ избраніи, особенно епископовъ, естественно перешли къ представителямъ народа императорамъ. Кромѣ того многіе частные случаи подавали поводъ къ ограниченію участія народа въ избраніи іерархическихъ лицъ. Такъ случалось, что народъ, вопреки древнимъ правиламъ Церкви, выбиралъ на священныя должности лицъ свѣтскихъ, неподготовленныхъ, или даже только что принявшихъ христіанство, но богатыхъ или знатныхъ; случалось, при выборѣ епископовъ, составлялись партіи и происходили возмущенія. Въ виду этого соборъ сардикійскій (347 г.) опредѣлилъ (31), чтобы ученый или богатый изъ свѣтскихъ не прежде былъ поставляемъ въ епископа, какъ пройдетъ низшія степени и немалое время, а соборъ лаодикійскій (около 364 г.) не позволилъ (32) сборищу народа избирать имѣющихъ произвестися во священство. Обыкновенно, епископа известной церкви избирали всѣ епископы области съ утвержденія главнаго областнаго епископа, или митрополита. На епископскія каѳедры знаменитыхъ городовъ избраніе совершалось по указаніямъ государя. Пресвитеровъ же и діаконѡвъ обыкновенно избиралъ самъ епископъ. Впрочемъ народъ иног-

(27) Трулл. собора пр. 15. (28) Каре. собора пр. 22, Трулл. соб. пр. 14. (29) Неокесар. соб. пр. 11. Трулл. соб. пр. 14. (30) Сардик. соб. пр. 10. (31) Прав. 10. (32) Прав. 13.

да силою отстаивалъ свои права на участіе въ избраніи на іерархическія должности, заставляя выбирать тѣ лица, которыя почему либо нравились ему. На западѣ участіе народа удерживалось долѣе, чѣмъ на востокѣ. Въ Римѣ, послѣ паденія западной имперіи, при слабости и даже отсутствіи государственной власти, народъ принималъ дѣятельное участіе въ избраніи своихъ епископовъ.— Посвященіе избранныхъ совершалось также, какъ и въ первые вѣка: діаконовъ и пресвитеровъ рукополагалъ одинъ епископъ, епископовъ же рукополагали два, три и болѣе епископа, вмѣстѣ съ митрополитомъ, а митрополитовъ рукополагалъ патріархъ съ епископами.

Въ первые три вѣка на всѣ іерархическія должности безразлично избирались лица, состоящія въ брачной жизни и несостоящія. Были даже случаи, допускавшіеся Церковію, какъ исключеніе, когда вступали въ клиръ и второбрачные. Теперь же произошли нѣкоторыя измѣненія въ церковныхъ узаконеніяхъ относительно браковъ іерархическихъ лицъ. Сначала подъ вліяніемъ взглядовъ на іерархическое служеніе, какъ священное, требующее отъ проходящихъ его жизни особенно святой, явилась мысль установить безбрачіе для членовъ клира. Въ западной церкви, подъ вліяніемъ монтанистическаго направленія, эта мысль узаконена была на соборѣ *эльвирскомъ* (305 г.), который постановилъ, что епископы, пресвитеры и діаконы должны проводить жизнь безбрачную, въ противномъ же случаѣ подвергаются изверженію изъ сана. На первомъ вселенскомъ соборѣ (325 г.) нѣкоторые склонялись было узаконить безбрачіе духовенства во всей Церкви. Но противъ сего возсталъ епископъ *Пафнутій*, исповѣдникъ и строгій дѣвствееникъ; онъ защищалъ святость брака и указывалъ на тяжесть безбрачія для многихъ изъ духовныхъ. Пафнутій предложилъ только, чтобы, по древнему преданію Церкви, безбрачные, вступивъ въ духовное званіе, не женились, а принявшіе духовный санъ послѣ брака не должны удаляться отъ женъ, которыхъ имѣютъ. Соборъ одобрилъ его мысль и относительно сего не постановилъ никакихъ правилъ; не связалъ никого необходимостію, и безбрачное состояніе предоставилъ волѣ каждаго (33). Послѣ такого рѣшенія собора въ восточной церкви допускались бракъ и безбрачіе для лицъ духовныхъ (34). Впрочемъ, епископы почти всѣ вели жизнь безбрачную, тѣмъ болѣе, что мно-

(33) Собр. 1, 11; Созом. 1, 23. (34) Хотя и были протесты противъ брачной жизни пресвитеровъ, какъ видно изъ 4 пр. собора гангрскаго около 340 г.

гіе изъ нихъ вступали на епископскія каведры прямо изъ монастырей. Исключеній,—когда епископы состояли въ брачной жизни,—было очень не много въ IV и V вѣкахъ (35). Императоръ Юстиніанъ I, закономъ отъ 528 года, запретилъ избирать на епископскія каведры состоящихъ въ бракѣ. Соборъ трульскій (692 г.) окончательно рѣшилъ вопросъ о бракѣ и безбрачїи духовныхъ лицъ; онъ постановилъ, чтобы епископы вели жизнь безбрачную (36), священники, діаконы, и иподіаконы вступали въ бракъ до посвященія въ санъ (37), и чтобы брачное сожитіе никто не считалъ препятствіемъ къ полученію сана священника, діакона и иподіакона (38). — Между тѣмъ въ западной церкви, со времени эльвирскаго собора, мало-по-малу стало упрочиваться безбрачіе духовенства. Тамъ не слѣдовали рѣшенію 1-го вселенскаго собора. Епископъ римскій, *Сириній*, въ одномъ изъ своихъ декретовъ уже настоятельно требовалъ (385 г.) безбрачїя отъ іерархическихъ лицъ первыхъ трехъ степеней и продолжающимъ вести жизнь брачную угрожалъ низложеніемъ. Амвросій, Іеронимъ и Августинъ съ своей стороны содѣйствовали введенію безбрачїя въ западномъ клирѣ. Августинъ устроилъ даже для своихъ клириковъ *общую* жизнь на подобіе монашеской. Къ концу VII в. безбрачіе клириковъ на западѣ утвердилось такъ сильно, что соборъ трульскій счелъ нужнымъ обличить римскую церковь за введеніе его (39). Къ IX вѣку безбрачіе духовныхъ въ западной церкви было почти всеобщимъ. X

§ 29.

Умноженіе церковныхъ должностей.

Новое положеніе Церкви въ государствѣ и новыя ея отношенія къ государству и обществу вызвали новыя должности по управленію церковными дѣлами. Такъ для ближайшаго завѣдыванія и распоряженія церковными имуществами, особенно недвижимыми, нужны были особыя должностныя лица, которыя и явились вмѣстѣ съ умноженіемъ церковныхъ имуществъ въ IV вѣкѣ, подъ названіемъ *экономовъ*. Четвертый вселенскій соборъ (451 г.) говорилъ о должности эконома, какъ уже давно существовавшей, и постановилъ (40), чтобы въ тѣхъ немногихъ церквахъ, въ которыхъ не было этой должности, она была установлена. На должность эконома,

(35) Напр. извѣстный *Синезій*, епископъ птолемаидскій ум. 428 г. и др. (36) Пр. 12. (37) Пр. 6. (38) Пр. 13. (39) Пр. 13 (40) Прав. 26

избирались пресвитеры, діаконы и даже клирики, не имѣвшіе іерархической степени, если они отличались честностію и практичностію. Обязанности эконома заключались въ томъ, что онъ завѣдывалъ всѣми частями церковнаго хозяйства: постройкою и поправкою церквей и церковныхъ домовъ, содержаніемъ ихъ въ исправности, хозяйственными работами въ поляхъ и помѣстьяхъ, сборомъ доходовъ съ церковныхъ имѣній, производствомъ расходовъ всякаго рода и т. п. Въ своихъ дѣйствіяхъ экономъ давалъ отчетъ епископу.—Для завѣдыванія собственно церковною казною, состоявшею изъ денегъ и пожертвованныхъ непосредственно въ храмъ драгоценностей, особенно въ церквахъ богатыхъ, какова была напр. константинопольская, не позже второй половины VI вѣка назначены были особыя должностныя лица, съ названіемъ *сакелларіевъ* и *сакеллѣевъ* (41). Умноженіе драгоценныхъ церковныхъ сосудовъ, священныхъ одеждъ и вообще церковной утвари, особенно въ богатыхъ церквахъ, побудило установить особую должность *скевофилаксы*. Скевофилаксы появились не позже начала VI вѣка. Они завѣдывали всею церковною утварью, сохраняя ее въ цѣлости и порядкѣ и распорядясь ея употребленіемъ при богослуженіи.—Въ тѣхъ церквахъ, при которыхъ были устроены благотворительныя заведенія, были установлены должности *начальниковъ благотворительныхъ заведеній* съ наименованіями заимствованными отъ наименованій самыхъ заведеній. Эти должности появились въ IV вѣкѣ вмѣстѣ съ благотворительными заведеніями и были занимаемы лицами, имѣвшими іерархическую степень пресвитера или діакона. Обязанности начальниковъ благотворительныхъ заведеній сходны съ обязанностями экомомовъ.—При благотворительныхъ заведеніяхъ состояли еще цѣлыя общества должностныхъ служебныхъ лицъ—это, такъ называемые, *параволаны*. Обязанностію ихъ было ходить за больными и служить больнымъ. Параволаны явились первоначально въ Александрійской Церкви. Они избирались епископами и причислялись къ клиру, пользуясь предоставленными ему привилегіями. Но очень скоро въ общество параволановъ вѣрлись злоупотребленія: многіе дѣлались параволанами для того только, чтобы освободиться отъ податей и повинностей. Въ VI вѣкѣ это общество уничтожено. Съ обществомъ параволановъ сходно общество *копатовъ* (копателей), которые занимались безмезднымъ погребеніемъ мертвыхъ, по преимуществу бѣдныхъ и казенныхъ, а также

(41). Въ послѣдствіи съ должностію сакелларіевъ и сакеллѣевъ соединены были другія обязанности, о чемъ будетъ сказано ниже

участвовали въ торжественныхъ похоронныхъ процессіяхъ. Копіаты также причислялись къ клиру и пользовались привилегіями клириковъ. Злоупотребленія верались и въ ихъ общество.—По управленію сельскими церквами появилась во второй половинѣ IV вѣка новая ^{此種司祭} должность *періодевтовъ*, которые мало по малу замѣнили собою ^{主教代理} *хоренископовъ*. Въ IV вѣкѣ хоренископы стали выказывать большія притязанія; желая освободиться изъ подъ власти городскихъ епископовъ, они вступали съ ними въ борьбу и отказывали имъ въ повиновеніи. Въ виду этого соборъ лаодикійскій (около 364 г.) предложилъ (42) не доставлять въ малыхъ городахъ и селахъ епископовъ, но *періодевтовъ*. Періодевты, по своей степени, были пресвитеры, но не имѣвшіе прихода, а состоявшіе при кафедрѣ епископа. Они были посылаемы епископомъ для обозрѣнія сельскихъ церквей и исправленія на мѣстѣ разныхъ недостатковъ и злоупотребленій (43).— При новомъ положеніи Церкви въ государствѣ ей очень часто приходилось входить въ столкновеніе съ гражданскими властями. Для такого рода сношеній назначены были особыя должностныя лица ^{эклизиасты} *экликовъ*. Должность *экликовъ* появилась въ IV вѣкѣ; назначались на эту должность пресвитеры и диаконы. Обязанностію *экликовъ* было защищать права Церкви и клира въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, почему они назывались еще церковными защитниками. На *экликахъ* лежали также и полицейскія обязанности по церкви. Они, или сами, или по сношенію съ гражданскими властями, имѣли право употреблять даже силу противъ непокорныхъ клириковъ и вообще нарушителей церковнаго порядка. Наконецъ, для дѣлопроизводства по суду и управленію церковному при епископѣ находились особыя должностныя лица ^{хартофилаксы} *хартофилаксовъ* ^{нотаріусы} *нотаріевъ* (сворписцевъ). Хартофилаксы вначалѣ были не болѣе, какъ хранители дѣловыхъ бумагъ при кафедрѣ епископской, но, съ теченіемъ времени, именно со второй половины VII вѣка, они получили важное начальственное значеніе въ церковномъ управленіи.

§ 30.

Дальше

Церковное управленіе—епископское, митрополичье и патріаршее.

Въ первые три вѣка, управленіе каждой отдѣльной церкви, состоявшей изъ города съ принадлежавшими къ нему селами и де-

(42) прав. 57. (43) Настоящая должность благочиннаго сходна съ должностію періодевта.

ревнями, сосредоточивалось въ епископѣ города; причемъ въ управленіи принимали участіе клиръ и міряне. Тотъ же порядокъ остался и при новомъ положеніи Церевы. Только участіе мірянъ въ церковномъ управленіи прекратилось, такъ какъ права ихъ перешли къ христіанской государственной власти. Каждый епископъ въ своемъ предѣлѣ, называвшемся сначала *парикією* (*παροικία*), а потомъ *епархією* (*επαρχία*), какъ преемникъ апостоловъ, имѣлъ всю полноту духовной власти. Онъ избиралъ клириковъ, посвящалъ ихъ, назначалъ способныхъ изъ нихъ на особыя церковныя должности, опредѣлялъ пресвитеровъ и діаконовъ въ приходскимъ церквамъ городскимъ и сельскимъ (44). Въ IV вѣкѣ, при множествѣ вѣрующихъ, окончательно образовались ^{приходы} приходы и приходскія церкви, къ которымъ, по большей части, назначались уже постоянные пресвитеры и діаконы. Четвертый вселенскій соборъ (451 г.) рѣшительно потребовалъ, чтобы пресвитеры, діаконы и другіе клирики рукополагались не иначе, какъ къ опредѣленной церкви городской, или сельской, или мученическому храму, и къ монастырю (45). Приходскія церкви въ городахъ и селахъ, съ своимъ клиромъ, назначаемымъ отъ епископа, были въ полномъ у него подчиненіи. Со времени четвертаго вселенскаго собора, епископу были подчинены также и монахи монастырей, находящихся въ его епархіи. При пособіи должностныхъ лицъ, о которыхъ сказано выше, епископъ завѣдывалъ всѣми частями церковнаго управленія, какъ главный начальникъ: церковными имуществами, благотворительными заведеніями, судопроизводствомъ по дѣламъ клириковъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, мірянъ и проч. Какъ представитель мѣстной церкви, онъ одинъ только имѣлъ право присутствовать на соборахъ и приводить въ исполненіе соборныя опредѣленія. Если епископъ самъ не бывалъ на соборѣ, то его уполномоченный подписывался его именемъ.

Еще въ первые вѣка епископы нѣкоторыхъ церквей, преимущественно основанныхъ самими апостолами, или находившихся въ главныхъ областныхъ городахъ, получили преимущество *чести*, сравнительно съ епископами церквей меньшихъ городовъ. Изъ этого преимущества чести епископовъ главныхъ городовъ естественно могло развиться и преимущество *власти*,—что и совершилось окончательно въ IV и V вѣкахъ, когда явилось стремленіе сообразовать

(44) Сельскимъ приходамъ усвоено было названіе *парикій*, которое прежде принадлежало большему, чѣмъ приходъ, церковному обществу, именно городскому, во главѣ котораго стоялъ епископъ. (45) Прав. 6.

вышнее церковное управление съ гражданскимъ. Константинъ Великій въ гражданскомъ отношеніи раздѣлилъ всю имперію на четыре префектуры: *восточную, иллирійскую, италійскую и галльскую*; при чемъ префектуры раздѣлялись на *діоцезы* (διοκῆσις) или *округи, діоцезы*—на *провинціи* или *епархіи*, а провинціи—на *парикіи*, состоявшія изъ одного или нѣсколькихъ маленькихъ городовъ, сель и деревень. При такомъ дѣленіи начальники меньшихъ правительственныхъ округовъ были подчинены начальникамъ большихъ. Въ каждомъ діоцезѣ и каждой провинціи были свои столицы или главные города, носившіе, по крайней мѣрѣ въ Греціи, названіе *митрополій*, въ которыхъ сосредоточивалось мѣстное гражданское управленіе. Примѣнительно къ такому порядку гражданскаго управленія въ IV и V вѣкахъ было устроено и управленіе церковное, тѣмъ удобнѣе, что столичными городами какъ діоцезовъ, такъ и провинцій (46) были, по большей части, тѣ, епископы (которыхъ еще въ первые вѣка получили преимущество чести предъ епископами меньшихъ городовъ. Оставалось только предоставить имъ преимущество власти въ виду порядка и единства въ церковномъ управленіи. Это и было сдѣлано на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ IV и V вѣковъ. Епископы малыхъ городовъ съ прилежавшими къ послѣднимъ селами и деревнями, т. е. епископы *парикій* (47) подчинены были въ церковномъ управленіи епископамъ провинціальнымъ, или *митрополитамъ*, а эти—епископамъ нѣкоторыхъ главныхъ городовъ цѣлыхъ діоцезовъ; послѣдніе носили названіе *экзарховъ* (въ соотвѣтствіе названію гражданскаго начальника діоцеза), *архіепископовъ* и, наконецъ, *патріарховъ*. Титло *митрополита* для епископовъ главныхъ провинціальныхъ городовъ въ первый разъ появилось въ правилахъ 1-го вселенскаго никейскаго собора (325 г.). Этотъ же соборъ, а также помѣстный антиохійскій (341 г.) подтвердилъ и точнѣе опредѣлилъ права и значеніе митрополитовъ въ управленіи церквами цѣлой провинціи (48); они имѣли право созывать всѣхъ епископовъ провинціи на

(46) Напр. въ восточной префектурѣ столицами діоцезовъ были: *Александрія*—египетскаго, *Антиохія*—восточнаго въ тѣсномъ смыслѣ, *Ефесъ*—малозійскаго, *Кесарія каппадокійская*—понтійскаго, *Ираклія*—фракійскаго; въ префектурѣ италійской—*Римъ* былъ столицею римскаго діоцеза, *Картагенъ*—африканскаго и т. д. (47) Епископы малыхъ городовъ, впрочемъ, скоро стали называться епископами *епархіи*, *епархіальными*, когда епископамъ городовъ провинціальныхъ усвоено было названіе митрополитовъ, а названіе парикіи усвоено было сельскимъ приходамъ. (48) Никейск. соб. прав. 4, 6 и 7, антиох. 9, 11, 19, 20 и друг.

соборы, предсѣдательствовать на нихъ, принимать жалобы на епископовъ и предлагать ихъ на разрѣшеніе провинціальныхъ соборовъ. Избраніе епископа принадлежало всѣмъ епископамъ провинціи, но утвержденіе и посвященіе новоизбраннаго принадлежало митрополиту. Поставленіе же епископа безъ согласія митрополита считалось недѣйствительнымъ. Безъ вѣдома митрополита, какъ имѣющаго попеченіе о церквахъ всей провинціи, ни одинъ епархіальный епископъ не могъ дѣлать ничего важнаго. Если епископу нужно было на время оставить свою епархію—особенно если онъ отправлялся ко двору царскому,—то на это требовалось согласіе митрополита, который давалъ въ этомъ случаѣ епископу грамоту. Но власть митрополита надъ епископами не была безусловною: соборы провинціальные, которые, по древнему обычаю, бывали два раза въ году, ограничивали ее.

Надъ властію митрополитовъ возвышалась, какъ упомянуто выше, власть *патріарховъ*. Епископы, которымъ на четвертомъ вселенскомъ соборѣ (451 г.) усвоено названіе патріарховъ и предоставлена высшая власть въ церковномъ управленіи, въ IV вѣкѣ стояли на ряду съ митрополитами. Но уже 1-й вселенскій соборъ (325 г.) тремъ изъ нихъ, *александрійскому, римскому и антиохійскому*,—предстоятелямъ церквей, издревле славныхъ, основанныхъ самими апостолами, и находившихся въ главныхъ городахъ діоцезовъ,—предоставилъ преимущество власти предъ другими митрополитами (49). Такъ александрійскому епископу въ силу древнихъ обычаевъ, подчинилъ церкви всего Египта Ливіи и Пентаполя съ такою же властію, какую имѣлъ, также по древнему обычаю, въ церквахъ римскаго округа епископъ римскій. Относительно антиохійскаго епископа соборъ постановилъ, чтобы сохранялись преимущества антиохійской церкви. Въ силу такого соборнаго опредѣленія эти три епископа имѣли власть и надъ митрополитами въ своихъ округахъ. Второй вселенскій соборъ (381 г.) предоставилъ (50) преимущество чести еще епископу *константинопольскому* непосредственно послѣ римскаго, вслѣдствіе политическаго значенія Константинополя, какъ столицы императоровъ. А до этого времени константинопольскій епископъ былъ подчиненъ ираклійскому митрополиту, такъ какъ самый городъ Константинополь по гражданскому раздѣленію принадлежалъ къ еравійскому діоцезу. Константинополь-

(49) Прав. 6. (50) Пр. 3.

скій епископъ, такимъ образомъ, сравнялся честию съ епископомъ римскимъ и поставленъ выше александрійскаго и антиохійскаго, хотя соотвѣтствующей власти ему еще не было предоставлено. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько десятилѣтій императорскою властію ему были подчинены церкви во Фракіи, Малой Азіи и Понтѣ. Между тѣмъ на степень первенствующей катедръ возвышалась катедръ *іерусалимская*. Первый вселенскій соборъ (51) предоставилъ іерусалимскому епископу почетное титуло митрополита, но безъ власти надъ другими церквами, такъ какъ цевковная власть во всей Палестинѣ, не исключая и Іерусалима, сосредоточивалась въ митрополитѣ Кесаріи палестинской, которая была центромъ гражданскаго управленія. Но около половины V вѣка эдиктомъ императора Θεодосія II и іерусалимскому епископу предоставлено первенство власти въ церквахъ Палестины, Финикіи и Аравіи, такъ что митрополитъ кесарійскій долженъ былъ стать въ подчиненное положеніе. Такимъ образомъ, во временахъ четвертаго вселенскаго собора пять епископовъ знаменитѣйшихъ катедръ заняли первенствующее и начальственное положеніе въ Церкви. Четвертый вселенскій соборъ (451 г.) окончателно опредѣлилъ округи этихъ первенствующихъ епископовъ, утвердивъ распоряженіе царской власти относительно подчиненія церквей Фракіи, Малой Азіи и Понта епископу константинопольскому, а церквей всей Палестины—іерусалимскому; церкви же Финикіи и Аравіи подчинены были соборомъ епископу антиохійскому, въ вѣдѣніи котораго онѣ находились и прежде. Въмѣстѣ съ тѣмъ соборъ всѣмъ этимъ епископамъ предоставилъ почетный титулъ *патріарховъ*, хотя александрійскій и особенно римскій епископы охотнѣе употребляли, издревле присвоенное всѣмъ вообще епископамъ, наименованіе *папы* (отца). Такимъ образомъ въ Церкви образовалось пять высшихъ правительственныхъ центровъ. Всѣ митрополиты, состоявшіе въ округахъ патріаршихъ, были подчинены каждый своему патріарху; только нѣкоторые изъ нихъ самостоятельно управляли своими церквами. Въ такомъ случаѣ церкви ихъ назывались *автокефальными* церквами. Таковы церкви на востоцѣ—*кипрская*, на западѣ—*медіоланская*, *аквилейская* и *равеннская* и особенно *карпагенская*. Что касается правъ и власти патріарховъ, то они стали въ такое же начальственное отношеніе къ митрополитамъ, въ какомъ тѣ стояли къ обыкновеннымъ епископамъ. Они наблюдали за церквами всего своего округа, утверждали избраніе митрополитовъ и посвящали ихъ, смотрѣли за исправно-

стію и поведеніємъ ихъ, принимали жалобы на нихъ и на областныя соборы и т. п. На вселенскихъ соборахъ патріархи были представителями церквей своихъ округовъ сами или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, такъ что безъ ихъ вѣдома митрополиты и епископы ихъ округовъ не могли подавать рѣшительнаго голоса. Они же отъ лица церквей своего округа сносились съ государственною властію, для чего установлены были особыя должности *апокрисіаріевъ и референдаріевъ*. Апокрисіаріями назывались представители патріарховъ римскаго, александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, постоянно находившіеся при царскомъ дворѣ для объясненій по дѣламъ своихъ церквей и патріарховъ съ царскою властію; референдаріями же назывались лица, употреблявшіяся для сношеній между государемъ и константинопольскимъ патріархомъ.

§ 31.

государство

Вселенское соборное управленіе и церковное законодательство.

Какъ ни велико было значеніе патріарховъ въ церковномъ управленіи, выше ихъ стояли, такъ называемые, *вселенскіе соборы*. Власть патріарховъ простиралась на церкви извѣстнаго, хотя и большого, округа, власть вселенскихъ соборовъ простиралась на всю вселенскую Церковь, на всю іерархію, не исключая и самихъ патріарховъ. Соборное управленіе появилось еще въ первые вѣка, но только въ IV вѣкѣ, когда христіанство сдѣлалось религіею господствующею, оно достигло своего полнаго развитія; теперь получила возможность составлять соборы не изъ епископовъ какой-нибудь одной области, а изъ епископовъ всѣхъ областей Римской имперіи. Такъ какъ съ понятіемъ имперіи соединялось понятіе вселенной, то такого рода соборы получили названіе *вселенскихъ*. Впрочемъ на вселенскихъ соборахъ не рѣдко бывали епископы и изъ странъ, не входившихъ въ составъ имперіи, принявшихъ христіанство. Обыкновенно, соборы созывались императорскою властію, по представленію духовныхъ властей; императорская же власть принимала на себя заботы о внѣшнихъ удобствахъ собиравшихся на соборы отцевъ и обнародованіи ихъ постановленій. Всѣхъ соборовъ, признанныхъ православною Церковію вселенскими, было семь (съ IV по VIII вѣкъвѣлю чительно). Они составлялись, главнымъ образомъ, по поводу появлявшихся ересей, но въ то же время, кромѣ вѣроопредѣленій противъ ересей, на нихъ составлено много правилъ отно-

сительно церковнаго управленія, богослуженія, христіанской жизни и т. п. Рѣшительный голосъ при постановкѣ соборныхъ опредѣленій имѣли только епископы или, за отсутствіемъ кого-либо изъ нихъ, ихъ уполномоченные; но къ совѣщаніямъ допускались пресвитеры, діаконы и даже монахи, отличавшіеся богословскимъ образованіемъ. Всѣ соборныя постановленія, утвержденныя государственною властію получали силу общеобязательныхъ не только церковныхъ, но и государственныхъ законовъ и не рѣдко приводились въ исполненіе гражданскою властію. Постановленія помѣстныхъ соборовъ только тогда получали силу обязательныхъ законовъ для всѣхъ церквей, когда они были одобряемы и утверждаемы вселенскими соборами. Вселенскіе соборы были, такимъ образомъ, высшею инстанціею церковнаго управленія и ими обусловливалось какъ единство вѣры и богослуженія, такъ единство и порядокъ въ церковномъ управленіи.—Послѣдствіемъ вселенскихъ соборовъ было широкое развитіе церковнаго законодательства. Къ писаннымъ церковнымъ правиламъ, появившимся до временъ Константина Великаго и вошедшимъ въ канонъ, присоединено было множество новыхъ правилъ, обнимавшихъ собою всѣ стороны церковной жизни. По важности своей въ ряду другихъ каноническихъ правилъ первое мѣсто занимаютъ вѣроопредѣленія и правила семи *Вселенскихъ* соборовъ: Никейскаго 1-го (325 г.)—20; Константинопольскаго 1-го (381 г.)—7, Ефесскаго (431 г.)—8; Халкидонскаго (451 г.)—30; вѣроопредѣленія Константинопольскаго 2-го (553 г.) и Константинопольскаго 3-го (680 г.) и 102 правила, такъ называемаго, пятошестаго Трульскаго собора (692 г.) и Никейскаго 2-го (787 г.)—22 правила. Затѣмъ слѣдуютъ правила *помѣстныхъ* соборовъ. Помѣстныхъ соборовъ, правила которыхъ церковь приняла въ свой канонъ, было *девять* (отъ IV до IX в. включительно). Это—*Анкийскій* въ Галатіи (314 г.), составившій 25 правилъ, которыя, главнымъ образомъ, разрѣшаютъ сложный вопросъ о принятіи въ Церковь падшихъ во время гоненій, особенно священнослужителей; *Неокесарійскій* въ Каппадокіи (315 г.); на этомъ соборѣ составлено 15 правилъ относительно церковнаго благочинія и чистоты супружеской жизни клира и мірянъ; *Гамурскій* въ Пафлагоніи (около 340 г.); этотъ соборъ состоялся по поводу заблужденій Евстафія Севастійскаго, отвергавшаго брачную жизнь, и постановилъ противъ него и его послѣдователей 21 правило въ защиту брачной жизни христіанъ вообще и священнослужителей въ частности; *Антиохійскій* соборъ (341 г.), составившій 25 правилъ относительно

церковнаго управленія; въ нихъ большею частію повторены и подтверждены правила апостольскія. *Лаодикійскій* (около 364 г.) соборъ, составившій 60 правилъ, въ которыхъ тщательно опредѣляются порядокъ богослуженія, нравственное поведеніе клира и мірянъ и вообще церковное благочиніе. *Сардикійскій* соборъ въ Иллирїи (347 г.); онъ составленъ былъ для изслѣдованія дѣла Св. Аѳанасія Александрійскаго и вообще для примиренія арианъ съ церковію. Порѣшивъ дѣло Аѳанасія, соборъ составилъ 20 правилъ по церковному управленію; изъ этихъ правилъ нѣкоторыя касаются порядка управленія исключительно въ западныхъ церквахъ (напр. 3—5). *Карфагенскій* соборъ (419—426 г. г.); онъ собралъ правила прежнихъ африканскихъ соборовъ и, пересмотрѣвъ ихъ, одобрилъ къ руководству. Такимъ образомъ составилось 147 правилъ, которыя приняты церковію въ канонъ подъ однимъ наименованіемъ правилъ карфагенскаго собора. Правила эти распадаются на три разряда:—одни—обще-каноническія, другія—мѣстныя правительственныя и третьи догматическія противъ ересей и расколовъ, особенно пелагианъ и донатистовъ. Соборъ *Константинопольскій* 4-й (861 г.) и соборъ *Константинопольскій* 5-й (879 г.); эти два собора составлялись по поводу перваго и втораго избранія Фотія на Константинопольскій патріаршій престолъ. Первый соборъ постановилъ 17 правилъ, а второй 3 правила; и тѣ и другія касаются вопросовъ церковнаго благочинія и управленія, возбужденныхъ обстоятельствами времени.—Кромѣ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ канонъ приняты еще церковію правила Св. отцовъ, напр. Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и др. Для удобства пользованія церковными правилами они съ теченіемъ времени приведены были въ систему; въ разнаго рода сборникахъ они излагались не только въ хронологическомъ порядкѣ, по времени ихъ появленія, но и въ систематическомъ по предметамъ содержанія. Замѣчательные опыты такого изложенія правилъ принадлежатъ патріархамъ константинопольскимъ *Іоанну Схоластику* (ум. 578 г.) и гораздо позже его—*Фотію* (ум. около 891 г.). Въ церкви западной извѣстны были въ латинскомъ переводѣ сборникъ правилъ *Діонисія Малаго*, римскаго аббата (ум. около 556 г.) бывшій въ употребленіи въ римской церкви (52), сборникъ, приписываемый

(52) Въ сборникѣ Діонисія Малаго апостольскихъ правилъ значится только 50, тогда какъ ихъ восточная Церковь признаетъ 85, у него же помѣщены и папскія декретапіи.

Исидору, епископу севильскому (ум. 631 г.), употреблявшийся въ Испаніи (53) и друг.

Осципандо

382 抄本 抄本

§ 32.

Папскія притязанія на главенство въ Церкви.

По идеѣ учрежденія патриаршества, всѣ пять патриарховъ объемомъ власти должны были быть равны между собою и въ управленіи церквами своихъ округовъ независимы одинъ отъ другаго. Вселенскіе соборы ни одному изъ нихъ не предоставляли исключительной власти надъ всею вселенскою Церковію, хотя и признавали за римскимъ патриархомъ первенство чести. Но на практикѣ вышло иначе. Римскій патриархъ или папа, подчинивши своей власти всѣ церкви запада и требуя такого же подчиненія отъ церквей восточныхъ сталъ считать себя главою и правителемъ всей вселенской Церкви. Притязаніямъ папъ на главенство въ Церкви содѣйствовали многоразличныя причины. Еще въ III и особенно въ IV вѣкахъ западные церковные писатели стали проводить особое понятіе о единствѣ Церкви; они полагали, что всеобщее единство Церкви обуславливается тѣмъ, если въ ней, кромѣ невидимой, есть еще одна видимая глава т. е. если во главѣ всего церковнаго управленія стоитъ одно лицо. И такую видимую главою Церкви естественно было западному христіанскому міру считать римскаго епископа: онъ былъ епископомъ всемірнаго города, занималъ апостольскую кафедру, единственную на западѣ, наследовалъ власть апостола Петра. Если апостоль Петръ былъ княземъ апостоловъ, какъ думали на западѣ, то преемникъ, наследовавшій его власть, римскій епископъ, долженъ быть главою и княземъ всѣхъ епископовъ.—Римскіе епископы сознали всю важность подобныхъ возрѣній и всѣми мѣрами старались проводить ихъ въ церковную жизнь. Въ этомъ особенно помогали имъ разнаго рода обстоятельства политической и церковной жизни, начиная съ IV вѣка. Такъ въ 330 году Константинъ Великій перенесъ столицу изъ Рима въ Византію; римскій епископъ, вслѣдствіе этого, сдѣлался болѣе или менѣе свободнымъ отъ вліянія и произвола императорской власти и при случаѣ могъ даже давать ей отпоръ. Это обнаружилось при

(53) Въ сборникѣ Исидора Севильскаго много правилъ соборовъ африканскихъ, испанскихъ и галльскихъ, а также папскихъ декреталій; все эти — правила не внесенныя въ общецерковный канонъ.

начавшихся въ восточной церкви волненіяхъ по поводу ереси Арія, Правительство, державшееся аріанства, начало преслѣдовать православныхъ епископовъ, изъ которыхъ многіе искали убѣжища на западѣ, гдѣ приняты были папою Юліемъ (336—352 г.), строгимъ ревнителемъ православія. Такое поведеніе папы на столько возвысило его, что не только на западѣ, но и на востоѣ стали смотрѣть на него, какъ на единственнаго защитника вѣры и Церкви. Во времени II вселенскаго собора (381 г.) папы имѣли уже такое высшее понятіе о своемъ авторитетѣ, что не хотѣли допустить, чтобы константинопольскій епископъ могъ сравняться съ римскимъ, — и папа Дамась протестовалъ противъ опредѣленія собора относительно равенства константинопольскаго епископа съ римскимъ. Съ того времени, какъ Римъ сдѣлался столицею западныхъ императоровъ, папы отъ близости свѣтской власти не только не потеряли своего значенія, но приобрѣли еще большее. Императоръ Валентиніанъ III закономъ отъ 445 г. утвердилъ власть папы надъ всѣми церквами запада, заявивши, что только тогда будетъ миръ въ Церкви, когда вся Церковь будетъ признавать своего правителя. Папа *Левъ I Великій*, при которомъ былъ изданъ таковой законъ, дѣйствительно, смотрѣлъ на себя, какъ на правителя всей Церкви. Во время монофизитскихъ волненій, когда православные восточные епископы обращались къ нему за помощію, онъ писалъ на востоѣ нѣсколько посланій замѣчательныхъ по православному образу мыслей, но проникнутыхъ сознаніемъ верховнаго авторитета римскаго епископа. На четвертомъ вселенскомъ соборѣ (451 г.), который отчасти былъ подготовленъ дѣятельностью Льва, его легаты имѣли большое значеніе. Левъ I былъ уже вполне убѣжденъ, что римскій епископъ, какъ преемникъ князя апостоловъ, долженъ имѣть всю полноту власти въ церкви. Поэтому весьма не благосклонно посмотрѣлъ на 28 правило IV вселенскаго собора, подтвердившее равенство константинопольскаго патріарха съ римскимъ. Паденіе западной римской имперіи (476 г.) возвысило папъ еще болѣе въ мнѣніи западнаго христіанскаго міра. При господствѣ въ Италіи варварскихъ германскихъ племенъ, они были на западѣ единственными представителями законности и порядка и защитниками народа. Хотя Юстиніанъ I, отнявшій Италію у готовъ, ограничивалъ стремленіе папъ къ независимости, но, послѣ него, когда Византійская имперія не въ силахъ была защищать свои владѣнія въ Италіи отъ лангобардовъ, они сдѣлались опять независимыми отъ императорской власти и заняли прежнее положеніе во главѣ народа. Са-

ми византійскіе императоры съ уваженіемъ смотрѣли на могущество римскихъ первосвященниковъ. При независимости и могуществѣ, мысль о главенствѣ въ церкви римскаго епископа утверждалась все прочнѣе и прочнѣе. Когда константинопольскому патріарху, Иоанну Постнику, присвоили почетный титулъ *вселенскаго* (587 г.) какъ епископу столицы имперіи,—съ которою все еще соединялось понятіе вселенной,—то папы сильно возстали противъ этого. Папа *Григорій I Великій* (590—604 г.), одинъ изъ жаркихъ поборниковъ идеи главенства римскаго первосвященника, чтобы ярче выставить несообразность титула вселенскаго съ значеніемъ въ Церкви константинопольскаго патріарха, называлъ себя *работъ работъ Божіихъ*. Но все-таки папы не остановились на этомъ протестѣ,—они достигли того, что византійскій императоръ *Фока* (602—610 г. г.), по особымъ политическимъ расчетамъ, призналъ за римскимъ епископомъ титулъ вселенскаго (*universalis*). Во время моноелитскихъ волненій въ VII столѣтіи папы опять заявили себя защитниками православнаго ученія и опять православные востока и запада смотрѣли на нихъ какъ на представителей православной вѣры и Церкви. А во время иконоборческихъ смуть въ VIII столѣтіи они даже рѣшились отказать въ повиновеніи восточнымъ императорамъ—иконоборцамъ. Въ это время на западѣ усилилось одно изъ новыхъ христіанскихъ государствъ—*франкское*. Папы нашли, что для нихъ вступить въ союзъ съ франкскимъ государствомъ, въ которомъ вліяніе ихъ было упрочено, при посредствѣ извѣстнаго миссіонера Бонифація, выгоднѣе, чѣмъ состоять подъ опекою византійскихъ императоровъ. Папа Захарія (741—752 г. г.) помазаніемъ на царство франкскаго майоръ—дома *Пипина* (752 г.) скрѣпилъ этотъ союзъ. Теперь папамъ нестрашны были нападенія лонгобардовъ и угрозы византійскихъ императоровъ. Когда при преемникѣ Захаріи, Стефанѣ II (752—757 г. г.) лонгобарды заняли равеннскій экзархатъ, принадлежавшій византійской имперіи и даже угрожали самому Риму, онъ призвалъ на помощь Пипина, который въ два похода (754—755 г. г.) принудилъ лонгобардовъ оставить всѣ ихъ завоеванія. Но при этомъ *Иппингъ* объяснилъ, что онъ отнялъ у лонгобардовъ завоеванія ихъ въ Италіи не для грековъ, но для апостола Петра, которому и желаетъ принести ихъ въ даръ. Онъ приказалъ написать формальную дарственную грамоту, которою всѣ отнятыя у лонгобардовъ земли предоставлялись во владѣніе римской церкви; грамота была положена на гробъ св. Петра. Подаркомъ Пипина *положено начало свѣтской власти*

папъ (755).—Между тѣмъ, когда происходило такое постепенное освобожденіе папъ изъ подъ власти византійскихъ императоровъ, они упрочивали свою власть въ церквахъ западныхъ, преимущественно тѣхъ областей, которыя не входили въ составъ римскаго діоцеза. Въ церквахъ западныхъ, напр. африканской, испанской и друг. римскій епископъ издавна пользовался большимъ авторитетомъ, какъ преемникъ апостола Петра. За рѣшеніемъ разныхъ недоумѣній они, по древнему обычаю, обращались къ римской церкви, хранившей апостольское преданіе. Это подало поводъ римскимъ епископамъ писать къ такимъ церквамъ посланія, въ которыхъ разрѣшались спорные вопросы на основаніи апостольскаго преданія. Такого рода посланія, появившіяся еще въ концѣ IV вѣка, при постепенномъ увеличеніи власти папъ получили названіе *декреталій* т. е. *опредѣлений*, и считались каноническими. Естественно, что принятіемъ папскихъ декреталій западныя церкви становились уже въ подчиненное отношеніе къ римской. Но папы для упроченія своей власти нашли еще новое средство; они стали ^{иногда} давать главнымъ митрополитамъ мѣстныхъ церквей титулъ *викаріевъ апостольскаго престола* и, въ знакъ зависимости ихъ отъ римской кафедры, посылали имъ ^{палліумъ} *палліумъ* (pallium). Викаріи въ зависимости отъ папъ въ своихъ помѣстныхъ церквахъ должны были распоряжаться на правахъ патріарховъ. Кароагенская церковь сильнѣе другихъ церквей отстаивала свою самостоятельность, но и она, подъ гнетомъ вандаловъ, въ VI столѣтіи должна была искать опоры въ церкви римской. Что касается до подчиненія папской власти новооснованныхъ церквей въ Британіи, Германіи и друг. странахъ, то оно совершилось очень легко. Здѣсь идея о главенствѣ папы распространялась и утверждалась вмѣстѣ съ самымъ христіанствомъ, тѣмъ удобнѣе, что всѣ главныя миссіи шли изъ Рима.—Только подчиненіе восточныхъ церквей не удалось папамъ; на востокѣ отдавали имъ преимущество чести, но не власти, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ.)

Г Л А В А V.

Богослуженіе, благочиніе и христіанская жизнь.

§ 33.

Общія замѣчанія о богослуженіи.

Въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ богослуженіе, какъ и прочія стороны церковной жизни, получило полное развитіе. Въ общемъ видѣ оно было установлено въ первые вѣка, но въ частностяхъ и подробностяхъ не вполне еще было опредѣлено, отчего происходили въ богослуженіи разности въ тѣхъ или другихъ церквахъ. Теперь же все богослуженіе, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, получило опредѣленный порядокъ и однообразныя формы, хотя нѣкоторыя церкви, напр. римская, съ теченіемъ времени и отступали отъ однообразія богослуженія Церкви вселенской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при новомъ положеніи Церкви въ государствѣ и особенно при богатствѣ многихъ отдѣльныхъ церквей богослуженіе явилось съ небывалымъ дотогдѣ блескомъ и великолѣпіемъ. Искусство,—которому Церковь дала христіанское употребленіе,—во всѣхъ его видахъ—архитектура, живопись, вапие, музыка, поэзія—сообщило ему то особенное величіе и благолѣпіе, которымъ оно отличается доселѣ.

§ 34.

Мѣста общественнаго богослуженія; ихъ устройство и принадлежности.

Въ послѣднее жестокое гоненіе (Діоклетіана) всѣ мѣста общественныхъ богослуженій т. е. церкви были разрушены. Послѣ торжества христіанства при Константинѣ Великомъ, естественно было какъ христіанскому обществу, такъ и правительству прежде всего озаботиться постройкою церквей. И дѣйствительно, церкви появляются во множествѣ; ихъ строятъ и императоры, и епископы, и частныя лица. Изъ императоровъ особенною любовію къ постройкѣ храмовъ отличались Константинъ Великій съ своею матеріею Еленою, Θεодосій Великій, Юстиніанъ и друг. Константинъ построилъ напр. съ большимъ великолѣпіемъ церкви въ Иерусалимѣ на мѣстѣ гроба Господня, въ Константинополѣ—во имя апостоловъ

Петра и Павла, въ Римѣ, такъ называемую, латеранскую церковь, которая была собственною церковью папъ, и церковь во имя Апостола Петра на Ватиканской горѣ,—мѣстъ мученической кончины апостола, и друг. Изъ церквей, построенныхъ Еленю, извѣстны—на горѣ Елеонской, въ Вилеємѣ, Хевронѣ. Софійская церковь въ Константинополѣ, построенная Юстиніаномъ, въ свое время была однимъ изъ величайшихъ произведеній искусства. Вообще во всѣхъ большихъ городахъ появлялись болѣе или менѣе большія и богатые церкви. Храмы новой постройки имѣли, какъ и прежде, продолговатую форму и вообще своимъ внѣшнимъ видомъ походили на *базилики* (54). Отъ устройства въ формѣ базиликъ церкви также назывались *базиликами*, тѣмъ болѣе, что общественныя зданія, извѣстныя подъ названіемъ базиликъ, нерѣдко обращаемы были, по распоряженію императоровъ, въ церкви. Но уже въ IV в. форма базиликъ начала разнообразиться,—стали устраивать церкви осмиугольныя, круглыя, или продолговатыя, но съ формою креста. Кромѣ того, вмѣсто плоской крыши на церквахъ, стали дѣлать крышу со сводами; появились, такъ называемыя, *куполы*. Куполообразныя постройки церквей распространилась особенно со временъ Юстиніана и стала извѣстною подъ именемъ *византійскаго стиля* въ отличіе отъ стиля базиликъ. Софійскій храмъ въ Константинополѣ и церковь Св. Маріи и Всѣхъ Святыхъ въ Римѣ, устроенная въ языческомъ пантеонѣ (при императорѣ Фокѣ 606 г.), представляютъ образцы византійскаго стиля.—При церквахъ, особенно каедральныхъ, было еще много зданій, построенныхъ или отдѣльно или въ одну связь съ храмомъ. Таковы—крещальни, дома для епископа и клира, библиотеки, школы, благотворительныя заведенія и т. п. X

Что касается до внутренняго устройства церквей, то оно было такое же, какое и въ III в. Тоже было раздѣленіе храма на три части; только съ теченіемъ времени не такъ рѣзко стали отдѣлять среднюю часть храма отъ притвора, — стѣна, находившаяся между ними, почти уничтожилась. Причиной этого было то, что, съ теченіемъ времени, оглашенныхъ и кающихся, для которыхъ былъ назначенъ притворъ, дѣлалось все меньше и меньше въ Церкви. Въ средней части храма въ нѣкоторыхъ церквахъ явились прибавленія: это *хоры*, на которыхъ стояли женщины, а вокругъ стѣны отдѣльныя небольшія комнаты, *келли*, для

(54) Базиликами назывались общественныя зданія продолговатой четырехъугольной формы, въ которыхъ происходило судопроизводство, или производилась торговля.

желающих предаться уединенной молитвѣ. Предъ алтаремъ стали устраивать возвышеніе, называемое *солею*, чтобы присутствующимъ въ церкви лучше было видно совершеніе богослуженія. Вообще во всѣхъ церквахъ было только по одному алтарю, но со времени паны Григорія Великаго (590—604) на западѣ стали устраивать ихъ по нѣскольку. На востокѣ этотъ обычай явился позже. Престолы въ богатыхъ церквахъ, напр. въ Софійской константинопольской, устраивали изъ драгоценныхъ металловъ; былъ обычай устраивать и каменные. Не ранѣе VII в. вошли въ употребленіе на востокѣ *антиминсы*, полагаемые на престолахъ, неосвященныхъ епископомъ, а на западѣ, такъ называемые, переносные алтари. Вообще на устройство церквей употреблялись матеріалы драгоценныя—мраморъ, золото, серебро, драгоценныя камни и проч. Въ IV в.,—когда уничтожились причины, останавливавшія употребленіе въ церквахъ св. иконъ,—св. изображенія Спасителя, Божіей Матери, апостоловъ, мучениковъ, св. угодниковъ и проч. изъ домовъ и катакомбъ перешли въ церкви, а въ V в. были уже во всеобщемъ употребленіи. Кромѣ живописныхъ, были въ употребленіи иконы, изваянныя изъ воску, рѣзныя изъ дерева. Обыкновенно, иконы поставлялись во всѣхъ частяхъ храма, на востокѣ преимущественно на колоннахъ и рѣшеткѣ, отдѣлявшей среднюю часть храма отъ алтаря. Послѣ возстановленія иконопочитанія, въ VIII в. на востокѣ стали устраивать *иконостасы* т. е. преграды, отдѣлявшія алтарь, которыя были уставляемы иконами, какъ въ настоящее время это дѣлается.—Относительно принадлежностей храмовъ нужно замѣтить, что всѣ они являются въ лучшемъ противъ прежняго видѣ. Священныя одежды, напр., устраивались изъ дорогихъ тканей. Цвѣтъ одеждъ вообще былъ бѣлый, но съ VII или VIII в. появились одежды и другихъ цвѣтовъ. Сосуды, особенно употреблявшіеся при совершеніи таинства Евхаристіи, дѣлались изъ золота и серебра съ драгоценными камнями. Въ IV вѣкѣ, когда получилась возможность совершать богослуженіе открыто, возникла потребность въ срудіи, посредствомъ котораго можно было бы собирать вѣрующихъ къ богослуженію. Отсюда, новая принадлежность храмовъ—*деревянная била*, а на западѣ *колокольчики*. Настоящіе колокола появились въ VII в. первоначально на западѣ, откуда перешли на востокъ, во второй половинѣ IX в. Съ появленіемъ колоколовъ стали устраивать при церквахъ помѣщенія для нихъ—*колокольни*.

*Минин***Богослужебныя времена, праздники и посты.**

Въ первые вѣка христіане посвящали на молитву извѣстные часы дня—третій, шестой и девятый; молились также утромъ и вечеромъ. Въ IV в. къ этимъ временамъ присоединились еще *полночь*, а въ монастыряхъ — *первый часъ и повечеріе*. Впрочемъ въ IV же вѣкѣ всѣ три времена стали соединять собственно въ *три времени*: время между полночью и утромъ, предъ полднемъ и вечеромъ; при чемъ таинство Евхаристіи или литургія совершалась предъ полднемъ, а не ночью, какъ, по большей части, было въ первые вѣка. Соединеніе послѣдовало сначала въ приходскихъ церквяхъ, а потомъ перешло и въ монастыри. Такъ называемыя, *всенощная* получили окончательный и опредѣленный видъ также въ IV в. и совершались подъ особенно торжественные праздники.

Праздничные дни и посты въ кругѣ недѣльномъ остались тѣже. Воскресный день празднуется съ IV вѣка съ особенною торжественностію. Константинъ Великій издалъ законъ (321 г.) о прекращеніи въ воскресный день судопроизводства; впоследствии же онъ запретилъ въ этотъ день и воинскія занятія. А Феодосій младшій запретилъ даже (425 г.) въ день воскресный всѣ увеселенія и зрѣлища. Среда и пятница, какъ и прежде, были днями поста. Римская церковь продолжала содержать постъ въ субботу, въ воспоминаніе пребыванія Спасителя во гробѣ и въ противоположность іудеямъ, у которыхъ суббота была праздничнымъ днемъ. Папа Иннокентій I особенно заботился о распространеніи обычая поститься въ субботу. Къ концу VII в. этотъ обычай установился прочно на западѣ, такъ что соборъ трульскій (692 г.) напелъ нужнымъ замѣтить о постѣ въ субботу, какъ объ отступленіи римской церкви отъ древняго правила апостольскаго (55). Впрочемъ и на западѣ церкви африканская, медиоланская не содержали поста въ субботу, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не подчинились вполне церкви римской.

Праздники въ кругѣ годичномъ, установленные въ первые вѣка, остались и теперь. Время празднованія Пасхи окончательно было опредѣлено на I вселенскомъ соборѣ, именно въ первый воскресный

(55) Трулл. соб. пр. 55.

день послѣ 14 нисана. Александрійскій епископъ, по порученію собора, долженъ былъ особыми пасхальными посланіями каждый годъ извѣщать всѣ церкви о днѣ, въ который, по астрономическимъ вычисленіямъ, приходится Пасха. Отсюда, въ александрійской церкви составилъ 19-лѣтній пасхальный кругъ, который въ 525 г. ученымъ аббатомъ, Діонисіемъ Малымъ, введенъ былъ и въ римской церкви. Все-таки оставались еще христіане, праздновавшіе пасху вмѣстѣ съ іудеями 14 нисана; они извѣстны, какъ раскольники, подъ именемъ *тетрадитовъ* или *четыренадцатидневниковъ*. Пасха, какъ самый важный христіанскій праздникъ, праздновалась торжественнѣе всѣхъ другихъ праздничныхъ дней. На цѣлую недѣлю оставляемо было судопроизводство, прекращались всѣ общественныя увеселенія и зрѣлища. Императоры освобождали изъ темницъ узниковъ, а господа давали иногда свободу рабамъ. Праздникъ Рождества Христова въ IV в. распространяется въ восточныхъ церквахъ, а Богоявленія— въ западныхъ. Кромѣ того появляется много новыхъ праздниковъ. Такъ въ IV в. установленъ былъ праздникъ *Обрѣзанія Господня*. Особенностію этого праздника въ первое время его установленія было то, что его проводили въ постѣ, какъ день печали и сѣтованія, въ противоположность язычникамъ, у которыхъ въ этотъ день былъ праздникъ календы, сопровождавшійся соблазнительными зрѣлищами. Въ VI в. праздникъ Обрѣзанія распространился во всѣхъ церквахъ. Праздникъ *Срѣтенія Господня*, если не былъ до IV в. всеобщимъ, то съ IV в. распространился повсюду также, какъ и праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ. Начало праздника *Преображенія Господня* восходитъ къ VI вѣку. Въ IV в. установленъ праздникъ *Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня*—въ память его обрѣтенія. Въ VII в. съ этимъ праздникомъ соединилось воспоминаніе возвращенія креста Господня отъ персовъ при императорѣ Иракліѣ (628 г.). Праздникъ *Благовѣщенія* Пресвятой Дѣвы Маріи, въ V вѣкѣ, послѣ III вселенскаго собора, когда осуждена была ересь Несторія, унижавшаго достоинство Божіей Матери, распространился повсюду. Къ V же вѣку относится установленіе празднованія дня *Рождества Богородицы*. Другіе праздники въ честь Пресвятой Богородицы появились позже: *Успеніе*—въ VI, *Введеніе* въ храмъ—въ VIII в. Праздники въ честь св. апостоловъ, св. ангеловъ, св. божіихъ челоуѣковъ, пророковъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и проч. ведутъ свое начало съ IV вѣка, кромѣ апостоловъ и мучениковъ, въ честь которыхъ установлены были празднества ранѣе. Въ IV вѣкѣ установленъ

общій праздникъ *всѣхъ мучениковъ*, а въ VII в. на западѣ праздникъ *всѣхъ святыхъ*. На западѣ въ V в. установленъ еще своеобразный праздникъ *наведры апостола Петра*. Словомъ, образовался полный церковный годъ, начинавшійся по обычаю, заимствованному отъ евреевъ, съ 1-го сентября, и съ каждымъ днемъ года соединялось празднество или въ честь святыхъ и Богородицы, или во славу Христа Спасителя.

Что касается до постовъ въ кругѣ годичномъ, то, кромѣ четырехдесятницы, которая была установлена уже въ первые вѣка, церковь установила еще три многодневныхъ поста—предъ днемъ Рождества Христова, предъ праздникомъ въ честь апостоловъ Петра и Павла и предъ Успеніемъ. X

§ 36.

Богослужебныя дѣйствія и обряды.

Всѣ дѣйствія богослуженія,—какъ то: чтеніе Священнаго Писанія, изъясненіе его въ связи съ поученіемъ, пѣсногѣнія, совершеніе таинствъ съ приличными каждому изъ нихъ обрядами и проч.,—въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ получили опредѣленный порядокъ и полноту. Такъ установленъ былъ опредѣленный порядокъ въ чтеніи Св. Писанія. Прежде назначеніе чтенія той или другой книги Св. Писанія зависѣло отъ предстоятеля церкви, и, по большей части, было чтеніе непрерывное сначала одной книги, потомъ другой; теперь же на каждый день церковнаго года назначаемъ былъ опредѣленный отдѣлъ изъ евангелія, апостоловъ и другихъ книгъ. Въ IV и V в. в. въ разныхъ церквахъ стали появляться такъ называемыя *лекціонарии*, въ которыхъ именно означались отдѣлы Св. Писанія, назначенные для чтенія въ тотъ или другой день. За чтеніемъ Св. Писанія слѣдовало *поученіе* или проповѣдь. Право говорить поученіе принадлежало вообще епископамъ, хотя они возлагали эту обязанность на пресвитеровъ и диаконовъ, даже въ томъ случаѣ, если сами совершали богослуженіе; въ приходскихъ же церквахъ говорили поученія пресвитеры. При развитіи ораторскаго искусства, поученія стали составлять по всѣмъ правиламъ этого искусства, въ формѣ ораторскихъ рѣчей. Извѣстны великіе отцы Церкви, славившіеся своими проповѣдями на востоцѣ: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, на западѣ: Августинъ, Левъ Великій и друг. Ихъ проповѣди читались въ церквахъ даже

послѣ ихъ смерти. Впрочемъ, проповѣдничество развито было болѣе на востоцѣ, чѣмъ на западѣ. На востоцѣ проповѣдь считали важною частію богослуженія, тогда какъ на западѣ не придавали ей почти никакого значенія, такъ что случалось, присутствующіе при богослуженіи, при началѣ проповѣди, уходили изъ церкви, и епископы, чтобы воспрепятствовать этому, должны были приказывать запираеть двери. Въ VII в. на западѣ проповѣдь совсѣмъ упала, а въ новооснованныхъ западныхъ церквахъ даже вышла изъ употребленія.— Проповѣди сначала говорились епископами съ епископскаго сѣдальца, что за престоломъ, но со временъ Златоуста вошло въ обычай говорить ихъ съ ^{3178.}амвона. Въ восточныхъ церквахъ во время проповѣди присутствующіе стояли, въ западныхъ же—сидѣли.

Относительно *пнія* нужно замѣтить, что на немъ отразилось сильное вліяніе искусства. Начиная съ IV в. стали появляться въ Церкви разнаго рода гимны, отличавшіеся поэтическою силою, и разнаго рода напѣвы, проникнутые прекрасными мелодіями. Изъ церковныхъ гѣснописцевъ IV в. особенно выдается *Ефремъ Сиринъ* (ум. 372 г.), составившій много поэтическихъ гѣснопѣній въ честь мучениковъ, въ противоположность гимнамъ еретическимъ, распространившимся въ Сиріи со временъ еретиковъ—гностиковъ, Вардесана и Гармонія. Съ цѣлю же противоудѣйствія еретикамъ, особенно арианамъ, которые посредствомъ гимновъ распространяли свое лжеученіе, писали церковныя гѣсни: *Василій Великій*, *Григорій Богословъ*, *Іоаннъ Златоустъ*, *Амвросій Медиоланскій*, (IV в.). Въ V вѣкѣ извѣстенъ былъ своими гѣснопѣніями, именно стихирами на воскресные и другіе праздничные дни, *Анатолій*, патриархъ константинопольскій (ум. 458 г.), а въ VI в.—*Романъ Сладкотѣвецъ* (ум. ок. 510 г.), написавшій до 1000 вдохновенныхъ гѣсней, извѣстныхъ подъ именемъ *кандаковъ*, и множество *икосовъ*. Въ VII в. *Соброній*, патриархъ іерусалимскій (ум. 641 г.) трудился, между прочимъ, надъ составленіемъ церковныхъ гѣсней. Но особенно VIII вѣкѣ славенъ церковными гѣснописцами. *Андрей*, архіепископъ критскій (ум. ок. 712 г.), былъ въ полномъ смыслѣ слова поэтомъ, доказательствомъ чего служатъ его, полные глубокаго религіознаго чувства, покаянные каноны. *Германъ*, патриархъ константинопольскій (ум. 740 г.), также долженъ быть поставленъ на ряду съ лучшими гѣснописцами своего времени. Но *Іоаннъ Дамаскинъ* (ум. ок. 776 г.) и *Козьма Маюмскій* (ум. послѣ Дамаскина) по всей справедливости занимають первое мѣсто въ ряду гѣснопѣвцевъ всѣхъ временъ. Ихъ каноны и другія церковныя гѣсни полны вы-

сокой поэзіи (56). *Напѣвъ*, употреблявшійся въ богослуженіи и въ IV в., вначалѣ также, какъ и въ первые вѣка, былъ самый простой, близкій къ разговорной рѣчи (*речитативный*). Но скоро стали вводить въ богослужебное употребленіе пѣніе искусственное, болѣе или менѣе мелодичное. Поводомъ къ этому послужило то, что христіане стали увлекаться музыкою театральною и стройнымъ пѣніемъ еретиковъ. Въ виду предохраненія ихъ отъ подобныхъ увлеченій отцы Церкви допустили и въ богослуженіи стройное мелодичное пѣніе. Такъ поступали Ефремъ Сиринъ и Златоустъ. На западѣ ввелъ разнѣрное мелодичное пѣніе Амвросій Медиоланскій, именемъ котораго оно и обозначалось (*cantus ambrosianus*). Но такъ какъ въ амвросіанское пѣніе, съ теченіемъ времени, привнесень театральнѣй элементъ, то папа Григорій Великій ввелъ новый напѣвъ—важный, торжественнѣй. Окончателеное опредѣленіе церковныхъ напѣвовъ принадлежитъ Іоанну Дамаскипу. Онъ изобрѣлъ 8 гармоній, или гласовъ и на нихъ положилъ, составленныя имъ, воскресныя службы, которыя образовали, такъ называемый, *октоидъ* или осмогласникъ. Осмеричное число гласовъ или напѣвовъ Дамаскина вскорѣ вошло во всеобщее употребленіе въ восточныхъ церквахъ и даже принято было отчасти въ западныхъ, послѣ чего церковное пѣніе получило большее или меньшее единство и однообразіе во всѣхъ церквахъ. Что касается *порядка* пѣнія, то онъ былъ различенъ. Пѣли всѣ присутствующіе при богослуженіи вмѣстѣ, или по чередѣ на два хора; начиналъ пѣть одинъ пѣвецъ, а за нимъ повторялъ тоже самое народъ; наконецъ пѣли одинъ или нѣсколько пѣвцовъ, причемъ иногда въ концѣ той или другой пѣсни припѣвалъ съ нимъ и народъ. Ограниченіе участія народа въ богослужебномъ пѣніи относится ко временамъ лаодикійскаго собора (364 г.), запртившаго пѣть въ церкви „инымъ нѣкоторымъ“, кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ (57).—Въ совершеніи таинствъ не произошло никакихъ перемѣнъ, сравнительно съ первыми вѣками. Такъ—чтобы принять крещеніе, требовалось предварительно пройти степени оглашенія, которыя были тѣже, что и въ III в. Только число оглашенныхъ съ V в. стало уменьшаться, потому что въ V в. окончательно утвердился обычай крещенія дѣтей. Къ этому же времени стала мало по малу прекращаться, распространившійся было въ IV в.,

(56) Напр. служба Дамаскина на Пасху, каноны на Рождество Христова Вознесеніе и др.

(57) Прав. 15. (58) Перв. всел. соб. прав. 19; 2 всел. соб. прав. 7, трулл. соб. прав. 95.

обычай взрослых откладывает свое крещение на неопредѣленное время, въ расчетѣ чрезъ крещение принятое предъ концомъ жизни, получить отпущеніе всѣхъ грѣховъ. Къ обрядамъ при совершеніи таинства крещенія присоединилось еще *дуновеніе* на крещаемого при чтеніи заклинательныхъ молитвъ. Обыкновенными временами для крещенія были суббота подъ праздниѣ Пасхи и Пятидесятница; на востокѣ—также праздниѣ Богоявленія. Вопросъ о крещеніи еретиковъ, поднятый въ III вѣкѣ, разрѣшенъ былъ окончательно на соборахъ. Было рѣшено (58) всѣхъ еретиковъ, которые извращаютъ христіанское вѣрученіе въ его сущности и не имѣютъ у себя правильнаго крещенія во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, перекрещивать при обращеніи ихъ къ православной Церкви, прочіихъ же присоединять только чрезъ миропомазаніе. Относительно миропомазанія нужно замѣтить только, что съ V в. во многихъ уже западныхъ церквахъ совершали это таинство исключительно епископы. Совершеніе таинства Евхаристіи осталось такое же; только то богослуженіе, во время котораго оно совершалось. т. е. *митурія* получило опредѣленность и единообразіе. Къ IV в. въ разныхъ церквахъ были разныя литургіи, хотя и сходныя въ существенномъ. Въ іерусалимской церкви была своя литургія, по преданію приписываемая апостолу Іакову, въ александрійской—евангелисту Марку, въ римской—св. Клименту, въ испанской и галльской—тоже свои, сходныя съ іерусалимской; въ IV в. явились кромѣ того еще новыя изложенія литургіи, въ медиоланской церкви—Амвросія, въ Кесаріи каппадокійской—Василія Великаго, въ Константинополѣ—Іоанна Златоустаго (сокращеніе литургіи Василія Великаго) и, наконецъ, чинъ литургіи преждесвященныхъ даровъ, составленный папою Григоріемъ Двоесловымъ. Литургія Василія Великаго и Іоанна Златоустаго съ теченіемъ времени вошли во всеобщее употребленіе въ восточныхъ церквахъ. Прочія таинства—покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе—всѣ вообще получили опредѣленный чинъ, какъ свидѣтельствуе^{тъ} о томъ *сакраментарій* (VI в.) Григорія Двоеслова. X

§ 37.

Церковное благочиніе.

Забываясь о чистотѣ нравовъ своихъ членовъ, Церковь, въ первые три вѣка, установила строгую дисциплину относительно ихъ обра-

за жизни и поведенія. Она требовала, чтобы всѣ вѣрующіе вели жизнь по возможности святую, свободную отъ грѣховъ. Если же въ ней появлялись тяжкіе грѣшники, каковы отступники отъ Цевкви, еретики, блудники, убійцы и т. п., то она отвергала ихъ отъ себя, какъ недостойныхъ членовъ и затѣмъ, когда они желали опять вступить въ общество вѣрующихъ, принимала ихъ послѣ продолжительнаго, тяжелаго испытанія и принесенія публичнаго раскаянія. Но уже въ III вѣкѣ, назначеніемъ особыхъ пресвитеровъ для кающихся (падшихъ), Церковь отчасти смягчила строгость своего суда. Въ IV в.,—когда членами Церкви дѣлались цѣлыя народы во главѣ съ своими правителями, а не отдѣльныя лица,—во многихъ частныхъ случаяхъ не удобно было примѣнять строгую дисциплину, и она была ослаблена еще болѣе. Хотя отлученіе отъ церковнаго общенія грубыхъ, открытыхъ грѣшниковъ, равно какъ и степени кающихся установленныя въ III в., существовали и въ IV в.; но отцы Церкви, опредѣляя на соборахъ продолжительность искуса и роды наказаній за тѣ или другіе грѣхи, въ тоже время не рѣдко предоставляли епископамъ, по ихъ личному усмотрѣнію, облегчать участь кающихся. Къ концу IV вѣка отлученіе отъ церковнаго общенія обыкновенныхъ грѣшниковъ и затѣмъ публичное прохожденіе „степеней кающихся“ съ публичнымъ покаяніемъ совсѣмъ стало выходить изъ церковной практики сначала на востокѣ, а потомъ на западѣ. Патриархъ константинопольскій, *Нектарій*, отмѣнилъ (390 г.) въ своей церкви должность пресвитеровъ для кающихся послѣ чего каждый, по собственному желанію, могъ избирать себѣ духовника и предъ нимъ исповѣдываться тайно во всѣхъ своихъ тайныхъ и явныхъ грѣхахъ. Примѣру Нектарія послѣдовали епископы другихъ восточныхъ церквей. Сообразно тяжести грѣховъ духовники налагали на кающихся разнаго рода искусы, которые они должны были выполнять тайно, и затѣмъ получали разрѣшеніе. Въ этомъ случаѣ епископы давали своимъ пресвитерамъ опредѣленные наставленія относительно самой исповѣди и тѣхъ наказаній, которыя, по канонамъ церковнымъ, должны быть налагаемы на кающихся за тѣ, или другіе грѣхи. Торжественное же отлученіе отъ церкви употреблялось въ приложеніи къ еретикамъ и раскольникамъ и рѣдко къ обыкновеннымъ грѣшникамъ. На западѣ частная тайная исповѣдь окончательно замѣнила публичную около половины V в. при папѣ Львѣ Великомъ.

Кромѣ покаянной дисциплины слѣдуетъ еще обратить вниманіе на церковную дисциплину относительно вступленія въ бракъ. Цер-

ковъ всегда смотрѣла на бракъ, какъ на учрежденіе божественное, и допускала его вообще для всѣхъ своихъ членовъ. Но въ то же время она наблюдала, чтобы бракъ не былъ удовлетвореніемъ одной чувственности. Поэтому, она положительно запрещала многоженство и четвертый бракъ; третій же и второй браки хотя допускала, но все-таки двоеженцевъ и троеженцевъ не оставляла безъ нѣкотораго наказанія, или скорѣе вразумленія, въ виду обнаруженнаго ими невоздержанія. Вступавшихъ во второй бракъ она подвергала отлученію отъ св. причащенія на годъ и на два, а вступавшихъ въ третій — на три, на четыре и даже на пять лѣтъ (59). Что касается условій, соблюденіе которыхъ, при заключеніи всякаго брака, Церковь считала необходимымъ, чтобы бракъ былъ вполне законнымъ, то они были слѣдующія. Прежде всего требовалось, чтобы вступающіе въ бракъ имѣли согласіе отъ своихъ родителей и своихъ господъ, и безъ этого согласія бракъ считался недѣйствительнымъ (60). Затѣмъ бракосочетающіеся должны быть оба православные; браки съ невѣрными, каковы іудеи и язычники, и съ еретиками положительно запрещались Церковію, развѣ только лицо, сочетавающееся давало обѣщаніе перейти въ православную вѣру (61). Наконецъ, брачующіеся не должны были состоять между собою въ родствѣ. Родство Церковь различала двоякое: *духовное и плотское*. Въ родствѣ духовномъ браки запрещались между воспріемниками и воспріятыми и родителями ихъ (62) и вообще до трехъ степеней. Въ родствѣ плотскомъ — однородномъ или кровномъ соборъ трулльскій запретилъ браки до четвертой степени включительно (63). Въ родствѣ двухродовомъ и трехродовомъ или *свойствъ* тотъ же трулльскій соборъ, также какъ и въ кровномъ, запретилъ браки до четвертой степени включительно, напр. двумъ роднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами (64).

§ 38.

Расколъ донатистовъ.

Во II и III вѣкахъ противниками обще-церковной дисциплины были монтанисты и новаціане. Въ IV вѣкѣ такими противниками являются донатисты. Въ сущности донатисты проводили тѣ же мнѣнія, что монтанисты и особенно новаціане, и самый расколъ дона-

(59) Васил. Вел. прав. 4. (60) Васил. Вел. 38, 40, 42. (61) IV вселен. сѣб. 14, трулл. 72. (62) Трулл. 53. (63) Трулл. 54. (64) Трулл. 54.

тистовъ, можно сказать, былъ возобновеніемъ раскола новаціанскаго, только въ другой странѣ и подъ другимъ названіемъ. Донатисты, какъ и новаціане, смѣшивали понятіе о Церкви видимой съ понятіями о Церкви невидимой, перенося на первую признаки послѣдней — чистоту, святость и проч. Такъ, принявши за основаніе, что Церковь должна быть святою, они полагали святость ея въ святости ея членовъ. Поэтому, если Церковь терпитъ въ своей средѣ грѣшниковъ, каковы, напр., отступники отъ вѣры и предатели во время гоненій, то она, по мнѣнію донатистовъ, перестаетъ быть святою. Даже самыя таинства Церкви, совершаемыя грѣшными и порочными священнослужителями, по ихъ понятію, теряютъ характеръ святости и становятся недѣйствительными. Выходя изъ такихъ возрѣній, донатисты требовали совершеннаго исключенія изъ Церкви всѣхъ грѣшныхъ членовъ и нивкакъ не допускали снисходительной покаянной дисциплины. Къ этимъ чисто новаціанскимъ возрѣніямъ они присоединили еще новое, именно, что Церковь должна жить совершенно отдѣльною отъ государства жизнію, какъ было въ первые три вѣка, не смѣшивая своихъ интересовъ съ интересами государства. Исторія раскола донатистовъ слѣдующая. Въ гоненіе Діоклетіана, въ числѣ христіанъ африканской церкви были фанатики, проникнутые взглядами Монтана на мученичество, которые сами искали мученическихъ вѣнцовъ. Карфагенскій епископъ *Менсурій* и его архидіаконъ *Цециліанъ* не одобряли фанатизма христіанъ. Менсурій даже не считалъ предосудительнымъ употреблять благоразумныя средства къ освобожденію отъ преслѣдованій; такъ—онъ отдалъ сыщикамъ вмѣсто Св. Писанія, которое просили у него, еретическія сочиненія, и сыщики не тревожили его болѣе. Но партія фанатиковъ была недовольна такимъ поведеніемъ своего епископа и его архидіакона и ожидала только случая заявить свое недовольство. Въ 311 году Менсурій умеръ; преемникомъ ему былъ выбранъ Цециліанъ и посвященъ *Филиксомъ*, епископомъ аптунгскимъ, челоуѣкомъ одинаковаго съ нимъ образа мыслей. Теперь-то и выступила партія недовольныхъ. Во главѣ ея стояла богатая и уважаемая вдова *Луцилла*, лично недовольная Цециліаномъ, такъ какъ онъ обличалъ ее въ суевѣріи. Но недовольные ничего бы не сдѣлали, если бы не нашли поддержки въ епископахъ Нумидіи, которые не были приглашены на посвященіе Цециліана. Послѣдніе, прибывъ въ Карфагенъ, устроили собраніе, на которомъ объявили рукоположеніе Цециліана недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ принялъ посвященіе отъ Филикса, обвинявшагося въ измѣнничествѣ. Но когда Цеци-

ліанъ выразилъ желаніе принять отъ нихъ новое посвященіе, то и его обвинили, какъ предателя, и отлучили отъ Церкви. На мѣсто Цециліана выбрали новаго епископа, зтеца *Майорина*, друга Луциллы. Такимъ образомъ въ Карфагенѣ явилось два епископа. Раздѣленіе скоро распространилось по всей сѣверной Африкѣ. Обѣ партіи стали искать поддержки въ другихъ церквахъ. Императоръ Константинъ, который тогда только что объявилъ себя въ пользу христіанъ, рѣшительно высказался противъ Майорина. Но Майоринъ отправилъ къ нему письмо, въ которомъ просилъ разслѣдовать обвиненія, выставляемыя противъ Цециліана. Константинъ поручилъ римскому епископу *Мельхіаду*, съ пятью галльскими епископами, разобрать дѣло. Цециліанъ долженъ былъ явиться въ Римъ съ десятью епископами, которые бы выставили противъ него обвиненія и десятью другими, кокорые бы защищали его. Въ 313 году въ Римѣ состоялся соборъ, на который Мельхіадъ пригласилъ еще пятнадцать итальянскихъ епископовъ. *Донатъ*, епископъ Казы, что въ Нумидіи, былъ главнымъ обвинителемъ Цециліана и душою противной партіи. Но его обвиненія не были найдены основательными, и Цециліанъ объявленъ былъ свободнымъ отъ обвиненій. За тѣмъ, по порученію Константина, вслѣдствіе апелляціи Майорина, дѣло о посвященіи Цециліана разбиралось на соборѣ въ *Арлеонъ* (314 г.); и здѣсь Филикса, посвятившаго Цециліана, нашли невиновнымъ въ предательствѣ. Наконецъ, когда раскольническая партія обратилась къ непосредственному суду императора, онъ выслушалъ обѣ стороны въ Медіоланѣ (316 г.) и снова рѣшилъ дѣло въ пользу Цециліана. Между тѣмъ Майоринъ умеръ (315 г.), и его мѣсто во главѣ раскола занялъ *Донатъ*, прозванный своими приверженцами Великимъ, человекъ пылкій, суровый. Этотъ Донатъ принявшій епископское посвященіе отъ другаго *Доната*, епископа Казы, сообщилъ свое имя расколу. Онъ убѣдилъ своихъ сообщниковъ не покоряться рѣшенію императора. Дѣло приняло новый оборотъ. Противъ раскольниковъ изданы были строгіе законы, стали отнимать у нихъ церкви, епископовъ ихъ ссылатъ въ заточеніе и проч. Но преслѣдованія только раздражали ихъ. Произошло большое возмущеніе; въ Нумидіи образовались шайки раскольниковъ, въ которыхъ примѣнуло еще множество бѣжавшихъ рабовъ. Большими скопищами ходили они по странѣ, нападавая какъ на языческіе, такъ и на христіанскіе храмы, и особенно на церковныя власти. Смерть они презирали, потому что искали мученическихъ вѣнцовъ. Сами себя раскольники называли воинами христовыми, а у право-

славныхъ извѣстны подъ именемъ *циркумцеллионовъ* (circumcelliones), такъ какъ они бродили вокругъ хижинъ поселянъ. При такомъ положеніи дѣлъ Константинъ рѣшилъ прекратить преслѣдованія и въ 321 г. предоставилъ donatистамъ полную свободу, которою они пользовались до конца его жизни. X Преемникъ Константина, западный императоръ Констансъ, хотѣлъ было привлечь donatистовъ къ православной Церкви подарками на бѣдныхъ и храмы. Но Donatъ отослалъ ихъ назадъ, и затѣмъ и онъ самъ, и другіе donatистскіе епископы стали проповѣдывать, что Церковь не имѣетъ ничего общаго съ императоромъ, что общенія Церкви съ государствомъ не должно быть, что Церковь въ порабощеніи у государства и т. п. Теперь императоръ приказалъ уже силой возстановить въ Африкѣ церковное единство. Опять стали отнимать у donatистовъ церкви, опять начались ссылки епископовъ; между прочимъ сосланъ былъ самъ Donatъ. Съ другой стороны, циркумцеллионы опять начали религиозную войну. При этомъ они доходили иногда до такого фанатизма, что въ случаѣ нападенія правительственныхъ войскъ, не имѣя возможности защищаться, сами бросались съ утесовъ и въ огонь, считая свою смерть мученичествомъ. Въ такомъ же положеніи было дѣло и при Констанціѣ до вступленія на престолъ Юліана (361 г.), который, по просьбѣ donatистовъ, издалъ указъ, отмѣнявшій всѣ крутыя мѣры, принятія противъ нихъ въ предшествовавшее царствованіе. Donatисты получили свои церкви и свободу отправлять богослуженіе. При послѣдующихъ императорахъ расколъ усиливался все болѣе и болѣе. Къ концу IV вѣка donatисты считали у себя сотни церквей. Православные епископы старались было дѣйствовать на раскольниковъ силою убѣжденія. Такъ *Августинъ*, бывшій (съ 395 г.) епископомъ въ городѣ *Иппонъ* въ Нумидіи, неутомимо трудился надъ обращеніемъ ихъ, — писалъ въ опроверженіе ихъ сочиненія, входилъ съ ними въ диспуты и проч. Но ничто не помогало; обращались только отдѣльныя личности. Самъ Августинъ на карфагенскомъ соборѣ (405 г.) согласился, что противъ donatистовъ слѣдуетъ принимать крутыя мѣры. Дѣйствительно, императоръ Гонорій поднялъ новое преслѣдованіе. Въ 411 г., по желанію Августина, состоялся, наконецъ, торжественный диспутъ между православными и donatистами. Хотѣли обсудить и рѣшить дѣло мирнымъ путемъ. Въ Карфагенѣ собралось на соборъ 286 епископовъ православныхъ и 279 donatистскихъ; тутъ же присутствовалъ императорскій чиновникъ Марцеллинъ. Споры продолжались три дня; со стороны православныхъ особенно выдавались *Августинъ* и *Ав-*

релии епископъ кареагенскій, со стороны раскольниковъ—*Приміанъ* и *Петиліанъ*. Главными спорными вопросами были слѣдующіе: были ли предателями Филиксъ и Цециліанъ и перестаетъ ли Церковь быть святою, если въ ея лоноѣ есть недостойные члены? Всѣ разсужденія и споры не привели ни къ чему; каждая сторона осталась при своемъ. Марцеллинъ, впрочемъ, рѣшилъ, что побѣда осталась за православными. Донатисты апеллировали къ Гонорію, но тотъ утвердилъ заключеніе своего уполномоченнаго и издалъ противъ нихъ строгій указъ. Затѣмъ, вскорѣ сѣверную Африку заняли вандалы. Донатисты надѣялись было, что вандалы, какъ еретики (аріане) пощадятъ ихъ, но они преслѣдовали какъ ихъ, такъ и православныхъ. Донатистскія общества существовали до VII вѣка.

§ 39.

Христіанская жизнь вообще.

Какъ въ первые вѣка, такъ и теперь христіанство, когда было принимаемо и усвоено надлежащимъ образомъ, оказывало свое благотворное вліяніе на жизнь. Его высокія нравственныя начала находили и теперь прекрасное осуществленіе въ жизни какъ цѣлаго христіанскаго общества, такъ и отдѣльныхъ личностей. Такъ, мы видимъ, что христіанское правительство Греко-римской имперіи, подъ вліяніемъ христіанскихъ нравственныхъ началъ, издаетъ благодѣтельные для общества законы, напр. объ ограниченіи рабства, облегченіи участи плѣнныхъ и рабовъ, противъ гладиаторскихъ зрѣлищъ и т. п. Общество начинаетъ устраивать свою жизнь сообразно христіанскимъ требованіямъ. Страсть къ безнравственнымъ театральнымъ зрѣлищамъ, укоренившаяся въ греко-римскомъ обществѣ, постепенно ослабѣваетъ, и мѣсто зрѣлищъ занимаютъ благочестивыя христіанскія упражненія, каковы напр. путешествія къ св. мѣстамъ; благотворительность общественная и частная возрастаетъ; семейный гнетъ и произволъ уступаютъ мѣсто христіанской любви; женщины выходятъ изъ того рабскаго положенія, въ которомъ они находились въ языческомъ мірѣ, и, какъ жены и матери, занимаютъ въ семьѣ почетное мѣсто; отношенія отцовъ къ дѣтямъ и дѣтей къ отцамъ становятся гуманнѣе и т. п. Многіе примѣры изъ жизни христіанъ IV и послѣдующихъ вѣковъ вполне подтверждаютъ это. На первомъ мѣстѣ предъ нами стоятъ великіе отцы Церкви, которые навсегда остались образцами благочестивой

и святой жизни (со многими изъ нихъ мы встрѣчались уже въ настоящемъ отдѣлѣ исторіи). Далѣе, мы видимъ множество страдальцевъ за вѣру и благочестіе, какъ напр. во время Юліана и еретиковъ-императоровъ, когда многіе христіане считали за лучшее лишиться житейскихъ выгодъ, чѣмъ измѣнить своимъ религиознымъ убѣжденіямъ, или во время гоненій внѣ предѣловъ Римской имперіи (напр. въ Персіи); всѣ они отличались тѣми же добродѣтелями, какъ и мученики первыхъ вѣковъ. Наконецъ, семейная жизнь христіанъ представляетъ не мало примѣровъ благочестія и святости. Такія благочестивыя женщины, какъ *Нонна*, мать св. Григорія Богослова, *Анеуса*, мать св. Златоуста, *Моника*, мать блаженнаго Августина, и друг. представляютъ собою прекрасный образецъ христіанскихъ матерей и женъ. Вообще женщины по преимуществу были представительницами благочестія въ семейной жизни; занимаясь въ тиши и уединеніи воспитаніемъ своихъ дѣтей, онѣ полагали въ нихъ первыя сѣмена благочестія.

Но, съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы жизнь христіанъ IV и послѣдующихъ вѣковъ была такова же, какъ и въ первые вѣка. Христіанское общество первыхъ вѣковъ, по всей справедливости, можетъ быть названо обществомъ святыхъ. Уклоненій отъ требованій христіанской жизни тамъ было не слишкомъ много, тогда какъ теперь среди чистой пшеницы встрѣчается много плевеловъ. Въ IV в. христіанство сдѣлалось религіею государственною; вслѣдствіе этого язычники стали вступать въ Церковь вдругъ большими массами. Въ числѣ ихъ много было такихъ, которые принимали новую вѣру не по убѣжденію въ ея истинности и превосходствѣ, а по житейскимъ разсчетамъ и выгодамъ. Такого рода люди усвоивали себѣ только внѣшность христіанскую, не заботясь о внутренней благочестивой настроенности и, сдѣлавшись, по видимому, христіанами, въ сущности оставались язычниками, съ языческими обычаями, привычками, предрасудками и суевѣріями. Посѣщая въ христіанскіе праздники церкви, они не отказывались посѣщать языческія зрѣлища. Принимая христіанскія таинства, они смотрѣли на нихъ, какъ на языческія волшебныя дѣйствія, и были убѣждены, что одно только принятіе ихъ, безъ собственнаго нравственнаго усовершенствованія, избавитъ ихъ отъ всѣхъ грѣховъ и спасетъ отъ всякихъ несчастій. Все благочестіе, по понятіямъ такихъ полухристіанъ, заключалось въ исполненіи предписаній обрядоваго закона—въ содержаніи постовъ, вычитываніи молитвъ, хожденіи въ церковь, въ пожертвованіяхъ на церкви и проч. Мало по малу та-

кіе взгляды на благочестіе и добрыя дѣла распространились между многими, преимущественно людьми свѣтскими, преданными мірскимъ занятіямъ и удовольствіямъ, и остались господствующими на долго, какъ въ восточныхъ церквахъ, такъ и въ западныхъ.

§ 40.

Греч. Жизнь монашеская на востокѣ.

Монашескій образъ жизни, начало которому положено было еще въ III в., въ IV в. получаетъ полное развитіе. Ослабленіе строгости христіанской жизни, со вступленіемъ въ Церковь множества язычниковъ, заботившихся и въ христіанствѣ только о мірскихъ интересахъ, побуждало ревнителей благочестія уходить изъ городовъ и селеній въ пустыни, чтобы тамъ, вдали отъ мірскихъ волненій, проводить жизнь въ подвигахъ самоотреченія, молитвъ и размышленій о Богѣ. Въ ряду такихъ подвижниковъ первое мѣсто занимаетъ преподобный *Антоній Великій* (род. 251 г., ум. 356 г.), по справедливости считающійся основателемъ монашества. Онъ былъ родомъ изъ египетскаго селенія Кома, происходилъ отъ христіанскихъ родителей, которые дали ему вполне христіанское воспитаніе. Однажды, уже по смерти родителей, будучи въ церкви, Антоній услышалъ слова евангелія: если хочешь быть совершеннымъ, пойдѣ, продай имѣніе свое и раздай нищимъ (65). Онъ принялъ это изрѣченіе, какъ божественное призваніе къ жизни самоотреченной, и исполнилъ его вполне. Раздалъ свое имѣніе нищимъ, а самъ предался подвижнической жизни подъ руководствомъ одного старца-пустынника, обитавшаго вблизи селенія. Антонію было въ это время только осьмнадцать лѣтъ. Спустя немного онъ нашелъ себѣ другое мѣсто, подалѣе селенія, въ одной пустой гробницѣ. Много лѣтъ подвизался онъ здѣсь въ постѣ и молитвахъ. Пищею его, которую онъ добывалъ руководѣлемъ, былъ хлѣбъ съ солью и вода. Великій подвижникъ не избѣжалъ искушеній отъ демоновъ. Мысли о трудности подвижнической жизни и мірскихъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, оставленныхъ имъ, смущали его душу; но постомъ, молитвою и размышленіемъ о призваніи христіанина, онъ одержалъ побѣду надъ нечистыми пожеланіями. Укрѣпившись въ духовной жизни, Антоній захотѣлъ проводить жизнь

(65) Мате. 19, 21.

совершенно уединенную, почему удалился въ необитаемыя мѣста и поселился въ развалинахъ одной крѣдсти. X Здѣсь онъ прожилъ двадцать лѣтъ, продолжая ту же борьбу съ демонскими искушеніями. Слава о такомъ подвижникѣ скоро распространилась между христіанами, и многіе стали посѣщать его; многіе даже желали, подъ его руководствомъ, вести такую же подвижническую жизнь. Антоній принялъ на себя обязанность руководителя въ отшельнической жизни и ко кругъ него собралось цѣлое общество подвижниковъ. Его пустыня оживилась, подвижники разсѣялись по пещерамъ. Внѣшнихъ правилъ для монашеской жизни Антоній не давалъ своимъ ученикамъ; онъ заботился преимущественно о томъ, чтобы укоренить въ нихъ внутреннюю благочестивую настроенность. Преданность волѣ Божіей, отреченіе отъ всѣхъ земныхъ благъ, молитва, сосредоточенное размышленіе о Богѣ и мірѣ духовномъ, тѣлесный трудъ—вотъ его требованія. Великаго подвижника Господь сподоблялъ дара чудотворенія и прозрѣнія. Люди всѣхъ сословія, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, приходили къ нему въ пустыню, одни—чтобы видѣть чудотворца, другіе—получить исцѣленіе, совѣтъ и утѣшеніе. Приходили къ нему даже языческіе ученые, привлекаемые его славою, и вступали съ нимъ въ споры о вѣрѣ. Антоній, глубоко изучившій человѣческую природу и уединенными размышленіями достигшій полнаго христіанскаго вѣдѣнія, своими простыми безыскусственными разсужденіями всегда одерживалъ надъ ними верхъ. Слава Антонія такъ была велика въ египетскихъ пустыняхъ, что самъ императоръ Константинъ съ своими сыновьями обращался къ нему съ письмомъ, въ которомъ называлъ его отцомъ и убѣждалъ писать къ себѣ о нуждахъ. Но Антоній, чуждый всѣхъ связей съ міромъ, не хотѣлъ было принять письмо и, только по убѣжденію братіи, принялъ и написалъ отвѣтное письмо, въ которомъ, вѣрный самому себѣ, хвала благочестію царя, совѣтывалъ не превозноситься царскимъ титуломъ, такъ какъ цари земные имѣютъ надъ собою Царя небеснаго І. Христа. Два раза преподобный оставлялъ свою пустыню и появлялся въ мірѣ. Въ 311 году, когда свирѣпствовало въ Египтѣ гоненіе Максимиана, онъ пришелъ въ Александрію, утѣшалъ и поддерживалъ вѣрующихъ, и въ 351 г., когда въ Александріи производили волненія аріане. Въ послѣдній разъ появленіе въ шумномъ городѣ уважаемаго столѣтняго пустытника было особенно благотѣльно; въ нѣсколько дней онъ обратилъ ко Христу язычниковъ и еретиковъ болѣе, нежели ихъ обращалось въ годъ. Послѣдніе годы своей жизни преподобный проводилъ въ уединеніи,

въ такъ называемой внутренней пустынѣ, на три дня пути къ востоку отъ мѣста прежнихъ его подвиговъ. Только по временамъ приходилъ онъ къ оставленной имъ братіи для поддеряженія и назиданія ея. Въ новой уединенной пустынѣ онъ встрѣтилъ извѣстнаго пустынника *Павла Оивейскаго*, еще прежде Антонія начавшаго подвижническую жизнь и, до встрѣчи съ нимъ, не выдававшего человѣческаго лица. Въ 356 году Антоній умеръ спокойно и съ радостію, въ глубокой старости (105-ти лѣтъ), и былъ похороненъ ближайшими учениками на уединенной горѣ, послѣднемъ мѣстѣ его подвиговъ, безъ свидѣтелей.

Преподобный Антоній основалъ иночество *отшельническое, скитское*. По установленному имъ порядку, подвижники, находясь подъ руководствомъ одного старца, *аввы* (отца), жили отдѣльно другъ отъ друга въ хижинахъ, или пещерахъ и предавались подвигамъ уединеннымъ. Такія подвижническія общины назывались *лаврами*. Но еще при жизни преподобнаго Антонія, появился другой родъ иноческой жизни—*иночество общежительное*. Подвижники, собираясь въ одну общину, подъ управленіемъ одного аввы (66), проводили жизнь вмѣстѣ въ одномъ или нѣсколькихъ помѣщеніяхъ, слѣдуя однимъ общимъ правиламъ. Такого рода общины назывались *киновіями* (*κινὸβία*), *монастырями* (*μοναστήρια*). Основателемъ монашества общежительнаго былъ преподобный *Пахомій Великій* (род. 292 г., ум. 348). Онъ былъ родомъ изъ верхней Фиваиды; родители его были язычники и самъ онъ былъ въ молодости язычникомъ. Состоя на военной службѣ, онъ, во время одного похода, имѣлъ случай познакомиться съ христіанскою благотворительностію; пожелалъ сдѣлаться христіаниномъ и, дѣйствительно, по окончаніи военной службы, крестился. Слава египетскихъ подвижниковъ привлекла его къ иноческой жизни. Ознакомившись съ подвижническою жизнію въ еиваидской пустынѣ, подъ руководствомъ одного старца, Палемона, Пахомій для дальнѣйшихъ подвиговъ избралъ уединенное мѣсто при рѣкѣ Нилѣ, извѣстное подъ названіемъ *Тавенны*. Сюда пришелъ къ нему братъ его Іоаннъ, и они жили и подвизались вдвоемъ, доставая пропитаніе трудами рукъ своихъ. Здѣсь же у преподобнаго Пахомія созрѣла мысль основать иночество общежительное. На одномъ островѣ Нила онъ началъ устраивать монастырь, въ которомъ бы жела-

(66) Авва, подъ руководствомъ котораго находились подвижники, обитавшіе цѣлымъ обществомъ, въ общихъ помѣщеніяхъ, назывался также *архимандритомъ* (*ἀρχιμάνδριτος*—огороженное мѣсто, стойло, стадо, общество), *начальникомъ общества монаховъ*.

ющіе подвизаться жили вмѣстѣ. Слава о подвигахъ Пахомія скоро привлекла къ нему множество учениковъ, такъ что построенный имъ монастырь не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ и онъ принужденъ былъ основать еще нѣсколько новыхъ монастырей не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга на берегахъ Нила. Онъ устроилъ также и женскій монастырь на другомъ берегу Нила; въ немъ первую жительницею была сестра Пахомія. Въ своихъ монастыряхъ Пахомій ввелъ опредѣленные правила монашескаго общежитія. Это первый иноческій уставъ. Все общество монаховъ, раздѣленное Пахоміемъ на 24 класса, по степени развитія ихъ духовной жизни, находилось подъ управленіемъ одного общаго аввы, каковымъ былъ, при жизни своей, Пахомій. Ему принадлежалъ главный надзоръ надъ всею братією. Далѣе каждый монастырь имѣлъ своихъ второстепенныхъ начальниковъ, называвшихся *настоятелями и шумнами*. Они находились въ подчиненіи у главнаго аввы и доносили ему о состояніи своихъ монастырей. Въ монастыряхъ были еще экономы съ помощниками, завѣдывавшіе хозяйственною частію. А такъ какъ каждый монастырь дѣлился на нѣсколько общинъ, состоявшихъ изъ трехъ или четырехъ домовъ и въ каждомъ домѣ было по нѣскольку келій, въ которыхъ жило по два и по три монаха, то были еще въ каждомъ домѣ частные надзиратели, подчиненные настоятелямъ монастырей. Начальствующія лица должны были быть образцами строгой жизни для остальной братіи. Подъ руководствомъ своихъ начальниковъ, монахи должны были проводить жизнь въ молитвѣ, чтеніи книгъ духовнаго содержанія, особенно Св. Писанія, и трудахъ. Общественное богослуженіе совершалось два раза въ сутки—днемъ и ночью. Монахи собирались въ церковь, по данному знаку, скромно и въ молчаніи, читали Св. Писаніе и молитвы, пѣли псалмы. Въ первый и послѣдній день недѣли они причащались Св. Таинъ, причемъ литургія совершалась, обыкновенно, сосѣдними пресвитерами изъ сель, такъ какъ Пахомій, опасаясь проявленія въ братіи духа любочестія, не допускалъ, чтобы ктонибудь изъ нихъ принималъ пресвитерскій санъ, какъ и самъ не принялъ его. Кромѣ того иноки должны были совершать молитвы отдѣльно въ каждомъ домѣ предъ отходомъ ко сну и послѣ сна. Послѣ молитвы, или богослуженія настоятель предлагалъ братіи бесѣды объ истинахъ христіанскихъ. Чтеніемъ монахи занимались въ своихъ келіяхъ во время свободное отъ молитвы и отъ работъ. Книги получали они изъ монастырской бібліотеки отъ эконома. Работы, которыми занимались монахи, были разнаго рода.

Они воздѣлывали землю, разводили сады, работали въ кузницахъ, мельницахъ, кожевняхъ, шлотничали, валяли сукна, плели корзины и диньки. Вообще иноки занимались всякаго рода трудомъ, необходимымъ для содержанія цѣлаго общества; стороннихъ средствъ къ жизни у нихъ не было никакихъ. На работу они выходили въ порядкѣ и молчаніи, вслѣдъ за своимъ настоятелемъ. Молчаніе вообще предписывалось во всякое время, во избѣжаніе пересудовъ. Всѣ эти обязанности иноки должны были исполнять съ безусловнымъ послушаніемъ, по данному знаку. Послушаніе, отъ котораго зависить весь порядокъ монашеской жизни, предписывалось самое строжайшее. Безъ позволенія начальниковъ никто изъ братіи не только не могъ выйти изъ монастыря, не могъ даже начать новой работы, или перейти съ одного мѣста на другое. Одежду иноки носили всѣ одинаковую и самую простую. Нижняя одежда была льняная, хитонъ безъ рукавовъ, верхняя—кожанная; на голову надѣвалась волосяная шапочка—*кукуль*, а на ноги сандаліи. Эта одежда никогда не снималась даже во время сна. Постелей для сна у иноковъ Пахомія не было, а были сѣдалища съ наклоненнымъ задникомъ и двумя загороженными стѣнками; подстилать дозволялось только рогожу. Вставали иноки задолго до разсвѣта. Пища употреблялась иноками самая простая, однажды въ сутки, обыкновенно въ полдень. Это—хлѣбъ, маслины, сыръ, овощи и плоды. Въ субботу и воскресенье была, впрочемъ, вечерняя трапеза. Ъли всѣ вмѣстѣ въ молчаніи, огустивши на лицо покрывала, такъ что не могли видѣть, какъ и что кто ѣстъ. Пахомій, предлагая братіи все необходимое для поддержанія жизни, предоставлялъ каждому по своей волѣ умерщвлять свое тѣло, но въ тоже время онъ осуждалъ тѣхъ, которые принимали пищу съ жадностію. Однимъ изъ главныхъ обѣтовъ иноческихъ Пахомій поставлялъ въ своихъ правилахъ, совершенную нестыжательность. Вступающему въ общину монаховъ не дозволялось приносить въ монастырь никакихъ имуществъ; даже одежда мірская вновь прибывшаго отдавалась неимущимъ мірянамъ. Монахи не должны были имѣть ничего собственнаго. Работа, исполненная тѣмъ или другимъ братомъ, принадлежала не ему, а всей общинѣ. Считалось важнымъ преступленіемъ, если кто изъ братіи сберегалъ у себя въ келии деньги, хотя бы самую малую монету. Все необходимое для жизни—пищу, одежду—иноки получали изъ общихъ средствъ монастыря. Экономы распоряжались снабженіемъ братіи пищею и одеждою изъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ монастырѣ, или купленныхъ ими на сторонѣ на

деньги, вырученные от продажи иноческих издѣлій. Что бы все эти строгія правила выполнялись неизменно иноками, Пахомій установилъ, чтобы вступающіе въ его общину не прежде были приняты, какъ послѣ годичнаго испытанія, чрезъ опытныхъ старцевъ, ихъ готовности вести жизнь согласно этимъ правиламъ. При жизни преподобнаго Пахомія, основанное имъ на такихъ началахъ, общество монаховъ, возрало до 7,000, а чрезъ сто лѣтъ послѣ него до 50,000.

И отшельническое и общежительное монашество скоро распространилось по всему Египту и даже перешло отсюда въ другія страны. Такъ, *Аммонъ*, основатель общества пустыножителей на горѣ *Нитрійской* съ прилегающею къ ней пустынею, *Макарій Египетскій*—въ такъ называемой пустынѣ *Скитской*, гдѣ было много замѣчательныхъ подвижниковъ, *Иларіонъ*, любимый ученикъ Антонія, перенесъ монашество на свою родину, въ Палестину, гдѣ около Газы основалъ монастырь. Отсюда монашество распространилось по всей Палестинѣ и Сириі. *Василій же Великій*, совершившій путешествіе по Египту и Палестинѣ и ознакомившійся съ тамошней монашескою жизнью, распространилъ монашество въ *Каппадоцію*, какъ мужское такъ и женское. Уставъ, который онъ далъ своимъ монахамъ, скоро распространился по востоку и былъ всеобщимъ. Въ V вѣкѣ уже весь востокъ былъ усеянъ множествомъ монастырей. Изъ подвижниковъ IV вѣка замѣчательны: *Исидоръ Пелусійскій*, *Симеонъ Столпникъ*, *Евфимій*, *Савва Освященный* и многіе другіе; *Исидоръ* человекъ богословски и философски образованный, удалившись въ египетскія пустыни, проводилъ жизнь подобно *Іоанну Крестителю*: одѣвался въ одежду изъ жесткаго волоса и питался только кореньями и травами. Выбранный настоятелемъ одной монашеской общины, онъ велъ такую же суровую жизнь и расподгадалъ къ тому же братію. *Симеонъ*, родомъ сириянинъ, много лѣтъ подвизался въ молитвѣ, не сходя со столпа и перенося голодъ и все атмосферныя перемѣны. Онъ положилъ начало новому роду подвижничества—*столпничеству*. *Евфимій*, основатель палестинской давры, за свои подвиги получилъ даръ чудотвореній. *Савва*, ученикъ *Евфимія*, началъ пустынноческую жизнь съ осьми лѣтъ. Онъ основалъ множество монастырей въ Палестинѣ и ввелъ въ нихъ опредѣленный богослужебный уставъ. Наконецъ, кромѣ столпничества, въ V столѣтіи явился еще особый родъ подвижничества—это въ обителяхъ *неустыпающихъ*. Одинъ инокъ *Александръ* устроилъ такой монастырь, въ которомъ богослуженіе совершалось непрерывно

но въ теченіи цѣлыхъ сутокъ. Богатый константинопольскій житель, *Студій*, которому понравился такой порядокъ, построилъ въ Константинополѣ монастырь и пригласилъ поселиться въ немъ общину неусыпающихъ. Этотъ монастырь получилъ названіе *Студійскаго*. Въ VI вѣкѣ были замѣчательными подвижниками Симеонъ Юродивый, принявшій на себя новый подвигъ *юродства* и достигшій полнаго безстрастія, и *Іоаннъ Лествичникъ*, много лѣтъ подвизавшійся на горѣ Синайской и написавшій сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ *Лествицы*, въ которомъ изобразилъ степени духовнаго восхожденія къ нравственному совершенству; въ VII вѣкѣ—*Амній Столтникъ*, подвизавшійся на столпѣ болѣе пятидесяти лѣтъ.

§ 41.

Монашество, отдѣлившееся отъ Церкви.

Распространеніе монашескаго образа жизни было вѣсма благотѣльно для Церкви и общества. Великіе подвижники, появляясь по временамъ въ большихъ городахъ, или принимая у себя въ пустынь приходящихъ за благословеніемъ, производили сильное впечатлѣніе на общество и располагали многихъ къ благочестивой жизни. Общежительные монастыри, во время общественныхъ бѣдствій, оказывали пособіе всѣмъ нуждающимся, принимали на свое содержаніе бѣдныхъ и особенно больныхъ, такъ что стали благотворительными заведеніями. Далѣе, монастыри сдѣлались и воспитательными заведеніями; многіе отцы Церкви обязаны своимъ воспитаніемъ и образованіемъ монастырямъ. Наконецъ, во время релігіозныхъ споровъ, монахи своимъ вліяніемъ нерѣдко доставляли перевѣсъ православной сторонѣ. Но въ тоже время случалось, что монашествующіе забывали свое назначеніе, выходили изъ своихъ монастырей, вмѣшивались въ церковныя и мірскія дѣла и производили большія волненія. Уже IV вселенскій соборъ обратилъ на это вниманіе и сдѣлалъ надлежащее распоряженіе (67). Еще болѣе: нѣкоторые иночествующіе до того уклонились отъ своего назначенія, что образовали собою *монашество отдѣлившееся отъ Церкви, еретическую*. Таковы *евхиты* или *мессаліане* и *евстафіане*.

(67) Прав. 4.

Во второй половинѣ IV вѣка въ нѣкоторыхъ монашескихъ общинахъ въ Сиріи и Малой Азіи стали обнаруживаться странныя воззрѣнія, перешедшія скоро въ ересь. Находясь непрестанно въ молитвахъ, монахи дошли до такого самообольщенія, что свою молитву поставляли выше всего и единственнымъ средствомъ ко спасенію. Отсюда и названіе ихъ—*евхиты* или *мессаліане*, что значитъ, по переводу съ греческаго и еврейскаго языковъ, *моллящіеся*. Они учили, что каждый человѣкъ, въ силу происхожденія отъ Адама, приноситъ съ собою въ міръ злаго демона, во власти котораго онъ весь находится. Крещеніе не освобождаетъ человѣка отъ него; одна только усердная молитва можетъ изгнать демона. Когда усиленною молитвою изгоняется демонъ, мѣсто его заступаетъ Всесвятый Духъ и обнаруживаетъ свое присутствіе оцутительнымъ и видимымъ образомъ, именно: освобождаетъ тѣло отъ волненій страстей и совершенно отвлекаетъ душу отъ наклонности къ злу, такъ что послѣ сего ненужными становятся ни внѣшніе подвиги для обузданія тѣла, ни чтеніе Св. Писанія, ни принятіе таинствъ, ни вообще какой-либо законъ. Къ этимъ заблужденіямъ, подрывающимъ всѣ церковныя учрежденія, евхиты присоединили заблужденіе чисто догматическаго характера: они отрицали троичность лицъ въ Богѣ, представляя лица формами проявленія одного и того же Божества. Отказавшись отъ подвиговъ, перваго условія монашеской жизни, монахи—евхиты проводили время въ праздности, избѣгая всякаго рода труда, какъ унижающаго духовную жизнь и питааясь только милостынею; но, въ то же время, ощущая въ себѣ мнимое присутствіе Св. Духа, они предавались созерцаніямъ и, въ пылу разстроенаго воображенія, грезили, что они тѣлесными очами созерцаютъ Божество (68). Отъ этой особенности евхитовъ называли еще *энтюзіастами*, а также *корефами* отъ мистическихъ плясокъ, которымъ они предавались, или по именамъ ихъ представителей, *ламтеціанами*, *адельфіанами*, *маркіанистами* и проч. Евхиты по внѣшности принадлежали къ Церкви и старались скрывать отъ православныхъ свои мнѣнія и ученіе. Только подъ конецъ IV в. епископу антиохійскому, *Флавиану*, удалось обличить главу ихъ, *Адельфія*, послѣ чего духовная и свѣтская власти подвергли ихъ преслѣдованію. Евхиты держались, впрочемъ, до VII вѣка.

Евстафіане получили свое начало отъ *Евстафія*, епископа севастійскаго (въ Арменіи), основателя монашества въ Арменіи,

(68) Церк. ист. блж. Θεод. IV, 11.

Понтѣ и Пафлагоніи. Они стремились монашеской аскетизмъ объявлять всеобщимъ въ Церкви. Поэтому отвергали бракъ, считая людей, состоящихъ въ ономъ, нечистыми, совершавшіе богослуженія женатыми, священниками же признавали действительнымъ уставомъ вливали посты въ воскресные и праздничные дни, пренебрегая въ то же время постами, установленными Церковью, требовали, чтобы для аскетической жизни рабы оставляли своихъ господъ, жены — мужей, мужья — женъ, родители — дѣтей и дѣти родителей и т. д. *Соборъ галтрскій* (около 340 г.) осудилъ евстафіанъ, постановивши противъ нихъ 21 правило.

§ 42.

Общая.

Монашество на западѣ.

На западѣ монашество распространилось съ востока. Въ первый разъ познакомили западъ съ восточною монашескою жизнью *Св. Афанасій Великій*, во время своего пребыванія тамъ, живя по описанію преподобнаго Антонія, переведеннымъ на латинскій языкъ. Далѣе, во время арианскихъ смутъ (около половины IV в.) многіе западные епископы были удаляемы на востокъ, гдѣ знакомились съ монашескою жизнью и, возвращаясь домой, заводили себя монастыри. Таковъ напр. *Евсевій* епископъ вердальскій. Кроме того, такіе великіе мужи, какъ *Амеросій Медиоланскій*, *Иеронимъ Авустинъ*, *Мартиръ*, епископъ турскій, въ концѣ IV в., имѣли большое вліяніе на развитіе въ западномъ обществѣ расположенія въ монашеской жизни. Иеронимъ, проживавшій долгое время на востокѣ, въ вилеемскомъ монастырѣ своими письмами оттуда тихой монашеской жизни побудилъ многихъ знатныхъ римскихъ мужчинъ и женщинъ начать монашескую жизнь. У Мартина Турского, при его жизни, было уже до 2,000 монаховъ. Но гораздо болѣе имѣлъ успѣха Іоаннъ Кассіанъ въ началѣ V вѣка. Онъ былъ человѣкъ образованный, путешествовалъ по востоку, дознакомился съ правилами общежительныхъ монастырей и перенесъ ихъ въ южную Галлію, гдѣ въ Массиліи (Марсели) основалъ два монастыря. Но вообще монашество на западѣ не встрѣтило сначала такого сочувствія, какъ на востокѣ, и распространилось гораздо медленнѣе. Условія жизни и климатъ на западѣ были другія, чѣмъ на востокѣ; поэтому восточное подвижничество прививалось тамъ труднѣе. Организаторомъ западнаго монашества, въ фор-

махъ нѣсколько измѣненныхъ сравнительно съ монашествомъ; восточнымъ, былъ *Бенедиктъ нурсійскій*. Онъ (род. 458 г., ум. 543 г.) происходилъ изъ благородной фамилии въ италіанской провинціи Нурсіи. Родители отправили его въ Римъ для воспитанія. Здѣсь онъ увидѣлъ распущенную жизнь шумнаго города и, сравнивая ее съ святою жизнію восточныхъ отшельниковъ, съ которыми познакомился по слухамъ и чрезъ чтеніе, рѣшился удалиться въ пустыню. Ему было только четырнадцать лѣтъ. За нѣсколько миль отъ Рима, въ уединенномъ мѣстѣ, онъ встрѣтилъ старца *Романа*, монаха близлежащаго монастыря, и открылъ ему свое намѣреніе вести подвижническую жизнь. Тотъ удивился такой ревности мальчика, но всетаки указалъ ему мѣсто въ одной пещерѣ при подошвѣ горы. Бенедиктъ поселился здѣсь и, желая подвизаться въ совершенномъ уединеніи, устроилъ такъ, что Романъ приносилъ ему хлѣбъ и передавалъ ему по веревкѣ, спускавшейся со скала. Случайно пастухи открыли Бенедикта. Слава о такомъ пустынножѣ распространилась. Не смотря на его молодость, монахи събѣднаго монастыря выбрали его своимъ настоятелемъ. Но, когда Бенедиктъ сталъ вводить въ монастырѣ строгіе порядки, тѣ же монахи возмущались на него, такъ что онъ долженъ былъ бѣжать; онъ уцѣлѣвъ въ область Флоренціи и основалъ здѣсь двѣнадцать монастырей, помѣстивши въ каждомъ по двѣдцати монаховъ. Онъ приобрѣлъ такое уваженіе, что въ нему отдавали на воспитаніе своихъ дѣтей многіе знатные римляне. Но зависть сосѣднаго флорентійскаго духовенства заставила его бѣжать и отсюда. На этотъ разъ онъ нашелъ себѣ убѣжище въ одномъ дикомъ мѣстѣ, въ развалинахъ древней крѣпости, *Castnum Cassinum*, лежащей на высокой горѣ, и основалъ здѣсь монастырь. Это—знаменитый впоследствии *монте-кассинскій* монастырь. Зная по опыту, что аскетическая монашеская жизнь востока туто прививается на западѣ, Бенедиктъ пришелъ въ мысли измѣнить нѣсколько условія монашеской жизни. Въ правилахъ, которые составилъ онъ (529 г.) для своихъ монаховъ, онъ не требуетъ отъ нихъ тѣхъ лишеній, которыя имѣли мѣсто на востоцѣ, а заповѣдуетъ единственно *порядокъ, умеренность и трудолюбіе*. По его правиламъ, каждый вступающій въ монастырь, долженъ былъ въ теченіе года выдержать испытаніе (*новитаты*) и затѣмъ дать клятву, письменною изложенною, что будетъ исполнять всѣ монашескія правила и никогда не оставитъ монашескаго званія. Заниматься монахи должны были обработкою полей, чтобы достать средства въ пропитанію, изученіемъ Св. Писанія и вообще

христіанскаго вѣроученія, переписываніемъ книгъ, воспитаніемъ дѣтей. Въ послѣдствіи къ этимъ занятіямъ бенедиктинскихъ монаховъ присоединились еще миссіонерская дѣятельность и занятія свѣтскими науками. Имущество монаховъ должно было быть общее. Всѣ монахи должны были находиться въ безусловномъ повиновеніи у настоятеля съ отреченіемъ собственной воли. Правила Бенедикта вошли во всеобщее употребленіе на западѣ. Практическое направленіе, данное Бенедиктомъ западному монашеству, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что, западное монашество приобрѣло большое вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и особенно на ходъ общественнаго образованія. X

§ 43.

Ученія, противныя христіанской жизни и церковному благоустройству.

Въ IV вѣкѣ нѣкоторые изъ христіанъ, возставая противъ мало-важныхъ злоупотребленій, вкравшихся въ церковную жизнь, въ своемъ протестѣ зашли такъ далеко, что стали отвергать многое изъ установленнаго и принятаго церковію, напр. въ богослуженіи, христіанской жизни и т. п. При этомъ на мѣсто отвергнутыхъ ими порядковъ они стремились ввести въ церковную жизнь свои—и образовали, такимъ образомъ, ученія, противныя христіанской жизни и церковному благоустройству. Изъ представителей такихъ ученій замѣчательны слѣдующіе:

1) *Авдій*. Онъ былъ родомъ сиріянинъ, принадлежалъ къ разряду мірянъ и отличался благочестивою жизнію. Замѣчая нѣкоторыя злоупотребленія въ жизни мѣстнаго духовенства, напр. отдачу денегъ въ ростъ, незаконные браки,—онъ (около 340 г.) сталъ проповѣдывать о возстановленіи жизни временъ апостольскихъ. Когда его подвергли преслѣдованію, онъ съ своими единомышленниками вышелъ изъ Церкви и образовалъ самостоятельное общество. Между его приверженцами были даже епископы, которые поставили его самаго епископомъ. Общество Авдія въ сущности было монашеское съ самыми строгими аскетическими правилами. Съ отдѣленіемъ отъ церкви, преданной, по его понятію, міру, онъ отдѣлился и отъ міра. Ни съ кѣмъ изъ господствующей Церкви авдіане не хотѣли имѣть общенія не только церковнаго, но и политическаго. При такой враждѣ къ господствующей Церкви они впали еще въ догматическое заблужденіе. Именно,—неправильно понимая библей-

ское изрѣченіе о сотвореніи человѣка по образу и по подобію Божію, они представляли Бога имѣющимъ человѣческой образъ, съ тѣлесными членами. Въ обрядовомъ отношеніи авдіане разнились отъ господствующей Церкви празднованіемъ Пасхи по удержанному ими іудейскому обычаю въ 14 день Нисана. Во второй половинѣ IV в. Авдій, уже въ старости, сосланъ былъ въ предѣлы Чернаго Моря, въ Скиюію, гдѣ обитали готы. Онъ распространялъ между ними христіанство и приобрѣлъ послѣдователей. Общество, основанное Авдіемъ, не носило само въ себѣ задатковъ на продолжительное существованіе, почему въ V ст. оно уже не существовало.

2) *Азрій*. Этотъ проводилъ мысли противоположныя Авдію. Азрій, родомъ изъ Понта, былъ пресвитеромъ севастійскимъ. Въ противоположность своему бывшему другу, епископу севастійскому Евстафію, который доходилъ до фанатизма въ своихъ воззрѣніяхъ на монашество, онъ сталъ отвергать всякое значеніе въ дѣлѣ спасенія внѣшнихъ подвиговъ и вообще всей церковной обрядности. Посты, молитвы и приношенія за умершихъ и проч., по его понятію, не имѣютъ никакого значенія. Къ этому Азрій присоединилъ еще протестъ противъ епископовъ, унижающихъ будто бы пресвитеровъ, такъ какъ, по его понятію, не существовало никакого различія между достоинствомъ и правами епископовъ и пресвитеровъ. Основанное Азріемъ (около 360 г.) общество послѣдователей не имѣло большого распространенія и держалось недолго.

3) *Іовиніанъ*. Будучи въ молодости ревностнымъ монахомъ, онъ, въ концѣ IV столѣтія, когда, подъ вліяніемъ писемъ Іеронима, въ Римѣ многіе начали вести монашескую жизнь по увлеченію, выступилъ съ протестомъ противъ этого увлеченія. Въ особомъ сочиненіи онъ открыто высказалъ, что монашеская жизнь сама по себѣ не заключаетъ особенной заслуги въ дѣлѣ спасенія, что спастись можно, живя въ мірѣ, что истинный христіанинъ свободенъ отъ грѣха, что посты въ дѣлѣ спасенія—вещь безразличная, что Пресвятая Дѣва Марія по рожденіи Спасителя перестала быть дѣвою и т. п. За такія мысли Іовиніанъ на римскомъ соборѣ (389 г.), при папѣ Сириціѣ, былъ осужденъ съ своими немногими послѣдователями. Въ Медиоланѣ, куда онъ удалился, Амвросій подвергъ его также осужденію. А Іеронимъ прислалъ съ востока написанное противъ Іовиніана сочиненіе, въ которомъ съ особеннымъ стараніемъ выставилъ преимущества дѣвства и монашества предъ бракомъ и мірскою жизнію.

4) *Вимлянцій*. Онъ былъ родомъ галлъ, путешествовалъ въ

Второй отдѣлъ.

Отъ седьмага вселенскаго собора до окончательнаго отдѣленія западной церкви отъ союза съ восточною и поднаго устройства церкви русской. (787—1054 г.г.)

Г Л А В А I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 44.

Распространеніе христіанства на востокъ между славянскими народами.

Славянскія племена къ IX вѣку занимали почти всю восточную половину Европы. Тогда какъ другіе народы, жившіе отъ нихъ на югъ и западъ, были просвѣщены христіанствомъ, славяне оставались еще язычниками. Но во IX в. христіанство стало распространяться и между ними. Замѣчательно, что всѣ славянскія племена, приняла христіанство изъ Константинополя, слѣдовательно, въ формѣ восточнаго православнаго вѣроисповѣданія, хотя, впоследствии нѣкоторыя славянскія страны и отпали въ латинство, подъ вліяніемъ западныхъ государствъ, принявшихъ христіанство изъ Рима. Только къ славянамъ, обитавшимъ по берегамъ Балтійскаго Моря, въ сосѣдствѣ съ германцами, оно занесено было непосредственно германскими миссіонерами.

Апостолами славянъ были святые братья *Кириллъ и Мефодій*. Они родились въ македонскомъ городѣ, *Фессалоникъ*, или, по славянски, *Солуни*, въ той провинціи, гдѣ уже издавна было много славянъ и гдѣ они могли ознакомиться съ славянскимъ языкомъ. Отецъ ихъ, *Левъ*, родомъ грекъ (69), былъ помощникомъ главнаго военнаго начальника Македоніи. Кириллъ до принятія монашества, называвшійся Константиномъ, былъ младшимъ братомъ (род. въ 827 г.). Еще въ молодыхъ лѣтахъ (842 г.), онъ взятъ былъ къ

(69) Нѣкоторые, впрочемъ, полагаютъ, что Кириллъ и Мефодій были родомъ славяно, на что указываютъ и ихъ славянскія имена: *Дервота* и *Страхота*.

константинопольскому двору, гдѣ отецъ его имѣлъ связи, и воспитывался вмѣстѣ съ молодымъ императоромъ, сыномъ Теодоры, Михаиломъ III. Кириллъ оказалъ большіе успѣхи, особенно въ діалектикѣ и философіи, такъ что впоследствии получилъ прозваніе философа. По окончаніи образованія, его сдѣлали было патриаршимъ бібліотекаремъ, но онъ, чувствуя наклонность къ созерцательной жизни, тайно ушелъ въ монастырь. Послѣ долгихъ убѣжденій остаться бібліотекаремъ, ему, наконецъ, предложили званіе учителя философіи, или точнѣе, званіе вольнаго философа, мудреца. Очень скоро Кириллъ, дѣйствительно, сталъ извѣстенъ своею ученостію. Около пятидесятихъ годовъ IX столѣтія онъ принималъ участіе въ иконоборческихъ спорахъ, при чемъ удачно опровергъ сверженнаго иконоборческаго патриарха, Іоанна Грамматика, прозваннаго *Анимъ*, а въ 851 году, по порученію царя и собора, ходилъ къ срацинамъ для защиты иконопочитанія и вообще христіанской вѣры. Между тѣмъ братъ его Меѳодій, по смерти отца, получилъ должность военачальника въ восточной части Македонія, гдѣ обитали славяне. Здѣсь онъ еще болѣе ознакомился съ бытомъ и языкомъ славянъ. Но и онъ, подобно Кириллу, чувствовалъ призваніе къ созерцательной жизни, почему и ушелъ въ монастырь на Олимпъ (70). Сюда же, послѣ путешествія къ срацинамъ, пришелъ и Кириллъ. Святые братья вели здѣсь жизнь подвижническую, проводя время въ молитвѣ и чтеніи книгъ. Въ это-то пребываніе въ монастырь у братьевъ созрѣла мысль о миссіонерской дѣятельности между славянами, къ которой скоро они и были призваны.

Въ 856 году, *хазары*, обитавшіе въ Крыму и по сѣвернымъ берегамъ Чернаго Моря до самой Болгаріи и имѣвшіе во владѣніи своемъ нѣкоторыя славянскія племена, прислали къ императору, Михаилу III, посольство просить у него книжнаго мужа, который бы могъ спорить о религіозныхъ предметахъ съ магометанами и евреями, распространявшими у нихъ свое ученіе. Императоръ, вызвавъ изъ монастыря Кирилла, отправилъ его къ хазарамъ; вмѣстѣ съ нимъ пошелъ и братъ его Меѳодій. У хазаръ (71) они имѣли

(70) Полагають, что подъ Олимпомъ слѣдуетъ разумѣть не Олимпъ въ Фессаліи, гдѣ не было монастырей, по крайней мѣрѣ исторія не говоритъ объ этомъ, а горы на полуостровѣ около Фессалоники, составляющіе продолженіе Олимпа, только на другую сторону залива. Этотъ полуостровъ съ выдающимися въ море мысами есть *Аеонъ*. Если дѣйствительно Меѳодій, а потомъ Кириллъ, поселились на Аеонѣ, то они были очень близко отъ славянъ.

(71) Подъ хазарами въ этомъ случаѣ нѣкоторые разумють *болгаръ*. Болгары, покорившіе славянскія племена по Дунаю, были одного происхожденія

значительный успѣхъ, вѣроятно, между славянами, такъ что нѣкоторые крестились. Впрочемъ въ X вѣкѣ казары были еще магометанами, іудеями или даже язычниками. Въ Крыму Кирилль и Меѳодій нашли мощи св. Климента, епископа римскаго, умершаго здѣсь мученическою смертію при Траянѣ, и взяли ихъ съ собою. Сношенія съ славянами, во время путешествія въ казарамъ, еще болѣе укрѣпили рѣшимость Кирилля и Меѳодія заняться обращеніемъ ихъ. Удалившись въ монастырь, вѣроятно, въ тотъ же, въ которомъ прежде были, они, для болѣе удобнаго обращенія ихъ, изобрѣли славянскую азбуку и занялись переводомъ Св. Писанія на славянскій языкъ. Вскорѣ имъ пришлось воспользоваться своимъ трудомъ при обращеніи *болгаръ*, а потомъ *моравовъ*.

Славяне, поселившіеся издавна во Фравіи и Македоніи, отчасти были въ зависимости отъ имперіи, отчасти жили самостоятельною жизнію. Въ VII вѣкѣ они были покорены *болгарами*, воинственнымъ племенемъ, одного происхожденія съ казарамъ пришедшимъ съ береговъ Волги. Побѣдители смѣшались съ побѣжденными и образовали одну народность, скорѣе славянскую, чѣмъ болгарскую (въ тѣсномъ смыслѣ); завоеватели приняли языкъ славянской, но въ свою очередь, какъ побѣдители, сообщили цѣлому народу свое имя. Образовавъ самостоятельное государство, болгары вели почти постоянныя войны съ имперією, брали въ плѣнъ грековъ, которые и знакомили ихъ съ христіанствомъ. Между такими плѣнными особенно замѣчательнъ *Мануиль*, архіепископъ адріанопольскій, который пошалъ къ нимъ въ 813 году при разрушеніи ими Адріанополя. Онъ умеръ мученическою смертію со многими другими греками за свою вѣру. Къ половинѣ IX вѣка болгары стали терпимѣе по отношенію къ христіанству. Сестра болгарскаго царя *Бориса* (Богориса), проживавшая съ самаго дѣтства въ Константинополѣ, въ качествѣ заложницы, была воспитана въ христіанствѣ и крещена съ именемъ *Феодора*. Возвратившись около 860 года въ *Болгарію*, она стала располагать къ христіанству, своего брата. Съ ней прибылъ Меѳодій, который и занялся распространеніемъ христіанства между подданными ея брата. Проповѣдуя евангеліе, совершая богослуженіе и предлагая Св. Писаніе болгарамъ на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ, онъ обратилъ многихъ къ хри-

съ казарамъ и содержали магометанство. Если такъ, то Кирилль и Меѳодій, ходившіе къ болгарамъ впоследствии, дѣйствовали въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

— стянсву. Самъ Борисъ смотрѣлъ благопріимно на христіанскаго проповѣдника Меѳодій былъ отличнѣе живописецемъ, написавшоу нима партиню страшнаго суда: онъ сильно поразилъ князя. Но столько общественныхъ бѣдствій — голодѣ, морѣ и неудачнымъ войнѣ побудили Бориса обратиться къ христіанскому Богу и креститься съ Меѳодіемъ въ 861 году; при чемъ, въ честь византійскаго императора, онъ названъ былъ Михаиломъ. Константинопольскій патриархъ, Фотій, писалъ по этому случаю къ Борису посланіе, въ которомъ совѣтывалъ ему заняться обращеніемъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Между тѣмъ въ Болгаріи стали появляться латинскіе миссіонеры. Они успѣли внушить болгарскимъ боярамъ, что, съ принятіемъ вѣры изъ Греціи, Болгарія можетъ впасть въ политическую зависимость отъ нея. Поэтому, бояре произвели было возмущеніе противъ своего князя за перемѣну вѣры и связь съ греками. Борисъ казнилъ главныхъ зачинщиковъ, и волненіе кончилось; всѣ болгары должны были креститься. Но и самъ Борисъ опасался возможности впасть въ политическую зависимость отъ Константинополя, вмѣстѣ съ религіозною; поэтому, вскорѣ послѣ крещенія, сталъ склоняться къ римской церкви. Въ 865 году онъ сносился съ папою Николаемъ I, прося его разрѣшить нѣкоторые вопросы и признать священниковъ. Папа отвѣтилъ цѣлымъ посланіемъ, прислалъ князю подарки и латинскихъ священниковъ, которые стали выгонять греческихъ. Но при императорѣ греческомъ Василіѣ Македонянинѣ, болгары въ 870 году опять приняли греческихъ священниковъ, епископовъ и архіепископа. Латинскіе же священники должны были удалиться.

Между тѣмъ Кирилль и Меѳодій, вслѣдъ же за обращеніемъ болгаръ, призваны были къ апостольской дѣятельности въ другой славянскій странѣ, — *Великой Моравіи*. Въ 862 году моравскій князь, *Ростиславъ*, узнавши, что между хазарами и болгарами проповѣдуютъ христіанство греческіе монахи на славянскомъ языкѣ, просилъ греческаго императора Михаила III, чрезъ особое посольство, прислать такихъ учителей въ Моравію, чтобы они научили истинной вѣрѣ его народъ. Хотя въ Моравію проникли уже нѣмецкіе миссіонеры, но Ростиславъ уклонялся отъ нихъ по тѣмъ же причинамъ, по которымъ болгарскій князь, Борисъ, уклонялся отъ греческихъ. Михаилъ III послалъ въ Моравію Кирилла и Меѳодія, которые пришли туда въ 863 году со своими учениками — *Гораздомъ*, *Климентомъ*, *Саввою*, *Наумомъ*, *Ангеларомъ* и друг. Они крестили Ростислава, его племянника *Святополка* и многихъ другихъ.

Совершенство богослуженія на славянскомъ языкѣ и переводъ Св. Писанія, который они принесли съ собою, особенно привлекали моравовъ и давали Кириллу и Меѳодію перевѣсъ надъ нѣмецкими миссіонерами. Послѣдніе обратились въ Римъ съ жалобой на Кирилла и Меѳодія, и папа Николай I, въ 867 г., потребовалъ ихъ къ себѣ. Къ счастью Кирилла и Меѳодія Николай въ это время умеръ, и преемникъ его, Адрианъ II, исавиій союза съ Константинополью, принялъ ихъ не такъ не дружелюбно, какъ можно было ожидать. Къ тому же Кириллъ и Меѳодій принесли въ Римъ мощи св. Климента. Кириллъ умеръ въ Римѣ, въ 869 году 14 февраля, сохранивъ двухъ дѣтъ; Меѳодій же возвратился опять въ Моравію и въ санѣ моравскаго архіепископа трудился здѣсь еще болѣе двѣнадцати лѣтъ. Но нѣмецкое духовенство по прежнему не давало ему покоя. Оно обвинило его предъ папою Іоанномъ VIII, какъ еретика, за то, что онъ въ богослуженіи употребляетъ не латинскій или греческій языкъ, а грубый славянскій и вводитъ обряды восточной церкви. Папа въ особомъ посланіи къ моравамъ отмѣнилъ было славянскую дитургію, оставивъ только проповѣдь на славянскомъ языкѣ; но Меѳодій въ 879 г. лично отправился въ Римъ и такъ горячо защищалъ славянское богослуженіе, что папа оставилъ свои требованія. Только евангеліе должно было читаться на латинскомъ, или греческомъ языкѣ. Возвратившись въ Римъ (880 г.), Меѳодій продолжалъ трудиться въ Моравіи до самой своей смерти, которая послѣдовала въ 885 г. 6 апрѣля. Предъ смертію Меѳодій назначилъ своимъ преемникомъ своего ученика *Горазда*. Но уже при жизни Меѳодія, преемникъ Ростислава, *Святополкъ* (съ 870 г.), заключивши союзъ съ нѣмецкимъ королемъ, *Арнольфомъ*, допустилъ въ Моравіи вліяніе нѣмецкаго духовенства, такъ что, когда Меѳодій умеръ, *Викингъ*, родомъ нѣмецъ, сдѣлавшійся еще въ 880 г. епископомъ *Нитры*, съ согласія Святополка, подвергъ преслѣдованіямъ Горазда и всѣхъ учениковъ Меѳодія и, наконецъ, выгналъ ихъ изъ Моравіи. Они удалились въ Болгарію, гдѣ *Климентъ* былъ архіепископомъ въ *Величкѣ*. Теперь, вмѣстѣ съ богослуженіемъ на латинскомъ языкѣ, въ моравской церкви введены были обряды церкви западной, и она стала въ зависимость отъ римскаго престола. Славянское богослуженіе и обряды восточной церкви сохранялись только въ немногихъ мѣстахъ и немногими отдѣльными лицами. Вскорѣ (908 г.) моравское государство пало подъ оружіемъ богемовъ и мадьяровъ или венгровъ, которые раздѣлили его между собою.

Изъ Моравіи, еще при Св. Меѳодіѣ, христіанство проникло въ *Богемію*. Богемскій герцогъ, *Боривой*, находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ моравскими государями, около 880 года при дворѣ Святополка принялъ крещеніе отъ Меѳодія и взялъ съ собою священника. Его жена, *Людмила*, и многіе другіе также крестились. Языческая партія въ Богеміи подняла было возмущеніе, но не надолго; бѣжавшій въ Моравію, *Боривой* возвратился на родину и сталъ упрочивать христіанство между своими подданными. Такъ какъ *Боривой* принялъ крещеніе отъ Меѳодія, то въ Богеміи стало распространяться христіанство съ обрядами восточной церкви. Но изъ преемниковъ *Боривоя* не всѣ держались христіанства, такъ что около половины X вѣка при *Болеславѣ Жестокомъ* язычество взяло рѣшительный перевѣсъ: церкви были разрушены, многіе христіане изъ знатныхъ фамилій казнены, христіанскіе учителя изгнаны. Преслѣдованіе христіанъ продолжалось до 950 г., когда германскій императоръ *Оттонъ I* силою принудилъ *Болеслава* возстановить христіанство. Преемникъ же его, *Болеславъ Благочестивый* (съ 967 г.) далъ окончательное торжество христіанству въ Богеміи. Въ 973 году онъ основалъ епископію въ *Прагѣ*; папа *Іоаннъ XIII* прислалъ свое утвержденіе, съ условіемъ, чтобы въ богемской церкви введенъ былъ латинскій обрядъ, и подчинилъ богемскую церковь майнцкому архіепископу.

Въ *Польшѣ* первоначально распространялось христіанство такъ же какъ въ Богеміи съ обрядами восточной церкви. Оно занесено было сюда моравскими христіанами, бѣжавшими по распаденіи моравскаго государства. Во второй половинѣ X вѣка еще успѣвнѣе стало оно распространяться изъ Богеміи. Польскій герцогъ *Мечиславъ* въ 966 году женился на богемской принцессѣ, сестрѣ *Болеслава Благочестиваго*, *Дамбровкѣ*, съ условіемъ креститься и крестить своихъ подданныхъ. *Мечиславъ* сдержалъ свое слово, — крестился самъ, а за нимъ крестились его вельможи и подданные. Императоръ германскій, *Оттонъ I*, къ которому *Мечиславъ* стоялъ въ ленныхъ отношеніяхъ, основалъ епископію въ *Познани*. По смерти *Дамбровки*, *Мечиславъ* женился на принцессѣ изъ саксонскаго дома. Это обстоятельство повело за собою усиленіе нѣмецкаго духовенства и введеніе латинскаго обряда вмѣсто славяно-греческаго. Окончательно упрочилось христіанство въ Польшѣ въ половинѣ XI вѣка при *Казимірѣ I*, когда учреждены были двѣ архіепископіи — въ *Гнѣзпѣ* и *Краковѣ*, съ нѣсколькими еще епископіями.

Наконецъ, одновременно съ другими славянскими народами, при-

или христіанство и руссы. Частные случаи обращенія русскихъ славянъ восходятъ къ самымъ древнимъ временамъ. Еще апостоль Андрей Первозванный, по преданію, записанному у преподобнаго Нестора, проповѣдуя евангеліе по сѣвернымъ берегамъ Чернаго Моря, доходилъ по Днѣпру до того мѣста, гдѣ впоследствии былъ основанъ городъ Кіевъ. Въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ на обращеніе отдѣльныхъ лицъ изъ славянскихъ племенъ, населявшихъ нынѣшнюю южную Россію имѣли вліяніе греки, обитавшіе въ своихъ колоніяхъ по сѣверному берегу Чернаго моря, а также готы, въ государство которыхъ входили славяне. Извѣстны, существовавшія въ то время на югѣ Россіи, греческія епархіи—*херсонская, ютская, суроожская, босфорская* и друг. Такъ въ VIII вѣкѣ въ Суроожѣ, обратился ко Христу одинъ новгородскій князь, *Брагамиръ*, съ своею дружиной. Онъ взялъ Суроожъ, ограбилъ церкви и хотѣлъ было ограбить мощи св. Стефана, епископа суроожскаго, но, пораженный невидимою силою при самомъ гробѣ святаго, увѣровалъ во Христа и крестился. Со второй половины IX в., когда русскіе славяне составили одно государство подъ владычествомъ варяго-русскихъ князей, вслѣдствіе частныхъ сношеній съ Константинополемъ и южными славянами, христіанство начинаетъ успѣшно распространяться на Руси. Въ 866 году,—когда совершалось обращеніе болгаръ и моравовъ,—кіевскіе князья *Аскольдъ и Диръ* съ дружиною, на лодкахъ, подступили къ Константинополю. Императоръ *Михаилъ III* не зналъ, что дѣлать. Народъ молился. Патриархъ *Фотій* погрузилъ ризу Богоматери въ море, поднялась буря, — и суда руссовъ были разбиты. Пораженные чудомъ, Аскольдъ и Диръ, возвратившись въ отечество, послали въ Константинополь пословъ просить себя крещенія. Къ нимъ прибылъ епископъ (72), который и крестилъ какъ Аскольда и Дира, такъ и многихъ другихъ. Походы *Олега* (882—912 г.) и посольство его въ Константинополь, для заключенія договора, знакомили еще болѣе русскихъ славянъ съ христіанствомъ. Въ его правленіе греческій императоръ *Левъ Мудрый* упоминалъ уже о русской митрополіи, по счету 60-й въ числѣ тѣхъ, которыя подчинены константинопольскому патриарху. При *Игорѣ* (912—945 г.) христіанство до того утвердилось въ Кіевѣ,

(72) Вѣроятно, епископъ былъ славянинъ, такъ какъ онъ говорилъ проповѣдь къ славянамъ, конечно, на понятномъ для нихъ языкѣ славянскомъ и, можетъ быть, былъ однимъ изъ сотрудниковъ Кирилла и Меѳодія, которые, проповѣдуя у моравовъ, дѣйствительно посылали своихъ учениковъ къ другимъ славянскимъ племенамъ.

что о христіанахъ изъ руссовъ, а также о соборной церкви про- рока Или въ Кіевѣ упоминается въ договорѣ съ греками (945 г.). Послѣ этого князя вліяніе христіанъ въ Кіевѣ было такъ сильно, что супруга Игоря, великая княгиня *Ольга*, управлявшая государ- ствомъ за малолѣтствомъ сына своего *Святослава*, рѣшилась при- нять христіанство. Въ сопровожденіи большой свиты, въ которой былъ папа *Григорій*, вѣроятно, пресвитеръ, она отправилась въ Константинополь и тамъ въ 957 году приняла христіанство отъ патріарха *Помелкта*, при императорѣ Константинѣ Богрянород- номъ, получивши въ крещеніи имя *Елена*. Церковь причла ее къ лику святыхъ. Въ 969 г. Ольга скончалась. Святославъ, князь во- инственный, проводившій все время въ походахъ, хотя отказался креститься и даже смѣялся надъ христіанами, но не запрещалъ никому принимать христіанство. Къ воцаренію Владиміра святаго (980—1015 г.) христіанство въ Кіевѣ получило уже большую силу. X

§ 45. *Эдмундъ*

12 дн.
Распространеніе христіанства на западѣ между скандинавскими на- родами.

Одновременно съ славянскими народами христіанство начало ра- спространяться и между народами скандинавскими. Еще Карлъ Великій, прошедшій съ своими войсками до Даніи, предполагалъ устроить архіепископію въ основанномъ имъ на берегу Эльбы, Гамбургѣ, чтобы отсюда можно было съ успѣхомъ распространять христіанство между датчанами и славянами, обитавшими на во- стокъ отъ германцевъ. Сыну его, *Людовику Благочестивому* (им- ператору съ 814 г.) удалось осуществить эти заботы объ обра- щеніи датчанъ. Въ 822 году, датскій король *Гаральдъ*, лишен- ный, во время внутреннихъ волненій, престола, обратился съ прось- бою о помощи къ Людовику. Людовикъ воспользовался этимъ слу- чаемъ отправить въ Данію посольство съ политическими и рели- гиозными цѣлями. Въ посольствѣ былъ, между прочимъ, *Эббо*, ар- хіепископъ реймскій. Съ поддержкою Людовика, Гаральдъ утвер- дился въ Шлезвигѣ, и Эббо крестилъ нѣсколько датчанъ, располо- живъ къ Христіанству самого Гаральда. Но въ 826 г. Гаральдъ былъ опять изгнанъ, и миссія Эббо должна была кончиться. Выро- чемъ, самъ Гаральдъ, прибывшій теперь къ двору Людовика Бла- гочестиваго, со всѣмъ своимъ семействомъ, крестился въ Майнцѣ,

хотя болѣе по политическимъ расчетамъ. Когда Гаральдъ возвращался опять въ Данію отыскивать, съ помощью Людовика, свои владѣнія, послѣдній рѣшился отправить съ нимъ настоящую миссію. Къ суровымъ датчанамъ, которые своими набѣгами повсюду распространяли ужасъ, выввался идти одинъ молодой монахъ новокорбейскаго монастыря, *Ансгарь*. Онъ давно уже чувствовалъ призваніе къ апостольской дѣятельности, желая также какъ и апостолы, стяжать мученическій вѣнецъ. Подъ покровительствомъ Гаральда, утвердившагося въ Даніи, онъ серьезно взялся за обращеніе датчанъ. Въ Шлезвигѣ онъ устроилъ школу, въ которой обучалъ выкупленныхъ изъ неволи датскихъ мальчиковъ и приготавлиалъ ихъ, такимъ образомъ, къ миссіонерской дѣятельности между ихъ соотечественниками. Къ несчастію, союзомъ съ франками и переходомъ въ христіанство Гаральдъ возбудилъ къ себѣ ненависть въ своемъ народѣ, который въ 828 году выгналъ его. Гаральдъ опять ушелъ къ Людовику, а вмѣстѣ съ нимъ и Ансгарь долженъ былъ оставить Данію. Но скоро онъ нашелъ себѣ дѣятельность въ *Швеціи*. Въ 828 году къ Людовику Благочестивому, пришло посольство изъ Швеціи и просило христіанскихъ учителей для шведовъ. Шведы, чрезъ столкновение съ христіанскими народами во время своихъ морскихъ походовъ и по торговымъ дѣламъ, познакомились уже съ христіанствомъ. Людовикъ предложилъ шведскую миссію Ансгарю, который съ однимъ монахомъ Корбейскаго монастыря и отправился туда (829 г.). Несмотря на то, что дорогой норманны ограбили миссіонеровъ, они продолжали путь и прибыли въ шведскую гавань Виргу (73). Христіане, находившіеся въ плѣну у шведовъ, были обрадованы прибытіемъ Ансгара. Самъ король шведскій отнесся сочувственно къ нему. Скоро Ансгарь обратился въ христіанство начальника города *Гермара*, который въ своемъ помѣстьѣ построилъ первую христіанскую церковь въ Швеціи. Послѣ такого успѣха Ансгарь возвратился (830 г.) въ Германію и донесъ Людовику, что въ Швеціи христіанство можетъ быть скоро распространено. Людовикъ нашелъ теперь удобнымъ выполнить планъ Карла Великаго относительно Гамбургской архіепископіи и торжественно въ 831 году поставилъ Ансгара архіепископомъ гамбургскимъ. А папа Григорій IV наименовалъ Ансгара и Эббо легатами апостольскаго престола во всѣхъ сѣверныхъ странахъ. Эббо, по его распоряженію, долженъ былъ отправиться въ

(73) Недалеко отъ Стокгольма.

Швецію, а Ангарь въ Данію, гдѣ онъ началъ свою миссіонерскую дѣятельность. Но Эббо самъ не поѣхалъ въ Швецію, а послалъ туда, своего племянника, *Гауцберта*, поставивши его епископомъ. Поселившись въ Гамбургъ, Ангарь посвятилъ всего себя обращенію датчанъ; устроилъ монастырь, бібліотеку и школу, въ которой обучались у него выкупленные датскіе, норманскіе и славянскіе плѣнники. Ангарь начиналъ обращеніе въ христіанство съ христіанскаго просвѣщенія; онъ понималъ, что только этимъ путемъ онъ можетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ. Но, послѣ изгнанія Гаральда, въ Даніи, именно въ Ютландіи, былъ королемъ *Эрихъ I*, врагъ франковъ и христіанства. Въ 845 году, подъ его предводительствомъ, норманны напали на Гамбургъ, разграбили его, церкви и монастырь съ бібліотекою сожгли, духовныхъ преслѣдовали, такъ что самъ Ангарь едва успѣлъ спасти свою жизнь. Послѣ такого разгрома въ продолженіи четырехъ лѣтъ Ангарь ничего не могъ предпринять относительно Даніи. Въ 849 году, германскій король *Людвигъ Нѣмецкій* присоединилъ праздную епископію въ Бременѣ къ гамбургской архіепископіи и тѣмъ доставилъ Ангарю средства къ продолженію датской миссіи. Къ тому же Ангарь отчасти подарками, но болѣе своими личными качествами успѣлъ заслужить расположеніе Эриха, когда бывалъ у него въ качествѣ посла отъ *Людвигка Нѣмецкаго*. Эрихъ дозволилъ ему построить церковь, гдѣ онъ хочетъ, и крестить тѣхъ, которые пожелаютъ. Ангарь построилъ церковь въ Шлезвигѣ и поставилъ пресвитера. При этомъ многіе изъ датчанъ крестились.—Между тѣмъ Гауцбертъ, дѣйствовавшій вначалѣ съ большимъ успѣхомъ въ Швеціи, былъ изгнанъ отсюда возмущившимися язычниками. Ангарь въ 853 году рѣшился самъ идти туда. *Людвигъ нѣмецкій* и *Эрихъ* дали ему рекомендацiонныя письма къ шведскому королю *Олафу*. Эрихъ, между прочимъ, писалъ, что въ жизнь свою не встрѣчалъ онъ такого добраго и между смертными такого вѣрнаго челоуѣка, какъ Ангарь. Пришедши въ Биргу, Ангарь нашелъ тутъ старыхъ друзей. Король также принялъ его дружелюбно, но относительно распространенія христіанства въ Швеціи замѣтилъ, что это обстоятельство слѣдуетъ предложить на разсмотрѣніе народнаго совѣта. Совѣтъ рѣшилъ узнать волю боговъ относительно предложенія Ангаря посредствомъ жребія. Жребій палъ въ пользу распространенія христіанства. Здѣсь же на совѣтѣ нѣкоторые изъ шведовъ засвидѣтельствовали о силѣ христіанскаго Бога, которую они познали, когда обращались къ нему съ молитвою во время бѣдствій, случившихся на морѣ. Король

подарилъ Ансгарю мѣсто въ Биргѣ, на которомъ онъ построилъ церковь. Оставивъ въ Швеціи *Эримберта*, родственника Гауцберта, Ансгарь въ 854 г. отправился назадъ въ Германію и свои послѣдніе годы, какъ архіепископъ гамбургскій и бременскій, посвятилъ упроченію христіанства въ Даніи. Датскимъ королемъ былъ теперь *Эрихъ II* (младшій). Этотъ, по вліянію языческой партіи, разрушилъ церковь въ Шлезвигѣ и выгналъ священниковъ. Но Ансгарь, нашедшій доступъ и къ этому королю, убѣдилъ его дозволить возстановить церковь. Съ величайшею ревностію до самой своей смерти продолжалъ онъ свое дѣло,—выкупалъ плѣнныхъ, обучалъ ихъ въ своихъ школахъ, строилъ монастыри, госпитали для больныхъ, разсылалъ по Даніи приготовленныхъ имъ миссіонеровъ и т. п. Въ 865 году Ансгарь скончался мирно, сожалья, что Богъ не удостоилъ его вѣнца мученическаго. Своею апостольскою дѣятельностію онъ положилъ прочное основаніе христіанству въ Даніи и Швеціи. Окончательно утвердилось христіанство въ Даніи въ первой половинѣ XI вѣка при королѣ *Кнудъ Великомъ* (1014—1035 г.), а въ Швеціи во второй половинѣ того же вѣка при королѣ *Инге* (1075 г.), при пособіи германскихъ и англійскихъ миссіонеровъ.

Одновременно съ Даніею и Швеціею приняла христіанство и *Норвегія*. Норвежскія короли, познакомившіеся въ своихъ походахъ съ христіанствомъ западныхъ государствъ, особенно въ Англіи, сами стали заботиться, объ обращеніи своихъ подданныхъ еще въ концѣ IX вѣка. Послѣ многихъ противодѣйствій со стороны народа, который не хотѣлъ разстаться съ своими богами, христіанство окончательно было утверждено въ Норвегіи въ первой половинѣ XI вѣка силою оружія при королѣ *Олафъ Толстомъ* (1017—1033 г.). Норвежцы возмущались было отъ его крутыхъ мѣръ, но это было въ послѣдній разъ. Когда Олафъ палъ въ битвѣ съ Кнудомъ Великимъ за независимость Норвегіи, они перемѣнили свои взгляды,—приняли христіанство и торжественно провозгласили Олафа норвежскимъ святымъ. Изъ Норвегіи христіанство распространилось на островахъ, принадлежащихъ ей, между прочимъ, и въ *Исландіи*. Въ половинѣ XII вѣка на сѣверѣ Европы было уже три митрополіи—въ *Дундѣ* для Даніи, *Упсалѣ* для Швеціи и *Дрондгеймѣ* для Норвегіи.

Олафъ Толстой

13/111

Бѣдствія Церкви.

а) на востокъ. Между тѣмъ какъ христіанская церковь съ такимъ успѣхомъ распространялась на сѣверо-востокѣ Европы, ее постигали большія бѣдствія на востокѣ и западѣ. Восточнымъ церквямъ въ IX и X вѣкахъ пришлось испытать много бѣдствій отъ тѣхъ же *арабитянъ-мусульманъ*, которые выступили врагами Церкви еще въ VII вѣкѣ. Они дѣлали такія страшныя нападенія на имперію, что императрица *Ирина*,—согласившаяся уже, послѣ неудачно войны съ ними, на платежъ имъ дани,—опасаясь за существованіе имперіи, вступила въ переговоры съ Карломъ Великимъ о союзѣ противъ магометанъ. При императорѣ *Никифорѣ* (802—811 г.), отказавшемся платить дань, арабы, подъ предводительствомъ своего халифа, *Гаруна-ам-Рашида*, въ числѣ 300,000 человекъ, вторглись въ *Галатію* и *Каппадокію* и опустошили всю страну до самаго Константинопольскаго пролива, а также острова *Родосъ* и *Кипръ*. Не было пощады ни жителямъ, ни ихъ имуществу, ни христіанскимъ храмамъ: греки принуждены были согласиться на постыдный миръ (806 г.), по которому опять обязывались платить дань. При *Михаилѣ Косноязычномъ* (820—829 г.) арабскіе пираты изъ Африки и Испаніи завладѣли нѣсколькими греческими островами и, между прочимъ, *Критомъ*, и утвердились, такимъ образомъ, въ восточной части Средиземнаго Моря. При *Феофилѣ* (829—842 г.) арабы и съ суши и съ моря дѣлали нападенія на имперію. Халифъ *Мамунъ* жестоко разорялъ области Малой Азіи, а пираты—Морею. Въ послѣдней мусульмане предавали нѣкоторыхъ изъ христіанъ мученіямъ, принуждая ихъ отказаться отъ своей вѣры. Въ послѣдующія царствованія арабы, сдѣлавшіе Критъ своимъ разбойничьимъ притономъ, производили отсюда почти постоянныя набѣги на греческіе острова и берега *Босфора*. Такъ при *Михаилѣ III*. (842—867 г.) напали на цикладскіе острова, грабя, убивая и отводя въ плѣнъ толпы жителей. Тоже было при *Львѣ Мудромъ* (886—911 г.); пираты овладѣли островомъ *Лемносомъ* и отсюда производили разбой и грабежи по берегамъ Геллеспонта и Мраморнаго Моря. Между прочимъ, они ограбили и разорили почти до основанія богатую *Фессалонику*, перерѣзавъ всѣхъ жителей, негодившихся въ невольники. Правда въ X в. греческій полководецъ, а потомъ императоръ, *Никифоръ Фока* (963—969 г.), разоривъ раз-

бойничій притонъ арабовъ въ Критѣ и отнявъ у нихъ множество городовъ даже въ Сиріи и Палестинѣ, навелъ страхъ на мусульманъ, но въ XI в. мусульмане мало-по-малу взяли опять перевѣсъ надъ греками, особенно, когда во главѣ мусульманскаго міра стало племя *Турокъ-сeldжукъовъ*.—Бѣдствія, которыя терпѣли восточные христіане, при нападеніяхъ арабовъ на имперію, были сравнительно легче бѣдствій, тяготѣвшихъ въ то же время надъ христіанами, находившимися подъ непосредственною властію арабовъ въ Сиріи Палестинѣ и Египтѣ. Здѣсь христіане ничѣмъ не были ограждены отъ фанатизма и произвола мусульманъ. Особенно тяжело приходилось имъ, когда происходили междоусобія въ мусульманскомъ мірѣ. Христіане подвергались всякаго рода жестокостямъ отъ побѣждающей и побѣждаемой стороны. Ихъ дома, церкви и монастыри были разграбляемы и разрушаемы; сами они были облагаемы тяжелыми налогами или обращаемы въ невольники и т. п.—Бѣдствія восточной церкви отъ внѣшнихъ враговъ увеличивались еще гоненіями на православныхъ со стороны иконоборцевъ. Иконоборство послѣ седьмаго вселенскаго собора (787 г.) не уничтожилось. Въ IX вѣкѣ *Левъ Армянинъ* (813—820 г.), *Михаилъ Косноязычный* (820—829 г.) и *Феофилактъ* (829—842 г.) были болѣе или менѣе жаркими противниками и преслѣдователями иконопочитанія, какъ объ этомъ будетъ изложено ниже. X

С. 6, на западъ. Западные церкви въ IX и X вѣкахъ также много страдали отъ магометанъ. Арабы, завоевавъ въ VII в. сѣверную Африку, въ началѣ VIII вѣка утвердили свое господство въ Испаніи. Въ концѣ VIII вѣка и началѣ IX в. въ Испаніи образовался даже независимый халифатъ, который въ IX и X вѣкахъ, при своихъ знаменитыхъ халифахъ изъ фамиліи *Абд—Эррахмана*, достигъ высшей степени могущества и сдѣлался грозой для западныхъ христіанскихъ государствъ. *Халифъ Гакемъ I* (796—822 г.) основалъ большой испанско-арабскій флотъ, который опустошалъ берега Корсики и Сардиніи и наводилъ ужасъ на всю западную часть Средиземнаго Моря. Въ 846 году испанскіе пираты вмѣстѣ съ африканскими, покоривъ окончательно *Сицилію*, сдѣлали нападеніе на Южную Италію и даже на самый Римъ, предавая все разоренію и грабежу. Вообще въ IX и X вѣкахъ на Средиземномъ Морѣ господствовали арабскіе пираты, которые вели постоянную борьбу съ христіанскими государствами. Что касается положенія испанскихъ христіанъ подъ властію арабовъ, то оно было бѣдственное. Многіе изъ нихъ, подъ вліяніемъ тяжелыхъ угнетеній со стороны мусульманъ,

сами приняли мусульманство и сдѣлались, такимъ образомъ, отступниками; другіе подвергались жестокомъ преслѣдованіямъ. Такъ халифъ Абд—Эррахманъ III (822—852 г.) приказалъ казнить многихъ христіанъ за неуваженіе къ лже-пророку Магомету.—Кромѣ арабовъ, западнымъ церквамъ въ IX—XI вѣкахъ приносили много бѣдствій *норманны*. Скандинавы или норманны извѣстны въ исторіи своею страстію къ морскимъ набѣгамъ и завоеваніямъ. Въ IX в. они были еще язычниками: христіанство едва-только начало проникать къ нимъ. Какъ народъ грубый и воинственный, норманны сопровождали свои набѣги страшными опустошеніями. Они грабили берега Англіи, Франціи, Испаніи, Португаліи и даже Италіи. Въ нѣкоторыхъ странахъ, послѣ опустошенія ихъ, норманны совсѣмъ поселялись, продолжая набѣги на сосѣднія христіанскія государства. Такъ они поселились въ Англіи, какъ завоеватели (900 г.), во Франціи (912 г.), гдѣ образовали герцогство Нормандію, въ Италіи (въ половинѣ XI в.), собственно въ Апуліи и Калабріи. Итальянскіе норманны не рѣдко угрожали самому Риму: въ половинѣ XI вѣка самъ папа Левъ IX, предводительствовавшій войсками противъ нихъ, попалъ къ нимъ въ плѣнъ. При набѣгахъ норманновъ отъ ихъ грабежей и опустошеній западныя церкви страдали наравнѣ съ государствами.)

Г Л А В А II.

СОСТОЯНІЕ УЧЕНІЯ. *con. g. no. sexta.*

§ 47.

Продолженіе иконоборчества послѣ седьмага вселенскаго собора.

Партія иконоборцевъ и послѣ седьмага вселенскаго собора была сильна. Нѣкоторые изъ иконоборческихъ епископовъ, признавшіе на соборѣ иконопочитаніе ради сохраненія за собою занимаемыхъ кафедръ, втайнѣ оставались врагами иконопочитанія. Въ войскахъ, еще со времени Константина Копронима господствовалъ также иконоборческой духъ. Нужно было ожидать новаго гоненія на иконопочитаніе. Дѣйствительно, такъ и случилось, когда на им-

ператорскій престолъ вступилъ *Левъ Армянинъ* (813—820 г. г.) изъ партіи зеленыхъ-иконоборческой. Воспитанный въ иконоборческихъ началахъ и окруженный иконоборцами, Левъ Армянинъ неминуемо долженъ былъ сдѣлаться гонителемъ иконопочитанія. Но сначала онъ старался прикрывать свою ненависть къ иконамъ желаніемъ примирить партіи иконоборческую и православную. Не объявляя еще объ уничтоженіи иконопочитанія, онъ поручилъ ученому *Іоанну Грамматику* составить записку съ свидѣтельствами изъ древнихъ отцовъ противъ иконопочитанія, чтобы убѣдить православныхъ отказаться отъ иконопочитанія. Но иконоборческая партія настоятельно требовала рѣшительныхъ мѣръ противъ иконопочитанія и даже открыто выражала свою ненависть къ иконамъ. Такъ однажды иконоборческіе солдаты начали бросать камнями въ извѣстную икону Христа „Споручника, поставленную Ириною на прежнемъ мѣстѣ надъ воротами императорскаго дворца. Императоръ подъ предлогомъ прекращенія беспорядковъ, приказалъ снять икону. Православные, во главѣ которыхъ стояли константинопольскій патріархъ *Никифоръ* и знаменитый настоятель студійскаго монастыря, *Теодоръ Студитъ*, видя, что начинается гоненіе на иконы, устроили совѣщаніе и рѣшились твердо держаться постановленій седьмаго вселенскаго собора. Узнавъ объ этомъ, императоръ пригласилъ къ себѣ патріарха, все еще рассчитывая путемъ убѣжденія достигнуть уничтоженія иконопочитанія. Съ патріархомъ явились Теодоръ Студитъ и другіе православные богословы и на предложеніе императора о примиреніи съ иконоборческою партією, рѣшительно отказались сдѣлать какія либо уступки еретикамъ. Не достигши уничтоженія иконопочитанія переговорами, Левъ Армянинъ принялся за насильственныя мѣры; онъ издалъ указъ, которымъ запрещалось монахамъ проповѣдывать объ иконопочитаніи. Указъ должны были подписать всѣ монахи; но подписали немногіе только. Теодоръ же Студитъ написалъ окружное посланіе къ монахамъ, въ которомъ убѣждалъ повиноваться больше Богу, нежели людямъ. Императоръ пошелъ дальше въ своемъ преслѣдованіи иконопочитанія. Въ 815 г. патріархъ Никифоръ былъ низложенъ и сосланъ, а на его мѣсто поставленъ иконоборецъ *Теодотъ Касситеръ*. Новый патріархъ созвалъ соборъ, на которомъ седьмой вселенскій соборъ былъ отвергнутъ, а иконоборческій соборъ Константина Копронима 754 г. признанъ законнымъ. Впрочемъ соборъ Теодота Касситера хотѣлъ сдѣлать уступку православнымъ, предлагая предоставить волю каждаго почитать иконы или нѣтъ т. е. признать иконопочитаніе не-

обязательнымъ. Только немногіе монахи, пришедшіе на соборъ по приглашенію, согласились на это предложеніе, но и тѣ, послѣ убѣжденій Θεодора Студита, отказались. Большинство же, подѣ руководствомъ Θεодора Студита не хотѣло знать ни новаго патріарха, ни собора, ни его предложеній. Θεодоръ Студитъ не убоаяся даже открыто выразить протестъ иконоборческимъ распоряженіямъ. Въ Вербное Воскресеніе онъ устроилъ торжественную процессію по улицамъ города съ иконами, пѣніемъ псалмовъ и т. п. Императоръ былъ крайне недоволенъ такимъ противодѣйствіемъ православныхъ и, подобно Константину Копрониму, началъ открыто гнать ихъ и прежде всего монаховъ. Монастыри были разрушены, монахи вынаны или сосланы въ ссылку. Θεодоръ Студитъ былъ однимъ изъ первыхъ страдальцевъ за вѣру. Его сослали въ заточеніе и мучили тамъ голодомъ, такъ что онъ умеръ бы, если бы темничный стражъ, тайный иконопочитатель, не раздѣлялъ съ нимъ свою пищу. Изъ своего заточенія Θεодоръ разсылалъ письма къ православнымъ и поддерживалъ въ нихъ любовь къ иконопочитанію. Гоненіе на иконопочитателей продолжалось до 820 г., когда Левъ Армянинъ былъ низверженъ съ престола и его мѣсто заступилъ *Михаилъ Косноязычный* (820 — 829 г.). Этотъ вызвалъ изъ заточенія патріарха Никифора, — хотя и не возвратилъ ему престола, — Θεодора Студита и другихъ православныхъ. Но, опасаясь сильной иконоборческой партіи, онъ не хотѣлъ возстановить иконопочитанія, хотя и дозволилъ домашнее почитаніе иконъ. Преемникомъ Михаила былъ его сынъ *Феофилъ* (829—842 г.). Этотъ государь дѣйствовалъ рѣшительнѣе своего отца по отношенію къ иконопочитанію. Воспитаніе, подѣ руководствомъ извѣстнаго Іоанна Грамматика, который поставленъ былъ даже патріархомъ, сдѣлало его врагомъ иконопочитанія. Запрещено было домашнее иконопочитаніе; монахи опять были сослаемы въ заточеніе и даже мучимы. Но не смотря на это, въ самомъ семействѣ Феофила нашлись иконопочитатели. Это—его теща, *Феохтиста*, и жена, *Феодора*. Объ этомъ узнавъ Феофилъ уже предѣ смертію (842 г.). Послѣ Феофила на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ его, *Михаилъ III*. Государствомъ управляла Феодора, при содѣйствіи трехъ опекуновъ, своихъ братьевъ, Варды и Мануила, и брата умершаго императора, Феохтиста. Феодора рѣшилась возстановить иконопочитаніе; съ нею согласны были и опекуны, кромѣ Мануила, который опасался противодѣйствія иконоборческой партіи. Но и Мануилъ согласился послѣ того, какъ выздоровѣлъ отъ тяжелой болѣзни, во время которой, по убѣжденію

монаховъ, далъ обѣщаніе возстановитъ иконопочитаніе. Иконоборческій патріархъ Іоаннъ Грамматіеъ былъ низложенъ и на его мѣсто поставленъ св. *Меводій* ревностный иконопочитатель. Онъ собралъ домашній соборъ, на которомъ подтверждена была святость седьмага вселенскаго собора и иконопочитаніе было возстановлено. Затѣмъ 19 февр. 842 г. въ воскресенье на первой недѣлѣ великаго поста устроена была торжественная процессія по улицамъ города съ иконами. Этотъ день остался навсегда днемъ *торжества Церкви надъ всеми ересями—днемъ православія*. Послѣ того иконоборческіе епископы были низложены и мѣсто ихъ заступили православные. Теперь иконоборческая партія окончательно потеряла свою силу.

§ 48.

Ересь павликіанъ.

Ересь павликіанъ появилась во второй половинѣ VII вѣка. Основателемъ ея былъ нѣкто *Константинъ*, родомъ изъ Сиріи, воспитанный въ гностико-манихейскихъ воззрѣніяхъ, остатки которыхъ находили приверженцевъ на крайнемъ востокѣ, даже въ VII вѣѣ. Однажды, одинъ сирскій діакопъ, бывшій въ плѣну у сраципъ, въ благодарность за оказанное гостепрѣимство, подарилъ Константину экземпляръ Св. Писанія Новаго Завета. Этотъ съ ревностію принялся за чтеніе его. Такъ какъ Константинъ раздѣлялъ гностико-манихейскія воззрѣнія, то встрѣчавшіяся въ Св. Писаніи, особенно у апостоловъ Іоанна и Павла, выраженія о свѣтѣ и тмѣ, духѣ и плоти, Богѣ и мірѣ, онъ понималъ въ смыслѣ дуалистическомъ. Кромѣ того въ посланіяхъ Ап. Павла онъ встрѣтился съ ученіемъ о христіанствѣ, какъ религіи преимущественно духовной, о внутреннемъ самоусовершенствованіи челоуѣка, о второстепенномъ значеніи обрядности въ христіанствѣ, въ противоположность іудейству, о служеніи Богу въ духѣ и т. п. И эти пункты ученія Константинъ понималъ своеобразно, именно, что христіанской религіи, какъ религіи духовной, чужды всякая обрядность и всякая внѣшность и что истинный христіанинъ достигаетъ нравственнаго усовершенствованія самъ собою безъ посредства какихъ-либо церковныхъ учреждений. На такихъ мнимо-апостольскихъ началахъ Константинъ задумалъ основать свою религіозную общину. По его представленію, господствующая православная Церковь отступила отъ апостольскаго ученія, допустивъ, подобно церкви іудейской, мно-

жество обрядовъ и церемоній, несвойственныхъ христіанству, какъ религіи духовной. Предположивъ устроить свою общину, Константинъ мечталъ возстановить апостольское христіанство. Первая такого рода община основана была имъ въ г. *Кивоссъ* въ Арменіи, куда онъ удалися съ своими послѣдователями. Себя Константинъ назвалъ *Сильваномъ*, именемъ ученика Ап. Павла, своихъ послѣдователей—*македонянами*, а общину въ Кивоссѣ—*Македонією*. Православные же всѣхъ послѣдователей Константина, вслѣдствіе того, что они приурочивали ученіе и устройство своей общины къ Ап. Павлу, называли *павликіанами*.

Ученіе павликіанъ представляетъ собою смѣсь гностико-манихейскихъ воззрѣній съ неправильно понятымъ ученіемъ Ап. Павла. Они признавали *Благого Бога* или *Небеснаго Отца*, отрывшагося въ христіанствѣ и *димиурга*, или *міродержателя*, Бога ветхозавѣтнаго. Димиургу приписывали твореніе видимаго міра и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣлъ человѣческихъ, откровеніе въ ветхомъ завѣтѣ и господство надъ іудеями и язычниками, равно какъ и господство надъ христіанскою православною Церковію, уклонившеюся отъ истиннаго апостольскаго ученія. Отъ Благого же Бога производили духъ и душу человѣческую. Объ образѣ соединенія духовной природы съ матеріальною по ученію павликіанъ—опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется. Относительно паденія перваго человѣка они учили, что оно было только неповиновеніемъ димиургу и слѣдовательно вело къ избавленію отъ его власти и откровенію Небеснаго Отца. Православное ученіе о св. Троицѣ павликіане удержали. Только воплощеніе Сына Божія понимали докетически, утверждая, что онъ прошелъ чрезъ Дѣву Марію, какъ чрезъ каналъ и что послѣдняя послѣ рожденія Спасителя имѣла другихъ дѣтей. О Святомъ Духѣ говорили, что онъ невидимо сообщается истинно вѣрующимъ т. е. павликіанамъ и особенно ихъ учителямъ. Слѣдуя неправильно понятому ученію Апостола Павла, еретики въ устройствѣ своего общества отвергли всякую внѣшность и обрядность. Іерархія была отвергнута; по образцу апостольской церкви, они хотѣли имѣть только *учениковъ апостольскихъ, пастырей* и *учителей*. Званіе учениковъ апостольскихъ усвоено было главамъ ихъ секты, которые вмѣстѣ съ тѣмъ принимали и самыя имена апостольскихъ учениковъ напримѣръ *Сильвана, Тита, Тихика* и проч. Пастырями же и учителями были лица, завѣдывавшія отдѣльными павликіанскими общинами; они назывались *спутниками*. Всѣ эти лица не имѣли іерархической власти въ православно—

христіанскомъ смыслѣ; они существовали только для поддержанія единства между сектантами. Богослуженіе павликіанъ состояло исключительно изъ *ученія и молитвъ*. Храмовъ у нихъ не было, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, они составляютъ принадлежность плотской религіи іудейской, а были только *молебны*; почитаніе иконовъ и даже креста господня отмѣнено, какъ идолопоклонство; почитаніе святыхъ и ихъ мощей отвергнуто; таинства со всѣми ихъ обрядами отвергнуты. Впрочемъ, не отвергая въ принципѣ крещенія и евхаристіи, павликіане совершали ихъ невещественнымъ образомъ, въ духѣ. Они утверждали, что слово Христа есть вода живая и хлѣбъ небесный. Поэтому, слушая слово Христа, они крестятся и причащаются. Посты, аскетизмъ, монашество—все отвергнуто, какъ неимѣющее никакого значенія для спасенія, но павликіане вообще проводили жизнь умеренную. Бракъ допускали и относились къ нему съ уваженіемъ. Источникомъ своего ученія павликіане признавали только Св. Писаніе Новаго Заветъа, кромѣ посланій Ап. Петра.—Вообще въ ереси павликіанъ проявились реформаторскія стремленія во имя неправильно понятаго апостольскаго христіанства.

Константинъ, принявшій имя Сильвана, съ успѣхомъ распространялъ, основанную имъ, секту въ продолженіе двадцати семи лѣтъ (657—685 г.). Императоръ *Константинъ Погонатъ* обратилъ вниманіе на сектантовъ и послалъ въ Кивоссу своего чиновника *Симеона* уничтожить ихъ общину. Константинъ былъ схваченъ и казненъ; многіе сектанты отказались отъ своей ереси. Но чрезъ три года самъ Симеонъ, на котораго община павликіанъ произвела сильное впечатлѣніе, ушелъ къ павликіанамъ и сдѣлался даже главою секты съ именемъ *Тита*. При *Юстиніанѣ II* опять началось преслѣдованіе павликіанъ: Кивосса была разрушена; Симеонъ (Титъ) былъ созенъ со многими изъ своихъ послѣдователей. Но секта не была уничтожена. Павликіане, подъ предводительствомъ одного спутника *Павла*, въ той же Арменіи основали новую общину *Коринѳъ*. Въ началѣ VIII вѣка павликіанскія общины все болѣе и болѣе распространялись по востоку. Въ половинѣ VIII вѣка, при главѣ секты, *Иосифѣ (Енафродитѣ)*, павликіане утвердились даже въ Малой Азій, а императоръ *Константинъ Копронимъ* самъ содѣйствовалъ распространенію ихъ въ Европѣ, переселивъ (752 г.) часть ихъ во Фракію. Въ началѣ IX вѣка, при главѣ секты, *Сергій (Тихикѣ)*, который, по примѣру Ап. Павла, избравши себѣ плотническое ремесло, лично ходилъ съ проповѣдію своего ученія по раз-

ными странамъ, павликіанскія общины достигли высшей степени своего процвѣтанія. Императоръ *Левъ Армянинъ* рѣшился сокрушить силу павликіанъ. Назначенъ былъ судъ надъ еретиками изъ духовныхъ лицъ; но еретики убили своихъ судей и бѣжали въ срацкинскія владѣнія въ Арменіи. Здѣсь они поселились въ городѣ *Араумъ*, который назвали *Колоссами*. Около половины IX вѣка (844 г.) императрица *Теодора* рѣшилась во что бы то ни стало уничтожить павликіанъ въ Малой Азіи. Болѣе десяти тысячъ еретиковъ, было казнено; оставшіеся, въ числѣ пяти тысячъ, ушли къ своимъ собратьямъ въ Аргаумъ, основали по близости еще два города *Амару* и *Тефрику* и начали правильныя войны противъ Византійской имперіи. Всѣ усилія византійскаго правительства остановить хищническія набѣги паликіанъ не приводили ни къ чему. Только императоръ *Василій Македонянинъ* (871 г.) успѣлъ разрушить Тефрику, хотя павликіанства и не уничтожилъ. Въ X вѣкѣ *Іоаннъ Цимисхій* переселилъ множество павликіанъ во Фракію, Филиппополь. Съ этого времени центромъ павликіанской ереси сдѣлалась Фракія. И здѣсь еретики, при всякомъ удобномъ случаѣ, возставали противъ имперіи. Попытки *Алексія Комнина* (въ концѣ XI в.) обратить ихъ не имѣли успѣха. Павликіане существовали еще въ XIV ст., сохраняя неприязненныя отношенія къ господствующей православной Церкви.

§ 49.

Евхиты или Энтузіасты. 卷九

Въ XI вѣкѣ во Фракіи сдѣлалась извѣстною секта *евхитовъ* или *энтузіастовъ*. Происхожденіе ея достовѣрно неизвѣстно. Обыкновенно, евхитовъ XI в. поставляютъ въ связи съ евхитами IV вѣка, которые, не уничтожаясь послѣ церковнаго осужденія, продолжали существовать втайнѣ въ восточныхъ монастыряхъ въ V и послѣдующихъ вѣкахъ. Такъ какъ евхиты IV вѣка смотрѣли на все матеріальное, какъ на зло, то легко могло случиться, что они въ послѣдующіе вѣка въ кругъ своего міросозерцанія приняли дуалистическія возрѣнія древнихъ гностиковъ и манихеевъ. Изъ восточныхъ монастырей евхиты проникли въ монастыри фракійскіе и здѣсь въ XI вѣкѣ стали извѣстны подъ тѣмъ же древнимъ названіемъ *евхитовъ* или *энтузіастовъ*, но съ ученіемъ видоизмѣненнымъ. Ученіе евхитовъ XI вѣка представляется въ такомъ видѣ. Богъ Отецъ имѣлъ двухъ сыновъ—*старшаго* (Сатанаила) и *младшаго* (Христа).

Старшій господствовалъ надъ всѣмъ земнымъ, а младшій надъ всѣмъ небеснымъ. Старшій отналъ отъ Отца и основалъ на землѣ независимое царство. Младшій, оставшійся вѣрнымъ Отцу, заслужилъ мѣсто старшаго; онъ разрушилъ царство Сатанаила и возстановилъ мировой порядокъ.—Евхиты XI в., также какъ и древнѣе ихъ собратья, свою молитву поставляли высшею степенью нравственнаго совершенства и единственнымъ залогомъ спасенія, равно какъ разными искусственными средствами достигали экзальтированнаго состоянія, во время котораго, какъ они увѣряли, получали откровенія и удостоивались видѣнія духовъ. Магія и теургія, съ присоединеніемъ еще животнаго магнетизма, были въ ходу у евхитовъ. Ересь евхитовъ, изслѣдованіемъ которой занималось византийское правительство въ XI в., скоро потерялась въ ереси богомилской, разившейся особенно въ XII вѣкѣ.

§ 50.

1880 г. Ереси въ церкви западной.

(а) *Ересь адопціанъ.* Ересь адопціанъ есть не болѣе какъ возобновеніе въ одной изъ западныхъ церквей ереси несторіанской, только подъ другимъ именемъ и въ другой формѣ. Возобновили эту ересь, въ концѣ VIII вѣка, два испанскіе епископа, *Эмпандъ толедскій* и *Феликсъ урельскій* (въ Каталоніи). Оба они,—первый въ противоположность одному испанскому епископу, проводившему савелліанскія мысли о Лицѣ I. Христа, второй въ опроверженіе магометанъ, владѣвшихъ тогда Испанією,—такъ сильно настаивали на божественности Лица Господа I. Христа, что впали въ несторіанское раздѣленіе его божественной природы отъ человѣческой и дошли до признанія въ Немъ двухъ отдѣльныхъ лицъ. Они утверждали, что Христось, по своей божественной природѣ по естеству и рожденію есть истинный Сынъ Божій; по человѣческой же природѣ есть Сынъ Божій *усыновленный* (adoptivus) по волѣ и благодати Божіей. По своему Божеству онъ есть истинный Богъ; по человѣчеству же называется Богомъ и Сыномъ Божіимъ не въ собственномъ смыслѣ, а въ *переносномъ*, какъ и люди называются сынами Божіими по благодати усыновленія. Въ послѣднемъ случаѣ Христось не отличается отъ людей, взысанныхъ Божією благодатією и называющихся сынами Божіими. Въ подтвержденіе своего ученія Эмпандъ и Феликсъ ссылались на западныхъ отцовъ, особенно на *Исидора Севильскаго* (ум. 636 г.), а также на

испанскую литургію. У Исидора и въ литургіи принятіе Сыномъ Божіимъ человѣческой природы обозначалось выраженіемъ: *установленіе* (adoptio); изъ этого выраженія они и выводили ученіе о двоюкомъ сыновствѣ Сына Божія, которое по своему основному пункту и названо *адопціанизмомъ*, или *ересью адопціанъ*. Въ дальнѣйшемъ развитіи этого ученія замѣтны вполнѣ несторіанскія мысли. Такъ Феликсъ говорилъ, что Божественное Слово обитало въ человѣкѣ Иисусѣ какъ въ храмѣ и т. п.

Западные богословы увидѣли въ этомъ ученіи прикровенное несторіанство, такъ какъ очевидно было, что двойное сыновство Христа предполагаетъ въ Немъ отдѣльныя и самостоятельныя лица. Поэтому, противъ Элипанда и Феликса возстали нѣкоторые изъ испанскихъ духовныхъ. Начался споръ, въ которомъ скоро принялъ участіе *Карль Великій*. Такъ какъ епископство Феликса находилось во владѣніяхъ Карла, то онъ призвалъ его (792 г.) на *регенбургскій* соборъ. На соборѣ Феликсъ отказался отъ своего ученія но потомъ, возвратившись на свою кафедру, опять возобновилъ ересь. Составился другой соборъ въ *Франкфуртъ на Майнн* (794 г.), который также осудилъ ересь адопціанъ, между тѣмъ какъ извѣстный *Алгунъ* и другіе франкскіе богословы написали нѣсколько сочиненій противъ Феликса. Но только на соборѣ въ *Ахенн* (799 г.), когда Феликсъ и Алгунъ цѣлыхъ шесть дней вели диспутъ, первый отрекся отъ своей ереси, хотя и неискренно. Элипандъ же до самой смерти остался еретикомъ. Ересь адопціанъ угасла съ смертію обоихъ своихъ представителей.)

б) *Иконоборство Карла Великаго*. Римская церковь, въ лицѣ своихъ папъ, во время иконоборческихъ волненій въ церкви восточной, высказывалась всегда въ пользу иконопочитанія. Но франкская церковь, или лучше франкскій король *Карль Великій*, имѣвшій въ свое время большое вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ, отнеслась враждебно къ иконопочитанію. Когда Карлу Великому доставили акты седьмаго вселенскаго собора, онъ издалъ (790 г.) подъ своимъ именемъ сочиненіе—такъ называемыя *IV Libri Carolini*. Въ этомъ сочиненіи осуждалось всякаго рода иконопочитаніе, а, также и иконоборчество. Основная мысль этого сочиненія та, что иконы не есть необходимая принадлежность христіанской религіи, что онѣ безразлично могутъ быть употребляемы и не употребляемы въ церквахъ. Если допустить ихъ употребленіе, то только для *украшенія* церквей, или для возбужденія чувства благоговѣнія въ людяхъ грубыхъ. Поклоненія же имъ ни подъ какимъ видомъ не дол-

жно быть воздаваемо. На соборѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ (794 г.), въ присутствіи папскихъ легатовъ, составлены были даже опредѣленія въ этомъ смыслѣ; при чемъ ложно заявлено было, будто восточная церковь на никейскомъ соборѣ узаконила воздавать такое же почитаніе иконамъ, какъ и въ Св. Троицѣ. Опредѣленія франкфуртскаго собора отправлены были къ папѣ *Андреану I*, но послѣдній не согласился съ ними.

в) *Ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.* Древніе отцы Церкви въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа строго держались евангельскаго выраженія: *иже отъ Отца исходитъ*. Это выраженіе и внесено въ символъ вѣры на второмъ вселенскомъ соборѣ. Затѣмъ, какъ второй, такъ и третій и четвертый вселенскіе соборы запретили дѣлать какія-либо прибавленія къ никеоцареградскому символу. Но, чрезъ нѣсколько столѣтій, на мѣстномъ соборѣ частной испанской церкви, именно *толедскомъ* (589 г.), сдѣлано было прибавленіе къ этому символу въ членѣ о Св. Духѣ—между словами: *отъ Отца и исходящаго* вставлено слово: *и Сына* (*filioque*). Поводомъ къ такому прибавленію послужило слѣдующее обстоятельство. На соборѣ толедскомъ рѣшено было присоединеніе *вестотовъ-аріанъ* къ православной Церкви. Такъ какъ основнымъ пунктомъ арианской ереси было ученіе о неравенствѣ Сына съ Отцемъ, то, настаивая на полномъ равенствѣ ихъ, испанскіе богословы на толедскомъ соборѣ рѣшились поставить и Сына въ тоже отношеніе къ Св. Духу, въ какомъ находится къ Нему Отецъ т. е. сказали, что *Духъ Св. исходитъ Отъ Отца и Сына*, и внесли въ символъ слово *filioque*. Въ VII и VIII вѣкахъ это прибавленіе изъ испанскихъ церквей распространилось въ церквахъ франкскихъ. Самъ Карлъ Великій и франкскіе епископы ревностно отстаивали *filioque*, когда восточная церковь высказалась противъ этого прибавленія. Карлъ Великій на соборѣ въ *Ахемъ* (809 г.) подтвердилъ даже правильность и законность прибавленія въ символъ слова: *filioque*, не смотря на представленія восточной церкви, и заключенія собора отослалъ къ папѣ Льву III на утвержденіе. Но папа рѣшительно отказался признать *filioque*. По его распоряженію, никеоцареградскій символъ, безъ слова *filioque* написанъ былъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ на двухъ доскахъ, и доски положены были въ храмъ св. Петра для засвидѣтельствованія вѣрности римской церкви древнему символу. Не смотря на это, въ IX и X вѣкахъ, ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына распространялось все болѣе и болѣе въ западныхъ церквахъ, такъ что и римская рече-

вовъ стала склоняться къ нему. Восточная церковь, въ лицѣ константинопольскаго патріарха Фотія (во второй половинѣ IX в.), обличала это нововведеніе западной церкви и доказывала его неправильность. Западная церковь не приняла во вниманіе голоса церкви восточной, и папа *Бенедиктъ VIII* въ 1014 г. окончательно внесъ въ символъ *filioque*. Съ этого времени ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына осталось навсегда въ западной церкви. ○ сн. 43

г) *Споръ Готтшалъка о предопредѣленіи*. Западная церковь хотя приняла ученіе Августина о благодати, направленное противъ пелагианства, но отъ послѣднихъ выводовъ изъ этого ученія т. е. безусловнаго предопредѣленія однихъ ко спасенію, а другихъ къ гибели, она отказалась. Около половины IX вѣка, одинъ фульдскій монахъ, *Готтшалъкъ*, вздумалъ возобновить ученіе его о предопредѣленіи. Онъ училъ, что предопредѣленіе двухъ родовъ: предопредѣленіе одной части людей къ вѣчной жизни, а другой — къ смерти. Богъ хочетъ, чтобы спаслись только избранные Имъ, и они непременно спасутся, тогда какъ неизбранные непременно погибнутъ. Основанія такихъ возрѣній у Готтшалъка тѣже, что у Августина. Свои мысли Готтшалъкъ высказалъ открыто въ 847 г. въ Италіи, когда онъ возвращался изъ Рима, въ присутствіи веронскаго епископа, *Нотинга*. Нотингъ сообщилъ объ этомъ майнцкому архіепископу, знаменитому *Рабану Мавру*. Послѣдній созвалъ (848 г.) въ Майнцѣ соборъ, на которомъ осудилъ ученіе Готтшалъка о предопредѣленіи. Архіепископъ реймскій, *Гиммаръ*, къ епархіи котораго принадлежалъ Готтшалъкъ, также на соборѣ отвергъ его ученіе, а самого заключилъ въ одномъ монастырѣ. Но за Готтшалъка вступились нѣкоторые епископы и монахи, склонные къ августинизму. Началась полемика; написано было нѣсколько сочиненій въ защиту безусловнаго предопредѣленія и противъ; составлено нѣсколько соборовъ и т. п. Споръ, впрочемъ, ничѣмъ не кончился, хотя съ этого времени ученіе о безусловномъ предопредѣленіи стали называть ересью. Готтшалъкъ умеръ въ заточеніи (868 г.)

и д) *Ученіе Пасхазія Радберта и Беренарія объ Евхаристіи*. Восточная церковь давно уже, и особенно на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, выяснила ученіе о томъ, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино *премѣняются* въ истинное тѣло и въ истинную кровь Господа І. Христа. Между тѣмъ въ западной церкви взгляды на хлѣбъ и вино въ Евхаристіи не установились еще; здѣсь, между прочимъ, смотрѣли на хлѣбъ и вино, какъ на образы тѣла и крови Христа, или *символа*, посредствомъ которыхъ вѣрующіе

невидимымъ образомъ, духовно соединяются со Христомъ. Монахъ Корбейскаго монастыря, *Пасхазій Радбертъ* (ум. 865 г.), желая установить правильный взглядъ на Евхаристію, въ 831 году, издалъ сочиненіе *о тѣлѣ и крови Господа*. Здѣсь онъ рѣшительно и опредѣленно высказалъ, что въ таинствѣ Евхаристіи преподается вѣрующимъ истинное тѣло и истинная кровь Господа, то самое тѣло, которое родилось отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, страдало на крестѣ и было погребено. Хотя для людей непостижимо, какъ хлѣбъ и вино предлагаются въ тѣло и кровь Господа, но, говорилъ Пасхазій, это не говоритъ противъ дѣйствительности преложения, такъ какъ Богъ, по своему всемогуществу, можетъ измѣнить существо хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Господней тѣмъ же дѣйствіемъ Св. Духа, которымъ образовалось во чревѣ Пресвятой Дѣвы тѣло Господа І. Христа. Въ подтвержденіе такого взгляда Пасхазій ссылался на слова Самого Спасителя, который, при установленіи таинства, положительно сказалъ, что хлѣбъ и вино есть Его тѣло и кровь. Западные богословы, державшіеся противоположныхъ взглядовъ на Евхаристію, возстали противъ Пасхазія. *Рабанъ Мавръ*, схоластикъ *Іоаннъ Ершена* и особенно монахъ *Ратрамнъ* и друг. доказывали, что въ Евхаристіи Христосъ вкушается духовно. Не смотря на это, ученіе Пасхазія Радберта проникало все болѣе и болѣе въ сознаніе западныхъ христіанъ; такъ что скоро сдѣлалось господствующимъ.

Черезъ два столѣтія (въ половинѣ XI в.), извѣстный схоластикъ *Беренгарій Турскій* снова поднялъ вопросъ объ Евхаристіи. Онъ выступилъ противникомъ ученія Радберта. Отвергая преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа, онъ не допускалъ никакого другаго присутствія тѣла и крови Христовой въ Евхаристіи, кромѣ *духовнаго*. Но и духовное присутствіе, по его ученію, зависитъ не отъ освященія хлѣба и вина, а главнымъ образомъ отъ *вѣры* принимающихъ таинство, такъ что только подъ условіемъ вѣры причащающіеся хлѣба и вина духовно причащаются Христа. Своимъ ученіемъ Беренгарій вооружилъ противъ себя рѣшительно всѣхъ западныхъ богослововъ и даже папу. Самымъ жаркимъ его противникомъ былъ также схоластикъ *Лафранкъ Бекскій*. Состоялось нѣсколько соборовъ въ Италіи и Франціи по поводу ученія Беренгарія, и на всѣхъ Беренгарій былъ осужденъ. На соборѣ же въ *Римѣ* (1079 г.), при папѣ *Гильдебрандѣ*, онъ, до того времени неотказывавшійся отъ своего ученія, принужденъ былъ пасть на колѣна предъ папою и сознаться въ своемъ заблужденіи. Послѣ

этого Беренгарій проживаль въ уединеніи и умеръ (1088 г.) въ мирѣ съ церковію.

16 Jan.

§ 51.

Состояніе духовнаго просвѣщенія на востокъ въ IX и X вѣкахъ.

Съ половины IX в. на востокъ замѣчается особенное движеніе въ пользу просвѣщенія. Греки, ввавшіе въ умственное усиленіе въ предшествовавшіе вѣка, съ усердіемъ принялись за изученіе, почти забытыхъ, произведеній поэтовъ, историковъ и философовъ древне-классическаго міра. *Варда*, сопратитель императора *Михаила III* (842—867 г.), человекъ умный и образованный, первый изъ лицъ, облеченныхъ властію, позаботился о возстановленіи классическаго образованія. Онъ основалъ во многихъ большихъ городахъ школы, нашелъ учителей и положилъ имъ жалованье. Премникъ *Михаила*, *Василій Македонянинъ* (867—886 г.), хотя самъ былъ человекъ неученый, также покровительствовалъ просвѣщенію. Въ этомъ много содѣйствовалъ ему тогдашній патріархъ *Фотій*, человекъ ученѣйшій. Далѣе императоры *Левъ VI Мудрый* (886—912 г.) и особенно *Константинъ Багрянородный* (912—959 г.),—сами заявлявшіе претензіи на ученость и написавшіе нѣсколько сочиненій, хотя, по большей части, бесполезныхъ,—также ревностно заботились о распространеніи просвѣщенія посредствомъ устройства школъ и библиотекъ. Слѣдствіемъ такого движенія въ пользу классическаго образованія было распространеніе въ Византійской имперіи особаго рода учености, состоявшей изъ массы знаній, заимствованныхъ у древне-классическихъ писателей путемъ механическаго изученія ихъ. Знанія эти, часто мелочныя, были мертвымъ, чужимъ капиталомъ, и приобрѣтались только ради приобрѣтенія ихъ, безъ самостоятельной переработки и движенія впередъ. Вся задача учености состояла въ возстановленіи въ памяти, добытыхъ древними, научныхъ свѣдѣній.—Такое направленіе мысли не могло не отразиться и на духовномъ просвѣщеніи. Стремленіе къ изученію древнихъ отцовъ, на ряду съ классическими поэтами и философами, еще болѣе усилилось. Богословы IX и X вѣковъ выбирали все, подходящее изъ древнихъ отцовъ по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія—толкованію Св. Писанія, догматикѣ, исторіи и проч., и изъ собраннаго матеріала составляли большіе трактаты и сочиненія. Общій недостатокъ ихъ, также какъ и писателей свѣтскихъ, отсутствіе самостоятельности.

Изъ церковныхъ писателей этого времени на востокѣ болѣе замѣчательны слѣдующіе: 1) *Фотій*, патриархъ константинопольскій (ум. около 891 г.). Онъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени; при своемъ великомъ умѣ, онъ обладалъ громадными свѣдѣніями въ богословіи, Св. Писаніи, исторіи, философіи, словесности, юриспруденціи, математикѣ и даже въ медицинѣ. О его жизни и дѣятельности будетъ изложено ниже въ исторіи раздѣленія церквей. Здѣсь достаточно замѣтить, что этотъ великій мужъ, оказавшій много услугъ Церкви и государству, умеръ въ заточеніи при императорѣ Львѣ Мудромъ. Фотій писалъ очень много; но сочиненія его не всѣ изданы. Такъ, напр. одно изъ лучшихъ догматико-полемиическихъ сочиненій его противъ латинянъ *о Св. Духѣ* не издано еще. Въ этомъ сочиненіи онъ всесторонне разсматриваетъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа и разрѣшаетъ его, на основаніи Св. Писанія и, главнымъ образомъ, ученія отцовъ и писателей восточной и западной церквей, въ смыслѣ православномъ. Затѣмъ замѣчательно сочиненіе Фотія *противъ новыхъ манихеевъ или навлкианъ* въ 4 книгахъ, въ которомъ онъ предлагаетъ исторію ихъ и опроверженіе. Но чѣмъ особенно славенъ Фотій въ церковной литературѣ, такъ это *Номоканонъ и Библіотекою*. Въ Номоканонѣ Фотій далъ Церкви отличнѣйшій сборникъ церковныхъ правилъ, расположенныхъ по предметамъ содержанія ихъ, а въ Библіотекѣ представилъ свои рецензіи на множество (до 280), прочитанныхъ имъ сочиненій,—языческихъ и христіанскихъ,—съ большими выписками изъ нѣкоторыхъ. Рецензіи Фотія, иногда обширныя, иногда краткія, впрочемъ, больше касаются литературныхъ достоинствъ сочиненій; но выписки изъ сочиненій драгоцѣнны, такъ какъ у него есть отрывки изъ сочиненій потерянныхъ. 2) *Икуменій*, епископъ Трикки во Фракіи, жившій около половины X вѣка. Онъ извѣстенъ своими *толкованіями на Дѣянія апостольскія, посланія апостола Павла и Апокалипсисъ*. Толкованія его не самостоятельны. Это сводъ толкованій изъ древнихъ отцовъ, даже изъ Фотія. Но у Икуменія выборъ толкованій очень хорошій, равно какъ и собственные замѣчанія обнаруживаютъ знаніе Св. Писанія. и 3) *Симеонъ новый Богословъ*, жившій въ концѣ X и началѣ XI вѣковъ. Онъ былъ сначала монахомъ Студійскаго монастыря, а потомъ игуменомъ обители Св. Мамонта въ Константинополѣ. Самое названіе *новаго Богослова*, усвоенное ему современниками, говоритъ уже за то, какъ высоко цѣнили въ свое время его богословствованіе. Симеонъ замѣчательнѣе преимущественно какъ богословъ—проповѣдникъ, но

онъ оставилъ также много сочиненій, которыя, по большей части, остаются въ рукописяхъ. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: *матвѣ дѣятельная и богословскія* (числомъ 101); *матвѣ богословскія и со- зерцательная* (числомъ 25), *33 бесѣды о вѣрѣ и нравственности съ мѣрянами и иноками* и друг. Отличительная черта богословствованія Симеона—это приложеніе теоритическаго христіанскаго ученія къ христіанской жизни.

X

§ 52.

Состояніе духовнаго просвѣщенія на западѣ въ IX и X вѣкахъ.

Варварскіе народы, волновавшіе западную Европу во время великаго переселенія, къ VIII вѣку утвердились уже прочно въ занятыхъ ими странахъ, начали государственную жизнь и мало-помалу усвоили римское просвѣщеніе. Италия, бывшая доселѣ на западѣ средоточіемъ просвѣщенія, потеряла свое значеніе: ея мѣсто заступили новыя государства западной Европы Франція, Германія, Англія. Съ учрежденіемъ на западѣ новой имперіи, на развалинахъ западно-римской, Карломъ Великимъ (769—814 г.), просвѣщеніе какъ свѣтское, такъ и духовное особенно сильно стало распространяться. Карлъ великій, самъ знакомый съ римскимъ образованіемъ, говорившій по латинѣ и понимавшій по гречески, ревностно заботился о распространеніи въ своихъ владѣніяхъ классическаго образованія. Онъ вызвалъ изъ Англіи и Италиі ученыхъ и, при ихъ содѣйствіи, основалъ много школъ при монастыряхъ и кафедральныхъ соборахъ. Въ числѣ этихъ ученыхъ былъ знаменитый *Алкуинъ*, завѣдывавшій дворцовой аристократическою школою. Пришедшіе ученые возбудили въ варварахъ любовь къ изученію латинской литературы и классическихъ наукъ. Преемники Карла Великаго также покровительствовали просвѣщенію, особенно *Карлъ Лысый*. Въ основанныхъ при Карлѣ Великомъ школахъ изучали преимущественно Св. Писаніе по толкованіямъ древнихъ отцовъ, особенно Августина. Вообще направленіе духовнаго просвѣщенія въ вѣкъ Карла Великаго было библейско-практическое. Самостоятельной учености не было также, какъ и на востокѣ.

Изъ писателей западной церкви въ IX в. болѣе замѣчательными представляются слѣдующіе: *Алкуинъ*, придворный ученый Карла Великаго, вызванный изъ Англіи. Подобно Бедѣ Достопочтенному, онъ отличался всестороннимъ образованіемъ, хотя и уступалъ ему во многомъ. Алкуинъ болѣе извѣстенъ какъ практическій дѣятель

на попріщѣ духовнаго просвѣщенія, но онъ написалъ и нѣсколько богословскихъ сочиненій. Таковы его *комментаріи на Св. Писаніе*, составленные на основаніи Августина, Григорія Великаго, Беды; *жизнеописаніе святыхъ и догматическія* сочиненія, на примѣръ *три книги о Св. Троицѣ*. Въ послѣднемъ есть уже попытка вывести положительное ученіе вѣры изъ ученія о сущности разума, при посредствѣ сложныхъ логическихъ умозаключеній т. е. у Алкуина уже замѣтны зачатки схоластическаго направленія въ богословіи. Ученіе Алкуина, *Рабанъ Мауръ* (ум. 856 г.), майнцкій архіепископъ, также принесъ много пользы духовному просвѣщенію. Изъ произведеній его замѣчательны: *комментаріи* почти на всѣ книги Св. Писанія, составленные на основаніи древнихъ отцовъ; *объ образованіи клириковъ*; *о порокахъ и добродѣтеляхъ*; *о дисциплинѣ Церкви* и друг.—*Клавдій* (ум. 840 г.), епископъ *туринскій*, также написалъ много комментариевъ. *Валафрідъ Страбонъ* (ум. 849 г.), аббатъ одного монастыря въ Рейхенау, составилъ краткій комментарий на все Св. Писаніе, который въ средніе вѣка служилъ руководствомъ по изъясненію Св. Писанія въ западныхъ школахъ. *Христіанъ Друтмаръ* (ок. половины IX в.), монахъ Корбейскаго монастыря, замѣчательнъ тѣмъ, что изъяснилъ Св. Писаніе буквально, по образцу древней антиохійской школы.—Такимъ образомъ литературная дѣятельность западныхъ писателей сосредоточивалась главнымъ образомъ на изъясненіи Св. Писанія. Изученіе догматовъ было на второмъ планѣ: только спорные въ то время догматическіе вопросы, на примѣръ, о предопредѣленіи, о пресуществленіи, объ исхожденіи св. Духа и друг. занимали еще нѣкоторыхъ писателей. Совершенно особнякомъ отъ другихъ западныхъ писателей стоитъ *Іоаннъ Скоттъ Еригена* (ум. 886 г.), глубокомысленный философъ-богословъ. Онъ воспитывался въ ирландскихъ школахъ, былъ вызванъ во дворъ Карла Лысаго, у котораго завѣдывалъ дворцовою школою, но обвиненный, по смерти Карла, въ ереси, удалился въ Англію, гдѣ занялъ должность учителя въ Оксфордѣ. Еригена былъ знакомъ не только съ сочиненіями Августина, но и съ сочиненіями Оригена, Григорія Нисскаго, Максима Исповѣдника и Діонисія Ареопагита, и въ своихъ сочиненіяхъ догматическаго содержанія слѣдовалъ этимъ отцамъ. Особенно замѣчательно его философско-богословское сочиненіе *о раздѣленіи природы*, наполненное глубокомысленными разсужденіями о конечномъ и безконечномъ и взаимномъ отношеніи того и другаго, напр. о воввышеніи челоѣческаго созерцанія къ безконечному свѣту Божественной природы; объ открыве-

нии безконечнаго въ конечномъ и т. п. Впрочемъ, въ подобныя разсужденіяхъ Еригена проводилъ пантеистическія воззрѣнія.

Въ X в., который въ исторіи извѣстенъ подъ названіемъ *темнаго*, стремленіе къ духовному просвѣщенію стало ослабѣвать. Только еще въ нѣкоторыхъ монастыряхъ поддерживалось изученіе библіи. Но вообще въ западномъ христіанскомъ мірѣ распространилось крайнее невѣжество. Замѣчательныхъ писателей въ этомъ вѣкѣ почти совсѣмъ не было. *Ратерій*, епископъ веронскій (ум. 974 г.), въ своихъ сочиненіяхъ высказываетъ горькія жалобы на невѣжество и развратъ западнаго духовенства. Можно указать только на *Оттона*, епископа верчелльскаго (ум. 960 г.), какъ на составителя комментаріевъ на посланія ап. Павла, и на *Герберта* (впослѣдствіи папу съ именемъ Сильвестра II), который былъ единственнымъ ученымъ своего времени. Въ XI в. на западѣ снова пробуждается любовь къ наукамъ, разрѣшившаяся двумя главными богословскими направленіями: *схоластикой* и *мистикой*.

ГЛАВА III.

Внутреннее устройство и управление Церкви.

А. Восточной.

Мубан.

§ 53.

Отношеніе церковной власти къ гражданской.

Послѣ временъ Константина Великаго равновѣсіе въ отношеніяхъ между властями гражданской и церковной было нарушено съ ущербомъ для власти церковной. Представители гражданской власти, императоры свое участіе въ церковныхъ дѣлахъ нерѣдко доводили до повелѣванія Церковію. Тоже было и теперь въ періодъ времени послѣ вселенскихъ соборовъ. Императоры, по большей части, смотрѣли на Церковь, какъ на одно изъ подчиненныхъ имъ правительственныхъ учрежденій, а на представителей Церкви—епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ, какъ на высшихъ чиновниковъ, проводниковъ власти императорской, и сообразно такому взгляду располагали свои отношенія къ власти церковной, поста-

вляя ее въ положеніе подчиненное. Такъ какъ на сторонѣ императоровъ была внѣшняя матеріальная сила, которую они нерѣдко и пользовались въ отношеніи къ власти церковной, то послѣдней приходилось въ большинствѣ случаевъ, даже въ дѣлахъ вѣры, сообразоваться съ волею и мнѣніемъ императоровъ. Исторія иконоборческихъ волненій въ первой половинѣ IX вѣка и споровъ между церквами восточною и западною изъ-за разностей догматическихъ и обрядовыхъ во второй половинѣ того же вѣка показываетъ, въ какое подчиненное отношеніе поставлена была власть церковная къ гражданской. Императоры, по своему произволу и по своимъ видамъ, возводили и низводили не только епископовъ, но и патріарховъ, отдавали приказанія патріархамъ, какъ обсуждать и рѣшать болѣе важные вопросы по церковному управленію или вѣроученію, собирали соборы, на которыхъ управляли всѣмъ ходомъ дѣлъ и т. д. При всемъ томъ, церковная власть, какова власть патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, если находилась въ рукахъ людей достойныхъ, всецѣло посвятившихъ себя на служеніе Церкви и чуждыхъ мірскихъ интересовъ, была на столько сильна, что сами императоры иногда должны были уважать ее и поступать согласно ея представленіямъ. Это видно изъ той же исторіи иконоборческихъ волненій и споровъ восточной церкви съ западною. Монашество своими протестами противъ вмѣшательства гражданской власти въ церковныя дѣла оказывало сильную поддержку власти церковной. Это понимали императоры-иконоборцы и во что бы то ни стало хотѣли совсѣмъ уничтожить монашеское сословіе. Извѣстный *Феодоръ Студитъ* былъ самымъ жаркимъ противникомъ вмѣшательства императоровъ во внутреннія дѣла Церкви. Онъ требовалъ самостоятельности и свободы Церкви отъ незаконнаго вліянія на нее гражданской власти, представляя, что высшая въ Церкви власть принадлежитъ патріархамъ. Находя поддержку своимъ стремленіямъ къ самостоятельности въ монашествѣ, а чрезъ него и въ народѣ, церковная власть почти всегда, хотя и спустя долгое время, успѣвала уничтожать все, незаконно установленное въ Церкви гражданской властію.

§ 54.

Состояніе іерархіи.

Въ состояніи іерархіи восточной Церкви перемѣнъ никакихъ не произошло сравнительно съ предшествовавшими вѣками, кромѣ то-

то только, что въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ особенно возвысился патріархъ константинопольскій. Его возвышенію способствовало то, что онъ занималъ каедрѣ въ столицѣ имперіи, или, по выраженію II-го вселенскаго собора, *въ новомъ Римѣ*, и находился всегда въ близкихъ сношеніяхъ съ императорскою властію. По своему положенію, въ столичномъ городѣ и вблизи къ особѣ государя онъ имѣлъ возможность, въ случаѣ нужды, оказывать помощь и покровительство другимъ патріархамъ, которые, вслѣдствіе этого, относились къ нему съ особеннымъ уваженіемъ. Здѣсь подчиненія, подобнаго тому, какого требовала римская церковь, не было; II-й и особенно IV вселенскіе соборы, сравнивши константинопольскаго патріарха съ римскимъ, отдали ему только преимущество чести предъ прочими патріархами востока. Если иногда императоры предоставляли константинопольскимъ патріархамъ большій, сравнительно съ другими патріархами, объемъ власти въ церковныхъ дѣлахъ, то это были только исключительные случаи, не переходившіе въ постоянную систему церковнаго управленія. Съ VII вѣка, когда три восточные патріарха пали подъ оружіемъ мусульманъ, такъ что у патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго остались одни только патріаршіе титулы безъ соотвѣтствующей власти,—значеніе константинопольскаго патріарха, естественно, должно было увеличиться. Онъ одинъ только изъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ пользовался самостоятельною властію въ своемъ округѣ и, поэтому, преимущественно предъ другими патріархами, имѣлъ рѣшающій голосъ въ дѣлахъ общецерковныхъ.

Съ возвышеніемъ константинопольскаго патріарха его управленіе получило полную организацію (74). При немъ образовался цѣлый *дворъ*, на подобіе двора императорскаго, состоявшій изъ значительнаго числа болѣе или менѣе важныхъ должностныхъ лицъ. Этѣ должностныя лица раздѣлялись на *девять пѣтериць*; принадлежавшіе къ первой пѣтерицѣ имѣли особенно важное значеніе въ церковномъ управленіи. Это—*великій эконокъ*, *великій сакелларій*, *великій скевофилаксъ*, *хартофилаксъ* и *сакеллій*. Они были высшими церковными сановниками. По большей части они имѣли степень діаконовъ, но на свои должности рукополагались еще особеннымъ и торжественнымъ образомъ. Во время богослуженія они по-

(74) См. подробное изложеніе сего предмета въ книгѣ «о должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» Протоіеромомъ Павла 1857 г.

силы на головѣ вѣнцы съ крестами. Что касается до ихъ значенія въ церковномъ управленіи, то они были начальниками особыхъ присутственныхъ мѣстъ, называвшихся *совѣтами* (Σεχρέτων), въ которыхъ сосредоточивались дѣла по той или другой отрасли управленія, и кромѣ того засѣдали въ патриаршемъ синодѣ. Сколько было должностныхъ лицъ въ первой пятерицѣ, столько же и совѣтовъ. 1, *Совѣтъ великаго эконома*, подѣ главнымъ управленіемъ посылнаго, завѣдывалъ всѣми церковными доходами и расходами. 2, *Великій сакелларій съ своимъ совѣтомъ* управлялъ константинопольскими монастырями, завѣдуя монастырскимъ хозяйствомъ и наблюдая за нравственною жизнію монаховъ. 3, *Великій скевофилаксъ, во главѣ своего совѣта*, завѣдывалъ всею церковною утварію какъ въ великой константинопольской церкви, такъ и въ патриаршей епархіи, доходами собственно церковными, также доходами, поступавшими въ церковь въ пользу клириковъ, и наблюдалъ за благочиніемъ въ храмѣ. 4, *Хартофилаксъ съ своимъ совѣтомъ* завѣдывалъ всѣми важнѣйшими дѣлами по администраціи и суду патриаршей епархіи. Наблюдая за всѣмъ дѣлопроизводствомъ при патриархѣ, хартофилаксъ давалъ разрѣшеніе на построеніе церквей и монастырей; избиралъ и представлялъ къ поставленію пресвитеровъ и діаконовъ; наблюдалъ за вѣрою, благочестіемъ и нравами не только клира, но и мирянъ; завѣдывалъ дѣлами брачными; разрѣшалъ различныя недоумѣнія, возникавшія въ церкви касательно таинствъ, обрядовъ и т. п., производилъ судъ надъ всѣми, обвиняемыми въ преступленіяхъ противъ вѣры и церкви, еретиками, раскольниками, отступниками отъ вѣры и т. п., а клириковъ судилъ даже по дѣламъ гражданскимъ; виновныхъ какъ мирянъ, такъ и клириковъ подвергалъ наказаніямъ. Вообще хартофилаксъ, кромѣ рукоположенія, дѣлалъ все то, что долженъ былъ дѣлать патриархъ въ своей епархіи, по званію епископа. Должность хартофилаксса была самою важною и почетною при патриархѣ. Между тѣмъ какъ прочія должностныя лица первой пятерицы имѣли вліяніе на какую нибудь отдѣльную часть церковнаго управленія, вліяніе хартофилаксса простиралось на всю патриаршую епархію и нерѣдко на весь патриархатъ. Поэтому, онъ назывался *устами и окомъ* своего патриарха. Важному значенію хартофилаксса соответствовала и торжественность его рукоположенія въ должность. При церемоніи посвященія патриархъ надѣвалъ на его руку *кольцо*, полагалъ на его грудь особеннаго рода *хартію* и вручалъ *ключи* царствія небеснаго. 5, *Сакеллій съ своимъ совѣтомъ* завѣдывалъ приходскими

перевами, наблюдая за ихъ хозяйственною частію, а также за исправнымъ прохожденіемъ своей должности приходскими клириками, ихъ поведеніемъ и т. п.; преступныхъ клириковъ, съ согласія патріарха, заключалъ въ патріаршую темницу.

Что касается до должностныхъ лицъ прочихъ *осьми пятериць*, то они, имѣя въ извѣстной мѣрѣ начальственное значеніе, по большей части, были помощниками высшихъ церковныхъ сановниковъ—членами или писцами ихъ совѣтовъ; немногія изъ нихъ имѣли независимый и самостоятельный кругъ дѣятельности. Таковъ напр. *протѣдикъ*, который состоялъ во второй пятерицѣ, но впоследствии занялъ мѣсто въ первой пятерицѣ во главѣ совѣта изъ 10—12 *эдиковъ*.

Высшимъ правительственнымъ и судебнымъ мѣстомъ при патріархѣ, которое, подъ его главнымъ начальствомъ управляло какъ цѣлымъ патріархатомъ, такъ и епархію патріарха по дѣламъ важнѣйшимъ,—былъ *патріаршій синодъ*. Въ составъ его входили митрополиты и архіепископы патріархата не постоянные, а случайные, находившіеся въ Константинополѣ по какимъ либо обстоятельствамъ, а также должностныя лица первой пятерицы—*великій эконо́мъ*, *великій сакелларій*, *великій скевофилаесъ*, *хартофилаесъ* и *сакеллій*. Послѣдніе присутствовали въ синодѣ, потому что тамъ нерѣдко разсматривались дѣла, находившіеся въ ихъ вѣдѣніи, но по своей важности превышавшія ихъ власть и потому поступавшія на разрѣшеніе синода. Хартофилаесъ имѣлъ особенно важное значеніе въ Синодѣ. Въ отсутствіе патріарха онъ занималъ его предсѣдательское мѣсто въ Синодѣ. Весь ходъ дѣлъ, производившихся въ синодѣ, зависѣлъ отъ него, такъ какъ онъ завѣдывалъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ въ обширномъ значеніи этого слова, и всѣ рѣшенія и распоряженія синода, утвержденныя патріархомъ, получали свою обязательную силу только тогда, когда хартофилаесъ серѣплялъ ихъ своею подписью и печатью.—Для ближайшаго надзора на мѣстѣ за монастырями, церквами и цѣлыми епархіями, подчиненными патріарху, при немъ учреждена была должность *эксарховъ*. Эксархи замѣнили собою періодевтовъ. По порученію патріарха съ извѣстными полномочіями, они, обозрѣвая монастыри, изслѣдовали нравы и поведеніе монаховъ, требовали соблюденія монашескихъ уставовъ, если замѣчали отступленія отъ нихъ и т. п. Обозрѣвая церкви и епархіи, обращали особенное вниманіе на поведеніе епископовъ и клира и, въ случаѣ злоупотребленій, принимали противъ нихъ нравственныя мѣры; вообще они входили во

всѣ стороны мѣстной церковной жизни и церковнаго управления и обо всемъ, послѣ обозрѣнія, доносили патриарху.

Б. Западной.

§ 55.

• Отношеніе церкви къ государству до половины IX вѣка.

На западѣ, въ новооснованныхъ государствахъ, церковь заняла такое же положеніе, какъ и въ греко-римской имперіи, т. е. вступила въ союзъ съ государствомъ. Особенность только та, что, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, и главнымъ образомъ въ IX—XI, западная церковь находилась въ сильной зависимости отъ государства, хотя и съ своей стороны оказывала на него вліяніе. Западные государства, также какъ это было и въ греко-римской имперіи, прежде всего предоставили церкви обезпеченіе въ содержаніи. Это обезпеченіе состояло, главнымъ образомъ, изъ разнаго рода угодій и помѣстій. Изъ поземельнаго владѣнія церкви и развиваются ея отношенія къ государству. Угодія и помѣстья давали церкви, по большей части, короли, въ соотвѣтствіе тому, какъ они же раздавали земли своимъ сподвижникамъ въ завоеваніяхъ. Отсюда выходило то, что короли смотрѣли на епископовъ и вообще на іерархію, владѣющихъ пожалованными церковными землями, какъ на подчиненныхъ имъ свѣтскихъ владѣтелей, или какъ феодалы на своихъ вассаловъ. Церковныя власти стали, такимъ образомъ, въ ленныя отношенія къ властямъ свѣтскимъ. Подобныя отношенія сложились, главнымъ образомъ, во франкскомъ королевствѣ и еще до Карла Великаго. Въ подобныя же ленныя отношенія поставленъ былъ и папа. Какъ замѣчено было выше, папы сдѣлались свѣтскими владѣтелями съ половины VIII в., когда франкскій король *Пипинъ* принесъ въ даръ римской церкви земли, отнятыя у лонгбардовъ. При *Карлѣ Великомъ* эти земли сдѣлались леномъ, а папы ленниками. *Папа Левъ VIII* (795—816 г.), пользовавшійся, подобно своимъ предшественникамъ отъ франковъ военною помощію противъ своихъ враговъ, въ благодарность за это задумалъ возстановить забытую римскую имперію и титулъ императора предоставить франкскимъ королямъ. По его приглашенію, въ 800 году, Карлъ Великій прибылъ въ Римъ и торжественно въ церкви Св. Петра былъ коронованъ императорскою короною. Желая возвы-

сить Карла въ ряду другихъ европейскихъ государей, папа стремился въ тоже время и къ собственному возвышенію, такъ какъ новый императоръ получалъ свое высокое достоинство при его посредствѣ. Но, съ востановленіемъ римской имперіи, папа, — хотя это, вѣроятно, и не входило въ его расчеты, — сталъ въ ленныя отношенія къ императору, а отсюда и въ подчиненныя. Такъ онъ долженъ былъ давать ему присягу на вѣрность, предоставлять право высшаго суда въ своей Церковной области, подчиняться контролю его пословъ; словомъ, императоръ сдѣлался высшимъ повелителемъ Рима, хотя непосредственное управленіе Церковною областію принадлежало папѣ. — Далѣе, мало по малу императорская власть приобрѣла вліяніе и на избраніе папъ: избранный клиромъ и народомъ папа, еще до посвященія, долженъ былъ получить императорское утвержденіе. Хотя, при слабыхъ преемникахъ Карла Великаго, ленная зависимость папъ отъ императоровъ ослабѣла, особенно когда съ Карла Лысаго (875 г.) императорскій титулъ пересталъ быть наследственнымъ и поступилъ въ распоряженіе папъ, но папы впади еще въ большую зависимость отъ свѣтской власти. Явилось много искателей императорскаго титула, которые не рѣдко силою заставляли папъ короновать себя императорами; если же папы противились, то претенденты на императорскую корону низлагали ихъ а на мѣсто ихъ поставляли своихъ сторонниковъ. Или просто свѣтскіе владѣтели, при всеобщей въ то время анархіи, захватывали въ свои руки папскій престолъ и распоряжались имъ по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, избраніе папъ и ихъ низложеніе вполне зависѣло отъ свѣтской власти. А отсюда и въ самомъ управленіи Церковною областію и церковію папы были не болѣе, какъ орудіемъ свѣтскихъ владѣтелей, избравшихъ ихъ. Эта зависимость папъ то отъ свѣтскихъ и итальянскихъ владѣтелей, то (съ половины X вѣка) отъ германскихъ императоровъ, какъ объ этомъ изложено будетъ въ исторіи папства, продолжалась до половины XI вѣка. — Если глава западной церкви находился въ такой зависимости отъ свѣтской власти, то епископы, въ разныхъ отдѣльныхъ государствахъ, вслѣдствіе своихъ ленныхъ отношеній къ свѣтскимъ владѣтелямъ, не могли быть изъяты отъ подчиненія. Какъ вассалы, они давали присягу на вѣрность, должны были по первому призыву своего сюеода являться къ нему, участвовать съ своими подданными въ военныхъ походахъ и т. д. Поставивъ въ такое подчиненное положеніе епископовъ въ свѣтскихъ дѣлахъ, западные короли и князья подчинили ихъ и въ дѣлахъ церковныхъ. Такъ право избранія епи-

епископовъ почти исключительно принадлежало свѣтскимъ владѣтелямъ каждому въ своей землѣ. Въ X в. установился даже обычай поставленія епископовъ отъ короля *посредствомъ врученія ему кольца и пастырскаго жезла*. Это поставленіе называлось *инвеститурой*. Хотя инвеститура происходила до посвященія, но посвященіе не могло совершиться безъ нея. Такой порядокъ замѣщенія епископскихъ мѣстъ велъ за собою много злоупотребленій. Многие свѣтскіе владѣтели сдѣлали епископскія мѣста источникомъ доходовъ, продавая ихъ за деньги, или отдавая своимъ родственникамъ. Симонія развилась въ ужасающихъ размѣрахъ. Отсюда, естественно, епископами дѣлались люди или неспособные къ священнослуженію или недостойные его. Доходило до того, что на епископскіе кафедры поставляли пятилѣтнихъ мальчиковъ, и папы утверждали такое поставленіе. Въ этомъ случаѣ, конечно, все управленіе церковію было въ рукахъ князей, дѣлавшихъ епископами малютокъ. Съ правомъ избранія епископовъ королямъ и князьямъ принадлежало и право верховнаго суда надъ ними, какъ надъ вассалами, при чемъ они могли наказывать ихъ иногда даже лишеніемъ священнаго сана. По смерти извѣстнаго епископа, до назначенія новаго, короли и князья пользовались всѣми, принадлежавшими ему, церковными доходами. Правда свѣтскіе владѣтели мало вмѣшивались во внутреннее управленіе церковію, но избраніе ими на епископскія кафедры, по большей части, людей свѣтскихъ давало имъ возможность создавать управленіе церковное по своему желанію.

Церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, съ своей стороны также оказывала вліяніе на государство. На западѣ въ IX—XI вѣкахъ господствовали въ гражданскомъ управленіи грубый деспотизмъ; междоусобныя войны, грабежи, насилия разнаго рода, составляли главныя занятія феодаловъ и вассаловъ. Въ противодѣйствіе имъ, лучшіе епископы, завѣдуя въ своихъ земляхъ гражданскимъ управленіемъ, устанавливали начала законности и справедливости, а участвуя въ сеймахъ, старались вводить въ общее государственное законодательство христіанскія и церковно-каноническія начала. Всѣхъ бѣдныхъ, угнетенныхъ и страдавшихъ отъ произвола свѣтскихъ владѣтелей епископы нерѣдко брали подъ свое покровительство и ходатайствовали за нихъ предъ государями. Даже больше,—если не для совершеннаго прекращенія буйства и насилій свѣтскихъ владѣтелей, то для ослабленія ихъ, въ первой половинѣ XI вѣка франкскіе епископы и аббаты установили, такъ называемый, *божій миръ*, учрежденіе, по своей идеѣ, достойное хри-

стианства. Въ 1041 году торжественною грамотою отъ франскаго духовенства было объявлено, чтобы всѣ сохраняли миръ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе четырехъ дней въ недѣлю съ вечера среды до утра понедѣльника, прекращая всякія междоусобія. За сохраненіемъ этого мира наблюдали церковныя власти и противъ ослушниковъ употребляли церковныя наказанія. Учрежденіе божьяго мира изъ Франціи распространилось скоро по другимъ странамъ. Впослѣдствіи, это учрежденіе, впрочемъ, было забыто. X

§ 56.

18 вѣк.

Папство и его исторія.

Папскія притязанія на главенство въ Церкви, заявлявшіяся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, на западѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Къ началу IX вѣка во всѣхъ западныхъ церквахъ папа считался верховнымъ главою и судіею Церкви. Не доставало только каноническихъ основаній для такой власти, а также не исполнѣ еще были опредѣлены отношенія къ папѣ областныхъ митрополитовъ и соборовъ. Но и это скоро явилось. Въ первой половинѣ IX вѣка на западѣ появился новый каноническій сборникъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *лжеисидоровскихъ декреталій*. Въ этомъ сборникѣ главное мѣсто занимаютъ декреталіи папъ начиная съ самыхъ первыхъ временъ римской церкви (съ 77 г. по Р. Хр.), почти всѣ или подложныя или искаженныя (75). По этимъ декреталіямъ, папа, какъ преемникъ князя апостоловъ, апостола Петра, имѣетъ всю полноту власти въ Церкви вселенской. Ему подчинены всѣ церкви съ своими предстоятелями, такъ что, если послѣдніе въ извѣстной мѣрѣ пользуются властію, то эту власть получаютъ отъ папы. Безъ его соизволенія не можетъ составиться ни одинъ соборъ и ни одно рѣшеніе собора не можетъ быть приведено въ исполненіе. Всѣ недовольныя рѣшеніемъ областныхъ соборовъ и мѣстныхъ митрополитовъ могутъ обращаться съ апелляціею къ папѣ, и отъ него уже зависитъ окончательное рѣшеніе, которому всѣ должны подчиняться безпрекословно. Въ странахъ, отдаленныхъ отъ Рима, назначаютъ папоу изъ старшихъ митрополитовъ *викаріи* апостольскаго престола, или *примасы*, которые пользуются на мѣстѣ властію папы и служатъ,

(75) Подложность лжеисидоровскихъ декреталій доказана вполне, такъ что въ настоящее время даже католическіе ученые не признаютъ ихъ подлинными.

такимъ образомъ, проводниками центральной власти римскихъ первосвященниковъ. Такимъ образомъ, по лжеисидоровскимъ декреталіямъ, власть папы въ церкви стала выше власти даже вселенскихъ соборовъ. Система церковнаго управленія, изложенная въ лжеисидоровскихъ декреталіяхъ и развившаяся на западѣ, извѣстна въ исторіи подъ именемъ *папства*.

Папа *Николай I* (858—867 г.) первый началъ ссылаться на лжеисидоровскія декреталіи и первый началъ примѣнять къ практикѣ, раскрытыя въ нихъ, идеи о папскомъ всевластіи. Сочувствуя вполне этимъ идеямъ, онъ обладалъ всѣми, необходимыми для осуществленія ихъ, качествами—умомъ, твердымъ характеромъ, строгою нравственностію. Въ свое десятилѣтнее правленіе онъ сдѣлалъ для возвышенія папства гораздо болѣе, чѣмъ сколько дѣлали другіе папы въ теченіе многихъ десятилѣтій. Столкновенія его съ *Лотаремъ*, владѣтелемъ Лотарингіи, и *Гинкмаромъ*, архіепископомъ реймскимъ, въ которыхъ папа остался побѣдителемъ, вполне подтверждаютъ это. Лотарь захотѣлъ развестись съ своею законною женою *Титбергою*, чтобы жениться на любовницѣ *Валдрадѣ*. Соборъ ахенскій (862 г.), на которомъ въ пользу Лотаря дѣйствовали архіепископы Кельнскій *Гюнтеръ* и Трирскій *Титго*, разрѣшилъ ему какъ разводъ, такъ и новый бракъ. Лотарь женился на Валдрадѣ. Но Титберга обратилась съ просьбою о помощи къ папѣ Николаю I, который и рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ для проявленія своей власти. Онъ назначилъ новый соборъ въ Мецѣ (863 г.) подъ предсѣдательствомъ своихъ легатовъ, для вторичнаго разслѣдованія дѣла о бракѣ Лотаря. Но и этотъ соборъ, дѣйствовавшій подъ вліяніемъ Лотаря, рѣшилъ дѣло въ его пользу. Гюнтеръ и Титго, главные дѣятели на соборѣ, сами отвезли папѣ соборныя опредѣленія на утверженіе. Николай, очень хорошо знавшій ходъ дѣла на соборѣ, рѣшился поступить со всею строгостію съ ослушниками его приказаній и покровителями явнаго прелюбодѣянія. Онъ отвергъ постановленія мецкаго собора, лишилъ сана Гюнтера и Титго и угрожалъ тѣмъ же остальнымъ, участвовавшимъ на соборѣ, епископамъ, если они не раскаются. Лотарь не смутился папскимъ рѣшеніемъ; архіепископы кельнскій и трирскій также не хотѣли покориться папѣ. Они, не признавая за папою прапа верховнаго суда, требовали собора, составленнаго изъ митрополитовъ, на которомъ бы они лично могли защищать свое дѣло. Кромѣ того они вооружили противъ папы брата Лотаря, императора *Людвика II*. Этотъ, желая принудить папу отмѣнить свое рѣшеніе, занялъ свои-

ми войсками Римъ; впрочемъ, онъ скоро примирился съ Николаемъ. Но Гюнтеръ и Титго продолжали высказывать протесты противъ папской власти. Протесты ихъ, однако, не возбуждали сочувствія, такъ какъ дѣло, защищаемое ими, было неправое; общественное мнѣніе было на сторонѣ папы. Николай пошелъ еще дальше, — онъ отлучилъ отъ церкви Гюнтера. Тогда архіепископы Трирскій и Кельнскій, не находя никакого исхода изъ своего положенія, рѣшились поворотиться папѣ. Но папа оставилъ въ силѣ свое опредѣленіе относительно лишенія ихъ сана. Прочіе епископы также спѣшили засвидѣтельствовать предъ папою свое раскаяніе. Теперь и Лотарь, побуждаемый неблагоприятнымъ для него настроеніемъ общественнаго мнѣнія счелъ за лучшее сойтись съ папою. Папа потребовалъ, чтобы онъ оставилъ Валдраду и принялъ законную жену Титбергу. Лотарь долженъ былъ повиноваться. — Также успѣшно окончилось для Николая столеновеніе съ *Гинкмаромъ*, архіепископомъ реймскимъ, человекомъ умнымъ и энергическимъ. Гинкмаръ отстаивалъ права мѣстнаго самоуправленія церкви, папа, напротивъ, проводилъ мысль лжеисидоровскихъ декреталій о централизаціи церковной власти въ лицѣ папы. Борьба эта произошла по слѣдующему случаю. Гинкмаръ низложилъ на соборѣ одного подчиненнаго ему епископа *Ротада*. Этотъ апеллировалъ папѣ. Папа, не смотря на отпоръ Гинкмара и галльскихъ епископовъ, потребовалъ, чтобы Ротада и Гинкмаръ явились въ Римъ на судъ. Когда явился одинъ только Ротада, папа призналъ его возстановленнымъ въ санѣ, послѣ чего онъ занялъ свою кафедру, безъ возраженій со стороны Гинкмара. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ столеновеніяхъ папа явился блюстителемъ нравственныхъ законовъ, защитникомъ невинности во всемъ христіанскомъ мірѣ и верховнымъ судіею въ Церкви. Кромѣ того, въ виду централизаціи власти въ лицѣ папы, Николай I установилъ, чтобы каждый вновь поставленный архіепископъ, при полученіи отъ папы *палліума*, давалъ клятву и подписку въ вѣрности апостольскому престолу и безпрекословномъ повиновеніи папѣ.

Слѣдующій папа, *Адрианъ II* (867—872 г.), дѣйствовалъ въ пользу папскихъ интересовъ не такъ удачно, какъ Николай. Неудачи, между прочимъ, происходили отъ того, что папа изъявилъ претензіи быть судьей государей не только въ духовныхъ, но и политическихъ дѣлахъ. Такъ, когда, по смерти Лотаря, *Карлъ Лысый* овладѣлъ его землями, помимо законнаго наслѣдника, императора Людовика II, Адрианъ потребовалъ, чтобы Карлъ возвратилъ лотарингскія земли Людовику, и, въ противномъ случаѣ, угрожалъ своею

церковною властію; отъ лотарингскихъ же епископовъ требовалъ прекратить съ Карломъ общеніе. Но папы никто не слушалъ ни Карль, ни епископы. Гинкмаръ же реймскій въ письмѣ къ папѣ далъ понять, что какъ король, такъ и вельможи не потерпятъ вмѣшательства папы въ ихъ политическія дѣла. Тотъ же Гинкмаръ, по случаю низложенія имъ на соборѣ одного епископа (также какъ и при Николаѣ), отказалъ Адриану въ правѣ разсматривать вновь дѣло въ Римѣ, а не на мѣстномъ соборѣ,—и Адрианъ долженъ былъ уступить. Преемникъ Адриана *Іоаннъ VIII* (872—882 г.) замѣчательнѣе тѣмъ, что, по стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ, положилъ начало тому порядку вещей, по которому императорская корона стала раздаваться папами. *Карль Лысый*, незаконно присвоившій себѣ императорское достоинство (875 г.), нуждался въ признаніи этого достоинства со стороны Церкви. Папа Іоаннъ VIII, короновавъ Карла, призналъ его законнымъ императоромъ, но въ то же время воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заявить, что полученіе императорскаго достоинства зависитъ единственно отъ апостольскаго престола. Карль не протестовалъ противъ этого, и дѣйствительно съ этого времени на западѣ утверждается представленіе, что папа есть источникъ власти императорской. Пользуясь расположеніемъ Карла Лысаго, Іоаннъ VIII успѣлъ и съ своей стороны сдѣлать нѣсколько постановленій, направленныхъ противъ вмѣшательства свѣтскихъ владѣтелей въ дѣла церкви, напр. чтобы никто изъ герцоговъ и князей не назначалъ епископовъ, не судилъ ихъ и не налагалъ на нихъ и на ихъ церкви податей,—хотя эти постановленія оставались только на бумагѣ. Послѣ Іоанна VIII папство, вовлеченное въ разныя политическія комбинаціи, быстро склонилось къ паденію. Папскій престоль поступилъ въ распоряженіе свѣтскихъ владѣтелей и политическихъ партій и замѣщался, по большей части, людьми недостойными. Безнравственность и разнаго рода преступленія составляли принадлежность очень многихъ папъ. Папская власть, находившаяся въ рукахъ такихъ людей, если не потеряла своего значенія въ идѣе, на практикѣ потеряла очень много сравнительно съ прежними временами. Неустройства на папскомъ престолѣ продолжались цѣлыхъ полтора столѣтія до самой половины XI в.—Три папы, слѣдовавшіе за Іоанномъ VIII, ничѣмъ особеннымъ не замѣчательны. Только одинъ изъ нихъ *Стефанъ V* (885—891 г.), когда происходила борьба за императорское достоинство между итальянскими владѣтелями *Гвидономъ*, герцогомъ сполетскимъ, и *Беренгаромъ*, герцогомъ фриульскимъ, успѣлъ возложить императорскую ко-

рону на Гвидона. Слѣдующій папа *Формозъ* (891—895 г.), человекъ умный и дальновидный, опасаясь стѣсненій отъ императорской власти, находящейся въ Италіи вблизи Рима, отдалъ императорскую корону *Арульфу*, королю германскому, хотя вскорѣ римляне признали императоромъ сына Гвидона, *Ламберта*. Преемникъ Формоза, развратный *Бонифаций VI* былъ папою только 15 дней; умеръ отъ подагры. *Стефанъ VI* (895—897 г.) заявилъ себя отвратительнымъ кощунствомъ надъ прахомъ папы Формоза. Устроивъ судъ надъ этимъ папою за незаконное вступленіе на папскій престолъ онъ вытащилъ изъ могилы его трупъ, приказалъ сорвать съ него святительскія одежды, отрубить сначала три пальца, потомъ голову и, наконецъ, бросить въ Тибръ. Но и самъ Стефанъ скоро получилъ достойное наказаніе; онъ свергнутъ былъ римлянами съ престола, заключенъ въ тюрьму и потомъ удушенъ. Слѣдующіе папы *Романъ* и *Теодоръ* занимали престолъ первый нѣсколько мѣсяцевъ, а второй двадцать дней. *Иоаннъ IX* (898—900 г.) и *Бенедиктъ IV* (900—903 г.) были еще сносными папами, особенно первый, хлопотавшій объ уничтоженіи вліянія римской черни и вельможъ на избраніе папъ. Но слѣдующіе папы были, по большей части, *вратурами* сильныхъ итальянскихъ вельможъ и даже развратныхъ женщинъ. Знатный римлянинъ, *Христофоръ*, заключивъ въ тюрьму преемника Бенедикта IV, *Льва V*, самъ сдѣлался папою; чрезъ полгода и этотъ папа былъ сверженъ. На сцену теперь выступаютъ три знатныя и развратныя римлянки, *Теодора* и ея дочери, *Марозія* и *Теодора* младшая, которыя долгое время завѣдывали папскимъ престоломъ, возводя и низводя папъ по своему произволу. Господство этихъ женщинъ извѣстно подъ именемъ *правленія блудницъ*. На мѣсто Христофора Марозія возвела на престолъ *Сергія III*, бывшаго съ нею въ любовной связи, а послѣ него еще двухъ папъ (до 914 г.). Затѣмъ Теодора старшая посадила на папскій престолъ своего бывшаго любовника, архіепископа равеннскаго, подъ именемъ *Иоанна X* (914—928 г.). Стремленіе Иоанна X освободиться отъ вліянія партіи Марозіи повело къ тому, что Марозія съ своимъ мужемъ схватила Иоанна и заключила его въ тюрьму, гдѣ онъ былъ задушенъ подушками. Поставивъ послѣ Иоанна одного за другимъ двухъ незначительныхъ папъ, Марозія наконецъ (931 г.), возвела на кафедру подъ именемъ *Иоанна XI* (931—933 г.), своего сына, прижитаго отъ папы Сергія III. Между тѣмъ другой ея сынъ отъ Альберта, марекрафа иврейскаго, *Алберихъ*, какъ сенаторъ и патрицій, сдѣлался свѣтскимъ главою Рима. Этотъ вско-

рѣ сталъ во главѣ паріти, противной Марозіи, схватилъ ее вмѣстѣ съ папою и заключилъ въ тюрьму, гдѣ они и умерли. Послѣ этого папскимъ престоломъ распоряжался Альберихъ до самой своей смерти (954 г.). При немъ было нѣсколько папъ, имъ избранныхъ, нѣсколько незамѣчательныхъ. Сынъ Альбериха, *Октавіанъ*, захотѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ свѣтскую и духовную власть. Несмотря на то, что ему было только 18 лѣтъ, онъ занялъ папскій престолъ, съ именемъ *Іоанна XII* (956—963 г.). Этотъ папа извѣстенъ своею безстыдною жизнію, которой онъ предавался открыто, папскій дворець при немъ сдѣлался публичнымъ домомъ блудницъ. Доходило до того, что папа отдавалъ своимъ любовницамъ церковныя сосуды. Въ 963 г. *Оттонъ Великій*, уже получившій императорскую корону, выведенный изъ терпѣнія вѣроломствомъ Іоанна XII на соборѣ въ Римѣ низложилъ его, а на мѣсто его поставилъ *Льва VIII*. Этотъ папа и слѣдующіе за нимъ, какъ избираемые по вліянію Оттона, держались на престолѣ только при его содѣйствіи. По смерти Оттона (973 г.), папскій престолъ поступилъ въ распоряженіе сына Феодоры младшей, *Кресценція*, который и поставилъ нѣсколько папъ. Оттонъ II, занявшій своими войсками Италію, возстановилъ на короткое время значеніе императорской власти при избраніи папъ; такъ по вліянію императорской партіи былъ избранъ *Іоаннъ XIV* (983 г.), человѣкъ добродѣтельный. Но по смерти Оттона, *Бонифацій VII*, бывшій папою во время господства Кресценція, низвергъ Іоанна и уморилъ его голодомъ, а самъ во второй разъ сдѣлался папою. Этотъ папа отличался безнравственностію и жестокостію. Папа *Іоаннъ XV* (985—996 г.) умѣлъ только собирать деньги, особенно продажей епископскихъ каедръ. Слѣдующіе папы *Григорій V* (996—999 г.) и *Сильвестръ II* (999—1003 г.) могутъ быть поставлены въ числѣ папъ достойно проходившихъ свое служеніе. Оба они избраны были по вліянію императора Оттона III и оба были близкими къ нему людьми, — первый, прежде герцогъ Брунонъ, былъ двоюроднымъ братомъ Оттону, второй, носившій въ мѣрѣ имя Герберта, извѣстный своею ученостію, былъ наставникомъ императора. И Григорій и Сильвестръ особенно заботились объ исправленіи нравовъ клира и искорененіи симоніи, хотя, по краткости правленія, мало успѣли въ этомъ. Послѣ Оттона III распоряженіе папскимъ престоломъ опять поступаетъ въ руки римской черни и итальянскихъ магнатовъ. Партія графовъ *тускуланскихъ* приобрѣла особенно сильное вліяніе въ Римѣ. Изъ этой фамиліи и выбирались теперь папы; дѣло было поставлено

такъ, какъ будто папскій престолъ былъ наслѣдственнымъ. Папы этой фамиліи скорѣе были свѣтскими владѣтелями по духу того времени, чѣмъ высшими іерархами церкви. Они заботились только о личныхъ интересахъ,—собирали деньги продажею церковныхъ должностей, притѣсняли и грабили народъ, враждовали съ сосѣдними свѣтскими владѣтелями и т. д. Церковь для нихъ была королевскимъ или герцогскимъ владѣніемъ. Таковъ былъ напр. папа *Іоаннъ XIX* (1024—1033 г.), который своими жестокостями и грабительствами произвелъ цѣлое возмущеніе въ Римѣ, и таковъ же, если еще не хуже, *Бенедиктъ IX* (1033—1046 г.). Послѣдній вступилъ на престолъ двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ. За грабительства, убійства и другія подобнаго рода преступленія онъ былъ въ 1044 г. изгнанъ изъ Рима, а папою выбранъ одинъ епископъ подъ именемъ Сильвестра III. Впрочемъ, Бенедиктъ скоро возвратился и въ свою очередь изгналъ Сильвестра. Всетаки положеніе Бенедикта было не прочно; онъ сознавалъ это, и поэтому продалъ свое папство одному архипресвитеру *Граціану*, а самъ съ награбленными богатствами удалился на покой. Граціанъ вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ *Григорія VI*. Не смотря на то, что онъ купилъ свое папство, онъ былъ человѣкъ достойный и заявилъ себя на первое время съ хорошей стороны. Такимъ образомъ въ Римѣ было три папы,—Сильвестръ и Бенедиктъ также считали себя законными первосвященниками. Въ это время императорскій престолъ занималъ Генрихъ III. Онъ рѣшился возстановить императорскую власть въ Италіи и устроить дѣла папства. Въ 1046 г., прибывъ въ Италію, онъ держалъ соборъ въ *Сутри*, низложилъ на немъ всѣхъ трехъ папъ и выбралъ новаго. Съ этого времени безпорядки на папскомъ престолѣ прекращаются. Папство опять получаетъ свою силу и вступаетъ даже въ борьбу съ императорскою властію.

§ 57.

Западное духовенство и монашество.

Западная церковь, выходя изъ понятія о важности священническаго служенія, издавна стремилась сдѣлать свое духовенство высоконравственнымъ. Въ этихъ видахъ, въ противоположность церкви восточной и въ противурѣчіе общецерковнымъ законамъ, она отъказывала своимъ клирикамъ въ брачной жизни. Отсюда, обычай

безбрачія, настоятельно проводимый въ практику римскою церковію въ IV—VIII вѣкахъ, къ IX в. сдѣлался почти всеобщимъ. Въ IX—XI вѣкахъ усилія сдѣлать безбрачіе общеобязательнымъ закономъ продолжаются. Папы этого времени, заботившіеся объ исправленіи нравовъ духовенства, напимѣръ *Николай I*, *Григорій V*, *Сильвестръ II* и друг., прежде всего требовали, чтобы клирики вели жизнь безбрачную. Тогоже домогались и нѣкоторые ревностные епископы, напр. *Ратерій веронскій* (ум. 974 г.), *Дунстанъ*, архіепископъ *кентерберійскій* (ум. 988 г.) и друг. Соборы также составляли опредѣленія, направленные къ утверженію безбрачія. Напр. на соборѣ тессинскомъ при папѣ *Бенедиктъ VIII* (1012—1024 г.) между прочимъ, въ видахъ уничтоженія брачной жизни клириковъ, было постановлено, чтобы дѣти духовныхъ лицъ, прижитыхъ ими въ бракѣ и внѣ брака, со всеѣмъ своимъ имуществомъ оставались въ рабствѣ при той церкви, при которой находятся ихъ отцы. При всемъ томъ, въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ, клирики вступали въ бракъ; напр. церковь медіоланская дозволяла своимъ клирикамъ бракъ даже въ XI вѣѣ. Окончательно введено на западѣ безбрачіе духовенства въ послѣдней четверти XI вѣка папою Григоріемъ VII.—Съ тою же цѣлю—сдѣлать жизнь клириковъ по возможности святѣе жизни обыкновенныхъ людей, западная церковь установила для нихъ особый образъ жизни, на подобіе монашескаго. Ближайшимъ поводомъ къ установленію такого образа жизни послужило то, что западное духовенство, въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ новыхъ европейскихъ государствахъ, особенно во Франціи и Германіи, усвоило себѣ свѣтскую жизнь,—клирики ходили на войну, занимались охотою и т. п., пренебрегая въ то же время своимъ служеніемъ. Епископъ мецкій *Хродегантъ* (ум. 766 г.) первый написалъ правила сапоп жизни клириковъ, отчего клирики проводящіе жизнь по этимъ правиламъ, стали называться *канониками*. Правила эти составлены по образцу монашескихъ правилъ Бенедикта Нурсійскаго. Клірики извѣстнаго прихода (если ихъ было нѣсколько), особенно состоящіе при епископской каедрѣ, должны были жить вмѣстѣ въ одномъ домѣ, какъ бы въ монастырѣ, имѣть общій столъ, вмѣстѣ молиться въ опредѣленные часы *horaе сапопсае*, имѣть общія собранія, въ которыхъ читать извѣстный отдѣлъ изъ Св. Писанія (*capitulum*, отчего собранія клириковъ получили названіе *капитуловъ*) и т. п. Правила Хродеганга при Карлѣ Великомъ распространились во многихъ церквахъ, а при Людовикѣ Благочестивомъ, когда на соборѣ въ Ахенѣ (816 г.) они были утверждены съ немногими, впро-

чемъ, измѣненіями, введены во всеобщее употребленіе въ церквахъ франкской монархіи.

Не смотря на такія заботы западной церкви о нравственности своихъ клириковъ, жизнь западнаго духовенства въ IX—XI вѣкахъ въ нравственномъ отношеніи представляетъ мрачную картину. Принудительное безбрачіе, при невозможности, найти для всей западной церкви такое множество клириковъ, могущихъ вести безбрачную жизнь, породило въ духовенствѣ самый наглый развратъ. Сначала развратъ былъ тайный. Клирики вступали въ связи съ проживавшими въ ихъ домахъ женщинами, какъ на это жаловался соборъ майнцкій (888 г.). Въ X же вѣкѣ, вслѣдъ за папами, нерѣдко предававшимися открытому разврату, и епископами, зараженными тѣмъ же порокомъ, и низшее духовенство начало развратничать открыто. По отзывамъ соборовъ и писателей XI в., клирики иногда имѣли не по одной только, а по двѣ и болѣе наложницъ и, полагая высшимъ благомъ своей жизни плотское наслажденіе, нисколько не стѣснялись тѣмъ, что въ народѣ знали, у кого какая наложница. Особенно поражало своею безнравственностію духовенство итальянское. Только клирики тѣхъ церквей, которыя, какъ напр. медіоланская, допускали бракъ для духовенства, отличались хорошою нравственностію.—Установленіе особаго образа жизни для клириковъ (*vita canonica*) также не привело къ благимъ результатамъ. Правила монастырской жизни оказались неприменимыми къ людямъ, служеніе которыхъ совершалось въ мірѣ, при постоянныхъ столкновеніяхъ съ мірскими людьми. Своимъ общиннымъ устройствомъ клирики каедральныхъ церквей воспользовались только для того, чтобы поставить себя въ болѣе независимыя отношенія къ епископамъ. Такъ клирики добились того, что епископы стали раздавать каждому изъ нихъ въ непосредственное пользованіе часть церковной земли. Отсюда, клирики сдѣлались богатыми и совсѣмъ уклонились отъ начертаннаго Хродегангомъ общежитія. Все свое время они посвящали житейскимъ удовольствіямъ.

Что касается западнаго *монашества*, то нравственная порча, обнаружившаяся во всѣхъ сферахъ западной церковной жизни, коснулась и его. Правила Бенедикта Нурсійскаго были забыты. Монастыри, во главѣ съ своими аббатами, подобно епископамъ, ставшіе въ вассальныя отношенія къ королямъ и князьямъ, пріобрѣли большія имѣнія, а чрезъ нихъ и богатства. Общеніе имущества прекратилось; монахи начали вести жизнь роскошную, и распущенную. Объ умственномъ и физическомъ трудѣ не было

рѣчи. Аббаты монастырей, подобно свѣтскимъ вассаламъ занимались охотою, ходили на войну съ своими еоодалами и т. п. Вслѣдствіе такого извращенія монастырской жизни явились попытки возстановить древній уставъ Бенедикта Нурсійскаго. Изъ такихъ попытокъ заслуживаютъ вниманіе слѣдующія. Одинъ французскій аббатъ, *Бенедиктъ аніанскій* (ум. 821 г.) редактировалъ вновь уставъ Бенедикта Нурсійскаго, и сталъ было вводить его въ монастыряхъ западной Франціи, порученныхъ ему Людовикомъ Благочестивымъ, но не имѣлъ успѣха. Это была первая *конгрегація*, когда нѣсколько монастырей было соединено подъ управленіемъ одного общаго настоятеля. Удачнѣе была попытка оббата *Бернона* (ум. 927 г.), прежде бургундскаго графа. Въ 910 г. онъ основалъ монастырь въ *Клюни, въ Бургундіи*, въ которомъ ввелъ уставъ Бенедикта. Его преемникъ *Одонъ* (ум. 942 г.) распространилъ клюнійскіе порядки въ другихъ монастыряхъ, такъ что составила новая *конгрегація* монастырей подъ управленіемъ клюнійскаго аббата. Впослѣдствіи, въ XII в., въ составъ клюнійской конгрегаціи входило до 2000 монастырей. Монахи этой конгрегаціи съ успѣхомъ занимались воспитаніемъ дѣтей и приобрѣли большое вліяніе на общество. Всѣ эти попытки направлены были къ тому, чтобы преобразовать монашество по правиламъ Бенедикта. Но въ началѣ XI в. были даже попытки возстановить древнее восточное отшельничество. Нѣкто *Ромуальдъ*, изъ рода герцоговъ равеннскихъ, началъ вести пустынножизнь на Апеннинахъ, собралъ вокругъ себя такихъ же ревнителей благочестія и въ 1018 г. основалъ въ равнинѣ *Мальдом* монашеское общество, извѣстное подъ названіемъ *Камальдольскаго ордена*. Это второй монашескій орденъ въ западной церкви, послѣ Бенедиктинскаго. Монахи этого ордена отличались строгостію жизни.

X

ГЛАВА IV.

Христіанская жизнь и богослуженіе.

§ 58.

Богослуженіе и христіанская жизнь въ церкви восточной.

Въ восточной церкви всѣ части богослуженія опредѣлены уже были въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Теперь въ IX—XI вѣкахъ богослуженіе получило, немногія только прибавленія. Такъ появились въ церкви новыя *пѣснопѣнія и праздники*. Въ числѣ пѣснописцевъ этого времени первое мѣсто принадлежитъ *Теодору Студиту* (ум. 826 г.), *Теофану Начертанному* (ум. около половины IX в.) и *Иосифу Пѣснописцу* (ум. 883 г.). Теодоръ Студитъ писалъ для церковнаго употребленія каноны и трипѣснцы. Его пѣснопѣнія полны глубокаго религіознаго чувства. Теофанъ и Иосифъ отличались особенно плодovitостію: первый кромѣ другихъ пѣснопѣній, написалъ до 145, а второй до 300 канонѡвъ. Въ богослужебныхъ книгахъ настоящаго времени ничьихъ канонѡвъ не находится столько, сколько Иосифа Пѣснописца. Каноны Теофила написаны языкомъ простымъ, доступнымъ пониманію каждаго и отличаются повтореніемъ однихъ и тѣхъ же мыслей. Канонч же Иосифа замѣчательны какъ разнообразіемъ мыслей, такъ и глубиной чувства. Иосифъ своими трудами закончилъ послѣ Іоанна Дамаскина и Теофана образованіе недѣльныхъ службъ.—Изъ праздниковъ, установленныхъ въ это время Церковію, замѣчательны: *день Православія и Покровъ Пресвятыя Богородицы*. Первый установленъ послѣ возстановленія иконопочитанія (842 г.), въ память торжества православной Церкви надъ всѣми ересями; празднуется въ воскресенье на первой недѣлѣ великаго поста. Второй установленъ въ 911 году по слѣдующему случаю. Жители Константинополя, устрашенные нападеніемъ срацивъ на имперію, собрались въ храмъ на молитву. Во время всенощнаго бдѣнія св. Андрей Юродивый и ученикъ его Елифаній увидѣли на воздухѣ Божию Матерь, окруженную пророками, апостолами и ангелами, молящуюся и осѣняющую своимъ покровомъ христіанъ. Съ того времени и совершается празднованіе въ воспоминаніе ходатайства и заступленія Богородицы за христіанъ.

Что касается состоянія христіанской жизни въ IX—XI вѣкахъ въ Восточной Церкви, то свѣтлую ея сторону можно видѣть только

въ отдѣльныхъ личностяхъ. Таковы многіе монахи и нѣкоторые патріархи. Извѣстный *Теодоръ Студитъ*, въ свое время представитель строгой монашеской жизни, представляетъ собою высокій примѣръ благочестія. Изъ его монастыря, славившагося строгостію иноческой жизни, выходило много подвижниковъ благочестія, напр. въ IX в. *Николай*, подвергавшійся истязаніямъ за иконопочитаніе, *Іоанникій*, прославившійся даромъ прозрѣнія, и друг. Въ IX же вѣкѣ дѣлаются извѣстными пустынники на Аѳонѣ. Таковы *св. Петръ* (IX в.) подвизавшійся здѣсь слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ въ одиночествѣ и *св. Аванасій* (X в.), устроившій на Аѳонѣ монастырь, въ которомъ вскорѣ появилось множество подвижниковъ. Изъ патріарховъ извѣстны своею благочестивою жизнію и ревностію по вѣрѣ: *Никифоръ*, *Меводій*, *Иматій*, *Фотій*, *Николай Мистикъ* (всѣ IX вѣка), *Полевктъ*, *Сисиній*, *Сергій* (всѣ X в.) и друг.—Въ общемъ же состояніе христіанской жизни на востокѣ въ это время представляетъ много темныхъ сторонъ. Деспотизмъ и жестокости императоровъ, внутреннія и внѣшнія бѣдствія, особенно нападенія срациновъ, производили гибельное вліяніе на нравственность восточныхъ христіанъ. Холодность къ вѣрѣ, небрежное отношеніе къ богослуженію и таинствамъ, или механическое исполненіе обрядовъ, безъ внутренней благочестивой настроенности—обыкновенныя явленія въ это время. Даже патріаршій престолъ представляетъ въ это время примѣры нравственной распущенности, напр. въ лицѣ *Теофилакта* (X в.), который, занимаясь охотою и лошадьми, совершенно пренебрегалъ своимъ служеніемъ. Но особенно своимъ нечестіемъ поражаютъ многіе изъ императоровъ. Гнусныя интриги, убійства, развратъ составляли какъ бы принадлежность византійскаго двора.

Для противодѣйствія все болѣе и болѣе распространявшейся распущенности нравовъ, Церковь сочла нужнымъ усилить строгость своей дисциплины относительно браковъ. Четвертый бракъ церковными законами запрещенъ былъ еще прежде; поэтому, когда императоръ Левъ Мудрый захотѣлъ вступить въ четвертый бракъ, патріархъ Николай Мистикъ отказалъ ему въ благословеніи Церкви. Но Левъ выпросилъ разрѣшеніе у папы Сергія III и женился. Николай Мистикъ былъ сверженъ съ престола, а на мѣсто его поставленъ Евфимій, признавшій бракъ императора законнымъ. Это произвело большой соблазнъ въ Церкви; за Николая стояли очень многіе. Возведенный чрезъ нѣсколько лѣтъ снова на патріаршій престолъ, Николай осудилъ дѣйствія своего предшественника и

такъ сильно настаивалъ на незаконности четвертаго брака, что императоръ *Романъ Лекапенъ* (919—944 г.) долженъ былъ издать постановленіе, запрещающее четвертый бракъ, согласно древнимъ канонамъ Церкви. Далѣе Церковь точнѣе опредѣлила степени родства для вступленія въ бракъ. Соборъ трульскій запретилъ бракъ въ родствѣ кровномъ до четвертой степени включительно. Теперь запрещеніе продолжено было и на дальнѣйшія степени. Патриархъ *Сисиній* на соборѣ (1001 г.) составилъ опредѣленіе, по которому въ родствѣ кровномъ запрещались браки до шестой степени включительно, напр. между троюродными; въ седьмой же степени, хотя бракъ считался недозволеннымъ, но если онъ былъ заключенъ, то не расторгался, какъ сказано объ этомъ въ опредѣленіи собора константинопольскаго (1035 г.), при патриархѣ *Алексіи Студитѣ*. Что касается родства разнороднаго или свойства, то и здѣсь запрещеніе продолжено было далѣе четвертой степени. При томъ же патриархѣ Сисиніи на соборѣ (997 г.) запрещено было вступать въ бракъ дядѣ и племяннику съ двумя родными сестрами (въ 5-й степени), двумъ роднымъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами (въ 6-й степени) и т. п., вообще до шестой степени включительно. Впрочемъ, браки, заключенные въ шестой степени въ родствѣ разнородномъ, не расторгались, а только очищались церковнымъ покаяніемъ и епитиміею.

§ 59.

Христіанская жизнь въ церкви западной.

Христіанская жизнь въ западной церкви въ IX—XI вѣкахъ представляетъ явленіе безотрадное. Новые народы запада, едва вышедшіе изъ состоянія дикости, принявши христіанство и выполняя хотя небрежно и не всегда, его обрядовую сторону остались по прежнему съ своими языческими понятіями о нравственности и обычаями. Разнаго рода злодѣянія—грабежи, убійства и т. п. у всѣхъ, особенно у средневѣковыхъ феодаловъ, были самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Языческія суевѣрія оставались въ силѣ и теперь,—только приняли христіанскую форму. Такъ Св. Писаніе сдѣлалось орудіемъ для желающихъ узнать судьбу; напр. человекъ рѣшавшійся на важное и опасное предпріятіе, бралъ библію и первое попавшееся мѣсто Св. Писанія считалъ для себя предсказаніемъ. Языческій суевѣрный обычай германскихъ народовъ узнавать правую и не-

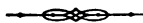
правую сторону въ спорномъ дѣлѣ посредствомъ испытанія огнемъ, водою горячею и холодною и т. п. остался во всей силѣ. Только такого рода испытанія получили названіе судовъ Божіихъ (*ordalia*). Эти суды допускаемы были не только въ гражданской, но и церковной судебной практикѣ въ IX—XI вѣкахъ.—Западное духовенство въ большинствѣ, начиная отъ папъ и кончая низшими клириками, не только не имѣло нравственнаго вліянія на массу, но дѣйствовало на нее даже развращающимъ образомъ. Только строгая церковная дисциплина сдерживала еще нѣсколько буйство феодаловъ и народныхъ массъ. Съ VIII вѣка на западѣ стала входить въ церковную практику строгая покаянная дисциплина первыхъ вѣковъ, хотя съ нѣкоторыми особенностями. Отлученія, или, называемыя на западѣ, *экскоммуникаціи*, падавшія не только на еретиковъ, но и на всѣхъ открытыхъ грѣшниковъ, получили теперь въ латинской церкви значеніе не простого отдѣленія недостойнаго члена отъ общества вѣрующихъ, какъ это было въ древней Церкви, а наказанія. Отлученіе было двухъ родовъ: *малое и великое*. Первому подвергался открытый грѣшникъ, добровольно подчинившійся церковному суду. Онъ лишаемъ былъ на нѣкоторое время таинства причащенія, долженъ былъ поститься и т. п. и затѣмъ, по прошествіи срока наказанія, принимался въ общеніе послѣ публичнаго покаянія. Второму—подвергался грѣшникъ, не хотѣвшій подчиниться церковному суду. Епископъ, или даже самъ папа, торжественно провозглашалъ анаѣму такому грѣшнику, и онъ не только лишался церковнаго общенія, но и политическаго; никто, даже родственники, не должны были входить съ нимъ ни въ какія сношенія. Если грѣшникъ принадлежалъ въ высшему классу общества, или даже былъ въ числѣ владѣтельныхъ особъ и если анаѣма не производила на него никакого дѣйствія,—что случалось нерѣдко,—то церковь налагала *запрещеніе* (интердиктъ) на всю страну или область, въ которой онъ совершилъ преступленіе. Въ странахъ, на которыя падало запрещеніе, совершеніе богослуженія прекращалось, церкви отпирались только однажды въ день для покаянной молитвы, умершіе взрослые похоронялись безъ отпѣванія, кромѣ священниковъ и монаховъ, браки не вѣнчались и проч. Такого рода запрещеніе почти всегда достигало цѣли: грѣшникъ, изъ за котораго оно налагалось, подъ вліяніемъ общественнаго негодованія на релігіозное стѣсненіе, волей—неволей покорялся церковному суду, переносилъ церковное наказаніе и подвергался публичному суду.

§ 60.

Богослуженіе въ западной церкви.

Западная церковь въ IX—XI вѣкахъ продолжала идти по пути отступленій отъ обще-церковнаго богослужебнаго чина. Такъ съ VII в. во всѣхъ западныхъ церквахъ стала входить въ употребленіе *м-турія римская*, окончательно редактированная папою Григоріемъ Великимъ, а вмѣстѣ съ нею и богослужебнымъ языкомъ во всѣхъ церквахъ сталъ дѣлаться языкъ *латинскій*. Не смотря на то, что латинскій языкъ для западныхъ христіанъ не-римскаго происхожденія былъ непонятенъ, папы, особенно IX вѣка, настоятельно требовали, чтобы вездѣ богослуженіе совершалось на латинскомъ языкѣ. Только послѣ усиленныхъ стараній и въ видѣ исключенія папа Іоаннъ VIII дозволилъ св. Мееодію совершать въ Моравіи богослуженіе на славянскомъ языкѣ, съ чтеніемъ, впрочемъ, евангелія по латинѣ или по-гречески. Далѣе въ своемъ богослуженіи западная церковь допустила излишнюю искусственность, принявъ въ церковное употребленіе инструментальную музыку, именно *органы*. Въ половинѣ VIII в. византійскій императоръ Константинъ Копронимъ прислалъ въ подарокъ франкскому королю, Пипину органъ, инструментъ неизвѣстный до того времени на западѣ,—и съ этого времени органы стали входить въ богослужебное употребленіе. Введеніе *отръсноковъ* составляетъ также отступленіе западной церкви отъ древняго обще-церковнаго обычая. Еще въ V вѣкѣ въ нѣкоторыхъ испанскихъ церквахъ сталъ распространяться обычай совершать Евхаристію не на квасномъ хлѣбѣ, а на прѣсномъ. Въ IX и X вѣкахъ этотъ обычай распространился во всѣхъ западныхъ церквахъ, а въ половинѣ XI вѣка сдѣлался всеобщимъ, такъ что римская церковь, въ спорахъ съ церковію восточною, горячо отстаивала его законность. Совершеніе таинства муропомазанія исключительно епископами въ IX вѣкѣ также сдѣлалось всеобщимъ, такъ что западная церковь муропомазанія священническаго не хотѣла признавать дѣйствительнымъ, какъ это, напр. было въ Болгаріи. Такъ какъ епископу невозможно было совершать вездѣ муропомазаніе вслѣдъ за крещеніемъ, то эти два таинства на западѣ были совершенно отдѣлены одно отъ другого, и муропомазаніе (*confirmatio*) обыкновенно совершалось надъ дѣтьми въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ. Наконецъ, въ западныхъ церквахъ распростра-

нился обычай совершать, кромѣ обыкновенныхъ литургій, еще *тайно, частныя миссы*. Этотъ обычай восходитъ къ VII вѣку, когда на западѣ въ одной церкви стали ставить по нѣскольку алтарей и явилась возможность на каждомъ изъ нихъ совершать особую литургію. Но въ западной церкви стали совершать нѣсколько литургій не только въ одинъ день, что допускала и церковь восточная, но и въ одно и тоже время. При этомъ во избѣжаніе явнаго безобразія и беспорядка, совершали одну главную литургію или миссу вслухъ, а прочія *тайно, шепотомъ*. Миссы, совершаемыя священниками тайно, про себя, безъ всякаго участія въ нихъ общества вѣрующихъ, получили наименованіе *missae privatae*. Онѣ совершались, обыкновенно, за упокой усопшихъ, по просьбѣ частныхъ лицъ, въ силу того представленія, что безкровная жертва, приносимая на литургіи, имѣетъ спасительную силу не только для тѣхъ, которые присутствуютъ при литургіи и причащаются, но и для тѣхъ, которые отсутствуютъ, или умерли.)

ГЛАВА V.

Отпаденіе Западной церкви отъ союза съ Восточною.

§ 61.

Причины, подготовившія раздѣленіе церквей.

Римская имперія въ до-христіанскій и христіанскій періодъ рѣзко раздѣлялась на двѣ половины—восточную и западную. Это раздѣленіе обуславливалось разнородностію населенія той и другой половины; въ первой преобладало населеніе греческое, во второй—латинское или олатинившееся, каждое съ своимъ особымъ характеромъ и направленіемъ жизни и дѣятельности. Христіанская Церковь, распространившаяся во всей имперіи, въ силу той же разности населенія имперіи, а отсюда и разности народныхъ характеровъ, нравовъ, склонностей, возрѣній и т. п., также замѣтно распадалась на двѣ половины—восточную и западную. Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства мы видимъ въ церквахъ восточныхъ и западныхъ нѣкоторыя особенности, которыя отличали ихъ другъ отъ дру-

га. Изъ этихъ особенностей болѣе выдающеюся представляется разность въ направленіи церковнаго просвѣщенія. Восточныя церкви, допуская участіе разума въ дѣлѣ вѣры, раскрывали и уясняли основы христіанскаго вѣроученія путемъ научнымъ. Западныя, напротивъ, отрицая участіе разума въ дѣлѣ вѣры, по большей части, чуждались научныхъ изслѣдованій о догматахъ вѣры и вообще не интересовались отвлеченными богословскими вопросами; но за то обращали большое вниманіе на внѣшнюю сторону христіанства—на обряды, дисциплину, управленіе, отношенія церкви къ государству и обществу и т. п. Въ восточныхъ церквахъ, при разрѣшеніи догматическихъ вопросовъ, являлись ереси; на западѣ, такъ какъ тамъ богословскими вопросами не интересовались, ересей почти совсѣмъ не было; тамъ, при отсутствіи разумнаго пониманія христіанства, появлялись только расколы. Восточная іерархія стремилась опровергнуть всѣ ереси и установить православное вѣроученіе на прочныхъ началахъ; западная—старалась всевозможными средствами охранить церковные порядки, поставить себя въ независимое положеніе отъ свѣтской власти и усилить свое вліяніе на общество и государство. Словомъ, въ Восточной церкви были свои интересы и стремленія, въ западной—свои. Уже эта разность интересовъ и стремленій первой восточной и западной половины имперіи раздѣляла ихъ между собою, хотя не настолько, чтобы онѣ могли считать себя чуждыми другъ другу. Единство вѣры, таинствъ и всего церковнаго устройства долгое время связывало ихъ въ одно цѣлое. Раздѣленіе, съ прекращеніемъ всякаго общенія между церквами Восточною и Западною могло послѣдовать только тогда, когда со стороны одной какой либо церкви было бы нарушено единство вѣры, таинствъ и церковнаго устройства. Къ несчастію всего христіанскаго міра, Западная церковь нарушила это единство,—и отпала отъ союза съ церковію восточною. Изъ прежде сказаннаго видно, какъ западная церковь мало-по-малу, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, произвольно допускала у себя нововведенія и искаженія въ области догматической, обрядовой и канонической. Такъ въ VI—XI вѣкахъ во всѣхъ западныхъ церквахъ утвердилось ученіе объ *исхожденіи Св. Духа и отъ Сына* (filioque) ⁽⁷⁶⁾. Подобнаго рода ученія, извращавшія основные догматы христіанства, Вселенская Церковь, со включеніемъ и церкви западной, всегда признавала еретическими, содержащихъ подобныя ученія всегда исключала изъ своего общества. Да-

(76) Смотри § 50 в.

лѣе, Западная церковь допустила у себя много обрядовыхъ отступленій—постъ въ субботу, совершеніе евхаристіи на опрѣсновахъ, совершеніе миропомазанія одними епископами, безбрачіе духовенства и т. п. (77). Наконецъ, въ области канонической западная церковь достигла невѣроятное нововведеніе, сдѣлавъ папу главою и верховнымъ судіею всей Вселенской Церкви (78). Ученіе о главенствѣ папы, поставлявшее его выше Вселенскихъ Соборовъ, ниспровергало всѣ церковныя порядки, установленныя апостолами и отцами. Осуществленіе его на практикѣ могло повести,—и повело въ Западной церкви,—къ искаженію всего вѣроученія, всего христіанства, такъ какъ одно лицо, всегда могущее заблуждаться, по своему произволу, не стѣсняясь ничемъ, могло вводить новое ученіе, новыя обряды, новое церковное устройство и, такимъ образомъ, могло дать Церкви не тотъ видъ, какой данъ ей Основателемъ ея, Господомъ Іисусомъ Христомъ и апостолами. Такими заблужденіями и уклоненіями отъ обще-церковныхъ порядковъ, въ связи съ существовавшею издавна разницею въ характерѣ и направленіи жизни и дѣятельности между Восточною и Западною церквами, церковь Западная подготовила свое отпаденіе отъ союза съ церковію Восточною.

§ 62.

Начало раздѣленія.

Къ половинѣ IX в. условія, подготовившія раздѣленіе церквей, сложились такъ, что не доставало только повода, чтобы началось самое раздѣленіе. Поводъ представился скоро. Византійскою имперіею, съ 842 г., за малолѣтствомъ императора Михаила III, управляла его мать *Теодора*, извѣстная возстановительница иконопочитанія, и дядя, кесарь *Варда*. Послѣдній, какъ человѣкъ честолюбивый, стремившійся къ единоличному господству, во что бы то ни стало хотѣлъ удалить Теодору отъ дѣлъ правленія. Воспользовавшись своимъ вліяніемъ на молодого императора, котораго онъ былъ воспитателемъ, Варда успѣлъ уговорить его заключить Теодору въ монастырь. Но этому воспротивился тогдашній патріархъ *Игнатій*, возведенный (847 г.) на патріаршую кафедру, по желанію Теодоры, за благочестіе и ревность къ православію во время иконоборческихъ волненій. Варда, разошедшійся съ Игнатіемъ еще раньше,

(77) Смотр. §§ 35, 57 и 60 (78) Смотр. §§ 32 и 56.

по поводу того, что тотъ обличалъ его въ безнравственной жизни, теперь сдѣлался его ожесточеннымъ врагомъ, и, достигнувъ заключенія Теодори въ монастырь, успѣлъ низложить и заточить патріарха (857 г.). На мѣсто Игнатія Варда поставилъ *Фотія*, человѣка вполне достойнаго патріаршаго престола. Но низложеніемъ Игнатія и поставленіемъ Фотія были недовольны очень многіе. Игнатія любили за благочестіе и строгую жизнь; къ Фотію же почитатели Игнатія относились непріязненно, такъ какъ онъ до поставленія въ патріархи былъ свѣтскимъ человѣкомъ и только предъ самымъ поставленіемъ, въ теченіе пяти дней, прошелъ всѣ низшія церковныя стѣпени. Варда началъ крутыми мѣрами принуждать Игнатія добровольно отказаться отъ патріаршей кathedры и признать Фотія законнымъ патріархомъ. Но Игнатій не соглашался. Это еще болѣе раздражало приверженцевъ Игнатія. Число ихъ возрастало все болѣе и болѣе, такъ что константинопольскій патріархатъ раздѣлился на двѣ половины,—одни признавали Игнатія законнымъ патріархомъ, другіе—Фотія. Вражда между сторонниками Игнатія и сторонниками Фотія дошла до того, что они стали предавать другъ друга проклятію. Для прекращенія такихъ церковныхъ беспорядковъ императоръ *Михаилъ*, по совѣту Варды, рѣшился созвать большой соборъ и пригласить на него папу *Николая I*. Соборъ назначенъ былъ въ Константинополь въ 861 г. Папѣ отправлены были приглашительныя письма отъ императора и патріарха. Хотя въ своемъ письмѣ къ папѣ императоръ скрывалъ настоящую цѣль собора, но Николай зналъ уже о іерархическихъ смутахъ въ Константинополь, и такъ какъ онъ всѣми силами стремился къ осуществленію идей жеисидоровскихъ девреталій о папскомъ всевластіи, то спѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сдѣлаться судьей церкви Восточной. Онъ отправилъ на соборъ въ Константинополь двухъ легатовъ и съ ними письма къ императору и Фотію. Императору, между прочимъ, надмѣнно писалъ, что онъ будто-бы поступилъ вопреки церковнымъ правиламъ, низложилъ одного патріарха и поставилъ другаго, безъ вѣдома его, папы; а Фотія обличалъ въ честолюбіи и незаконномъ принятіи патріаршаго сана, такъ какъ церковные законы запрещаютъ возводить мірянъ вдругъ на всѣ церковныя стѣпени; при чемъ прибавлялъ, что онъ до тѣхъ поръ не признаетъ его патріархомъ, пока его легаты не разберутъ всего дѣла. Въ 861 году въ Константинополь, дѣйствительно, состоялся соборъ, въ присутствіи папскихъ легатовъ. Но здѣсь, вопреки ожиданіямъ папы, восточные отцы

дѣйствовали независимо отъ его вліянія. Игнатій признанъ былъ достойнымъ низложенія, а Фотій законнымъ константинопольскимъ патріархомъ. Опредѣленія собора съ легатами отправлены были въ папѣ для свѣдѣнія. Фотій присоединилъ къ этому еще свой отвѣтъ на письмо папы,—въ которомъ съ достоинствомъ объяснялъ, что онъ принялъ патріаршій санъ не по честолюбію, что онъ не искалъ его, а его заставили сдѣлаться патріархомъ. Относительно же заявленія папы о нарушеніи церковныхъ правилъ при поставленіи его въ патріархи, Фотій, между прочимъ, писалъ, что правила, запрещающія возводить мірянъ прямо въ санъ епископскій, какъ постановленія мѣстныхъ церквей, не обязательны для церкви константинопольской и что практика церкви Восточной и даже Западной допускала такое поставленіе. Кромѣ того, Фотій въ своемъ письмѣ замѣтилъ папѣ, что онъ, представляя себя заботящимся о церковномъ мирѣ, самъ нарушаетъ его, такъ какъ принимаетъ въ свое общеніе бѣглыхъ духовныхъ лицъ константинопольскаго патріархата, неимѣющихъ представительныхъ грамотъ. Николѣй былъ крайне недоволенъ исходомъ дѣла на константинопольскомъ соборѣ и письмомъ Фотія. Онъ, можетъ быть, и призналъ бы Фотія патріархомъ, если бы не увидѣлъ въ немъ твердаго противника своимъ притязаніямъ на главенство въ Церкви. Теперь онъ рѣшается начать борьбу съ церковію Восточною, разчитывая низложить Фотія и затѣмъ подчинить своему вліянію восточныя церкви, какъ были подчинены западныя. Въ этихъ видахъ онъ написалъ императору Михаилу письмо, въ которомъ, принимая тонъ судьбы, высказывалъ, что онъ не признаетъ опредѣленій константинопольскаго собора относительно Игнатія и Фотія; что онъ прежде поручалъ своимъ легатамъ на соборѣ только разобрать дѣло, а не рѣшать; что теперь онъ объявляетъ Фотія лишениымъ патріаршаго сана, а Игнатія приказываетъ возвести, безъ всякихъ изслѣдованій, на патріаршій престолъ и т. п. Въ письмѣ къ Фотію папа опять доказывалъ незаконность его поставленія на патріаршество, замѣчая, что если въ константинопольской церкви и нѣтъ правилъ, запрещающихъ поставлять мірянъ прямо въ епископскій санъ, но они есть въ церкви римской, постановленія которой, какъ главы всѣхъ церквей, должны быть принимаемы и исполняемы всѣми. Затѣмъ папа созвалъ въ Римѣ соборъ (862 г.) изъ своихъ епископовъ, предалъ на немъ проклятію Фотія и возстановилъ Игнатія. Не ограничиваясь этимъ, онъ разослалъ еще окружное посланіе ко всѣмъ восточнымъ епископамъ, приказывая

*

имъ, прекративъ общеніе съ Фотіемъ, сноситься съ Игнатіемъ. Въ Константинополѣ, конечно, не послушались папы. Императоръ написалъ ему рѣзкое письмо, въ которомъ не стѣсняясь высказалъ горькую истину, что онъ, папа, мѣшается не въ свое дѣло и что константинопольская церковь не признаетъ за нимъ права быть главою и судіею вселенской Церкви. Папа отвѣтилъ такимъ же рѣзкимъ письмомъ,—и разрывъ между церквами начался. X

Вопросъ объ управленіи болгарскою церковію усилилъ еще болѣе неприязненныя отношенія между двумя церквами. Въ 861 г., какъ извѣстно, принялъ крещеніе болгарскій царь Борисъ. За нимъ стали креститься и его подданные. Первыми проповѣдниками христіанства въ Болгаріи были греческіе миссіонеры, первая іерархія также была греческая—греческіе епископы и священники. Опасеніе впасть въ политическую зависимость отъ Константинополя, вмѣстѣ съ зависимоію религіозною, побудило Бориса искать церковнаго союза съ Римомъ, тѣмъ болѣе, что римскіе проповѣдники проникли уже въ Болгарію. Борисъ отправилъ (865 г.) посольство къ папѣ Николою I и просилъ прислать въ Болгарію латинскихъ священниковъ. Николой былъ обрадованъ такимъ предложеніемъ и дѣйствительно послалъ въ Болгарію латинскихъ священниковъ и епископовъ. Греческая іерархія послѣ этого была изгнана изъ Болгаріи и мѣсто ея заступила латинская. Латинскіе епископы и священники стали вводить въ ново-устроивающейся церкви свои заблужденія. Такъ они вновь миропомазывали крещенныхъ болгаръ на томъ основаніи, что миропомазаніе, совершаемое надъ ними священниками, не дѣйствительно; установили постъ въ субботу вмѣсто среды; въ первую недѣлю великаго поста разрѣшили ѣсть сыръ, молоко и яйца; греческихъ женатыхъ священниковъ называли незаконными; распространяли ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и т. п. Такое самоуправство паны и поведеніе латинскаго духовенства въ Болгаріи произвело въ Константинополѣ неблагопріятное впечатлѣніе. Фотій собралъ помѣстный соборъ, осудилъ всѣ римскія заблужденія и сообщилъ объ этомъ окружнымъ посланіемъ всѣмъ восточнымъ патріархамъ, приглашая ихъ на новый соборъ въ Константинополѣ для обсужденія того же вопроса о заблужденіяхъ римской церкви. Въ 867 г. предполагаемый соборъ открылся въ Константинополѣ. На немъ были мѣтробности-тели восточныхъ патріарховъ, много епископовъ и даже самъ императоръ Михаилъ съ новымъ кесаремъ, Василиемъ Македоняниномъ. Фотій основательнымъ образомъ раскрылъ предъ соборомъ

всѣ заблужденія римской церкви, а также притязанія папы Николая на главенство и происки его на востоѣ. Вслѣдствіе этого, соборъ осудилъ всѣ заблужденія римской церкви, а папу Николая положилъ низвести съ престола, о чемъ рѣшено было просить западнаго императора Людовика.

Споры между церквами, впрочемъ, скоро приняли другой оборотъ. Императоръ Михаилъ III былъ убитъ, по проискамъ Василия Македонянина. Василій Македонянинъ сдѣлался императоромъ. Такъ какъ разрывъ съ папою, виновникомъ котораго былъ Фотій, не входилъ въ его политическіе расчеты, то онъ рѣшилъ, для возстановленія союза съ римскою церковію, низложить Фотія и возстановить Игнатія. Отправлено было посольство въ Римъ съ унизительнымъ для восточной церкви письмомъ императора къ папѣ. Василій Македонянинъ самъ подчинялъ восточную церковь папѣ, отдавая ему на судъ Фотія и прося утвердить Игнатія. Николай не дожидъ до такого торжества, — онъ умеръ до пріѣзда посольства. Преемникъ его, *Адрианъ II* поспѣшилъ воспользоваться обстоятельствами, такъ хорошо сложившимися для римской каведры. Онъ созвалъ (868 г.) въ Римѣ соборъ, предалъ Фотія и его приверженцевъ проклятію, сжегъ публично опредѣленія константинопольскаго собора 867 г. противъ Николая, присланныя на его усмотрѣніе Василиемъ Македоняниномъ, и затѣмъ отправилъ въ Константинополь своихъ легатовъ, чтобы, окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла Фотія и Игнатія, и тамъ дсказать свою власть. Въ Константинополь въ 869 г. составилъ соборъ, считающійся на западѣ осмымъ вселенскимъ. На этомъ соборѣ Фотій объявленъ былъ низложеннымъ и преданъ проклятію, а Игнатій возстановленъ; но, что всего хуже, на этомъ соборѣ восточная церковь, согласившаяся на всѣ требованія папы, подчинилась ему. Легаты, заправлявшіе дѣлами собора, толковали только о главенствѣ папы, въ духѣ женисидоровскихъ декреталій, и постарались даже провести такого рода опредѣленіе, что даже вселенскій соборъ не имѣетъ права составлять опредѣленій противъ папы. Греческіе епископы только послѣ собора поняли, какую ошибку они сдѣлали. По ихъ представленію, императоръ отобралъ было у легатовъ соборные акты, но потомъ возвратилъ. За то въ вопросѣ о болгарской церкви восточные епископы и даже патриархъ Игнатій оставались непреклонными. Не смотря на всѣ требованія легатовъ, предъявленныя имъ послѣ собора въ частномъ совѣщаніи съ Игнатіемъ и мѣстоблю-стителями восточныхъ патриарховъ, не смотря даже на угрозы ихъ Игнатію, мѣстоблюстители признали справедливымъ въ порядкѣ уп-

Управленія подчинить болгарскую церковь константинопольской. По отъѣздѣ легатовъ, Игнатій дѣйствительно, отправилъ въ Болгарію греческаго архіепископа, который и былъ тамъ принятъ, по вліянію Василія Македонянина. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Болгаріи латинскіе священники были удалены. Хотя папа Адріанъ, узнавшій объ этомъ, и запрещалъ Игнатію вмѣшиваться въ управленіе болгарскою церковію, но на его запрещеніе въ Константинополѣ не обращали вниманія. Такимъ образомъ утихшіе было споры между церквами начались снова и усилились, когда Фотій вторично занялъ патриаршій престолъ (879 г.).

Фотій, послѣ низложенія въ 869 г., сосланъ былъ въ заточеніе. Свое стѣсненное положеніе онъ переносилъ съ необыкновенною твердостью, не переставая возставать противъ подчиненія восточной церкви римской. Онъ успѣлъ даже возбудить къ себѣ сочувствіе сторонниковъ Игнатія и самого императора Василія Македонянина. Последній призвалъ его изъ заточенія къ своему двору и поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей. Въ то же время Фотій помирился и съ Игнатіемъ. По смерти Игнатія, Василій Македонянинъ предложилъ Фотію занять патриаршій престолъ. Теперь Василій Македонянинъ не дорожилъ своими мирными отношеніями къ папѣ тѣмъ болѣе, что, бывшій въ то время папою, *Іоаннъ VIII*, самъ находился въ стесненныхъ обстоятельствахъ по случаю нападенія срациновъ на Италію,—и потому, не стѣсняясь мнѣніемъ папы, возстановилъ Фотія. Для снятія осужденія съ Фотія въ Константинополѣ состоялся въ 879 г. соборъ. Папа Іоаннъ VIII, по просьбѣ императора, прислалъ своихъ легатовъ. Онъ согласился признать Фотія патриархомъ, хотя въ своемъ посланіи, присланномъ съ легатами, поставилъ, условіемъ, чтобы Фотій свое возстановленіе призналъ дѣломъ папской милости и отказался отъ управленія болгарскою церковію. Но на соборѣ первое условіе не было даже предъявлено легатами, такъ какъ здѣсь съ перваго раза дали понять имъ, что Фотій, признанный уже въ патриаршемъ достоинствѣ константинопольской церковію, не нуждается въ утвержденіи папы. Относительно же болгарской церкви на соборѣ было объяснено, что разграниченіе епархій зависитъ отъ императора. Папскія условія не были, такимъ образомъ, выполнены. Но легаты должны были согласиться на снятіе осужденія съ Фотія и возстановленіе съ нимъ общенія римской церкви. Они даже не возражали, когда прочитанъ былъ на соборѣ никейскій символъ безъ прибавленія: *filioque*, и подтверждено было не измѣнять его, подъ угрозой проклятія. Папа Іоаннъ

VIII, получивъ соборные акты и узнавъ, что его требованія не выполнены, съ раздраженіемъ потребовалъ отъ императора, чрезъ легата *Марина*, уничтоженія постановленій собора. Марина за дерзкія объясненія въ Константинополѣ посадили въ тюрьму. Теперь папа ясно увидѣлъ, что Фотій не сдѣлаетъ ему ни какихъ уступокъ и не подчинится его вліянію; потому предалъ его новому проклятію. Опять началась полемика между Константинополемъ и Римомъ, опять началась распря. Послѣдующіе папы также подвергали Фотія проклятію, такъ что всѣхъ папскихъ проклятій, постигшихъ его, насчитываютъ до 12. Разрывъ между церквами начался.

§ 63.

Окончательное раздѣленіе церквей въ половинѣ IX в.

Послѣ Фотія, во второй разъ низверженнаго съ престола (886 г.) Львомъ Мудрымъ, и до половины XI вѣка отношенія между церквами восточною и западною были довольно неопредѣленны и рѣдки. Сносились съ папами только византійскіе императоры по личнымъ побужденіямъ. Наконецъ, въ половинѣ XI вѣка начались дѣятельныя сношенія, окончившіяся полнымъ раздѣленіемъ церквей. Папою въ это время былъ *Левъ IX*, а константинопольскимъ патріархомъ *Михаилъ Керуларій*. Левъ IX всѣми силами старался возстановить, колебавшееся въ предшествовавшія времена, папское вліяніе какъ на западѣ, такъ и на востокѣ. Константинопольскому патріархату принадлежали въ то время нѣкоторыя церкви въ Южной Италіи,—въ этихъ-то церквахъ прежде всего Левъ IX и старался упрочить свое вліяніе. Такъ въ нихъ стали распространяться латинскія воззрѣнія и особенно латинскій обычай совершать Евхаристію на опрѣсновахъ. Затѣмъ папа Левъ сдѣлалъ попытку возстановить противъ Михаила Керуларія патріарха антиохійскаго. Михаилъ Керуларій рѣшился положить конецъ папскимъ проискамъ. Онъ отлучилъ отъ св. причащенія *Армира*, начальника греческихъ войскъ въ Италіи, который содѣйствовалъ тамъ распространенію обычая совершать Евхаристію на опрѣсновахъ, закрылъ въ Константинополѣ латинскіе монастыри и церкви, для прекращенія соблазна православныхъ латинскимъ богослуженіемъ, и поручилъ архіепископу болгарскому *Льву* написать обличительное посланіе противъ латинскихъ нововведеній. Посланіе Льва дошло до папы и произвело большое волненіе въ Римѣ. Папа, хотя и желалъ, по политическимъ расчетамъ, поддерживать мирныя отношенія

къ востоку, но все-таки въ отвѣтъ на посланіе Льва болгарскаго, писалъ Михаилу Керуларію, что апостольскую касседу никто изъ смертныхъ не можетъ судить, что константинопольскій патріархъ долженъ относиться къ ней съ почтеніемъ за преимуществва, предоставленныя ему папами и т. п. Такъ какъ тогдашній вивантійскій императоръ *Константинъ Мономахъ*, также по политическимъ расчетамъ, желалъ быть въ мирныхъ отношеніяхъ съ папою, то папскій отвѣтъ принять былъ благосклонно въ Константинополь. Даже болѣе, императоръ и папа хотѣли утвердить прочный миръ между церквами, и для этого папа прислалъ въ Константинополь своихъ легатовъ. Въ числѣ послѣднихъ находился кардиналъ *Гумбертъ*, человекъ горячій и высокомерный. Онъ и его товарищи относились къ Михаилу Керуларію съ явнымъ неуваженіемъ. Поэтому, Михаилъ Керуларій отказался вести съ ними переговоры. Не обращая на это вниманія и надѣясь на покровительство императора, легаты, подъ видомъ примиренія церквей, начали дѣйствовать въ Константинополь въ пользу римской касседы. Такъ Гумбертъ издалъ опроверженіе на посланіе Льва болгарскаго, а императоръ распространилъ его въ народѣ; по настоянію же легатовъ, императоръ заставилъ монаха *Никиту Стефана*, автора сочиненія противъ латинянъ, съечь свою книгу. Наконецъ, легаты, не надѣясь подчинить своему вліянію патріарха, написали актъ отлученія на него и на всю греческую церковь, обвиняя ее во всевозможныхъ ересяхъ, положили его торжественно во время богослуженія на престолѣ Софійской церкви и оставили Константинополь. Такой несправедливо-дерзкій поступокъ легатовъ, вывелъ изъ терпѣнія какъ патріарха и духовенство, такъ и всѣхъ грековъ. Раздраженіе было такъ сильно, что легатамъ угрожала смерть отъ оскорбленнаго народа, если бы не предохранилъ ихъ императоръ. Михаилъ Керуларій составилъ въ Константинополь соборъ, на которомъ предалъ проклятію папскихъ легатовъ. Затѣмъ, разославъ ко всѣмъ восточнымъ патріархамъ окружное посланіе съ извѣщеніемъ о происшедшемъ въ Константинополь, а также о притязаніяхъ и отступленіяхъ римской церкви, предостерегалъ ихъ отъ общенія съ нею. Съ этого времени во всѣхъ восточныхъ церквахъ перестали поминать папу при богослуженіи и съ этого времени западная церковь, упорно оставшаяся при своихъ заблужденіяхъ догматическихъ, обрядовыхъ и каноническихъ, окончательно отпала отъ союза съ церковію Восточною. X

О П Е Ч А Т К И.

СТРАН.	СТРОК.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1	9	сверху	перемѣнахъ
3	29	"	должно
9	2	"	во созданія
16	7	"	по платону
17	25	"	извѣщенные
18	33	"	людей
49	24	"	обвинилъ
51	29	"	основаннымъ
59	15	"	въ 197 году
60	15	"	Миряне
62	16	"	плотное
73	8	"	представителя
77	22	"	возложенія
84	6	"	Гудеевъ
86	4	"	извращено
90	24	"	мѣсто
97	3	"	Гелиогабала (219—249)
117	35	"	о мученій
128	5	"	вносись
131	2	снизу	брака
154	11	сверху	мира
177	5	снизу	представлялось
178	7	снизу	Такое
183	4	снизу	представляло
193	14	сверху	нарушао самостоятель- ность
204	1	сверху	Періодъ первый
217	18	сверху	Эдессіемъ Фрументіемъ
235	15	снизу	Въ 441 году
272	14	снизу	производившей
273	7	сверху	Атребіи
288	5	снизу	освѣщала
303	4	сверху	несторіанствѣ
312	9	снизу	съ каковыми
313	5	снизу	сношеніе
317	3	снизу	происходили
			перемѣнныхъ
			должно
			въ созданія
			по Платону
			извѣщенные
			людей
			обвинилъ
			основанныхъ
			въ 167 году
			Миряне
			полное
			предстоятеля
			возложеніе
			Гудеевъ
			извращено
			мѣсто
			Гелиогабала (219—222
			и мученій
			гносись
			брака
			мира
			представлялось
			Такое же
			предстояло
			нарушало самостоя- тельность
			Періодъ второй
			Эдессіемъ и Фрумен- тіемъ
			Въ 741 году
			проводившей
			Атребіи
			освящала
			несторіанствѣ
			съ каковыми
			сношеніе
			происходили

СТРАН.	СТРЯ.	НАИЕЧАТАНО		СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
319	1	снизу	этиетъ	эдиетъ
320	12	снизу	этиетъ	эдиетъ
327	3	снизу	по склонности	по склонности
331	1	снизу	принеслбольшую	принесло большую
337	6	снизу	противъ	противъ
340	21	снизу	словестность	словесность
340	9	снизу	Халивъ	Халифъ
342	8	снизу	Дамаксина	Дамаскина
347	16	снизу	убъжища	убъжища
350	5	сверху	предваритетельно	предварительно
362	2	снизу	эти	это
374	11	снизу	преждесвященныхъ	преждеосвященныхъ
378	9	снизу	раскольниковъ.	раскольниковъ
382	10	сверху	уходить	уходить
383	1	сверху	удалился	удалился
417	5	сверху	и въ Св. Троицѣ	и Св. Троицѣ
417	6	сверху	Андріану	Андріану
417	1	снизу	рцековъ	церковь
423	2	снизу	воввышеніи	возвышеніи
427	7	сверху	послѣдняго	послѣдняго
427	14	снизу	миряне	міряне
430	1	снизу	иподчинили	подчинили
431	8	сверху	продовая	продавая
434	10	снизу	при полученіе	при полученіи
435	8	снизу	идѣе	идѣе
437	9	сверху	онъ предавался открыто папскій дворець	онъ предавался от- крыто: папскій дворець.
444	14	снизу	въ цереви	въ церкви
447	13	снизу	цервевей	церквей
448	10	снизу	союза	союза

Судя по сему есть явная
 войсинуу Владкиинъ
 тѣхъ болодизу
 при сѣхъ Владкиинъ
 и при сѣхъ полциинъ

凡禍亂之因所兆素出于僧少壘冢故人不公...
 聖賢之說...英雄能負救...由世受劫大流...
 故...
 故...
 故...

凡禍亂之因所兆

Handwritten notes or signatures in the bottom right corner, including the name 'K. H. ...' and other illegible characters.

Princeton University Library

32101 055418584

